

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

VI

19 С О Ц Э К Г И З 22

Христос //СОЦЭКГИЗ, Петроград, 1924
ISBN: 5-93675-053-1
FB2: jurgennt, 2006, version 1.0
UUID: 0FCF18EA-A20B-4931-B683-DA372DFC4552
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Николай Александрович Морозов

Христос

(История человеческой культуры в
естественно-научном освещении #1)

Пора бросить, наконец, раз и навсегда идею, что в евангельском учении, проповедуемом от имени Христа, заключаются только высокие моральные истины. На деле их там очень мало и, наоборот, масса евангельских внушений носит прямо противокультурный, а иногда даже и противоестественный характер...

Содержание

Пролог.....	0006
Лекция Первая.....	0006
Лекция Вторая.....	0062
Иоанн на Патмосе.....	0105
Часть Первая.....	0121
Глава I.....	0121
Глава II.....	0132
Глава III.....	0151
Глава IV.....	0182
Глава V.....	0209
Глава VI.....	0280
Глава VII.....	0295
Глава VIII.....	0316
Часть Вторая.....	0352
Глава I.....	0352
Глава II.....	0376
Глава III.....	0386
Глава IV.....	0392
Глава V.....	0399
Глава VI.....	0436
Глава VII.....	0466
Глава VIII.....	0486
Глава IX.....	0501
Глава X.....	0529
Глава XI.....	0553

Глава XII.....	0586
Глава XIII.....	0594
Глава XIV.....	0615
Часть Третья.....	0637
Введение.....	0637
Глава I.....	0640
Глава II.....	0687
Глава III.....	0707
Глава IV.....	0716
Глава V.....	0734
Часть Четвертая.....	0751
Глава I.....	0751
Глава II.....	0799
Глава III.....	0823
Глава IV.....	0849
Глава V.....	0869
Глава VI.....	0893
Глава VII.....	0939

Христос

«История человеческой культуры в естественно-научном освещении».

«Небесные вехи земной истории человечества»

Том 1

Пролог

Апокалипсис

с астрономической и исторической точек зрения.

(Две публичные лекции в зале Политехнического музея в Москве.)

Лекция Первая.

Предмет, о котором я хочу вам говорить теперь, наглядно показывает нам, до какой степени предварительное знакомство с естественными и особенно физико-математическими науками необходимо для понимания всех остальных отраслей знания, даже таких темных, как средневековая теология.

По мнению ортодоксальных теологов, со дня появления Апокалипсиса прошло уже почти две тысячи лет. По моим астрономическим вычислениям, о которых я общепонятно расскажу вам дальше, этот срок приходится сократить до полуторы тысячи лет. Но все же и такой промежуток времени страшно громаден, особенно по количеству перемен в политической и общественной жизни, в области искусства, литературы и, в особенности, нау-

ки. Можно сказать, что за весь предыдущий период своей жизни человечество на земле не переживало ничего подобного.

Миллионы людей читали за это время Апокалипсис, и целые горы комментариев были написаны о нем. Я без преувеличения могу сказать, что, если бы собрать весь рукописный материал в этой книге, который существовал в старинных, давно исчезнувших книгохранилищах средних веков до изобретения печатного станка, и тот, который накопился со времени этого изобретения, то на помещение потраченной бумаги, вероятно, не хватило бы даже нашей залы.

Рис 2
Созвездие Льва (Из старинной латинской книги
"Astrognosia" XVI века Книгохранилище
Пулковской обсерватории)

Апокалипсис толковался в этих книгах со

всевозможных точек зрения: с исторической, мистической, литературной, пророческой... Не толковался он до самого последнего времени только с одной — астрономической — точки зрения, с которой его прежде всего и надлежало бы толковать.

Чтобы не быть голословным, я сейчас же приведу вам наглядный пример, показывающий, как сфинкс сразу рассыпается, когда мы нашли его разгадку.

Всякий из вас, кто хоть раз читал Апокалипсис, конечно, помнит то его место в IV главе, где автор говорит, что видел в небе четырех животных. Первое из них было подобно тельцу, второе — подобно льву, третье — с головой, как у человека, и четвертое было подобно летящему орлу, и все они были полны очей спереди и сзади, внутри и около. В одной старинной рукописи я видел на рисунке и сами фигуры этих существ в виде реальных животных: тельца, льва, центавра и крылатого коня Пегаса, к которому была приделана вдобавок орлиная голова. А вся кожа этих животных была покрыта глазами: глаза у них были и на спине, и на хвосте, и на ногах, и на

животе, глаза летали около них... Вышло что-то уродливое, чудовищно-безобразное...

Рис 3
Созвездие Тельца (Из той же "Астрогнозии")

А между тем, если бы комментаторы знали, что эти четверо животных находятся и до сих пор на том «стеклянном море», каким для древних представлялся небесный свод; что в любую ясную звездную ночь каждый может их наблюдать в виде соответствующих созвездий Льва, Тельца, Стрельца и Пегаса; если бы они знали, что на всех древних картах первых веков христианства и даже вплоть до XIX столетия около упомянутых созвездий очерчивались контуры этих самых животных, при чем Стрелец рисовался именно в виде центавра с туловищем, как у коня, с головой, как у человека; если бы они знали, нако-

нец, что все эти контуры древние астрологи предполагали действительно черченными на «кристаллическом небесном своде» или даже живущими на нем в виде реальных зверей, и что все они «полны очей», т.е. вечно мерцающих звезд, спереди и сзади, внутри и около (рис. 2, 3, 4 и 5), — то они поняли бы, что здесь только описывается одна из самых чудных картин звездного неба, а не те многоглазые чудовища, которые создала их дикая, научно не подготовленная фантазия!

Рис. 4 и 24
Созвездие стрельца с луком в руках

Для окончательного же выяснения причин, почему автор Апокалипсиса прежде всего описал этих животных, мне нужно вам сказать еще следующее: весь небесный свод разделялся в древности, да разделяется и теперь,

своими меридианными линиями на 24 полосы, которые называются «часами прямого восхождения» неба. Все эти 24 полосы сходятся около полярной звезды, и в наших умеренных странах северного полушария земли, при ежесуточном движении неба, каждая из них сначала медленно восходит на востоке нижней своей половиной, затем высоко поднимается к зениту и как бы дежурит над прикрываемой ею страной в продолжение целого часа, после чего этот «звездный часовой» спускается к западу, как бы падая на колени, пока снова не начнет подниматься на востоке.

Рис 5

Созвездие Пегаса, крылатого коня
(Из той же "Астрогнозии")

Четыре же животные, о которых я вам говорил, расположены крестообразно (рис. 6) среди этих вечно сменяющих друг друга сто-

рожей небесного свода древних. И находятся они как раз на пути, по которому, при своем кажущемся движении, ежегодно проходит солнце в продолжение четырех времен года.

Рис 6 и 16
24 часа - старца
Созвездия Льва, Тельца, Стрельца
и Пегаса на эклиптике и
Северного Венца над ними

Если вы припомните при этом, что на небе находится еще созвездие *Трона* (впоследствии переименованное в созвездие Кассиопеи), а как раз напротив этого Трона, по другую сторону небесного полюса, в котором сходятся все 24 полосы часов прямого восхождения неба, находятся еще семь *огненных лампад* — семь ярких звезд (рис. 7) известного каждому из вас созвездия «Большой Медведицы», — то вы поймете, прочтя следующее место Апокалипсиса, как велика его поэзия, если вы отнесете все указанные образы к звездному небу

сообразно с приложенной картой, представляющей собою ту половину неба, которая находится к северу от эклиптики (пути солнца по небу), стр. 23:

«Вокруг Трона (т.е. нынешнего созвездия Кассиопеи, называвшегося в древности Троном, рис. 7) было 24 седалища (т.е. 24 крыла прямого восхождения неба), и на них сидели 24 старца (часы суточного обращения небесного свода), облеченные в светлые одежды (небесной лазури) и осененные сверху золотыми Венцами (очевидная описка переписчиков, поставивших множественное число вместо единственного: в зените звездного неба находится в это время Северный Венец, рис. 6). А от Трона исходили молнии и громы и звуки (надвигавшейся грозы, каждый удар которой описан далее) и горели против него семь огненных лампад (семь звезд Большой Медведицы, находящейся против созвездия Трона, рис. 7) — семь духов, всегда стоящих перед Громовержцем. Вокруг же Трона стеклянное море (небесный свод), прозрачное, как хрусталь, а посреди моря и во-

круг Трона находятся четверо животных (четыре созвездия времен года), полных очей (вечно мерцающих звезд) спереди и сзади».

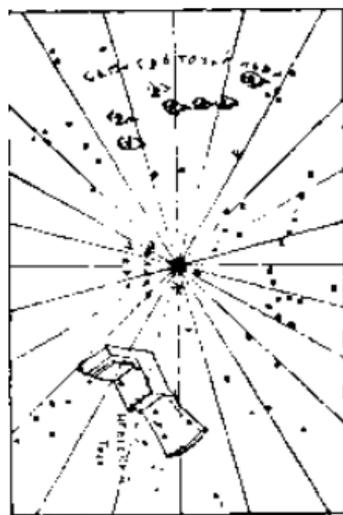

Рис 7
Созвездие Трона (теперь
Кассиопея и Семизвездие
(теперь Большая Медведица)
против него, по другую
сторону от Небесного Полуса

«Первое из них (созвездие всепожирающей осени) подобно Льву (рис. 6 и 2), второе (созвездие питающего лета) подобно Тельцу (рис. 6 и 3), третье (созвездие всеубивающей зимы — Стрелец) (рис. 6 и 4) обладает лицом, как у человека, а четвертое животное (созвездие весны — крылатый конь — Пегас, рис. 6 и 5) подобно летящему орлу.

И имели они как бы на каждого из себя по 6 крыльев вверху (по шести крыло-видных полос прямого восхождения неба, рис. 6), а внутри себя и около они полны очей (звезд) и ни днем, ни ночью не имеют покоя, восклицая (своим мерцанием): «свят, свят, свят властитель наш, бог всемогущий, тот, кто был, есть и будет!»

Но если эти строки есть место явно астрономическое (а далее я вам приведу и еще целый ряд подобных мест), то, значит, Апокалипсис построен на астрономической канве. Люди, незнакомые с основаниями астрономии, конечно, не могли правильно понимать этих мест и, естественно, должны были приписывать им какое-то таинственное значение, как люди, незнакомые с основаниями элементарной геометрии, неизбежно должны приписывать каббалистическое значение самым простым ее формулам и чертежам.

Но вы спросите меня, каким же образом произошло, что никто из астрономически образованных людей не дал в средние века таких простых объяснений (скорее указаний), и почему эти указания не были сейчас приняты

всеми историками и теологами, как очевидные? Каким образом могло произойти, что личные объяснения самого автора Апокалипсиса, который, конечно, понимал свою книгу, могли затеряться среди его сторонников в средние века?

Ответ на такие вопросы дает нам сама история средневековья.

Древний мир с его научным мировоззрением и особенно история первых веков христианства теперь являются отделенными от нас как бы непроницаемой завесой мрачного церковного самодержавия, профильтровавшего в XII—XV веках через огонь своих костров все исторические документы и допустившего до нас лишь те из них, которые были благоприятны господствовавшей церкви, да и то нередко в наполовину подделанном или искаженном до неузнаваемости виде.

В самом начале этого мертвящего периода должны были исчезнуть и все отголоски астрологических толкований Апокалипсиса, несомненно существовавшие до того времени. Припомним только, что «кодекс Юстиниана», приписанный VI веку, приравнивает ас-

рологов к отравителям и приказывает предавать их таким же пыткам и казням, как и этих последних. Написать или сохранить астрологическое толкование на Апокалипсис, уже объявленный, как нас уверяют, на Карфагенском соборе 397 г. боговдохновенной, пророческой книгой, это было бы в XII — XV веках прямо отправиться на плаху или на костер...

Потом наступил, наконец, рассвет. Многочисленная паства тех самых монахов, сжигавших всякие книги, кроме ортодоксальных, благодаря самой своей многочисленности, должна была демократизировать фундамент даже и государственной церкви. В многочисленных монастырях, повсюду возникавших в средние века, как грибы в осеннее время, по всей западной, южной и средней Европе, начали понемногу, кроме праздных и фанатизированных монахов, находить себе приют и все мыслящие люди, утомленные жизнью и ее бурями и желавшие посвятить остаток своих дней созерцанию и размышлению. Эти люди, вместе с немногими философски-настроенными умами из привилегированных или

зажиточных сословий того времени, начали культивировать не только одну ортодоксальную теологию, но и все остатки знаний, которые дошли до них через убийственный период религиозных гонений времен инквизиции. На реалистической почве возродились и приняли реалистический оттенок и все прежние науки древнего мира — астрология, алхимия, математика и первые зачатки физики и естествознания вообще.

Но первоначальные астрономические толкования Апокалипсиса в это время уже потерялись, сама книга была признана церковью за произведение ученика Христа, бывшего рыбака Иоанна, и в подтверждение ее принадлежности именно этому легендарному лицу был составлен целый ряд подложных толкований от имени различных епископов первых веков и даже ряд подложных споров этих епископов по поводу ее происхождения.

Всякий, приступавший к изучению Апокалипсиса, подходил к нему еще не подготовленным научно, так как теология ставилась тогда во главе всех остальных наук и изучалась ранее других. Благодаря этому, в голове

каждого с самого начала возникали прочные ассоциации между различными выражениями Апокалипсиса и соответствующими им мистическими толкованиями учителей. Ассоциации эти были до того неразрывны, что когда будущий ученый, наконец, приступал к изучению астрономии и собственными глазами видел на тогдашних картах всех апокалиптических животных в их точном виде, то не имел уже сил отделаться от предвзятых представлений, разделявших для него непроницаемой стеной эти родственные или даже тождественные картины в двух различных областях знания.

Он невольно считал это тождество за простую случайность, а самую свою мысль об авторе Апокалипсиса, как о простом астрологе, — за бесовское навождение, от которого нужно бежать и о котором опасно писать.

Почти в таком же положении находился, повидимому, и великий основатель современной математической астрономии — Ньютон.

Когда, заключенный навсегда в стенах Алексеевского равелина, а затем в Шлиссель-

бургской крепости, я впервые прочел Апокалипсис и сразу увидел в некоторых его картинах чрезвычайно живое и поэтическое описание звездного неба, я сразу понял, что по изложенному в VI главе этой книги астрологическому гороскопу момента наблюдения, как и по всякому другому гороскопу, не трудно вычислить с астрономической точностью не только год и день, но даже и самый час звездных наблюдений автора, и мне страстно захотелось узнать, что написал Ньютон об Апокалипсисе.

Мне было ясно, что, как астроном, он не мог не понимать чисто астрономических выражений, испещряющих почти сплошь весь Апокалипсис и странных только для непосвященных в астрономию. Но как бы я мог тогда, отрезанный от всего живого мира, достать комментарий Ньютона? Лишь после того, как буря, промчавшаяся над страной в 1905 г., выбросила меня из стен Шлиссельбургской крепости, мне удалось получить *Opuscula* Ньютона, где заключается его исследование об Апокалипсисе и притом сразу в двух версиях: одной на латинском языке, полученной в пода-

рок от моего Друга Л. Ф. Пантелеева, и другой на старинном английском языке, временно, из библиотеки Пулковской обсерватории. Обе версии были почти одинаковы, но ни в одной я, к своему великому огорчению, не нашел никакого ясного намека на то, чтобы Ньютону был известен астрологический смысл многих мест исследуемой им книги.

Впрочем, уже после нескольких страниц чтения для меня сделалось ясно, что Ньютон не мог, да и не пожелал бы сообщить всему свету о своих сопоставлениях, если такие и были. Уже в начале своего толкования он предупреждает читателя, что Апокалипсис — книга, писанная под диктовку самого бога, и читать ее нельзя как всякую другую книгу.

«The folly of interpreters, — говорюм он, — hath been to fortell times and things by this profecy, as if God designet to make them prophets... The design of God was much otherwise. He gave this, and the (ancient) prophecies not to gratify men's curiosities by enabling them to forknow things, but that after they were fulfilled, they might be interpreted by the event, and his own providence, not the interpreters, be

*then manifested thereby to the world»
(Newtoni Opera, Londini. 1785. T. V. P.
441).*

То есть:

«Безумие истолкователей состояло в том, что они хотели предсказывать сроки и события, как если б бог уполномочил их быть пророками... Намерение бога было совсем другое. Он дал это пророчество, как и пророчества Старого Завета, не для того, чтобы удовлетворять человеческое любопытство, позволив людям знать события заранее, но для того, чтобы после исполнения они были истолкованы самими фактами, и собственное предвидение бога, а не предвидение истолкователей, сделалось явно миру».

Без слов понятно, что самый светлый ум, подойдя к предмету своего исследования с подобными предвзятыми мыслями, не мог бы и не захотел бы сказать ничего другого, кроме того, что он сам себе заранее внушил.

Так было и с Ньютоном. Только-что описанная мною вам чуждая картина созвездий четырех времен года — Льва, Тельца, Пегаса и

Стрельца — стала представляться ему в «иносказательном смысле», как изображение четырех херувимов библейского святилища, а стеклянное море, на котором они стояли, не «небесным сводом», а медным полом около палестинского жертвенника!

Если Ньютон и заметил, что многие места Апокалипсиса заключают точные астрономические выражения, то он побоялся открыть это перед всяким, руководясь, может-быть, той мистической идеей, что «скрытое богом от людей в продолжение полуторы тысячи лет» и открытое лишь одному ему, Ньютону, он не имеет права публиковать для всеобщего сведения. В его Opuscul'ах даже есть одно обстоятельство, которое прямо подсказывает такую мысль. Дело в том, что из всех библейских пророков Ньютон написал мистические комментарии только к трем, и как раз к тем, которые носят чисто астрологический характер, оставив в покое все другие пророчества, где астрология отсутствует! Попятно, что для него, как для астронома, именно эти три астрологические книги — Апокалипсис Иоанна и книги Иезекиила и Даниила — и должны

были представлять особенный интерес, а потому он и исследовал исключительно их одних, оставив свои астрологические догадки исключительно для себя или даже зашифровав их в своих комментариях каким-либо обычным для того времени способом, которого еще никто не мог расшифровать.

Таково было отношение старых астрономов к Апокалипсису. Что же касается новых, то большинство из них, до выхода моей книги «Откровение в грозе и буре», вероятно, никогда даже и не прикасалось к Апокалипсису, да и вообще к религиозным книгам; только один Скиапарелли недавно написал исследование об астрономии в Библии.

Точно то же, несомненно, было бы и со мной, если бы не исключительные обстоятельства моей жизни, о которых я вам уже упоминал. Когда в 1882 г. я был пожизненно заключен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости без права чтения каких бы то ни было книг и без права иметь какие бы то ни было сношения с внешним миром или собственными товарищами по заключению, я был уже достаточно подготовлен астрономи-

чески. Стоило мне только закрыть глаза, и вся чудная картина небесного свода со всеми его мерцающими созвездиями вставала в моих воспоминаниях как-будто наяву. Поэтому понятно, что когда во второе полугодие нас сочли достаточно подготовленными одиночеством для восприятия православного учения и выдали каждому по Библии, то я с жадностью набросился на нее, чтобы найти в ней новый, еще не разработанный мною материал для размышлений и чтобы познакомиться из нее с мировоззрением древних. Об Апокалипсисе я в это время знал лишь из знаменитого некогда романа Чернышевского «Что делать?», где один из героев говорит, что комментарий Ньютона к Апокалипсису чрезвычайно интересный документ, так как представляет толкование сумасшедшего на сумасшедшего, потому что и Ньютон и автор Апокалипсиса «писали эти произведения в крайне преклонном возрасте, когда потеряли ясность рассудка».

С этим заимствованным представлением об Апокалипсисе я и принялся за его чтение и вдруг почувствовал, что читаю вовсе не бред

больного, а чудную поэтическую книгу, непонятную для астрономически не подготовленного большинства, но понятную и ясную для тех, кто любит звездное небо, кто привык в звездную ночь сливаться с ним всей своей душой, кто в немом благоговении наблюдал и запоминал все совершающиеся на нем суточные и годовые перемены...[1]

Но есть причины, по которым легкое и ясное понимание древних научных книг трудно даже и для энциклопедически образованного человека. Уж слишком далеко разошлось наше современное мировоззрение с мировоззрением древних!

Для примера покажу вам хотя бы разницу наших представлений о вселенной со средневековыми представлениями о ней.

Современный астрономически образованный человек считает окружающее его пространство бесконечным по всем направлениям, и вверх, и вниз, и направо, и налево. И все оно наполнено, как-будто бездонный океан водою, чрезвычайно тонким и упругим веществом, наполняющим все невидимые, но многочисленные междумолекулярные промежут-

ки наших собственных тел и окружающих нас предметов, подобно тому, как вода наполняет в глубине моря все поры живущих в ней губок. В этом бесконечном океане мирового эфира повсюду проносятся, с головокружительной быстротой трехсот тысяч километров в секунду, волны света, теплоты и других видов лучистой энергии, как аккорды вечной, никогда не смолкающей музыки миров, исходящей от каждого атома небесных светил. Эти волны скрещиваются между собою, пересекаются по всем направлениям в каждом мельчайшем пункте небесного пространства, омывают своими всплесками каждый атом мировых светил и всех существ, находящихся на них, и вызывают в их атомах ответные отзвуки и волны, точно так же уносящиеся в бесконечность, образуя из всей вселенной как бы один сплошной аккорд — нигде и никогда не смолкающий голос ее вечной жизни. И сами небесные светила, взятые целиком, никогда не остаются в покое. Они вертятся, кружатся друг около друга и целыми вереницами мчатся куда-то в даль мирового пространства, обращаясь вокруг еще неведомого

центра нашего звездного неба...

Рис. 8.
Схема строения
нашего звездного
скопления (галак-
тической системы
миров).

Неравномерно наполнено ими пространство вселенной. В его бесконечности то здесь, то там плавают, как архипелаги островов на море, отдельные звездные скопления, каждое из миллионов светил, сгруппировавшихся вместе как бы в звездные венки. Все видимые нашим глазом светила составляют лишь незначительную область внутри одного из таких венков (рис. 8, А, в маленьком кружке), и вне этой области мы уже не можем разобрать простым глазом ни одной отдельной звезды.

Детальное изучение общего вида неба и тесноты размещения звезд в его различных областях показывает нам, что этот звездный венок находится внутри другого такого же венка (рис. 9), звезды которого сливаются в опоясывающую все видимое нами небо ян-

тарную белесоватую полосу. Эта полоса кажется для нас более широкой за созвездием Ориона, где наружное кольцо находится к нам всего ближе, в кажется нам более узкой за созвездием Скорпиона, где кольцо наиболее удалено от нас, как это и следует по правилам перспективы.

Что же касается внутреннего звездного венка, в котором мы живем, то очевидно, что он не может нам казаться охватывающим всю сферу видимого нами пространства вселенной, но только его половину, а вблизи нас этот венок должен распадаться для наших глаз на тысячи звезд. Это очень ясно вы можете видеть при рассмотрении моей схемы. Вы видите на ней, что всякий луч зрения, идущий вниз из точки А, где предполагаемся мы, не встретит уже на своем пути ни одной слившейся в полосу части внутреннего кольца. Он встретит только его отдельные звезды. Точно также и все лучи зрения, идущие хотя бы и косвенно в правую половину схемы. Совсем не то, когда мы проектируем на нашем плане лучи зрения в левом направлении. Тогда каждый из них встретит в отдалении

цельную Часть внутреннего кольца, а потому понятно, что перспективно полоса этого кольца будет нам казаться протянувшейся лишь по половине неба левой гемисфере чертежа). Кроме того, этот внутренний венк имеет не равноплотное, а облачное строение, т.е. составлен из многих звездных скоплений.

Северная гемисфера Южная гемисфера

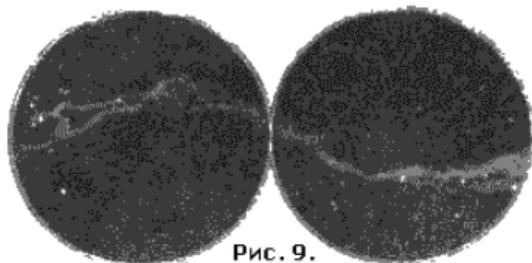

Рис. 9.

Перспективный вид нашего звездного скопления (галактической системы миров). Перерыв на южной гемисфере легче всего объясняется заслоняющими эту часть неба междузвездными облачками, а отдельные затемнения - темными огромными скоплениями первичного вещества около центра вращения всей этой системы миров.

Отсюда ясно, что если бы оба эти венка лежали в одной плоскости, то внутреннее кольцо наполовину заслоняло бы наружное. Но, к счастью для нас, плоскость, в которой оно образовалось, слегка наклонена к плоскости наружного звездного кольца. Вследствие этого второе внутреннее кольцо, в одной из областей которого мы живем, и кажется нам по

законам перспективы как бы ответвлением наружного кольца Млечного Пути, тем самым ответвлением, которое начинается на нашей северной гемисфере почти за созвездием Лебедя и кончается на южной гемисфере почти за созвездием Корабля (рис. 9).

О том, что находится в центре вращения обоих этих звездных венков, мы пока не можем сказать ничего определенного. Очень может быть, что здесь лежат одно или несколько из тех таинственных темных и овальных тел невероятной громадности, которые в астрономии удачно называются угольными мешками неба. Самый большой из таких мешков виднеется за созвездием Южного Креста, другой — за созвездием Лебедя и целый ряд — за созвездием Скорпиона, за которым теоретически и должен бы находиться центр вращения обоих венков нашего звездного островка.

Отсюда вы видите, что если бы вы улетели с нашей земли на волшебном корабле, несущемся в пространстве со скоростью в тысячу раз более скорости света, вы в один миг пролетели бы мимо нашего солнца и всех его

планет и через несколько минут оказались бы у ближайшей к нам звезды. Затем в несколько минут вы долетели бы до следующей за нею звездочки и, продолжая мчаться таким же головокружительным образом, достигли бы последней звезды нашего звездного венка. Вы влетели бы после этого в тот темный беззвездный пролив между двумя кольцами нашего скопления, где не встретили бы более ни одной звезды. Вы влетели бы затем в наружное кольцо и снова пролетели бы между тысячами его звезд—белых, желтоватых, красных, оранжевых, зеленых, голубых, синих и потухших, пока не попали бы в другую, еще несравненно более громадную пустыню мирового пространства. Там вы, миновавши в несколько часов все наше звездное небо, летели бы целые недели и месяцы до тех пор, пока при остановке (потому что при такой скорости вы уже не могли бы ничего видеть) все наше звездное небо показалось бы вам лишь простым туманным пятнышком, едва доступным для вашего зрения!

Но зато там вдали перед вашими глазами уже появилось бы новое такое же пятнышко,

новый архипелаг звезд на бесконечном океане Вселенной, новые звездные небеса с их новыми разноцветными солнцами, подобными нашему и составленными из тех же самых веществ, как и на земле. Вы влетели бы в этот новый звездный рой, образовавшийся тоже в виде одного или многих окружающих друг друга звездных венков, как, например, в тот, что виднеется за созвездием Андромеды. Вы пролетели бы в несколько часов сквозь все его звездные хороводы и вновь помчались бы по пустыне небесного пространства, чтобы после нового многодневного путешествия опять натолкнуться на звездное скопление — иногда молодое, только-что возникающее из эфира звездное небо с чрезвычайно правильными кольцами, иногда уже расплывающееся обратно в мировой эфир, дряхлеющее звездное небо.

Вы увидели бы при этом путешествии, что подобно тому, как в летний день в верхних холодных слоях атмосферы по временам образуются из растворенных в воздухе паров снежные метели, называемые перистыми облаками, а затем все их снежинки снова тают

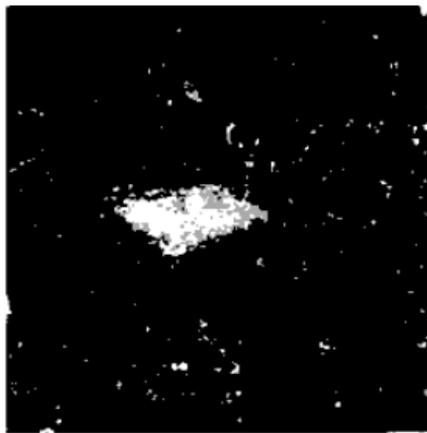

Рис 10
Большая звездная туманность
Андромеды

и расплываются в теплых нижних слоях воздуха, не достигая нагретой земной поверхности, — как и здесь возникают из эфира и снова тают и обращаются в эфир целые звездные небеса. Все возникает, меняется и исчезает вокруг нас, но остается неизменным лишь одно бесконечно-громадное целое — вечная Вселенная с ее никогда не угасающей жизнью, с ее бесконечностью сознательных существ, на каждом проснувшемся для этой жизни светиле!

Недавняя попытка Vohlin'a [2] показать, что как туманность Андромеды, так и все другие, видимые нашим глазом туманности неба принадлежат самому Млечному Пути, а не

равноценны с ним, как думали прежние астрономы, изменяет в этих представлениях только одно. Можно думать, что, подобно тому, как звук не выходит за пределы нашей земной атмосферы, так и свет не выходит за пределы некоторой другой, в десятки раз более обширной атмосферы, окружающей ту единственную Звездную систему, видимую нашим глазом, которую мы назовем галактической системой, или просто Галактеей, т.е. тот двойной звездный венок, о котором мы говорили (рис. 8). Для того, чтобы увидеть остальные Галактей, рассыпанные по бесконечности Вселенной, «надо с этой точки зрения уловить посредством какой-нибудь еще не найденной нами камеры-обскуры то, что я назову здесь *над-светом* и что относится к видимому нами свету так же, как свет к звуку, т.е. представляет уже первичное волнообразное колебание всей мировой среды. Поясню это так: звук, слышимый нашим ухом, есть волнообразное движение земной атмосферы, а *над-звуком*, для уловления которого у нас нет органа чувств и нет еще фотографического аппарата, я назову волнообразное

движение междупланетной атмосферы солнечной системы, уходящей далеко за пределы планеты Нептуна, на периферии которой, по видимому, зарождаются кометы, как хлопья снега в нашей атмосфере. Она вся (или ее нижние слои) состоит из чрезвычайно легкого газа—корония. Свет же есть волнообразное движение громадной междузвездной атмосферы, окружающей все системы видимых нами светил, и действующее на наш глаз и на фотографические пластинки. Но и он не уходит в бесконечность Вселенной, так как и галактическая система видимых нами звезд и туманностей, конечно, только один из островков безбрежного вселенского океана, и связью между всей бесчисленностью таких галактических систем, названных мною здесь Звездными Венками, или Островками Вселенского Архипелага, служит Первичное Вещество, та индусская Нирвана, пространство, в которое погружено все, которая, может-быть, является основным элементом нашего сознания, нашим чувствующим и мыслящим посредством биологических токов мозга, нашим психическим Я. Если и в этой Нирване про-

странства есть своего рода волнообразные движения, идущие от бесконечности до бесконечности Вселенной и соединяющие между собою всякое бытие, то они и будут тем, что я называю здесь *над-светом*.

О возможности представить себе трехмерное пространство нашей Вселенной замкнутым по ее четвертому измерению, а следовательно, и не бесконечно великим, как пытаются показать некоторые философы, я здесь не говорю, так как это завлекло бы нас в чисто метафизические области.

Какой контраст этому представляет мировоззрение древних! До нас дошел наивный рисунок, приписываемый авторами конца Эпохи Возрождения, от которых мы его получили, ученому VI века и изображающий землю. Вы увидите на нем прежде всего четырехугольный плот — это Земля. Она плавает на реке Океане, имеющей вид тоже четырехугольного пруда немного более земли. Вы увидите и волны, нарисованные на этой реке Океане. А на самом плоту вы легко узнаете Средиземное море с ясными намеками на Африку, Европу и Азию и на некоторые полуост-

рова, в роде Малой Азии, Греции и Италии, считавшейся менее Греции. Вы увидите на нем и Каспийское море, начерченное в роде одного из заливов реки Океана, увидите и Персидский залив с впадающими в него Тигром и Евфратом... Но все, что вне этих пределов, уже сливается в одну сплошную схему!

Кроме трех континентов Старого Света, вы увидите на нем еще интересный придаток с востока. Там, за рекой Океаном, находятся как бы несколько островков или полуостровков, разделенных проливами и снабженных многими озерами. Из греческой надписи на карте вы узнаете, что это не что иное, как земной рай, из которого были изгнаны Ева и Адам. В проливе же перед раем поставлен ангел с трубой для того, чтобы дуть в нее, если кто-нибудь осмелится попытаться плыть обратно в рай через пролив...

Таких же трубных ангелов вы увидите и на остальных трех сторонах земли и, конечно, сейчас же догадаетесь, что это четыре эола древней языческой мифологии, метаморфизировавшиеся под влиянием христианства в ангелов.

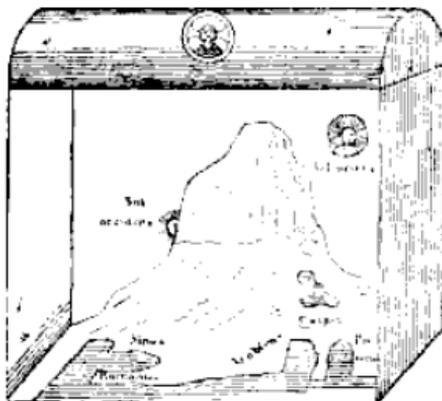

Рис 11
Мир в виде горы по представлениям
VI века (Из старинной книги
Косьмы Индикоплевста)

Действительно, все атрибуты древних эолов остались и здесь.

Когда дует один ангел, происходит ветер с его стороны, когда дуют сразу несколько или все четыре, происходит ураган. Все осталось так же, как было в греческой литературе языческого периода!

Для нас же в настоящем случае интереснее всего то, что в Апокалипсисе мы найдем не только ряд таких трубных ангелов, символов бури и грозы, но и тех четырех Индикоплевстовых эолов, которые удерживают в момент затишья перед грозой четыре подвластные им ветра, хотя автор Апокалипсиса, повидимому, уже знал, что земля шарообразна.

А вот и еще более упрощенное представление о небе и земле, приписываемое, и притом более правдоподобно, тому же Косьме Индикоплевсту, имя которого значит просто: Индо-плавающий Мир (рис. 11).

Таковы были наивные понятия древних греков о земле и о происходящих на ней стихийных явлениях. Не более сложны были их представления и о небе. Оно казалось им, судя по религии и умственному развитию каждой данной личности, или стеклянным колпаком, прикрывающим сверху, по Библии, только-что рассмотренную нами землю Косьмы Индикоплевста, или стеклянным шаром, в центре которого поддерживалась невидимыми существами шаровидная по Птолемею, а по другим—кубическая земля.

Вот здесь, на этой новой картине (рис. 12), вы видите южное полушарие звездного неба древних, снятое мною (в обратном виде) со старинной рукописи Гринбергера, хранящейся в библиотеке Пулковской обсерватории и относимой к 1609 г. На ней вы видите, кроме обычных созвездий, почти таких же, как и в наши дни, еще целый ряд странных зверей и

других предметов, никогда не существовавших в глубине неба. Каким образом попали сюда эти странные изображения? Ответ дают во многих случаях сами их названия.

Возьмем, например, в верхней части нашей первой карты хоть фигуру Весов в созвездии того же имени. Зачем попали сюда весы, когда очертание заключающейся в них группы звезд не имеет с этим измерительным прибором ничего общего? Очень просто. Дело в том, что солнце, всегда движущееся между звездами, как муха, ползающая, по выражению Араго, по потолку комнаты между его пылинками, подходит ежегодно к этому месту, когда на земле бывает осеннее равноденствие, т.е. день становится равен ночи. Теперь вы понимаете и смысл поставленной здесь фигуры. Первый астроном, халдей или египтянин, заметивший такое совпадение, отметил на составленной им карте это место неба фигурой весов, как символом равновесия дня и ночи. Значит, изображение это есть простая надпись и относится, очевидно, к тому отдаленному времени, когда люди в своих записях любили заменять предметы их изоб-

ражениями, а идеи — их символами, как здесь идея равновесия дня и ночи *при погружении созвездия Весов в огонь вечерней зари* и представлена весами.

Значит, фигура эта была здесь, в момент своего возникновения, простой идеографической надписью. Такими же надписями являются несомненно и значительное число других изображений. Вот, например, на верхней части первой карты, но с левой стороны, вы видите изображение голого человека с урной, из которой течет вода. Головы его вы здесь не видите, так как она уходит на нашу северную гемисферу неба. Зачем здесь этот человек? Очень просто. Потому что эта фигура кульминирует в полночь, когда в Египте бывает разлив Нила. Только это и хотел отметить древний наблюдатель, нарисовавший здесь человека, льющего воду из урны. Такие же фигуры, очевидно, идеографического характера вы находите и на северной гемисфере неба.

Вот, например, здесь, на правой стороне карты северного полушария (рис. 13), вы видите Часть созвездия Девы, в руке которой, оставшейся на южном полушарии, вы найде-

те колос. Зачем она сюда попала? Ответ и здесь очевиден. Потому что Эта Дева кульминирует в полночь, когда в Египте и Палестине идет жатва ячменя и пшеницы (в апреле), совершавшаяся девушками.

Точно так же изображение рака на нижней части второй карты показывает лишь то, что солнце до прихода в эту группу Звезд, не имеющих ни малейшего сходства с раком, поднималось из южного полушария в северное, а во время прохождения по этому созвездию начинало обратное движение, подобно раку, пятящемуся назад.

Я не буду утомлять вас объяснениями происхождения названий всех остальных звездных групп. Того, что я теперь сказал, совершенно достаточно, чтобы вы могли окончательно убедиться, что эти странные фигуры между звездами были в момент своего возникновения не что иное, как простые идеографические надписи на древних астрономических картах.

	Козерог	Летний. Стрелец	Они едержит Скорпион. Жервенник. Волк.	Васы.
водолей, Нилка, Рыба			Центавр	Дева.

Ент.	Фалган. Эридан.	Заяц Полл Орлоа.	Б. Пес	Корабль.	Роран. Чава. Гудра
------	--------------------	---------------------	--------	----------	--------------------------

Рис. 17.

Созвездия южного неба по рукописи Гринбергера "Catalogus Vesteris affixationi
longitudines cum novis confertis" 1609 года. Книгохранилище Пулковской
обсерватории. Южная гемисфера неба по Гринбергору (1609 г.)
с зеркально-обратными надписями

Понятно, что в таких отметках не было бы
никакого вреда, а только одна польза, если

				Летний Орел
	Улей.	Ужасаромец.	Ивръ.	Стрелз.
	Сав.	Ванец.	Геркулес.	Дракон.
Дева.	Волва	Варшавка.	Вашка.	М. Медведица.
				Церера.
				Пегас.

Дева.	волва	варшавка	Вашка.	М. Медведица	Кассиопея	Левронда	Церб.
				В. Медведица.	Возничий.	Ворсей.	Треугольник.
Пег.	Рак.	Близнецы.				Тельц.	Пегас.
Гидра	Наль.Паз.		Орел				Коз.

Рис 13

Созвездия северного неба по рукописи Гримальбера "Cosmographia universalis ab antiquis temporibus cum novis observationibus" 1609 года. Юл. Гримальберга Пулковской обсерватории. Северная галактика неба по Гримальбергу (1607 г.). Оригинал в библиотеке Академии наук.

бы метод преподавания древних был тот же самый — объяснительный, какой мы употребляем теперь. Преподавая какой-либо предмет, современные серьезные ученые

стремятся сделать его как можно более простым и понятным для своих учеников, не оставляя перед ними ничего без объяснения. Совсем не то было в древности. Прежний ученый, как и всякий человек, у которого нет достаточных сведений, старался напускать на себя таинственность, авторитетный вид и затемнял свой крошечный уголок реального знания всевозможными способами, чтобы сделать его недоступным для непосвященных.

В результате получилось то, что бывает при всяком абсолютизме, светском или духовном: полное искажение всех понятий и отношений.

В следующих поколениях ученых уже исчезли всякие воспоминания о первоначальном происхождении астрологических изображений. «Ученики» стали думать, что их «учителя» обладали более совершенным зрением и видели на небе не только звезды, но и фигуры, которые наносили на свои карты. Им могла легко прийти даже совершенно естественная при мистическом настроении того времени мысль, что боги специально открыли их

учителям то, чего никто другой не мог видеть. И вот, идя совершенно обратным путем умозаключений, они заметили, что каждый раз, как вечером кульминирует созвездие Водолея, над страной начинается дождливый сезон; каждый раз, как вечером кульминирует Дева с ее колосом, начинается жатва, и они вывели отсюда, что все эти невидимые для них изображения на небе имеют таинственную власть над земными событиями.

Рис 14

Проклятие благословением
 Огровение в теги, появив-
 шейся на стене (Из древне-
 германской книги)
 (По-еврейски написано

יְהוָה יְהוָה)

(ЙЕУЕ) - Јовис, Иегова)

Рассматривая средневековые карты,

невольнo поражаетcя, до какой степени небрежно стали обозначатьcя на них звезды и как тщательнo вырисовывались и растушевывались эти фантастические звери и предметы, предполагавшиеся реально существующими на стеклянном небесном своде, превратившемся, наконец, в воображении древних в какой-то зверинец. Фантазия совершенно вытеснила действительность. Астрономия превратилась в астрологию, или гадание по созвездиям, находящимся над головой в момент наблюдения, и по положениям в них планет; химия превратилась в алхимию, или особый род колдовства, а математика — в гадание по числам — каббалистику. В каждом имени складывались числовые значения букв по той азбуке, которая была известна данному ученому, и полученному таким образом числу или шифру приписывалось таинственное влияние на жизнь того, кто носит такое имя. В самом Апокалипсисе мы находим пример этого гадания в виде числа 666, которым характеризовалось в представлениях автора имя враждебного Христу зверя и которое, по показаниям древних, было шифром Латин-

ской Империи (λατῆνος = 666) во время ее распада на восточную и западную половины.

Гадали тогда по всему. Древние авгуры гадали по внутренностям животных, по полету птиц, по колебаниям травы, по теням, появляющимся на стене, как это нередко делали и потом в средние века (рис. 14), а вот в Апокалипсисе мы видим, кроме четырех последних родов гадания, еще и пятый способ — гадание по полету облаков. И нет сомнения, что этот род гадания был самым поэтическим из всех. Кому из вас в теплый летний день не приходилось наблюдать, как над вашей головой пролетают вереницы облаков, принимая на своем пути фигуры всевозможных предметов, замков, башен, животных и их отдельных членов? Куда они несутся, зачем? Вот вопросы, которые невольно должны были возникать у древних наблюдателей, а так как вся природа была для них полна таинственных влияний, то они невольно были склонны видеть такие же влияния и в облаках. Ведь и до сих пор облака служат темой для самых лучших лирических произведений поэтов. Я приведу вам здесь только одно стихотворение,

данное мне А. М. Федоровым по поводу моей книги об Апокалипсисе, в подтверждение того, что у многих независимо друг от друга могут возникать родственные идеи:

*Как в откровении таинственном
и странном
Библейских образов неясный хоро-
вод,
Столпились облака над вечным
океаном,
Плащами дымными касаясь сон-
ных вод.*

*Еще они горят в огне зари багря-
ном,
Но уж слепая ночь под крылья
даль берет,
И молний голубых все чаще пере-
лет,
И вещей гром гремит торже-
ственным органом.*

*Вот так и кажется, что там,
среди облаков,
При блеске молнии, при грохоте
громов.*

*Сам бог появится в величьи перво-
зданном
И ввергнет снова мир, измучен-
ный от слез,
В предвечный, огненный, пылаю-
щий хаос,
И землю унесет в безбрежность
ураганом.*

Аналогичные ощущения перед грозой, но еще в несравненно более сильной степени, должны были, конечно, существовать и у наших предков.

Припомним, что гроза была для них символом божьего гнева. На каждой грозовой туче древние евреи видели самого Иегову, летящего среди громов и молний, для того, чтобы поразить своим неотразимым ударом какого-либо страшного грешника, совершившего свое преступление так, что земное правосудие было бессильно покарать его. Вот почему в древности и в средние века никто не решался даже похоронить человека, убитого молнией. Если в наши времена, когда мы хорошо знаем, что в грозовых явлениях действуют простые проявления земного электричества,

многие из нас чувствуют во время грозы какой-то инстинктивный страх, то что же было в древности, при полном непонимании причин этого явления?

Наше тревожное настроение во время грозы, вероятно, осталось в нас лишь как незначительный пережиток того ужаса, который чувствовали пред ней целые поколения наших предков. Только благодаря этому пережитку нам легко понимать и настроение древних, и то, почему через весь Апокалипсис, как типический образчик старинных гаданий, проходит от главы к главе одна сплошная канва из картин последовательного развития грозы, пронесшейся, в момент наблюдения автора Апокалипсиса, над островом Патмосом. Но эта канва изящно переплетена там с другой канвой из чисто астрологических картин, и чтобы ясно разделить обе эти канвы, я вам покажу сначала первую из них — грозовую, перелистав перед вами весь Апокалипсис от главы к главе, а затем мы пересмотрим и его астрологическую канву. Тогда вы сами наглядно убедитесь, что я здесь нисколько не фантазирую.

Начнем с VII главы, где автор художественно описывает то характерное затишье перед грозой, когда вся природа как бы притаилась и затихла при виде поднимающейся над голубым небом свинцово-сизой тучи, как бы грозящей обрушиться на землю. Здесь же вы увидите и тех четырех древне-греческих эолов, превратившихся в трубных ангелов, о которых я уже говорил вам при описании земли Косьмы Индикоплевста, относимом к VI веку. Вот как говорит об этом автор Апокалипсиса:

«Я увидел (вероятно, в очертаниях кучевых облаков на горизонте) четырех ангелов, стоящих на четырех концах земли и удерживающих четыре ветра, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое-либо дерево»
(начало главы VII).

Не правда ли, какая поэтическая картина затишья перед грозой? А вот как раз перед этими строками вы находите (в конце главы V) и описание самой грозовой тучи, как бы отодранной своей собственной тяжестью от голубого кристаллического свода древних и повисшей передним концом над землей, как

полуразвернутый свиток старинного папируса:

«И Часть неба отделилась, свернувшись, как свиток (в виде грозовой тучи), и всякая гора и сам остров будто сдвинулись (от страха) со своих мест. И цари земные, и полководцы, и богатые, и сильные, и свободные, и рабы укрылись в пещерах и под скалами гор и говорили горам и скалам: «обрушьте на нас и скройте нас от лица сидящего на троне (небес) и от гнева Овна (символ Христа), потому что пришел великий день его гнева, и кто может устоять?»»

А в следующей главе VIII вы находите художественное описание и самой уже разразившейся грозы с каждым ударом ее грома, с каждой вспышкой ее молнии. Но для того, чтобы ясно понимать некоторые выражения этого места, вам нужно читать Апокалипсис в греческом подлиннике, а не в современных обычных переводах, где переводчики, пытаясь изложить книгу, не понимая ее смысла, естественно перевели слова подлинника неподходящими выражениями, совершенно

искажающими первоначальный смысл. Так, греческое слово *ἄγγελος* (ангелос), которое означает *вестник, гонец* и по-гречески употребляется до сих пор в этом смысле, везде в обычных версиях переведено ангел, т.е. совершенно частным, теологическим толкованием.[3] Точно также необходимо припомнить, что молнии в грозах бывают двух родов: в одних—голубоватые, а в других кроваво-красные, заливающие весь горизонт как бы кровавым огнем. Этот цвет бывает у молний, главным образом, во время осенних гроз, когда в воздухе много водяных паров, разложение которых на кислород и водород, дающий в электрическом разряде красный спектр, и служит причиной этого зловещего кровавого оттенка. Мне каждый год приходилось наблюдать такие грозы в июле или в августе по вечерам у себя на родине в Ярославской губернии. А вот как описывает свою патмосскую грозу автор Апокалипсиса (гл. VIII).

«И я увидел семь гонцов (бури), стоящих перед богом (т.е. на небе) с семью трубами (ветров, как указано у Индикоплевста) в руках»...

«Первый гонец протрубил, и произошли град и огонь, смешанные с кровью (блеснула среди града алая, как кровь, молния)» Они упали на землю и опалили (т.е. озарили своим кровавым блеском) третью Часть деревьев и всю земную траву. Второй гонец протрубил, и как бы большая гора огня (в виде отблеска молнии, ударившей за завесой дождя) упала на море. И третья Часть моря стала, как кровь (от блеска этой молнии), и третья Часть всех одушевленных тварей, живущих в море, и третья Часть плывущих судов (казалось) были повреждены».

«Третий гонец протрубил, и упало с неба большое (молниевидное) светило, горящее, как факел, на третью Часть рек и источников суши. Полынь имя ему, потому что третья Часть пресных вод острова сделалась (к тому времени) горька, как полынь (от нагнанной бурей морской воды), в знак того, что многие из людей умерли от вод, которые стали горьки».

«Четвертый гонец протрубил и поразила он (предполагаемым за тучами затмением) третью Часть солнца и

*третью Часть луны, и скрылась во
мраке третья Часть звезд, и потерял
день третью Часть своего света и
стал подобен ночи» (как это и бывает,
когда на солнце надвигается толстая
грозовая туча).*

*«И видел, и слышал я тогда одного
вестника, летевшего посреди неба и го-
ворившего могучим криком:
— Уай, уай! т.е. горе, горе живущим на
земле от трубных звуков трех гонцов,
которые должны трубить после это-
го!»*

В последних строках этой главы, как она дается по многим древним спискам, вы видите уже и образчик гадания но полету птиц, того самого гадания, какой употребляли и древние авгуры. Над автором во время грозы пролетела чайка с характерным для этой птицы, когда ее вспугнут, двойным криком: уай-уай! А так как по-гречески уай значит «увы», то автор и истолковал ее крик в этом смысле.

В главе X «Откровения» излагается и дальнейшее типическое развитие этой грозы, при чем автор обнаруживает наглядно и природу своих гонцов, говоря, что они были в «облач-

ной одежде», а затем описывает и радугу.

«И я видел другого могущественного гонца, спускающегося с неба (на горизонт) в облачной одежде. Над головой его была радуга, и солнце было напротив его, а ноги его, как огненные колонны... И поставил он свою правую ногу на море, а левую на землю и крикнул громовым звуком, как рычит лев, а семь раскатов грома проговорили голосами своими» (рис. 15).

Вы видите отсюда, что здесь, в Апокалипсисе, все надо понимать в буквальном смысле, а никак не иносказательно! Когда его автор говорит о граде, громе, дожде, молниях, то вы его так и понимаете! Только в таком случае вы и будете его понимать совершенно ясно и просто!

А вот в главе XI мы видим и окончание грозы, когда все небо прояснилось, и смеющееся Солнце окончательно выглянуло из туч, а вместе с ним, казалось, умиротворилась и просветлела природа, созерцая среди жемчуга капель, светящихся на омытых листьях, последнюю убегающую за горизонт грозовую ту-

чу.

«Седьмой гонец (бури) протрубил, — пишет он, — и раздались в небесах могучие звуки, говорящие:

— Отныне царство мира стало царством самого нашего властелина и его посвященного, и будет он царствовать в веках веков!...»

«И раскрылся (между туч) голубой шатер божий на небе, и появилась (радуга) хранительница обещания бога (Нюю, что не будет второго потопа от дождевых вод), и произошли молнии, и громы, и шум, и большой град».

Теперь вы видите сами, как через весь Апокалипсис одной сплошной канвой проходит чудно-художественное описание грозы, пронесшейся над Патмосом во время наблюдения автора. В этой канве не забыта ни одна типическая картина развития грозы, начиная от тяжело свернувшейся, как свиток папируса, первой тучи и характерного затишья перед грозой. Вы видите здесь и каждый удар грома с кровавыми молниями, и радугу посредине грозы, и, наконец, окончание самой грозы с новой радугой и раскрывшимся окон-

чательно шатром голубого неба. Напрасно говорят мне мои критики, будто я «толкую» образы Апокалипсиса «в смысле грозových и астрологических картин». Я здесь не толкую ровно ничего, я только буквально понимаю то, что читаю, да и их именно прошу и убеждаю делать то же самое: пусть они попытаются читать Апокалипсис так, как они читают всякую другую книгу, а не толкуют иносказательно того, что совершенно ясно лишь при буквальном понимании и становится похожим на бред помешанного при всяких иносказательных толкованиях.

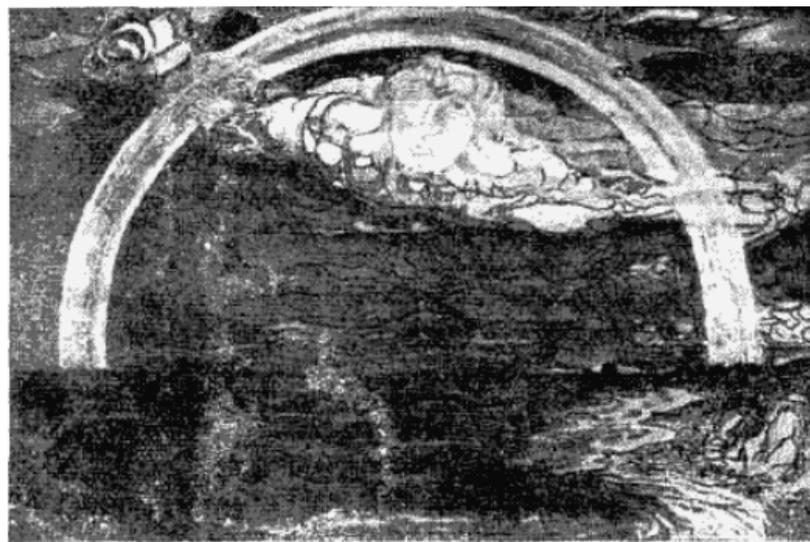

Рис 15
Вестник в облачной одежде
(С акварели Бродского, хранящейся у автора)

А что касается того, что гаданья по облакам процветали в древности и даже в средние века, на это имеется много ясных указаний. Есть даже древне-еврейская «Книга громов» Моисея Ха-Дарсана,[4] где объясняется, что значит, если гром грянет из того или другого созвездия. А в славянских «Громовниках» XV века, носящих ясные следы переводов с греческого, это приспособлено даже к земледелию. Так, например, говорится: «Овен загремит (*т.е. молния блеснет из тучи в Овне*) — погибель плодам». «Скорпион загремит—го-лод будет», и так далее. [5]

Лекция Вторая.

В предыдущей моей лекции я показал вам, каким образом через весь Апокалипсис проходят сплошной канвой последовательные картины грозы, пронесшейся над Патмосом во время наблюдений автора. Приняв ее за специальное указание Бога в ответ на его горячие мольбы показать ему каким-нибудь знамением, когда же, наконец, его учитель Иошуа-Спаситель воцарится на земле и прекратит царящие над миром гонения и несправедливости, он записал каждый эпизод грозы и истолковал его, как подсказывало ему горячее воображение и религиозный энтузиазм, в смысле ряда грозных ударов, которые разразятся над земными царями и сановниками господствующей церкви.

Характер их он вывел из характера развернувшихся перед ним грозных явлений и, вероятно, из патмосского землетрясения, совпавшего случайно или даже находившегося в причинной связи с грозой. Последовательность же этих ударов божьего гнева он определил из последовательности их грозных

символов, а конец «грешного мира» отнес к последнему дню IV века, по астрологическим и каббалистическим (основанным на комбинациях чисел) соображениям.

Но, кроме грозовой канвы, через весь Апокалипсис проходит и переплетается с нею еще другая, чрезвычайно художественная канва. Это — описание картин звездного неба и, так сказать, первобытный гороскоп из положений планет, тщательно вычисленных автором для этого знаменательного дня, как исходного пункта его астрологических соображений.

Эта вторая канва Апокалипсиса еще более интересна для нас, чем первая. Если первая канва служит для понимания мистического настроения древнего мира, когда люди во всяком явлении природы искали скрытого, таинственного смысла, то вторая, астрологическая, канва не только вводит нас в тайны древней астрологии, но и дает возможность с астрономической точностью определить время возникновения Апокалипсиса, посредством указываемых в нем (в VI главе) положений планет в различных созвездиях небесной

сферы.

Но для того, чтобы читатель снова видел, что я здесь не фантазирую *и ничего не объясняю иносказательно*, а прямо беру факты, приводимые в Апокалипсисе, как они есть, я покажу, и здесь, одну за другой, от главы к главе, важнейшие картины звездного неба, описанные в исследуемой нами книге.

Одну из таких явно астрономических картин мы уже видели в моей предыдущей лекции. Это — картина звездного неба с его 24 старцами — часами суток, с созвездиями Трона (ныне Кассиопеи) по одну сторону от северного полюса, как от центра вращения неба, и семью светильниками Большой Медведицы, горящими по другую сторону. Относительно того, что эти семь светильников — не что иное, как семь звезд Большой Медведицы, у нас не может быть ни малейшего сомнения уже по одному тому, что они показаны на небе и как раз напротив «Небесного Трона» (Кассиопеи), в справедливости чего может убедиться каждый из вас, кто пожелает посмотреть на звездное небо в первую же ясную ночь. Точно также и четыре животные,

полные очей (звезд) спереди и сзади, внутри и около, т.е. Телец, Лев, животное с головой, как у человека, и животное, подобное летящему орлу, должны быть помещаемы читателем в месте, буквально указанном автором, т.е. на «стеклянном куполе» — небе древних (рис. 16).

А раз мы это сделаем, то тотчас и найдем их там всех четверых в виде соответствующих созвездий четырех времен года, т.е. созвездий Тельца, Льва, Стрельца и Пегаса, и тогда все это место книги окажется чрезвычайно поэтическим описанием реальной действительности на небе.

Рис 6 и 16
24 часа - старца
Созвездия Льва, Тельца, Стрельца
и Пегаса на эклиптике и
Северного Венца над ними

Нельзя говорить, — как мне возражают некоторые, — что здесь автор иносказательно

описал не созвездия четырех времен года, а каких-то мистических зверей, или херувимов древне-сирийского святилища, или четыре вероисповедания и т. д. Это все равно, что утверждать, будто в английском национальном гимне «God, save the King» (Боже, храни короля) под богом нужно понимать старинного арабского алхимика, а под королем — селитру, из которой он приготавливал свой философский камень. Такого рода иносказательные толкования пора, наконец, совершенно оставить при изучении Апокалипсиса и вообще принимать все выражения этой книги буквально, как мы понимаем их во всяких других обычных книгах. Если в моем исследовании Апокалипсиса [6] и есть какая — либо заслуга, то она именно и заключается в том, что я первый подошел к этой книге просто, как ко всякой другой; в том, что я отбросил предварительно внушенное мне мнение, будто читаю галлюцинацию сумасшедшего, как только увидел, что здесь каждая фраза при буквальном понимании имеет совершенно реальный астрологический смысл.

Прочитав место о четырех животных и

сразу увидев, что здесь дело идет об одной из самых любимых мною наук — об астрономии, я с жадностью начал читать Апокалипсис далее (в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости), чтобы найти там еще другие места в том же астрономическом роде.

И мои искания были не напрасны!

Едва я подошел к XII главе, как увидел там такое замечательное место:

«И появилось на небе (заметьте, опять на небе, а не в каком-нибудь другом месте) новое знамение великое и чудное: женщина, одетая солнцем, внизу ног ее была луна, а над головою ее венок из 12 звезд»...

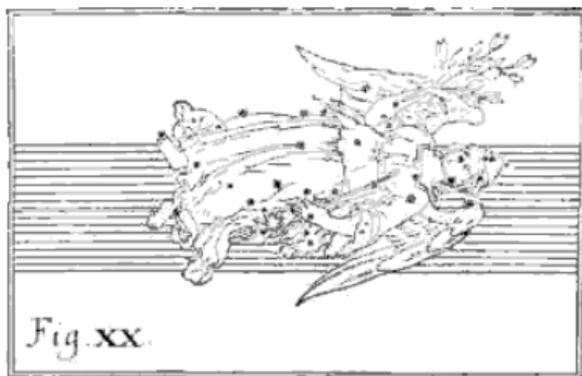

Рис 17

Созвездие Девы (Из старинной латинской книги
"Astrognosia" XVI века Книгохранилище
Пулковской обсерватории)

До тех пор, пока вы смотрите на Апокалипсис, как на простое литературное произведение, это место кажется вам только очень поэтическим: что-то в роде Дианы, летящей на серпе Луны и притом еще в каком-то необыкновенном одеянии — в Солнце. Но взгляните на предмет без попыток иносказательного объяснения, примите все в буквальном смысле, и вы увидите, как все, здесь становится просто и ясно, не потеряв ни капли своей художественности и красоты! Припомните только, что среди 12 старинных Фигур в созвездиях Зодиака, по которым Солнце совершает свой ежегодный обход неба, есть одна (и только одна) женщина — в созвездии Девы (рис. 17), о которой я вам уже говорил ранее. Припомните, что каждый год в сентябре месяце Солнце действительно одевает эту женщину своими лучами, а внизу ног ее в один из 30 дней этого месяца действительно проходит Луна, а над головой Девы, когда она кульминирует, действительно находится группа звезд, называемая Волосами Вереники, где среди мелких, едва видимых глазом звездочек, можно насчитать 12 более крупных, — и

вы увидите, что и здесь в Апокалипсисе вовсе не поэтическая фантазия, а еще более поэтическая действительность! И эта действительность, сверх того, находится в полном соответствии со всей остальной астрономической канвой Апокалипсиса, к которой принадлежат и вышеописанные созвездия четырех времен года, полные очей — звезд, спереди и сзади, внутри и около.

Это описание прохождения Солнца по созвездию Девы доставило мне еще и другое эстетическое удовольствие. Я уже говорил вам, что фигура Девы рисовалась на древних картах с колосом в руках и была сначала символом, обозначающим время жатвы. «Значит, — заключил я, — автор делал наблюдения в сентябре!» Я тотчас же нашел и подтверждение такому выводу в дальнейших Главах Апокалипсиса, где сказано, что в это время виноград созрел на острове Патмосе, и уже была совершена жатва! Каков бы ни был год наблюдений автора, но я после этого уже знал, что книга была составлена осенью, в сентябре! Я с жадностью начал читать Апокалипсис далее, и снова в начале XIV главы нашел чрез-

вычайно яркий выход наружу той же самой астрологической канвы. Дело в том, что среди созвездий Зодиака, играющих особенную роль в астрологии, есть созвездие Овна (Κριός или Ἀρνίον), ежедневно восходящее как раз на востоке и заходящее как раз на западе. Автор и раньше много раз упоминает об этом созвездии, символизируя им Иисуса, принесенного, как ягненок, в жертву за грехи мира, и постоянно называет его этим самым именем — ягненок (Ἀρνίον). И здесь астрономическое значение названия несомненно, так как место своего Овна автор не раз указывает на том же небе .

צִיּוֹן

«Я взглянул на небо, и вот Овен (рис. 18) стоит над Сионом», т.е. вошел над скрещением двух небесных дорог: небесного экватора и эклиптики, где на египетских зодиаках (см. далее) рисовалась путеводящая дощечка в созвездии Рыб, а слово Сион (— циун) по-еврейски и значит путеводный знак, придорожная вежа. [7]

И здесь все понятно. А затем начинается

такое место, которое для астрономически не подготовленного человека и в самом деле может показаться бредом умалишенного.

В следующих строках рассказывается, что какой-то «вестник имеющий власть над огнем», вышел (в это время) от «Жертвенника», а другой «вестник с серпом потоптал ногами гроздья винограда, и разлилась кровь до самых конских узд!»

Рис 18
Созвездие Овна (Из латинской "Astrognosia",
хранящейся в библиотеке Пулковской обсерватории)

Что значит здесь вестник с серпом? Какой тут жертвенник? Какие конские узды? Ведь о конях во всей этой главе нет и речи! Вы ничего никогда здесь не разберете, пока не посмотрите на дело с астрономической точки зрения. Но как только вы встанете на нее, все вдруг делается для вас просто и ясно. Дело в

следующем:

Когда созвездие Овна восходит на патмосском горизонте, созвездие Девы должно только-что зайти, а вместе с нею и Солнце, которое было, как мы уже видели, в Деве. На западе спускается в это время на горизонт созвездие Волопаса (рис. 19), изображавшегося с серпом в руке. Оно как бы топчет в этот момент землю, где виднеется на горизонте звездочка Виноградарница (Vindemiatrix).

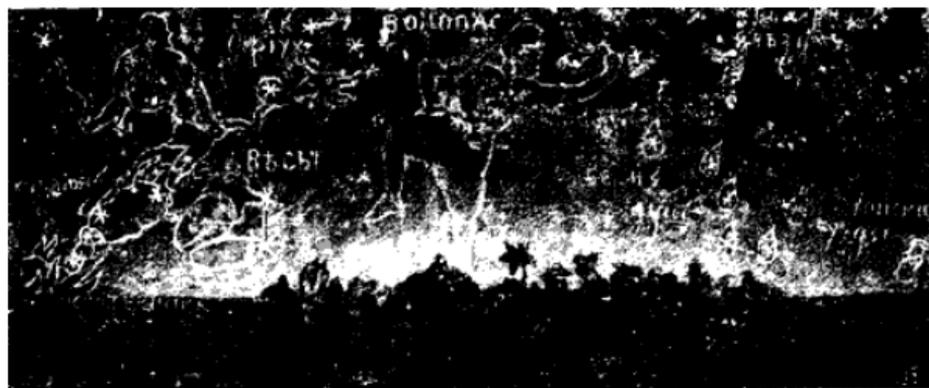

Рис 19

Зарождение Волопаса с его серпом над патмосским горизонтом. Кровавая полоса вечерней зари протягивается там в конце сентября от Жертвенника (в левом углу под хвостом Скорпиона, где видно пламя этого Жертвенника) до Конских Узд (в правом верхнем углу рисунка за семизвездием (Семью Душами), теперь Большая Медведица).

Созвездие *Жертвенника* должно было в этот момент только-что зайти на юго-западе, и группа звезд *Конские Узды*, находящаяся в созвездии *Возничего* (рис. 19) виднелась из-за

патмосского горизонта почти на самом севере. Огненно-кровавая полоса вечерней зари должна была при этих условиях разлиться как раз между созвездием Жертвенника и Конскими Уздами, что и указал автор в только-что приведенном месте. Здесь нет теперь для нас ничего странного! Все это место — только поэтическое описание захождения созвездия Волопаса над местом захода звездочки Виноградарниды и определение границ вечерней зари, как ее ежегодно можно было наблюдать на Патмосе в конце сентября за все первые века нашей эры.

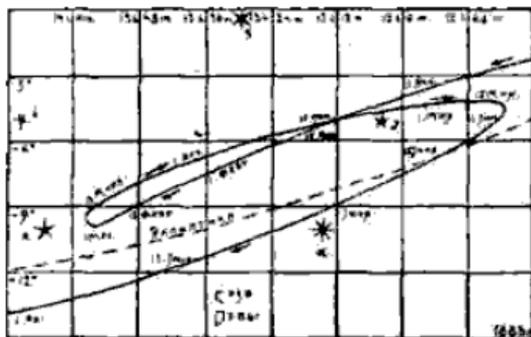

Рис 20
Путь Марса по созвездию Девы в 1888г

Но особенно интересной с астрономической точки зрения является для нас VI Глава, так как по описанному в ней положению планет легко определить с астрономической точ-

ностью, что наблюдения автора производились вечером 30 сентября 395 Юлианского года, ни на один день ранее, ни на один день позднее этой даты!

Прежде всего замечу, что планеты у древних астрологов очень часто изображались в виде коней. Причиной этому были, вероятно, их видимые перемещения скачками между звездами. Благодаря движению земли вокруг солнца, пути внешних планет кажутся нам не плавными, кругообразными, какими они являются на самом деле, а зигзаговидными или петлеобразными. Планета сначала быстро бросается вперед, затем останавливается, затем делает попятное движение, снова останавливается и снова делает прыжок вперед (рис. 20) и т. д., пока не обойдет кругом всего видимого неба и не начнет следующего обхода такими же скачками, но уже по новому пути.

Для нас, живущих после Коперника, в этом не только нет ничего удивительного, но именно так и должно быть. Вот прекрасный и простой опыт, который каждый из вас может повторить, возвратившись домой (рис. 21).

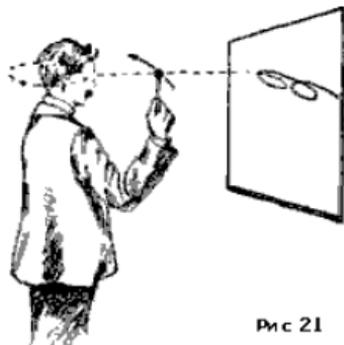

Рис 21

Я беру в руки карандаш, поднимаю его до уровня своих глаз, прищуриваю один из них и смотрю другим, какое место на стене закрывает кончик этого карандаша? Затем, оставив карандаш неподвижным, начинаю качать головой, делая ею круговые движения. Мне кажется, что проекция конца карандаша вычеркивает на стене эллипс или двигается взад и вперед. Если же, не переставая кружить своей головой, я буду медленно двигать карандаш на вытянутой вперед руке вокруг себя, то мне будет казаться, что он описывает на стоящей за ним стене совершенно такие же петлеобразные фигуры, как и планета между звездами.

Причины в обоих случаях совершенно те же самые. Обращающийся вокруг моей шеи кончик карандаша представляет внешнюю

планету, медленно и плавно обращающуюся вокруг солнца, а мой глаз, делающий вместе с головой круговые движения вокруг продолжения моей шеи, представляет землю, тоже обращающуюся вокруг солнца. Когда эта земля опережает кончик карандаша, мне кажется, что проекция его на стене производит пятное движение, как планета на фоне отдаленных звезд при тех же обстоятельствах. Когда же глаз отойдет при качании моей головы в противоположную сторону от кончика карандаша, мне кажется, что его проекция движется на стене вперед ускоренным путем.

Теперь вам стали ясны и зигзагообразные движения планет на видимом небосклоне, а вместе с тем сделалось понятным, почему на древних астрологических рисунках, и особенно монетах первых веков, мы часто видим изображения планет в виде коней, а созвездия, в которых они находятся, — в виде всадников на них. Я не буду приводить здесь многих образчиков, а укажу для примера (рис. 22 и 23) хоть на эти галльские монеты первых веков, взятые мною из «Astronomical Myths» Джона Блека, заимствовавшего их, в свою

очередь, из книги Фламмарiona «История неба», или наоборот.

Рис.22 и 23.

Древние галльские монеты с планетами в виде коней.

Вверху второй (рис. 23) монеты вы видите сначала изображение трех звездочек, а посредине планету в виде скачущего коня. На ней сидит верхом Рак и держит в лапках узду, а внизу изображен Скорпион или Козерог. Это обозначает, что планета находилась в созвездии Рака и направлялась к Скорпиону или Козерогу. А на рис. 22 Конь S (Сатурн) скачет через урну Водолея. Таких монет не мало сохранилось до настоящего времени, а следовательно, и самый способ изображения планет и созвездий, в виде коней и всадников, был обычен для того времени. Замечу еще следующую важную вещь о каждой планете. Вследствие своего огненно — красного цвета, Марс для древних представлялся красным конем; Меркурий, которого почти никогда не бывает видно, — темным; Юпитер и Венера — яркими белыми конями, но отличить этих послед-

них друг от друга большей Частью было не трудно, потому что Венера никогда не удаляется от солнца дальше, чем на одно созвездие. Если Солнце, например, указано в Деве, как это сделано в Апокалипсисе, то и Венера может быть только в Деве же или во Льве, или в Весах, или в Скорпионе. Ни в каком другом созвездии она не может быть.

Что касается до Сатурна, то древние изображали его в виде мертвенно-бледного коня, но это не потому, чтобы он отличался мертвенно-бледным цветом. Я много раз наблюдал его простым глазом и в телескоп. В телескопе он (помимо своего кольца) представляется обыкновенным золотистым диском. При наблюдении же простым глазом, он мне казался большею частью несколько матовым сравнительно с другими светилами. Ничего мертвенно-бледного я в нем не замечал, а потому и думаю, что таким Сатурн был лишь в воображении древних. Этот воображаемый цвет был как бы тенью, упавшей на планету от ее зловещего в астрологии имени: Сатурн был богом смерти.

Когда я приступил в 1882 году в Алексеев-

Рис 4 и 24

Созвездие стрельца с луком в руках

ском равелине Петропавловской крепости к чтению VI главы Апокалипсиса с такими предварительными сведениями, то она мне показалась чрезвычайно характерной; все указанные мной астрологические кони фигурировали в ней вместе с соответствующими созвездиями в виде всадников.

Я вам прочитаю начало этой главы по моему переводу с греческого, так как, повторяю, переводы астрологических мест ни на что не годны в церковных изданиях.

«И я видел, как Овен снял первую из семи печатей (т.е. освободилось от облаков со стороны Овна, повидимому, созвездие Стрельца) и одно из четырех животных (указанных выше) проговорило мне, как бы голосом грома (уже

описанной грозы):
— *Иди и гляди!*»

Я сообразил положение звезд, и вот в том самом месте находился (по астрономическому расчету) ярко-белый [8] конь (Юпитер), а у сидящего над ним (Стрельца) был лук и дан ему Венец и вышел он, победоносный, чтобы победить (рис. 24).

«Когда Овен снял вторую печать (т.е. освободилось от облаков созвездие Персея), второе животное проговорило:

— *Иди и гляди!*

И ушел туда, по другую сторону, огненно-красный [9] конь (Марс), и сидящему над ним (Персею) предоставлено снять мир с земли, чтобы люди убивали друг друга, и дан ему большой меч (рис. 25 и 26).»

«Когда Овен снял третью печать (с созвездия Весов), третье животное проговорило:

— *Иди и гляди!*

Я взглянул, и вот в том самом месте и находился темный конь (планета-невидимка Меркурий [10]) и у сидя-

Рис 25

Созвездие Возничего с конскими уздами, Треугольника и Персея с мечом над эклиптикой в Млечном Пути (Из старинной латинской "Астрогнозии" Пулковская обсерватория)

щего над ним (рис. 27) были в руке Весы. И я слышал шум (ветра?) посреди четырех животных, говорящий (планете торговли — Меркурию):

— Дневная порция хлеба за динарий [11] и за динарий же три дневных порции ячменя! Но не вреди ни маслу, ни вину!

Когда Овен снял четвертую печать, я услышал звук (грома?) от четвертого животного (со стороны созвездия Пегаса), проговоривший:

— Иди и гляди!

Я взглянул (на открывшееся от облаков новое место зодиакальной полосы), и вот там находился мертвенно-бледный конь (зловещая планета Сатурн), а поднимающемуся на него

имя смерть (Скорпион, рис. 28), и подземное царство следовало за ним (Стрелец, Козерог, Водолей и обитатели бездн, Рыбы), и дана им власть над (прикрываемой им юго-восточной) четвертью земли, чтобы умерщвляли там людей мечом и голодом, и мором, и зверями земными».

Рис.26.
Персей с мечом и головой Медузы.
(Из книги Петискуса "Олимп".)

Вы видите, что положения Марса, Юпитера, Сатурна и Меркурия описаны здесь совершенно ясно. Марс показан под астрологической фигурой, которой дан в руки большой меч,

Но с мечом над эклиптической находится один Персей. Кроме, того, отмечен и астрологический смысл Марса, как планеты войны:

ему приказано снять мир с земли. Значит, Марс был под Персеем. Меркурий назван темным конем, потому что действительно был невидим для Иоанна, подобно Луне, потемневшей при новолунии. Его атрибуты указаны тоже очень хорошо. Меркурий был планетой торговли, и здесь ему говорится: дневная порция хлеба за динарий и за динарий же три дневных порции ячменя.

Когда я прочел впервые это место в имевшемся у меня французском переводе, я был несколько удивлен, встретив там вместо Весы неопределенное выражение *la mesure* (мера).

Вероятно, здесь ошибка переводчика, подумал я, и мне очень захотелось узнать, как данное место обозначено в греческих списках. Через несколько лет [12] мне удалось достать один из них, и я с радостью увидел, что моя догадка подтвердилась: по-гречески здесь стояло слово ζυγός, специально употреблявшееся для созвездия Весов. Уже одно это обстоятельство показывает, что выражения Апокалипсиса никак нельзя истолковывать, а нужно понимать в буквальном смысле, и притом в астрономическом.

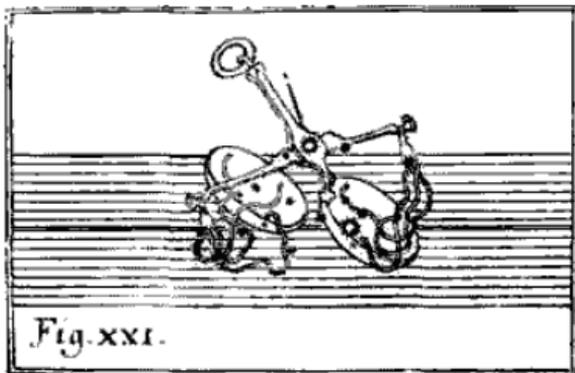

Рис. 28.
Созвездие Весов. (Из старинной "Астрогнозии".
Пулковская обсерватория.)

Юпитер здесь описан тоже не менее определенно, чем и Марс.

Он назван ярко-белым конем. Таких планет, как я говорил, только две: Юпитер и Венера. Но Венера не может быть в Стрельце, когда Солнце в Деве, как это указано Иоанном. Стрелец же, как созвездие, здесь определен замечательно хорошо. Он один среди зодиакальных фигур с луком в руках и Южным Венцом как раз под локтем руки. Точно так же дан и атрибут Юпитера — могущество. Он назван победоносным конем.

Сатурна здесь мы тоже видим с обычной для него у древних астрологов характеристикой. Он назван мертвенно — бледным (χλωρός) конем, каким он всегда казался аст-

рологам, а его свита и атрибут — *подземное царство* — тоже приведены в следующей строке. Затем сказано, что сядящемуся на него имя — смерть. Созвездием смерти у астрологов всегда был Скорпион с его смертоносным жалом. Значит, Сатурн обозначен именно в Скорпионе.

Везде говорится, что автор указывает это положение планет для дня своего наблюдения, а никак не для какого-либо грядущего года.

«Значит, — пришло мне в голову при первом же чтении этой книги, — если бы мне удалось определить, когда все эти планеты были в указанных созвездиях, то я с *астрономической точностью* определил бы и год, в который написан Апокалипсис». Теория вероятностей прямо указывала мне, что если бы эта картина была фантазия автора, или мое понимание ошибочно, то я не нашел бы ни одного дня за первые шесть — семь столетий, в который означенные здесь планеты распределялись бы по указанным для них пунктам неба.

Но у меня не было тогда планетных эфеме-

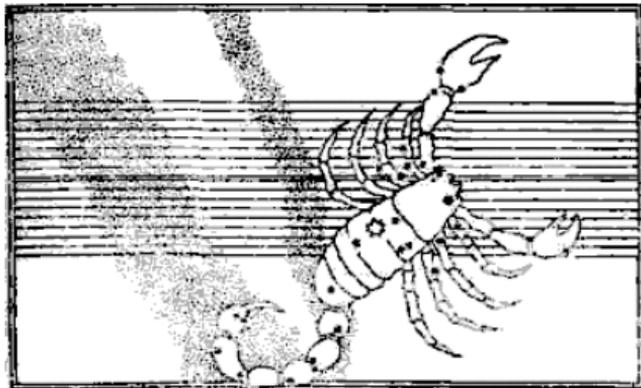

Рис 29
Созвездие Скорпиона (Из латинской "Астрогнозии"
Пулковская обсерватория)

рид для такого исследования. Только через 20 лет одиночного заточения, в 1901 году, я получил, наконец, в Шлиссельбургской крепости возможность сделать необходимые вычисления и сейчас же принялся за них. Основой всей работы послужили мне положения Юпитера и Сатурна, как планет с наиболее длинными периодами обращения. Я вычислил прежде всего те годы, когда Юпитер был виден с земли в созвездии Стрельца, и получил первую колонку приводимой здесь таблицы за десять веков нашей эры и Часть до нее. Затем вычислил все годы, когда Сатурн был в Скорпионе, и получил вторую колонку. После освобождения из Шлиссельбургской крепости я еще продолжил ее от минус 282 года за на-

чалом нашей эры и до 1723 года после нее (табл. I).

По описанию Иоанна необходимо, чтобы Юпитер был в тот же год в Стрельце, когда Сатурн в Скорпионе. Но, просмотрев полученные мною даты, я увидел (да и вы сами видите из таблицы I), что такого совпадения никогда не было за первые три столетия нашей эры и за два с половиной до нее. Искать же подобных сочетаний еще ранее — 282 года было бесполезно, так как автор явно христианин. Только в +395 году вы видите здесь первое необходимое совпадение местонахождений Юпитера и Сатурна (рис. 29) с их положениями, указанными в Апокалипсисе.[13]

Таблица I ,

показывающая, что от 282 года за началом нашей эры и до 1723 года после него одновременное пребывание Сатурна в созвездии Скорпиона, Юпитера в созвездии Стрельца и Марса в созвездии Овна (под Персеем) в осеннее время года было только в 395, 632, 1249 и 1486 годах нашей эры.

Значит, решил я, книга была написана в

Годы, когда был Сатурн в середине сова. Скорпиона (250° совр. долг.) гелиоц.	Годы, когда был Юпит. в середине сова. Стрельца (283° совр. долг.) гелиоцентр.	Годы, когда Марс дал в эту серию составлений Юпитера и Сатурна только в 1249 и в 1486 г., но ни один из этих двух лет не удовлетворяет положению Венеры и Меркурия и новолунию в созвездии Девы в воскресенье.		
-282.49 -253.04 -223.58 -194.12 -164.66 -135.21 -105.75 -76.29 -46.84 -17.38	-281.94 -258.21 -222.63 -195.90 -163.32 -139.59 -104.01 -80.28 -44.70 -20.97	<p>ОСТАТКИ от целого числа звездных оборотов Марса до его прихода в созвездие Овна под Персея, когда Солнце было в Деве (сентябрь – октябрь).</p>		
13.8 42.84 72.00 101.45 130.91 160.37 189.52 219.28 248.74	15.61 39.34 74.92 98.65 134.23 157.96 193.54 217.27 252.85			
278.20 307.65 337.11 366.56 NB. 395.99 425.48 454.95 484.40 513.85 543.31 572.77 602.23 631.68 661.14 690.59	276.55 312.16 335.89 371.47 *395.20 430.78 454.51 490.09 513.81 549.40 573.12 608.71 NB. 632.43 668.02 691.74	Сравнительно с_1847г.	Сравнительно с_1832г.	для 336г. для 335г. для 395г. NB. для 454г. для 513г. для 578г. для 632г. NB. для 691г.
720.05 749.51 778.97 808.42 837.88 867.33 896.79 926.25 955.70 985.17 1014.62 1044.08 1073.54 1102.99 1132.45	727.33 751.05 786.64 810.36 834.09 869.67 905.26 928.98 964.57 988.29 1012.02 1047.61 1071.33 1106.92 1130.64	<p>NB. Целое число звездных оборотов Марс дал в эту серию составлений Сатурна и Юпитера только в 395 и хуже в 632 г. Но только 30 сентября 395 г. было воскресенье новолуние в созвездии Девы, и имелись удовлетворительные положения и Венеры и Меркурия.</p> <p>ОСТАТКИ от целого числа звездных оборотов Марса до его действительного прихода в созвездие Овна и под Персея, когда Солнце было в Деве (сент. – окт.).</p>		
1161.91 1191.36 1220.82 1250.28 1279.74 1309.19 1338.65 1368.10 1387.56 1427.02 1456.47 1485.94 1515.39 1544.84	1166.23 1189.95 1235.54 NB. 1249.26 1284.85 1308.57 1332.30 1367.88 1403.47 1427.19 1450.92 NB. 1486.50 1510.22 1545.81	Сравнительно с_1847г.	Сравнительно с_1832г.	для 1249г. NB. для 1308г. для 1367г. для 1427г. для 1486г. NB. для 1545г.
1574.31 1603.76 1633.22 1662.68 1692.13 1721.59	1581.39 1605.12 1628.84 1664.43 1688.15 1723.74	<p>NB. Почти полное число звездных оборотов Марс дал в эту серию составлений Юпитера и Сатурна только в 1249 и в 1486 г., но ни один из этих двух лет не удовлетворяет положению Венеры и Меркурия и новолунию в созвездии Девы в воскресенье.</p>		

395 году.

Присутствие Солнца в Деве (и указание на жатву) определяет сентябрь месяц, а положение Луны определит мне, думал я, и самый день, так как Луна движется очень быстро.

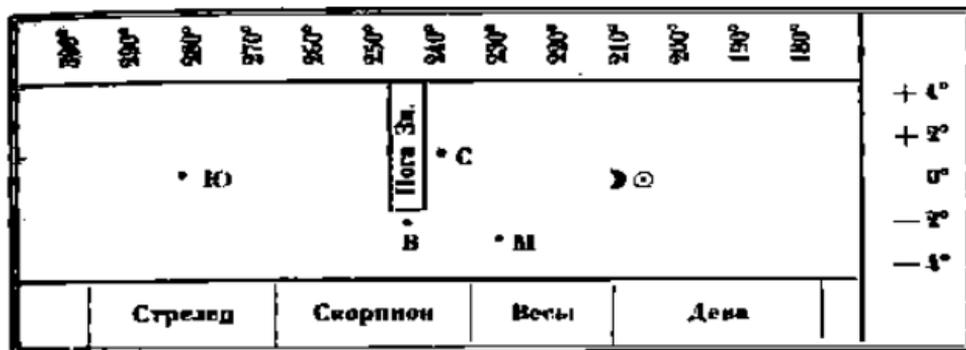

Рис.29.

Положения "шести планет" 30 сентября 395 года. Ю. - Юпитер в Стрельце (280° эклиптической долготы и $-0^{\circ}3'$ широты). С. - Сатурн в Скорпионе (242° эклиптической долготы и $+1^{\circ}5'$ широты) В. - Венера под ногой Змиедержца (248° эклиптической долготы и $-1^{\circ}3'$ широты). М. - Меркурий в Весах (232° эклиптической долготы и -3° широты). ☾ и ☉. - Луна и Солнце в ногах Девы (207° эклиптической долготы).

Я сделал соответствующие вычисления и нашел, что Луна проходила (как показано в главе XII) под ногами Девы только 30 сентября (рис. 29). Значит, наблюдения Иоанна сделаны 30 сентября 395 года, ни днем ранее, ни днем позднее.

Таким образом, время появления книги определилось с астрономической точностью

еще в то время, когда я был в Шлиссельбургской крепости.

Однако, Апокалипсис замечателен не только тем, что его время можно определить по планетам, но еще и тем, что в истине полученного результата можно убедиться рядом других точных способов. Вот некоторые из них:

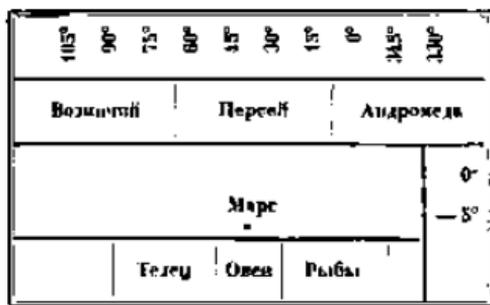

Рис.30.

Положение Марса в Овне под мечом Персея 30 сентября 395 года (под 36° эклиптикальной долготы и - 2° 5' широты).

В первой главе автор говорит, что видел все, описанное им, в *воскресенье*. Каким днем недели было 30 сентября 395 года? — задал я себе вопрос. — Если я ошибся, то, по теории вероятностей, должен выйти другой день. Я сделал вычисления и получил, что 30 сентября 395 года было действительно *воскресенье*.

Действительно 30.09.395 г. по старому

стилю было воскресенье, Луна и Солнце в Деве, новолуние, кстати, было 29-го!!! (Проверить может любой за 2 секунды — «Вечный календарь» © А.Лысенко) Не сочиняет Морозов! И сколько же ему пришлось на бумажке в столбик считать, хотя нет — уже, вроде, арифмометры появились :) J.

Затем, в главе VI сказано, что огненно-красный конь — Марс — был под Персеем. Если мои выводы (сделанные только по Сатурну, Юпитеру, Солнцу и Луне) верны, то он тут и окажется; если же нет, то, по теории вероятностей, нельзя его и ожидать в этом месте неба. Я сделал вычисления и нашел, что 30 сентября 395 года Марс был под Персеем (рис. 30).

Потом, в той же главе сказано, что Меркурий был в Весах. Если мои определения верны, решил я снова, то он и окажется в Весах. Я сделал нужные вычисления и нашел Меркурия действительно в глубине созвездия Весов (рис. 27).

Затем в главе второй (2.28) сказано: «Побеждающему (т.е. Змиедержцу, астральному символу спасителя мира, над которым сто-

ит звездный Геркулес, избивающий дубиной змей, рис. 31) дам утреннюю звезду». Я сделал вычисление и нашел Венеру 30 сентября 395 года как раз в ногах Змиедержца (рис. 29).

Все планеты оказались на указанных местах.

Я мог бы вам привести целый ряд других подтверждений моей даты как в таком же астрономическом, так и в чисто историческом роде. Но для вас, как знакомых с астрономией, достаточно и этих, чтобы убедиться в том, что с точки зрения теории вероятностей вопрос о времени появления Апокалипсиса мы можем считать теперь окончательно решенным. Даже целые груды сомнительных сообщений из рук средневековых монахов не могли бы перевесить этих немногих астрономических выводов, подобно тому, как целые горы рукописных сообщений о нахождении какой-либо планеты не в том месте неба, в котором она дается современными астрономическими определениями, не могут поколебать утверждения астронома, проверившего свои вычисления.

Однако, чтобы раз навсегда покончить с

этим вопросом, показав, что никаких других дат для Апокалипсиса астрономия не дает, я, после выхода из Шлиссельбургской крепости в конце 1905 года, проверил посредством Марса и все другие даваемые Юпитером и Сатурном даты. Это и сами вы можете сделать таким же простым способом, как я сейчас покажу. Я взял французские астрономические календари (*Connaissance des temps*) за 1817 и 1832 годы, когда Марс в конце сентября как раз был геоцентрически в том же самом положении, какое указано в Апокалипсисе. Понятно, что когда бы ни было указанное Иоанном положение, но полное число лет между ним и каждой из двух найденных мною дат в астрономических календарях должно нацело делиться на время среднего звездного обращения Марса, равное 1,880832... долям среднего земного звездного года. Значит, всякая дата, не удовлетворяющая этому требованию, т.е. дающая остаток хотя бы в одну десятую долю звездного обращения Марса, уже не годна, так как Марс уйдет за это время почти на два созвездия от Овна и из-под Персея или настолько же не дойдет до них.

Рис 31

Созвездия между полюсом эклиптики в созвездии Дракона (наверху) и небесным Жертовником (внизу). Над Жертовником Скорпион в отроге Млечного Пути, над ним Змиедержец держит Змея, открывающего пасть на небесный Венец, а выше Геркулес, избивающий дубинию змей и попирающий Дракона.

И что же оказалось? Читатель видит сам из приложенной выше таблицы I, что Марс только для 395 года дал удивительно точное совпадение. Дробный остаток от 1452 звездных лет, протекших между 395 и 1847 годами, оказался для 395 года только в 0,0001 долю звездного оборота Марса, т.е. Марс был почти математически тут же и описывал псевдо-эпициклическую петлю S-образного вида от начала сентября 395 до февраля 396 года. Аналогичные случаи были только в 632 году, да еще уже в эпоху Возрождения в 1249 и 1486 годах.

Но в 632 году указанное в Апокалипсисе сентябрьское новолуние приходилось под 20

сентября, накануне воскресенья, и, кроме того, Венера была не в ногах Змиедержжца, а в самой Деве, в нижнем соединении с Солнцем, и только один Меркурий был в созвездии Весов. А из случаев прохождения Сатурна, Юпитера и Марса через указанные в Апокалипсисе созвездия в 1249 и в 1486 годах вычисление дало: 1) на 1249 год новолуние приходилось накануне воскресенья 14 сентября, когда Венера была действительно под Змиедержжцем, но Меркурий был правее Солнца, в Деве, ближе к созвездию Льва. Конечно, он был тогда невидим в лучах утренней зари, и автор Апокалипсиса мог ошибиться в расчете его положения, но едва ли кто-нибудь решится сказать по этому поводу, что Апокалипсис написан 14 сентября 1249 года, тем более, что в это время были уже лучшие, чем в древности, способы вычисления планетных движений.

2) На 1486 год новолуние приходилось во вторник 26 сентября, а ближайшее воскресенье было 1 октября, когда Луна уже значительно ушла из-под ног Девы. И в этот раз Венера была под Змиедержжцем, как показано в Апокалипсисе, но Меркурий был в Деве невидим.

дим, в верхнем соединении с Солнцем. С натяжками можно бы сказать и здесь, что автор мог ошибиться в определении места невидимого им Меркурия, но раз вычисление дало без всяких натяжек 30 сентября 395 года, то зачем предполагать подлог?

Мы прямо должны сказать: самое обстоятельное астрономическое вычисление на протяжении почти трех веков до начала нашей эры, и кончая нашими днями, не дает ни одного удовлетворительного решения относительно времени возникновения Апокалипсиса, кроме воскресного новолуния с солнечным затмением 30 сентября 395 года, и только в этот единственный день астрологическая картина неба, описанная Иоанном, подтвердилась современной астрономией в мельчайших подробностях.

Таким образом, вопрос о времени появления Апокалипсиса с астрономической точки зрения не может возбуждать более никаких сомнений. Он решен окончательно и навсегда, и с этим отныне приходится считаться всем серьезным историкам. Здесь им остается только одно: объяснить происхождение всех

подложных цитат и рассуждений об этой книге, полученных из рук средневековых монахов и отнесенных ими к первым четырем векам христианства.

Но кто же мог быть автором Апокалипсиса? То, что эта книга писана Иоанном, — несомненно, так как он сам себя называет таким именем в первой и в последней главе Апокалипсиса. Но кто же был этот Иоанн?

Мне кажется, что такой вопрос не трудно решить из самого Апокалипсиса, зная, что он написан в 395 году.

В самом деле, мы имеем в рассматриваемой книге следующие указания на личность ее автора:

- 1) Автора звали Иоанном.
- 2) Он был христианским теологом и писал свои сочинения по-гречески.
- 3) Он жил в Малой Азии.
- 4) В 395 году, когда он писал Апокалипсис, он был в полном расцвете своих умственных сил; не был очень молод, так как говорит как человек с авторитетом, и не был очень стар, так как сохранил всю живость своего воображения.

5) Он был воспитан в богатой семье, так как превосходно описывает цвета всех драгоценных камней своего времени.

6) Он был чрезвычайно красноречив, хотя и с азиатизмами в своем языке, как это видно из многих мест книги.

7) Он превосходно знал астрономию и все науки своего времени.

Но в древности великие ораторы и писатели были не так часты, как теперь. Если мы найдем хоть одного, удовлетворяющего всем этим требованиям, то других не стоит и искать.

Вот почему по окончании астрономической обработки я принялся за изучение истории христианства первых четырех веков и, заглянув в 395 год, сейчас же наткнулся на такую знаменитость, как Иоанн Антиохийский, по прозванию Хризостом, или Златоуст.

Все в его жизни было как-будто нарочно приспособлено для того, чтобы признать его автором Апокалипсиса. В 395 году ему было между 40 — 50 годами. Перед этим он был каким-то оппозиционным пресвитером в Антиохии и легко мог попасть за чем-либо или

за что-либо на остров Патмос. Затем, через год после вычисленной нами даты, когда его громовое пророчество должно было уже распространиться в публике и навести на всех панику, его вдруг хватают, привозят под стражей в Константинополь и силой назначают константинопольским патриархом, чтобы он спас всех от грозящей беды. Апокалипсис признается на торжественном заседании Карфагенского собора в 397 г., т.е. как раз через два года после его эффектного выхода в свет, священной книгой. Все христиане на Востоке, как показывают историки, начинают ждать кончины мира к концу IV века и объявляют всеобщее покаяние, а сам Иоанн мечет громы и молнии на византийских царей и духовенство, но ему все прощают вплоть до начала V века, перед которым, по его пророчеству, должен был прийти на землю Иисус. Но Иисус не пришел, и на Иоанна вдруг обрушиваются все власти, и церковные, и государственные. Его низлагают, осуждают, под предлогом, что он оскорбил и религию, и империю, посылают в продолжение нескольких лет из одних мест ссылки в другие, более отдаленные, пока, на-

конец, он не умирает в изгнании.

Все в его биографии указывает, что он был автором Апокалипсиса. Почему же эту книгу отняли у него в следующем V веке и приписали другому лицу и веку, сфабриковав ряд подложных документов? Пусть это решают историки. Я могу настаивать здесь только на верности астрономической части моего исследования, и в заключение лишь повторяю вам то, о чем я говорил в начале моей первой лекции, т.е. что знание естественных наук стало теперь необходимым для ясного понимания всех остальных. Кто мог бы подумать, что астрономия невидимо написала на небе и сохранила до наших дней время появления Апокалипсиса? А между тем оказалось именно так, и эта небесная запись, которой не мог ни уничтожить, ни исказить религиозный абсолютизм средних веков, обнаруживает перед нами целый ряд крупных подлогов в литературе первых четырех веков христианства и дает нам возможность, отличив в ней правду от лжи, восстановить историю возникновения и развития христианства в ее первоначальном виде.

Однако, спросите вы меня, о ком же пророчествовал Иоанн под именем «Великой твердыни „Врата господни“ (Баб-Илу — по-библейски, Вавилон — по-гречески), матери блудников и всех мерзостей земли»?

О ком он говорил в главе XVIII:

«Заплачут и зарыдают о ней купцы земные, потому что корабельные грузы их, пришедшие для нее, останутся непроданными: грузы золота и серебра, и драгоценных камней, и бисера, и тонких полотен, и шедка, и багрянцы, и кипарисового дерева, и изделий из слоновой кости, и всяких произведений из дорогого дерева, железа, меди и мрамора. И не купит у них никто корицы и каждений, и священного мирра и ладана, и вина, и оливкового масла, и пшеницы, и жита, и крупного скота, и овец, и лошадей, и колесниц, и человеческих тел и душ».

Уже одно упоминание о ладане и мирре, о вине и елее, и о человеческих душах, как венце всего, наглядно показывает, что дело идет о тогдашней государственной Восточной Эллино-Египетской церкви, о Николаитской

фракции, как ее далее называет Иоанн, т.е. об одной из фракций, возникших еще на Никейском соборе, в противовес арианам и астрологам-оригенистам.

Это о ней говорит ему один из семи вестников неба (туч), выливших на землю семь последних чаш гнева божия:

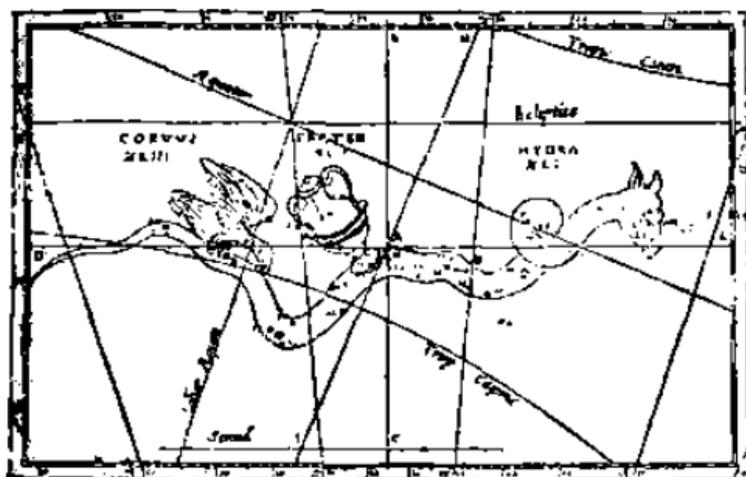

Рис.32.

Созвездие Гидры с Вороном и церковной Чашей на ней. (Из атласа Гринбергера 1609 г. в Книгохранилище Пулковской обсерватории.)

«Пойдем, я покажу тебе приговор над Великой Самопродажницей, сидящей на множестве волн (народов). Ее покупали цари земные и вином ее безнравственности напоены все народы» (Ап. 17.2).

Иоанн увидел ее символ со своего пустынного патмосского берега в фигурах облаков над греческим архипелагом, напоминающих своим видом женщину, сидевшую на багряном семиголовом облаке-звере, с десятью рогами, внутри которого был символ богохульства (созвездие Самка Гидры, носящая на своей спине церковную Чашу, рис. 32).

«Эта женщина, — говорит он, — была одета в порфиру и багряницу (*закатных облаков*) и украшена золотом и жемчугом, и драгоценными камнями (*вечерней зари*). В руке ее была золотая чаша, наполненная мерзостью и нечистотой ее безнравственности, а на лбу надпись: Таинство,[14] великая твердыня «Врата господни» (17.5). «Она была, — говорит он далее, — обагрена кровью ищущих правды и провозвестников Избавителя» (17.6).

«Выйди из нее, мой народ, — слышался Иоанну в шуме ветра голос с неба, — чтоб не участвовать в ее преступлениях и не принять ее наказания, потому что дошли до неба ее преступления, и вспомнил бог ее обиды...» «Сколько она гордилась и роскошествовала, столько же воздайте ей унижений и обид, по-

тому что она говорит в своем сердце: сию царицей, я не вдова и потому не увижу печали. Зато в один и тот же день придут на нее и напасти, и гибель, и унижение, и бедность и будет сожжена огнем, потому что силен бог, ее судья. И заплачут, и зарыдают о ней все цари земные, роскошествовавшие с нею, видя дым от ее пожара. Стоя вдали, из страха подвергнуться ее мучениям, они будут восклицать

«Горе, горе тебе, великая твердыня „Врата господни“, сильная крепость! В один час решилась твоя судьба».

«И не будет в тебе слышно ни звуков играющих арфистов, ни голоса поющих, ни трубных звуков, ни музыки играющих на свирелях и других инструментах. Не будет в тебе более никакого художника и художества, и шума жерновов не будет более слышно в тебе. Свет светильника не заблестит в тебе, и не раздастся в тебе голос жениха и невесты, потому что земные вельможи входили с тобою в сделки и твоею смесью (в золотой чаше) введены в заблуждение все народы. И найдена в тебе кровь всех провозвестников

истины и непорочных, и всех замученных за правду на земле» (Ап. 18.24).[15]

Чтобы дать наглядную характеристику христианского мировоззрения этого времени в самых коротких чертах, я считаю самым лучшим способом привести здесь свою маленькую поэму об этом.

Иоанн на Патмосе.

*«Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна».
Е. Баратынский.*

I.

*В жестокие дни византийских царей
Погас ореол христианских идей,
Был деспоту продан Познания храм,
Где прежде курился наук фимиам,
И церковь навеки закрыла врата,*

Для всех, ожидавших прихода Христа.
Был богом ее лишь телец золотой
Да гордый и пышный властитель
земной.

Тянулись года ожиданий и слез,
Но в мир не являлся распятый
Христос,
Суровое царство насилий и зла
Глубокая вера сломить не смогла.

В земле истлевали остатки креста,
И новые люди не знали Христа.
Вдали от селений и мира всего
Сходились в мольбах прозелиты
его.

Там в говоре волн и движениях
светил
Им чудились зовы таинственных
сил,
Сияющий купол бездонных небес
Стал полон для них бесконечных
чудес,

И горы, и море, и лес, и трава —

Казались исполнены тайн божества.

Овен наднебесный был символ того,
Кто к жизни восстал от креста своего,

В созвездии Девы жила его мать...
Привыкли они их кресты почитать,
Привыкли их видеть на небе ночном:
Над Девой первый, второй над Овном.[16]

Их мысль уносилась туда, в небеса,
Где вещей созвездий идет полоса,
Как кони, планеты несутся по ней,
И видятся в ней очертанья зверей.

Ее через весь кристаллический свод
Овен лучезарный и тихий ведет,
Но каждые сутки от горьких измен
В подземное царство уходит

Овен,

И плачет дождями небес глубина
О том, что с нее изгоняют Овна.
В века вдохновенных мистических
грез
Христос был Овен, и Овен был
Христос,

А звезды ночные — в венках из лучей
Бессмертные души минувших людей.

II.

Светлее и чище из всех христиан
В душе этот культ сохранял
Иоанн.
На солнечном зное, в глубокой
тоске
Стоял он один на прибрежном
песке.

За ним поднимался могучий утес,
Где пенился волн бесконечный ха-
ос.

Печально он спрашивал море и
лес:

— «Когда же придет избавитель с
небес

«И сделает снова на радость ве-
кам

«Он храмом науки поруганный
храм?»»

И вот помрачилась небес глубина,
И в ветре услышал он голос Овна:

— «Среди бесконечных земных пе-
ремен

«Я тот же, что был, твой учи-
тель — Овен.

«Я вижу смятенную душу твою
«И в буре тебе Откровенье даю.

«Иди на утес по надбрежной тро-
пе,

«Я будущность мира открою те-
бе.

«В грозе разрешишь ты загадку ве-
ков.

«Отметь очертанья ее облаков,

«Запомни движенья планет и зве-

рей
«И все, что увидишь сейчас у лю-
дей.
«В ней буду с тобою беседовать
я—
«Конец и начало всего бытия».

III.

От страшной грозы содрогался
Патмос,
Когда Иоанн поднялся на утес,
И солнце в просвет громоздив-
шихся туч
Бросало на землю последний свой
луч.

В раскатах валов у нависнувших
скал
Торжественно голос могучий зву-
чал:
— «Я тот, кто в веках не преидет
никогда,
«Кто был в этом мире и будет
всегда.

«Я Слово Познанья, я Голос Веков,

«Смотри, как своих я караю врагов!»

*И видел с вершины скалы Иоанн,
Как с воем и свистом летел ураган,*

*Зловещие тучи, как змеи, вились,
И волны, как звери, на берег неслись.*

*Из дали туманной, шумя и плеща,
Летела бесчисленных волн саранча,*

И брызги их пены, как космы волос,

Повсюду внизу обвивали утес.

*И чувствовал сердцем своим
Иоанн,*

Как вещей ему говорил океан:

— «Утес — это тот, кто враждует с Овном,

«Кто сделал из Храма познанья — Содом.

«Он горд и высок, как небесная твердь,

«Но вот в облаках уж идет его смерть!»

И видел с вершины скалы Иоанн,
Как новую тучу призвал ураган.
Был страшен ее опускавшийся
край,
Взлетевшие чайки кричали: «уай!»

Испуганно травы прижались к
камням,
И трепет внизу пробежал по ку-
стам.
Попрыгались робко под скалы
стада,
И люди бежали, не зная куда.

Под натиском бури утес задро-
жал,
И бок его с грохотом в море упал,
Посыпались глыбы земли в глуби-
ну
И тихо спустились к безмолвно-
му дну.

И в громе слышался голос Овна:
— «Так всех ниспровергнет небес
вышина,
«В чьем сердце завет мой навеки
заглох,
«Что бог было Слово и Слово есть

бог!»

*Вверху появилось солнце из туч,
Могуче сверкнул его пламенный
луч,
И радостно яркого света огни
Одели валы в золотые брони.*

*Раскрылись в красе голубой небе-
са,
От радуги яркой прошла полоса,
И радостно дома писал Иоанн
О всем, что поведал ему ураган.*

IV.

*Лишь только окутался мглою
Патмос,
Опять Иоанн поднялся на утес.
Умчалась за вечное море гроза,
Соленая пена не била в глаза,*

*Дремал в полумраке утес-вели-
кан,
И голос валов не звучал как орган.
Кровавой зари догорели огни,
От туч оставались обрывки одни.*

Среди освежившихся рош и полян
С природой сливался душой Иоанн,
И ширь беспредельная мира всего
Казалась лишь Частью его само-
го.

Таинственно травы шептались
езде,
Звезда дружелюбно мерцала звез-
де,
И свиток лучистый — Дорога Све-
тил, —
Как лестница в небо, вверху прохо-
дил;

Шесть было отделов на лестнице
той,
И шесть оставалось внизу под
землей.
По ней под влияньем таинствен-
ных сил
Свершались движенья небесных
светил,

Как кони, планеты носились по
ней,
И чудились там очертанья зве-
рей.

Папируса свитком казалась она,
Из звезд выходили на ней письме-
на.

Никто из людей их не мог прочи-
тать:

На каждой ступени лежала пе-
чать.

И долго смотрел Иоанн в небо-
склон,

Но видеть не мог лучезарных
письмён.

Он спрашивал грустно и север и
юг:

— «Кто сможет открыть запе-
чатанный круг?»

И вот на дорогу небесных светил
Овен лучезарный спокойно всту-
пил,

И звезды, наполнив небес глубину,
Запели хвалебную песню Овну:

— «Достоин ты свиток таин-
ственный взять

«И тайну печатей с папируса
снять.

«За нас оскорблен и замучен ты
был,
«И кровью своею ты нас искупил.
«За это хвалу тебе петь мы при-
шли
«От всех языков и народов земли.

«Из нас, угнетенных, ты сделал
царей,
«И смысл божества ты открыл
для людей;
«Где прежде свободен был деспот
один,
«Там каждый теперь над собой
властелин.

«За это хвалу тебе петь мы при-
шли
«От всех языков и народов земли».
И тихо по вечной Дороге Светил
Все выше и выше Овен восходил.

Он сдвинул печати ночных обла-
ков,
И взору открылась загадка веков:
Там ехал на Бледном коне Скорпи-
он,
На Белом — Стрелец обходил

небосклон,

На Красном — скрывался Воитель
с мечом,
Весы колыхались над Темным ко-
нем,
И Смерть Придавивший Своею Пя-
той
Стоял в небесах над Вечерней
звездой.

И тихо Овен Иоанну сказал:
— «Грядущее мира ты здесь про-
читал,
«То вестники тайных всевидящих
сил
«Идут по предвечной Дороге Све-
тил,

«А Смерть Придавивший Пятой —
это я,
«Конец и начало всего бытия.
«Ты видишь: готово мое торже-
ство!
«Я миру открою миров божество,

«Не будет в нем больше ни горя,
ни слез,

«Я к людям спускаюсь — Овен и Христос!»

*Оделись стыдливо туманом поля,
И млела, влюбленная в Агнца,
земля.*

*И дивные повести вечных светил
В ту ночь Иоанну Овен возвестил,
В них слышались гимны далеких веков,
В них чудился звон миновавших оков.*

*Звучали аккорды неведомых сил
И тихие зовы небесных светил,
В них бури душевной гремела гроза,
О Свете Померкшем дрожала слеза,*

*Сливались с небом земля и моря,
И жизни грядущей горела заря.
И все Иоанн средь утесов и скал
В великую книгу свою записал.*

*Увидел он первый в сияньи лучей
Грядущее братство и сЧастье лю-*

дей,
И к Агнцу взывал он с восторгом в
груди:
— «Приди же скорее, Учитель,
приди!»

Всякий ученый должен стремиться к установлению истины как в общих, так и в частных вопросах. К числу последних вопросов относится и разобранный мною здесь. И этот вопрос вовсе не так мало важен, как это может показаться с первого взгляда.

Не говоря уже о том, что непонятное до последнего времени астрологическое содержание Апокалипсиса делало его полторы тысячи лет источником крупнейших и вреднейших религиозных суеверий, — определение его даты и истинного смысла очень важно и с точки зрения всякого свободомыслящего человека. То, что я вам говорил здесь, есть новый и чрезвычайно важный прием исторической критики. Только этот прием и мог поставить Апокалипсис на его истинное место в хронологии крупных исторических событий. Отныне всякая книга, в которой трактуется Апокалипсис, должна быть относима не ра-

нее, как к пятому веку.

Таким образом, история первых четырех веков христианства сразу освобождается от целой кучи загромождавшего и затемнявшего ее апокрифического средневекового хлама. Горизонт древнего мира открывается чистым и ясным для свободного и действительно научного исследования.

Часть Первая

Великий Царь

Исторические основы легенды о великом маге и учителе Иисусе

Глава I.

Призраки и миражи древней жизни.

Рис. 33.

Озеро Табариа в Палестине, где, по мнению теологов (но не по моему!), ловил с учениками рыбу евангельский "учитель". (Из Фаррара, гл. XVII.)

Когда вы смотрите на какое-нибудь толь-
ко-что отремонтированное и оштукату-

ренное здание, оно всегда вам кажется совсем прочным. Если вы не видели его до ремонта, вам и в голову не придет, что под его штукатуркой снаружи стен и под новыми обоями внутри многое давно прогнило, и даже основные бревна комнат прилажены друг к другу так непрочно, что готовы свалиться при первом напоре сильного ветра.

Точно такое же впечатление производит на нас и история древнего мира. По нашим курсам и учебникам, даже не указывающим к какому времени принадлежат первые издания их первоисточников и когда найдены первые рукописи, которыми пользовались их составители, — выходит все так последовательно, а иногда и увлекательно, что мысль при чтении совершенно перестает критически работать, да и не может, не зная, откуда автор взял свои сведения. Загипнотизированному читателю остается только верить в его глубокую компетентность да запомнить, что он сказал...

Совсем другое, когда, оставив авторов XX века, начинаешь читать их первоисточники. Прежде всего, никаких первоисточников

большую часть нигде на земном шаре не оказывается в рукописях. Имеются только печатные книги, появившиеся в свет позднее 1450 года, и из них мы узнаем, что в средние века рукописи этих книг оставались неизвестными и что они «открыты» лицами, принесшими их издателю только перед самым печатанием, а потом снова делись неизвестно куда.

Вот хотя бы необходимая для этой нашей работы «Церковная история» Сократа Схоластика, обнимающая период от Константина I до Феодосия Младшего (т.е. приблизительно от 325 до 425 года нашей эры). Издатели «открыли» ее сначала только в латинской рукописи в начале XVI века, а потом, лет через тридцать, новые издатели «открыли» и ее греческий подлинник. Что с обеими было в продолжение 1200 лет, да и существовала ли сама эта книга, никто ничего сказать не может. Ведь даже и в тех редких случаях, когда, после напечатания, на усиленный спрос любителей древности являлось лицо, предлагавшее такую рукопись, якобы сохранившуюся у его предков с незапамятных времен, можно

сказать, что «спрос всегда рождает предложение». Мы не знаем даже о том, куда делась рукопись после напечатания. Почему издатель и нашедший не постарались сохранить такую драгоценность, хотя уже и тогда собирали древности?

То же самое оказывается и с другими первоисточниками древней истории, почти со всеми.

Вот хотя бы знаменитые диалоги Платона. Они были совершенно неизвестны ученым вплоть до конца XV века. Лишь в это время один флорентийский философ, по имени Марчеллио Фичино, принес богатому издателю Лаврентию Венету латинскую рукопись под этим названием, объявив ее своим переводом с греческой рукописи. Этот сборник статей, в котором, кроме политических и философских рассуждений, оказалось также много и скабрёзного, и явно анахронического, был издан Венетом в 1482 году. Книга быстро разошлась. Неведомый ранее Платон стал сразу знаменит, и через девять лет, в 1491 году, этот сборник вышел вторым Флорентийским изданием на средства Лаврентия Медичи.

Его анахронизмы к этому времени были уже отмечены серьезными читателями, и вот тот же самый Фичино дает одному венецианскому издателю свой новый *«исправленный от указанных ему анахронизмов»* перевод, а в 1517 году выходит и второе его издание.

Греческих рукописей Марчеллио Фичино никому не предъявлял до самой своей смерти; не нашли их у него и его наследники. До сих пор никто ничего не знает об их существовании где-либо на свете, и до сих пор несомненно только то, что они исчезли *бесследно*, несмотря на то, что почти тотчас после выхода из печати первого издания *«перевода Фичино»* много просвещенных людей того времени стало усиленно искать повсюду *греческих рукописей этого вновь открытого* в только-что сделанном переводе греческого философа.

В это время один богатый венецианец Альдо Манучио даже обещал платить по золотой монете за каждое исправление Фичинова перевода по греческому тексту. В ответ на его обещания, но уже через 30 лет после первого издания Платона и, повидимому, еще при

жизни Фичино, не сам Фичино, а один венецианский критянин Марк Мазур представил в 1512 году и «греческий текст Фичиновых переводов», носящий, по моим исследованиям их слога, характер произведений, принадлежащих нескольким различным авторам. Они представляют собою, очевидно, переводы самих же латинских произведений Фичино на греческий язык, сделанных по спешному заказу Мазура несколькими греками-переводчиками из разных местностей.[1] В то время научно-литературная критика была совсем слаба, и все эти произведения были тотчас напечатаны в 1513 году, а затем с постоянными исправлениями они печатались во множестве изданий в продолжение всего XVI столетия. Итальяно-латинский писатель XVI века Марчеллио Фичино, под именем греческого философа Платона, стал величайшей знаменитостью «древности», хотя в XIX веке уже не осталось ни одного из его диалогов, подлинность которого не была бы заподозрена или прямо оспариваема кем-либо из платонистов, да и подлинность упоминаний о нем у других древних греческих авторов теряет вся-

кое значение, так как все они сделались известными уже после Фичинова перевода. Спрос родил предложение...

А вот и третий пример — знаменитые книги Иосифа Флавия. Этот Флавий был «открыт» и сделался известным лишь с 1566 года. Только в это время автор XVI века, Самуил Шеллам, вдруг предъявил издателю рукопись «Иудейские Древности», опять без предъявления кому бы то ни было «подлинной рукописи». Эта книга даже сразу возбудила подозрение у современников. И действительно она была полна анахронических мест.[2] Автором ее был сам Самуил Шеллам, а затем она с пополнениями появилась уже в еврейском и в других переводах.

Я не буду приводить дальнейших примеров.

Скажу только одно: таково возникновение всех древних книг!

Возьмем хотя бы сочинения Василия Великого, Иоанна Златоуста, Оригена, не говоря уже о Сократе, Аристотеле, Цицероне, Вергилии, Горации, Геродоте, Пифагоре и о всех до одного остальных. Их рукописей, хотя бы от

IX века, нигде нет; как-будто лица, принесшие их в типографии, *нарочно* уничтожали их тотчас же после напечатания...[3] И невольно думается: не призраки ли, не миражи ли все то, что мы воображаем о древней жизни греков, египтян, римлян, евреев и всего древнего Востока по подобным документам?

Но даже и умалчивая об этом основном пороке всех первоисточников, по которым мы восстанавливаем древнюю жизнь, т.е. об их собственной молодости, мы видим в них целые серии невероятных по самой своей сущности, или противоречащих друг другу сообщений, а во всем том, что нам кажется в них вполне правдоподобным, мы замечаем крайнюю отрывочность и неопределенность времени, к которому относится рассказ. Из-под поверхностного слоя искусно оштукатуренного здания современных историй древней жизни, как я уже говорил, показываются, при каждом исследовании времени открытия их первоисточников, полусгнившие и непрочно прилаженные бревна.

А в критическом разборе этих первоисточников даже у авторов XIX века мы видим крайнюю наивность. Тут не критика, а защитительные речи в пользу незащитимого.

Эта маленькая экскурсия к первоисточникам является необходимой для продолжения чтения моей книги.

Иначе, для обычной публики, никогда не читавшей по истории ничего, кроме уже готовых курсов и обзоров, хотя бы даже и обширных, мое недоверие к прочности основ древней истории может показаться чем-то напрасным, заранее осужденным на неудачу, хотя на деле это не так, и чем древнее времена, тем более и тем серьезнее можно оспаривать наши сведения о них по отношению к тогдашней человеческой жизни.

Впрочем, в этой своей работе я хочу не только опровергать наши сведения о началах христианства, но и, наоборот, представить несколько важных возражений и против возникшего в последнее десятилетие течения историко-религиозной мысли, по которому никакого человека, с кого мог бы быть списан евангельский Иисус, даже и не существовало

никогда и согласно которому все христианские сказания о нем есть чисто астральный миф.

Самым ярким и талантливым представителем этого течения является в Германии Артур Древе, профессор философии в Политехническом Институте в Карлсруэ, книги которого: «Christus-mythe» и «The Witnesses of Historicity of Jesus» наделали за границей много шума. Его критика исторических сказаний о земной жизни Иисуса, как-будто бы имевшей место в первом веке нашей эры, действительно, убийственна для этих сказаний. Делается ясно, что если признать за Библией и за индусскими сказаниями о Кришне глубокую древность, то легенда о грядущем воцарении бога на земле возникла уже давно. Являясь будто бы «давнишней потребностью всего духовно-страдающего человечества», она «быстро перебрасывалась из страны в страну, пока не охватила, в той или другой форме, все духовно развитые слои народов». Так, — говорят нам, — в Индии развилась легенда о Кришне, время от времени воплощающемся на земле, у евреев — о грядущем избавителе — Мессии

(в переводе тоже Христе),[4] а у христиан об уже приходившем на землю сыне божьем...

И все это, — говорят, — развивалось в связи с явлениями, совершавшимися на звездном небе, которое издревле считалось жилищем богов.

Но так ли это? Действительно ли в наших представлениях о древней жизни — одни призраки, и действительно ли легенда о распятом «Сыне Божиим» не имеет никаких корней в действительной жизни народов на прибрежьях Средиземного моря?

Мои астрономические исследования памятников древности, в роде вышеприведенного об Апокалипсисе, показали, что корни есть, и я здесь покажу их наглядно тем же методом, каким мне удалось установить, что и Апокалипсис не бред сумасшедшего, каким он представлялся ранее, а описание реальных явлений в природе. Но само собою понятно, что при моем исследовании и действующее лицо евангельской легенды о «сыне Бога-Отца» окажется не богом, а настоящим человеком и притом совсем не того времени и места, какое ему приписывают, и даже не похо-

жим на евангельский образ, а во многом лучше и во многом, может-быть, хуже его. Евангелия, с этой точки зрения, окажутся лишь сентиментальными романами из жизни этого человека, имевшими огромное значение уже по тому одному, что это были первые сентиментальные произведения человечества.

Глава II.

Отражение звезд в старинных христианских гимнах и праздниках.

То, что говорит Древе, а до него Дюшюи, конечно, вполне возможно и во многом безусловно верно. Я сам могу прибавить к их выводам много аналогичного из мира древних астрономических представлений.

Вот хоть в христианских гимнах, например, мы видим отражение звезд на каждом шагу. Посмотрим хотя бы на праздники, отмеченные в наших календарях тотчас после равноденствий и солнцестояний 21 марта, 21 июня, 21 сентября и 21 декабря. Я говорю «тот-

час после» этих дней, потому что астрономы первых веков христианства не знали точного времени этих событий и отмечали их, в среднем, на четверо суток позднее действительности, когда соответствующие области неба уже ясно показывались на востоке перед восходом Солнца. Они отсчитывали тогда не моменты закрытия солнцем соответствующих звезд, чего нельзя видеть простым глазом, но реальные появления их на востоке из-за солнца.

Так, праздник «Благовещения», т.е. праздник сообщения деве Марии вестником неба (как увидим далее — кометой в созвездии Девы) о предстоящем зачатии ею спасителя людей, отнесен у них к 25 марта, когда в полночь кульминирует звездная Дева и когда символ Иисуса — звездный Овен — приносит себя в «жертву всесожжения за грехи людей», т.е. погружается в огонь вечерней зари.

Праздник «рождества спасителя мира» отнесен на 25 декабря, когда второй небесный его символ — звездный Змиедержец, держащий Змия познания добра и зла, уже появляется из огня утренней зари, возрожденный

после своего декабрьского всеожжения за грехи людей. В это время Дева как раз кульминирует над южной частью горизонта, а группа мелких звездочек — Ясли, со стоящими около них звездочками, Ослом и Ослицей, в самом высоком из зодиакальных созвездий — Раке, уже спускается на западе к ожидающей своего спасителя грешной земле. В полночь этого же 25 декабря, когда Дева восходит на рассвете, эти небесные Ясли, прообраз тех, в которых, по сказанию, родился «спаситель людей», достигают своего наивысшего положения над землей (рис. 34).

В связи с этим звучит и рождественский гимн древних христиан, всю поэзию которого может понять только человек, знающий и любящий звездное небо и слушающий этот гимн под ним, как древние христиане, а не под кровлей, как современные христиане, забывая о том, что совершается в небе над нею. Вот этот гимн в изъяснительном переводе:

«Дева (*на небе*) днесь Прездесуществовавшего (*Солнце*) рождает, и земля грот с Яслями ему, Неприступному, приносит;

Вестники (*созвездия*) с пастырями (*звездами Волопаса*) славословят, волхвы же (*три звезды Ориона*) за звездою путешествуют. Ради нас родилось молодое дитя — предвечный бог (*Солнце*)».

Как эти слова делаются понятны и просты в астрономической символистике (рис. 34)!

А вот и вторая кантата: «Рождество твое, Христос, бог наш, воссияло миру светом разума, ибо в нем служащие звездам (*т.е. астрологи-волхвы*) звездою (*Ахернаром в небесной реке Эридане*) научилися тебе кланяться, Солнцу правды, тебя узнавать с высоты Востока. Слава тебе, властелин!»

Такова же и третья рождественская кантата: «Вижу (*вверху*) таинство странное и преславное: небо — это грот, Дева (*восходящее созвездие*) — это престол божьих колесниц (*планет*), [5] небесные Ясли — это вместилище, в котором возлежал невместимый бог (*Солнце*, рис. 34)».

Самое рождение «спасителя людей» от девы, не имевшей мужа, прямо говорит о созвездии Девы, через которую в сентябре, когда начинался византийский год, проходит

Солнце, а прибавка о ее последующем опеку-
не Иосифе вызвана стоящим над нею Волопа-
сом (рис 34).

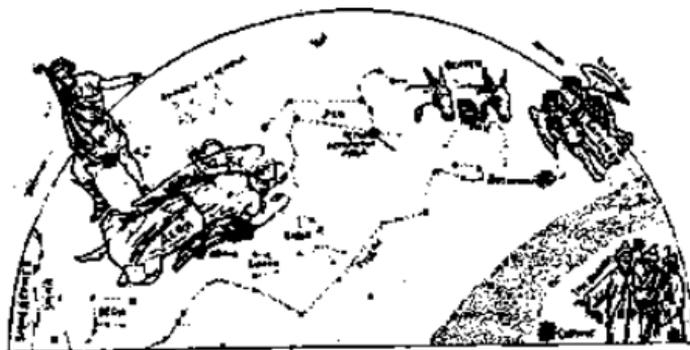

Рис 34
Вид южной части неба в декабрьское утро перед восходом Солнца
Дева выводит за собою прежде существовавшее в ней Солнце Над
землей Вертеп (т е Ясли), около них Херувимы (Близнецы), а над
Девой Пастырь (Волопас) Направо заходят Три Волхва (три
звезды Ориона) со звездою Сириусом

Точно также отражаются звезды и в кре-
щенском гимне 6 января, относящемся, пови-
димому, уже к Ориону, выходящему из Небес-
ного Иордана (созвездия Эридана, рис. 35), в
котором только-что появилась, вследствие
прецессии в годы составления этого гимна,
над южным горизонтом Палестины «Чужая
Звезда» (Ахер-Нар).

*«Во Иордане купающемуся тебе, госпо-
ду, тройческое явилось поклонение. Ро-
дителев голос свидетельствовал о те-
бе, возлюбленным тебя сыном именуя,*

и дух, в виде голубином (созвездие Голубя), свидетельствовал подтверждение слова. Являйся, Христе боже, и мир просвещай, слава тебе!»

А также: «Освящается сегодня естество воды, и разделяется Иордан, поднимая струи своих вод (*т.е. Эридан восходит на востоке*), видя властелина («Чужую Звезду»), купающегося в себе.[6]

Во всех этих песнях мы видим только восторженное символистическое восхваление явлений звездного неба, какими они и обнаруживаются действительно в эти дни каждый год.

Не менее интересно отмечены христианскими праздниками и две остальные кардинальные точки неба, т.е. области летнего солнцестояния и весеннего равноденствия.

На 24 июня, т.е. на летнее солнцестояние (точно также определенное почти на три дня позднее действительного), когда небесный символ Иисуса, выходящего из Иордана, — звездный Орион-Тельцеборец вместе с самим Эриданом-Иорданом [7] — восходит впервые над огнем утренней зари в ореоле солнечных

лучей, и когда образ Иоанна Купалы (Крестителя), звездный Водолей, перед восходом солнца в Яслях, над Орионом, достигает со своей Оросительной Урной кульминационной высоты, — отнесено рождение Иоанна Крестителя, или Предтечи, окропившего Иисуса небесной водой в Иордане, потому что звездный Водолей в это время идет впереди Солнца, как символа творца неба и земли, в его суточном круговом движении. Зачатие же Иоанна при этом условии пришлось отнести, конечно, на девять месяцев ранее, так что этот праздник естественно пришелся на 23 сентября и, таким образом, попал под покровительство Овна, кульминирующего в эту полночь, в то время как Водолей-Ороситель заходит на западе, а небесный Иордан восходит на востоке вместе с Орионом, символом выходящего из воды Иисуса, т.е. Овна, ниспровергающего первенство созвездия Тельца. Он достигает затем кульминационной точки при восходе Солнца в созвездии Девы, когда Водолей-Ороситель уже давно под землей, чем и объясняются слова евангелистов от имени Иоанна: «идуший за мною сильнее ме-

ня», и «ему надлежит восходить, а мне понижаться» (рис. 35 и 36). Не трудно также найти в еврейских и христианских праздниках важную отметку и весеннего равноденствия. Так, пасха у тех и других отнесена к полнолунию весеннего равноденствия, когда созвездие Овна (*т.е. Пасхальный Агнец*) стало, в уме раввинистов-мессианцев, приносить себя в жертву всеожжения в огне вечерней зари, при Солнце, как бы распятом на восходящем скрещении небесного экватора с эклиптикой (рис. 37) в созвездии Рыб и при Луне, идущей у противоположного ему нисходящего скрещения в созвездии Девы.

Рождение девы Марии отнесено на 8 сентября, т.е. поблизости к осеннему равноденствию,[8] когда созвездие ее прообраза — Девы скрывается в лучах Солнца, а в полночь кульминирует Трон Бога (звездная Кассиопея). Кончина же Марии отнесена на 15 августа, когда созвездие Девы только еще принесится в «жертву всеожжения» в огне вечерней зари.

Смерть (т.е. переселение на небо) двух главных учителей христианства, апосто-

	Близнецы	Рак	Лев			
Телец	Орион	М Пес	Гидра	Чаша	Ворон	Дева
Овен	Река	Зридан	Б Пес	Корабль	Гора	Центавр
						Весы.

Овен	КИТ	Южн Рыба	Жервентник	Волк	Весы
Рыбы		Водолей	Южн Венец	Скорпион	Змиедержец
		Козерог	Стрелец		

Рис 35

Южное полушарие неба, по книге "Zodiaque exrlique" начала XIX века (Книгохранилище Пулковской обсерватории)

лов Петра и Павла, отнесена на 29 июня, когда созвездие их прообразов — Близнецов, самых высоких из 12 созвездий Зодиака, исчезает в солнечных лучах. Соответствует этому и церковная кантата этого дня:

«Проповедников твердых и боговдохновенных, верховных твоих посланцев, ты принял сегодня, властитель, в упоение

и в наслаждение твоих благ...»

Аналогичные отклики созвездий видимы и в распределении кончин, т.е. переходов на небо, для многих других древнегреческих и латинских святых. Так, около весеннего равноденствия, вслед за переходом Солнца в нашем полушарии через «верхний узел», или верхний крест небесного экватора и эклиптики, назначено празднование святого Артемона (24 марта), который, в переводе на русский язык, значит «верхний парус», в полном соответствии с египетскими представлениями первых веков нашей эры, что в этом месте неба, в созвездии Рыб, в так называемой «водной части зодиака», и Солнце, и Луна, и все планеты переплывают на челноках из нижней (южной) части небесного свода в верхнюю (северную).

А за день перед этим, на 23 марта, назначен православными греками праздник Никона (т.е. побеждающего), когда Овен победоносно соединялся с Солнцем в первые века нашей эры.

Точно также и на обратной стороне неба, около «нижнего узла», т.е. осеннего скреще-

Дева	Лев	Рак	Близнецы	Телец.
Весы	Овен	Б Медведица	Возничий	Овен
	Волопас	Дракон	Кассиопея	Персей

Ведл.	Эней	Сев. Ветер	Дракон	Церей	Амброзия	Треугольник	
Скорпион	Эпипетермон	Геркулес	Лира	Лебедь	Гора	Пегас	Св. ол.
	Стрелки	Орел	Дельфин	Водолей	Урма	Рыбы	
	Южн. Ветер	Котерог	Южн. Рыба				

Рис 36

северное полушарие неба, по юнги "zodiaque exptique" начала XIX века (Книгохранилище Пулковской обсерватории)

ния небесного экватора и эклиптики, перед созвездием Весов, где Солнце, Луна и все планеты спускаются из северной части неба в южную, мы видим 20 ноября праздник святой Феклы, что по-сирийски и по-халдейски значит созвездие Весов, через которое Солнце в V веке проходило именно 20 ноября. Точно

также праздник Стефана (т.е. Венца) назначен на 14 января, когда в V и VI веках Солнце именно и подходило под созвездие Венца, и этот Звездный Венец кульминировал в полдень (рис. 36).

Я не буду здесь касаться других таких же календарных совпадений, явно не случайного характера, так как и эти примеры достаточно доказывают, что хронология важнейших церковных событий первых веков христианства зиждется не на «утраченных исторических документах» и не на «передаваемых от поколения к поколению бережно хранившихся традициях», а установлена впоследствии путем астрологических соображений. Даже и начало нашей эры, вычисленное, как говорят, только в 525 году Дионисием Малым, явно установлено на основании того, что скрещение эклиптики и небесного экватора приходилось, по его еще не точным вычислениям, за 525 лет до него прямо под альфой созвездия Овна, символизирующего евангельского Христа, вследствие чего это летоисчисление и привилось только в начале нового времени и названо христианским уже в

это время, но на деле это просто «эра Овна», к которой совсем ошибочно отнесено рождение Иисуса.

Во всех этих случаях, как мы видели, верховным руководителем религиозной мысли был *бог-Солнце*, «всеподдерживающий творец неба и земли, всего видимого и невидимого», мимо которого проходили 12 его апостолов, созвездий Зодиака, одно из которых, находящееся ниже всех других, — Скорпион — и было объявлено потом его предателем.

В том же месте неба мы видим и символ его грядущего воскресенья — звездного Змиедержца, поднимающегося к Трону Бога (теперь созвездию Кассиопея) по дороге Звезд — Млечному Пути, попирая ногою символ своей Смерти — Скорпиона (рис. 36). К богу-Солнцу, как первоначальному руководителю религиозной эволюции, присоединился потом и другой руководитель — *бог-Месяц*, обходящий 12 раз в год те же 12 созвездий Зодиака и точно также поднимающийся выше всего в созвездии Рака, где находятся Ясли Христа, и опускающийся ниже всего в Скорпионе. Но это религиозное нововведение было оформлено

окончательно, повидимому, только в IV веке нашей эры, после того как получили возможность заранее указывать (через 29 1/2 суток) новомесечия, определявшиеся вплоть до половины этого века, как показывают еврейские источники,[9] лишь путем простого наблюдения первого узкого серпа луны, появляющегося над огнем вечерней зари.

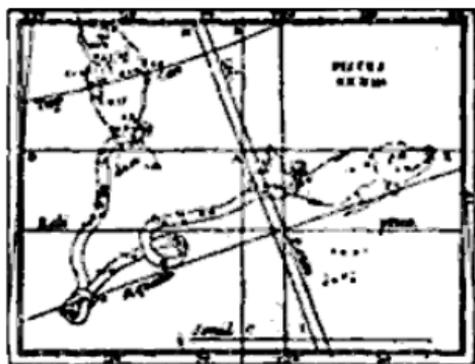

Рис 37
Скрещение "Эклиптики с небесным экватором в созвездии Рыб, которое, как крест, несет перед собою Овен при своем ежесуточном пути от востока к западу. Арыба, по-гречески ИХТИС, значит аннаграмматически Иисус христос Теу Ийнос Сотер, т.е. Иисус Христос Божий Сын Спаситель (уже христианского происхождения)

Лишь в царствование императора Юлиана в Византии (361 — 363), по этим еврейским источникам, первосвященник Гилель II будто бы обнаружил (около 359 г., когда Юлиан был еще консулом) девятнадцатидневный цикл из 235 новолуний, после которого все новолуния повторяются снова в те же самые

дни юлианского года в $365 \frac{1}{4}$ дней, считавшегося тогда тропическим годом.[10] Это, — говорят нам, — и была основа календаря, который евреи употребляют и до сих пор. По греческим же источникам этот цикл (а следовательно, и тропический год в юлианском его размере $365 \frac{1}{4}$ дней!) был опубликован еще афинянином Метоном в V веке до начала нашей эры, но это сообщение, как и другое о еще большей древности «Саросского цикла» затмений, требующее того же предварительного знания Юлианского календаря,[11] явная легенда. Даже по средневековым источникам, всегда склонным преувеличивать древность старых событий, за один век до начала нашей эры не было известно этого календаря. А по новейшим исследованиям Хаима Слонимского, первого астронома-гебраиста, современный еврейский календарь принадлежит Хасану ха-Даяну из Кордова, опубликовавшему его только в 953 году, а до того времени он не был известен. И с этим выводом Слонимского нельзя не согласиться.

Вот почему, мне кажется, возможно сомневаться даже и в том, что Юлианский кален-

дарь установлен в I веке нашей эры, а не при только-что упомянутом цезаре Юлиане, когда жил Гилель II, а может-быть и сам Созиген, составивший, по преданию, этот календарь. Да и другие соображения указывают на то же. [12]

Однако, независимо от того, когда был составлен Юлианский календарь, при Юлии или при Юлиане, и даже независимо от того, когда возникла идея, что бог-Месяц есть сын бога-Солнца, «единственный рожденный от (этого) Отца прежде всех веков, истинный бог от истинного бога, рожденный, а не сотворенный и единосущный Отцу», но факт тот, что культ бога-Месяца действительно существовал в средние века нашей эры и что исключительные явления переменчивости его фаз, стогорание через каждые $29 \frac{1}{2}$ суток в огне утренней зари и возрождение через три дня из пламени вечерней зари, противоположно тому, как бывает со всеми внешними планетами, обращали на себя особенное внимание в древности, и его фазам придавалось таинственное значение умиранья и возрождения. На это указывали уже некоторые новейшие

исследователи астральных влияний на развитие христианских идей, каковы: Дреус, Немоевский, Святский.

Все это развивалось, — говорят нам, — задолго до начала нашей эры, и мельчайшие детали жизни Иисуса были таким образом описаны до него. Евангельские рассказы, с этой точки зрения, — говорят нам опять, — ничего существенного не прибавляют к заранее сложившемуся мифу о «спасителе мира» и притом так полны чудесного и совершенно невероятного, что принимать их всерьез за *исторические документы* так же трудно, как принять за описания исторической действительности арабские сказки из «Тысячи и одной ночи». А серьезных документов о его жизни в Палестине, или где бы то ни было, нигде нет, и в нехристианских источниках, относимых историками к первому или второму веку нашей эры, о нем ничего не говорится: все цитировавшиеся теологами места из Плиния, Светония, Тацита или слишком неопределенны, или апокрифичны. *Исторического «Христа»*, таким образом, — говорят нам, — не существовало ни в первом, ни во

втором, ни в третьем веке нашей эры: он миф и больше ничего. И с этим нельзя не согласиться, пока дело идет лишь о первых трех веках. Но не было ли чего-нибудь реального позднее?

Таблица II.

Весенние равноденствия по Юлианскому календарю.

Годы.	Число.	Годы.	Число.	Годы.	Число.
1900	8 марта	1100	14 марта	300	20 марта
1800	9 марта	1000	15 марта	200	21 марта
1700	10 марта	900	16 марта	100	22 марта
1600	10 марта	800	16 марта	0	22 марта
1500	11 марта	700	17 марта	-100	23 марта
1400	12 марта	600	18 марта	-200	24 марта
1300	13 марта	500	19 марта	-300	25 марта
1200	13 марта	400	19 марта	-400	25 марта

Они показаны с самого начала на 20-е числа месяцев марта, июня, сентября и декабря. Из приложенной же таблицы мы видим, что на эти числа как равноденствия, так и солнцестояния приходились по Юлианскому календарю только в IV веке нашей эры (табл. II), а в первом веке до нее они приходились не на 20-е, а на 23-и числа своих месяцев. Определе-

ние же равноденствий и солнцестояний является не последствием, а основой всякого солнечного календаря.

Если бы Юлианский календарь был установлен в первом веке до нашей эры (когда, как покажем далее, не было никакого Юлия Цезаря), то равноденствия и солнцестояния в нем так бы и зафиксировались на 23-и числа всех его месяцев. Ведь и самые длины месяцев, в 30 и 31 день с февралем в 28 — 29, приспособлены явно к заранее намеченному 20-му числу для всех этих четырех точек. Для последующего же приспособления к ним «Юлианского календаря, составленного в I веке» пришлось бы ждать такого же папы Григория, как и для преобразования этого календаря в новый стиль, и такая счетная катастрофа, конечно, осталась бы отмеченной в истории астрономии. Кроме того, Юлиан Цезарь был несомненно самым образованным и романтическим из всех римско-византийских императоров. Точно также и литературные произведения, в роде «De bello Gallico», приписываемые Юлию Цезарю, скорее всего принадлежат не ему, а Юлиану, походы которого

в Галлию хорошо известны. Этот предмет настолько важен, что ему я посвящаю в следующих томах этого исследования целую главу, да и об Юлии Цезаре будет здесь дано особое исследование, которое приведет нас к поразительному открытию, что он списан с Констанция Хлора, умершего в 306 году. Даже и с этой точки зрения Юлианский календарь принадлежит 1-му году «Эры Диоклетиана», начинающейся у коптов в Египте с 284 года нашей эры, а у абиссинцев с 276 года.

Глава III.

Был ли какой-нибудь «Христос» (т.е. «магистр оккультных знаний») когда-нибудь распят ?

Мы видели здесь выводы новой религиозно-исторической школы, отрицающей самое историческое существование на земле реального прообраза легендарного Иисуса, и игнорировать их, я повторяю, невозможно, как и всякую другую искреннюю и серьезную критику имеющихся у нас документов по

древней истории, критику вполне научную и явно одухотворенную стремлением узнать истину и только одну истину. Можно лишь попытаться посмотреть, не существует ли какого-либо другого выхода из сложившегося положения, и не окажется ли каких-либо исторических фактов в дошедших до нас «сказаниях о Христе», если мы перенесем их в другую эпоху, и если все дошедшие до нас сказания о нем, за которыми нельзя признать исторического значения, мы переведем в область психологической характеристики того поколения или той стадии развития человеческой души?

В неправдоподобных евангельских рассказах о чудесах, сотворенных Иисусом, конечно, нельзя искать исторических фактов, а только собрание слухов, ходивших в то время о нем, как о враче и как о человеке, впервые применившем таинственную силу воздействия одной человеческой души на другую к исцелению нервных больных. Они характеризуют больше самих рассказчиков, дают яркую картину тогдашнего мировоззрения. Евангелия — это не история, а первый зачаток по-

следующего сентиментального романа на исторической основе с примесью чудесного.

Значительную часть чудес можно объяснить не силою внушения Иисуса на обычных людей, а натур — символическим настроением древних умов, этим первым проблеском нарождающегося религиозного чувства, благодаря которому житвотворящее Солнце постепенно превратилось в их воображении в бога-отца, «всеподдерживающего творца неба и земли», тихий месяц, освещающий среди бесчисленных ярких звезд наши ночи и получающий свой свет от Солнца, — в «бога-сына, единственно рожденного богом-Солнцем прежде всех век», а свет и воздух, которые древние ученые еще не разделяли друг от друга, — в «святого духа (т.е. в свет-воздух), Властелина животворящего, от отца-Солнца исходящего, которого должно обожать и прославлять вместе с богом-Солнцем и его сыном богом-Месяцем» (см. символ православной веры).

Однако же, в Евангелиях и современных им документах и литературных творениях первых веков христианства есть и такие ме-

ста, которые нельзя объяснить ни астрологией, ни алхимией, ни черной магией и гипнотизмом, как ее основой, и которые носят характер действительной историчности. Особенно отличаются этим те места в конце всех Евангелий, где говорится в наших переводах о «распятии Иисуса на кресте».

Я нарочно говорю: *в наших переводах*, потому что, обратившись к греческому тексту, на котором были написаны все Евангелия, я нашел там совсем другое. Вместо *креста* там везде стоит *ставрос* (σταυρός), а вместо *распятие на кресте* везде употребляется глагол *ставроо* (σταυρω). Но *ставрос* значит вовсе не *крест*, а *кол* или *шест*, а глагол *ставроо* значит: *сажаю на кол*.

Здесь не может быть другого смысла, потому что и все производные слова от этого корня имеют такое же значение. Так, *ставрома* значит *частокол*, *ставросис* — *вбивание кольев*, укрепление лагеря шанцами и так далее. Никогда слово *ставрос* не имеет смысла *крест* у светских греческих авторов, каков, например, Фукидид. Везде оно обозначает *кол* и больше ничего, а то, что теологи толкуют

как распятие, у обычных греческих авторов обозначает везде казнь посредством сажания преступников на заостренный кол, вбитый в землю.

Каким же образом и когда христианские теологи пришли к заключению, что Иисус был не посажен на кол, как буквально говорится в греческом оригинале всех Евангелий и всех посланий апостолов, а *пригвожден к кресту*? Ведь это совсем другое!

Рис 38
Изображение "Иисуса" с кладбища
св Калликста (Из юнги Фаррара
"Жизнь Иисуса Христа")

Такое извращение смысла греческого сказания впервые произошло в латинском переводе Евангелий, где вместо греческого ставро-

са — кола было поставлено слово *крукс* (*срѣх*) — крест, и эта подстановка обратным путем перешла и на истолкование первоначального греческого выражения *ставроса* в смысле креста, хотя в славянском переводе и говорится более правильно, что Иисус был «вознесен на древо».

Это же объясняет нам и древнехристианский обычай столпничества, т.е. длительного сидения на высоких столпах, как средство искупления своих грехов. Основателем этого обычая был греческий монах Симеон-Столпник, умерший, по церковному преданию, 1 сентября 459 года, т.е., как сейчас увидим, через 91 год после столбования евангельского Христа. Нам объясняют, что Симеон «провел много лет жизни на столбе, чтобы быть ближе к небу», но это толкование слишком наивно, чтобы стоило его обсуждать. Лучше было сесть на крышу. И эта Симеонова нелепость может быть объяснена только «подражанием Христу». Да и так называемые *стивропигиальные* монастыри в переводе значат коло-задные (*ставрос* — кол и *пигэ* — задница) (Ух, ты! Так *пигалица* — это-ж совсем не то, что я ду-

мал раньше...).

Размышляя о том, как мне выйти из этого затруднения при своем изложении, я решил держаться нашего церковно-славянского текста и переводить греческое слово *ставрос* словом *столб*, а глагол *ставроо* словом *столбование*, так как тут не предрешаются детали описываемой казни.

Какие же были причины «столбования» Иисуса? Попробуем держаться евангельских сказаний.

В современной рационалистической передаче эти места понимаются *так*. Один исключительно талантливый ученый (рис. 38 и 39) был, как и все ученые того отдаленного периода, одновременно и астрологом, и алхимиком, и врачом, и магом, т.е. обладал всеми тайнами тогдашних оккультных наук. Его звали Иёшуа (*по-русски Иисус*), что в переводе с древнесирийского языка значит — спасатель. Время жизни его определялось до сих пор недостаточно точно. Он проповедывал идеи, приобревшие ему много врагов среди ученых старого поколения и несколько горячих сторонников, из которых один, самый

юный и одаренный духовно, назывался Иоанном или Ионой,[13] а другой, старший, — Симоном по-еврейски, а по-гречески будто бы Петром.[14] Первый, повидимому, происшедший из интеллигентной семьи, стал потом очень образованным человеком, так как написал высоко художественный по тому времени Апокалипсис. Второй же был менее одарен духовно, но зато очень энергичен и сделался потом выдающимся практическим организатором.

Рис.39.
Изображение Иисуса
на камее из зеленой
яшмы с надписью
вверху **ΩΣΝΟΗΝ**
т.е. который есть и
был. (Апокалипсис
1,8.) Приписывается
VI веку.

Идейные враги «спасателя» отличались, как и все застывшие и окаменевшие в раз усвоенных понятиях рутинеры, нетерпимостью и ненавистью ко всему, не входящему в

узкие рамки их понимания, и изрекли ему смертный приговор, как потом инквизиция изрекла приговор Джордано Бруно за то, что он отвергал ее догмат о неподвижности земли, как центра мира. Они назначили «спасателю» (рис. 40) столбование, чтоб выставить его на всеобщий позор и на страх темной толпе, как раз во время прохождения Солнцем восходящего «креста» небес (т.е. скрещения небесного экватора и эклиптики в созвездии Рыб, перед Овном, сгорающим в огне вечерней зари) и перед прохождением Луною нисходящего «креста» в созвездии Девы, в котором готовилось в ту ночь полное лунное затмение.

«Спасателя» или посадили на шест с поперечной перекладиной у вершины, чтобы шест не мог сейчас же глубоко войти в его тело, или подняли на этот шест с петлей на шее и закинули его руки за перекладину, чтоб он упал в петлю, когда онемеют уставшие руки, или, наконец, он был просто привязан к «позорному столбу» с еще неясной для нас целью, и его проткнули копьем.

Время этого события по *многочисленным*

религиозно-историческим традициям было 21 марта перед пятницей (начинавшейся не с полуночи, а с вечера нашего четверга). Но в эту самую ночь, с четверга на пятницу, произошло лунное затмение, которое многочисленной толпой зрителей и всеми последователями «спасателя» было связано с его осуждением. Одному из последних, Иосифу, Льву гроба Громовержца,[15] удалось в пятницу утром, 21 же марта, добиться у римских властей, утверждавших и исполнявших приговоры духовных судов, разрешения снять его, уже бесчувственного, со столба и положить в гробницу этого «Льва гроба Громовержца», будто бы высеченную в скале. Но «спасатель» там очнулся в ночь с субботы на воскресенье, т.е. вечером 22 или утром 23 марта, оттолкнул заслонявший камень и дошел или дополз до любимшей его девушки Марии, которая и укрыла его. Так выходит *по Евангелиям*.

Это чудесное «воскресение из мертвых», может-быть, в связи с уже существовавшими тогда ожиданиями спасителя (по-еврейски мессии), и энтузиазм его учеников, которые были полны господствовавшими тогда суеве-

риями, сделали то, чего, конечно, никогда не могла бы сделать самая талантливая его проповедь. Его начали считать за бога, сошедшего с небес на землю, чтобы научить людей истине. Посторонние люди всюду стали разыскивать его, чтоб услышать хоть одно его слово, несмотря на то, что он должен был скрываться теперь от своих врагов.

Таково рационалистическое объяснение рассказанного в Евангелиях об Иисусе, имя которого и значит спасатель или врачеватель.

Все это так психологически правдоподобно, что как-то не верится, чтобы рассказ о земной жизни невольного основателя средневековой христианской идеологии был чистым мифом. Чтоб разобраться в этом вопросе, обратимся к первичным документам и посмотрим, нет ли астрономических подтверждений описанных в них событий, так как астрономические подтверждения — единственно необманчивые руководители в сумерках древней истории.

Прежде всего разберем дошедшие до нас рассказы о небесных явлениях, сопровождав-

Рис 40

Суд над "Иисусом" по мозаике в Равенне, относимой к VI веку нашей эры. Она считается древнейшей из всех картин, представляющих этот суд. Направо трое судей, налево непоименованные спутники подсудимого "учителя"

ших столбование «спасателя». Вот они целиком:

В Евангелии Иоанна говорится:

«При столбе стояли его мать и сестра ее — Мария Клеопова, и Мария Магдалина, и ученик, которого он любил, и который потом взял мать его жить к себе» (19, 25).

«Спасатель» говорит: «я пить хочу...» (19, 27), и тогда обмакивают в уксус губку и, наложив ее на стебель иссопа, подносят к его рту. [16] Попробовав уксуса, он сказал: «свершилось», и потерял сознание (19, 30). А так как этот день была пятница (παρασκευή, т.е. при-

готовление к субботе), то иудеисты (ιουδαίoi), [17] чтобы не оставлять тела казненных на столбах на субботу, ибо эта суббота (начинавшаяся с 6 часов вечера нашей пятницы) была день великий (первая после равноденствия), просили Пилата позволить перебить у них бедра (очевидно, чтоб, очнувшись, не убежали) и снять...» (19, 31). «Но когда они подошли к «спасателю», то увидели, что **он уже умер, и потому не перебили у него бедер**, но один из воинов копьем пронзил ему бок, и потекла из него кровь и вода» (19, 34).

(Это последнее обстоятельство особенно интересно с физиологической точки зрения. Оно показывает, что Иисус был еще жив, так как из умерших кровь не течет вследствие остановки сердца и свертывания крови, а вода могла быть от отека. Этого факта древний составитель легенды не мог бы придумать, это мог рассказать только очевидец. Тут видно явное подтверждение верности евангельского рассказа.)

«После этого, — продолжает далее

Иоанн, — пришел Иосиф, Лев гроба (ученик Иисуса, но тайный, из боязни иудеев), и снял его тело». Никодим, пришедший вслед за ним, «принес ароматный состав из смирны и алое», они «взяли его и обвили пеленами с благовониями». «Тут была в саду пещера, в ней спешно положили тело „спасателя“ ранее окончания пятницы», т.е. до 6 часов вечера (Ев. Иоанна, 19, 39...42).

«В первый же день после субботы (μία τῶν σαββάτων), когда было еще темно, приходит к пещере Мария Магдалина и видит, что камень отвален. Бежит к Симону и к другому ученику, которого любил «спасатель», и говорит: «унесли моего господина из пещеры, и не знаю, где положили его». «Оба побежали вместе, но другой ученик бежал быстрее и, наклонившись, увидел лежащие пелены и платок, который был на его голове», «особо на другом месте». «И возвратились к себе, а Мария стояла у пещеры и плакала» (20, 1...11).

Отсюда видно, что во всем, что говорится у Иоанна об обстоятельствах казни Назорея (т.е. посвященного в тайны оккультных наук того времени) и об его последующем оживле-

нии, нет никаких указаний на такие *события в природе*, которые казались бы чудесными для автора. А сам автор, как видно из всего его Евангелия, был очень образованным по своему времени человеком. Очень важно для нас здесь и его указание, что тело было снято **в пятницу днем**, т.е. что столбованный висел всю ночь с четверга на пятницу. Незачем было бы автору придумывать также и рассказ о том, что у него не были перебиты голени, если бы его «воскресение» была чистая выдумка легковерных или мистиков.

Рассмотрим теперь и остальные евангельские рассказы об этом самом событии.

Возьмем прежде всего **Евангелие Марка**, как более простодушное.

«Столбовали его в третьем часу (*т.е. в девять вечера по нашему счету*), — говорит он в XV главе, — и была надпись вины его: «царь богославных».[18] С ним столбовали двух разбойников». «В шестом же часу (*т.е. в полночь по нашему счету*) наступило **затмение по всей земле и продолжалось до девятого часа** (*т.е. до трех часов ночи по современному счету*). Тогда «спасатель» закричал: «Элои,

Элои, ламма сабахтани» (боже, боже, зачем меня оставил?)» [см. псалом 22 (21)], [19] «и с громким стоном потерял сознание» (15, 37). «И завеса в храме разорвалась сверху донизу» (15, 38).

О том, что у него не были перебиты голени, а у разбойников были, Марк уже не считает нужным упоминать и только говорит, что перед наступлением сирийской субботы (*т.е. вечера пятницы*) Иосиф ходил к римскому правителю с просьбой снять тело «спасателя». Тот «удивился, что он уже умер», но позволил. Иосиф Аримафейский, «сняв его и обвив полотном, положил в склеп, высеченный в скале, и привалил камень к отверстию» (16, 42, рис. 41). И вот «Мария Магдалина, Мария Яковлева и Саломия приходят к склепу при восходе солнца после субботы и видят, что камень отвален» (16, 1...4). «Они убежали от пещеры и никому ничего не сказали со страха. „Спасатель“ же, придя в сознание утром после субботы, явился сперва к Марии Магдалине, и она сказала об этом горюющим о нем, но они не поверили» (16, 9...10). «Потом (*неизвестно через сколько времени*) он встретился двоим

из них по дороге в селение, но и их рассказу никто из остальных не поверил» (16, 12...14). «Наконец, он явился и самим одиннадцати», упрекал их за неверие и сказал:

«Идите и проповедуйте добрую весть (о моем воскресении) по всему миру» (16, 19).

Рис.41.

Место, неправильно выдаваемое теологами за гробницу Иосифа Аримафейского (т.е. Чаша Громовержца Льва гроба господня) в Палестине.
(из книги Гейки "Святая Земля и Библия".)

Так и кончается Евангелие Марка, тоже без

всяких чудес, кроме того, что во время столбования наступило трехчасовое затмение (σκότος) между шестью и девятью часами. Счет должен быть везде старинный, т.е. с вечера, который начинается в это время в 6 часов пополудни. В шесть часов по этому счету приходилась полночь, и в то же время должна была ярко светить полная Луна, потому что событие произошло, как почтительно сохранило древнее предание, в весеннее полнолуние, в ночь со страстного четверга на страстную пятницу, и в то же время в ночь с 20 на 21 марта (или с 14 на 15 еврейского весеннего месяца Нисана). А так как солнечных затмений не может быть в полнолуние, то все это место можно объяснить только полным лунным затмением, начавшимся в полночь и продолжавшимся до 3-го часа ночи по современному счету, после чего южная, временно потемненная, яркая ночь вновь стала становиться светлой, т.е. полная фаза затмения кончилась. *Отсутствие указания на это в Евангелии Иоанна* можно объяснить только тем, что его автор, как очень образованный человек, знал, что тут нет никакого чуда, что

лунные затмения происходят периодически в заранее определенные сроки, и потому не хотел рассказывать о факте, способном импонировать только одним невеждам и, наоборот, возбуждать ироническую усмешку в его образованном кругу. Марк же был простодушен, а потому и упомянул об этом, более всего поразившем толпу факте, как о чуде.

Посмотрим теперь, насколько подтверждается такое объяснение в **Евангелии Матвея**, представляющем, в сущности, простую переписку почти всего Евангелия Марка, дополненную многими другими легендами, большей частью явно фантастического, т.е. позднего характера.

Вот как рассказывает **Матвей** о столбовании Иисуса. «Столбовавшие поставили над его головой надпись, означающую вину: „спасатель, вождь славящих грядущего“ [20] (27, 35...37). Столбовали с ним и двух разбойников» (27, 38). «**И наступило затмение (σκotos) на всей земле от шестого до девятого часа**» (т.е. от полуночи до трех часов ночи). «Спасатель» закричал: «Эли, Эли, ламма савах фани» (боже, боже, зачем меня оставил!) (27, 46) и с

громким стоном потерял сознание. И завеса в храме разорвалась сверху донизу, и земля потряслась, и камни расселись, и гробницы открылись, и тела многих праведных ожили и, вышедши из гробниц после его воскресения, вошли в «Святой Город» и явились многим» (27, 51...53).

Здесь переписка из Марка ясна не только по единству содержания, но и по еврейской фразе. В последних, подчеркнутых мною строках, читатель может сам видеть, как к простому изложению Марка здесь прибавилась уже фантастическая картина невероятного происшествия — воскресения многих умерших, могущая свидетельствовать лишь о перепуге и суеверных рассказах в простонародьи после этого события. Она компрометирует точность рассказа и о возможном, в сущности, в это время землетрясении и заставляет предполагать, что здесь оно приставлено к рассказу о столбовании из наличности другого какого-нибудь землетрясения, действительно бывшего около того же времени в Сирии, как читатель увидит далее из «Церковной истории» Сократа Схоластика. Точно также и везде у

Матвея к первоначальным простым рассказам Иоанна и Марка о том, как потерявшего сознание «спасателя» похоронил Иосиф и как потом Мария Магдалина, придя утром, нашла пещеру открытой, прибавлено, что и в этот момент тоже «сделалось великое землетрясение, потому что вестник божий, сошедший с небес, отвалив камень от гробницы, сел на него, и вид его был как молния, а одежда его была бела, как снег (подражание первой главе Апокалипсиса)».

Затем описывается фантастическая картина паники среди сторожей, поставленных будто бы Пилатом при гробнице (*чего, конечно, не было*), описываются тщетные попытки «иудаистов» скрыть от публики происшедшее воскресение столбованного и рассказывается о том, как, восставши из мертвых, он призвал своих учеников к себе на гору в Галилее и, словами из Апокалипсиса, сказал им: «Мне дана всякая власть на небе и на земле» (28, 18).

Так постепенно развивалась легенда о чудесном оживлении «столбованного учителя».

Рассмотрим в заключение этот же рассказ

в **Евангелии Луки**, в котором, как и у Матвея, мы находим всю основную часть события дословно переписанной из Марка:

«Когда пришли на лобное место, столбовали и двух разбойников направо и налево от него (23, 33), и была над ним надпись по-гречески, по-римски и по-еврейски: «это верховный вождь иудаистов» (23, 38). Был шестой (палестинский) час (т.е. полночь), и вдруг **сделалось затмение** (σκότος) по **всей земле до девятого часа** (т.е. до 3 часов ночи). *И затмилось солнце* (εσκότισθη ὁ ἥλιος), и *завеса в храме разорвалась на середине*, а «спасатель» издал вопль: «*Отец, отец, прими мою душу в твои руки!*» и потерял сознание» (23, 44).

Мы видим и здесь, так же как и у Матвея, явно позднейшие приписки, сделанные от себя Лукой, к первоначальным описаниям Иоанна и Марка. Больше всего интересна для нас здесь прибавка Луки или одного из его ранних переписчиков о *затмившемся Солнце*, которая наводила некоторых астрономов на мысль, что в Евангелиях описано солнечное затмение во время столбования Иисуса и что именно этим явлением и объясняются

быстрое снятие его со столба без разбития *голеней*, его последующее оживление и возникновение христианского культа, к которому примешались потом чисто астральные детали более раннего происхождения. А между тем *солнечного* затмения явно не могло быть в *полнолуние*, да и вообще никакого солнечного затмения не было в Палестине в четверг или в пятницу перед еврейской пасхой в первые века нашей эры.

Все это заставило астрономов-историков считать рассказ об астрономических и сейсмических явлениях при столбовании «спасателя» простой фантазией и утверждать, наконец, так же, как Дреус, что и самый факт существования Иисуса Назорея (т.е. врачевателя, посвященного в тайны оккультных наук) и «распятого» потом в Палестине или Сирии, или в другом месте на Востоке, не доказан исторически.

Но только-что сделанное мною сопоставление евангельских текстов показывает, что упоминание о Солнце у Луки есть *позднейшая вставка* и может лишь относиться к одному из солнечных затмений конца IV или начала

V века, в роде проходивших через Византию затмений 355, 386, 393 и 418 годов.[21] Везде в Евангелиях речь, очевидно, идет не о солнечном, а о лунном затмении, с полуночи до утра, в ночь с четверга на пятницу, около самого весеннего равноденствия, т.е. в ночь 20/21 марта. Такое лунное затмение я и начал искать в первые века, руководясь тем, что христианская пасха, по очень крепкой древней традиции (так как она охватывает **всех** христиан), издревле празднуется обязательно в *первое* воскресенье после *первого* полнолуния, происшедшего после *весеннего равноденствия*, и не ранее 22 марта, чтобы не праздновать ее в день самого столбования, которое, очевидно, и было 21 марта.

Мои работы привели меня только к одной дате. Такое событие, как описанное в Евангелиях, могло быть лишь **21 марта 368 года нашей эры**. Оно одно (см. табл. III) было **в ночь с четверга на пятницу** страстной недели, за 27 лет до возникновения Апокалипсиса, когда его автору, Иоанну Хрисостому, было около 19...21 года.[22] Это, очевидно, и был ученик Иисуса Иоанн, написавший Апокалипсис, как

я доказал астрономически еще в Шлиссельбургской крепости, и понятно, что на него сцена столбования должна была подействовать особенно сильно, благодаря его молодости. Средине затмения была в ночь с четверга на пятницу в созвездии Девы (как и апокалиптическое солнечное затмение), в 5 часов 10 минут ночи по иерусалимскому времени, когда «спасатель» уже был столбован. Солнце находилось все эти дни и ночи в созвездии Овна, сгоравшего каждый вечер, в том числе и в вечер столбования, в огне вечерней зари, как агнец пасхальный, как жертва всесожжения».

Если считать время по-старинному,[23] с 6 часов вечера («и был вечер, и было утро, день первый», см. Книга Бытия, глава I), то и прогрессивное потемнение Луны было как раз от часу шестого до часу девятого, когда Луна стала проясняться; оно было очень сильное и все целиком видимо в Палестине, Египте и Южной Европе. Еврейская же суббота должна была начаться с шести часов вечера нашей пятницы, через сутки после столбования. Значит, действительно «спасатель» был столбо-

ван в четверг вечером и висел до утра пятницы. Положенный после полудня пятницы в гробницу, он действительно мог опомниться и выйти, отвалив камень от своей гробницы.

Здесь все совпадает с описанием евангелистов и с массовыми христианскими преданиями, а также и с древними традиционными церковными церемониями. Пусть читатель взглянет на приложенную мною здесь таблицу (табл. III) всех (немногих по числу) лунных затмений, бывших около весеннего равноденствия, от VI века пред нашей эрой и до VIII ее века, т.е. от глубокой древности до второй половины средних веков (далее я не проследил за бесполезностью), и он сам увидит, что не было ни одного другого подходящего затмения. Интересно, что никаких лунных затмений не было даже и в дни, соседние с 21 марта, на которые можно было бы указать в нашу эру, как тоже на возможные. Даже и ранее ее, вплоть до V века, на 21 марта не приходится ни одного, а на 20-е число было только одно, в 219 году, как видно из приложенной таблицы, но и оно было уже в субботу.

Что же касается до затмений 21 марта, то в

христианскую эру их тоже не было ни одного в это число месяца, не только в ночь с четверга на пятницу, но и в другие дни недели, кроме описанного нами. И до христианской эры они были лишь в 89, 135 и 154 годах, и то не в пятницу, т.е. совершенно исключаются из рассмотрения, тем более, что и равноденствие в эту эпоху приходилось уже между 22 и 23 марта, по Юлианскому календарю, которого к тому же еще и не существовало вовсе в то время. Таким образом, весь период от середины VI века за началом нашей эры и весь период от этого начала до конца VIII века после него дает только одно единственное астрономическое решение: **столбование евангельского «спасателя» было 20 марта 368 года, снятие со столба после лунного затмения было через сутки, утром 21 марта, а «воскресение» было перед рассветом 22 марта 368 года.**

Предшествовавшее затмение 19 марта 303 года хотя и помечено у нас пятницей, но по сирийскому счету было уже в субботу. А кроме того, оно было до весеннего равноденствия и потому не согласуется с церковным поста-

новлением, по которому христианская пасха не может быть даже 21 марта, и непременно уже *после* дня равноденствия, IV века нашей эры.

Таким образом, и астрономическое исследование Апокалипсиса и такое же исследование Евангелий приводит к одному и тому же результату: «спасатель» (Иисус по-еврейски) жил в середине IV века нашей эры и был «столбован», но без смертного исхода, 20 марта 368 года. Иоанн Христом и Иоанн Богослов — одно и то же лицо. Каковы были условия общественной жизни в это время?

Прежде всего обращу внимание читателя, что во всех Евангелиях говорится, что на столбе «спасателя» была надпись: «царь иудеистов» (ὁ βασιλεύς τῶν ἰουδαίων). В своей книге «Пророки» я уже показал, что «иудаисты», или «иудеи», были не раса, а тогдашняя религиозно-ученая секта. Это были приверженцы Иуды Великого, их оформителя единобожия. В вычисленное нами время столбования «спасателя» (с 368 года) в Восточной Римской империи царствовал *Валент*, покровительствовавший иудаистам, и вслед за этим годом ев-

Грестр всех тунных латиней, имевших место в промежутке от 18 до 23 марта между 545 годом до начала нашей эры и концом VIII века нашей эры (по Т. К. Гизелю в «Spezieller Katalog der Sonnen- und Mondfinsternisse», 1899. S. 137—159, и по своим допущениям вычислениям).

1. ЗАТМЕНИЯ ПОСЛЕ НАЧАЛА НАШЕЙ ЭРЫ

Между 800 и 576 г. не было ни одного лунного затмения между 18 и 21 марта; все было ранее или позднее.

ВРЕМЯ ЗАТМЕЕНИЯ	Величина затмения по диаметру диска.	Средняя затмения по гринвичскому времени.	То же по местному (каждому) времени.	Видимость.
19 530, марта 23, воскресенье . . .	4, (части).	14 ч. 33 м.	16 ч. 55 м	Не видно на берегах Средиземного моря, коих видел вечером в Вавилоне.
19 317, " 23, четверг . . .	20, (доли).	18 в 46 "	21 в 8 "	В Риме — виден, и коих в Александрии, Вавилоне — все. Но Луна вост. и четверг; уже видна в Азии.
19 458, " 21, понедельник . . .	10, (части)	18 в 26 "	20 в 48 "	Все видно, но в понедельник.
19 423, " 21, вторник . . .	9, "	21 в 47 "	0 в 9 "	" " " во вторник.
18 406, " 20, "	1, (малое).	18 в 48 "	21 в 40 "	" " " " "
18 366, " 21, вторник . . .	11, (доли).	0 в 48 "	3 в 10 "	Все видно, по всем прибор. стран Средиземн. моря. Единствен. равенств в ночь с четверга на пятницу.
18 322, " 19, понедельник . . .	13, "	22 в 26 "	0 в 48 "	Все видно, но в понедельник.
18 313, " 19, пятница . . .	15, "	21 в 52 "	0 в 14 "	Все видно, но в равноденствии приходилось уже суббота.
18 238, " 18, суббота . . .	11, "	4 в 5 "	6 в 27 "	Конеч и серед. видны в Риме, Азии, Мексике. В Вавилонском утр.

От начала нашей эры до 800 г. не было ни одного лунного затмения между 18 и 23 марта; все было ранее или позднее.

II ЗАТМЕЕНИЯ ДО НАЧАЛА НАШЕЙ ЭРЫ

ВРЕМЯ ЗАТМЕЕНИЯ	Величина затмения по диаметру диска.	Средняя затмения по гринвичскому времени.	То же по местному (каждому) времени.	Видимость.
19 5, марта 23, четверг . . .	21, (доли).	18 ч. 24 м.	20 ч. 46 м.	В Риме вечером виден середина и коих. В Афинах, Мексике, Вавилоне — все.
19 24, " 23, понедельник . . .	8, (части).	21 в 18 "	23 в 40 "	Все видно, но в понедельник.
19 89, " 21, вторник . . .	7, "	16 в 1 "	18 в 23 "	В Риме, Афинах виден коих вечером. В Мексике Вавилоне — середина и коих.
19 135, " 21, воскресенье . . .	18, (доли).	8 в 21 "	2 в 43 "	Все видно по в воскресенье.
19 134, " 21, четверг . . .	10, (части).	17 в 40 "	19 в 32 "	В Риме — коих вечером. В Афинах и Мексике — серед. и коих. В Вавилоне — все.
19 300, " 19, понедельник . . .	16, (доли).	22 в 53 "	1 в 16 "	Все видно, но в понедельник.
19 219, " 20, суббота . . .	13, "	0 в 40 "	3 в 2 "	Все видно то в субботу.
19 216, " 18, пятница . . .	2, (малое).	16 в 42 "	19 в 4 "	В Риме — коих вч. В Азии, — середина и коих. В Мексике и Вавилоне — все.

От 215 года до — 545 г. до начала нашей эры не было ни одного лунного затмения между 18 и 21 марта; только в 541 г. было одно 21 марта, и лишь в 656 году число для лунного затмения 20 марта. Эти периодические затмения происходят, около 240 лет каждый элемент из условий планетного пересечения узлов лунной орбиты. Часы суток считаются от гринвичской полуночи. Для перехода к гринвичскому времени надо к приведенным часам прибавить 3 часа 32 минуты.

Большой диаметр здесь указывается (2-я часть лунного диска; следовательно, затмение было 12 минут — полной, ниже — частные; при малом числе «сидит 3/4 диска» — частные, с соответственно 1/4 закрытой частью луны.

Счет времени — историческое без учета года.

Промежутки

рейский ученый Рев-Аши (367 — 427) стал составлять «Иерусалимскую Гемару», т.е. «Иерусалимское завершение» (представлявшее лишь зародыш той Гемары, которая выросла до своего настоящего роста лишь ко времени закрепившего ее печатного станка около 1450 г.). Затем, еще до «распятия» Иисуса, был (в 359 году), — как мы уже говорили, — обнаружен при Юлиане календарь, дававший возможность определять новолуния и даже лунные затмения, хотя бы только и на полгода вперед, с ошибкой на одно полнолуние вперед или назад, что совсем легко делать, считая в синодическом обороте Луны $29 \frac{1}{2}$ суток. Вообще же это было время сильных научно-религиозных исканий и споров.

Никакого гражданского восстания в 368 году в Римской империи, повидимому, не было, и потому приходится заключить, что «спасатель» в это время был столбован, как и выходит по Евангелиям, только за попытки чисто идейного, научного реформаторства, так как религия была тогда только философией науки, вернее же всего — именно за предсказание того самого лунного затмения, перед ко-

торым он и был столбован, так как все считали, что он его сделает сам.

Во всяком случае, полное совпадение только одного лунного затмения 21 марта 368 года с евангельскими рассказами и мои прежние вычисления времени Апокалипсиса, написанного в 395 году, объединяют оба события и невольно заставляют думать, что чисто гуманитарные мессианские идеи первой половины IV века получили такой мрачный апокалиптический характер в его конце именно благодаря тому, что не все в них было «астральный миф» и что к этому мифу примешалась вечером 21 марта 368 года действительная человеческая трагедия.

Глава IV.

Евангельский «Спасатель» (Иисус) и христианство.

Но, — скажут мне теперь, — как же «*основатель христианства*», «спасатель», мог быть столбован в 368 году, когда еще на Никейском соборе, в 325 году, уже спорили друг с другом две *христианские* секты, ариане и николаиты, а в древнейших индийских сказаниях существует легенда о нескольких земных воплощениях бога Вишны, которые по всему своему содержанию являются только дальнейшим расширением легенды о Христе, так как восьмым воплощением Вишны и является Кришна, т.е. Христос?

Я лично склонен думать, что древность всех индусских сказаний очень преувеличена сильно развитой фантазией этого народа. Никаких древних летописей у них нет, а что касается до глубокой древности сохранившихся в Индии развалин, то она не может считаться доказанной более, чем и глубокая древность

египетских сооружений.

Пойдите, например, хотя бы на северный берег Невы и посмотрите на поставленных тут, против Академии Художеств, египетских сфинксов, привезенных в середине XIX века сюда из Фив. Гранитные плиты, на которых они поставлены, сделаны из финляндского гранита приблизительно такого же цвета и вытесаны не более как восемьдесят лет тому назад, и однако же влияние атмосферы и влаги придало им такой вид старины, что за несколько шагов вы не увидите разницы между ними и самими сфинксами. Даже и при внимательном ближайшем исследовании вы более заметите разницу в составе финского гранита и египетского сиенита, чем во времени их обработки. Если б самому внимательному, не предупрежденному заранее исследователю сказали, что эти сфинксы сделаны всего пятьсот лет назад, то он нисколько не изумился бы. Так и по отношению ко всем остальным каменным сооружениям древности: большинство из них при том многотысячелетнем возрасте, какой им до сих пор приписывался, должны бы, кажется, стоя

столько лет под открытым небом, давно рассыпаться с поверхности в порошок, особенно в жарких странах, где или много влаги, или сухой климат сопровождается резкими переходами от полуденного палящего зноя к ночной прохладе, и от сухости к влаге при спорадических сильных ливнях. Однако же они стоят, как если б им было не более нескольких сотен лет!

Для *физика*, свободного от внушений предшествующих поколений, *глубокая*, т.е. трех—или более тысячелетняя древность таких произведений египетского искусства представляется совершенно неправдоподобной. Даже и две тысячи лет, кажется, трудно допустить для них с *физической* точки зрения.

Еще более недоказанной представляется глубокая древность имеющих у нас сборников устных или письменных былин и исторических сказаний так называемого «народного эпоса» или, вернее, *коллективного творчества тогдашней зарождавшейся интеллигенции*, т.е. сборников в роде Одиссеи или книги Бытия, или книги Вед, в которых поэтические, философские и исторические разрознен-

ные мысли, соображения, песни, сказки и рассказы отдельных наиболее интеллигентных и талантливых умов из предшествовавших нам поколений скомпанованы в одно мозаичное целое окончательными их редакторами. В этом случае предложенный мною астрономический метод исследования, которым я пользовался и в своих предшествовавших работах,[24] является единственно надежным руководителем.

В предыдущих главах, как мы видели, он дал для времени столбования Иисуса и для времени возникновения Апокалипсиса неожиданно позднюю дату. *Страстной четверг 21 марта 368 года и воскресенье 30 сентября 395 года!* Относительно египетских памятников он дает большею частью первые века нашей эры. Однако, как бы ни казалась мне сомнительной «глубокая» многотысячелетняя древность сказаний о Кришне, я все-таки не хочу здесь отрицать без достаточных доказательств, что они предшествовали четвертому веку, и ни в каком случае не буду подвергать сомнению, что Никейский собор, где уже боролись две «христианские» секты,

действительно имел место в 325 году нашей эры при первом византийском императоре Константине Великом, сделавшем николаитство государственным учением и за то причисленным православными церквями к лику их святых.

Да! Христиане, действительно, существовали до «Иисуса Христа».

Но эта кажущаяся несообразность разъясняется очень просто. Как и во многих других случаях, мы оказываемся здесь рабами слова, плохо переведенного с чужого языка и потому неправильно понимаемого нами. Если бы вам, например, на русском языке сказали: «Вы говорите, что в 1380 году жил на Руси князь Дмитрий Донской, но ведь отсюда выходит, что раньше не было реки Дона», то вы, конечно, только рассмеялись бы наивности вопрошающего и сказали бы ему: «Потому-то этот Дмитрий и назван Донским, что Дон предшествовал ему». Точно то же вы сделали бы, если бы кто-нибудь сказал, что раньше Сократа Схоластика не было схоластиков.

Но то же самое выходит и с именем Иисус Христос, если мы не будем повторять его, как

попугаи, не вникая в смысл, а обратимся к его значению на его родном греческом языке. Посмотрите в любой греческий словарь, и вы увидите сами, что слово Христос (χριστός) значит просто: *помазанный, посвященный*, а в специальном древнем смысле: *посвященный в тайны оккультных знаний*. Христами назывались *и тогда и в предшествовавшие столетия* не только «палестинский учитель», а все люди, посвященные в тайны тогдашних наук после специального вступительного обряда помазания их священным маслом. Отсюда вполне естественно вытекает, что и христианские (т.е. в переводе на русский язык всякие посвященнические, или священнические) секты безусловно существовали и в предшествовавшие евангельскому «спасателю» столетия, как это видно и из еврейской Библии.

Действительно, переведем греческое слово *Христос* на еврейский язык, и мы получим слово *назорей*, а в применении к «спасателю» — Иисус Назорей, как он и назывался по-еврейски в Палестине, потому что на еврейском языке нет даже и слова Христос. А вот

что говорится в Библии о назореях, т.е. посвятивших себя хотя бы временно изучению оккультных наук.

«Если кто-нибудь, мужчина или женщина, решится дать обет назорейства, чтобы посвятить себя Громовержцу (т.е. изучению оккультных знаний), тот должен воздерживаться от вина, не должен пить ни уксуса и никакого другого напитка из винограда, не должен есть даже виноградных ягод, ни сырых, ни сушеных. Во все дни его назорейства (т.е. посвящения себя науке) бритва не должна касаться его головы; он должен не стричь волос до окончания всех дней, на которые он посвятил себя Громовержцу. Он свят в это время и не должен подходить ни к кому мертвому, а если кто нежданно умрет при нем, он должен остричь на седьмой день свою голову, а в восьмой день принести двух горлинок к священнику, ко входу в церковную палатку (где его обучали), и священник принесет одну из них в жертву за его грех, а другую во всесожжение. При окончании же срока посвящения, его должны привести ко входу в церковную палат-

ку, где он принесет в жертву Громовержцу однолетнего овна без порока во всесожжение, другого такого же в мирную жертву и одну однолетнюю овцу в жертву за свой грех (ухода) и корзину хлебов из лучшей муки, с пирогами и лепешками на масле, и представит все это священнику, а тот поставит перед Громовержцем. Он острижет у входа в церковную палатку свою освященную голову и сожжет волосы на огне над мирной жертвой, и после этого может снова пить вино» (Кн. Чисел 6, 2...20).

Но хотя «назореи», как мы видим из этого места Книги Чисел, и было общим названием для посвящающих себя, временно или бессрочно, какому-то оккультному занятию при древних храмах, служивших тогдашними университетами, однако, единственный назорей (т.е. по-гречески Христос), жизнеописание которого мы находим в еврейской Библии, — это Самсон, имя которого в переводе на русский язык значит Солнце-Силач, или просто «Солнечный». Интересно, что рождение этого «Христа» тоже было возведено ан-

гелом (т.е. небесным вестником, кометой). Интересно также, что как только мы переведем все собственные имена этого мифа на понятный нам язык, так из него выходит астральная аллегория. Вот его начало в переводе.

«Во время сорокалетнего „порабощения“ иаковцев-богоборцев палестинцами, или средиземцами, жил чужой (*Зодиаку*) муж из Места Казни (*Скорпиона*, рис. 42), из дома Суда (*Весов*) по имени Успокоенный (*Волопас Наков*) и жена его (*звездная Дева под ним*) была бесплодна (*в ней не было тогда планет*). И вот к ней явился вестник грядущего (*комета*) и сказал: «Ты зачнешь и родишь сына (*сквозь тебя пройдет Солнце*, рис. 42) и не коснется бритва его головы, он будет назореем (*христом, посвященным*) от самого своего зачатия и будет спасать (*буквально: иисусоватъ*) иаковцев-богоборцев от рук «палестинцев» (Кн. Судей 1, 3...5).

«И вторично пришел Ангел к жене успокоенного (*т.е. комета была в ней и на следующую ночь*), когда она была в поле (*т.е. на ве-*

чернем небе). Ее муж (Волопас, встающий по утрам вместе с Девой) сказал ангелу: «останься у нас, я приготовлю тебе козленка» (Козерога). Ангел же ответил ему: «Принеси его в жертву». И взял, успокоенный, козленка и мучное приношение (из Млечного Пути) и вознес на камне (горизонта) Громовержцу (сжег в огне вечерней зари, как это бывает ежегодно в декабре, рис. 43). А ангел (комета) поднялся в пламени (звездного) жертвенника (в сиянии Млечного Пути, над ним) и стал невидим». «И родила потом (конечно, через девять месяцев, когда прошло через нее Солнце) эта женщина сына и нарекла ему имя Солнце» (Кн. Судей 13, 1...24).

Читатель уже видит, что начало этой легенды не только астрального происхождения, но и чрезвычайно напоминает евангельское благовещение деве Марии ангелом Гавриилом о рождении, от нее назорея «спасателя» (которому было наречено имя «С нами Солнце», т.е. эм-ману-эл). А конец, когда «остриженное палестинцами», т.е. лишенное своих лучей во время наступившего затмения, Солнце обрушивает на их голову храм-небо,

Козерог Рыбы Овен Телец
Водолей Пегас Андромеда Возничий

Стрелец Змиедержец Волопас (Иаков) Близнецы
Скорпион Весы Дева Рак

Рис 42
Лестница Иакова - путь планет по 360 ступеням
(градусам) эклиптики

потрясши его столбы, т.е. меридианы, между которыми оно затмилось, сильно напоминает столбование евангельского «спасателя» при лунном затмении и происшедшее после этого землетрясение. Все это показывает, что легенда о Самсоне-Солнце вставлена в Книгу Судей уже в V веке нашей эры.

Но я еще не буду касаться пока астральной одежды этого библейского мифа, я сделаю да-

лее специальный его разбор. Теперь, чтобы не отвлекаться от предмета настоящей главы, отмечу только, что в ней мы ясно видим, что *христос*, или *назорей*, было звание, а вовсе не фамилия, данная кем-то одному «Иисусу». Это было звание, нечто в роде великого магистра у масонов, да и самое слово *магистр* значит «посвященный в тайны магии». Вот почему и название Иисус Христос я буду часто заменять (чтоб отбросить у читателя последние следы гипноза от внушений прежних поколений) названием «спасатель», или «учитель», каким он, повидимому, и был. Точно также и название христиане я буду часто переводить его греческим значением «посвященцы», или «приверженцы священников, т.е. помазанных священным маслом», что делалось, повидимому, задолго до рождения евангельского «учителя».

Отсюда ясно, что христиане существовали раньше своего великого магистра Иисуса.

Но для того, чтобы окончательно выяснить себе действительную историческую личность этого замечательного человека, нам надо освободить свой ум и от другого, тяготеющего

Рис. 43

Созвездие Козерога, ежегодно приносимое в жертву всеожожения в огне вечерней зари в декабре месяце перед рождественскими праздниками (Из старинной латинской книги "Astrognosi" (XVI века) Книгохранилище Пулковской обсерватории)

над ним в этом отношении исторического гипноза, также возникшего от неправильного перевода на латинский и на все новейшие языки греческого слова тектон (τέκτων). Во всех новейших версиях Евангелия Марка говорится, что когда «спасатель» «пришел к себе на родину» и «начал учить в собрании богославцев, то многие из них с изумлением говорили: откуда у него такое могущество? Что за премудрость ему дана и как его руки могут совершать такие чудеса? Не плотник ли он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли между нами его сестры?» (Марк 6, 1...3.)

Почти все это место из Евангелия Марка

буквально переписано и Матвеем, но только с очень характерным изменением одной фразы. Вместо «не плотник ли он?», там сказано: «не плотников ли он сын?» (гл. 13, 58), как будто Матвей стыдился назвать «Христа» плотником. Толкователи, не хотевшие признать тут противоречия, заключили, что оба выражения верны и что первоначальная профессия «посвященного» так же, как и его отца, было плотничество, т.е. по современному смыслу этого слова и тот и другой будто бы были необразованные люди, ходившие по городам и местечкам с топорами и пилами и строившие дома обывателям.

Однако же, на деле нет ничего неправильнее такого представления о них обоих, уже по одному тому, что в Палестине и на берегах Средиземного моря никогда не строили *деревянных* домов, а исключительно самодельные палатки (рис. 44) или дома из камня (рис. 45 и 46), почему и никаких плотников, похожих на современных, там не было.

В греческом подлиннике стоит совсем не плотник, а тектон (τέκτων), что значит *зодчий*. А зодчие и в то время были ученые архитек-

торы и, кроме того, соединялись в замкнутый союз и обладали многими профессиональными тайнами. Впервые тектоника, или по-нынешнему архитектура, повидимому, зародилась в Египте, или, во всяком случае, в стране, где, как и в Египте, много известковых отложений или рыхлых известняков, годных для приготовления связующего камни цемента. Как и все остальное, добытое наукой в то время, это свойство пережженного известняка образовывать при достаточном количестве воды тесто, способное через несколько часов отвердевать и прочно цементировать вложенные в него камни, держалось в строгом секрете. Тайна эта сообщалась только посвященным, т.е. христам, или назореям тектоники.

Такие же христы были и у других тогдашних наук. Высшая степень, в лице великого магистра, обладала, повидимому, тайнами всех тогдашних наук: математики, сводившейся еще к арифметике и геометрии; белой магии, как искусства вызывать призрачные образы с помощью зеркал и творить чудеса различными химическими реагентами; меди-

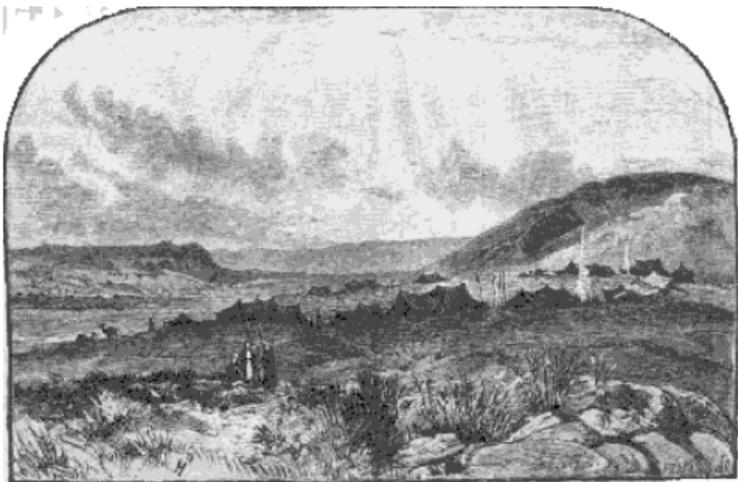

Рис.44.

Арабские палатки в Палестине. Образчик низкого культурного уровня той страны, в которую геологи неправильно относят возникновение идеи единобожия и затем христианского учения. (Гейки, "Святая земля и Библия".)

цины, основанной на знании свойств различных трав и отчасти на гипнотических внушениях для излечения нервных болезней, что уже граничило с областью *черной магии*, вызывавшей призраки, а также различного рода способов предсказания будущего как по линиям на ладонях рук, так и по облакам, особенно же по движениям небесных светил и по необычным явлениям в природе в роде комет, считавшихся небесными ангелами, посылаемыми то с добрыми, то с грозными вестями.

Тектоника, или искусство строительства,

Рис.45.

Древние жилища в пустыне Эль-Тиг (по Пальмер: "The Desert of the Exodus"), будто бы успешно конкурировавшие с храмами Мемфиса, Рима и Афин и в разработке высших религиозных учений.

в котором специализировался по Марку «Иисус», занимала в этом коллективе тайных наук древности одно из самых почетных мест, так как во главе зодчих стоял, по древним представлениям, сам «строитель неба и земли». И организация этого союза была очень строгая. Так, Страбон (кн. IV) говорит, что привилегией строить храмы, театры и другие общественные каменные здания в Малой Азии, в Сирии, Персии и Индии обладали только одни «дионисианские мастера». Члены этой ассоциации будто бы были в теснейшей связи с дионисианскими таинства-

ми, отличались от остальных смертных своими скрытыми познаниями, позволявшими им творить чудеса в глазах непосвященных, и узнавали они своих собратий по тайным знакам и паролям. Подобно масонам (т.е. «каменщикам», ведущим оттуда же свое начало), они были разделены на ложи, или общины, под различными именами: так, одна ложа называлась община Атталлисов (κοινὸν τῶν Ἀτταλισῶν), другая — общиной запертого сосуда Сомморы (κοινὸν τῆς ἐχίνο Σομμορίας). Самое имя *дионисианские* значит богосхваченные.

Все это, конечно, относится Страбоном к глубокой древности так, лет за тысячу до начала нашей эры. Но, даже и допустив, что это правда, мы все же можем сказать: в таком же точно виде все это оставалось и в середине IV века, а потому остается только изумляться, что за целые полторы тысячи лет не было сделано этими «дионисианскими мастерами» ни одного нового открытия, ни одного усовершенствования техники, что находится в полном противоречии с общей историей человеческой культуры и с ее эволюционными зако-

нами.

Но я не буду более распространяться об этом предмете, так как для моей цели достаточно и сказанного. Из всего, что, я говорил, ясно одно: Иисус, или Осия, как его имя произносили сирийцы, или Ехошуа, как теперь произносят раввины, а в переводе просто «спасатель», происходил из культурной семьи.

В своей юности он получил, как будет показано далее, в центре культуры первых веков нашей эры — Египте — высшее по тому времени образование. Как видно из всех Евангелий, он знал и магию (рис. 47), и алхимию, и искусство лечить нервных больных посредством внушения (рис. 48), и сверх всего этого был еще, повидимому, и талантливым зодчим. И не без основания евангелист Иоанн мог вложить в его уста такую гордую фразу:

«Разрушьте храм, и я в три дня восстановлю его» (Иоанн 2, 19).

Таков был человек, которого учение, а более всего «небесное знамение» при его

неудавшемся столбовании, дали новое направление назорейству, или христианству, или по-русски: священничеству, существовавшему и до него.

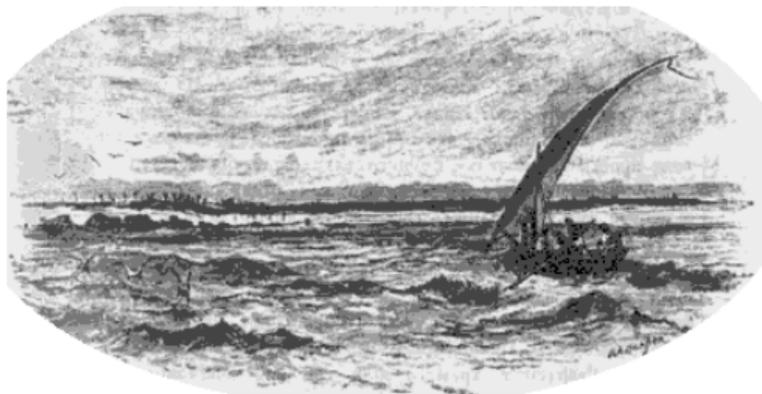

Рис.46.

Часть берега Палестины, показывающая малую пригодность этой географической области для центра мировой культуры как в будущем, так и в прошлом. (Гейки, "Святая земля и Библия".)

Но прежде чем приступить к восстановлению его биографии согласно с принципами современной точной науки, нам необходимо разъяснить еще одно историческое недоумение в истории христианства. Вот русский перевод с греческого языка обычного символа православной веры, т.е. тайного пароля, по которому последователи «спасателя-священника» (по-гречески Иисуса Христа) могли узнавать друг друга.

1) «Верю в одного бога отца, вседержителя,

творца неба и земли, всего видимого и невидимого,

2) и в одного властелина нашего Иисуса посвященного, сына божия

3) единородного, рожденного отцом прежде всех веков, света от света, истинного бога от истинного бога; рожденного, не сотворенного, единосущного отцу, которым все было сделано, сшедшего с небес и воплотившегося от святого духа (*света и воздуха*) и вочеловечившегося в деже Марии,

4) распятого за нас при Понтийском Пилате, страдавшего и погребенного и воскресшего в третий день по писанию и снова грядущего со славою судить живых и мертвых, и его царству не будет конца,

5) и в единого святого духа (*света и воздуха*), животворящего властелина, исходящего от отца, прославляемого и славимого с отцом и сыном, говорящего через пророков,

6) и в единую святую апостольскую церковь.

7) Провозглашаю одно крещение для оставления грехов, жду воскресения мертвых и жизни будущего века. Да будет так».

Рис 47

Легенда об евангельском "учителе", как о маге Его преобразование перед усыпленными Петром, Иаковом, и Иоанном внизу. Направо стоит Илия, а налево Моисей (без бороды). Из рукописи творений Григория Назианзиса (№ 512 Парижской Национальной Библиотеки)

Этот символ очень древний документ и несомненно существует более тысячелетия. В первой своей части он и до сих пор приписывается многими православными теологами-историками еще Никейскому собранию ученых и теологов, относимому ими к 325 году, т.е. ранее вычисленного нами «распятия» Иисуса и его «воскресения из мертвых». Но

даже и по самим православным первоисточникам (рукописей которых, опять повторяю, нигде на свете нет, а существуют только печатные издания XVI века, после которых данные в типографию рукописи почему-то систематически уничтожались их владельцами, этот «признак веры» обсуждался, редактировался и пополнялся на Константинопольском соборе в 381 году (Сократ Схоластик V, 8 и современные историки), т.е. через 12 лет после вычисленного нами столбования «спасателя», что и понятно само по себе. Ведь вопрос о том, кто был этот «учитель», столбованный и воскресший, «являвшийся потом многим» и затем пропавший и напрасно ожидаемый, должен был подняться впервые не через триста (!) лет после его появления, как это выходит по историкам-теологам эпохи Возрождения, за которыми слепо следуют современные, а как раз именно на второе десятилетие после его столбования. Первое десятилетие, как я покажу далее, он мог быть еще жив, а потом его ученикам, Иоанну, Савлу, и его братьям, Иуде, Иакову и Симону, еще можно было ждать его со значительной надеждой и

уверять публику, что «вот он придет скоро, как тать в нощи». Но когда наступило уже второе десятилетие после его столбования и ничего серьезного не произошло в мире, тогда в верующей публике, понятно, началось разочарование, а среди скептиков и насмешки. Появилась, наконец, необходимость сделать общее совещание верующих и решить, как же дальше быть? Ликвидировать ли новую религию или выработать такую идеологию, которая объяснила бы положение дел? Мы видим, что Константинопольский собор выбрал второй путь.

Рис 48

“Девиза, встань!” Пробуждение евангельским учителем сомнамбулы (внушением) по евангельскому сказанию. С барельефа мраморного саркофага Арльского музея. Относится (хотя и без особых оснований) к VI веку. Иисус здесь со свитком в руке.

Первый пункт о вере в единого бога-отца

мог, действительно, принадлежать Никейскому собору. Но это было лишь установление единобожия, как оно сохранилось у магометан. Второй пункт относительно обязательности веры и в бога-сына мог принадлежать только Константинопольскому собранию, а третий пункт с упоминанием о девственности матери «спасателя» и о страшном суде носит уже после-апокалиптический характер и внесен на одном из последующих соборов, вероятно, позднее, чем последующая за ним прибавка о святом духе, которая тоже может принадлежать не ранее, как Совецанию 381 года. Так постепенно развивалась (с новой точки зрения) первичная христианская идеология, а не была выработана и провозглашена вдруг ни с того ни с сего на Никейском соборе *через триста лет (!) после смерти того, к кому она относилась* и которого по всем правилам общечеловеческой психологии уже давно перестали бы не только ждать, но даже и помнить *без предварительного и общепризнанного существования* этой же самой идеологии.

На Никейском соборе в 325 году спор мог

быть только между арианами, т.е. сторонниками Иуды-учителя (так как, мне кажется, и сам Иуда Ханешия, смерть которого относится к 200 г. нашей эры, списан апокрифически с Ария) и николаитами, упоминаемыми в Апокалипсисе и имевшими своим представителем Николая, прозванного чудотворцем. И он был тоже лишь постольку же «христианин» (т.е. посвященец-священник), поскольку такими были и все до-исусовские «христиане» в древнегреческом смысле этого слова, т.е. все адепты «священнических» сект, учителя которых были посвящены (христосированы) в тайны тогдашних оккультных знаний, в том числе и в чудотворство, т.е. магию, как Николай.

Рассматривая с этой точки зрения Евангелия, мы не можем не отметить, что евангельские иудеи есть не что иное, как сторонники великого древнего учителя Иуды-Ария (это в переводе значит: богосветлого или богославного льва). Евангельские фарисеи — не что иное, как те же ариане, так как и самое слово фарисей (или фариси, фарси) есть лишь простое название древнеперсидского литератур-

но-научного языка, а слово арианин — только другое произношение слова ариец, как и в древности назывались те же персы.

Кроме того, я не могу теперь же не обратить внимания читателя на одно обстоятельство, о котором далее я буду говорить подробнее. Имя Арий, как я только — что сказал, — значит лев, а имя Иуда Искарот (Айш-к-Арие) значит: богославный муж, как лев, и соответствует созвездию Льва, после прохождения через которое и Солнце и Луна проходят нисходящий крест, т.е. скрещении небесного экватора и эклиптики в созвездии Девы. Это астральное обстоятельство и дало повод к возникновению легенды, будто Арий-Лев, он же Иуда — муж, как лев, предал «спасателя» на крестную смерть. Далее я покажу, что поводом к такому толкованию послужило затмение Солнца в пасти созвездия Льва 18 июля 418 года нашей эры, которое было объяснено попыткой Льва проглотить Солнце (легенда о немейском льве). Нельзя не отметить, что учение ариан и иудаистов ничем существенным не отличается, как только мы отнесем его в до-иисусовские времена. Что же

касается до николаитов, противников ариан на Никейском соборе, то их невольно, путем исключения, хочется отождествить с евангельскими саддукеями, имя которых я производжу от еврейского слова ЦДКЕ, т.е. святой, праведный, оправданный, хотя Иоанн в Апокалипсисе и считает их за шарлатанов, да и в Евангелиях говорится о них, как о постороннем для евангелистов религиозном ответвлении.

Глава V.

«Царь иудейский» в евангелиях и «Великий царь» в «Житиях святых».

Возьмите в руки «Жития Святых» и посмотрите, каким из них начинается европейский новый год? На первой же странице текста вы прочтаете там:

1 января, святой Василий Великий.

Само собою понятно, что если вы не знаете

греческого языка, то этот заголовок вам ничего не скажет. Но если вы припомните, что Василий по-гречески значит царь, то вы переведете это место так:

Начало христианского года
1 января святой Великий Царь.

Почему же год у нас начинается с него? Кто этот «святой великий царь» православной церкви?

Начиная читать эту главу Четьи-Миней да же и по негодному ни на что (иначе я не знаю, как выразиться о нем) русскому изложению, где во избежание соблазна среди верующих выключены все появления чертей и другой нечистой силы, вы сейчас же увидите, что «святой великий царь» родился около 323 года при Константине I, что в момент распятия евангельского Христа ему было около 45 лет. А в евангелии Иоанна (8, 57) говорится, что на утверждение «Иисуса», будто он родился раньше Авраама, «богославные» («иудеи») отвечали ему: «Тебе нет еще и 50 лет, а ты говоришь, что видел Авраама?» Значит, Иисусу

перед распятием не было 50 лет, а по «Житиям Святых» великий царь умер 50 лет от роду 1 января 379 года в «Городе Цезарей», где и родился.

Вы видите, что хронологически четьи-минеийский святой великий царь почти совершенно налегает на евангельского «царя иудейского». Только по времени смерти «великого царя» в 379 году (за два года до Константинопольского собора христианских деятелей в 381 году) выходит, что он жил после «распятия» «царя иудейского» еще 12 лет и почти 9 месяцев, при чем время это было полно религиозных споров.

Посмотрим теперь, как налегают и географически оба царя друг на друга. Евангельский «царь иудейский» родился, говорят нам теологи, и умер в «святой земле» — Палестине, а четьи-минеийский «святой великий царь», — говорят нам святцы, — родился и умер в Кесарии (т.е. Цезарьском городе). Таких городов, — говорят нам они, — было два. Римляне, будто бы, называли так малоазиатский захолустный городок Мазаки в Каппадокии, известный у греков под именем Евсевии, и, кроме

него, «Стратонову башню» в Палестине, «укрепленную Иродом», т.е. царем-героем, служившую, — говорят, — местопребыванием местного римского наместника и пришедшую в упадок, будто бы, только в XIII веке и теперь лежащую в развалинах. Кроме того, мы никогда не должны забывать, что слово *Кесария* по-гречески означает просто: столица империи, или Царственный город.

Средневековой редактор «Житий Святых» истолковывает эту «Столицу» в смысле Мазакки, но мы можем и не соглашаться с его мнением и считать, что в первоисточниках дело шло о какой-то настоящей столице, где считались сидевшими и Давид и Соломон. Таким образом, мы можем признать, что и евангельский «Царь Иудейский» и «Великий Царь» святцев жили в одно и то же время и в одном и том же месте, т.е. представляют одно и то же лицо, но только в святцах рассказ о нем содержит несколько более правдоподобных биографических подробностей, совершенно отсутствующих в Евангелиях вплоть до момента столбования. А смерть «Великого Царя» 1 января 387 года делает нам понятным и то,

почему христианский год в средние века установили считать не с весны или с осени, как в древности, а именно с 1 января. Рассмотрим же его биографию с этой точки зрения.

* * *

Сказание об основателе христианской литургии.

При исследовании древних документов огромное значение имеют оставшиеся в них лингвистические следы, и мне кажется, что, несмотря на частые применения этого метода этнологами, историки еще не оценили вполне первостепенной важности таких следов, особенно в применении к собственным именам древних полумифических деятелей.

Ведь в древности не было еще небесных патронов, в честь которых теперь даются международные имена, все имена были тогда национальными прозвищами, имевшими **СМЫСЛ**, и они менялись при переходе от одного языка к другому и даже от одного возраста к другому. Даже и в чисто литературном твор-

честве каждому действующему лицу давалось тогда не имя, а соответствующее прозвище: Мудрец, Правдин, Глупец, Лжец и т. д., судя по свойствам их носителей, стоит только просмотреть классические комедии на их оригинальных языках.

Вот почему, считая древние биографии в значительной степени пополненными воображением, я прежде всего стараюсь везде выяснить значение их имен.

И тогда выходит следующее: *христос* по-гречески значит *посвященный* (т.е. по-нашему *священник*) и *помазанник*, так как посвящение сопровождалось помазанием головы благовонным маслом; значит, Василий Великий, как — посвященный по греческому ритуалу, имел несомненно звание Христа.

Слово Исус (ЕУШЭ) по-еврейски значит *спасатель*, *врач*, и такими одинаково описываются и «Царь Иудейский» и «Василий Великий». Значит, и «Василий Великий» имел право называться по-еврейски Исусом (т.е. целителем, спасателем), а отсюда и спасителем. Слово *иудейский* по-еврейски значит *богославный* (ИЕ-УДЕ), аналогично слову *право-*

славный, это палестинское название православия.

Но если *Василий Великий*, как я уже говорил в начале этой главы, значит по-гречески *великий царь*, то не должно ли нас смущать здесь выпадение греческого определенного члена при его имени?

Нет. Такое выпадение есть общее правило, когда звание человека обращается в его *собственное имя*. Так, все мы говорим об основателе Германской империи: Бисмарк, хотя настоящая его фамилия фон-Бисмарк, т.е. из Бисмарка; все мы говорим об известной фаворитке Людовика XIV: ла-Вальер (долина), хотя первоначальное имя ее было де-ла-Вальер, т.е. из долины, да и это сокращенное имя после революции легко могло превратиться просто в Вальер. Так и на греческом языке «овасилевс», т.е. царь, как звание данного человека, могло легко сократиться при постоянном употреблении просто в Василевса, т.е. в собственное имя.

Очевидно, он был из царского рода, так как в Житиях Святых и отец его называется тоже Царь (Василий), а имя матери его было

Приятнословная (Эмилия). Родился он, как и евангельский «спасатель», по нашему вычислению, около 333 года нашей эры, в конце царствования Константина, и тоже семи лет был отдан в учение. Он, как и евангельский «Великий Царь Иудейский», рано постиг всю философию (будто бы в пять лет) и с 12-летнего возраста учился еще в Афинах у «добротного советника» (по-гречески Ев-була), а также у «суточного» (Гемерия) и у «движущего» (Прересия) и скоро превзошел их всех. «Удивлялись, — говорят Четьи-Минеи, — учителя (как и книжники храма, в который был приведен, по Евангелиям, „Великий Царь Иудейский“) его разуму, усердию и чистоте житья. Его любимым товарищем был „Бодрствующий Богослов“ (Григорий Богослов), и вместе с ним учился цесаревич Юлиан, который потом был верховным императором Рима, Греции, Египта и Сирии. Софист Либаний был тоже школьным товарищем их обоих.

«К 15-летнему возрасту он изучил все астрологические (*звездочетские*) хитрости, и вот в одну ночь ему было небесное осияние, повелевавшее изучить также и божественное пи-

сание».

Оставив Афины, он ушел для этого в Египет (как и Иисус) к архимандриту Порфирию, у которого прожил один год, «питаясь водой и овощами». Затем он «ушел в город Святого Примиренья видеть тамошние чудеса» и после того снова возвратился в Афины. Там на собрании философов он так хорошо говорил, что на вопрос: «Кто это такой?» его бывший учитель, «добрый советник», не узнавший его, ответил: «Это или сам бог, или царь (Василий)». И тотчас, отпустивши всех остальных, он три дня беседовал с «великим царем», «ничего не ядуще».

Рис.49.

Развалины средневекового замка "Страгонова башня", считаемого теперь за "остаток" Кесарии Палестинской (т.е. Царственного города) в Палестине. (Из Гейки: "Святая Земля", гл. IV.)

«Никто, — говорил ему „Великий Царь“, как и евангельский Царь Иудейский (т.е. Богославный) своим ученикам, — не может служить двум господам», и «Добрый Советник», уверовавши на основании его слов в единого бога-отца и в воскресение мертвых, пожелал креститься и пребывать всю свою жизнь с «Великим Царем». Я думаю, что это был первый росток легенды о Симоне Петре.

«Они роздали свое имущество неимущим, — продолжает автор, — и, надев белые одежды, пошли в город Святого Примиренья. Проходя через „Контр-Столицу“, они вошли в гостиницу, где перед дверями сидел сын хозяина Филоксен, ученик софиста Ливания. Он взял для перевода стихи Гомера, но не мог переложить их на „риторский“ (латинский) язык и был от этого в отчаяньи.

И вот «Великий Царь» написал ему сразу три перевода и когда юноша понес их своему учителю, «тот, пораженный, прибежал в гостиницу, чтобы увидеть там переводчика», и, вероятно, последовал за ним.

Придя в город Святого Примиренья, они поклонились Единому богу и, явившись к та-

мошнему епископу Величайшему (Максиму), просили крестить их в Эридане (Иордане). И вот, когда «Великий Царь» вошел в воду, «на него снизошла как бы огненная молния, а из нее вылетел голубь, который, спустившись на реку, возмутил воду и улетел обратно на небо. А стоящие на берегу, видя это, убоялись великим страхом и прославляли бога».

Читатель видит сам, что это та же самая легенда, как и в Евангелиях о крещении Иисуса, только в Евангелиях она более разработана в деталях.

После этого «Великий Царь» пробыл год в городе Святого Примиренья, а затем ушел в Контр-Столицу (Самарию?), где был рукоположен в диаконы архиепископом «Заботливым» (Мелетием). «Оттуда он пошел в Царственный город, и накануне его прихода тамошний епископ Леонтий (лев) имел видение, что к нему придет вдвоем тот, кто будет в свое время Верховным Епископом».

«Он послал архидиакона и клирика к восточным воротам, сказав, чтоб встретили там двух странников и привели к нему».

При приходе к нему «Великий Царь» и

«Добросовет», его спутник, оказались совершенно такими, какими они были в его видении, «и он, увидев их, прославил бога и, созвавши к себе всех именитых граждан города, поведал им это».

«Великий Царь» и в Царственном городе, который едва ли можно смешивать с Палестинской Кайсарией, вел такую же жизнь, какою перед этим он ее видел, обходя Египет, Палестину, Сирию и Месопотамию, у тамошних подвижников».

Вскоре умерли Леонтий и его преемник Гермоген, и архиепископом избрали Евсевия, человека добронравного, но не искусного в книжной премудрости.

«Он стал завидовать славе и знаниям „Великого Царя“, остававшегося и при нем учителем юношества, и „Великий Царь“ скрылся от него в пустыню, куда вызвал письмом и своего друга „Бодрствующего“ (Григория). „Тогда сошло к нему — как и к Иисусу в пустыню — множество учеников, и мать его, оставшись вдовою, поселилась недалеко от него в селении. „Великий Царь“ и „Бодрствующий“ некоторое время учили в пустыне, а в городах

возникли „многие ереси“, и из-за этого отец „Бодрствующего“ вызвал его к себе в город „Назианс“, а «Великого Царя» вызвал архиепископ Евсевий в Царственный город бороться с арианами (*евангельскими фарисеями*). Там, после смерти Евсевия, «Великий Царь», по указанию «святого духа», был возведен на архиепископский престол, и тут же он посвятил своего брата Петра в пресвитеры, а потом в августейшие (севастейские) епископы.

Его мать умерла в это время в 90-летнем возрасте, имея кроме него и Петра, еще третьего сына, тоже «Бодрствующего» (Григория), будущего епископа Нисского, дочь Макрину и других детей, «воспитанных в великой добродетели».

«Однажды „Великий Царь“, уединившись, молил Бога дать ему благодать, разум и Святого Духа и после шести дней впал как бы в исступление, а на седьмой день, когда он начал совершать свою литургию (литургия Василия Великого) и приносить бескровную жертву, «Добросовет» и все первейшие клирики увидели небесный свет, осе-

нивший алтарь, и мужей в светлых одеждах, окруживших «Великого Царя». Видевшие это его преобразование упали на свои лица, как апостолы при преображении Иисуса, проливая слезы умиления и слава бога. А «Великий Царь» велел сделать в память этого события золотого голубя и повесил его над престолом алтаря».

Отсюда мы видим, что учение о появлении святого духа в виде голубя началось лишь со времен Василия Великого, т.е. с половины IV века.

После этого произошло с «Великим Царем» много чудес. «Когда он совершал однажды службу, один „иудей“ (т.е. по-русски — богославный) захотел проникнуть в тайну его служения и, войдя в церковь, вдруг увидел, что у „Василия“ в руках ребенок которого он разрезал ножом и причащал им верных (Ну, ни хрена себе! J.), . Причастился с ними и «иудей» и, унеся часть домой, увидел, что это были настоящее тело и кровь. Он показал их своей жене, и они оба, уверовавши, пришли к «Великому Царю» и приняли от него крещение со всем их домом».

«Всякий раз, когда „Великий Царь“ совершал таинство в своем алтаре, золотой голубь, которого он повесил над ним, как символ святого духа, троекратно сотрясался, а когда раз этого не случилось, „Великий Царь“, удивленный, посмотрел кругом и увидел, что один из диаконов подмигивает молоденькой женщине, стоявшей перед алтарем». Тогда он повелел повесить в дверях церковного святилища завесу и «запретил женщинам проникать за нее».

Император Валент, наследовавший «уби-тому Меркурием» Юлиану, смущал церковь арианством. Придя в Контр-Столицу, он хотел привести в арианство и самого «Великого Царя», посылая к нему бояр и дам. Но когда и дамы не помогли, его правитель (епарх) Модест призвал его к себе и «стал ему яростно грозить».

«Поразмысли до утра!» — сказал он, наконец, и доложил обо всем Валенту. Но тот на этот раз не только не велел принуждать «Великого Царя», но даже сам пришел к нему в дом. Там «Великий Царь» почти привел его к своей вере, но, когда Валент уехал в Контр-

Столицу, ариане опять отвратили и возбудили его. Он осудил «Великого Царя» на изгнание [как раз в то время, когда, по моему вычислению, был суд «Морского Копьеносца» (Понтийского Пилата) над евангельским «Царем Богославных»], но, когда царь хотел подписывать приговор, вдруг произошло землетрясение, и письменная трость сломалась в его руке. Он взял (будто бы!) вторую трость, но и она сломалась, он взял третью, но и с ней случилось то же, и, кроме того, рука его так задрожала, что испуганный Валент разорвал свой декрет.

Однако, ариане (фарисеи) снова «озлобили его», и Валент послал к нему своего сановника «Воскресшего» (Анастасия), который привел его в Контр-Столицу на суд «Понтийского Епарха», — опять как Иисуса перед «Понтийского Пилата».

Тот тоже хотел привести его в арианскую веру и угрожал ему, как Пилат Иисусу, смертью.

Невольнo ожидаешь, что далее пойдет евангельское описание избиения и столбования, но этот эпизод, как уже перешедший в

«миф о Христе», оказался исключенным, и спасение «Великого Царя» объяснено не землетрясением и лунным затмением 368 года, к которому мы здесь подошли по времени, а другим чудом.

«В это самое время, — говорят Жития Святых, — вдруг заболел сын Валента в Галатии. Царица сказала своему мужу: „Это за „Великого Царя“. Освободи его от казни и попроси исцелить нашего сына“. Валент сделал по ее словам. И как только освобожденный от смерти „Великий Царь“ помолился, тотчас же выздоровел сын Валента».

«Тогда ариане (*т.е. евангельские фарисеи*), преисполнившись зависти, сказали Валенту: «И мы могли бы сделать то же самое». Они «прельстили его» окрестить исцеленного «Великим Царем» сына по их обряду, но едва они поднесли его к купели, как он умер на их руках».

Когда «Воскресший» рассказал об этом чуде (*или, вернее, о воскресении из мертвых самого столбованного Валентом «Великого Царя»*) Валентиниану, брату и западному соправителю Валента, тот, изумившись, прославил

Бога и послал «Великому Царю» много даров, на которые тот построил больницы и приюты в разных городах. Он исцелил также и заболевшего правителя Модеста, судившего его. А потом, когда вместо Модеста был назначен епархом Евсевий, родственник Валента, произошло такое событие.

В «Царственном городе» жила молодая и очень красивая вдова, по имени Вестиана, дочь сенатора Аракса. Епарх Евсевий захотел отдать ее насильно замуж за своего сановника, но она, не желая, убежала к «Великому Царю», который послал ее в монастырь к своей сестре Макрине. Не найдя беглой дамы ни в монастыре, ни в спальне самого «Великого Царя», посланные хотели его пытаться. Тогда все жители «Царственного города» и их жены, с оружием и кольями, побежали к наместнику, чтоб его убить, и он, испугавшись, отпустил «Великого Царя».

Затем в Житиях Святых следует такой рассказ, который я переведу почти без сокращения, чтоб сохранить его колорит.

«По свидетельству элина Элладия, преемника „Великого Царя“ и самовид-

ца его чудес, некий синклитик, именем Протерий, посещавший многие святые места, захотел отдать свою дочь в монастырь на служение Богу. Но дьявол, исконный ненавистник добра, подстрекнул одного из слуг Протерия на чрезвычайное вожделение этой девицы. Обезумевший от любви слуга пошел к волхву и обещал ему много золота, если он ему поможет получить ее в жены.

— Я пошлю тебя к моему господину, дьяволу, — сказал волхв, — и он поможет тебе, если ты исполнишь его желание.

Слуга обещал сделать все, и волхв, взяв бумагу, написал дьяволу такое письмо:

«Владыка мой! Так как мне полагается отторгать христиан от их веры и приумножать твою часть, то посылаю тебе подателя этого письма, юношу, разжженного страстью к одной девице, и прошу тебя оказать ему помощь, так как если ты исполнишь его желание, то прославлюсь и я и буду привлекать к тебе многих с еще большим тщанием».

Волхв отдал юноше это письмо и сказал:

— Иди ночью и встань на эллинской могиле. Подними мою записку в воздух, и к тебе тотчас явятся те, которые приведут тебя к дьяволу, и ты отдашь ему мое письмо.

Встав на гробнице ночью, юноша начал призывать бесов. Лукавые тотчас предстали перед ним и с радостью повели его к своему князю, который сидел на превысоком престоле с тьмой окружавших его нечистых духов.

Юноша дал ему записку от волхва, и дьявол, прочитав ее, спросил:

— Веруешь ли ты в меня?

— Верую, — ответил юноша.

— Отрицаешься ли своего Христа?

— Отрицаюсь. Дьявол подумал некоторое время и потом сказал:

— Часто вы, христиане, просите меня, когда вам нужна моя помощь, и с уверенностями приходите ко мне. А когда я исполню ваше желание, вы отрекаетесь от меня и вновь возвращаетесь, к Христу, который по своей благости и человеколюбию обратно принимает вас. Теперь я перестал верить вашим

словам. Напиши-ка мне на бумаге, что добровольно обещаешься быть моим во-веки веков и терпеть со мной вечную муку после судного дня. Тогда у меня будет расписка, и я представляю ее в судный день, а теперь исполню твое желание.

Юноша написал такое условие, и Душепагубный Змий послал к девице бесов, специально занимающихся любовными делами, и они разожгли ее непреодолимой страстью к юноше. Упав на землю, она начала кататься и умолять своего отца, чтоб отдал ее в жены любимому ею человеку, и угрожала ему, что иначе лишит себя жизни, и он, отец, ответит за нее в судный день.

— Что сделалось с моей дочерью? — воскликнул в ужасе Протерий. — Кто украл мое сокровище, прельстил мое чадо и помрачил свет моих очей? Не сведи меня, дитя, с печалью в ад, не посрами своего благородства, выйдя замуж за раба. Постригись в монастырь, куда я предназначил тебя!

Но она ни во что не ставила слова своего отца и повторяла одно и то же:

— Если ты не исполнишь моей прось-

бы, я себя убью. По совету родственников и друзей, Протерий попустил совершиться ее воле и, призвав слугу, освободил его, отдал ему в жены дочь и дал им много имущества.

Через некоторое время после того, как исполнилось это дьявольское воздействие, было замечено, что юноша не ходит в церковь и не причащается святых тайн.

Жена его исполнилась отчаянья. Упав снова на землю, она начала раздирать себе ногтями лицо, бить кулаками в грудь и вопить.

— Кто расскажет моему отцу об этом моем стыде? Увы, мне несчастной! Какая мне грозит гибель! Зачем родилась я на свет и зачем не умерла, родившись? Она побежала к «Великому Царю», восклицая:

— Помилуй меня, послушавшуюся бесовского совета! «Великий царь» призвал ее мужа, и тот рассказал ему подробно, как продался бесу за девицу.

— Не скорби об этом, — сказал ему «Великий Царь». — Бог человеколюбив и приемлет кающихся. Веруешь ли, что спасешься?

— Верую. Господи, — сказал он (как эпилептик евангельскому учителю, Марк 9, 21), — помоги моему неверию. «Великий Царь» замкнул его (чтоб не утащили бесы) внутри священной ограды, велел ему молиться, и сам пребывал три дня и три ночи в неустанной молитве. Потом он пришел к юноше и спросил:

— Как чувствуешь себя, мой сын?

— Я в великой беде, — ответил тот. — Не могу переносить страшного бесовского вопля, видений, стрел и избивания меня камнями. Они держат в руках мою расписку и кричат: «Ты сам пришел к нам, а не мы к тебе!»

— Не бойся, — сказал ему «Великий Царь», — только веруй. И, подкрепив его немного пищей, перекрестил снова и запер.

После нескольких дней он опять пришел и спросил:

— Как себя чувствуешь, сын мой?

— Отдалились от меня их вопли и угрозы, а самих бесов уже не вижу более.

«Великий Царь» снова дал ему немного поесть и, замкнув его, ушел. На 14-й

день он, придя, задал ему тот же вопрос?

— Как чувствуешь себя, мой сын?

— Хорошо, — отвечал юноша. — Я видел тебя борющимся с дьяволом и одолевшим его.

«Великий Царь» вывел тогда юношу из заточения, призвав весь церковный причт и благочестивых людей вне храма и сказал:

— Прославим, братья, нашего человеколюбивого бога, который хочет принять обратно погибшую овцу. Надо нам всем молиться, чтоб посрамить врага наших душ.

Он совершил всенощную, постоянно возглашая: «господи, помилуй!». А утром повел юношу в церковь с общим пением псалмов и церковных гимнов. Но дьявол бесстыдно пошел за ним, желая вырвать юношу из рук «Великого Царя».

— Пресвитер божий! — завопил юноша. — Помоги! не отдавай меня!

Но дьявол с таким нахальством ополчился на него, что терзал и самого «Великого Царя».

— Бесстыдный душегуб! Начальник

тьмы и пагубы! — сказал ему «Великий Царь», обернувшись. — Недостаточно ли тебе твоей собственной гибели? Зачем не переставешь преследовать созданий моего бога?

— Обижаеть ты меня, обижаеть, «Великий Царь»! — возопил дьявол во всеуслышание.

— Да запретит тебе, да запретит тебе господь, дьявол! — сказал ему «Великий Царь», удерживая юношу.

Но дьявол все кричал:

— Обижаеть ты меня, «Великий Царь!» Не я к нему пришел, а он ко мне, и он дал мне расписку, которую я теперь держу в моей руке и представляю в судный день.

— Поднимите все свои руки к небу! — сказал «Великий Царь» и ответил дьяволу: — До тех пор не опустят мои люди своих рук, воздетых к небу, пока ты не отдашь мне расписку! И он велел всем, поднявшим руки, неустанно кричать:

— Господи, помилуй! Много часов все кричали, держа руки поднятыми, и вот дьявол не мог более этого вынести. По воздуху, на глазах всех, пронес-

лась расписка юноши и упала прямо в руки «Великого Царя».

— Твоя это расписка? — спросил он.

— Моя, — ответил юноша. «Великий Царь» разодрал ее на части перед всеми и, причастивши юношу и наставивши его, вручил его жене, неумолчно славословившей и благодарившей бога».

Мы видим здесь уже дальнейшую средневековую разработку первичной христианской демонологии, при чем «Великий Царь» из основателя христианства сделан уже лишь основателем христианской литургии и, таким образом, нежданно-негаданно стал последователем самого себя. Все, что смог тут сделать дьявол, это сосватать жениху девицу, предназначенную первоначально для монастыря, и больше ничего!

А вот и еще рассказ от имени того же Элладия:

«Однажды „Великий Царь“ был осиян божией благодатью и сказал своим ученикам:

— Идите за мною, и вы увидите славу

божью. Он повел их из города, не говоря никому куда. А в это самое время за городом в селе сидел в своем доме пресвитер «Воскресший» (Анастасий), с «Богорожденной» (Феогнией), которая сорок лет считалась всеми его бесплодной женой. Но она не имела детей только потому, что оба втайне пребывали в ангельском безбрачии.

«Воскресший» тоже имел на себе святого духа и сказал Феогнии:

— Я пойду на поле возделывать землю, а ты, госпожа-сестра, укрась дом, и в 9 часов дня, зажегши свечи, иди на встречу «Великому Царю», который хочет нас посетить.

Она удивилась его словам, но сделала приказанное. Когда «Великий Царь» был уже недалеко, она встретила его и поклонилась до земли.

— Здорова ли ты, Богорожденная? — спросил ее он. Она ужаснулась, слыша, как он назвал ее по имени, не видев ни разу, и сказала:

— Здорова, святой господь.

— Где брат твой «Воскресший»? — спросил он.

— Не брат он, а муж мне, — ответила

она. — Он ушел на поле возделывать землю.

— Нет, он дома, не трудись искать его в поле, — ответил ей Великий Царь. — И он не муж тебе.

Она ужаснулась еще более, увидев, что «Великий Царь» знает все, и, трепеща, упала к его ногам, говоря:

— Помолись за меня, грешную, пресвитер бога, потому что я вижу в тебе великие и чудные вещи!

«Великий Царь» помолился о ней перед всеми, и когда вошел в дом, то все убедились, что муж ее оказался уже там. Увидев «Великого Царя» и целуя его ноги, он сказал (как в Евангелии):

— Откуда мне сие, да прииде свяtitель господа моего ко мне?

— Пойдем в церковь и совершим служение богу, — ответил ему «Великий Царь» и приказал «Воскресшему» служить литургию. Тот отрицался, говоря:

— Меньший благословляется от большего.

Но «Великий Царь» сказал ему:

— Присоедини послушание к другим твоим добродетелям. И вот во время

возношения святых тайн, все увидели, как святой дух в огненном видении сошел с неба и окружил «Воскресшего» своим сиянием.

По выходе из храма все пошли в его дом, где он предложил им пищу.

— Скажи мне, откуда у тебя средства к жизни и как ты живешь? — спросил его «Великий Царь».

— Я грешный человек, — ответил «Воскресший». — Имею две пары волов. На одном пашу сам, а на другой паре мой наемник. Доход с одной идет на прием странников, а с другой — на уплату податей. Моя жена трудится вместе со мною и прислуживает мне и странникам.

— Зови ее твоей сестрой, — ответил «Великий Царь», — потому что такова она для тебя. Расскажи мне о твоих добрых делах.

— Ничего доброго не сотворил я на земле, — ответил ему «Воскресший». Но «Великий Царь» сказал ему:

— Пойдем и посмотрим.

Он повел его к одинокой хижине в поле и сказал:

— Отвори дверь.

— Не входи туда, Священнослужитель бога, — ответил ему «Воскресший», — там нет ничего, кроме ненужных для дома вещей.

— Из-за них-то я и пришел к тебе, — сказал ему «Великий Царь», и когда «Воскресший» снова не захотел исполнить его приказания, он сказал:

— Откройте, двери! — и они открылись сами собой. Войдя в хижину, все увидели там прокаженного, у которого многие члены уже отгнили и отвалились. Никто о нем не заботился и не знал, кроме самого «Воскресшего» и его сестры.

— Зачем ты хотел утаить от меня это твоё сокровище? — спросил «Великий Царь».

— Он гневлив и досадителен, — ответил «Воскресший», — и я боялся показать его тебе, дабы не погрешил он каким-нибудь словом против твоей святости.

— Добрый подвиг делаешь ты, — сказал ему «Великий Царь». — Оставь и меня послужить ему в эту ночь. Он остался один с прокаженным, все время пребывая в молитве, а утром

вывел его вон совершенно здоровым».

Не находим ли мы и в Евангелиях о чудесном исцелении прокаженного «Великим Царем Иудейским»? И если легенда обставлена там другими деталями, то не свидетельствует ли это лишь о том, что оба рассказа о чудесной врачебной деятельности «Великого Царя» создались параллельно друг другу, а не переписаны один с другого?

Прочтем теперь чудо и в другом роде.

Ефрем Сирин, услышав в своей пустыне о чудесах «Великого Царя», молил бога, чтоб он показал ему его хотя бы в видении. В ответ на это ему был показан огненный столб, вершина которого касалась неба, и голос с неба сказал ему:

— Ефреме, Ефреме! Каким видишь ты этот огненный столб, таков и есть «Великий Царь».

Взяв с собой переводчика, так как сам он не знал греческого языка, Ефрем отправился в Царственный город на праздник богоявления, чтоб посмотреть такого человека. Еще издалека

он увидел «Великого Царя» и его спутников, идущих в церковь в светлых одеждах.

Он повернулся к переводчику и сказал: — Думаю, что все мы трудились, брат мой! Этот человек не таков, каким я видел «Великого Царя».

Войдя в церковь, он стал тайно в одном из темных углов и размышлял в себе:

— Не могу поверить, чтоб он был тот огненный столб. «Великий Царь», зная о его присутствии в мыслях, призвал своего диакона и сказал:

— Иди к западным дверям церкви. Там найдешь ты монаха в углу вместе с другим, молодым и малобородым человеком и скажи первому:

— Иди в святилище, верховный епископ зовет тебя.

Архидиакон, раздвинув с трудом народ, дошел до Ефрема и передал ему приказание. Ефрем же, узнав через переводчика о его словах, ответил:

— Ты ошибся, брат мой. Мы чужеземцы и неведомы твоему епископу. Диакон пошел сказать это «Великому Царю», который читал тогда присут-

ствующим людям священное писание, и Ефрем видел, как огненный язык говорил из его уст (как в Апокалипсисе у Иисуса).

Окончив чтение, «Великий Царь» снова послал архидиакона к Ефрему:

— Скажи тому монаху: господин Ефрем! Войди в святой алтарь, тебя зовет верховный епископ.

Услышав свое собственное имя, Ефрем удивился и, совершив коленопреклонение, сказал:

— Воистину велик ты, «Великий Царь»! Воистину ты огненный столп, воистину святой дух глаголет твоими устами!

Но он подошел к нему только, когда служба окончилась и когда «Великий Царь» вошел в сосудохранилище. Он поцеловал Ефрема и сказал:

— Хорошо, что ты пришел, отец мой, изгоняющий бесов. Ефрем причастился святых тайн из рук «Великого Царя» и потом, во время трапезы, сказал:

— Святейший отец! Прошу у тебя одной благодати: я знаю, что бог дает тебе все, о чем ты просишь. Умоли же его, чтобы дал мне дар говорить по-

гречески.

— Большого ты просишь, но пойдём в храм, — ответил ему «Великий Царь» — и помолимся об этом, ибо написано: «он сотворит волю боящихся его, услышит их молитву и спасет их». Они молились в церкви несколько часов, после чего «Великий Царь» сказал Ефрему:

— Почему ты не приемлешь пресвитерского посвящения? Ты его достоин. — Я грешный человек, — ответил ему Ефрем по-сирийски.

— Сотворим еще поклонение, — сказал ему «Великий Царь». И когда они лежали ниц на земле, он положил свою руку на голову Ефрема и произнес молитву диаконского поставления. И тотчас Ефрем воскликнул на чистом греческом языке:

— Спаси, помилуй, наставь и сохрани нас, боже, твоею благодатью!

Так исполнилось писание: «тогда вскочит хромой олень, и ясен будет язык заикающихся», — заканчивает древний повествователь свою легенду. Но это же пророчество было и о Христе.

Таков первый зародыш легенды об ог-

ненных языках апостолов и о сошедшей на них способности говорить на иностранных диалектах. Здесь Ефрем напоминает апостола фому.

Когда беззаконный царь Валент был в Победном Городе (Никее по-гречески), — продолжают свои рассказы Жития Святых, — к нему приступили ариане-фарисеи. Они просили отнять у православных тамошнюю соборную церковь и отдать ее их сборищу. Злой царь Валент исполнил это и отошел в Царь-Град.

Благочестивые же пошли к «Великому Царю» с воплями и рыданиями, рассказывая о нанесенной им обиде.

«Великий Царь» утешил их своими речами и, отправившись в Константинополь, сказал императору:

— В судах живут царская правда и честь, а ты судил неправильно, изгнав православных из святой церкви и отдав ее злославным.

— Опять приходишь ты на досаду мне! — воскликнул Валент. — Пойди-ка к ним сам и попробуй-ка рассудить ариан и православных так, чтобы и те и другие были довольны!

Взяв письмо об этом, «Великий Царь» возвратился в Победный Город и, призвав ариан, сказал:

— Вот император дал мне власть со-творить правый суд между вами и православными. Поступим же так: придите вы, ариане, и вы, правоверные, затворите спорную церковь и запечатайте ее двери, одни своими и другие своими печатями. Приставьте крепких сторожей, и пусть достанется церковь тем, при чьей молитве откроются двери.

— А если не откроются ни при ком? — спросили ариане (фарисеи).

— Тогда да будет церковь ваша, — ответил им «Великий Царь».

Эти слова понравились арианам, а православные скорбели за «Великого Царя», говоря, что он решил не по истине, а по страху императора.

Ариане молились три дня и три ночи, но не было им никакого знаменья. Они взывали: «Господи, помилуй!». Но ничего не было в ответ, и на четвертый день они ушли со стыдом.

А «Великий Царь», собрав всех своих сторонников с их женами и детьми,

пошел сначала в церковь мученика Димитрия, совершил там всенощное бдение, и лишь утром отправился к запечатанной соборной церкви.

— Поднимите руки к небу, — сказал он, когда все были пред ее дверями, и возглашайте непрестанно: «господи, помилуй!».

Когда все сделали это и замолчали, он перекрестил три раза дверь, и вот тотчас произошло землетрясение, пошатнулись косяки дверей, сломались печати, и царские двери сами раскрылись, как от сильной бури, и ударились своими створками о стены.

Бесчисленное множество ариан, увидев это чудо, отказались от своего злоучения и примкнули к правоверным.

Валент, узнав об этом преславном чуде, испугался, но ослепленный злобой все же не обратился к истинной вере и потому погиб злою смертью. После раны, полученной им при поражении его войска во Фракии, он бежал и скрылся в плевнице, а его враги, окружив его, зажгли ее стены, и он перешел из ее огня прямо в огонь неугасимый в тот же год, как умер и Великий

Царь (378 г.).

Для меня несомненно, что рассказ о споре за соборный храм и о его разрешении «Великим Царем», навеян землетрясением, действительно бывшим в последние годы царствования Валента, что было объяснено наказанием его за неверие в новое религиозное учение. Не идет ли здесь речь о том землетрясении, которое в Евангелиях отнесено ко времени неудачного столбования «Спасателя», когда, как говорится там, завеса храма разорвалась от верхнего края до нижнего?

А вот и еще рассказ, напоминающий недомыслия средневековых христиан относительно того, что апостол Петр жил как муж со своей женой и имел сыновей и дочерей, несмотря на свой епископский сан.

«Августейший Епископ» Петр, брат «Великого Царя», — говорят нам Жития, — был обвинен в том, что живет со своей женой не как брат, а как муж. «Великий Царь» отправился к нему, и когда Петр и его жена легли вместе спать в церкви, он с пятью праведными мужами тоже вошел в нее тайно,

и все они видели, как ангелы Божии, летая над Петром и его женой, мазали их ложе ароматным миром. Тогда «Великий Царь» велел собраться всем верующим и, чтоб еще раз испытать, правильно ли поступает Петр, приказал принести железный сосуд, полный раскаленными углями. Он сказал жене Петра:

— Приподними подол твоего платья! — и велел насыпать в него раскаленных углей. То же он сделал и с Петром. Оба они много часов держали горящие угли в своих одеждах, но одежды обоих остались совершенно невредимыми. А когда они, наконец, высыпали угли на землю, по слову «Великого Царя», не оказалось ни малейшего следа на их платьях».

Так было разъяснено дважды, что епископ Петр мог спать в храме на одном ложе со своей женой, не подвергаясь за это порицанию. Но, конечно, средневековый монах, сообщаящий эту деталь, не преминул дополнить, что эти чудеса вышли так хорошо лишь потому, что Петр спал со своей женой лишь как брат с сестрой, а не по-супру-

жески.

Несколько в ином роде приведен затем и другой рассказ. В Царственном городе жила богатая и благородная вдова, которая долго, как евангельская Мария Магдалина, предавалась самой греховной жизни, но, наконец, обратилась к богу, рыдая и говоря:

— Горе мне, грешной! Как отвечу я праведному судье о стольких моих грехах? Она села за стол, написала на папирусе все свои грехи, а в конце списка назвала еще один из своих грехов, самый тяжкий. Она запечатала бумагу опалом, чтобы никто не мог прочесть, и, увидев «Великого Царя», идущего в церковь, упала перед ним на колени. Она подала ему письмо и просила очистить ее молитвою от всех изложенных в нем грехов, не распечатывая. «Великий Царь» взял ее бумагу, повергся перед алтарем и молился всю ночь, а утром отдал женщине ее письмо и велел посмотреть, что в нем осталось. Когда она раскрыла его, то увидела изглаженными все свои грехи, кроме последнего, тягчайшего.

Ужаснувшись, она снова упала к ногам

«Великого Царя».

— Умоли бога и о самом тяжчайшем моем грехе! — вопила она.

— Иди в пустыню, — сказал «Великий Царь». — Ты найдешь там Ефрема. Дай ему твое письмо, и пусть он умолит о тебе бога.

С великим трудом она прошла по пустыне к Ефрему.

— Помилуй меня, отец! Не поленись помолиться об одном моем грехе, так как от всех остальных очистил меня «Великий Царь».

Но он ей сказал:

— Отойди от меня, потому что я и сам нуждаюсь в помощи от других. Раз «Великий Царь» умолил бога о всех твоих грехах, то может умолить и об одном. Только торопись вернуться назад, чтоб застать его в живых.

Она спешно возвратилась в Царственный город, но там уже несли «Великого Царя» на погребение. Она бросилась на землю перед его гробом и, обращаясь к нему, как к живому, стала упрекать его.

— Увы мне, божий человек! Для того ли ты отсылал меня в пустыню, что-

бы я все понесла столько трудов? Да видит это бог и да рассудит между мною и тобою! Ты сам мог помочь мне, а отослал меня к другому, который не может!

Она бросила письмо со своим грехом на верх одра святого и вопила всем о напрасном труде, который он ей доставил.

Один из клириков, желая увидеть, какой это такой самый тяжкий ее грех в конверте, распечатал его, но увидел, что весь лист был чист.

«Так и по смерти своей совершил чудо Великий Царь», доканчивает автор эту наивную историю, напоминающую евангельский рассказ о Марии Магдалине.

А вот еще и другая легенда о смерти Великого Царя.

Один врач, по имени Иосиф, живший в Царственном городе и державшийся иудейского вероисповедания, был так учен, что мог даже за пять дней предсказать час смерти любого больного человека.

Когда «Великий Царь» заболел смертельно, он призвал к себе этого врача,

как бы для медицинской помощи, и спросил, испытывая:

— Что ты думаешь обо мне, Иосиф? Иосиф, «осязав жилы святого», отошел и сказал домашним:

— Приготовьте все к погребению, он умрет сегодня, раньше чем зайдет солнце.

— А если я останусь жив до 6 часов утра, то что ты сделаешь, Иосиф? — спросил услышавший это «Великий Царь».

— Пусть я сам умру тогда, — ответил ему врач.

— Ты умрешь для греха, но оживешь для бога, — ответил ему «Великий Царь».

— Клянусь тебе, владыко, — сказал ему врач, — если ты останешься жить до утра, то я исполню твою волю, что бы ты ни приказал.

И вот утром следующего дня «Великий Царь» послал за Иосифом, который, не поверивши его слуге, говорившему, что он жив, захотел сам увидеть умершего.

Но когда он убедился своими глазами, что «Великий Царь» жив, он, упав к его

ногам, воскликнул: «Велик бог христианский, и нет другого бога, кроме него! Отрекаюсь от богоненавистного богославия (иудейства) и приступаю к истинной христианской вере. Вели, святой отец, безотлагательно крестить меня со всем моим домом».

— Я сам окрещу тебя, своими руками, — ответил ему «Великий Царь». Врач, оцупав его правую руку, сказал: — Твои силы так изнемогли, что ты не сможешь этого сделать.

— Я имею создателя, укрепляющего нас, — ответил «Великий Царь».

Он встал, к изумлению всех, с постели, пошел в церковь, окрестил врача, назвав его Иоанном, причастил его божественных тайн, сам отслужил литургию и, поучая, пробыл в церкви до девятого часа.

Только тогда, воздав благодарение, он предал свою душу в руки бога. Это было 1 января, в последний год царствования Валента и в четвертый год царствования Грациана. Он прожил 45 лет и пас свою церковь 8 лет 6 месяцев и 16 дней.

Так оканчивают «Жития Святых» биогра-

фию «Великого Царя», из которой я перевел все, кроме обычных для древних книг многочисленных разглагольствований теологического характера.

Если верить последним датам, то основатель христианского богослужения «святой Великий Царь» был провозглашен верховным епископом (т.е. первосвященником бога) в каком-то «Царственном городе» 15 июня 369 года, через год и 3 месяца после вычисленного нами времени столбования евангельского Царя Иудейского. Бегство его в Заморскую (Понтийскую) пустыню вследствие зависти к нему неискусного в книжном писании первосвященника «Доброчтимого» (Евсевия), куда стеклась к нему масса верующих, приходится как раз за год до вычисленного мною времени столбования евангельского царя. Нельзя не поставить в связь друг с другом, — как я уже сделал выше, — оба эти события и не прийти к гипотезе, что бегство «Великого Царя» и было результатом неудавшейся попытки столбовать его перед лунным затмением 21 марта 368 года, имевшим место на скрещении небесного экватора с небесной эклипти-

кой у ног созвездия Девы, что и дало идею о кресте и о матери Деве, стоявшей у его подножия.

За что же могли бы столбовать его в то время, спрошу я еще раз?

Мы уже знаем из начала этого рассказа, что «Великий Царь» как и евангельский Христос, еще с семилетнего возраста был отдан в учение и в двенадцать лет «превзошел всех своих учителей» в афинской Академии Наук, а к пятнадцатилетнему возрасту «изучил все звездочетские (т.е. астрологические) хитрости».

Какие же это могли быть хитрости?

Ясно, что только одна: предсказание лунных затмений, которое неразрывно связано с учением о шарообразности земли и с тем, что тень земного шара по временам закрывает луну, когда земля становится как раз между солнцем и луной. Других звездочетных хитростей бьющего в глаза характера не было еще в то время. И мы, действительно, знаем, что IV век был веком борьбы за шарообразность земли против старой традиционной ветхозаветной системы мира, представлявшей небо в

виде стеклянного колпака над дискообразной землей, похожей на одинокий плот, плавающий по безбрежному океану бездонных вод, в который погружаются небесные светила при своем закате и вновь всплывают из него, нырнув под землю, на востоке. При этой системе, конечно, нельзя было объяснить лунные затмения.

«Неискусный в книжной премудрости» первосвященник Царственного города Евсевий, конечно, не мог одобрить новаторских идей «Великого Царя», почерпнутых им в вольнодумной афинской Академии, и не защитил его от фарисеев-ариан, которые думали отвлечь лунное затмение, предсказанное им на 21 марта 368 года, посадив его самого на столбе перед лицом луны, которую он будто бы хотел затмить своим чародейством. Гвоздями же, конечно, никто его не прибивал, уже по одному тому, что гвозди в то время были слишком дороги для того, чтобы их тратить на такие дела: к позорным столбам, в случае предварительной пытки, привязывали, как к дыбе, закинув руки за поперечную перекладину, а на шею надевали петлю для

того, чтобы человек достаточно намучился, раньше чем руки у него онемеют и он сам упадет в петлю, после чего ему перебивали дубиной колени.

Значит, вся история «Великого Царя» после суда над ним, рассказанная в Житиях Святых, относится уже к жизни евангельского «Спасателя» после его неудавшегося столбования, понимаемого в том или ином из этих двух смыслов, а из жизни до столбования остаются только:

1) страсть к наукам, охватившая его с семилетнего возраста;

2) тесная дружба с «Бодрствующим Богословом» (Григорием Богословом, 328 — 390), почти его ровесником по возрасту, но пережившим его на 12 лет, в котором можно узнать зачаток евангельского мифа об Андрее Первозванном или о Симоне;

3) крещение в Иордане — Эридане от тамошнего епископа «Величайшего» (Максима), в котором нельзя не видеть Иоанна Купалы Евангелий, и сошествие в это время «святого духа» в виде голубя, при чем вместо евангельского гласа с неба: «сей есть сын мой возлюб-

ленный!» в Житиях изображена «огненная молния» и, конечно, предполагается и соответствующий ей громовой «голос с неба». Это явно та же самая легенда.

4) «Великий Царь» в Четьи-Минеях после своего крещения рукополагается в какой-то Контр-Столице в церковнослужители (т.е. в христы) тамошним верховным епископом «Заботливым» (Мелетием) и идет учить в какой-то царственный город, и, в соответствии с этим, в Евангелиях имеем рассказ о Морском Копьеносце (Понтийском Пилате), на утверждение которого был представлен приговор старозаветных теологов, осудивших «Царя Иудейского» на столбование, вероятно, — как я уже говорил выше, — за предсказание лунного затмения (и землетрясения?) на ночь 21 марта 368 г. и чтоб отвлечь предстоящую беду этим способом.

Все это было, с нашей точки зрения, до 368 года, а затем мы видим и послестолбную жизнь «Великого Царя» христиан.

Мы видим бегство его в «пустыню Понт», куда он вызвал письмом и своего друга детства «Бодрствующего Богослова», в котором я

предположил уже Андрея Первозванного, и куда стали стекаться к нему многочисленные верующие. Этого, конечно, нет уже в евангельском мифе о Христе, так как после столбования Царь Иудейский, по теологическим соображениям, бежит не в пустыню, а прямо на небо (хотя его не раз встречали ученики на земле же и после этого). Пустыня же отнесена апокрифически к предыдущему времени, где его будто бы искушал сатана, предлагая ему сделаться римским императором.

Затем я отметил уже и другие соответствия. Параллельно евангельскому рассказу об исцелении Иисусом прокаженного мы видим здесь исцеление такого же прокаженного в хижине отшельника «Воскресшего» (напоминающего своим именем евангельского Лазаря). Параллельно евангельскому рассказу о знании Царем Иудейским всех помышлений окружающих его людей и знания всех их тайных дел, мы видим и здесь то же самое по отношению к «Великому Царю» святцев. Подобно тому как Иисус рассказал незнакомой ему самаритянке, что она уже имела пять мужей и что тот, которого она имеет теперь, не

муж ее, так и «Великий Царь» Святцев говорит незнакомой ему «Богорожденной», что тот, которого она имеет как мужа, не муж ее.

Параллельно евангельской покаявшейся блуднице, мы имеем и здесь такую же и даже в более разработанном виде, с целым списком ее согрешений, в запечатанном конверте.

В Евангелиях мы видим великого апостола с двойным именем Симон и Петр. А здесь, как прообраз апостола Симона, мы имеем бывшего учителя «Великого Царя», а потом его ученика «Добросовета» (Евбула), который всюду следует за ним, как и Симон, который по возрасту своему был старше Иисуса. А как аналог его двойника, апостола Петра, имеем и здесь Петра, первосвященника, который тоже, несмотря на свое звание епископа, был женат и имел детей, что и было оправдано ангелами, окружавшими по ночам его супружеское ложе и умащавшими постель его и его жены благовонным мирром, не говоря уже об огненном испытании обоих супругов посредством горящих углей.

Следует ли отсюда, что евангельский Симон Петр есть мифическое объединение двух

действительных личностей — «Добросовета-Евбула» и «августейшего епископа» Петра, брата «Великого Царя»?

Я нисколько не удивлюсь, если это окажется не только объединением двух лиц в одном, но даже, как увидим далее, и разделением одного лица на две ипостаси. Не забудем, что и у Иисуса был брат Симон (Марк 6, 3). Но это еще не значит, чтобы мы приписали ему и послания апостола Петра, помещаемые в новом завете Библии.

Мы видим здесь Ефрема Сирина, как современника «Великого Царя», которого тот через диакона призвал к себе, назвав по имени. И не отразился ли он в апостоле Фоме или даже в Нафанаиле, который, услышав от Филиппа о Царе Иудейском, заочно опрашивал: «Может ли быть что доброе из назореев (т.е. христов)?» Ведь и Иисус тоже назвал его по имени и сказал ему: «прежде чем Филипп встретил тебя под смоковницей, я знал тебя» (Иоанн 2, 48). Ведь и Нафанаил, тоже уверовавши в него, воскликнул: «Ты сын божий, ты Богоборческий Царь (по-гречески Василий)».

Я не хочу здесь перечислять дальнейших

аналогии, которые показывают, что многие события в евангельском жизнеописании Иисуса переставлены из его послераспятной девятилетней жизни в до-распятную. К таким, например, несомненно относится его «торжественный вход в Иерусалим» (рис. 50), который мог иметь место уже только после его «воскресения из мертвых», а также и та небывалая до тех пор репутация великого врача (рис. 51), которая заставляла при одном прикосновении к нему временно выздоравливать нервных больных. «Кого, — думали они, — не может вылечить человек, сумевший воскресить самого себя из мертвых?»

В четырёхминутной биографии «Великого Царя» мы видели лишь ничтожные остатки от тех рассказов, которые о нем ходили, так как большинство таких легенд было перенесено в детали его необычно преувеличенного изображения в вогнутом зеркале Евангелий, и все отброшено, как гигантская тень, от реального «Великого Царя» на отдаленный фон начала нашей эры, где ничего подобного не было.

И если где-нибудь есть возможность исто-

рической разработки этого сюжета, то, конечно, прежде всего в Четьи-Минеях, уже по одному тому, что в них «Святой Великий Царь» не сдвинут со своего хронологического места, хотя и они на девяносто девять процентов — сказки.

С этой точки зрения, евангельский «Спаситель» был действительно «сын Царя-Строителя» (по-гречески Василия Тектона, неправильно переводимого плотником), а мать его действительно могла называться «Приятнословной» (Эмилией).

Воспитывался он первоначально, как мы видели уже в четьи-минеяской биографии «Великого Царя», дома, потом в афинской Академии вместе с Юлианом Цезарем и изучил все тонкости современных ему астрономии, астрологии, медицины, алхимии и других наук, усвоив идею о шаровидности земли и научившись, или даже сам изобретя способ, предсказывать лунные затмения. Учением о шаровидности земли (в память чего на крышах христианских храмов до сих пор ставятся шары с крестами, в отличие от еврейских и

магометанских куполов, как символов первобытного неба), он поставил себя сразу в конфликт с существовавшими до него в массах религиозными представлениями, т.е. со «Старым Заветом», которого особенно держались тогдашние фарисеи, т.е. ариане.

Конфликт этот едва не окончился для него трагически в одном из крупных административных центров, в правление Понтийского Пилата (по Четьи-Минеем епарха Модеста, а слово Понтийский Пилат не имя, а просто значит — Морской копьеносец). И это вполне соответствует тому факту, что первые семь христианских общин возникли не в Палестине, а именно в Малой Азии: в Смирне, Ефесе, Пергаме, Тиатирах, Сардисе, Филадельфии и Лаодикии, как об этом говорит Апокалипсис, написанный в 395 г. (гл. II и III). А в Эль-Кудсе (называемом нынешними христианами Иерусалимом) не было еще никакой христианской общины даже и в 395 году.

В полном согласии с этим стоит и предание, что Иоанн Златоуст, автор Апокалипсиса, был учеником «Великого Царя».

Понятно, что в легендах Четьи-Миней есть

масса искажений. Товарищ Юлиана Цезаря по афинской Академии «Великий Царь» скорее всего был его другом по вольнодумству, а никак не врагом. И, может-быть, именно для опровержения таких неприятных для средневековых христианских ушей слухов, как предание о дружбе евангельского Христа с Юлианом Философом, и был составлен нелепый рассказ, будто «святой Меркурий» с копьем исчез с изображения «пречистой Девы» (не на звездном ли небе?) по молитве «Великого Царя», чтобы поразить его школьного товарища, императора Юлиана будто бы восставшего на христианство.

Точно также можно сомневаться и в том, чтобы первая христианская литургия, носящая и до сих пор название «литургии Великого Царя» (литургия Василия Великого), была составлена им в том самом виде, как мы имеем ее теперь. Конечно, раз мы отождествляем его здесь с евангельским Христом, то может показаться, что именно мы, прежде всех остальных исследователей, и должны приписать ему современную литургию, тем более, что тогда именно и исчезнет то нелепое до

очевидности утверждение теологов, будто первая христианская литургия появилась лишь через 350 лет после смерти основателя христианства. Но дело в том, что христианские литургии не оставались неизменными в продолжение рукописного периода, когда они еще не были закреплены в определенных формах печатным станком. Каждый отдельный ее манускрипт пополнялся новыми деталями, что было тем легче, чем больше отдельные рукописи разногласили между собою.

Припомним, что и льстивость петербургского святейшего синода дополнила русскую литургию таким количеством песнопений, начинающихся словами: «благочестивейшего, самодержавнейшего, великого государя нашего, императора» и т. д., что было противно слушать не любящему раболепной лести.

Но если даже и теперь в эту веками вырабатывавшуюся литургию вводятся, как мы видим, дополнения, то что же говорить о средних веках, совсем основанных на произволе отдельных церковных служителей?

Новые детали и обряды могли возникать и отменяться тогда по произволу каждого от-

дельного священника.

Я выше привел рассказ Четъи-Миней о том, как один еврей, проникнув в храм «Великого Царя» под видом христианина, видел своими глазами, как он разрезал там перед алтарем младенца и частями его тела и глотками крови причащал свою паству. А когда этот тайный гость, не проглотив всего полученного им, принес домой остатки и показал жене и родным, то все убедились, что это было настоящее человеческое мясо и кровь. Это, — говорят, — так всем им понравилось, что на другой же день они приняли христианство. И такая вещь сообщается о «Великом Святом» не в талмуде и не у языческих авторов, а в самих православных «Житиях Святых»! Рассказ этот исключен только в их русских переводах. Позднейший редактор церковно-славянских «Четъи-Миней», желая объяснить, каким способом мог бы неверующий унести в руке часть тела и крови зарезанного ребенка, предлагает в примечании обратиться по этому поводу к житию святой мученицы Феоктисты, но там мы читаем лишь то, что один рыбак принес ей в коробочке часть

таких «святых и престрашных тайн», с согласия одного священника, для причащения. Конечно, и в приведенном нами рассказе исследователь мог принести их домой во рту, не проглотивши, но здесь нам важно разъяснить совсем не то. По утверждению «Жития Василия Великого, основателя христианской литургии», «иудей, перешедший по этому поводу в христианство», видел собственными глазами, как совершилось убийство младенца и всеобщее последующее людоедство и принес вещественное доказательство этого к себе домой. Если бы такой рассказ был приведен не в Житиях Святых, а в талмуде об еврейском богослужении с прибавлением, что при этом и вообще совершалась «престранная мистерия» с причащением всех «настоящей человеческой кровью и телом», то этого было бы в глазах многих христиан совершенно достаточно для обвинения талмудистов в ритуальном убийстве, если не в наше время, то в прошлое. А здесь, в дополнение к приведенному рассказу, мы имеем и языческих авторов, объяснявших гонения на христиан их ритуальными убийствами на предутренних бо-

гослужениях.

Конечно, дикость мысли первобытного человека не имела границ, и потому не было бы ничего удивительного, если бы какому-нибудь теологу-знахарю III или IV века нашей эры действительно пришла в голову мысль, что если принести в жертву младенца в новолуние осеннего равноденствия, когда и новорожденная луна и солнце сходят в подземный мир, и съесть по кусочку его тела и по глотку его крови, то это застраховало бы причастившихся таким способом от смерти на весь предстоящий год. И у него, конечно, могло бы появиться множество приверженцев... Ведь всем хотелось застраховать себя от смерти! Только опыт недействительности такого жизненного эликсира мог заставить первобытных людей отказаться от подобного способа.

История и естественные причины возникновения различных религиозных обрядов современных нам богослужений еще не могли до сих пор разрабатываться свободной наукой, но можно думать, что это скоро уже начнется, и свободная наука даст нам новый материал для изучения психологии наших отда-

ленных предков.

Само собой понятно, что дошедший до нас образ евангельского Христа слишком ясно показывает, что он «любил детей» не в этом смысле, а потому можно думать, что и «Великий Царь» Четьи-Миней, которого он отражает, скорее всего не установил, а отменил жертвоприношение детей или вообще первичный вид древней литургии, сопровождавшийся каким-то шарлатанством, о котором упоминается и в Апокалипсисе, заменив ее символистикой. Но я все-таки думаю, что этот рассказ не нелепая выдумка, а деталь, взятая из предшествовавшего периода развития религиозных мистерий, и что от какого-то первичного действительного ритуального детства (вероятно, раз в год в какой-либо секте) этот ритуал перешел к шарлатанству апокалиптических «николаитов», ставших потом готовить искусственное человеческое тело и кровь из простого теста и красного вина.

Окончательный же результат этих моих соображений таков:

«Великий Царь» (Василий о-Мегас по-гречески) действительно установил первичную

христианскую литургию и был зерном, из которого выросла евангельская легенда о «Спасителе», но мы не знаем, какова была эта литургия при его жизни. Мы знаем, что взамен ее Иоанн Златоуст, его ученик, составил новую, но и о ней мы не можем сказать чего-либо определенного, так как и она с каждым веком усложнялась и развивалась. Воздержимся же, пока от попыток разъяснить вопрос о возникновении средневекового учения о том, что в причастии мы имеем истинное человеческое тело и кровь распятого(?) евангельского учителя, так как такие попытки еще не могут быть чем иным, кроме гипотез, и возвратимся к тому, что мы «можем» считать за фактическое.

Достоверных портретов его как в виде «Василия Великого», так и в виде «Иисуса Христа» нигде нет. Все, имеющиеся у нас теперь, есть выдумки средневековых художников, старавшихся изобразить древних знаменитостей в том виде, как они представлялись их собственному воображению. Для примера я даю здесь (рис. 52 и 53) одно из лучших старинных изображений в виде «Спасителя Хри-

ста» и один из новейших в виде «Василия Великого», представленного в более позднем возрасте. Не напоминает ли он вам евангельское моление: «да идет эта чаша мимо меня»?

Обратите также внимание и на духа в виде голубя вверху (рис. 53). Ни при каком другом святом этого не принято изображать. Здесь интересно то, что, считая год рождения «Великого Царя» за 333 год, как он дается в «Житиях», и приняв его за действительное начало христианской эры, мы увидим, что Александр Македонский, умерший в 323 году до нее, умер по этому счету в 19 году нашего юлианского летосчисления и основал Александрию как раз в 1-м году нашей эры.

С этой точки зрения наша эра есть эра Александрийская — от основания Александрии Египетской (*ab Urbae condita*) точно так же, как была эра от основания города Рима.

Династия Птолемеев в Египте началась, с этой точки зрения, с 10 года нашей эры, и последняя представительница ее, красавица Клеопатра, умершая за 31 год до начала этой

эры, должна была по этому счету умереть около 301 года юлианского счета, еще при Констанции Хлоре, на которого, по моим астрономическим вычислениям, и налагает списанный с него легендарный Юлий Цезарь, отнявший Клеопатру у ее прежнего мужа. Она же была историческим зерном и легенды о жене Урии, отнятой царем Давидом.

Таким образом, мы можем довести, хотя уже и в полуполюгендарном виде, историю Египта до самого начала нашей эры, а римскую едва ли доведем без фантазии далее эпохи 30 тиранов, так как или Александр Север списан с Александра Македонского, или наоборот.

Ранее этого, как увидим из дальнейших пяти томов моего труда, все теряется во мгле, и нет ничего кроме апокрифов.

Точно также и гибель Геркуланума, Помпеи и Стабии при извержении Везувия, относимая к 24 августу 79 года *послерождения «Великого Царя»*, должна быть отнесена, по нашим воззрениям, к концу IV или началу V века, и это подтвердится, как увидим в одном из следующих томов, исследованием помпей-

ских находок, содержащих хронологические указания.

Из всего вышеприведенного, мне кажется, можно убедиться, что «Великий Царь» Четьи-Миней есть действительно историческое зерно евангельского мифа о Спасателе, или Целителе, как тоже можно перевести еврейское имя Христа. Еще лучше сказать: это не зерно, а первоначально выросшее из него дерево, вершина которого была срезана и посажена отводком на другую хронологическую грядку, на которой и выросла в новое самостоятельное дерево, пустившее мифические ростки до самых небес, а первоначальный росток, оставшись без вершины, пустил самостоятельные мифические ветви, часть которых я и привел здесь. Это обычный способ размножения мифов путем отводков, и нам здесь остается только восстановить историческую вершину мифа о «Великом Царе» Четьи-Миней, т.е. то, что от нее было отрезано. И мы можем сделать это, руководясь психологическими особенностями мировоззрения древних поколений.

Сделавшись знаменитостью после своего

удачного предсказания затмения и воскресения из мертвых, «Великий Царь», конечно был провозглашен своими приверженцами сыном самого бога Громовержца, а следовательно, и естественным царем всей земли.

Началось восстание в Сирии и Малой Азии с ниспровержением императорских статуй и статуй древних богов, о котором и повествуют греческие историки во время царствования Валента, давшего начало легенде о «черном царе» (Нероне), гонителе христиан.

Принимал ли в этом восстании деятельное участие и сам «Великий Царь»? Возможно, что и нет и что его против воли несли народные волны туда, куда он сам и не предполагал плыть. Но сопротивляться всеобщему местному восстанию не было для него никакой возможности: он стал здесь лишь инертной игрушкой других вожаков, когда заговорили под религиозным флагом материалистические и национальные страсти населения. Инициатива и руководство перешли к тем, кто стал называть себя его апостолами, а он стал лишь чудотворцем, от одного прикосновения к которому исцелялись нервные

больные.

Но вот в 377 году он заболел, а 1 января 378 года умер, и через 3 дня после этого, 4 января, мы видим в святцах собор 70 учеников под председательством «брата господня Иакова».

Каково стало положение действовавших его именем? Понятно — очень скверное. Многие из них наверно не хотели верить, что раз воскресший из мертвых и явный сын бога-Громовержца вдруг умер. Наверно ждали, что вот он скоро второй раз воскреснет и посрамит своих врагов, но дни проходили за днями, и тело начало истлевать.

К февралю неизбежно должен был начаться раскол. Старший брат «Великого Царя», к которому, по родовому быту того времени, должна была перейти его власть, никогда, конечно, не веривший вполне в его божественное происхождение, помня общее детство, не имел другого выхода, как заявить, что учение о его бессмертии и всемогуществе была ошибка. А дальние верующие, которые не могли собственными глазами убедиться в печальном для них факте, должны были, наоборот, прийти к заключению, что в центре их тео-

кратической организации, произошла измена, и, естественно, возникла легенда об Иуде-предателе, центром которой стал его брат Иуда. Тезоименитства предателя Иуды «Жития Святых», конечно, не празднуют, хотя он и был апостол и исполнял лишь пророчества, но он раздвоился в Евангелии на Иуду, брата господня, и на Иуду-предателя, и день смерти первого вспоминается церковью. А другой брат, «августейший» первосвященник Петр, не видевший смерти брата, стал руководителем той фракции, которая признавала «Великого Царя» не умершим, а лишь вознесшимся на небо после того, как ему надоело нежелание многих из его собственных сторонников отречься от всех старых богов.

Так могли естественно возникнуть две первоначальные фракции христианского мира: иудеи (т.е. богославные), с одной стороны, и ортодоксы (т.е. православные) — с другой, и мы видим, что естественным родоначальником первых, по всей вероятности, был первый брат «Великого Царя», «Бодрствующий» (Григорий по-гречески), он же «Богословный» (Иуда по-сирийски); естественным родона-

чальником вторых — «Петр», которого находим и в «Житиях Святых», как брата Иисуса (стр. 164, братья Василия Великого).

Но этот брат не попал в таком звании в Евангелия, а был привит, как апельсинное дерево к лимонному, к старейшему сотруднику «Великого Царя» — Симону.

С этой точки зрения легче всего объясняется быстрое распадение христианского мира на «богославных» — иудеев, и православных — ортодоксов.

В то время как «иудеи», бывшие свидетелями естественной смерти «Великого Царя», выработали себе мессианское учение, ортодоксы с Петром во главе все еще ждали, что он воскреснет снова и явится к ним живой и невредимый. Повидимому, возвращение его ожидалось в 378 году на день воскресения из мертвых, т.е. на первое воскресение после первого полнолуния за весенним равноденствием, и за семь недель до этого был назначен всеобщий пост и мольба о возвращении. Обычай этот остался и до сих пор. Самым жгучим моментом была, конечно, пасха в 378 году. И мы должны представить себе, что произошло в

умах, когда прошел и этот срок, бывший в 378 году в воскресенье 1 апреля, и когда ничего особенного в природе не произошло. Не отсюда ли ведет свое начало и обманная репутация этого 1 апреля, сохранившаяся до сих пор?

Оставалось для выяснения дела созвать главнейших вожakov тогдашнего христианства, которые, собравшись 30 июня в числе 12, решили, что «Великий Царь» не умер, а только вознесся на небо, и надо продолжать прежнее учение, ожидая его пришествия на следующий 379 год, когда пасхальное воскресенье было 21 апреля. Потом все было повторено и третий раз в 380 году, когда пасхальное воскресенье было 12 апреля.

Это была, на деле, только тройная прелюдия к первому Константинопольскому собору, созванному в 381 году, где и сформировался второй тезис «символа веры» о сыне божием:

«И во единого (верую) господа нашего Иисуса Христа, сына божия, едиnorodного, рожденного отцом прежде всех веков, света от света, бога истинного от бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного

отцу, через которого все произошло». А первый член об единобожии, — как я уже говорил, — был резюмировкой арианского Никейского собора.

Такой представляется первичная эволюция христианства и иудаизма с рационалистической точки зрения, как двух ростков, выросших из одного и того же корня, но на разных территориях.

Посмотрим, в заключение, что говорится в «Житиях Святых» о двух братьях «Великого Царя».

Первосвященник Бодрствующий (по-гречески Григорий) прошел от юности все книжные учения до самого конца, был славным ритором и прекрасным философом. «Он женился на Феозве, которая была украшением церкви и сделалась потом диакониссой». Оставшись вдовцом, Григорий был посвящен в первосвященники (епископы), но ариане при Валенте изгнали его около 370 года, и он 8 лет, до самой смерти Валента, скитался по различным странам. Когда Феодосий вступил на престол и был созван Константинопольский собор в 381 году, он был его участником. и

«умер в глубокой старости». Я уже говорил, что это возможный основатель иудаизма (т.е. богославия), откуда и получил прозвище богославный (Иуда).

А о брате Петре не находим в «Житиях» ничего самостоятельного, вероятно, потому, что все оно внесено в биографию апостола Петра. Рассмотрим же вкратце и эту биографию.

Глава VI.

Апостол Симон-петр как тень Симона-волхва.

Апостол Симон, — говорят нам «Жития Святых», — был палестинский «рыбак» из города Вивсаиды, сын Ионы и брат Андрея Первозванного, из рода Симонов. Имя его по-еврейски значит *Слышащий*, а по-гречески *Знамение*. Женился он на дочери Аристовула (*наилучшего советника*), брата апостола Варнавы (*сына утешения*), и имел сына и дочь.

Иисус, — говорят нам, — будто бы переиме-

новал его в Кифу, т.е. в Камень (*по-гречески Петр*), но история переименования так наивна, — в виде пророчества, — что только ребенок может этому поверить: «ты Симон, сын Ионы, — будто бы сказал Иисус при первом взгляде на него, — и тебя назовут Кифа, что по-гречески значит камень (петрос)».

Симон так был поражен этим, что «более не отходил от Иисуса». Ясно, что это простая беллетристика, и подмена Симона Петром должна быть объяснена иначе.

После столбования Иисуса, Симон, — говорят нам «Деяния апостолов», — обратил в христианство сразу несколько тысяч народу и исцелил при этом хромого от рождения, лишь подняв его за руку и сказав:

— Встань и ходи во имя господа Иисуса!

Потом он будто бы умертвил одним словом Ананию Иерусалимского и жену его Сапфиру за скрытие общинного имущества, исцелил расслабленного и воскресил умершую девицу.

«Когда Ирод убил Иакова, брата Иоанна, он посадил Симона-рыбака в темницу в оковах, но ангел ночью вывел его оттуда». Он первый

стал крестить язычников и после этого будто бы встретился с Симоном-волхвом — своим тезкой, который, принеся ему дары, просил дать и ему «святого духа», а Симон-рыбак, охотно принимавший ранее всякие дары, будто бы отказал ему (Деяния 8, 18), говоря, что не делает ничего за взятки.

По словам Метафраста, в «Житиях Святых», апостол Симон пошел из города Святого Примиренья (Иерусалима) в Царственный город, из него «в Сидон и в Триполи Финикийский», ставя везде епископов. «В Лаодикии он изгнал много нечистых духов». В Контр-Столице он догнал, — говорят нам «Жития», — и своего тезку Симона-волхва, который, так же как и сам Симон-рыбак, убежал от преследований властей, и с этого момента Симон-рыбак, как тень, следует за Симоном-волхвом, постоянно конкурируя с ним в чудесах. Там, — говорят нам, — Симон-волхв убежал от Симона-рыбака, который затем воскресил мертвеца в галатийской Анкире и дошел до Победного города (Никеи). Затем Симон-рыбак возвратился в город «Святого Примиренья». где встретил впервые Савла, тоже заменившегося потом Пав-

лом, возвратился в Малую Азию и дошел до Илиона на Геллеспонте, везде ставя епископов. Потом опять он возвратился в город «Святого Примиренья».

В это время его тезка Симон-волхв, — говорят нам, — был арестован малоазийскими властями за проповедь того же христианства и отвезен в оковах в Рим, где не только не был казнен, а, наоборот, был признан за бога, и сам царь Клавдий (т.е. хромой) настолько пленился его учением (*вероятно, астрологическими предсказаниями: волхв значит — прорицатель*), что велел поставить его статую на берегу Тибра с надписью: «Симону, святому богу».

А тем временем Симон-рыбак, переименованный теперь в отличие от него в Петра, найдя в Контр-Столице Савла, тоже переименованного в Павла, снова будто бы пошел по Малой Азии и ставил везде епископов, позабыв, что они были уже поставлены им при первом путешествии. Затем он отплыл в Сицилию и приехал в Рим вслед за Симоном-волхвом.

Здесь Симон-волхв уже показывал в защи-

ту христианства, но без согласия Симона-рыбака, такие же чудеса, как и он, но это, — прибавляют «Жития», — были лишь «мечты» (привидения), причем «души умерших приходили и кланялись Симону-волхву, как богу». Он заставлял хромым не только ходить, но и скакать, и сам превращался то в козу, то в птицу, даже и в огонь.

Но это все удавалось лишь в отсутствие Симона-рыбака.

Как только Симон-рыбак взглядывал на него, все эти «мечты» исчезали.

В «Великой Четьи-Минеи» рассказывается, что когда рыбак Симон пришел к дому волхва Симона, он велел огромному псу, лежащему у его дверей, пойти и доложить о себе своему господину, и пес тотчас пошел и сказал Симону-волхву человеческим голосом: «Симон-апостол хочет к тебе войти».

Симон-волхв тоже велел псу итти и сказать Симону-апостолу: «Пусть Симон войдет». Пес исполнил и это поручение. Здесь оба Симона оказались равны.

Симон-волхв, самовольно проповедывавший христианство, начал и при Симоне-апо-

столе творить «мечты» (т.е. привидения), показав еще большие чудеса. Петр делал то же, и спор о том, кто из них могущественнее, так и остался нерешенным в этом состязании.

Первенство Симона-рыбака обнаружилось уже на улице тем, что Симон-волхв мог заставить одного мертвеца только шевелить головой, а Симон-рыбак воскресил его окончательно. Посрамленный этим, Симон-волхв снова убежал от Симона-рыбака, сделав себе неожиданно для всех песью голову, и скрывался от него целый год вне Рима. Наконец, когда уже вступил на престол Нерон (*имя которого по-латыни значит просто черный брюнет*), он возвратился в Рим, и был принят с почетом этим злым царем и стал его другом, все время самовольно проповедуя христианство».

Однажды он, — говорят нам «Жития», — велел отсечь себе голову, обещая воскреснуть на третий день, но, когда это захотели исполнить, он подставил под меч вместо себя Овна, сделав из него привиденье человека. Овну была отсечена голова, но Симон-рыбак, переименованный уже в Петра, отогнал, будто бы,

эту «бесовскую мечту», и все увидели, что отсечена голова не человека, а «Овна».

Чтобы восстановить свою репутацию, Симон-волхв обещал вознестись перед всеми на небо. Он взошел посреди города на высокое здание, увенчав себя венком, и сказал народу: «Я оставляю вас и не буду защищать вашего города. Ангелы возьмут меня и вознесут на небо к моему отцу».

«Он всплеснул руками, поднялся в воздух и начал (*будто бы*) летать, восходя все выше и выше, с помощью возносивших его бесов».

Но его вечная тень, Симон-рыбак, воззвал: «О, дьяволы! Именем бога моего, повелеваю вам: не носите его более!»

Бесы отбежали от Симона-волхва, и он, окаянный, полетел вниз и сильно разбился о землю. Весь народ закричал:

— Велик бог, Петра!

А Симон, «разбитый и осмеиваемый всеми, на следующее утро предал бесам свою душу».

Нерон, т.е. Брюнет, узнав о смерти своего друга Симона-волхва, страшно разгневался на Симона-рыбака и хотел убить его, но тот (*будто бы*) скрылся в «Тараскон» (вероятно, к Тар-

тарену из романа Альфонса Доде). Потом он, уже окончательно под именем Петра и как бы позабыв свое прежнее имя Симон, с момента смерти Симона-волхва ушел в «испанскую Сирмию», потом в «африканский Карфаген», потом в Египет и, наконец, через северную Африку снова пришел в Рим и в другие итальянские города, а после них в Британию, везде обращая людей в христианство и ставя епископов (Эк, парня поносило — автостопом что ли? J.).

Там ангел, наконец, сказал ему: «Время тебе принять крестную смерть в Риме!» Поблагодарив бога и ангела, Петр пошел в Рим, на 12-м году царствования Нерона. Он поставил там епископом Климента «влачить и далее колесницу божьего слова». «Многие пресветлые от сенаторского чина мужчины и женщины просветились в это время от него. Даже две самые красивые жены Нерона окрестились от Петра и отказались более жить в супружестве с царем язычником».

Нерон так рассердился за это, — что велел казнить Петра. Петр хотел снова скрыться из города, но, когда уже пришел к воротам, вдруг

увидел идущего навстречу ему Иисуса.

— Куда грядешь? — спросил он Иисуса.

— Иду на новое распятие, — ответил ему Иисус и скрылся. Петр удивился сначала такому видению, затем понял, что «Спасатель» хочет распяться вновь в его лице, и возвратился в свою церковь. Там и был он взят воинами со всеми своими сторонниками. Большинству из них отрубили головы, а Петра Нерон велел столбовать, при чем Петр попросил, чтобы его столбовали обратно Христу, вверх ногами. Эта его просьба была будто бы исполнена Нероном 29 июня в 12-м году его царствования. А через год, в тот же день, — говорят нам «Жития», — в Риме был казнен мечом Савл, превратившийся в Павла.

* * *

Что здесь реального? — спрошу я читателя.

И если читатель скажет мне: реальны путешествия Симона-рыбака в Британию, Испанию, Карфаген, Египет и в Малую Азию, а все остальное не реально, — то я ему отвечу, что по этому «способу исключений» можно объявить реальными и рассказы из «Тысячи и од-

ной ночи», а еще в большей степени путешествия диккенсовского мистера Пикквика и голевского Чичикова в которых даже нет явных несуразностей, в роде неожиданного появления на чьих-либо человеческих плечах песьей головы, вроде той, какая появилась на шее Симона-волхва при его бегстве от Симона-Петра.

Здесь абсолютно нет ни одного слова, которое мы имели бы право принять за реальность. Обе фигурирующие здесь личности: и Симон-волхв, и Симон-рыбак являются героями одной из теологических сказок средних веков.

Кто же дал повод к такой сказке? К сказке о Симоне-рыбаке, переименованном в Камень, дал повод прозванный Камнем же брат «Великого Царя» (Василия Великого), который и сам дал повод к евангельской сказке о «Царе Иудейском». А кто же дал повод к легенде о Симоне-волхве, за которым будто бы следовал повсюду, как тень, Симон-Камень, он же рыбак? Мне кажется, что это тот же самый брат «Василия Великого». Подобно тому, как Иуда, брат Иисуса, разделился на Иуду-предателя и

на апостола Иуду, так и этот разделился на Симона-чародея и на Симона-Камня, которые и приведены легендой в вечную борьбу друг с другом. Зачем? Я считаю вполне возможным, что брат «Великого Царя» (Василия Великого) слишком увлекся в своем астрологическом усердии и давал несбывшиеся предсказания, а потом, несколько помешавшись и вообразив, что «вера действительно может носить его по воздуху», и на самом деле бросился с крыши здания, будучи вызван на это «испытание веры» скептиками, и расшибся насмерть.

Такого рода примеры приводятся не раз. В истории авиации рассказывается, как в XVII веке один рязанский мещанин, сделав себе крылья, спрыгнул совершенно так же и с такими же результатами с одной из московских колоколен. Почему не сделать бы этого и первому из апостолов в доказательство истины своей веры? Психологически такие поступки были даже неизбежны со стороны фанатиков. Ведь и в Евангелии говорится, как диавол возвел «Иисуса» на крышу храма и предложил ему броситься вниз, но «Иисус» благоразумно

отказался. Конечно, такие пробы истинности любой из существующих теперь вер всегда приводили лишь к отрицательным результатам. А как же было справиться потом верующим с подобными случаями? Конечно, только одним способом: разбившийся Симон был не истинный апостол Симон, а простой волхв, принявший его образ и его имя. Настоящий же апостол был тут же, но именно он и заставил волхва упасть. Затем пошла легенда, что истинный апостол еще при жизни Иисуса был переименован из Симона в Петра и не только не тождественен с этим неудачным скакуном во славу Иисуса, а, наоборот, всю жизнь боролся с ним, следуя за ним, как тень. Лишь таким способом и могла возникнуть с психологической точки зрения эта легенда о постоянной борьбе двух Симонов друг с другом. Иного рационального объяснения тут нет.

Что же касается рассказа об усечении мечом головы Овна, вместо головы самого Симона, то он легче всего мог быть навеян мечевидной кометой, прошедшей из Змиедержца — символа Иисуса — через созвездие Овна

(или наоборот), которая неудачно была объяснена астрологом Симоном как предвестник нового прихода Иисуса. Когда ничего обещанного по этому поводу не произошло, дальнейшие верующие легко могли свалить и эту неудачу на голову того же разбившегося за свою веру волхва Симона, с объяснением, что истинный апостол Симон не только не участвовал в этом, но и обличил заранее Симона за такую «мечту».

Какая же комета могла бы удовлетворить этому? Вслед за неудачным столбованием Иисуса, мы имеем, по китайской летописи Ма-Туань-Линь, ближайшее наблюдение приблизительно такой кометы лишь 9 марта 373 года, на 10 году Валента Нерона, когда Солнце было в Рыбах, а Овен сторал в огне вечерней зари. Комета Галлея прошла тогда через Овна вечером с малым блеском, но вышла 9 марта с большим блеском из огня утренней зари в созвездии Водолея, символизировавшего Иоанна-Купателя. Через полгода, к 25 сентября, когда Солнце перешло в Деву, она была наблюдаема по вечерам уже в области Змиедержца. Это и могло подать повод к последую-

Щему истолкованию неудачи пророчества: можно было сказать, что небесный меч отсек в это свое путешествие по небу не голову Змиедержца, а скрывавшегося за Солнцем Овна, и потому не произошло конца мира. А потом, благодаря непониманию астрального значения рассказа, вместо головы Змиедержца легко могла быть подставлена и голова самого Симона. Следующая комета в Овне была лишь в 568 году, через 200 лет после столбования Иисуса. Она была огромная, но прошла наоборот: от Змиедержца как раз через голову Овна, где и исчезла. Она очень подходит к комете, которая дала повод к пророчеству «Мани-Факел-Фарес», в библейской книге «Даниил».

По историческим соображениям, я склонен остановиться на первой из этих комет, хотя к буквальному тексту легенды и более подходит вторая, так как первая была лишь через пять лет после неудачного столбования «Великого Царя».

Но как бы мы ни посмотрели на это, а в раздвоении первенствующего апостола христианства на двух Симонов едва ли можно со-

мневаться.

С этой точки зрения, апостол Симон-Петр был не распят «вверх ногами» в Риме, а сам бросился таким образом с какого-то высокого здания перед собравшимся народом, в доказательство истинности и могущества своей веры, и разбился за неё. Это трагическое обстоятельство могло дать повод и к евангельской легенде, где сатана предлагает Иисусу сделать как раз то же самое. А отказ Иисуса от этого предложения сатаны мог быть даже нарочно выдуман после несчастья с апостолом Симон-волхвом для того, чтобы дать дальнейшим христианам право отказываться от таких предложений язычников.

Представьте себе сами, что такое решающее испытание было предложено сделать в столице тогдашней Западной империи, перед всем народом величайшему из проповедников новой веры и окончилось так плачевно. Что тут можно было сделать, кроме утверждения, что погиб не он, а подставной его спутник, и что сам Иисус «запрещает» исполнять такие предложения сатаны?

Глава VII.

Хронологический реестр византийских святых по векам от 1 до 1000 года нашей эры и вывод из этого.

В «Саду святых», называемом их «Житиями», все святые располагаются по дням их действительной или воображаемой кончины. Под каждым числом месяца приводится житие святого, умершего в этот день, но, к великому удивлению, внимательный читатель замечает, что в то время как дни смерти каждого из них так хорошо известны авторам, годы этого события часто остаются им неизвестными. В одних случаях приводится лишь век, а в других говорится, что «это было в Трояново», или «Диоклетианово царство», или в какое-либо другое.

В этом своем реестре, чтобы избежать произвола, я отбросил все неопределенные указания и выбрал лишь тех святых, для которых приводится и день и год, независимо от того,

верю я этому определению или нет.

Вот этот реестр (прямо из пантелеевского издания: «Жития Святых»). Взято все целиком.

I век.

«Иисус Христос» умер будто бы в 33 году нашей эры, в марте. В этом же веке считаются умершими и его 12 апостолов и 70 его учеников.

Это, конечно, легенда, как указывали уже и до меня. Но если мы сочтем их всех легендарными, то *никаких замечательных деятелей христианства в этом веке нет.* Апостолов «Царя Иудейского» вместе с ним самим приходится считать апокрифированными с деятелей IV и V веков.

II век.

Кроме явно аллегорических святых, в роде Веры, Надежды, Любви и матери их Мудрости и тому подобных, даны годы только для двух:

Поликарп (*т.е. многоплод*) Смирнский, «ученик Савла», умер, — говорят нам, — 23 февраля около 167 года после рождения Хри-

ста.

Аверкий (*держатель*) Фригийский, был в Риме при Марке Аврелии и умер, — говорят нам, — 22 октября 167 года после рождения Христа.

Вы видите сами, что оба лица незначительны, и никаких других чем-нибудь замечательных деятелей христианства во II веке нашей эры нет, да и у этих двух годы приходится, повидимому, считать не по нашей современной эре, а от рождения *Василия Великого* (333 г.), как действительного Христа (*т.е. помазанного*), или по эре Диоклетиана (284 г.), которой и до сих пор пользуются христиане-копты (абиссинская же церковь считает ее с 270 года).

III век.

Вавила (*брат бога*) Антиохийский, умер 4 сентября 251 г. «после Р.Х.» Карп (*плод*) и Папила (*батюшка*), Агатодор (*добрый дар*) и Агафоника (*добропобедная*), умерли при Деции, 13 октября 231 г. «после Р.Х.». Исидор (*дар Изиды*), умер 14 мая 251 г. «после Р.Х.». Стефан (*венец*) Римский, умер 2 августа 257 г. «после

Р.Х». Никифор (*победный*) Антиохийский, умер 9 февраля 260 г. «после Р.Х.». Киприан (*кипрский*) Карфагенский, умер при Валериане, 31 августа 257 г. «после Р.Х.».

Дионисий (*бог виноделия*) Александрийский, умер при Валериане, 5 октября 265 г. «после Р.Х.».

Ипполит (*без подробностей*), умер 30 января 269 г. «после Р.Х.». Григорий (*бодрствующий*) Неокесарийский, ученик Оригена, умер 17 ноября 270 г. «после Р.Х.».

Фалалей (*цвет маслины*) Киликийский, умер 20 мая 284 г. «после Р.Х.». Сикст (*выглаженный*) Римский и архидиакон Лаврентий (*лавровый*), умер 10 августа 288 г. «после Р.Х.».

Опять вы видите сами, что никаких чем-либо замечательных деятелей христианства в III веке нет, да и у этих, ничем не замечательных, выражение «после Р.Х.», повидимому, надо понимать: «после рождения Василия Великого», или, по «эре Диоклетиана», с 276 года по-абиссински, или с 284 года по-египетски, как там и до сих пор жители считают «христианские годы».

IV век.

Теперь посмотрите сами, сколько «христианских» деятелей вдруг появляется в IV веке! И, кроме того, обратите внимание на их качества: в *первой* половине до Константина опять нет ни одного сколько-нибудь замечательного святого, и мы можем допустить, что и они кооптированы сюда по недоразумению путем смешения эры Диоклетиана с нашей современной; но для *второй* половины этого уже нельзя сказать. Там впервые появляются святые, получившие прозвища **великих**.

1-я половина IV века.

Анфим Никомидийский, умер 3 сентября 302 г. «после Р.Х.».

Артемон (Верхний Парус), умер 13 апреля 303 г. «после Р.Х.».

Феопемпт и Феона, умерли 5 января 303 г. «после Р.Х.».

Феодосий Анкирский, при Диоклетиане, умер 18 мая 303 г. «после Р.Х.».

Иринея Смирнский, при Диоклетиане, умер 26 марта 304 г. «после Р.Х.».

Амфион и Едесий, умерли 2 апреля 306 г. «после Р.Х.».

Дмитрий Солунский, умер 24 октября 306 г. «после Р.Х.».

Платон Анкирский, умер 18 ноября 306 г. «после Р.Х.».

Гурий, Самон и Авива, умерли 15 ноября 306 г. «после Р.Х.».

Маркел, епископ Римский, умер 7 июня 310 г. «после Р.Х.».

Кир, Иоанн, Афанасия, умерли 31 января 311 г. «после Р.Х.».

Гордий, умер 3 января около 312 г. «после Р.Х.».

Александр и Антонина, умерли 10 июня 313 г. «после Р.Х.».

Мина, Гермоген и Евграф Александрийские, умерли 10 декабря 313 г. «после Р.Х.».

Феодор Стратилат, умер 8 февраля 319 г. «после Р.Х.».

Феодот Киринейский, умер 2 марта 320 г. «после Р.Х.».

Сильвестр Римский, умер 2 марта 335 г. в Майнце «после Р.Х.».

Император **Константин** равно-Апостольный, умер 23 мая 337 г.

Симеон, епископ Персидский, умер 17 ап-

реля 340 г.

Милий, Абросим и Сима, умерли при Сапоре 10 ноября 341 г.

Николай Чудотворец, умер 6 декабря 342 г.

Садок, епископ Персидский, умер при Сапоре II около 20 февраля 344г.

2-я половина IV века.

Пахомий Великий, Нильский. умер 15 мая 348 г.

Его брат Иоанн умер вслед за ним.

Спиридон Кипрский, умер 12 декабря 348 г.

Мирон Критский, умер 8 августа около 350 года.

Маркиан и Мартиарий, умерли 25 октября 355 г.

Антоний Великий, умер 17 января 356 г.
Павел Простой, ученик Антония Великого, умершего в 356 году жил в Египте, умер во второй половине IV века.

Евстафий Антиохийский, умер 21 февраля 360 г.

Василий Анкирский, умер 22 марта 363 г.

Феодор-Христос («освященный»), ученик

Пахомия Великого: он скончался 16 мая 368 г. (в год распятия Иисуса). Его младший брат Пафнутий был его сподвижником. Это новый отголосок легенды о «Великом Царе». Он же, вероятно, и Маттафия Маккавей.

Афанасий Великий, умер 18 января 373 г.

Василий Великий, т.е. «**Великий Царь**», умер 1 января 379 г. После его смерти «контр-столичный» собор 379 года.

И все его родные святые:

Григорий Нисский, младший брат Василия Великого. Родился около 332, умер 10 января около 394 года.

Феозва, сестра Великого Царя, умерла 10 января 385 г.

Младший брат «Василия Великого» Петр (см. жизнь Макрины) умер 19 июля в конце IV века.

Макрина, или Фекла, сестра «Великого Царя» (Василия), умерла 19 июля 379 г. Никита, умер 15 сентября 372 г.

Иларион (радостный) Великий, родился в Палестине в 291 г. и умер 21 октября 372 г.

Ефрем Сирин, умер 20 января 372 г.

Вадим, умер в Персии при Сапоре 9 апреля

376 г.

Мелетий Антиохийский, IV век, умер 12 февраля, председатель Константинопольского собора 381 г.

Исакий Далматский, умер 30 мая 386 г.

Кирилл Иерусалимский, участник собора 381 г., архиепископ иерусалимский с 350 г.; умер 18 марта 386 г. При нем был яркий крест на небе и землетрясения в Палестине.

Макарий Египетский, умер 19 января 390 г., около 80 лет от роду.

Нонна, мать Григория Богослова (см. 25 января), а отец его и ее муж был астролог Григорий, поклонявшийся небесным светилам и огню. По обращении своем умер 5 августа 374 г.

Григорий (бодрствующий) Богослов, родился в 328 г. Тело, повидимому, подложное, в храме Петра в Риме. Умер 25 января 390 г.

Амфилохий Иконийский. Присутствовал на Вселенском соборе 381 г., умер 23 ноября 395 года.

Вы сами видите, что если считать житие Николая Чудотворца списанным, как признают даже теологи, с жития Николая Пинарско-

го, а императора Константина I умершим некрещеным, как это утверждали некоторые историки и до меня, то никаких замечательных деятелей православного христианства в первой половине этого века тоже нет. Но со второй его половины, на которую приходится деятельность евангельского «Царя Иудейского», отождествляющегося, по моему вычислению времени столбования, с «Великим Царем» (Василием Великим), начинается ряд святых, получивших название **великих** и действительно сильно способствовавших распространению христианства. Таковы отмеченные здесь и далее крупным шрифтом: Пахомий Великий, Антоний Великий, Феодор Христос (*освященный*) , Василий Великий, Иларион Великий, Григорий Богослов, а далее идут Онуфрий Великий, Иоанн Златоуст (автор Апокалипсиса), Сисой Великий, Кирилл Апостольский, Пимен Великий, Арсений Великий, Ефимий Великий, Феодосий Великий и Савва Христос (т.е. «освященное вино»).

Что же касается самого «Великого Царя» (Василия Великого по-гречески), то обратите

внимание на то, что не только он сам, но и все его братья и сестры причислены здесь к лику христианских святых, чего нет ни у какого другого святого, кроме евангельского Христа, который и тождественен с ним по моим вычислениям в III главе этой части моей книги.

V век.

А вот и святые *апостольского* V века в том же роде.

Моисей Мурин Египетский, умер 28 августа около 400 г.

Онуфрий (*Солнце-бык Громовержца*) **Великий**, умер 12 июня около 400 г.

Марк Пустынник (он же афинский). Остановил сдвинувшуюся гору, и ангел служил ему. Умер 5 апреля около 400 г. Очень интересна легенда о нем. Вероятно, повод к ней дал евангелист Марк.

Иоанн Златоуст, или **Апостол Иоанн**, родился в 354 г., умер 13 ноября 407 г. Алексей, «человек божий», умер 17 марта 411 г.

Иаков Персианин, родился в конце IV века, умер 27 ноября 421 г.

Порфирий (*пурпурный*) Газский, умер 26 февраля 421 г.

Тихон (*от тюхэ — судьба*) Амафунтский, умер 16 июня 425 г.

Сисой (*шестой, от евр. шии*) **Великий**, умер 6 июля 429 г.

Павлин, родился в 353 г. и умер 23 января или 18 мая 431 г.

Иоанн-Кассиан Римский, умер 26 февраля 435 г. в Марсели.

Исидор (*Дар Изиды*) Пелузиод, умер 4 февраля 436 г.

Кирилл (*господчик*) Александрийский, муж **Апостольский**, умер в июне 444 г.

Прокл (*далекий*) Константинопольский, умер 20 ноября 447 г.

Варлам и Иоасаф, проповедники в Индии, умерли 19 ноября 447 (?) г.

Пимен (*пастырь*) **Великий** Египетский, умер 27 августа 450 г.

Арсений (*мужественный*) **Великий**, умер 8 мая 450 г.

Иоанн Кущник, умер 15 января 450 г.

Папа **Лев Великий**, преемник пап Целестина и Сикста III. Созвал Халкедонский собор

451 г., умер 18 февраля 455 г.

Симеон Столпник из Киликии, умер 1 сентября 459 г.

Евфимий (*благожертвующий*) **Великий**, родился в 376 г., умер 20 января 473 г.

Герасим Иорданский, умер 4 марта 475 г.

Маркел Ефесский, умер 29 декабря 485 г.

Венедикт Итальянский, род. 480 и умер в 543 году.

Мы видим, что христианские знаменитости, начавшись во второй половине IV века, продолжаются и здесь на весь V век. В этом веке, как я уже показал в своей книге «Пророки» и как покажу здесь в следующих главах, были написаны все важнейшие библейские «пророчества», и среди этих святых мы можем надеяться разыскать и их авторов, хотя бы они и оказались потом включенными в число апостолов евангельского «Учителя».

VI век.

Феодосий (*т.е. богоданный*) **Великий**, умер 11 января 529 г.

Сампсон Римский, умер 27 июня 530 г.

Савва Христос (*т.е. Освященное Вино*), род. в 436 г., умер 5 декабря 531 г. Вероятный

Рис 54

Шествие в Эммаус, со старинного изображения на
слоновойкости (Парижская Национальная
библиотека, IX век)

установитель обряда причащения вином в
Восточной церкви.

Ефрем Антиохийский, умер 8 июня 545 г.

Иоанн, никопольский молчальник, умер 3
декабря 558 г.

Кириан из Карфагена, умер 29 сентября 556
г.

Евтихий Константинопольский, род. в 512
г., умер 6 апреля 532 года.

Симеон Постник Константинопольский,
умер 2 сентября 595 г.

Симеон Столпник Дивногорец (Антиохийский), умер 24 мая 596 г.

В этом веке прекращаются христианские деятели, получившие названия Великих или Христов (*освященных*), соответствующие двенадцати апостолам Иисуса и библейским пророкам, как увидим скоро.

Далее идут уже лишь известные христианские писатели, не получившие таких прозвищ, хотя бы ни и вполне заслуживали их, как Иоанн Дамасский.

VII век.

Григорий Двоеслов, умер в 604 г., папа римский с 12 марта 596 г. До него преждеосвященная, т.е. страстная литургия совершалась «по устному преданию», т.е. как кто хотел. Он первый дал ее с современными выходами и пением. Возможно, что и вообще современная литургия принадлежит ему, а не Василию Великому и не Иоанну Златоусту.

Фома Константинопольский, умер 21 марта 610 г., умолив себе смерть из-за того, что закачались кресты на церквах в Галатии.

Иоанн Кипрский, умер 12 ноября 620 г.

Софроний Иерусалимский, умер 11 марта 644 г.

Максим Исповедник (вероятно, конца мира в 666 году), умер 21 января 662 года.

Интересно, что вторая половина этого VII века, которая приходится после апокалиптического страшного 666 года, в котором ожидалась кончина мира, характеризуется сильным падением числа святых. Вероятно, было сильное разочарование и переход от пророческого грозного христианства к мирному евангелическому (см. диаграмму на стр. 170...172).

VIII век.

С 666 года начинается, — как увидим далее, — новое **евангелическое** христианство.

Андрей Критский, умер 4 июля 712 г.

Марк Афинский, умер 15 января 725 г. Вероятный евангелист Марк.

Герман Константинопольский, умер 12 мая 740 г.

Феофан Исповедник в Константинополе, родился в 758 г. и умер 12 марта 761 г.

Феофил, VIII века, умер 10 октября в Болгарии.

Никита Константинопольский, умер 13 октября 763 г.

Стефан Новый, Константинопольский, родился в 715 г. и умер 28 ноября 767 г.

Иоанн Дамаскин, Богослов, умер 4 декабря 776 г.; сложил много церковных гимнов. Действительный автор Евангелия Иоанна.

Лев, епископ Катонский, умер 20 февраля 780 г.

Тарасий, епископ Константинопольский и участник Константинопольского собора 786 года, умер 25 февраля.

Вторая половина этого VIII века, когда христианский мир опомнился от ожиданий кончины мира в 666 году, характеризуется возникновением новой идеологии христианства. Она, повидимому, была начата Марком афинским, вероятным автором Евангелия Марка.

IX век.

Этот век характеризуется особым подъемом евангелического христианства. Грозные пророчества и громы на земных царей утихают, и начинается союз церкви и государства.

Евфимий Солунский, умер 15 октября 824 г.

Никита Микадийский, умер 3 апреля 824 г.

Феодор Студит, умер близ Константинополя 11 ноября 826 г. Вероятный автор Евангелия Матвея.

Феодор Начертанный, умер 27 декабря 840 г.

Илларион Новый, Далматский (в отличие от Великого, умершего 21 октября в IV веке), умер 6 июня 845 г.

Иоанникий Великий из Вифинии, умер 4 ноября 846 г.

Никифор Исповедник, умер 13 марта 946 г. близ Константинополя.

Игнатий Константинопольский, умер 23 октября 877 г.

Иосиф Песнопевец из Сицилии, умер 4 августа 883 г.

Весь этот век был веком разработки евангельской идеологии.

X век.

Лука Греческий, умер 7 февраля 946 г. Возможный евангелист Лука.

Дальнейшее продолжение этого реестра

святых я считаю излишним. В X веке христианство перебралось уже во все страны Европы, и каждая страна стремилась создавать своих национальных святых. Начались крестовые походы, как результат примирения церкви с государством, после напрасных ожиданий Иисуса, в 666 году. Появились «послания» от имени апостола Павла и других с воззваниями: «нет власти не от бога» и «рабы, повинуйтесь своим господам».

Оставляя этот новый период из-за недостатка места в этой главе без специальной обработки, я привожу лишь диаграмму того, что было изложено мною. Эта диаграмма настолько поучительна, что по ней одной можно было бы сказать, что христианство началось никак не в I веке нашей эры, а только в IV.

Мужские святые Восточной церкви, время жизни которых указано в Аббатство-исполном пономарном календаре православных святых. (Сост. А. А. Румянцевым и автором.)

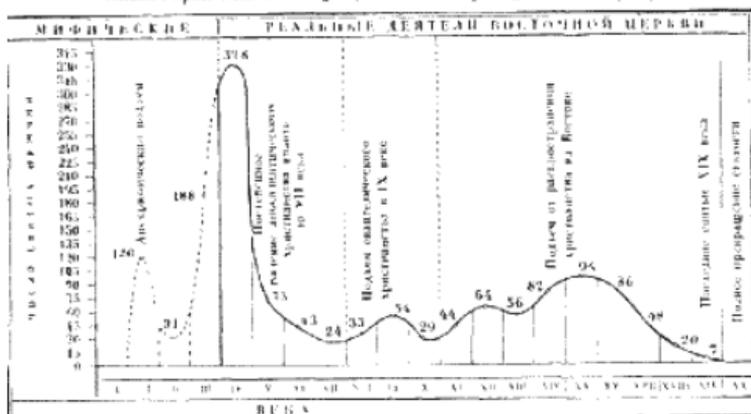
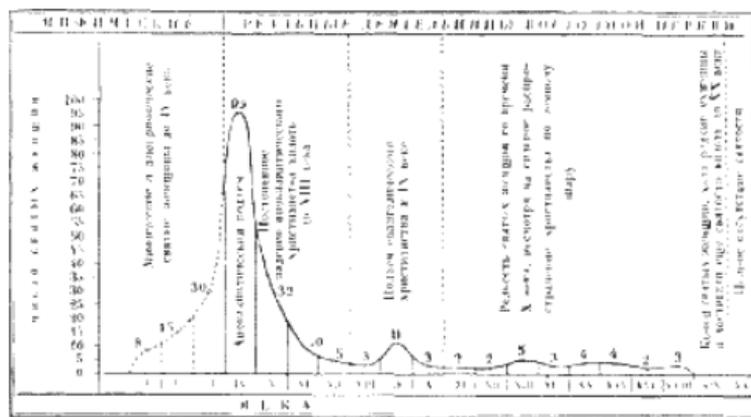

ТАБЛИЦА V

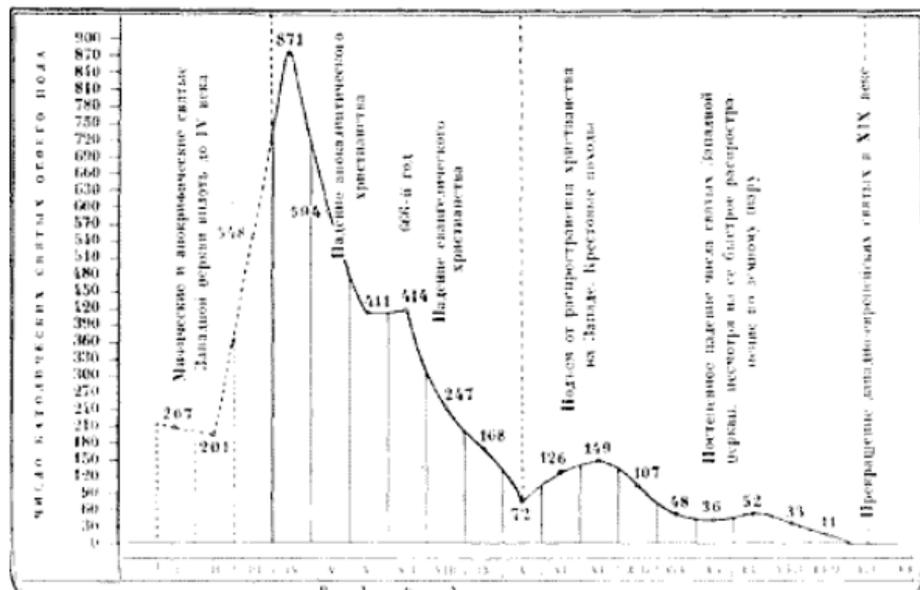
Женские святые Восточной церкви, время жизни которых указано в Аббатство-исполном пономарном календаре православных святых. (Сост. автором.)

Взгляните сами на помещенные на стр. 170...172 диаграммы. На горизонталях отмечены последовательные полувековые промежутки, а по вертикали дано число датированных святых, приводящихся на каждый проме-

ТАБЛИЦА VI.

Святые Западной церкви обоего пола, время жизни которых указано в тринадцатитомном издании Барри-Гуды «The Lives of the Saints». (См. В. А. Колыванов, 1909 год, автор.)

жуток.

Если допустить, что евангельская литература возникла в I веке нашей эры, то пришлось бы признать, что до IV века она не вызвала никаких серьезных учителей и идеологов. Там мы видим одну пустоту. Но если в момент своего возникновения христианская идеология была *бессильна*, то как же она могла бы стать *победоносной* через 300 лет, когда уже устарела? Это логически немыслимо.

Совсем другое выходит с нашей точки зре-

ния, допускающей, что основателем православного христианства был «Великий Царь» (Василий Великий по-гречески), превращенный последующей легендой в евангельского Христа. Тогда все становится понятным не только в середине века, но и в IV и V веках.

Выходит то же самое, но выступ IV века делается еще втрое больше, чем в диаграммах.

Глава VIII.

Апостолы Бога в Евангелиях и великие богословы IV века.

Остановимся же несколько подробнее на вышеприведенном реестре «святых» и выясним сначала несколько чисто лингвистических недоразумений, господствующих среди нас. Возьмем, например, начало ново-греческого национального гимна времен последнего греческого королевства, соответствующее бывшему русскому императорскому гимну

«боже, царя храни». По-гречески он начинается так (пишу нарочно русскими буквами):

«Калостон Василея ке Василиса!»

Зная, что *калостон* значит *наилучшее*, что *ке* значит *и*, а *Василий* и *Василиса* греческие собственные имена, вы, конечно, переведете его так:

«Наилучшего Василию и Василисе!»

И вы переведете правильно... А между тем это значит:

«*Наилучшего царю и царице!*»

Дело в том, что подобно тому как и по-русски, если вы воскликнете:

«Да здравствуют Надежда и Любовь!», то непосвященный в суть дела никак не будет в состоянии сказать, говорите ли вы здесь об общечеловеческих чувствах или о двух знакомых вам женщинах, так в данном случае и по-гречески, потому что на греческом языке имя *Василий* значит — царь, а имя *Василиса* — царица.

Чтобы показать, насколько изменяется характер изложения, когда мы переводим с иностранных языков прозвища действующих

лиц, я привожу здесь следующее место из Евангелия Иоанна о суде над «Христом», оставив в нем непереуведенным только слово царь (по-гречески Василий), и, наоборот, переводя слово Иисус его значением — избавитель (спасатель). Вот что выходит при таком переводе:

«Пилат сказал ему (царю иудейскому): „Итак ты Василий?“ Избавитель отвечал: „Ты верно говоришь, что я Василий. Я родился таким, и пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине“ (Иоанн 18 — 37)... С этого времени Пилат искал средств отпустить его, но иудеи (*ариане*) кричали: «Если ты отпустишь его, ты не друг императору! Всякий, называющий себя Василием (т.е. царем), противник императора...» Пилат, услышав это слово, вывел вон избавителя и сел на судилище, на месте, называемом Каменный помост (*отмечу, что все это могло произойти только в Кесарии, где жил и судил римский наместник, а никак не в Эль-Кудсе, называемом христианами Иерусалимом*)... и предал его им на столбование... и велел поставить на столбе надпись: «Избавитель миропомазанник Василий

богославский».

Читатель сам видит, что при таком переводе выходит совсем другой рассказ. А между тем, вся Библия, и все классические писатели, и вся древняя история переведены именно без указания значения собственных имен, в которых и заключался тогда главный смысл, потому что они были лишь характерными прозвищами, а не случайными именами, как у нас теперь.

Таким же образом, как я уже показывал выше, параллельно сказанию об основателе христианского богослужения Василии Великом, которым христианские «Четьи-Минеи» начинают православный год, возникло сказание и об евангельском «Христе», основателе христианской религии. Кто из них реален? И тот и другой окружены, как мы видели, мифами, но Василий Великий оставлен на своем хронологическом месте, и потому я считаю, что евангельский «Христос» есть гигантская тень от Василия на фоне древнего мира.

Его младшего ученика, Иоанна Богослова, имя которого значит иониец (т.е. грек), мы видим в Четьи-Минях раздвоившимся тоже

на двух первоклассных святых: Ионийца Богослова, прозванного сыном грома и помещенного под 26 сентября, и Ионийца теолога, прозванного Златоустым, помещенного под 13 ноября.

Первый есть тоже тень второго, хотя и не такая гигантская.

Местом рождения этой тени называют город Рыбный (по-еврейски Вит-Саида), ее отцу дают прозвище Надел божий (по-еврейски ЗБД-ИЕ=Заведей), а матери — божие примирение (Соломия) и считают ее за одну из женщин, сопровождавших евангельского великого учителя. В царствование Укротителя (по-римски Домициана), который налегает по нашей хронологии на императора Валента, эта тень Златоуста была, — говорит сказание, — взята под стражу и отправлена в Рим на суд, а потом сослана на Патмос, где она будто бы написала Апокалипсис. Когда Марк Нерва, налегающий по нашей хронологии на одного из первых соправителей Аркадия, прекратил гонения на христиан, эта тень будто бы поселилась в Ефесе, где написала «Евангелие от

Иоанна», и умерла в столетнем возрасте, а место погребения ее осталось неизвестно. Но эта основная канва так переплетена с чудесами различного рода, что не может иметь никакого исторического значения: во всякой сказке, отбросив все чудесное, можно найти такую же по внешности правдоподобную канву. Такого Евангелия, как Иоанново, тогда не могло еще быть написано, и я далее покажу, что автором его был Иоанн Дамасский, а Иоанн Златоуст, кроме утраченных теперь сочинений, написал только Апокалипсис.

Действительный же оригинал любимого ученика евангельского «Учителя» изображен в Четьи-Минеях, как и в их первоисточниках «Acta Sanctorum» и книгах Косьмы Индикоплевста, «известен нам, — как мы уже сказали. — под именем ионийца (Иоанна) Златоустого, при чем он был учеником Василия Великого и несравненно более историчен. Он родился, по этой биографии, в Антиохии, столице тогдашней Сирии, от богатых и знатных родителей в 354 году. Ко времени неудачного столбования Василия Великого в 368 г. ему, по нашему счету, было, как и по евангельской

традиции, около 14 — 15 лет, и потому это событие должно было произвести на него особенно сильное впечатление. Его необычайная жизнь и доказательства того, что Апокалипсис был написан именно им 30 сентября 395 года, достаточно изложены мною во введении к этой книге, где я только резюмирую основные выводы моей прежней работы „Откровение в грозе и буре“. Я не буду здесь снова заниматься этим предметом, а только остановлюсь над возникающим отсюда же вопросе: не найдем ли мы в Четьи-Минях и других учеников евангельского „Великого учителя“, тоже раздвоившихся на две личности, подобно тому как и сам творец мира представляется по этому учению „единым в трех лицах“? Не найдем ли реальных личностей и для них тоже в IV и V веках нашей эры?

Для того, чтобы лучше разобраться в этом, остановим еще раз наше внимание на приложении выше «реестре православных святых по временам их смерти».

Странную вещь заметили мы в ней!

Выделяя особо старозаветных пророков, а также 12 евангельских апостолов и 70 второ-

степенных учеников евангельского спасителя, как таких, которых время, будь они реальны или вымышлены механически, передвигается в ту же эпоху, в какую передвинулся по нашим вычислениям и Иисус, мы не нашли до IV века нашей эры решительно ни одной сколько-нибудь выдающейся христианской личности. Как-будто христианства тогда и не было совсем, а ходили только какие-то его тени или призраки будущих деятелей!

Известно ли вам, если вы не священник, обязанный ежедневно читать святцы, что-нибудь хоть об одном из этих имен? Конечно нет, потому что и знать об них нечего: все их биографии составлены по одной шаблонной и тусклой схеме: ничего жизненного, характерного для данной эпохи! Только Ориген да Дионисий Великий стоят одиноко в III веке, да и о них мы не знаем ничего достоверного.

Но обратитесь к IV веку, в котором, по нашему вычислению, было действительное столбование какого-то большого мыслителя, и вы увидите целый ряд христианских святых, известных всякому образованному человеку и украшенных титулом «великий»:

- 1) Антоний Великий, умерший в 356 г.,
- 2) Афанасий Великий — 373г.,
- 3) Макарий Египетский — 390г.,
- 4) Григорий Богослов — 390 г.,
- 5) Ефрем Сирийский — 372 г.,
- 6) Кирилл Иерусалимский — 386 г.,
- 7) Паисий Великий (около 400 г.),
- 8) легендарный Марк, Латвийский Пустынно-ник, постоянно сдвигавший по своему желанию гору, которому всегда прислуживали ангелы (возможно, что это — вторая легенда об авторе Евангелия от Марка). Он умер будто бы около 400 года;

9) Арсений Великий (умер в 450 г.); 10) Пахомий Великий (умер в 340 г.). учитель Феодора «Освященного» (т.е. «Христа», божьего дара, посвященного в высшие тайны знания), умершего в 368 году, в год распятия евангельского Христа по нашим вычислениям.

Вы увидите тут же Онуфрия Великого (умер около 400 г.), Павла Неокесарийского (IV в.), Илариона Великого (до 372 г., Иоанна Златоустого (до 407 г.) и Николая Чудотворца (до 342 г.). Вот где оказывается целый короб «великих учителей» христианства, как и должно

быть по нашему вычислению! Все апостолы могут здесь обнаружиться беспристрастному исследователю под новыми прозвищами.

Ничего подобного не было ни раньше, ни после, хотя следующий за этим V век тоже начинается громкими именами: Феодосий Великий (до 529 г.), Евфимий Великий (до 473 г.), папа Лев (до 455 г.), папа Григорий Диалогист (около 590 г.), и Пимен Великий (450 г.). А дальше, вплоть до наших дней мы находим только Иоанникия Великого (до 846 г.), да Иоанна Дамаскина (до 776 г.), заслуживающего это прозвище, к ним же можно причислить и Луку Элладского (греческого) умершего в 946 году, возможного автора Евангелия Луки и «Деяний Апостолов», если мы будем считать все предшествовавшие упоминания об этих книгах за апокрифы эпохи Возрождения.

Я не буду настаивать теперь на этом моем давнишнем подозрении, упраздняющем сразу почти всю теологическую литературу, приписываемую и средним векам. Я здесь только спрошу читателя: неужели он сам не видит из этого простого реестра христианских дея-

телей, что началом расцвета христианства был действительно не I, а IV век и даже последняя его половина и первая половина V века? Почему бы оно могло вдруг воскреснуть здесь, через триста лет совершенного идейного бездействия? Так не бывает в реальной истории человеческой культуры!

Вот почему, даже и без моих вычислений, невольно хочется среди этих «великих» конца IV века отыскать реальные личности для возникновения сказаний и об апостолах евангельского мессии.

Но для этого мы опять не должны ни на миг забывать, что тогдашние имена были простые, ни для кого не обязательные прозвища, и потому должны разбирать их по смыслу и никогда не забывать, что одна и та же личность могла попасть не только в «святцы», но и в компиляции эпохи Возрождения, в роде «церковных историй» Евсевия Памфила и Сократа Схоластика, в виде нескольких различных лиц.

Считая Иоанна Златоуста автором Апокалипсиса, так как время этой книги определяется на 30 сентября 395 года, как мы видели,

вполне точным астрономическим путем, я мало склонен считать его же и автором Евангелия от Иоанна, так как мы имеем, кроме него, и других известных ученых Иоаннов, особенно Иоанна Ученого (Схоластика) в VI веке, память которого празднуется 2 февраля, затем Иоанна Дамасского (умер около 777 г.) и Иоанникия Великого (752 — 846. гг.)

Основную часть Евангелия от Марка возможно было бы приписать, прежде всего, как я уже говорил, Марку Ливийскому, (родом из афин), будто бы умершему 5 апреля около 400 года, но это лицо носит все признаки легендарного творчества и, вероятно, списано с Марка Египетского, умершего 5 марта неизвестного года в V веке.

Простота композиции этого Евангелия соответствует складу мыслей египетского мистика-анахорета, но оно, должно-быть, обработано и пополнено потом в VI — IX веках.

Евангелие Луки должно быть очень поздним, и его приходится, как я уже говорил, приписать не ранее, как Луке Элладскому, умершему 7 февраля 946 года.

Что же касается до Евангелия Матвея, то о

нем можно лишь сказать, что автор его нигде не причислен к лику святых под этим именем, после действительного столбования «Царя Иудейского» в 368 году, и потому вся его книга должна представлять апокриф, тоже очень позднего времени, окончательно обработанный не ранее VIII века нашей эры, так как в нем уже имеется возвеличение скопчества. А в основной части оно списано с Евангелия Марка. Самое имя Матвей не греческое, а арабско-еврейское, и значит: *дар божий*, погречески *Федор*, а наиболее подходящим из всех греческих святых Федоров для автора этого Евангелия я нахожу Феодора Студита, умершего 11 ноября 826 года. Причина же, почему его имя переведено на еврейский язык, тогда как Евангелие несомненно писано погречески, вероятно, заключается в том, что этот ученый монах все время находился во враждебных отношениях к византийским императорам своего времени, склонявшимся к иконоборству, и не раз был ими сослан. Из других Федоров-Матвеев можно указать еще Федора Сикеота, умершего 22 апреля 613 г.

Таково положение вопроса об евангели-

стах с точки зрения новой хронологии, по которой приходится считать за апокрифы почти всю христианскую литературу до IX века, за исключением библейских пророков, Апокалипсиса да Евангелий Марка и Иоанна.

Я, конечно, понимаю, что это мое мнение покажется современным церковным историкам совершенно неприемлемым, так как последний Вселенский собор, Никейский II, окончился в 785 году, но я напому, что споры об окончательной редакции даже «символа веры», т.е. его выработка, прекратились только в XI веке, вместе с разделением всемирной христианской церкви на восточную и западную. Значит, даже и самый «символ веры христианской» не был окончательно составлен вплоть до XI века, а Евангелия Матвея и Луки представляют собою только сильно пополненные Евангелия Марка.

Следовательно, и перечисление в них имен 12 апостолов можно считать составленным в очень позднюю эпоху и приходится искать их первоисточников в предшествующих деталях, особенно в конце IV века или в V, и даже в VI.

Рассмотрим сначала, кого напоминают более всего различные «великие современники евангельского Христа IV века».

Вот святой, носящий странное прозвище Великий Бессмертный (по-гречески Афанасий), хотя, несмотря на свое прозвище, он, — говорят нам, — все же умер 18 января 373 г. Он получил образование в Александрийской школе в то же самое время, когда путешествовал по Египту и евангельский Христос, этот «Великий Царь» православных святцев. Кто же был «Великий Бессмертный» ?

Он был, — говорят нам, — александрийский грек и боролся с арианским мировоззрением. Если это не был сам евангельский Христос, дошедший до нас под новым прозвищем, то он мог послужить предлогом к возникновению легенды об Ионийце (Иоанне), предтече Иисуса. В таком случае и река Иордан, в которой Иоанн будто бы крестил «Великого Царя» в свою веру, могла быть не палестинская горная речка, текущая из Бар-Эль-Гуле, а священный Нил, оживляющий ежегодными разливами всю природу своей страны.

«Великий Бессмертный» умер, как выходит и по Евангелиям, раньше «Великого Царя» (т.е. Василия Великого), а легенда о том, что дочь римского наместника по поручению своей матери просила подарить ей в день своего рождения, вместо женских украшений, его голову, как и следовало ожидать, оказалась вымыслом, потому что этот «Великий Бессмертный», хотя и подвергался за свое учение многим ссылкам и гонениям, но умер в Египте естественной смертью.

А вот и другие современники евангельского Христа — Макарий Великий, имя которого значит Великий Блаженный, и Макарий Александр, т.е. Блаженный Доблестный. Оба празднуются 19 января, вслед за Афанасием (18 января), но первый, — говорят теологи, — умер в 391, а второй в 395 году.

«Великий Блаженный» родился, — говорят, — в начале IV века в Верхнем Египте и провел жизнь в отшельничестве. Он воскресил раз мертвого в гробе, чтобы убедить еретика Иеракита, имя которого значит «священная урна». Все мертвецы отвечали ему из гроба на вопросы. Он был так щедр, что сам по-

могал вору вынести из своего дома украденные у себя вещи, и в час его кончины 19 января около 390 года явились к нему ангелы со словами: «Иди с нами на вечную жизнь!». Все это, конечно, не реальность, а легенда, а потому и объяснение ее мы должны искать в какой-нибудь другой известной личности того же времени. Вот Григорий Богослов, прозвище которого приравнивает его к Иоанну Богослову, а имя значит «бдящий».

Мы уже видели в начале этой главы, что, — по словам предания, — он был старший друг и товарищ «Великого Царя» по Александрийской и афинской школам, но на год или два старше его, так как родился в 328 году, в Каппадокии. Предание говорит, что в 372 году «Великий Царь», бывший в то время главным «наблюдателем» в «Царственном городе», назначил его «наблюдателем» в Сосиме, в Малой Азии, потом в Селевкии, а потом он переселился в Константинополь. Жизнь свою он окончил на родине в 390 году.

Принимая во внимание это обстоятельство, мы можем предположить, что Бдящий Богослов скорее всего — сам апостол Симон

Петр (он же «Знамение-камень»).

После того как ангел в Палестине, — как нам сообщают из глубины веков, — вывел его из темницы, он скрывался где-то некоторое время, а потом был на «апостольском соборе в Иерусалиме» в 50 году после рождения Иисуса, что налегает хронологически на 1 Константинопольский собор 381 года, или на Антиохийский 379 г.

Считая, что «Великий Царь» родился около 330 года, как говорят «Жития Святых», мы имеем для этого собора 380 год. На нем, — говорят, — был отменен, по предложению Петра, обряд обрезания, установленный, вероятно, Арием. Петра поддержали в этом Павел и Варнава. Сам председатель собора — Иаков, брат Иисуса, согласился, — по Деяниям Апостолов, — с этим, и, вместе с Иудой, прозванным Варсавою и Силой, они отправили решение своего собора в Контр-столицу («Антиохию»), где особенно держались этого обряда. Выходит, что город заря Давида — Иерусалим — налегает здесь географически на «Царь-Град», или Константинополь. Петр же после этого посещал города Малой Азии и

Греции и потом переехал в Рим, где будто бы и был столбован «Нероном», при чем сам просил, чтоб его повесили на столб вниз головою, но это уже легенда, не имеющая корней в реальности.

Таким образом, мы находим в двух «великих богословах» IV века двух главенствующих апостолов Иисуса, но Петр, повидимому, еще отразился несколько задним числом также и в александрийском епископе Петре, память которого празднуется 25 ноября, а смерть в 311 году, когда, — говорят нам, — он был обезглавлен. С этой точки зрения все гонения на христиан, относимые к царствованиям Диоклетиана и Максимиана, придется отнести ко временам Валента и Феодосия I.

А вот еще другой Бдящий (Григорий), по прозванию Нисский (Каппадокийский), умерший 10 января 394 года, за год до появления Апокалипсиса. Он был младший брат «Великого Царя». С 360 года он с большой любовью занимался светскими науками и сделался учителем словесности. Потом, оставив светскую жизнь, он стал доказывать, что брачное состояние человека препятствует ему вполне

отдаться науке, и, таким образом, стал идеологом монашества. При Валенте он, — говорят нам, — осужден был на изгнание, но возвратился после его смерти. В 379 году он был на Антиохийском соборе и после него отправился проповедывать христианство в Палестину и Аравию. Он же, — говорят, — участвовал и на Константинопольском соборе и очень много путешествовал по Востоку. Его сестра Теозва, имя которой значит Богоживущая, и другая сестра Макрина (Величественная) проводили жизнь в созерцательном уединении. В нем мы можем предполагать Иакова, «брата господня», память которого празднуется 23 октября.

Он, — говорят нам, — председательствовал на апостольском соборе, бывшем на 50 году от рождения Иисуса, что по нашей хронологии налегает на 380 год, который одинаково можно наложить и на Антиохийский собор 379 г. и на Константинопольский 381 г., если не считать, что оба эти собора были одно и то же. Тридцать лет, — говорят «Жития», — он был «иерусалимским» епископом, утверждением верующих, защитой народа. Фарисеи

(ариане) столкнули его с крыши храма, но он остался невредим, и они за это побили его камнями у подножия храма, а он молился за своих убийц. И здесь мы видим тенденциозный мученический конец, приделанный к какой-то реальной жизни, но все же «Жития» понемногу открывают нам и родственников евангельского Иисуса и его последующую жизнь после снятия со столба или с чего-то подобного столбу. Отмечу еще, что сброс его с крыши храма напоминает рассказ о прыжке оттуда же Симона-волхва и о соблазне сатану Иисуса сделать то же.

Вот знаменитый Ефрем Сириец, умерший 2 января около 373 г., имя которого значит Пепел (АФРИМ). Родился он в Низибии, в северо-восточной Месопотамии, и был в юности скептиком. Но раз его с двумя товарищами несправедливо обвинили за кражу овец, и, когда он негодовал на своего судью, он вдруг услышал во сне голос, говорящий: «Припомни, что ты делал раньше вместе с товарищами, и вы все убедитесь, что страдаете не безвинно». Потом, когда были найдены истинные виновники и он был выпущен, он решил

удалиться от мира и предаться тогдашним мистическим наукам. Иаков, епископ Низибийский, взял его к себе в ученики, и он присутствовал, — говорят нам, — вместе с ним на первом Вселенском соборе в Константинополе, путешествовал по Египту и на возвратном пути увидел в Царственном городе «Великого Царя», поучавшего в храме многочисленный народ.

— Какими делами можем мы умиливать бога? — спросил его «Великий Царь».

— Не мне поучать тебя, — ответил он, — сам будь моим врачом, наставь меня на правый путь! — За такой ответ «Великий Царь» посвятил его будто бы в диаконы.

Само собой понятно, что «Пепел» не раз творил чудеса, вплоть до воскрешения умершего юноши, которого ужалила змея за то, что последний ее ударил. А «Пеплом» он мог быть прозван за то, что написал много сочинений, между которыми приписывают ему и известную молитву: «Господи, владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначальия и празднословия не даждь мне».

По приведенному здесь его разговору с «Ве-

ликим Царем» ясно, что он был одним из его учеников. Не соответствует ли он Фоме, имя которого значит «Близнец» и который тоже был сначала скептиком?

Вот Арсений Великий, имя которого значит «Великий мужественный». Его родиной был Рим, а родители люди богатые и очень образованные. Он родился, по церковным преданиям около 354 года, и ко времени столбования ему было, следовательно, только лет тридцать. Но мы никак не должны полагаться на эту дату, так как «Великий мужественный» был наставником сыновей Феодосия I еще по рекомендации Грациана, умершего в 383 г., когда по вышеприведенной дате ему не могло быть и 28 лет, — возраст слишком молодой для учителя по тому времени, тем более, что император, по тем же сказаниям, обратился к нему при его приезде с такой речью:

— Будь моим детям отец более, нежели я: ибо труднее дать детям разум, нежели жизнь. Сделай их добродетельными и мудрыми, охраняй от дурного влияния, и бог воздаст тебе за твои труды.

При этом царь дал ему, — говорят нам, — звание «сенатора».

Конечно, вся эта речь апокриф, но она характерна, как показатель того, что ко времени распятия Иисуса в 368 году «Великий мужественный» был уже не мальчиком. Он провёл при дворе Феодосия 11 лет и затем около 390 года бежал от двора, где сын Феодосия Аркадий подговаривал царедворцев убить его за то, что он, будучи воспитателем, слишком неумеренно хотел сделать его «мудрым и деятельным».

Переселившись в Александрию, он переправился оттуда, перед временем появления Апокалипсиса, в пустыню, в обитель Иоанна Колова, а оттуда еще далее, и умер в уединении.

По смыслу своего имени «Великий мужественный» соответствовал бы апостолу Андрею, имя которого тоже значит мужественный, но христианские легенды рисуют последнего рыбаком, не имевшим в себе ничего придворного. Заметим однако, что и Иоанн Златоуст из аристократа и повелителя царей земных был низведен Евангелиями тоже до

степени рыбака. Кроме того, я уже говорил, что под «рыбаками» в Евангелиях надо понимать астрономов, ловивших небесной координатной сетью перемещение точки весеннего равноденствия в созвездии Рыб, да и самую притчу о том, как Иисус накормил народ пятью хлебами и двумя рыбами, надо понимать астрально: или в том смысле, что он прибавил к первоначальным 360 дням в году еще 5 дней в созвездии Рыб, или что он объяснял народу соединение 5 планет в созвездии Рыб (Иоанн 6,9), т.е. около весеннего равноденствия, как знамение каких-то предстоящих важных событий. Отмечу, что эти пять планет у Матвея обратились уже в семь (Матв. 25,34), т.е. в свое полное число, чего не было «в Рыбах» ни по прежней хронологии, ни по моей. По прежней хронологии Сатурн и Юпитер сходились в созвездии Рыб в I веке только в 52 году, но Марс в новолуние 5 — 6 марта 52 г. был еще между Козерогом и Водолеем, да и для жизни Иисуса 52 год не подходит. А в IV веке Юпитер и Сатурн совсем не сходились в созвездии Рыб. Впервые пять планет сошлись в этом созвездии лишь при жизни Иоанна Да-

масского (умер в 776 г.) в весеннее новолуние 23 — 24 марта 730 года, когда Марс тоже был поблизости, между Козерогом и Водолеем.

Вот Кирилл из города Святого Примирения (*Иерусалимский*), имя которого есть ласкательное от слова Кир (царь), т.е. значит вассальный царек города Святого Примирения. Он умер, — говорят, — 18 марта 386 года, и при нем были два небесных знамения: 7 мая 351 года на «тамошнем» небе был виден огромный крест, сияние которого равнялось солнечному, а в 363 г. сильное землетрясение с ужасной бурей разметало материалы, свезенные для постройки «тамошнего храма». Затем, когда все-таки хотели продолжать его постройку, «огонь вышел из земли и опалил платья рабочих, оставив на них знаки крестов». Он, — говорят, — был участником I Константинопольского собора в 381 году, и потому можно думать, что оба предыдущие знамения помечены на десяток лет ранее, чем произошли физические явления, давшие повод к возникновению этих сказаний. «Он несколько раз подвергался гонениям и был в изгнании». Не представляет ли этот рассказ второй

легенды о «Великом Царе»?

Вот Паисий Великий, умерший, — говорят нам, — 19 июня 400 г. Имя его значит Юноша и он был учеником Памвы, имя которого в переводе значит «Всепастьерь». Последний умер, — говорят, — 18 июля 386 г., т.е. приблизительно налегает на евангельского «Всепастьеря», но местом жительства ему здесь назначена Нитрийская пустыня в Египте. Тут же помещают «Жития» и «Великого юношу», оставив для них обоих бледные биографии, не имеющие в себе ничего жизненного и написанные по общей схеме монашеского литературного творчества средних веков. Но в значении их имен остался высохший и не развившийся от времени вариант многоветвистой легенды об Иисусе и его юном ученике Иоанне.

Вот в Тавенской обители, около Латополя в Египте, живет «Федор Освященный», что в переводе значит богодарованный Христос, и смерть его отнесена к 27 апреля 368 года, через месяц после вычисленного нами времени распятия евангельского «освященного», хотя память его и празднуется 16 мая. Это застав-

ляет нас заподозреть и в нем один из отпрысков легенды об евангельском Христе.

Он был, — говорят нам «Жития», — учеником Пахомия Великого, имя которого значит Великий крепкоплечий, который родился в 292 и умер в 348 г., пятидесяти лет от роду. Пахомий был сначала военачальником, но потом удалился в египетскую пустыню вместе со своим братом Иоанном, умершим вскоре после этого. Туда-то к нему и явился Богодарованный «освященный», или по-гречески «Христос», еще юношей, оставив свою мать, богатую и знатную женщину из египетской Фиваиды, которая потом сама пришла к нему и поселилась недалеко в женской обители, близ Латополиса, основанной сестрой Пахомия. Увидев его, Крепкоплечий тотчас же «прозрел в нем „сосуд избрания“, полный „божественного духа“ и „Богоданный“ начал „утешать скорбящих, давать наставления неопытным“.

Вскоре в Тавенскую обитель явился также и брат Богодарованного Пафнутий, отличавшийся, однако, меньшим усердием, чем он. Соответственно искушению Иисуса дьяволом

в пустыне, имеется и здесь наивное искушение «Богодарованного». Когда Пахомий заболел, то братия решила после его смерти заменить его «Богоданным», и он согласился на это. Но «Крепкоплечий» выздоровел и, обиженный на него за преждевременное избрание, разжаловал его на два года в звание простого скитника, после чего признал его опять «получившим благодать от бога в семь раз более, чем прежде».

Потом «Крепкоплечий» умер, завещав «Богоданному» не оставлять без наказания тех братьев, которых он увидит нерадивыми. Преемниками его были выбраны сначала Петроний (каменный), потом Орсисий (поднимающий), а третьим уже Богодарованный. По другому же варианту, «Богодарованный» заместил «Крепкоплечевого» еще при его жизни, когда тот, желая полного безмолвия, удалился из Тавенской пустыни. В последнем случае легенду о «Федоре Христе», умершем в 368 году, придется признать за отпрыск легенды об Иисусе, но тоже захудавшей на сухой и скудной почве монастырской фантазии средних веков.

Вот Онуфрий Великий, имя которого значит Священный бык, или Телец, умерший 12 июня около 400 г. Он жил сначала, — говорят нам, — в одной из египетских обителей, но этого ему показалось мало. По указанию одного старца пустынножителя он ушел в изолированную от всего живого пещеру в пустыне, где только «тощая трава служила ему пищей», а «роса питьем». Только через тридцать лет такого святого жития, около пещеры для него возник родник, а для пищи выросло финиковое дерево. Никто на свете даже и не подозревал ничего об этом, и только в последний день жизни «Священного быка» к нему пришел инок Пафнутий, которому он рассказал все это и затем умер, сказавши:

— В руке твои, господи, предаю дух мой.

На кого из евангельских деятелей похож этот «Священный бык в пустыне»? На Иоанна Купателя или на Иосифа Аримафейского, имя которого значит Кратер Громовержца, Свет ложа смерти господней, или просто на созвездие Тельца, выходящего из лучей утренней зари в июне месяце, когда празднуют его смерть?

Вот Иларион Великий, имя которого значит: Великий весельчак и мало подходит для подвижника. Он умер 21 октября 372 года и был сначала учеником епископа Петра Александрийского, а потом Антония Великого, имя которого значит «Набивающий цену». Роздав свое имущество бедным, «Великий весельчак» поселился в «палестинской пустыне», куда приносили к нему всевозможных больных, и он их исцелял. Затем он удалился в Египет к пределу «Вавилонской» области, где подвизался и Антоний Великий, откуда снова видно, что христианский «Вавилон» был не в Месопотамии, а в Египте, где и до сих пор стоят библейские башни до небес. В 359 году Египет постигла засуха и сильный голод, но «Великий весельчак» молитвой избавил страну от этих бедствий. Он был потом на островах Сицилии, Кипре и Патмосе, где и умер свыше 80 лет от роду.

С каким бы апостолом его сравнить? Он более похож на самого Диониса или Бахуса, первое имя которого происходит от латинско-греческого слова *Диос* (*деус*) — бог-Громовержец, и второе от санскрито-славянского

корня: баха (бог).

Таковы особенно прославившиеся в сказаниях православной церкви, действительные или воображаемые современники «Великого Царя». Для оценки их первичного значения мы более должны руководиться смыслом их имен, чем содержанием рассказа о них: рассказ пополняется продуктами последующего литературного творчества, способными совершенно извратить первичную сущность, а имя, т.е. первоначальное характеристическое прозвище лица, остается неизменным на родине мифа во все время.

Понятно, что такие фигуры, как Онуфрий Великий, одно имя которого «Священный египетский бык» вызывает к себе недоверие, скорее всего являются продуктами легендарного творчества. Они не только не могут служить средством к реализации евангельских легенд, но и сами требуют реализации, т.е. объяснения своего происхождения, наравне с объяснениями евангельских деятелей. Понятно также, что искать в конце IV века реальных лиц для всех 12 апостолов Иисуса бы-

ло бы смешно, так как имена некоторых из них, в роде Варфоломея, т.е. сына Водолея, взяты из числа 12 созвездий Зодиака. Да и в Евангелиях большинство из них нигде не фигурирует, не только как деятели, но даже как и собеседники.

Активную роль там играют только три:

1) Иоанн Богослов, оригинал которого мы вполне точно определили путем вычисления времени Апокалипсиса в лице Иоанна Златоустого.

2) Симон, имя которого значит Слышащий (или Знамение), прозываемый Петром, т.е. камнем веры, бодрствовавший ночью, когда взяли Иисуса, и пытавшийся защитить его мечом. Его мы рассматриваем как отражение Бодрствующего богослова (по-гречески Григория— теолога), и

3) Иуда Искарот, т.е. «Богославный» муж, как лев, или «Богославный муж-арианин», изменивший Иисусу. Но он является личностью аллегорической. Понятно, что аналогичного ему святого мы не найдем в православных святцах.

Однако, возможно думать, что первоисточ-

ником для возникновения легенды об Иуде-изменнике мог быть и действительный брат Иисуса Иуда, если после смерти своего брата он объявил себя его преемником и основал в Палестине свою партию, поднявшую восстание против римлян, как это сделал Иуда Молот (по-еврейски Иуда Маккавей), который, как мы увидим далее, тоже хронологически налегает на двух евангельских Иуд, т.е. в переводе, богославцев.

Среди первых мессианцев действительно могли возникнуть две враждебные партии.

Первая — палестинские мессианцы во главе с Иудой, братом Иисуса (т.е. иудеи), могла признавать, что Иисус умер через одиннадцать лет после своего неудавшегося столбования естественной смертью 1 января 379 года, и потому является хотя и пророком, но таким же смертным, как и остальные люди.

Другая партия, европейская, во главе с Иоанном, который в это время был в другой местности, могла не верить в возможность смерти Иисуса после того, как он уже воскрес из мертвых, и только считать его просто вознесшимся на небо, чтобы посидеть немного

«одесную отца» и снова явиться на землю в очень скором времени, для поражения своих врагов — земных царей.

Этим ожиданием и дышит весь Апокалипсис в 395 году.

Понятно, что такая партия в пылу своего фанатизма сначала могла отвергнуть только кровное родство «брата-предателя» с Иисусом, объявив последнего рожденным от бога, а не от общего отца их, а затем, как это сделано в последнем из Евангелий — Евангелии луки, она легко могла разделить Иуду, брата Господня, на двух Иуд: Иуду Иаковлева и Иуду Искарриота, чего еще нет в других Евангелиях, где фигурирует только один Иуда Искарриот.

Этим способом естественно объясняется возникновение двух вариаций мессиянства V века — раввинской и православной, тем более, что наши астрономические вычисления времени возникновения библейских пророчеств, а с ними и «Книг царей израильских», передвигают их в средние века нашей эры, выясняя их апокрифичность.

Часть Вторая

*Мессиянцы
«Великий царь» у библейских поэтов и
«пророков».*

Глава I.

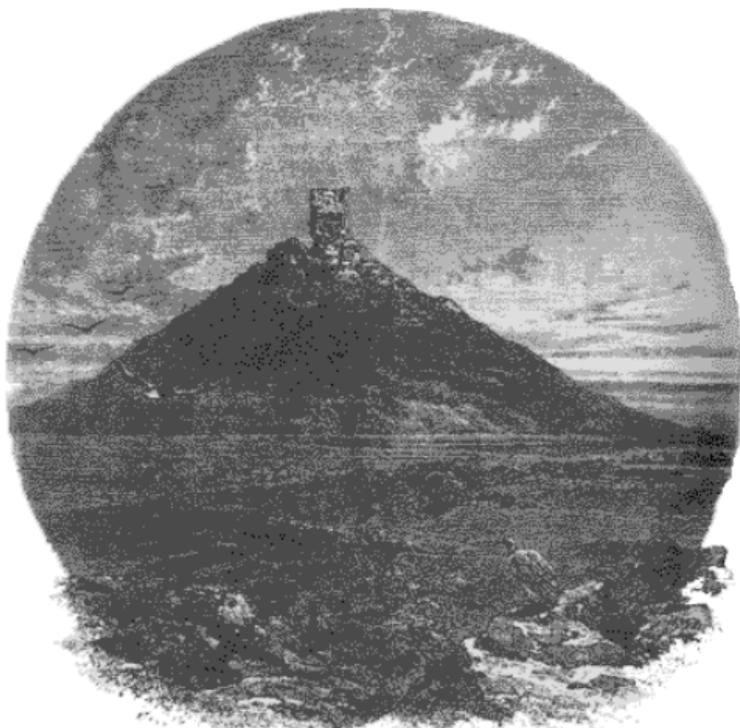

Рис.55.

Развалины наблюдательной башни в Месопотамии,
считаемой теологами за Ниневийскую
(из Фаррара: "Жизнь Иисуса Христа").

Поэма созвездия Ориона.

(Псалом 22 (21) как гимн, посвященный Иисусу и написанный уже после его смерти (25 декабря 442 г. при эллино-сирийско-египетском императоре Феодосии II).

Когда написаны псалмы (т.е. гимны) «возлюбленному» (по-еврейски Дод'у, превращенному в Давида)?

Относительно того, что они посвящены «христу-мессии», никто не сомневается, но время их составления совсем напрасно относят к до-христианскому периоду. Они написаны, как и библейские пророчества, уже накануне средних веков. Они действительно говорят об Иисусе, как утверждают христианские теологи, но уже об умершем Иисусе, и ждут его нового прихода с неба. Большинство их написано в V веке нашей эры, как это ясно видно из астрономического исследования особенно псалма 22 (по-русски 21).

Среди всех библейских псалмов нет более художественного, чем он.

Артур Дреус в своей известной книге «Об историчности Иисуса» справедливо говорит, что мы не выпутаемся здесь из недоумений,

пока будем стоять на одной только современной историко-теологической точке зрения. Но если мы взглянем на то место астрологической карты неба, против которого Солнце бывает в рождественские дни, то увидим, что детали этого гимна представлены на ней, как на художественной иллюстрации к какой-либо поэме.

«На старинном Дереве Мира, — говорит он, — или Млечном Пути, как мы его теперь называем, висит **Орион**, с раскинутыми руками, как распятый на кресте. Ему угрожает **Телец** с разверстыми челюстями — Гиадами, и на него же обращены челюсти **Льва** (рис. 57), находящегося от него на 90° , и потому астрологически связанного с ним...» «На него бросаются Большой и Малый Псы, и река Эридан течет у его ноги, оправдывая выражение о воде, разлившейся от него...»

А общий смысл гимна, по Древшу, представляется таким:

Солнце, находящееся на зимней половине неба, вдали от Ориона, готовится, к восходу и над утренней зарей поднимается **Змиедержец** — древний символ «Спасателя». **Орион**

же, наоборот, опускается под землю в царство древнего ада и восклицает, обращаясь к лику восходящего Солнца, подняв руки из-за горизонта:

— Сильный, Сильный! Зачем ты меня оставил?!

И вот, как бы в ответ на его мольбу, Солнце восходит, чтобы с каждым новым днем подниматься по эклиптике и, перегоняя Юпитера, приближаться к Ориону, пока не зальет его всего, через полгода, своими лучами.

Нельзя не согласиться с таким толкованием Дрекса, вполне соответствующим астрологическому миросозерцанию древних и средневековых мессианцев. Уже не раз историки астрономии видели в особенностях созвездия Ориона поразительное совпадение с библейскими сказаниями. В нем узнавали и прообраз Иоанна-крестителя на реке Иордане (Эридане) и самого Иисуса, выходящего из него после крещения, и Ноя, вышедшего из Ковчега (Корабля Арго) в то время, как радуга Млечного Пути обещает ему, что больше не будет потопа, а голубь под ним несет зеленую ветку в знак того, что земля уже освобождается от во-

ды.

Древс тут, несомненно, пошел по единственно верному пути. Однако же, для некоторых деталей псалма 22 можно пойти и далее Древса и прийти к выводу, что поводом к составлению его послужило не одно ежегодное удаление Солнца от Ориона, мало способное возбудить, при своей обычности, древнее поэтическое творчество, воспевавшее почти исключительно необычные дела. Так, например, только допущением, что через Орион проходила в то время мечеобразная комета, можно объяснить имеющееся в нем выражение о мече, поразившем его и уничтожившем все его силы, а слова Ориона об *Угнетателе*, подошедшем к нему, можно объяснить только пребыванием около него зловещего в астрологической символике Сатурна. Предположение Древса, что под словом *меч* здесь подразумевается меч Персея, не может быть принято уже потому, что меч Персея не только не пронзает Ориона, но даже и направлен не на него, а на Медузу с целью освобождения прикованной к скале Андромеды.

Затем есть тут указание и на **Юпитера**. В

11 строфе этого гимна Орион прямо говорит: «На тебя оставлен я, сильный Юпитер!», причем еврейское название этой могучей планеты — Аммон (АМИ) — переделано не понимавшими смысла переписчиками и переводчиками не более, не менее как в маму (!), что вышло уже совсем наивно и даже смешно. Поименована в этом гимне еще и третья яркая планета: **Лань Рассвета** — утренняя звезда Венера, — под ногою Змиедержца...

Все эти обстоятельства дают полную возможность определить время составления рассматриваемого нами гимна чисто астрономическим путем и доказать, что он был написан в рождественское утро 25 декабря 442 года нашей эры, а вместе с тем можно установить и для ряда других псалмов, носящих тот же самый характер, время V века.

Однако, прежде чем приступить к такому определению, мне нужно дать толковый и точный перевод самого этого псалма или гимна с еврейского текста, чтобы исправить неясности и даже некоторые ошибки обычных церковных переводов, неизбежно происшедшие от того, что все прежние переводчики са-

ми не знали, что такое они переводят. Вот этот осмысленный перевод.

Гимн возлюбленному, восходящему на небо на лани рассвета — Венере.

Орион — символ мессиянца, под мечом (кометой) направо и зловецким *Сатурном* налево, опускаются под землю (в Аид) на западной части горизонта в рождественскую ночь против *Возлюбленного* (Змиедержца), попирающего ногою *Смерть* (в созвездии Скорпиона) и символизирующего собою возносящегося на небо *Иисуса-Мессию*. *Змиедержец* медленно поднимается, из подземного царства на восточной части горизонта с *Ланью Рассвета* (Венерой) у обоих ног в то время, как *Могучий Юпитер* (в созвездии, Стрельца) и *Солнце* уже удаляются от него.

Орион (Юпитеру):

3) Сильный, Сильный! Зачем ты меня оставил? Зачем ты удаляешься от моего спасателя (*Змиедержца*) и от криков моего вопля! Божественный мой! я

взываю к тебе днем (*из-под земли*, но ты не слышишь меня, а по ночам (*когда хожу над землею*) мне нет покоя. 4-5) Символ грядущего мессии (*по-гречески: Христа*),

6) живущий среди мессианских гимнов! На тебя надеялись наши предки, и ты избавлял их. Тебе они молились, и ты не

7) отвергал их молений. А теперь я червь, а не воин, презреннейший среди моих собратий!

8) Все (*созвездия*) смотрят на меня и издеваются надо мною, они раскрывают на меня свои уста (рис. 56), кивают головами и говорят:

9) — Он положился на Громовержца, так пусть же тот спасет его, если благоволит к нему!

10) Со дня рождения моего взрощена во мне надежда на

11) могущество Юпитера. На тебя оставлен я. Сильный от

12) рождения Юпитер! Не удаляйся же от меня, потому что Беспощадный (*Сатурн*) близок, а помощника (*Солнца*) еще нет.

13) Нападают на меня скопища Тельца

(Гиады и Плеяды),

14) и сильные в круговом движении обступили меня. Лев,

15) алчущий добычи, разверз на меня, рыкая, спюю пасть, и Река (*Эридан*) разлилась подо мною. Все мои силы утекли в нее. Мое сердце растаяло, как воск (*см. туманность под поясом Ориона*), как расплавленный металл. Моя мощь иссохла, как обожженная горшечная глина, язык прилип к губам, а ты низводишь меня (*к закату под землю*) в страну

17) мертвых! Вот напали на меня Собаки (*Большой и Малый Псы*, рис. 56).

Скопище Зла (*комета*) подошло ко мне и

18) пронзает мне руки и ноги! Мои силы пропали! А они (*Близнецы*, близ которых *зловещий Сатурн*) смотрят на меня и смеются

19) надо мной! Они спорят между собой о моем платье и кидают жребий о моем плаще.

20) Громовержец! Не оставляй меня! Спешу на помощь, моя

21) сила! Избавь мою душу от Меча (*кометы*) и сохрани ее, мою един-

ственную, от пасти Собак, от челюстей
Льва

22) и от рогов Единорога! Услышь мою
мольбу, и я

23) возведу твой приход моим собра-
тьям (*созвездиям*) и воспой тебя среди
их собрания.

24) Пойте же гимн Грядущему богу
(*Солнцу*) все, почитающие его! Про-
славляйте его дети Богоследителя. Бла-
гоговейте

25) перед ними все потомки богобор-
ца! Он не презрел страданий угнетен-
ного и не скрыл от него своего лика!
(*Солнце взошло как бы в ответ на
мольбу заходящего Ориона — этого
астрологического символа мессиан-
цев.*)

26) Хвала тебе (*Солнце*) в великом со-
брании небес! Ты исполнил свое обе-
щание перед почитающими тебя!

Пусть насытятся кроткие и восхвалят
тебя все, ожидающие тебя!

27) Да воскреснут их сердца, и пусть
обратятся к Грядущему

28) богу все концы земли, и все народы
преклонятся перед ним!

29) Наступило его царство, он один те-

перь властелин народов!

(Звезды потухли в лучах взошедшего Солнца.)

30) Да получат воздаянье и поникнут перед его лицом все сильные *(т.е. никогда не заходящие светила)*, все *(звезды)*, нисходящие под землю, и все, неспособные оживить свои души *(т.е. все звезды, никогда не появляющиеся над местным горизонтом)*. Ему одному будут поклоняться наши потомки. Они возвестят о нем грядущим поколениям и будут проповедывать его правду тем, кто еще не родился, потому что он создал весь мир.

* * *

Таков псалом 22 (21) при его осмысленном переводе по указанию самих небесных светил, которые он так художественно представляет. Он полон истинной поэзии для того, кто одновременно знаком и с явлениями звездного неба, и с историей христианской религии. Но уже первое восклицание в нем: «Эли, Эли, ламма савахтани», т.е. то же самое, которое в

отчаянии произнес Иисус на столбе, показывает, что время его возникновения приходится искать никак не ранее конца IV века, когда был столбован «Царь богославцев». Но в псалме он уже до того астрализован, что а priori можно сказать: наиболее вероятная дата возникновения этого гимна окажется V или VI век. Так и выходит.

Наиболее важной деталью для вычисления времени здесь является положение солнца, а с ним и Венеры против Ориона, т.е. в Змиедержце, восходящем утром на этой «Лани Рассвета». Вторая важная деталь — это опасность, угрожающая Ориону от Меча, т.е. от мечевидной кометы. Это и послужило исходным пунктом предлагаемого мною здесь определения времени. А средства дали мне китайские летописи Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, имеющиеся в английском переводе Джона Вильямса во всех главных обсерваториях. Дополнением к ним служила мне латинская книга Любенецкого «Всеобщая история комет от всемирного потопа и до нашего времени», тоже имеющаяся в книгохранилище Пулковской обсерватории.

В них обеих ранее 147 года и до конца средних веков не показано ни одной кометы, проходившей даже и вблизи Ориона. Затем, когда мы переводим китайскую хронологию, составленную по династиям и лунным месяцам, на наш современный способ времени, мы получаем вот какой список (табл. VII на стр. 201).

Мы видим из этого списка, что комета 442 года нашей эры является первой подходящей для исследуемого нами псалма 22 за все время существования древнейших в мире китайских летописей, т.е. с тех пор, как их астрономические сообщения начинают подтверждаться современными вычислениями. В ее пути и в расположении планет все соответствует описанию псалма.

Таблица VII.

А. — кометы начала нашей эры (счет астрономический).

Минус 146 год. Марта 14 (*Солнце в Деве*).

«Белая комета на северо-западе в 10 локтей длины, около Ламбды (λ) Ориона. Она видна была 15 дней» (Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)

Описание это очень сбивчиво. Прежде всего, Орион в северном полушарии Земли *никогда* не бывает виден на северо-западе. Кроме того, в марте он по вечерам скрывается на юго-восточной части неба в лучах вечерней зари, да и такое долгое пребывание кометы в одном и том же созвездии поблизости от Солнца невероятно. И месяц не подходит, так как Солнце в марте не только не удаляется, но, наоборот, совсем приближается к Ориону, и комета являлась бы не по утрам, а по вечерам. Значит, *не подходит*.

Минус 72 год. Мая 10 (*Солнце в Тельце*). «Вечером видели хвостатую звезду в восточной части Ориона». (Ше-Ке.)

Опять не подходит по тем же причинам, как и предыдущая.

Минус 48 год. «Видели красно-желтую ко-

мету на северо-востоке (*т.е. по утрам*), 8 локтей длины. Она достигла через несколько дней до 10 локтей и показывала на северную часть Ориона». (Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)

Здесь опять сбивчивость. Комета могла показывать на Ориона, (*не обойдя предварительно целой половины неба в более ярком виде*), только находясь по утрам не на северо-востоке, а на юго-востоке в летнее время года, когда Солнце находится близ Ориона. Значит, и эта комета не подходит, как и предыдущие.

Б. — кометы *после начала нашей эры*.

39 год. От марта 13 (*Солнце в Рыбах*) до апреля 30 (*Солнце над Орионом*) «видна была очень большая комета в области Плеяд (*т.е. по утрам*); светлая, 30 локтей длины, широкая, разветвляющаяся как дерево. Шла она на северо-запад». «30 апреля вошла в область Пегаса и Андромеды и исчезла в 49-й день своей видимости». (Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)

Опять не подходит. Она уходила от Ориона

по мере того, как Солнце приближалось к нему все более и более.

74 год. Марта 6 (*Солнце над Орионом*) «странная звезда появилась в области Плеяд. Прошла (над Орионом) в области Львов и исчезла направо от Девы через 60 дней». (Ше-Ке.)

Опять не подходит по тем же причинам, как и предыдущая, и, кроме того, она появлялась не по утрам, а по вечерам.

77 год. Января 23 (*Солнце в Козероге*). «Явилась комета на 3-м градусе области альфы (α) Овна, от 8 до 9 локтей длиною. Она постепенно ослабевала и исчезла через 106 дней». (Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)

Опять не подходит, так как при *этих* условиях она могла быть видима только по вечерам, а не по утрам. Да и Змиедержец с Ланью Рассвета в это время был под горизонтом.

102 год. Января 7 (*Солнце в Козероге*). «Был

виден зеленоватый белый пар около 30 локтей длины в Эридане; он показывал на Прокиона и был виден 10 дней. (Ше-Ке.)

Опять не подходит, так как этот «пар» мог быть виден только по вечерам.

110 год. Январь (*Солнце в Козероге*). «Видна была комета в Эридане, показывавшая на северо-восток, от 6 до 7 локтей длины, зелено-белого цвета». (Ма-Туань-Линь.)

Вероятно, это была та же комета, как и предшествовавшая. Только год определен на 8 лет позднее. Снова не подходит.

141 год. От марта 7 (*Солнце в Рыбах*) до 23 апреля (*Солнце в Овне*). «Появилась комета на западе, от 6 до 7 локтей длины, голубовато-белого цвета, показывавшая на юго-запад, от Пегаса до Водолея. 16 апреля она простиралась от Андромеды до Рыб на 6 локтей. 22 апреля ее видели утром (!) на северо-западе. Она вошла в область Плеяд и Тельца (т.е. была над Орионом); 23 апреля вошла в Гидру,

прошла середину Львов и исчезла». (Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)

Опять не подходит уже по одному тому, что Солнце было у Ориона и шло к нему. Кроме того, она могла быть видима при этих условиях только по вечерам.

218 год. Апрель (*Солнце в Овне близ Ориона*). «Видели комету утром на востоке около 20 дней. Потом вечером она явилась на западе, прошла через Возничего и Тельца в Близнецов, под Большой Медведицей, и во Льва и в Деву. Она была заостренная и яркая. Шла к Геркулесу». (Ше-Ке, Ма-Туань-Динь.)

Это было третье историческое появление кометы Галлея, и справедливость китайского описания подтверждена здесь вычислением Гайнда. Но и она совершенно не подходит, так как Солнце закрывало в это время Ориона своими лучами.

252 год. Марта 25 (*Солнце в Рыбах по пути к Ориону*). «Видели комету на западе около Му-

хи, белого цвета, от 60 до 70 локтей длины. Хвост показывал на юг, на Ориона; она исчезла через 20 дней». (Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)

Опять не подходит, так как была видима по вечерам, и Солнце приближалось к Ориону.

304 год. Май (Солнце в Тельце над Орионом). «Странная звезда была в созвездии Тельца». (Ше-Ке.) Снова явно не подходит.

305 год. Сентябрь (Солнце в Деве). «Была комета в области Плеяд и Тельца». (Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)

Повидимому, это та же, что и предыдущая, только перепутан год и месяц. В сентябре не могла прийти комета в Тельца, не обойдя в более ярком виде целую половину неба в утреннее время.

423 год. Февраля 13 (Солнце в Козероге). «Была комета в восточной части области Персея и Андромеды». (Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)

Снова не подходит, так как была видна только по вечерам.

442 год. С ноября 1 и до конца года (Солнце в Скорпионе у ног Змиедержца, восходящего в это время над утренней зарею) странная звезда появилась в Большой Медведице. (Очевидно, из области Змия.) Она сделалась кометой, вошла, через Северный Венец, в южную часть Большой Медведицы, прошла в созвездие Возничего и в Тельца (т.е. устремлялась прямо на Ориона), смела Гиады и Альдебарана и ударив, как видим, по приподнятому, как бы для заслона, щиту Ориона, пересекла Эридан и исчезла зимой. (Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)

Из таблицы VIII (см. стр. 204) вы видите, что в рождественское утро 25 декабря 442 года и в ближайшие утра до и после этого дня Меркурий, Марс и Луна, не упоминаемые в псалме 22, как раз и были под горизонтом. Меркурий заходил вскоре после Солнца, Марс и Луна заходили с Овном около полуночи и, следовательно, были видны только по вече-

рам. А из остальных светил все были на указанных для них местах. Солнце, защитник Ориона, находилось на противоположной стороне неба между созвездиями Стрельца и Козерога; Змиедержец — символ возносящегося на небо Христа — восходил по утрам, действительно, на «Лани Рассвета» (Венере) под своей ногой, в часы, когда Орион — символ купаемого в Иордани христианина — наполовину спускался на западе под землю. «Божий Меч» — большая комета 442 года — зловеще опускалась прямо над его годовой, как бы догоняя его, сходящего при кровавом блеске зимнего утреннего рассвета в подземное царство. Зловещий, беспощадный и смертоносный, по астрологическим представлениям, Сатурн гнался за ним в суточном движении неба по другую сторону от кометы у издающихся над ним Близнецов. Благодетельный же Юпитер-Амон ушел от него в противоположную сторону неба и скрылся от глаз за Солнцем. Картина, по мистическим представлениям того времени, была настолько зловещая, что Ориону, действительно, было чего испугаться, тем более, что эта зимняя ко-

мета 442 года была одной из самых больших в кометных летописях, так как не исчезла, да же пройдя половину небесного свода.

ТАБЛИЦА VIII.

<i>А.— Положения Солнца, Луны и пяти планет утром 23 декабря 442 г. по координатам 1900 г.</i>							
Прям. восх.	Солнце. 19 ^h 52 ^m	Луна. 0 ^h 51 ^m	Меркурий. 20 ^h 01 ^m	Венера. 17 ^h 28 ^m	Марс. 2 ^h 08 ^m	Юпитер. 19 ^h 48 ^m	Сатурн. 6 ^h 49 ^m
Склонение . . .	— 20°58'	+ 4°38'	— 18°36'	— 22°18'	+ 13°50'	— 20°54'	+ 22°02'
Место.	Стрелец.	Овен.	Козерог.	Пята Зме- держца.	Овен.	Стрелец.	Близ- нецы.

В.— Положения Большой Кометы 442 г. (по китайским летописям).
 Комета вышла в конце октября от Солнца из Скорпиона и быстро вошла в Северный Венец. 1 ноября проходила через Большую Медведицу, затем через Возничего, показывая мечом на Ориона, затем через Тельца, задевши Ориона, и исчезла после рождественских дней в области Гамма-Дельта (γ. δ) Эридана.

Все описание псалма 22 вполне соответствует приводимой здесь комете, и другого такого случая не было за весь исторический период времени вплоть до эпохи Возрождения. Все остальные прохождения кометы через Ориона за время нашей эры (каково, например, бывшее в середине мая 760 года появление кометы Галлея) произошли в весенние месяцы, когда Солнце само находилось около Ориона. Этот случай кометного пути от созвездия Скорпиона через все небо к Ориону,

действительно, был единственный в своем роде. Легко себе представить, что он был хорошим стимулом для возбуждения поэтического творчества, особенно в начале средних веков, на преддверии современной науки, когда сильное развитие фантазии в человечестве впервые пробуждало его к интеллектуальной деятельности.

Проверочное вычисление Н. И. Идельсона, данное в таблице, вполне подтвердило мои предварительные вычисления планетных положений на 25 декабря 442 г.

Каких еще нужно больших доказательств, чтобы убедиться, что псалом 22 (21) написан в самом конце декабря 442 года, как раз через 74 года после вычисленного нами года столбования Иисуса и через 47 лет после появления Откровения Иоанна Хризостома? И стиль, и смысл этого произведения показывают ту же самую эпоху, дальнейшее развитие той же самой мессианской идеи... И не Иисус воскликнул словами псалма: «Эли, Эли, ламма савахтани», т.е. «Сильный, Сильный, зачем ты меня оставил!» (ему на шесте или столбе было не до пенья псалмов!), а автор псалма 22

воспроизвел эти слова в своем гимне, как выражение величайшей муки того, кто был столбован, как богоборец (израель), отвергавший прежнюю «священную седмицу» во имя новой системы мира, системы Клавдия Птолемея. Кроме того, Клавдий по-латыни значит Хромой, а об Иакове мы читаем в Библии, что он получил от бога подножку за то, что хотел бороться с ним, да и самое имя Иаков значит между прочим: божья запинка, т.е. по-латыни — Клавдий. Нельзя ли вывести отсюда, что легенда об Иакове, увидевшем лестницу на небе, есть лишь легенда о Клавдии Птолемеи?

Глава II.

Время возникновения остальных библейских псалмов.

Такие результаты астрономического исследования псалма 22 (21), показывающие для него христианскую эпоху, заставили меня пересмотреть с новой точки зрения и остальные древнееврейские гимны. Все они носят характер этой же эпохи как по своему стилю, так и по настроению. Самый еврейский заголовок большинства псалмов (МЗМУР Л-ДУД) в переводе на русский язык значит «*музыка возлюбленному*», так что ни о каком **авторе** Давиде тут речи нет. Если даже и произносить еврейское начертание ДУД — как Давид, то переводить надо — псалом *Давиду*, а не псалом Давида. Если же принять во внимание, что еврейское начертание Л-ДУД — значит просто *возлюбленному*, то, отметив себе, что исследованный нами 22 (21) псалом несомненно посвящен столбованному «спасате-

лю», после того как Иоанн Хризостом возвел его своим Апокалипсисом в самого «творца мира», пришедшего отдать себя в жертву за грехи, — и все псалмы, имеющие этот заголовок, следует считать посвященными Иисусу же, а потому тоже написанными не ранее V века.

Их введение в церковный ритуал приписывается (Сократом-Схоластиком) талантливому религиозному поэту и композитору Флавиану Антиохийскому, жившему в начале V века. Было бы странно думать, что это введение случилось лишь через тысячу лет после их сочинения (!), а потому и мое вычисление только восстанавливает естественную хронологическую связь, которую можно было бы установить, и не прибегая к астрономии, по общим законам литературной и художественной эволюционной преемственности.

Но как бы ни смотреть на этот предмет, все равно: псалом 22 явно посвящен «Великому царю богославцев», символизированному Змиедержцем, поднимающимся на небо рождественским зимним утром, в солнечном одеянии, на «Лани Рассвета».

То же самое мы видим и в ряде других псалмов. Так, в 31 (30) мы читаем мольбу верующего:

«Истоцилась от печали моя жизнь, и прошли мои годы в столах; сила моя иссякла от моих проступков, и высохли от них мои кости. Я сделался поношением своих врагов и соседей и устрашением для своих знакомых. Видящие меня на улице бегут от меня. Я слышу злоречие многих; они сговариваются против меня и замышляют исторгнуть мою душу. В твоей руке, Грядущий, мои дни. Избавь меня от руки моих врагов и гонителей. Яви светлое лицо твое твоему слуге. Спаси меня твоим снисхождением» (11 — 17).

Совершенно это же повторяется с мелкими вариациями и с признаками подражательности в псалме 87 (88), в псалме 70 и 68, в псалме 101 (102), и особенно в псалме 37 (38), где значительная часть содержания прямо переписана отсюда, а следовательно, и из псалма 22, где все это есть.

В псалме 34 (35) автор поет уже в бодром

настроении, по крайней мере, без упоминания о собственных грехах, а только о чужих:

«Побори, грядущий властелин, борющихся со мною! Возьми щит и латы и восстань на помощь мне! Обнажи меч и загради меня от преследующих меня! Да будет путь их темен и скользок, и вестник Грядущего (комета) да преследует их!» (1 — 6).

«Отведи душу мою от их злодейств, спаси от Львов мою единственную! Я прославлю тебя в великом собрании, ибо они составляют замыслы против мирных земли, раскрывают на меня свои пасти и насмешливо говорят: „Хорошо! хорошо! Все видел наш глаз!“ Не удаляйся же от меня! Да облечутся в стыд и позор величающиеся надо мною, и язык мой будет проповедывать твою правду и хвалу всякий день» (17 — 28).

То же самое говорится и в псалме 54, написанном, повидимому, после того, как комета отошла от Ориона.

«Выслушай, грядущий властелин, мою

правду, прими мою мольбу из нежных уст.

Ты испытал мое сердце, посетил меня ночью, искусил и ничего не нашел. Я охранил себя от путей неправильных.

Укрой меня в тени твоих крыльев от врагов моей души, окружающих меня. Они устремили глаза свои на меня, чтобы низложить меня на землю. Они подобны Льву (созвездие), жаждущему добычи, подобны Львенку (созвездие), сидящему в тайном месте. Восстань же, Властелин, и низложи их; избавь мечом твоим (кометой) душу мою от нечестивого».

Еще более ярко проявилось это бодрящее настроение в псалме 16 (17):

«Объяли меня муки смертные, облекли меня цепи ада и опутали меня сети смерти.

Я призвал Громовержца в своем бедствии, и он услышал мой голос из своего чертога (неба).

И потряслась и всколыхнулась земля, и сдвинулись основания гор, и поднялся дым от его гнева;

Всепожирающий огонь изошел из его уст, и посыпались пылающие угли (извержение вулкана?).

Наклонил он небеса (грозовой тучей).

Он воссел на колесницу и понесся на крыльях ветра.

Он сделал мрак своим покровом, мрак вод и воздушных облаков.

И бежали перед ним его облака, град и огненные угли.

Загремел Громовержец на небесах, пустил свои стрелы и рассыпал их, как множество молний,

И открылись источники (небесных) вод, и раскрылись основания вселенной от твоего громового голоса, от дуновения твоего гнева.

И извлек меня Громовержец из множества вод и избавил меня от моего сильного врага (кометы) и от ненавидящих меня» (6 — 16),

«ибо я был непорочен перед ним» (24).

А вот еще подражание, и с новой точки зрения, в псалме 67 (68), показывающее, что я правильно поступил, когда перевел еврейское начертание АБИРИ Б ШН — могучие в круговом движении, а не могучие Васанские,

как сделали церковные переводчики, думая, что дело идет о некоей земной возвышенности.

«Высота божия, высота Кругового Движения (зодиакальный пояс небес!) Высота высокая, высота Кругового Движения!»

Зачем вы, горы (земные) высокие, завистливо смотрите на эту высоту, на которой соблаговолил обитать сам бог и будет обитать вечно?

Там десятки тысяч, тысячи тысяч колесниц его (светил, и среди них во святилище своем властелин высот Сины) (16 — 18).

«Воспевайте бога-Громовержца земные царства и хвалите повелителя, шествующего на небесах» (33 — 34).

«Да восстанет бог, и расточатся его враги, и да бегут от лица его ненавидящие его!

Как тает воск от лица огня, так нечестивые да погибнут от лица бога-Громовержца, а справедливые да возвеселятся!

Пойте хвалу нашему властелину, превозносите ходящего на небесах!» (2-5).

Тот же самый стиль, т.е. та же самая эпоха чувствуется и в других псалмах, где нет явных заимствований из псалма 22 (21). Вот, например, хоть «18 гимн Возлюбленному»:

«Небеса проповедуют божью славу и возвещают о делах его рук, день дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.

Нет языка и наречия, где не слышался бы их голос.

Звук его раздаётся по всей земле и идет до пределов вселенной.

Выходит солнце, как жених, из своего брачного чертога и, как исполин, радостно пробегает свой путь.

От края небес его начало, и на краю небес конец, и ничто не укрыто от его теплоты».

«Откровенье Громовержца умудряет неведающих».

«Славьте бога богов, — продолжает эту апологию псалом 135 (136), — велика его милость!» «Он утвердил землю на водах», «создал великие светила, Солнце для управления днем, Луну и звезды для управления ночью». «Ты испытал меня, Грядущий, и все зна-

ешь, — говорится далее в „138 (139) гимне Возлюбленному“. — „Иду ли я, отдыхаю ли, ты окружаешь меня, и все мои пути тебе известны. Еще не явилось слово на моем языке, а тебе оно уже вполне известно. Высоко для меня твое знание, и не могу постигнуть его. Куда уйду от твоего воздействия и убегу от твоего лица? Взойду ли на небо, ты там, сойду ли в преисподнюю, и там тебя найду. Возьму ли крылья зари и перелечу на край моря, и там поведет меня твоя рука. Скажу: „может быть, тьма сокроет меня?“, но для тебя и ночь прозрачна, как день. Испытай же меня, властелин, и узнай мои помышления; посмотри, не на опасном ли я пути, в направь меня на путь вечный“.

«Хвалите Громовержца все вестники небес, — заключает эту апологию псалом 148, — хвалите его солнце и луна, хвалите его все звезды света. Хвалите его небеса небес, и воды, что выше небес». «Хвалите Грядущего на земле все бездны моря, все рыбы великие и огонь, и град, и снег, и туман, и бурный ветер, исполняющий его веления; хвалите его горы и холмы, и кедры, и все плодоносные де-

ревья, и звери, и всякий скот, и пресмыкающиеся животные, и крылатые птицы, юноши и девицы, старцы и отроки, ибо слава его и на земле и на небесах».

Во всей этой лирике старинных гимнов столбованному «возлюбленному» чувствуется то же самое настроение, та же самая идеология, а потому и время их возникновения не может быть рассеяно на несколько веков. Это одна и та же эпоха — первый порыв восторженного энтузиазма, беспредельного самоотвержения, к которому подготавливали земную жизнь в лице его последнего творения — человека, вечные законы мировой эволюции, те самые законы, которые управляют жизнью и всех других светил, вызывая там в известные периоды аналогичные чувства и аналогичные стремления.

Глава III.

«Старый завет» и «Новый завет».

Раньше чем перейти к последующему, я теперь же хочу настоятельно предостеречь читателя против гипнотического внушения, приготовленного ему позднейшими хронологистами так называемого «Старого завета». Создался всеобщий гипноз, будто библейские писатели задолго описали все, относящееся до жизни Иисуса и до его смерти. На деле же, как это показал я в своей книге «Пророки» (вышедшей в 1914 году), совпадение их текстов с евангельскими объясняется, наоборот, тем, что так называемый «Старый завет» развивался одновременно с «Новым заветом» и даже часто позднее его первой книги «Апокалипсиса».

Самое присутствие в собрании церковных документов сокращенных книг в роде Евангелия Марка рядом с его пополненными и исправленными изданиями, какие мы имеем в

Евангелиях Луки и Матвея, или присутствие «Апокалипсиса» рядом с Иезекиилем, развивающим его, и на равных с ним правах, возможно только в том случае, если первые книги не являются простым сокращением более просторного подлинника. Иначе и всякого, сократившего, например, сочинения Шекспира, пришлось бы считать таким же автором его произведения, как и он сам. Другое дело, если сокращения имеют определенную цель, например, конспектируют другие книги, как, например, I часть «Заброшенной книги» (Паралипоменона) конспектирует «Пятикнижие» и книги Самуила или делают *тенденциозные* выемки из них, как вторая половина этой же книги.

Я здесь хочу только предупредить читателя (чтобы последующее не было для него слишком неожиданно), что по многим местам библейских книг, даже и без моих астрономических вычислений нам придется прийти к заключению, что вся древняя «Священная история народа божия» есть апокриф религиозной истории IV, V, VI и даже VII веков нашей эры и что основные черты этой по-

следней перенесены в «Книге царей израильских и иудейских» почти целиком, в последовательном порядке, в среднем, на 1100 лет назад. Переменены только имена, да и этому нельзя удивляться: в старые времена каббалисты нарочно старались писать непонятно для непосвященных: в алхимии называли золото — солнцем, серебро — луной, в астрономии изображали зодиакальные созвездия и планеты особыми значками, сохранившимися в астрономических альманахах до сих пор. Чему же удивляться, если и в Библии, где так многочисленны следы применения каббалы, в значениях еврейских названий царей мы найдем впоследствии не их действительные имена, а только их осмысленную характеристику с предоставлением читателю самому отыскать этих людей в реальной жизни человечества? Посмотрим же на выдвигающийся теперь перед нами вопрос с этой точки зрения.

После Константина I Римская империя фактически тотчас же распалась на две части, постоянно вступающие друг с другом в религиозные и политические столкновения, а

после Давида и Соломона библейское царство разделилось на иудейское (что значит православное) и израильское (богоборческое и, по библейской его характеристике, довольно-таки еретическое).

Четвертым царем богоборцев в «Книге царей» назван Ила или Юлий, а четвертым византийско-римским царем после Константина был Юлиан, тоже «богоборец».

Седьмым богоборческим царем, царствовавшим через 56 лет после Соломона, назван в Книге Царств богопротивный царь Ахав с такой же богопротивной женой Изабелью (Изабеллой), которых обличал величайший из пророков Илия (что значит бог Грядущий), а седьмым византийским царем, тоже царствовавшим через 57 лет после Константина, был Аркадий, с такой же богопротивной женой Евдоксией, римское имя которой, может быть, и было Изабелла, потому что Евдоксия по-гречески лишь значит «доброславная». Под тем же именем Изабели и обличал ее величайший из христианских пророков древности Иоанн Златоуст.

В некоторых случаях при последующем

распределении пророков по различным царствованиям мы видим чрезвычайно характерную путаницу, происходившую от того, что пополнитель «летописи», знавший из оставшихся различных записей на папирусных листах только при каком царе жил тот или иной пророк, или имевший о нем от своих предшественников отдельную запись, не знал, к какому царствованию отнести его, если в разные времена оказывались одноименные цари. Так, например, произошла путаница с размещением Исаии и Иеремии. Дополнитель знал, что Иеремия пророчествовал при Иоахазе, но Иоахазов было два: один воцарился над «богоборцами», по приближительному расчету по их царям в Книге Царств, около 125 лет после Соломона, а другой помещен, как царь иудаистов около 350 лет после того же Соломона. Дополнитель вставил его в царствование иудейского Иоахаза, а надо было его вставить в царствование Иоахаза «богоборческого», потому что комета, описанная Иеремией и давшая первое начало его пророчествам, явилась, по моим вычислениям, в 451 году нашей эры, т.е.

через 114 лет после Константина I. Следовательно, Иеримия жил как раз при богоборческом, а не при иудаистском Иоахазе, при нападении на Византию Аттилы и гуннов и при Халкедонском соборе, вызванном испугом мессианцев от шестого в нашу эру появления кометы Галлея.

То же было и с Исаией, описавшим ту же комету. Таким образом, вся история царства богоборцев, или царства израильского, поскольку она вырисовывается из единственного источника для установления его исторического существования, Книги Царей и выдержек из нее в «Заброшенной книге» (Паралипоменоне), есть сплошной апокриф, корни которого целиком лежат в средневековой истории Восточной Римской империи. Астрономическими вычислениями времен целого ряда мест, содержащих в еврейской Библии аллегорические и прямые описания положений планет во время описанных в ней событий, а также указаниями на кометы и их приблизительные положения в данные времена и на солнечные и лунные затмения, я покажу в последующих главах моей книги, что един-

ственной надежной опорой древней хронологии и единственным надежным компасом при наших мысленных путешествиях за пределы IV века нашей эры является только астрономия.

Рассмотрим же прежде всего астрономические места библейских пророческих книг.

Глава IV.

Что такое пророчества?

Прежде всего спросим себя, может ли существовать у людей способность предвидения будущего?

В этом никто не может сомневаться, и даже прямо можно сказать, что эта способность развита тем сильнее, чем более реальных знаний накоплено упорным умственным трудом у данного человека в детстве и в юности, и чем они разностороннее.

Я говорю прежде всего о предвидении об-

разованным человеком тех событий, которые кажутся неподчиняющимися никакому порядку для неученого, как, например, будущие солнечные и лунные затмения. Предсказание их и действительное точное осуществление в указанный день и час почти всегда кажутся невежественным людям не делом собственного человеческого ума, а сношением образованного человека с какой-то высшей, нечеловеческой силой.

В древности этого рода научное пророчество считалось результатом сношений посвященных в тайны наук с богами и их ангелами, а с конца средних веков, когда, благодаря полу-знанию и вульгаризации науки и религии, массы людей стали самодовольно считать себя всезнающими и лично достойными сношения с высшими творческими силами вселенной, чудесные результаты достижения немногими невидимых для них вершин науки стали завистливо считаться толпою за доказательство греховной связи умственно превосходящих ее людей с демоническими существами, враждебными покровительствующему ей божеству.

Особенно ярко проявилось это в средневековом христианстве, благодаря возвеличению евангелистом Матвеем (5, 3) «нищих духом» (πτωχοί τῷ πνεύματι), которым он от имени «спасателя» обещал даже «царство небес», и благодаря придуманной потом полемике этого ученого с тогдашними грамотеями, выразившейся особенно резко в приписанных ему словах:

«Горе вам, ученые (книжники), фарисеи, лицемеры за то, что встали у ворот знания, сами не входите и других не пускаете».

Проповедуемые христианскими священниками во всех церквах такие идеи, конечно, не могли привести ни к чему иному, как к самомнению «нищих духовно» и их представлению, что на высшие вершины знания можно взойти без многолетнего упорного труда, что изучить все науки так же легко, как запомнить прослушанную несколько раз сказку, и что, будто, вся беда лишь в том, что кто-то их туда не пускает.

От этого внушенного нашей религией большинству неученых самомнения и

предубеждения против ученых особенно сильно приходится страдать интеллигенции в христианских странах, и придется страдать до тех пор, пока там мировоззрение не будет очищено от всех противокультурных примесей. Пора бросить, наконец, раз навсегда идею, что в евангельском учении, проповедующем от имени Христа, заключаются только высокие моральные истины. На деле их там очень мало и, наоборот, масса евангельских внушений носит прямо противокультурный, а иногда даже и противоестественный характер, и потому мы должны настолько же свободно критиковать всенародно эти книги, как критикуем и всякие другие.

Но возвратимся к предмету этой главы. Современная наука не только не отрицает, а наоборот, доказывает лучше, чем что-нибудь другое, возможность для всесторонне образованного человека предвидеть и предсказывать будущие события общего характера не только в физическом мире, но даже и в общественной жизни. Корни всех грядущих событий всегда лежат в прошлом, и по характеру этих корней разносторонне развитой человек

может провидеть то, что из них вырастет.

Вот почему везде наука может предохранить массы от многих тяжелых бедствий.

Этот дар научного предвидения, почти непогрешимого в пределах, указываемых для каждого века состоянием его науки, есть неотъемлемая особенность человеческой мысли, и величина его увеличивается с каждым новым поколением, по мере совершенствования знаний.

Нельзя ли того же сказать и о нашем даре подсознательного предвидения, т.е. об инстинктивном предубеждении против тех или иных поступков как общественного, так и индивидуального характера, или даже о возможности для нас предсказать в сомнамбулистическом состоянии то, чего мы при бодрствовании не предвидим в будущем?

И в этом едва ли можно сомневаться, так как подсознательная деятельность вообще тем богаче у человека, чем глубже и обширнее его начитанность, т.е. чем богаче у него то, что, в противоположность нищенству духом мы можем назвать духовным богатством, к которому и должен стремиться всякий че-

ловек. Значит, и дар инстинктивного предвидения, предупреждающий нас от того или иного поступка, не заключает в себе ничего сверхъестественного.

Огромное количество подсознательных впечатлений, наполняющих весь поверхностный слой полушарий большого мозга, может нас предупреждать о ближайших или об отдаленнейших последствиях тех или иных не только физических, но и общественных, окружающих нас, процессов и течений, но оно не может предупреждать нас об их отдельных мелких деталях, т.е. о том, что мы относим в область случайного.

Так, указав на неизбежность будущей войны между двумя какими-нибудь народами, вооружающимися друг против друга много лет, мы, взвесив все условия, можем указать и то, насколько война будет продолжительной и жестокой, и на чьей стороне будет окончательная победа впоследствии, но ничто не даст нам возможности определить, как будет называться место, при котором произойдет последнее сражение, и, если война

будет через много десятилетий, то как будут называться еще неродившиеся командиры обеих сторон, хотя мы заранее будем уверены, что командиры в свое время родятся и что у них будут и какие-нибудь собственные имена.

Предсказание таких имен в древних документах будет для нас лишь доказательством их апокрифичности. Перечитывая библейские пророчества, мы сейчас же увидим в них многочисленные образчики таких апокрифов, но вместе с ними увидим немало и перво-научных и инстинктивных предвидений и сделаем им научную оценку.

Глава V.

Библейское пророчество «осилит Бог» (Иезеки-Ил).

(Книга Бен-Буза, 453 г. нашей эры.)
Вот библейское пророчество, называемое «Иезекиил», по еврейскому начертанию: «Иезк-Ал», по-русски: осилит бог.

Публика и даже многие ученые теологи до сих пор думают, что эта интересная книга написана каким-то Иезекиилом, жившим между 595 и 574 годами до начала нашей эры и убитым «одним из иудаитских князей» за изобличение в идолопоклонстве.

Но почему они так думают, неизвестно. Слово «Иезекиил», как имя отдельного лица, нигде не упоминается в Библии, за исключением одного только раза. В XXII главе этой же самой книги говорится:

Скажи семье богоборца: так говорит Грядущий бог: «я уничтожу мое святыще... и вы будете делать то же, что

я делаю, не будете закрывать подбородка и не станете есть хлеба от других...»

«Осилит бог» (Иезк-Ал) будет для вас предзнаменованием: «все, что он делал, и вы будете делать» (24, 20 — 24).

Мы видим, что место это, по своей конструкции, очень путанное. Прежде всего, когда бог не закрывал своего подбородка и не ел хлеба от других? А между тем фраза совершенно определена и не допускает возможности перевода в смысле того, что это делал не бог, а, например, сам автор книги. Затем и слова о том, что «Осилит бог» (или Иезеки-Ил) будет предзнаменованием для богоборцев, являются только повторением в третьем лице последней фразы этой же самой главы, где бог говорит автору:

«Придет день, когда откроются твои уста перед спасшимися, и ты будешь для них предзнаменованием» (24, 27).

Отсюда видно, что имя Иезеки-Ил вставлено тут в предыдущее выражение переписчиком, вместо слова «ты». Среди сотен таких же своих обращений к автору, рассеянных по

всей этой длинной книге, бог всегда склоняет местоимение «ты» по всем падежам и ни разу не употребляет собственного имени автора.

Отсюда я заключаю, что *Осилит бог (Иезеки-Ил)* есть просто заголовок этой книги, вполне точно определяющий ее содержание, все вертящееся около одного и того же сюжета: грядущей победы какого-то непризнаваемого бога. Автор этой книги, вероятно, носил в своей жизни какое-нибудь и греческое имя, которое следует еще искать по потоку былых времен. До настоящего же времени никаких других достоверных сведений о его жизни нет, кроме тех немногих строк, в которых он показывает свое временное местопребывание на реке Хабуре, как называют приток Евфрата среди гонимых богоборцев.

Когда он жил? Оставив в стороне ненадежное предание, постараемся определить время по содержанию самой книги.

Там, в первой же главе дается, как это мы уже видели в Апокалипсисе, астрологическое описание положения различных планет среди созвездия Зодиака. Марс, Юпитер, Сатурн и Луна показываются около созвездия Змие-

держца, а Солнце, Меркурий и Венера — около Близнецов.

По такому гороскопу нетрудно вычислить время данного места книги с астрономической точностью, и время это оказывается: полночь 5 июня 453 года *после* начала нашего европейского летосчисления, а совсем не 595 год до него, как думали до сих пор.

Вот эта первая глава в моем переводе, так как обычный, церковный, хотя и одинаков с ним, но тяжел для чтения, вследствие того, что переводчики, незнакомые с астрономией, переводили механически каждую фразу, совершенно не понимая ее смысла.

Осилит Бог. Глава I.

Зашифрованный гороскоп.

«**П**ятого июня тридцатого года, когда я был среди переселенцев на берегу реки Хабура (*или же Эбро в Испании*), прояснились ночью небеса от облаков, и я увидел боже-

ственные зрелища.

«Шла буря с севера, большое облако со сверкающими молниями, а вокруг него тянулось сияние (*Млечною Пути*), как светящийся поток, текущий между вспышками огня грозы. На южной же стороне неба были видны четыре живые существа (*планеты*), и там же выделялся облик человека (*в созвездии Змиедержца*, рис. 57).

К нему одному шли те четыре лика (*планет*), и у него же одного, таинственного, были четыре крыла (*неба: две из двенадцати пар клиньев, отсекаемых от небесной сферы ее меридианами*, рис. 58).

«Непроложно было шествие этих существ, и вогнутость путей их была, как вогнутость пути окружности, и все четыре лика их сияли, как полированная медь. Человеческие руки простирались под крыльями (*неба*) над ними (*у Змиедержца, Стрельца, Геркулеса*, рис. 58), а крылья неба соприкасались одно с другим и не останавливались во время своего кругового шествия по небу, идя каждое вперед (*по направлению ежесуточного движения находящихся под ним планетных ликов*).

Очертание Льва было направо от них, очертание «Подстерегателя» налево, а очертание Орла находилось около всех четырех, над ними.

«Их лики и их крылья были разделены (небесными меридианами) попарно сверху вниз, и в каждой паре одно крыло соединялось с другим на небесном экваторе), и два покрывали тела тех живых существ.

«А сами живые существа (планеты) шли туда, куда влек их дух.

Рис. 57.

Созвездие Человека со Змием (Змиедержца) посреди двух горообразных отрогов Млечного Пути. "Astrognosia XVI века". (Книгохранилище Пулковской обсерватории.)

«Они были словно угли, пылающие в огне. Пламя грозы ходило между ними, и молнии вырывались из пламени. Они имели способность двигаться *прямым и попятным движением*, как представляется нашему взгляду молния.

«Я смотрел на эти живые существа и у

каждого из них видел над землю по одному колесу (*их орбите*), сделанному как бы из стекловидного топаза, а устройство всех (*орбит*) было одно и то же: как бы колесо находилось в колесе (рис. 59). Ободья их были высоки и страшны, и многочисленные очи — (*звезды*) повсюду мерцали кругом их.

«Вместе с движением этих четырех существ двигались и их орбиты, а при поднятии их от земли, поднимались и они., потому что движения планет зависели от движения их орбит. Над головами же их был небесный свод, блестящий, как изумительный хрусталь, распростертый наверху.

«И я слышал (*в вое бури*) шум от их крыльев на небе, как шум от множества волн, как голос всемогущего, как клики в воинском стане. И я видел, как те лики, подобные блестящей меди, становились на горизонт вместе со своими опускавшимися небесными крыльями.

«А на небе в это время находился (*созвездие*) Трон, как-будто сделанный из синего сапфира, и на нем сидела человеческая фигура (рис. 60). И я видел там как бы лучистый по-

ток (*Млечный Путь*, рис. 60), идущий, словно языки огня, вверх и вниз от пояса этой фигуры, подобно радуге на облаках во время дождя.

«Это был символ славы Грядущего».

Глава II.

Апокалиптический свиток.

В руке сидящего на Троне Неба был свиток папируса (*полоса созвездий Зодиака*) исписанный (*звездными фигурами*) внутри и около (Апокалипсис 5, 1).

«Я упал в благоговении на мое лицо, но голос всемогущего сказал мне: „Встань на твои ноги, я буду говорить с тобою“

«И вот меня охватило вдохновение, и я увидел (*в ответвлении Млечного Пути*) как бы руку, простертую ко мне свитком (*Зодиакальных созвездий неба*), исписанным и с лицевой и с оборотной стороны, и было изображено на нем (*в зловещем сочетании планет и созвездий*): «Плач, стон и горе!»

Рис. 59.

Колесо в колесе.

В центре шаровидная стихия—Земля, где правая половина—Азия, левая— Европа, а внизу налево — Африка, каждая по 1/4 круга. А на четвертой четвертушке Индийский океан, на дне которого для симметрии предполагалась, может быть, погонувшая Атлантида. Кругом земли, по видимому, вторая стихия — Вода, в которой плавают три рыбы. Кругом воды — третья стихия — Воздух, а кругом воздуха четвертая стихия — Огонь (теперь свегоносный эфир). Затем и дуг колесо Луны, колесо Меркурия, колесо Венеры, колесо Солнца, колесо Марса, колесо Юпитера, колесо Сатурна. А выше всех — пояс 12 созвездий Зодиака, из которых каждое обозначено своим астрологическим значком. По углам — четьре ангела ветров (четьре Зола). Из книги Сакробусто (Sacrobuſto «Sphaera Materialis» 1516 г. (Книгохранилище Пулковской обсерватории.)

Глава III.

Повеление в грозе и буре.

«И он сказал мне: съешь эту кору папируса (материал древнего письма). Будет

горько в твоём желудке, но в устах твоих она будет сладка, как мед (Апокалипсис 10, 9).

А вестник неба (*грозовая туча*) сказал мне — ударом грома:

«Прими внутрь этот свиток и ступай пророчествовать семье богоборца».

«И я принял внутрь себя свиток. Он был сладок, как мед в моих устах, и вдохновение повлекло меня к небесам. И вот слава властелина (*утренняя заря*) поднялась на своём месте, на востоке, и я услышал позади себя, в порыве сильного ветра, как бы шум крыльев (*небесного свода*), ударяющихся одно о другое, и грохот кружащихся орбит».

«И повлекло меня вдохновение в неведомую даль... И я пошел в горести, со встревоженной душой».

«Данное мне богом повеление пророчествовать в семье богоборца тяжело лежало на мне» (Иез. I — II).

* * *

Какие же отсюда выводы?

Обратим, прежде всего, внимание на

первую фразу первой главы, которую я перевел: «Пятого июня тридцатого года, когда я был среди поселенцев на берегу реки Хабура, разъяснились ночью небеса (от облаков), и я увидел божественные зрелища».

Я употребил здесь слово «июнь» только для ясности перевода, потому что выражение автора «четвертый месяц» соответствует как раз юлианскому июню по древнему счету месяцев от весеннего равноденствия. Но для нас это совсем неважно, а важно то, что в четвертый месяц как юлианского, так и еврейского счета солнце находится в созвездии Близнецов (рис. 58), а с ним около него же и Меркурий и Венера.

Значит, положение этих трех светил у нас вполне точно определено, а вместе с тем оказывался вполне определенным и положение всех остальных. Ведь остаются только четыре древние планеты, далеко уходящие от солнца: Сатурн, Юпитер, Марс и Луна, и все четыре показаны идущими к Змиедержцу на противоположной стороне от Близнецов в виде четырех «ликов» на небе, «блестящих, как полированная медь» «горящих, как угли, пыла-

Рис. 60.

Трон неба и сидящая на нем человеческая фигура посреди сияния Млечного Пути. Из "Astrognosis XVI века". (Книгохранилище Пулковской обсерватории.)

ющие в огне» и «имеющие для себя колеса-орбиты».

А то, что «облик человека», стоящего под четырьмя часовыми крыльями неба, был именно облик Змиедержца, в этом тоже не может быть сомнения: начертание созвездия Льва показано направо от него, начертание Стрельца — налево (рис. 58), начертание созвездия Орла перед ним. Вся обстановка здесь совершенно определенная для времени наблюдения в июньскую полночь при заходе созвездия Льва, и она дает возможность вычислить астрономически время наблюдения ав-

тора с точностью до одних суток. Кроме того, тут же обнаруживается и еще одно важное обстоятельство. Луна показана в противостоянии солнцу всего через пять суток «от начала месяца». Какой бы это ни был из еврейских, вавилонских, египетских или иных лунных месяцев, все равно: *на пятый день от новолуния* луна уйдет не более, как *на два созвездия* влево от солнца. Значит, в данном случае, — когда солнце было в Близнецах, — она могла быть только в Раке или начале Льва, а никак не в Весах или в Скорпионе, как здесь показано. Только по Юлианскому календарю Луна могла быть в указанном здесь для нее месте на пятый день месяца.

Всякие вычисления времени этой книги до возникновения Юлианского календаря, т.е. до начала нашей эры, тут сразу обрезаются начисто: библейское пророчество «Осилит бог» (или Иезеки-Ил) оказывается написанным не раньше первого века нашего собственного летоисчисления!

Посмотрим же, когда это могло бы быть. Сделаем общий расчет даже и до начала на-

шей эры.

Прежде всего определим положение планет на 595 год до начала нашей эры по историческому счету, так как к этому году теологи относят гороскоп в I главе «Иезекиила». Это был 594 астрономический год, и мы сейчас же находим, что Юпитер тогда был в Льве, а Сатурн в Овне, тогда как здесь оба показаны у Змиедержца. Сразу ничего не выходит. Последний раз они сходились у Змиедержца лишь в 960 году, за 365 лет до указываемого историками срока, а потом стали сходиться лишь с 282 года, через 313 лет после него. Значит, и начнем расчеты с 282 года.

В таблице IX показаны все последовательные годы пребывания Сатурна в середине Скорпиона и ближайшие к нему годы пребывания тут же Юпитера, и мы видим, что совпадения обеих планет здесь, начиная от 282 года, разделились на две эпохи.

Первая из них от 282 года, до 45 года до начала нашей эры. Хотя и бесполезно было вычислять эти года по употребляемому автором Юлианскому календарю, но я все же вычислил для них положения Марса по астрономи-

ческим таблицам Нейгебауера, и читатель сам видит отрицательные результаты: Марс был всякий раз далеко от Скорпиона (табл. X).

После же начала нашей эры совпадения начинаются лишь после вычисленного нами времени столбования Иисуса, 21 марта 368 года, и единственно удовлетворительное размещение всех планет было, как видит сам читатель из таблицы X, только к ночи с 4 на 5 июня 453 года нашей эры. Вот как поздно была составлена эта книга, если не целиком, то в окончательной редакции! На 1000 лет слишком позднее, чем думали теологи! И однако же точность астрономического вычисления и ясность гороскопа, на котором оно основано, не дают никакой возможности сомневаться в этом.

Вот положение планет в этот день (таблица IX):

Юпитер (Ю) был под 245° геоцентр. долг.
_____ — 20° широты (эп. 1906 г.)
Луна (Л) проходила 240°
_____ — 17°

Сатурн	(С)	БЫЛ	ПОД	226°
		— 15°		
Марс	(М)	БЫЛ	ПОД	213°
		— 14°		

Все это и показано на таблице IX, а Солнце было в Близнецах около 90° долготы (по координатам 1906 г.) почти на высшей точке своего пути против этих четырех светил.

ТАБЛИЦА IX.

Облик Орла.		Человек со Змием.				Весы.			Дева.			Лев.		λ, ш.
300°	290°	280°	270°	260°	250°	240°	230°	220°	210°	200°	190°	180°	170°	
Облик Подстрегателя		Ущелье Змия.				Ю			С М			Облик Льва направо.		— 14°
														— 16°
														— 18°
														— 20°
														— 25°
Стрелов-Подстрегатель.		Скорпион.				Весы.			Дева.			Лев.		— 30°

Соединение Луны и трех внешних планет около созвездия Весов (символа небесного правосудия) в противостоянии Солнцу на его эклиптической высоте (в Близнецах) в ночь с 4 на 5 июня 453 года, как показано в книге «Иезеки-Ил» (гл. I). Перед ними Ущелье Змия (в отрогах Млечного Пути - А, В) под обликом Человека-Зми держца; направо—облик Льва, налево — облик Подстрегателя (Стрельца) и облик Орла перед всеми.
Л—Луна, Ю — Юпитер, С—Сатурн, М—Марс.

Полученный нами результат чрезвычайно поучителен и с другой точки зрения.

Еврейское пророчество «Осилит бог» (Иезе-

ки-Ил) оказывается написанным через 85 лет после столбования Иисуса в 368 году и через 58 лет после появления Апокалипсиса в 395 году.

А отсюда прежде всего неизбежен такой вывод: основатели современного талмудического и раввинско-мессианского еврейства, к которым принадлежит автор разбираемой книги, как ясно из ее содержания, не только никогда не «распинали Христа», как это внушали нам средневековые монашествующие фанатики христианства, но были его первыми почитателями и старинными мучениками за него, как и автор исследуемого нами теперь пророчества, недаром причисленный средневековыми авторами к сонму **христианских** святых (см. Четьи-Минеи на 21 июля). Как его причислили бы, если бы он не был крещеным (т.е. купанным)?

Евреи V века оказываются одной из христианских сект, и нам теперь только остается посмотреть, насколько соответствует идейный стиль этой книги и приводимые в ней исторические факты такому позднему времени и такому новому освещению вопроса. Уже

приведенные нами три первые главы «Иезекии-Ила» достаточно обнаруживают своими «планетными орбитами, лежащими друг в друге, как колесо в колесе», знакомство автора с Птолемеевой системой и указывают на то, что, как и Иисус (т.е. Василий Великий), он был ее сторонником.

Иначе пришлось бы допустить, что Птолемей, помещаемый в конце II века, сам взял свою систему у автора этой книги.

Эти же три главы своими фигурами Стрельца, Льва, Орла и Человека, как-будто играющими особую роль среди созвездий, прямо указывают на то, что автор писал под большим влиянием Апокалипсиса.

Действительно, почти весь Апокалипсис переписан в разных местах этой огромной книги, разделенной кабалистически на 48 глав. Нет ни одного апокалиптического образа, не воспроизведенного здесь в более развитом виде, когда автор понимал его и в более смутном, если аллегорическая сущность изложения Иоанна была им недостаточно понятна.

К более смутным принадлежит, например,

только-что цитированное место о четырех животных, прямо, но не точно цитированных из Апокалипсиса Иоанна.

У того все было натур-аллегорично, т.е. взято из природы, а потому и оригинально. «Первое из четырех животных (*созвездие всепожирательной осени*), — говорит автор Апокалипсиса, — было подобно Льву, второе (*созвездие питающего лета*) подобно Тельцу, третье (*созвездие всеубивающей зимы* — *Центавр-Стрелец*) имело голову, как человек, и четвертое (*созвездие весны* — *Крылатый конь Пегас*) было подобно летящему Орлу, и имели они на каждого из себя по шести крыльев вверху (*шесть крыловидных полос прямого восхождения неба*)».

Здесь мы имеем уже затуманенное отражение этого поэтического описания. В прежнем виде остался только Лев, Телец заменился Стрельцом, а Стрелец, имеющий только верхнюю часть как у человека, заменился здесь полным человеком, т.е. находящимся над ним Змиедержцем, а четвертое животное — Пегас, только подобное Орлу Летящему, заменилось самим созвездием Орла, находя-

щимся уже далеко от весеннего равноденствия. Вся натур-символическая гармония созвездий и времен года утратилась от ее непонимания автором. Чисто поэтическое место стало тут уже полумистическим.

В Апокалипсисе было сказано:

«В руке сидящего на Троне неба был свиток папируса (*полоса зодиакальных созвездий*), исписанный звездными фигурами внутри и около (*Ап. 5, 1*)». «И вестник неба сказал мне: съешь эту кору. Будет горько от нее в твоём желудке, но в устах твоих она будет сладка, как мед (*Ап. 10, 9*)».

А здесь:

«Я увидел как бы руку, простертую ко мне со свитком, исписанным и с лицевой и с оборотной стороны, и было изображено на нем (*в зловещем сочетании планет и созвездий*): «плач, стон и горе!» И вестник неба сказал мне: «Проглоти этот свиток и ступай пророчествовать семье богоборца». И я принял внутрь себя свиток, он был сладок, как мед, в моих устах, и вдохновение повлекло меня к небесам». «Я услышал позади себя в порыве сильного ветра, — говорит он далее, — как бы

шум крыльев, ударяющихся одно о другое, и грохот кружащихся колес-орбит (4, 1 — 13)».

А в Апокалипсисе было сказано:

«И слышался мне (в грохоте моря и вое бури) голос с неба, как шум множества волн, как звук могучих громов (Ап. 4, 2)».

В Апокалипсисе сказано о созвездиях четырех времен года: «Внутри и около себя они полны очей (вечно мерцающих звезд) и не имеют покоя ни днем ни ночью, восклицая (своим мерцанием) : «свят, свят, свят властелин наш, бог-вседержитель (Ап. 4, 8)», а здесь говорится уже об орбитах планет: «Ободья их были высоки и страшны и многочисленные очи (звезды) повсюду мерцали кругом (Иез. 1, 18)». Даже и самое обращение бога к автору: «сын человека!» взято из Апокалипсиса (1, 13 и 14, 14), но только здесь автор им так злоупотребляет, начиная им почти каждую главу, что читателю становится даже утомительно.

Апокалиптическое пророчество о гибели великой твердыни «Врата господни» (Вавилонна) отразилось здесь в пророчестве о гибели Тирании, превращенной переводчиком в «гибель города Тира».

Вот как говорится в Апокалипсисе об этом символе византийской государственной церкви IV века.

«Пала, пала великая твердыня „Врата господни“, сделалась жилищем языческих богов, пристанищем всякой нечистой души, всякой грязной и отвратительной птицы! Все народы отведали возмутительного вина ее безнравственности. С ней развратничали цари земные и торговцы земли обогатились от ее великой роскоши... Выйди из нее, мой народ, чтоб не участвовать тебе в ее преступлениях и не принять ее наказания» (18, 2 — 5).

«Зато в один и тот же день придут на нее и напасти, и гибель, и унижение, и бедность, и будет сожжена огнем, потому что силен бог, ее судья! И заплачут и зарыдают о ней все цари земные, покушавшие ее и роскошествовавшие вместе с нею, видя дым от ее пожара. Стоя вдали из страха подвергнуться ее мученьям, они будут восклицать: — Горе, горе тебе, великая твердыня, «Врата господни», сильная крепость! В один час решила твоя судьба!»

«И купцы земные заплачут и зарыда-

ют о ней, потому что корабельные грузы их, пришедшие для нее, останутся не проданными: грузы золота и серебра, и драгоценных камней, и бисера, и тонких полотен, и шелка, и багряницы, и кипарисового дерева, и изделий из слоновой кости, и всяких произведений из дорогого дерева, железа, меди и мрамора. И не купит у них никто корицы и каждений, и мирра, и ладана, и вина, и елея, и пшеницы, и жита, и крупного скота, и овец, и дошадей, и экипажей, и человеческих тел и душ!» (18, 8 — 13).

«И не будет в тебе слышно ни звуков играющих арфистов, ни голоса поющих, ни трубных звуков, ни музыки играющих на свирелях и других инструментах. И не будет в тебе более никакого художника и художества, и шума жерновов уже не будет более слышно в тебе! Свет светильника не заблестит в тебе, и голос жениха и невесты не раздастся в тебе, потому что земные вельможи входили с тобою в сделки и смесью твоею (в золотой чаше) введены в заблуждение все народы. И найдена в тебе кровь всех провозвестников

истины и непорочных, и всех замученных за правду на земле» (Ап.18, 22 — 24).

А вот как говорится об «Угнетательнице» (по-еврейски о Цуре или Царь-Граде) здесь:
Иез. гл. 27.

«Первого марта одиннадцатого года (после переселения автора в Месопотамию) сказал мне Громовержец: — Сын человека! Угнетательница говорит о Столице успокоения «Святом Успокоении» (мессианстве): «Разрушена она, дверь народов, идет под мою власть, и я разбогатею от ее уничтожения. За эти слова я иду на тебя, Угнетательница. Я подниму против тебя множество народов, как море в бурю поднимает свои волны. Я приведу на тебя с севера Нево, подобного цезарю, князя „Врат господних“, царя над царями. Пыль от множества его коней покроет тебя, и стены твои задрожат от шума его всадников, колес и колесниц, когда он войдет в твои ворота, как входят в город через пролом. Он истопчет твои улицы копытами своих коней, перебьет твоих поддан-

ных и повергнет на землю все твои монументы в память твоих былых побед. Я заставлю смолкнуть голоса твоих песней, и звука гуслей твоих уже не будет слышно в тебе от грома твоего падения. Содрогнутся острова, и все властелины прибрежий моря сложат с плеч свои багряницы и кружевные наряды, и, одевшись в один трепет, сядут на землю и будут сокрушаться о тебе. Они поднимут о тебе горький плач и скажут:

— Как погибла ты, знаменитая Твердыня, заселенная мореходами, владеющая морем, наводившая страх на всех обитателей островов и прибрежий!

— Да, я двину на тебя, Угнетательница, морскую пучину, и покроет тебя множество вод. Я низведу тебя к ушедшим в могилы, помещу в преисподней земли, в пустынях вечных, чтобы ты уже не возвратилась на землю, и восстановлю свою славу в стране живых.»
«Запой же и ты, сын человека, плачевную песнь о гибели Угнетательницы и скажи ее Великой Твердыне, расположившейся у морских проливов, торгующей с населением многочисленных

островов:

— Узнательница! Твои пределы в сердце моря. Из хермонских кипарисов делали обшивные доски твоих кораблей и брали кедры с Ливана, чтобы устроить тебе мачты. Из васанских дубов делали твои весла, а скамьи твоих гребцов, украшенные слоновой костью, приготавливали из кипрских букковых деревьев. Египетское узорчатое полотно употреблялось на твои паруса и флаги. Яхонтовыми и пурпурными красками с греческих островов окрашивали твою палубу. Жители Сауда и Арода были твоими гребцами. Твои мудрецы служили твоими кормчими. Старейшины Гебала, искусные кораблестроители, заделывали твои пробоины. Перс, мидиец и ливиец находились в твоем войске. Они вешали у тебя свои щиты и создали твое величие. Тартек (в Испании) был твоим торговым союзником и давал тебе в обмен на твои товары свое серебро, железо, олово и свинец (из известных испанских рудников). Жители Эллады, жители Балкан и Московы торговали с тобою, продавая тебе рабов и медные

сосуды. Германцы доставляли тебе боевых коней в обмен за твои товары, и много отдаленных морских островов служили рынком для твоих товаров, доставляя тебе слоновую кость и черное дерево. Сирийцы давали тебе пурпуровые, узорчатые и расцвеченные ткани, тонкое полотно, карбункулы и красные кораллы за множество твоих изделий из драгоценных камней. Сама страна славы Громовержца и страна богоборца торговали с тобою и платили за твои товары пшеницею, музыкальными инструментами, благовонным деревом, медом, маслом и бальзамом. Дамаск продавал тебе вино из Хелвона и шерсть блистательной белизны. Дан (Дунайские земли, где железные руды), Греция и Мосул давали тебе в обмен стальные изделия, касию и благовонный тростник. Дедан торговал с тобою великолепными нарядами для верховой езды. Аравия и все князья бедуинов давали тебе ягнят, баранов и козлов. Купцы из Савойи и Рима доставляли тебе в обмен самые лучшие благовония, драгоценные камни и золото. Хоран, Кане, Эдн, Ассирия

и Келмад променивали тебе свои епанчи, тюки пурпуровых и разноцветных тканей, лучшие шали, упакованные веревками в кедровых ящиках...»

«И ты, Угнетательница, обогатилась и стала знаменитой на морях. Гребцы твои водили тебя по обширным водам, но восточный ветер разобьет тебя среди моря, и сойдут с твоих кораблей гребцы и кормчие, и высадутся на берег, и зарыдают о тебе громким голосом. Посыпав золой головы и упав на землю, они возгласят в своей горести: „кто был как эта Угнетательница, ставшая теперь местом мертвой тишины среди моря!“

«И не будет тебя более во-веки!»

Иез. гл. 38.

Сын человека, скажи верховному правителю Угнетательницы (католицизма):

«Твой ум возгордился, ты говоришь: Я бог! Я восседаю на божьем троне, „среди морей“. Но ты человек, а не бог, хотя и ставишь свою мудрость наравне с разумом бога. Ты думаешь, будто ты

умнее науки всесильного, и нет тайны, непостижимой для тебя? Но я приведу на тебя варваров, страшнейших из всех народов, и они обнажат свои мечи против лучших произведений твоего искусства, и будет помрачен твой блеск... Да, ты умрешь смертью убитых, в глубине морей, и скажешь ли тогда перед своими убийцами: „Я — бог“.

Запой же, сын человека, плачевную песню о главе Угнетательницы и скажи: о ты, считающий себя печатью совершенств, полнотой мудрости и верхом красоты! Ты жил в наслаждении, в саду бога, осыпанный всякими драгоценными камнями. Рубин, топаз, алмаз, янтарь, берилл, яшма, сапфир, изумруд, красный карбункул и золото составляли украшения твоих тимпанов и свирелей. Подобно моей колеснице (теперешнему созвездию Боль шой Медведицы) ты был помазан, чтобы покровительствовать другим. Я поставил тебя как бы на своей святой горе (небесном своде), и ты ходил там, среди моих огнистых камней (сверкающих звезд). И ты был совер-

шенством в день твоего назначения, но, благодаря твоему обширному торгашеству, внутренность твоя наполнилась неправдами. За это я низрину тебя, как осквернившегося, с моей святой горы и уничтожу твой символ, Колесницу-Покровительницу, среди небесных камней, сверкающих огнем (переименую в Большую Медведицу). От красоты твоей возгордилось твое сердце, и из тщеславия ты употребил во зло твой ум. За это сброшу тебя на землю и выставлю на позор перед всеми царями земными.

А теперь обрати, сын человека, твое лицо к ловцу и скажи ему: «Вот я иду на тебя, говорит тебе Громовержец, и прославлюсь среди тебя, когда свершу свой суд над тобою и обнаружу в тебе мою справедливость. Я пошлю на тебя моровую язву, и падут среди тебя пораженные мечом, направленным на тебя. И не будешь ты впредь колючим шиповником и цепким терном для чертога богоборца (мессиянства), уязвляющим его более всех остальных злорадных соседей».

Разве недостаточно этих сопоставлений книги Иезеки-Ила с Апокалипсисом, чтобы сразу же убедиться, что это сочинение писалось под сильным влиянием идей и слога Иоанна Златоуста т.е. написано не ранее V века нашей эры?

Но возьмем еще пример.

Вот как кратко говорится в Апокалипсисе о «Гоге и Магоге»:

«Когда окончится тысяча лет, освобожден будет Клеветник (созвездие Змия) из своей темницы (Ущелья Млечного Пути) и выйдет обольщать Гога и Магога, народов, живущих на четвертом (северном, от востока, где восходит солнце) углу земли, чтобы вывести их на войну. Число их как морской песок. Вот они вышли на степную равнину (задунайские степи России) и окружили лагерь непорочных и возлюбленную твердыню, но упал огонь с неба (в символе утренней зари, занявшейся над островом Патмосом на северо-востоке) и поглотил их» (Ап. 20. 8).

В своей книге «Откровение в грозе и буре» я уже показал, что имена Гог и Магог, это ис-

порченные названия Гунна и Монгола, а вот как развилось это место в книге «Иезеки-Ил» (Иез. 38 — 39).

«Снова было ко мне слово Громовержца:

— Сын человека! Поверни лицо свое к Гогу в стране Магог (Гунну в Монголии), властелину Руси Москов и Предбалкании, и скажи ему мои слова: «Вот, я иду на тебя, Гунн, властелин Руси Москов! Я вложу удила в твои челюсти, я выведу на поле сражения тебя и все твое войско, всех твоих коней и всадников, в латах и со щитами. Я выведу вместе с тобой на бой и Персию, и Абиссинию, и Мавританию, и Крым, и Германию с северных пределов Земли, и все их многочисленные отряды и племена. Приготовься же и выстройся, чтобы быть для них передовою стражею! Ты придешь в последние годы вселенной (перед ее апокалиптической кончиной) в страну, свободную от власти меча, к моему народу, избранному из многих народов, на высоты богоборца, бывшие всегда пустынными. Ты поднимешься, как буря, и покроешь землю, как туча, своими пол-

чищами и многочисленными народами, чтобы произвести грабеж и наложить свою руку на мои вновь населенные развалины, на мой народ, собранный из всех народов, занимающийся скотоводством и торговлею и живущий на самой середине земли... Не ты ли тот самый, о котором я говорил в минувшие дни через служивших мне провозвестников богоборца (как мы видим теперь, через автора Апокалипсиса и его последователей), предсказавших еще тогда и самый год, когда я приведу тебя?»

«Но вот в тот день, когда ты нападешь на страну богоборца, выступит гнев на мое лицо, и непременно, непременно наступит предсказанное великое землетрясение на земле. Затрепещут тогда передо мною и морские рыбы, и небесные птицы, и полевые звери, и все земноводные животные, и все люди, живущие на лице земли. Обрушатся горы, обвалятся обрывы земли, и все построенные на земле стены низвергнутся на нее. Я расправлюсь с тобою убийством и моровой язвой, я низведу проливной дождь и необычайный ка-

*менный град, с огнем и горящей серой, как на тебя, так и на все твои отряды и на многочисленные народы, которые придут с тобой (опять все переписано из Апокалипсиса с указаниями на извержение Везувия или Этны).»
«Вот я иду на тебя, Гог (Гунн), властелин Руси-Московии и Предбалкании!»*

Я не буду более делать сопоставлений Апокалипсиса и Иезеки-Ила, чтобы не утомлять читателя. Нет ни одного яркого места в Апокалипсисе, не переписанного здесь почти теми же самыми фразами. Выражаясь точным современным языком, эта книга на три четверти есть плагиат Апокалипсиса, но плагиат бессознательный. Эти заимствования сделаны никак не для того, чтобы выдать чужое за свое, а единственно потому, что автор был под таким сильным влиянием книги Иоанна, которую он читал сотни раз, что уже сам не замечал, как говорит по-еврейски ее образами и даже фразами, прочитанными им по-гречески.

Все это бросает свет и на причины происхождения исследуемой нами книги. Автор

Апокалипсиса предсказал второе пришествие Иисуса на 400 год нашей эры (которая, как мы покажем далее, считалась не от рождества Христова, а установлена астрологически) по зловещему сочетанию планет и созвездий, имевшему место 30 сентября 395 г. и по их дальнейшему движению, которое он приблизительно расчислил.

Но 400 год прошел, не оправдав суеверных страхов. Автор неудачного пророчества был послан в ссылку императором Аркадием и умер там на берегах Черного моря, но его громовое слово продолжало жить. Неудача была объяснена тем, что «Великий царь», умиловленный всеобщим раскаянием и быстрым принятием христианства византийскими властями, отложил свой приход до следующего аналогичного сочетания планет.

А такое приблизительное сочетание самых главных планет предстояло через 58 лет в 453 году, и все верующие и гонимые ждали с нетерпением этого срока. К таким принадлежал и автор исследуемого нами пророчества, которое не только по моим астрономическим вычислениям и по многочисленным заим-

ствованиям из Апокалипсиса показывает на середину V века нашей эры, но также — как мы видели уже — и по содержащимся в нем географическим и этнографическим указаниям.

Некоторые из них, например, слова о Руси-Московии показывают, что Русь, как страна, была известна уже в V веке. Что же касается пояснительной прибавки: Московия, то, принимая во внимание, что Москва сделалась столицей Руси только с 1320 года, приходится заключить, что эта пояснительная прибавка внесена в Библию уже в XIV веке, а потому и все рукописи, содержащие это имя, несмотря на авторитет Тишендорфа среди теологов и историков, не могут быть старше 500 лет, или же слово Моски происходит от названия русских мужиками, при чем «ж» перешло у греков в «с».

Итак, нет сомнения, что первая часть библейского пророчества «Осилит бог», по-еврейски «Иезеки-Ил», написана в 453 году, когда в Византии царствовал Маркиан, преемник Аркадия. Место составления тоже неизвестно, так как по реке Хабур автор только путеше-

ствовал. Он жил в каком-нибудь культурном центре того времени: в Византии, Антиохии или в Александрии Египетской.

В заголовке он назван бен-Вуз, и это хорошо соответствует арабскому обыкновению называть людей по отчеству с прибавлением «бен» к имени отца, подобно русскому отчеству — Николаевич, Петрович, при чем собственное имя при таком «величании» по-арабски отбрасывается. Но слово «вуз» по-еврейски значит: позор, поношение, и едва ли какая-нибудь мать назвала бы так своего ребенка. Может-быть, это греческое Базилевс (Василий). В таком случае бен-Вуз будет значить — последователь Василия Великого, которого мы уже отождествили с евангельским Христом, т.е. один из «апостолов».

Интересно еще отметить, что несмотря на то, что хотя авторы четырех евангелий и их позднейшие редакторы чрезвычайно любят цитировать библейских пророков, однако, у них нет ни одной цитаты из такого обширного и замечательного пророчества, как Иезеки-Ил.

Глава VI.

Библейское пророчество «Помнит Громовержец» (Захар-Ия).

(Книга Бен-Барахии Бен-Эду, 453 — 466 гг. нашей эры.)

«Я стоял в тихом безмолвии ночного ярко-зеленого неба, и я видел в отдалении как бы во сне, в блеске лунной ночи великого гения Ньютона, сидящего под яблоней. Вот два яблока упали к его ногам, и его мысль унеслась в отдаленные пространства и объединила то, чего никто из смертных до него не объединял. Он понял, что если бы какая-нибудь могучая сила бросила это яблоко в сторону с огромной скоростью, то оно пошло бы настолько великой дугой, что уже вечно кружилось бы вокруг земли и никогда не смогло бы упасть на ее поверхность. И он понял, что и Луна упала бы, как камень, на землю, если бы мощная сила не бросила ее в сторону в нача-

ле возникновение обоих этих миров. Он понял закон всемирного тяготения».

Скажите, читатель, поверили бы вы, если бы кто-нибудь сказал, что этот отрывок написан неким пророком Захарией за 2200 лет до Ньютона и его великого открытия? Я думаю, что как бы глубоко вы ни были убеждены, что Захария был боговдохновенный пророк, но вы усомнились бы в этом и подумали бы, что приведенный мною отрывок написан мною самим или кем-нибудь из других последователей Ньютона уже в то время, как легенда о том, будто он сделал свое открытие именно таким путем, сложилась или слагалась.

Но почему же в таком случае не приходит вам в голову не меньшее сомнение, когда вы читаете не только в русском переводе, но и в греческом церковном и в еврейском тексте такую главу этого же самого пророка (гл. III), о котором говорят, будто он жил за 520 лет до рождения Иисуса.

*«И показал мне он (вестник неба)
Иисуса, великого иерея (в символе Змиедержца), стоящего перед вечносущим
вестником (Солнцем), и сатану (Са-*

турна), стоящего по правую руку от него, чтобы противодействовать ему.

И сказал Громовержец сатане:

«Запрещаю тебе я, сатана! Запрещаю тебе я, возлюбивший святой город! Не головня ли он, исторгнутая из огня?»

Иисус же был одет в запятнанные одежды (из облаков, а потом было, как увидим далее, и частное солнечное затмение в Водолее при Сатурне-сатане в Скорпионе)...

«Снимите с него запятнанные одежды, — сказал вездесущий ангел и, обратясь к нему, прибавил: — я снял с тебя грех и облеку тебя в одежду чистую»...

«И возложили чистый тюрбан на его голову и опять облекли его в одежду»...

«И объявил вечносущий ангел Иисусу: „Выслушай Иисус, великий иерей, ты и твои братья, стоящие перед тобою, так как они служат прообразом: вот я приведу «Подростка», моего слугу (Иоанна Богослова), и вот кладу камень (по-гречески «Петр») перед Иисусом. На этого Камня (Петра) обращены семь глаз (семь первых христианских церквей Апокалипсиса). Я начертаю на этом камне (Петре) письмена

мои и изглажу грех этой земли в один день» (Зах. 3, 1 — 9).

Сравните только это место со словами Иисуса Петру: «На камне сем созижду церковь мою и врата ада не одолеют ее» (Евангелие Матвея, 16, 18).

Разве тут не описан Иисус с его двумя апостолами-богословами, Иоанном и Петром?

А вот и еще место в шестой главе того же пророка Захарии, будто бы писавшего за 500 лет до рождения Иисуса:

«Возьми (у переселенцев) серебро и золото, сделай из них венцы и возложи их на голову Иисуса, великого церея, сына правды божией, и скажи ему: так говорит господин небесных воинств: вот человек, имя которого «Подросток». Он вырастет из своей почвы и создаст храм своему господину... и будет священником на своем престоле (как Иоанн был Константинопольским первосвященником), и мир и совет будут между обоими (т.е. между Иоанном Богословом и великим первосвященником Иисусом, или между Иоанном и Петром, тут неясно сказа-

но)» (Зах. 6, 10 — 13).

Утверждать, что эти два места пророчества «Захар-Ия» не относятся к евангельскому Иисусу, — все равно, является ли он действительно существовавшей личностью или наполовину выдуман евангелистами, — это также наивно, как и сказать, что я написал вышеприведенный отрывок о Ньюtone, совсем не имея в виду ни этого великого ученого, ни закона тяготения, а просто наудачу. Конечно, богатая и таинственная подсознательная деятельность человеческого мозга дает нам известную возможность провидения будущих исторических событий общего характера. Однако, никак нельзя сказать, чтобы даже и современные гениальные люди, у которых этот дар природы развит во много десятков раз сильнее, чем у древней интеллигенции, могли предвещать детали частной жизни еще не родившихся людей и даже самые имена, которые те будут носить.

Таким образом, уже одно последнее место пророчества «Захар-Ия», которое в переводе на русский язык значит «Помнит Грядущий»,

и автор которого в древних греческих источниках называется «Серповидец» (т.е. почерпнувший главную часть своего вдохновения в серпе луны, вышедшей вечером после новолуния из-за солнца), показывает, что оно написано именно об Иисусе и уже после его столбования, т.е. не ранее V века нашей эры и взято в еврейскую Библию из христианского источника.

И действительно, влияние Апокалипсиса видно и здесь, как в «Иезеки-Иле», на каждом шагу.

Эту книгу до сих пор считали произведением какого-то Захария, написавшего ее будто бы между 520 и 518 годами до начала нашей эры, т.е. приблизительно через 70 лет после возникновения книги «Иезеки-Ил», относимой теологами к 595 — 574 гг. до начала нашей эры. Но о жизни такого лица тоже нет никаких других достоверных указаний, кроме заголовка самого этого пророчества. А такой заголовок значит просто «Помнит Громовержец» и есть резюме содержания самой книги, подобно всякому другому заголовку.

Вот она, как и Иезеки-Ил, говорит об одном

и том же: какой-то «Грядущий господин» не забыл еще своего обещания прийти к ожидающим его: он только отложил свой приход, чтобы наказать их за неверие.

Я, прежде всего, обращаю внимание читателя на это слово «Господин Громовержец» (Ад-ни-Иеуе), постоянно употребляемое всеми библейскими пророками. Это не бог — творец небес и земли. Создатель вселенной по-еврейски пишется всегда так же, как и по арабски, Ал, что значит могучий, или Ал-Алеим — бог богов (могучий из могучих), или прямо Алеим, т.е. боги (могучие) во множественном числе, как в первой Книге Бытия. У пророков же это слово употребляется чрезвычайно редко, хотя они его и хорошо знают. Например, в уже разобранной нами книге «Иезеки-Ил» мы видим его в главе восьмой: «И там была видна слава бога (Алеи) богоборцев» (*т.е. утренняя заря*, 8, 4), или в главе двадцать восьмой: «Скажешь ли ты перед своим убийцей: я бог (Алеим), хотя перед рукой поражающего тебя ты человек, а не бог (Ал)».

Точно так же находим мы это слово и у других пророков, когда они говорят о творце

мира вообще. Но всякий раз, когда они пророчествуют о ком-то, которого они ждут как своего освободителя и который медлит к ним прийти, чтобы наказать их за неверие в него, они не называют его богом, а только господином Громовержцем (Адни Иеуе) или грядущим от Сонмищ небесных (Иеуе Цбаут). Это древнее начертание переводчики или оставляют непереуведенным, произнося его Иегова Саваоф, или переводят выражением «бог воинств». Но такой перевод не верен. Библейский «бог» пророков никогда не имел ничего общего с греческим Марсом, покровителем войны и сражений. Начертание Цбаут (сонмища) в еврейском языке хотя и употребляется, между прочим, в смысле «человеческих ополчений», но в Библии его постоянно приходится понимать в астральном смысле. Так, во второй же главе Книги Бытия сообщается, что небо и земля, и, все сонмища (ЦБАУТ) их были сотворены в шесть дней (2, 1), а в Книге Шифров (Чисел) автор говорит:

«Когда ты взглянешь на небо и увидишь солнце и луну, и звезды, и все сонмища небесные, не прельстись ими и

не помолись им» (Числа 4.19).

Точно также в пророчестве «Иса-Ия»:

«Поднимите глаза ваши к небу и посмотрите: кто сотворил эти звезды? Тот, кто исчисляет их сонмища и который называет их всех по именам» (40 — 26).

А еврейское начертание Иеуе, которое переводчики Библии произносили как Иегова и перевели по-русски везде господь (как это вы и встретите почти на каждой строке у пророков в нашей Библии), считают за будущее время от глагола быть (еуе). У латынян оно превратилось в Иёвиса (Юпитера), а у греков в Зевса (или само произошло из них).

Но кто же такой этот «господин Громовержец», о приходе которого возвещают все пророки?

Он даже как-будто и не бог, а что-то среднее между богом и человеком. Сами верующие в него, повидимому, разочаровались в его приходе и этим обидели его. Он не хочет к ним за это идти до тех пор, пока они, претерпев за свое неверие тяжелые невзгоды и нака-

зания, не образумятся. Только тогда он исполнит свое обещание возвратиться, он возвеличит тех, кто был ему до конца верен, и жестоко накажет и уничтожит скептиков.

Это какой-то особенно таинственный Громовержец, в роде пророка Илии. Верующий не имел права даже произносить вслух начертания его имени и всякий раз, когда встречал при чтении слово ИЕУЕ, он должен был произносить его — Адонай, т.е. господин, как в Евангелии ученики называли между собою Иисуса, и как обращались по-еврейски к людям привилегированного положения.

Вот почему и в составных словах, куда входило слово ИЕВЕ, оно и не доканчивалось в своем произношении и в начертании и писалось как ИЕ (ИЯ) или даже просто И или Ю, как в слове Ю-питер (Jovis Pater). В таком виде мы и встречаем его в заголовке исследуемой нами библейской пророческой книги.

Слово «Захар-Ия» здесь написано вместо «захар Иеуе» или «Захар Иегова», т.е. помнит Громовержец.

Все эти лингвистические заметки здесь необходимы для того, чтобы читатель мог яс-

но увидеть, что «Громовержец», которого ожидают пророки, не относится к кому-то древнему, до-христианскому ожидаемому, а к после-апокалиптическому, к тому, который в первой главе Апокалипсиса сказал Иоанну Хризостому в громе бури и волн на острове Патмосе 30 сентября 395 года: «Я первая и последняя буква алфавита. Я тот, кто был, есть и приду». Слово Иегова это только перевод греческого выражения «Апокалипсис» на еврейский язык.

Уже одно постоянное употребление его в пророчестве «Захар-Ия» показывает, что оно после-апокалиптического происхождения. Самый стиль его, как и стиль «Иезеки-Ила», показывает ту же самую эпоху, то же самое мировоззрение.

Вот, например, несколько выдержек из рассматриваемой нами теперь книги.

Гороскоп главы VI.

«Я поднял мои глаза к небу и увидел на нем четыре колесницы, выходящие из ущелья между двух гор (т.е. четыре

планеты между двумя отрогами Млечного Пути, поднимающиеся из-за горизонта со Змиедержцем перед ними). *Это были горы Змия. В первой колеснице были впряжены красные кони, во второй тусклые, в третьей белые, в четвертой пятнистые, мощные. Это шли четыре духа небес, предстоящие перед властелином всей земли» (6, 1 — 5).*

При сравнении с Апокалипсисом не трудно видеть, что дело здесь идет о красном коне — Марсе, о зловещем, тусклом Сатурне, о белом Юпитере и о пятнистой, большой сравнительно с ними, серповидной Луне, так как Солнце должно было находиться тут же по близости, потому что наблюдение носит зимний характер. Недаром автор называется «Серповидцем». Припомним, что от средних веков и до новейших времен и Солнце и планеты художественно представлялись не только конями, как в Апокалипсисе и на древних монетах, но и всадниками, скачущими по небу в колесницах, запряженных несколькими конями. А при сравнении с предшествовавшим пророчеством — Иезеки-Илом — не

трудно видеть, что и это — гороскоп.

Ущелье Змия в Медных горах Млечного Пути, около которого они находились, является несомненно единственным ущельем на небесном своде (рис. 61), так как других расщелин нет в очертаниях ночных светил, да и сам Млечный Путь, тянущийся через все небо, скорее напоминает горный хребет медноватого цвета, чем реку, текущую молоком и медом, как о нем тоже говорится в других местах Библии при описании «обетованной земли», т.е. небесного «царства верующих».

«Тусклые кони, — продолжает далее автор, — шли к северу, белые направлялись за ними (*т.е. подвигались в северное полушарие неба*), колючие (*Марс*) направлялись (*попятно*) к югу, а быстрые (*Луна*) отделились от остальных, чтобы обойти всю землю» (Зах. 6. 1 — 7).

Читатель сам видит, что это простая переработка коней Апокалипсиса. Даже и нумерация этой главы та же самая: «шестая глава», в которой и в Апокалипсисе говорится: «Вот вышел белый конь (*Юпитер*), и у сидящего

над ним (созвездия Стрельца) был лук в руках»... «По другую сторону ушел огненно-красный конь (Марс), и сидящему над ним (созвездию Персея) был дан большой меч». «А у сидящего на темном коне (планете-невидимке Меркурии) были в руке Весы» (Ап. 6).

Точно так же не забыта здесь и грозовая туча, описанная Иоанном в виде свитка, и его семь золотых облачных чаш, и женщина, сидящая на багряном звере вечерней зари. Вот что сказано в Апокалипсисе:

«В воскресенье меня охватило вдохновение, и я слышал (в шуме волн на острове Патмосе) позади себя могучий голос, звучавший как труба:

— Я первая и последняя буква алфавита, начало и конец.

Я оглянулся на этот голос и вот увидел (в очертаниях облаков, между которыми проглядывало солнце) семь золотых светоносных чаш, а посреди них огненное подобие человеческого существа, одетого в белую одежду еврейских первосвященников и опоясанного под грудью золотым поясом. Его глаза были как огненное пламя. Его ноги

(столбы лучей, проливавшихся на землю сквозь тучи) были подобны бронзе, раскаленной в печи. Голос же его был шум множества волн» (Ап. 1, 10 — 15).

А вот и отражение всего этого в книге «Захар-Ия» (что значит по-еврейски: «помнит Громовержец»):

«Когда я опомнился от своей задумчивости, как бы от сна, вот появился в фигурах туч (от просветов закрытого ими солнца) светильник, весь из золота, и чашечка для масла наверху его и семь лампад на нем, и у лампад по семи трубочек, изливающих из себя золото, и две масличные ветки (тоже из туч), одна с правой стороны чашечки, а другая с левой...»

«Это знак Громовержца (символ Иисуса) «Чуждому врат господних» (т.е. Змиедержцу, в котором было тогда Солнце у ворот Млечного Пути), что он победит не войском и не силой, а божественным вдохновением. Руки «Чуждого врат господних» положили основание этому чертогу небес, и его же руки закончат его. И кто сможет с презрением считать маловажным

этот день, когда радостно смотрят на строительный отвес (небесный меридиан) в его руке все семь глаз Громовержца (планет), которые объемлют (своим вечным обращением) всю землю (2, 2 — 10).

«И вот развернулся свиток (темная туча перед Солнцем). Длина его была двадцать локтей (десятиградусных промежутков), а ширина десять локтей. Это был символ проклятия, нисходящего на лицо земли. Появилась (в облаках) Чаша, и в ней какая-то женщина. Это было само нечестие (византийская церковь того времени), и была она брошена на дно своей чаши, а отверстие чаши было прикрыто свинцовым слитком (синеватой грозовой тучей).

«И появились (в облаках) еще две женщины с крыльями как у аиста, и ветер мчался в их крыльях. Они подняли Чашу (рис. 62) между небом и землей и понесли ее в Землю «врат господних (к ущелью Млечную Пути), чтобы там поставить ее на ее настоящее место» (5, 1 — 11).

Неужели не напоминает вам все это, хотя и в бледном отражении, величественной картины в XVII главе Апокалипсиса?

«Пойдем, — сказал там вестник неба, — я покажу тебе приговор над великой самопродажницей, сидящей на множестве волн — народов (*византийской церковью*). Ее покупали цари земные, и напоены обитатели земли вином ее безнравственности». «И он увел меня в восторженном состоянии в пустынное место, откуда я увидел (*в силуэтах облаков на огненном фоне вечерней зари*) женщину, сидящую на багряном семиголовом звере с десятью рогами, наполненном символами богохульства (созвездием Самки Гидры со стоящей на ней причастной чашей). И была эта женщина одета в порфиру и багряницу (*вечерней зари*) и украшена золотом, и жемчугом, и драгоценными камнями».

Точно так же не забыта и измерительная трость Апокалипсиса. Там было сказано:

«Мне выброшен был морем тростниковый стебель, подобный посоху.

— Подбери его — сказал мне гонец бури в облачной одежде (опускаясь на гори-

зонте в море) — и измерь им потом жилище бога (небо) и созвездие Жертовника и исчисли ежедневно преклоняющихся в божьем жилище» (звезд, Ап. 11, 1).

А здесь вот как развито это место:

«Я сломаю свою первую (т.е. апокалиптическую) измерительную трость, — сказал Громовержец, — трость благодати (небесный меридиан), в знак разрыва Союза, заключенного мною со всеми церквами, и скажу им:

«Отдайте мне плату, за которую вы продали меня!»

И они отвесят мне тридцать сребренников — прекрасную цену, в какую они оценили меня!

И я брошу ее в их церковное казнохранилище» (11, 10 — 12).

Я истреблю даже самые имена (церковных) изображений я удалю с лица земли всех их лжепророков и их нечистое вдохновение. И устыдятся их пророки своих видений и не станут для обмана надевать на себя волосяные накидки. Они скажут спасителю: «Отче-

го эти раны на твоих ладонях?» А он им ответит: «Меня били в доме любящих меня». О, меч (Комета Галлея, прошедшая в созвездие Девы под Волопаса в июле 451 года нашей эры, при солнце в Раке)! Восстань на пастыря (Волопаса), на родственника моего! Порази его, и пусть рассеются его овцы (звезды). Две части его будут истреблены (огнем Зари при сентябрьском проходе под ними Солнца), а третья останется над землей. Я проведу эту часть через огонь (утренней и вечерней зари) и переплавлю ее, как серебро, и наложу на нее пробу, как на золото. Принадлежащие к ней будут призывать мое имя, и я услышу их и скажу: «Это мой народ». А они ответят мне: «Ты наш Грядущий бог» (13, 2 — 9).

«И встанут мои ноги на Горе маслины (Млечною Пути), на востоке от Святого города (созвездия Девы), и раздвоится Гора маслины (Млечный Путь), и сделается в ней большая долина (рис. 61) от востока (неба) до запада, и победите вы, все временные поселенцы в ней (в символе перистых облаков),

между моими горами до самого края, как бежали от землетрясения в дни витязя Громовержца, властелина всех славящих его.

И не будет в тот день солнечного света, а только холод и сгущение воздуха. И это будет единственный день, известный только Громовержцу: ни день, ни ночь, лишь к вечеру появится свет» (намек на предстоявшее вечернее солнечное затмение 24 февраля 453 г.).

Мы видим в этом конце уже не только заимствования из Апокалипсиса, но и несколько указаний на жизнь Иисуса, приводимых в Евангелиях. Таковы слова о его продаже за 30 сребренников, о которых точно также говорит Евангелие Матвея (26,15), тогда как этой детали нет ни в одном из других Евангелий. Таковы же слова о ранах от «распятия» на его ладонях, о землетрясении, бывшем при «Великом царе» (Василии Великом), и неправильный намек на солнечное затмение, которого должно ждать при его вторичном приходе, как на это намекает Апокалипсис (6, 12).

Все это — слухи и рассказы, ходившие о «Великом царе» начала V века, и вся церковная живопись Византии с этого времени полна такими сюжетами (а до V века их совсем не было).

Но, кроме этих слухов, ни автор «Иезеки-Ила», ни автор «Захар-Ии» ничего не сообщают нам о жизни «Великого царя», как до, так и после его столбования. Они оба только ждут с нетерпением его нового прихода по признакам, данным в Апокалипсисе: по сходу нескольких планет в созвездии Скорпиона.

Пророчество «Захар-Ия», незначительное по своей величине и содержанию, носит все следы подражания не только Апокалипсису, но и «Иезеки-Илу». Оно должно быть, как признают и теологи (ошибочно отнесшие обе книги в до-христианскую эпоху), написано почти одновременно с «Иезеки-Илом».

Попробуем же вычислить его время.

В порядке колесниц, указанных в **6 главе** этого пророчества, имеем:

1-я колесница с конями красными (по-еврейски АДМ).

2-я колесница с тусклыми (ШХР).

3-я с белыми (ЛБН).

4-я с пятнистыми сильными (БРД-АМЦ).

Здесь несомненно, что кони красные — Марс, белые — Юпитер и пятнистые, сильные — Луна, а относительно возможности толкования мрачных как Меркурия, по аналогии с его представлением в Апокалипсисе как темного (невидимого) коня, можно сильно сомневаться, именно потому, что Меркурий, всегда близкий к солнцу, обходит с ним все небо каждый год и потому играет лишь вспомогательную, а не руководящую роль в астрологических пророчествах и гороскопах общего характера. Трудно допустить, чтобы автор в своем перечислении упустил из виду главного руководителя по векам — Сатурна и заменил его невидимкой — Меркурием. Поэтому слово «Конь мрачный» — здесь должен быть Сатурн.

В таком случае мы сейчас же получаем возможность точного и самостоятельного определения времени этого пророчества. Из таблицы XI мы видим, что первое схождение Сатурна и Юпитера в Ущелье Млечного Пути,

где стоит Змиедержец и извивается Змий, было в 453 году. Глава I пророчества дает нам и день наблюдения: 21 число одиннадцатого месяца (*т.е. января*). Это по нашему современному счету был еще вечер 23 января. Солнце тогда было в Козероге, и перед его восходом впереди всех шли по своей орбите красные кони Марса, за ними сумрачные Сатурна, за ними, почти рядом, белые Юпитера, а пятнистые кони Луны, уже обогнавшей в это время всех, накануне были в этой же тесной группе Марса, Юпитера и Сатурна. Значит, дело было дня за три или четыре до новолуния, и, сделав вычисление, мы, действительно, находим, что новолуние было как раз через три дня после указанного здесь 23 января. Оно было 26 января 453 года. Это был тот же год, в который наблюдал и автор книги «Иезеки-Ил», через полтора года после появления июньской кометы 451 года, но автор «Захар-Ии» наблюдал данную констелляцию за полгода до автора «Иезеки-Ила» и, вероятно, был его учеником. Табл. XI показывает положение светил *вечером 23/24 января 453 года*, приведенное в VI главе «Захар-Ии».

Кроме того, полтора года перед тем комета Галлея проходила из Тельца в Деву при Солнце, бывшем около Тельца, и в этом самом 453 году 24 февраля предстояло солнечное затмение, видимое в Риме и во всей Испании, в продолжение которого зашло Солнце. Ни в Византии, ни в Египте, ни в Месопотамии его не было видно, но оно могло быть ожидаемо и там при неимении точных способов вычисления.

Для большей отчетливости представления я прилагаю здесь схему расположения планет по созвездиям на 23 января 453 г., за месяц до солнечного затмения 23 февраля 453 года (табл. XII).

Долгота.

Сатурн в Скорпионе _____ ок.
237°

Юпитер в Скорпионе _____ 238°

Марс в Скорпионе _____ 244°

Венера в Водолее _____ 335°

Меркурий в Козероге _____ 317°

Солнце в Козероге _____ 306°

Луна перешла из Скорпиона в Стрельца — 266°

Таким образом, и здесь астрономия явилась надежным руководителем при нашем путешествии в темную глубину времен. Без нее и мы тоже заблудились бы на этом поросшем быльем, извилистом и запутанном пути, как заблудились авторы Эпохи Возрождения, от которых мы получили наши сведения о первых началах человеческой культурной жизни. Астрономия дала нам даже и самую ночь наблюдения автора, **описанного в 1 главе**, и все в этой ночи (когда Солнце восходило в созвездии Козерога, ок. 306° эклиптикальной долготы) соответствует описанию, которое мы привели.

Колесница с мрачными конями (*Сатурна*) «шла к стране северной», т.е. Сатурн на своем орбитальном пути шел выше эклиптики. Колесница с белыми конями Юпитера действительно следовала за Сатурном тоже к северу от эклиптики. Колесница с быстрыми конями — Луна — действительно быстро шла за ним, мимо клешни Скорпиона в ущелье

Млечного Пути, чтобы обходить остальную землю, а колесница с красными конями — Марс — действительно, как и говорит автор, шла к югу ниже эклиптики.

Таков гороскоп VI главы книги «Захар-Ия». Но в ней есть и другой гороскоп, в ее первой главе, начинающейся так:

«В 24 день одиннадцатого месяца (января по византийскому счету, к которому близок и еврейский лунный) видел я ночью: вот Величественный муж (Змиедержец), находящийся в шатре небес между двумя ветвями (Млечного Пути), сел на багряного коня (Меркурия) между этими ветвями, а позади его были кони красные (Марс), пестрые (Луна) и белые (Юпитер).

— Им велено, — сказала моя божественная наука, — обойти кругом всю землю, и они обошли ее и теперь дают Вечно-сущему (Солнцу) ответ, что все на земле спокойно. А он восклицает к Громовержцу: «О ты, грядущий с небесными сонмищами! Долго ли еще не смилостивишься над своей столицей Святым городом и над городами славящих тебя, на которых ты гневаешь»

ся уже семьдесят лет?»

— Я вновь с милосердием возвращаюсь к ним, — отвечает он, — и мой строительный отвес вновь будет измерять их размеры» (1, 8 — 16).

Как понимать это последнее место? Если мы возьмем первичный солнечный, египетский год в 360 дней, то увидим, что начало года возвратится в первоначальное созвездие через 70 лет, и потому это число играет большую роль в астрологической каббалистике. Значит, дело было через 70 лет после Апокалипсиса, под сильным влиянием которого находится, как мы видели, автор. Семьдесят первым годом после 30 сентября 395 г., когда был написан Апокалипсис, является 466 год. Посмотрим же, насколько описанное здесь положение светил соответствует этому.

Вычисление показывает для 24 января 466 года по юлианскому счету:

Долгота

Солнце _____ 327° между Козерогом и

Водолеем

Меркурий _____ 320° в Козероге

Юпитер _____ 283° в Стрельце
Марс _____ 167° во Льве
Луна _____ ок. 235 — 245° шла по Скорпиону.

Остальные же планеты, не показанные здесь, действительно шли отдельно.

Венера _____ ок. 3° долготы в созвездии Рыб

Сатурн _____ 16° тоже в Рыбах.

Они не были видны во время утренних наблюдений автора. Выходит, что первая глава написана через 11 лет после третьей, и лишь по ошибке ее листок попал в начало этой коллекции заметок. Этот гороскоп я и дал в своей книге «Пророки». Указание на «спасителя в запятнанной одежде» может относиться к солнечному затмению 24 февраля 453 года, рядом с сатаной Козерогом видимому в Риме.

Кто же был автор этой книги, если «Захар-Ия» (помнит Грядущий) есть только ее заголовков, характеризующий ее содержание?

Указания на его личное прозвище — бен-Барахия, бен-Эду, хотя и соответствуют арабскому обыкновению называть людей не по

собственному имени, а по отчеству, имеют слишком определенный собственный смысл. Они значат: сын поклонника Громовержца, сын откровения, и это можно считать лишь за его собственную характеристику, а не за действительные имена отца и деда автора. Пусть историки ищут его в промежуток между плюс 451 г. (когда при Солнце в созвездии Рака и Юпитере, и Сатурне под Волопасом (в Деве) туда же шла, как божий меч, комета Галлея, навеявшая восклицание (гл. XIII) о мече, идущем на пастыря), между 453 годом (23/24 января), когда накануне праздника рождества в Скорпионе (между 240° и 250° долготы) собрались Сатурн, Юпитер, Марс и Луна, при Солнце и Меркурии в Козероге и при Венере — между Козерогом и Водолеем (гороскоп в главе VI). Только-что разобранный первая глава, как я уже сказал, повидимому, прибавлена позднее, так как гороскоп ее (Марс, Меркурий, Юпитер и Луна при входе в Ущелье Млечного Пути под Змиедержцем) относится к 25 января 466 г., т.е. написана через 70 лет после появления Апокалипсиса когда, повидимому, была окончательно отредакти-

рована эта книга путем соответствующей перестановки ее главок, написанных каждая отдельно на промежутке 15-летних безуспешных ожиданий автором второго прихода «Великого царя».

Если же читателю-теологу покажутся неубедительными эти чуждые ему астрономические определения, то пусть он вспомнит об упоминаемом тут неоднократно имени Иисуса и о 30 сребренниках, за которые он был продан, по Матвею, не говоря уже о выписках из Апокалипсиса, и если в нем есть хоть небольшое критическое чутье, то он и без меня согласится, что это книга христианского происхождения. Автора ее надо искать среди «великих святых» V века под соответствующим греческим именем.

Глава VII.

Библейское пророчество «Стрела Громовержца» (Иерем-Ия).

(Книга Бен-Халкия, 451 г. нашей эры.)
Иерем-Ия по-еврейски значит: выстрелит Громовержец, или просто «Гермий». Это опять не автор, а заголовок книги. Об авторе же ее нам ничего неизвестно, кроме того немногого, что он в ней же сообщает о себе.

Теологи относят эту книгу к промежутку между 629 и 588 годами до начала нашей эры, т.е. к тому же времени, как и уже разобранную нами ранее книгу «Иезеки-Ил».

Действительно, нет сомнения в приближенной одновременности их возникновения. И сюжеты и стиль обеих совершенно те же самые. В этом вы сами легко убедитесь, просмотрев мою книгу «Пророки», в которой я дал литературные переводы всех важнейших библейских пророков по еврейскому тексту, потому что современные церковные перево-

ды настолько тяжелы и невразумительны, благодаря непониманию переводчиками их астрономических сюжетов, что чтение их является чем-то совсем кошмарным, в роде бесконечно-длинного бреда сумасшедшего.

Здесь я не нашел гороскопического описания планет, по которому мы могли бы вычислить точно время жизни автора, но зато есть нечто другое, не менее интересное для правильного представления о древней астрологии. Это — подробное описание пути кометы Галлея в июле 451 года и произведенного ею суеверного страха. Эту комету, как бывало и потом в средние века, христиане, ожидавшие возвращения «Великого царя», истолковали как знамение ею гнева на неверующих и этим сильно способствовали утверждению первичного, апокалиптического христианства в народных массах, за которыми невольно следовали и их не менее суеверные правители.

Вот какова первая глава этого вдохновенного пророчества.

*«— Прежде, чем я образовал тебя в
жизноте твоей матери, — сказал мне*

Громовержец, — я знал тебя, и прежде, чем ты вышел из нее, я освятил тебя и поставил провозвестником для земных народов... Не говори: „я молод!“. Ты пойдешь ко всем, к кому я тебя пошлю, и скажешь им все, что я повелю тебе».

«И Громовержец простер надо мною свою руку. Он коснулся ею моих губ и сказал:

— Вот, я вложил мои слова в твои уста и поставил тебя этим выше всех царей и народов, для разрушения и искоренения зла, для созидания и распределения добра.

— Что ты видишь на небе, стрелец Громовержца? — спросил он меня затем.

— Я вижу поднятую булаву (комету, рис. 64 и 65), — ответил я.

— Ты хорошо видишь, — сказал он мне. — Это я бодрствую с нею, чтобы исполнить мои обещания (о скором приходе на землю).

И в другую ночь он спросил меня:

— Что ты видишь?

— Я вижу размахнувшуюся раскаленную кочергу на северной стороне неба

(ту же комету).

— Это от севера поднимается бедствие на всех жителей Земли, — сказал он мне. — Встань же и опояшься! Объяви народам все, что я повелел тебе... Я поставил тебя среди них, как сильную крепость, как железный столб против всех царей, властвующих теперь над славящими Громовержца, против всех их князей и священников и всех чужих обитателей земли, враждебных моим верным. Они будут бороться с тобой, но не победят тебя, потому что я с тобою, чтобы избавлять тебя» (1, 5 — 19).

Относительно того, что здесь описана комета, мне нечего распространяться. Это ясно для всякого, кто видал древние изображения этих светил и кто читал средневековые сообщения о них. Комета эта была видна, как говорится тут, в полном и ярком виде на севере, а это возможно только в летние ночи, когда солнце не так глубоко погружается под северный горизонт, как в южные, и этому соответствует дальнейшее описание автора, в четвертой главе его книги (4, 6).

«Поднимайте знамя на Путеводном столбе! — восклицает он от имени Громовержца. — Бегите, не останавливаясь! Я веду к вам с севера великое бедствие и гибель. Вот вышел, поднимаясь в высоту, Лев (созвездие Льва, рис.66) из чащи (своих координат), вот восходит Истребитель народов (Скорпион, рис.67), чтобы обратить вашу страну в пустыню, разрушить города и оставить их безлюдными. Опоясайтесь же веревками в знак горести, плачьте и рыдайте, потому что пылающая Головня Громовержца (та же комета Галлея) еще не отошла от вас! И когда она к вам придет, замрет сердце каждого царя и князя, ужаснутся священники и изумятся пророки... Жгучий ветер понесется с опустелых высот неба на дорогу дочери моего народа, но он налетит не для обвевания и освежения ее. И еще большая буря нагрянет от той Головни, когда Громовержец произнесет свой приговор над ними (над князьями и священниками богоборца). Вот поднимается она, подобно огненному облаку, колесница ее как вихрь,

кони ее быстрее орлов... Горе нам, горе!
Мы все погибнем! Вымой же злые на-
меренья из твоего сердца, Столица
успокоенья, чтобы спастись! До каких
пор будут жить в тебе скверные мыс-
ли?

Я чувствую боль во всех моих внутрен-
ностях. Мое сердце стонет, я не могу
молчать, потому что ты, моя душа,
уже слышишь звук трубы (рис. 68 и 69)
и крики сраженья. Гибель идет за гибелью.
Я провижу, как в один миг будут
разрушены мои шатры и палатки.
Долго ли еще я буду видеть это огнен-
ное знамя, слышать (в шуме ветра)
звук трубы? Мне кажется, что я
смотрю на землю, и она пуста, на
небеса — и нет в них света. Смотрю
на горы — они дрожат, на холмы —
они колеблются. Смотрю — и нет бо-
лее человека, и все небесные птицы раз-
летелись. Плодородный край мой (оче-
видно, не Палестина) стал пустыней,
и города его разрушились пред лицом
Громовержца, пред его пламенной Го-
ловней.»

«— Я изрек определение (в Апокалипси-

се), — сказал Громовержец, — и не раскаюсь в нем и не отступлю от него. Вот бежит весь город от шума конницы и стрелков, все жители его ушли в густые леса, убежали на скалы. А ты, опустошенная (византийская церковь), что станешь делать? Напрасно наряжаешься ты в пышные одежды, надеваешь на себя золотые украшения, подрисовываешь румянами свои веки. Презрели тебя твои возлюбленные, они ищут твоей души!»

В последних строках опять чувствуется влияние Апокалипсиса, где автор говорит:

«И Солнце стало мрачно, как черный волосяной мешок, и вся Луна, как пятно крови».

«И всякая гора и сам остров сдвинулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и полководцы, и свободные, и рабы укрылись в пещерах и под скалами гор и говорили горам и скалам: обрушьтесь на нас и скройте нас от лица сидящего на небесном Троне и от гнева Овна, потому что пришел великий день его гнева, и кто может устоять» (Ап. 6, 12 — 17).

Но вот комета ушла, и вся толпа, которая поклонялась «Стрельцу Громовержца», как пророку, ожидая предвещаемых им неслыханных бедствий, вдруг, опомнившись, отхлынула от него и, повидимому, выместила на нем свой прежний страх, как на обманщике и лжепророке.

«Шатер мой опустошен, — заключает он этот первый отдел (гл. X) своей книги, — и все веревки его порваны. Мои дети ушли от меня, и нет их». «Некому больше растянуть моей

палатки и развесить в ней мои ковры. Это потому, что обезумели пастыри Громовержца и не призывали его. Они поступили безрассудно, и за то вот рассеяно их стадо» (10, 20 — 21).

«Но нет подобного тебе, Грядущий! — продолжает он, все еще не потерявший своей веры. — Ты велик и могуче твое имя. Кто не преклонится перед тобою, властелин народов? Ты один все знаешь, и нет подобного тебе между мудрецами всех стран и народов» (10, 6 — 7).

«Знаю, Громовержец, что не в воле человека его пути и не во власти идущего направлять свои шаги. Наказывай же меня, но по правде, и не гневайся на меня, чтобы не унижать меня перед другими... Излей лучше твой гнев на народы, не знающие тебя, и на племена, не произносящие твоего имени» (гл. X).

Вот как грустно и подавленно заканчивается первая часть исследуемого нами пророчества, озаглавленного так громко:

«Громовержец готовится пустить стрелу!».

Сравнивая ее торжественное начало с этим печальным концом, мы не можем не чувствовать полуподавленной, но глубокой душевной драмы верующего и мыслящего, по-своему, человека. Он искренно вообразил, благодаря постоянному усиленному изучению астрологии, что мессия призвал его пророчествовать еще «ранее того, как он вышел из утробы своей матери», и он пошел проповедывать о близком конце мира, испуганный огненной кометой, указывая на неё всем, как на объясненное ему самим богом небесное знамение, и определяя самый день его при-

шествия прохождением кометы через то или другое созвездие.

Какая же это была комета? Одностильность этого пророчества с уже разобранными нами «Иезеки-Илом» и «Захар-Ией» как ясно по стилю и сюжету, показывает на тот же V век нашей эры, а ее летнее время и дальнейшее описание не оставляют сомнения, что это была комета Галлея, причинявшая много страхов и в свои последующие возвращения, совершавшиеся через каждые 76 лет с небольшими отклонениями от этой средней нормы. Это было ее приближение к земле в 451 году, когда готовили свои книги и автор «Иезеки-Ила», и автор «Захар-Ии». Все они, повидимому, были одной и той же группой продол-

жателей учения Иоанна Златоуста, автора Апокалипсиса, принадлежавшего к предыдущему поколению.

И Сатурн и Юпитер сошлись в этом году в созвездии Девы, так оплакиваемой автором, да и Марс описывал в ней же свою орбитальную геоцентрическую петлю от января по сентябрь 451 года, пока не пришло в Деву Солнце и не освободило ее от него.

Сопоставим же дальнейшее описание кометы в книге «Стрела Громовержца» с ее описанием в китайских летописях, чтобы убедиться в верности нашего предположения.

Китайские летописи Ше-Ке и Ма-Туань-Линь говорят, что комету Галлея впервые увидели 17 мая 451 года около Плеяд, а к 10 июня (по Ше-Ке) и к 13 июля (по Ма-Туань-Линь) она была между Львом и Девой (в которой в это время сиял Юпитер, а налево от него, между Девой и Весами, находился зловещий в астрологии Сатурн, и гулял по ней взад и вперед Марс, направляясь к еще более зловещему созвездию Скорпиона). Отсюда понятны и вышеприведенные восклицания автора: «вот вышел, поднимаясь на высоту, Лев (т.е.

созвездие Льва) из своей чащи, вот восходит из своего места Истребитель народов (Скорпион и сам Сатурн)». И все описание «Стрельца Громовержца» с точностью воспроизводит картину неба в это время и даже самое пребывание кометы в созвездии Девы:

«Лейтесь же, слезы, из моих глаз, — говорит он в главе XIV, — лейтесь день и ночь, не переставая! Великим ударом поражена Дева, дочь моего народа (рис. 71, речь идет о том моменте, когда комета Галлея, постепенно уменьшаясь, перешла 14 июля 451 г. из созвездия Льва в Деву). Я выхожу в поле, и вот она убита мечом; вхожу в город, и вот там изнывающие от голода: даже провозвестники будущего и священники бессознательно бродят по Земле! Разве ты, Громовержец, совсем отверг славящих тебя? Разве Путеводный столб опротивел твоей душе? Зачем же поразил ты нас так, что нам уже нет исцеления? Мы тебя ждали, а взамен — один ужас!»

Первая часть пророчества «Иерем-Ия» кончается десятой главою.

С одиннадцатой главы начинается новая рукопись того же наименования, вероятно,

принадлежащая тому же самому автору. За время трехмесячного пребывания на небе кометы Галлея он, повидимому, так вдохновился, что написал по этому поводу несколько отдельных: рукописей, или посланий, к единоверцам собранных потом вместе, вследствие чего и получилась большая беспорядочность изложения.

«Я оставил дом свой и покинул свое наследство, — пишет он в главе одиннадцатой. — Разорение пришло на все холмы пустыни, потому что Меч Громовержца (коме-

та) все пожирает огнем (т.е. по его объяснению производит страшную жару и засуху, бывшую в то время) от одного края земли до другого. Нет никому покоя! Посеяли пшеницу, а пожали терны! Измучились, и не получили пользы... Постыдитесь же прибылей ваших, видя пламя гнева Громовержца!»

«Плачет славящий Грядущего. Знатные люди посылают своих слуг за водой. Они приходят к колодцам и не находят ее.

Почва растрескалась оттого, что не падало дождя с неба на землю. Земледельцы в смущении покрывают свои головы в знак сокрушения. Лань оставляет в поле своих детей, потому что нет травы, а дикие ослы стоят на холмах, подобно шакалам, и глотают с голода воздух... Надежда богоборца! Спасатель его в дни скорби! Почему ты, как чужой на этой земле, как прохожий, зашедший на нее лишь переночевать? Почему ты молчишь, как испуганный богатырь, неспособный защитить? Ведь ты же между нами, Громовержец, и мы называемся твоим народом!»

«Бог Громовержец! Пророки наши говорят нам: вы скоро не увидите меча, и голод пре-

кратится, и будет вечный мир в этих местах».

«Пророки, — отвечает он мне, — провозвещают ложь моим именем. Я не посылал их... Они вам возвещают призрачные виденья, пустые гадания и мечты своих сердец... Зато они и будут истреблены этим мечом и голодом, а народ, которому они проповедуют, будет разбросан по дорогам Святого города. Он погибнет от голода и меча, и некому будет хоронить его детей. Я вылью на них их собственное зло» (14, 12).

* * *

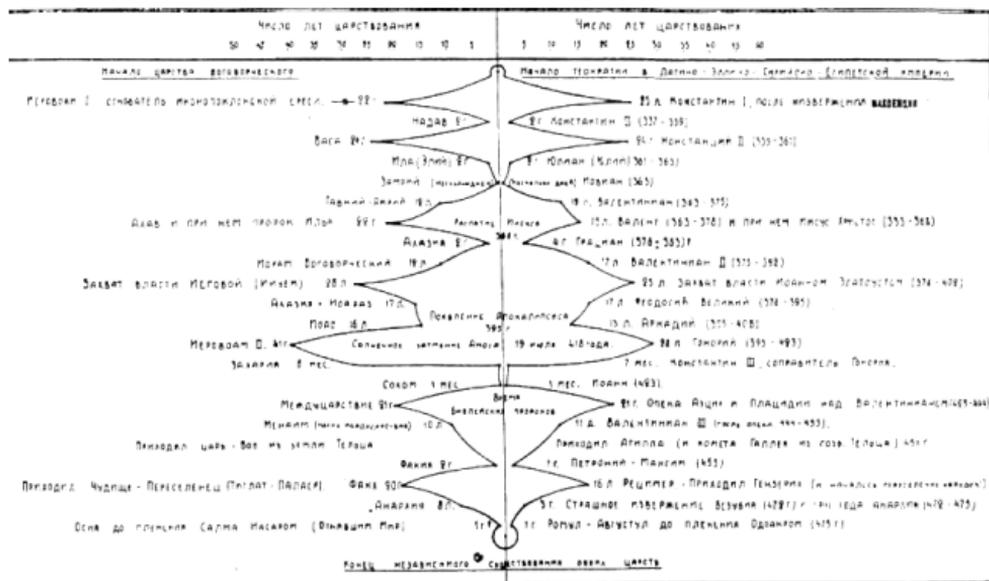
Но довольно. Оставим астрологию и рассмотрим и здесь явные заимствования из Апокалипсиса.

Там было сказано несколько строк о византийской церкви, олицетворившейся в Великой грешнице с Чашею в руках, «из которой она напоила все народы яростным вином своего шарлатанства», и в заключение было прибавлено:

«Отплатите ей вдвое за ее выдумку! В чаше, в которой она разбавляла вам вино, разбавьте ей самой вдвое *той же мерзостью и*

нечистотой, как она» (18, 6), а перед этим было сказано о возвращающемся Иисусе: «на нем была одежда, обогрелая кровью, а имя его „Слово бога“, и все сонмища небесные следовали за ним на своих светлых конях, облеченные в белые и чистые покровы. Острый меч исходил из его уст, чтобы им поразить безразнопоклонников. Он пасет их железным посохом и давит в корыте вино гнева и возмущения бога» (византийскую государственную церковь, Ап. 19, 13 — 15).

А вот как отразилось это место здесь:

«Возьми из руки моей эту Чашу (рис. 71) с

яроственным вином, — сказал мне Громовержец богоборца (проведа мечевидную комету над созвездием Чаши в середине июля 451 г.), — и напой из нее все народы, к которым я посылаю тебя!

Число лет царствования											Число лет царствования										
40	35	30	25	20	15	10	5	0	0	5	10	15	20	25	30	35	40				
Цари Восток и Индия							Цари Запад и Индия														
49 (25 78) Лиция Сира (Давидович Сах)	Рест. пуха	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	30 Лиция Аврелиан	Василисметел	Платин (Мельхиор Охис 310-315)	Савис 81									
59 (35 64) Гей Помпеи	Видмий	Триумватор 88	Савис 81	Савис 81	81 Диоклетиан	Бонифацин	(Jovius 98A 305)	Савис 81													
69 (45 40) Юлиа Цезаря	Поведитель	Савис 81 год	Савис 81	Савис 81	87 Констанция	Рыжия (Лавр)	Поведитель (305-310)	Савис 81													
79 (55 54) Гей Октавиан	Савис (Явучет) 98	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Гей Константин	Савис (306-317)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
89 (65 60) Гей Цезаря	Солдатский (Апол [Мадигра]) 60	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	97 Цезаря Юлиан	Половод (и в Филово)	Остаулин веры (361-363)	Савис 81									
99 (81 80) Ивладия и Жезлагия 98	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	97 Валентиниан	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (84 80) Нерон Козак (Диталин) 91	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (89 85) Сказала (Савис) Гадва	Савис 81 год	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (90 85) Два Тета	Восстановил 10	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (90 86) Тит Домитиан 16	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (98 98) Меза 91	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (10 107) Тави	Мануция 19	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (10 138) Адриан	Адаматмаша 22	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (138 41) Гей	Антоний Гей 91	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (140 180) Марк Аврелий	Антоний	Филово 91	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81								
99 (180 189) Лиция	Компод 79	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81				
99 (193 193) Габрия	Гельва	Тертиана 91	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81								
99 (193 81) Лиция	Селитрия	Савис 79	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81								
99 (188 917) Марк Аврелий	Антоний	Карокала 91	Савис 81	Савис 81	98 Валентиниан II	(363-378)	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81	Савис 81								

(Мел галлиян сейчасен сейча в Ин-вед пуха лисаот градант виче сависиче население Западной Азии. Конец индологии)

(Сависил митратиче сейча в Индид лисаот пуха и лисаот сейча в Индид митратиче в Индид.) Конец "Таста" Индидин

Апокалипсис говорит об уходе жителей из великой твердыни «Врата господни» (Византийской церкви) так: «Выйди из нее, мой народ, чтоб не участвовать тебе в ее преступлениях и не принять ее наказания» (18, 4), да еще восклицает: «Пали, пали „Врата господни“! и больше ничего.

А здесь у Стрельца Громовержца это место

превратилось в целое паническое бегство и развилось так:

«Бегите же из „Врат господних“! Пусть каждый спасает свою душу, потому что наступило время отмщения Громовержца, и он воздаст им должное! Они были золотою Чашею в его руке, опьянявшею всю землю. Народы пили из нее вино и безумствовали. И вот пали „Врата господни“! Рыдайте же о них все! Возьмите лекарства для их ран». — «Но мы уже врачевали их, и они не выздоровели... Оставьте же их, и пусть каждый идет в свою собственную землю, потому что преступление их достигло до небес, поднялось до облаков. Громовержец обличил их и обнаружил правду. Идите же и возвестите о их гибели у Путеводного столба» (*т.е. у дощечки с надписью, рисовавшейся в созвездии Рыб на перекрестке небесною экватора с эклиптической, это и есть теологический Сион*) (51, 6 — 10).

Я не хочу здесь далее продолжить этих бьющих в глаза сравнений. Если даже и их недостаточно читателю, чтобы убедиться в том, что библейское пророчество «Иерем-Ия» писано под влиянием апокалиптического ми-

ровоззрения и под впечатлением появления кометы Галлея, то я решительно не понимаю, чего же большего ему надо. Ведь даже помимо астрономии весь стиль этой книги так одинаков с Апокалипсисом, что разделять оба пророчества полутысячелетним промежутком времени значит просто насмехаться над всякими временами и сроками.

Отсюда ясно следующее.

«Вавилонское переселение», в которое попал автор исследуемой книги, было не за 600 лет до начала нашей эры, как думали до сих пор, а около 450 года после него, когда царствовал преемник Феодосия II, Марциан, имя которого происходит от планеты Марса, а теократическая Византия V века названа Вавилоном, что в переводе на русский язык значит: врата господни. Это не анонимные развалины против местечка Хиллэха (Hilleh) на берегу среднего течения Тигра. Заголовок же книги значит или «Гермий» в честь легендарного отца наук, или имеет смысл «Громовержец нацеливается», а не имя автора. По арабскому обыкновению автор назван тут по отчеству: бен-Халкий. Но и бен-Халкий значит: сын раз-

деления, и очень трудно допустить, что его отец действительно называется так. Или это искаженное греческое имя, или просто прозвище позднейшего происхождения.

Глава VIII.

Библейское пророчество «Грядущая Свобода» (Иса-Ия).

(Книга Бен-Амоца, около 442 г. нашей эры.)
Вот и еще совершенно такая же книга: пророчество «Иса-Ия», т.е. «Освободит Грядущий». [1]

Опять заголовок, вполне соответствующий содержанию и не представляющий собою имени автора, будто бы жившего за 600 лет до начала нашей эры.

Кто же был автор? В еврейском тексте он назван бен-Амоц, а слово АМЦ по-еврейски значит *крепкий*.

Такое имя возможно, а потому нет ничего невероятного, что, по арабскому обыкновению называть людей по отчеству, автор нашей

книги и действительно носил при своей жизни имя бен-Амоц.

И у него я не нашел определенных гороскопов, а только, как и в «Иерем-Ии», указание на путь по небу другой очень интересной кометы V века.

Возьмем, например, место из главы XXXIV:

«Вот пришел гнев Громовержца (комета) на все народы и ярость его на все их воинства. Он проклял их и отдал на Заклание... Свернутся небеса, как свиток папируса, и все звезды небесные упадут..., как увядший лист со смоковницы. Уж меч на небесах упился кровью» (вечерней зари).

А в Апокалипсисе было сказано, как я уже цитировал и ранее:

«Когда Овен снял (с созвездий) шестую печать (из покрывавших их отдельных туч), небесные звезды (казалось) посыпались на землю, как-будто смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняла свои, еще незрелые плоды» (Ап. 6, 12).

Кто откуда взял это художественное срав-

нение? Говорят: взял Иоанн Богослов через тысячу лет после автора «Иса-Ии», но я скажу на это: знаменитый «богослов» как-будто немного опоздал: тысяча лет такой срок, в продолжение которого взгляды сильно изменятся, а тут то же самое настроение, значит, та же и эпоха.

Это эпоха V века, когда были написаны под громовым влиянием Апокалипсиса и предыдущие, уже разобранные нами пророчества. И все, что мы увидим далее, подтвердит нам это. Прочтем же и следующие строки этой главы о кометном мече:

«Вот он идет на война (Ориона, рис. 73), — продолжает автор, — и на сборище, преданное закланию. Вот он сделался красным от крови Овна и Козлят (рис. 73), потому что совершается жертвоприношение у Громовержца на его ограде (комета в Овне заходит за кровавую полосу зари на горизонте) и большое заклание (кометой) производится в области война (Ориона). Зайдут возвысившиеся (Близнецы) и Телец с могучими (Китом, Единорогом и Псами), и область их будет залита кро-

вью (зари)... Настал день мщениа Гро-
мовержца, год его отплаты за низ-
вергнутый Путеводный знак (за пере-
движение равноденствия из Овна в
Рыб).

Реки (в твердыне «Врата господни») превратятся в смолу, сама она в серу, и вся страна ее будет горящею смо-
лою. И не будет она гаснуть ни днем, ни ночью, и вечно будет подниматься ее дым...

И завладеют ею пеликаны и ежи, и по-
селятся в ней совы и вороны. Над ней протянут вервь (небесную параллель) разорения и отвес (небесный мериди-
ан) уничтожения, и не останется в ней никого из ее знати, которого мож-
но было бы провозгласить царем, и все князья ее обратятся в ничто. Ее двор-
цы зарастут колючими растениями, башни — крапивой и репейником, и она сама будет жилищем шакалов и при-
станищем гиен. В ней волки будут встречаться с дикими кошками, сати-
ры перекликаться друг с другом и ноч-
ные привидения находить себе покой. Там будет гнездиться и высиживать свои яйца летучий змей и, выведя

потомство, будет собирать его под свою тень.

Отыщите все это в книге Громовержца и прочитайте. Ни одно из этих предсказаний не замедлит прийти, и ни одно не заменится другим» (34, 1 — 16).

Прежде всего сообразим: какая же это книга Громовержца, в которой мы должны все это прочитать, в которой все это уже предсказано до «Иса-Ии»? Тот, кто помнит хорошо содержание Апокалипсиса, сейчас же ответит: *это ссылка на него!*

Мне неловко без конца выписывать оттуда эти же самые фразы для их сопоставления с этим же самыми заимствованиями из него у библейских пророков. Но так как здесь автор сам предлагает отыскать описанное им в Апокалипсисе, то, в дополнение к предыдущему сопоставлению, я приведу еще одно. Здесь мы только-что прочитали:

«...и не будет она (твердыня «Врата господни») гаснуть ни днем, ни ночью. Вечно будет подниматься ее дым».

А в Апокалипсисе (в гл. XIX) мы читаем об

Звезда Е. Медведицы.
Близнецы.
Малый Пес.
Единорог.
Большой Пес.

Волкочий
с Ковшой Звезды
и Комарки
Орлов
Звезд.

Персей с Мечом
и Головой
Медузы
Телец.
Рыба Орхидей.

Ноги
Ангроведы.
Грудицыны.
Орлов.
Кит.

Рис. 73.

Созвездие Орлона, выходящее из Небесного Иордана (Эридана), и нападающие на него звери и люди. Слева Телец и за ним Кит. Слева внизу Большой Пес, выше Единорог, еще выше Малый Пес, и над ним, смеясь и шепчась, Близнецы хотят пустить в него стрелу. Ванго из книги *«Drei neue Sternbilder»* первой половины XIX века. Среди дребячих созвездий автор поместил еще от себя трубу Гершеля старшего, трубу Гершеля младшего и псалтырь короля Георга (!!), не принятые остальными астрономами.

этой же твердыне:

*«И мне слышался (в мерцании звезд)
на небе как бы гимн многочисленному
народу, говорящего: хвала создавшему»*

мир!... Истинны и справедливы его приговоры! Он осудил великую самопродажницу (византийскую церковь) и взыскал с нее за кровь своих верных, обagrившую ее руки»...

«И дым от ее мучений восходил в вечность (в символе поднимавшегося над морем по направлению к Римской империи утреннего тумана)» (19, 1 — 4)».

Не буду же продолжать выписок и только скажу читателю: в настоящее время есть на всех языках, в том числе и на русском, сопоставительные издания Библии обоих заветов, где подстрочно указаны одинаковые места. Пусть он сам потрудится посмотреть и убедиться, что нет ни одной строки из Апокалипсиса, не переписанной, нередко в испорченном виде, у библейских пророков.

Итак, не только пророчества Иезеки-Ил, Захар-Ия, Иерем-Ия, но и пророчество Иса-Ия явно после-апокалипсическое, т.е. написано не ранее V века нашей эры. Значит, для точного определения времени последнего нам не надо путешествовать по всем до-христианским векам в поисках описанной здесь кометы, в виде меча божия, сделавшегося крас-

ным от крови Овна и Козлят (*звездных групп в созвездии Возничего*). Мы можем быть уверены, что найдем его в V веке. Он шел в небе на «Воина», но этот «Воин» не обычный Змиедержец, который у пророков везде называется АИШ, т.е. муж. Он назван здесь АДУМ, т.е. обычным названием мужчины, и его положение определено точно на небе его астральной обстановкой. Он, как мы только-что видели, находится близ Овна и Тельца, а, следовательно, может быть только астральным символом средневекового воинствующего христианина — Орионом.

Это на него шел меч-комета и, как видно по описанию, шел из Возничего с его Козлятами.

Когда была мечевидная комета с таким путем?

Обратившись к китайским летописям V века, мы сейчас же находим в них точное описание этого самого хода кометы. Вот оно целиком при переводе китайской хронологии и китайских созвездий на наши:

«442 год, ноября 1 (Солнце в Змиедержце). Странная звезда была 1 ноября в

Большой Медведице. Она сделалась кометой, вошла в область передних ног Большой Медведицы. Была перед этим (очевидно, выйдя от Змиедержца) в созвездии Северной Короны. Вошла в область Козлят, Возничего и в Тельца, смела область головы Тельца, прошла около Гуад (т.е. мимо щита Ориона), пересекла (у его ног) область Реки Эридана и исчезла зимой».
Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.

Это и была комета пророчества «Иса-Ия». Других проходящих нет от времени Апокалипсиса вплоть до глубины средних веков. Можно, конечно, как я думал ранее, принять за повод к написанию этой книги и появление, между 17 мая и 10 июня 451 года, кометы Галлея около Плеяд. Выйдя из Тельца, в середине которого было солнце, и из-под Козлят под Орионом, сгоревших в огне утренней зари, она прошла по Близнецам (где хороводились всю осень и следующую зиму Сатурн и Марс) через Ясли Христа в созвездие Рака в Деву, символ его матери, а затем через Весы, символ суда над ним, к Скорпиону, символу его смерти, и к Змиедержцу, попирающему но-

гою эту смерть, где ждал эту комету Юпитер в Стрельце.

Она тоже легко могла вдохновить христианского пророка, и разница во времени будет только в девять лет. Я считаю возможным, что отдельные главы этой большой книги написаны более чем в девятилетний промежуток времени, а потому одни места относятся к комете 442 года, а другие — к комете 451 года. Но нам важно знать, что других таких комет не было в данную эпоху.

Итак, пророчество «Иса-Ия» написано через сорок семь лет после Апокалипсиса, пророчество «Иереем-Ия» — через пятьдесят шесть лет. «Иезеки-Ил» — через пятьдесят восемь, «Захар-Ия» в промежуток нескольких лет, начавшись через пятьдесят шесть и кончившись через семьдесят лет после Апокалипсиса. Все четыре принадлежат тому же поколению молодых астрологов, горячо ожидающих столбованного, воскресшего и исчезнувшего куда-то «Великого царя», обещавшего прийти вновь, по все еще не приходящего. К этой же эпохе относятся и остальные мелкие пророчества, из которых Иона с его

неудачной проповедью против «Ниневии» (т.е. Красавицы) является лишь одной из легенд об авторе Апокалипсиса Иоанне, тем более, что и самое его имя есть лишь местное произношение имени Иоанн.

Библейская книга «Грядущая Свобода», т.е. пророчества «Иса-Ия», так полна еще воспоминаниями о «Великом царе», что средневековые христианские теологи недаром называли ее пятым евангелием. А на деле это было первое!

Действительно, в ней описано все существовавшее, что мы знаем из них о жизни «Иисуса».

«Вот мой отрок, — говорит Всесильный, — его держу я за руку, к нему благоволит моя душа. Я дохну на него моим дыханием, и он возвестит справедливость народам. Он не возвысит своего голоса, не даст слышать его на улицах, не переломит надломленной былинки, не погасит тлящегося светильника, но не успокоится, пока не утвердит справедливости на земле» (42, 1 — 4).

«Как изумлялись многие, глядя на

него: так обезображено было (тогда) его лицо, и вид его был хуже вида других детей человеческих» (52, 14).

«Кто поверил бы слышанному от нас?.. Он вышел, как захирелый росток из сухой земли (Палестины)... В нем не было никакого величия, чтобы привлечь нас к нему. Он был презрен и отвергнет людьми, страдалец, изведавший болезни, и мы отворачивали от него свое лицо и ни во что не ставили его». «А это он взял на себя наши болезни». «Он изранен был за наши проступки и избит за наши беззакония». «Он принял на себя наказание для нашего спасения, и мы исцелились благодаря его язвам». «Он добровольно отдал себя на страдания. Как агнца, вели его на заклание, и, как овца, безгласная перед стригущими ее, не открывал он своих уст. Темница и суд похитили его у нас, и о родственниках его кто нам расскажет? Он отрезан от земли живых. Его казнили за грехи народа, ему назначили гроб со злодеями, но погребли его в гробнице богатого, потому что он не делал неправды и не было лукавства в его устах».

«И за это, — говорит всемогущий, — я дам ему долю между великими».

«Восстань, светись, Столица успокоения (небо)! Пришел твой рассвет и слава Грядущего (утренняя заря) вошла уже над тобою». «Не будет больше слышно в тебе криков о насилии, не будет разоренья и опустошения в твоих пределах. Твои стены будут называться Спасеньем, твои ворота — Славою. Не Солнце будет светить тебе дневным светом, и не сиянье Луны озарит твои ночи, сам грядущий бог будет светить тебе, и всемогущий будет твоим сиянием».

А в Апокалипсисе о той же Столице успокоения, о новом Иерусалиме — небесной тверди — сказано:

«Площади ее чистое золото, как прозрачное стекло. Храма же я не видел в ней, так как храм ее сам бог всемогущий и Овен. И не имеет она нужды ни в солнце, ни в луне, так как слава бога (утренняя заря) освещает ее» (Ап. 21, 22 — 23).

«Не умолкну и не успокоюсь, — продолжа-

ет далее автор „Грядущей свободы“, — пока не взойдет, как свет, правда Громовержца и не засветится его спасенье, как горящий светильник. Проходите же, проходите в ворота Столицы успокоенья, приготовляйте путь народу! Ровняйте, ровняйте ему дорогу! Убирайте камни, поднимайте выше знамя! Кричите дочери Путеводного знака (*скрещение небесного экватора и эклиптики в созвездии Девы*): Вот идет твой спасатель, и с ним его награда и его воздаянье» (62, 1 — 12).

«Вот я творю новое небо и новую землю, — говорит Громовержец. — О прежних не будут вспоминать, и никому они не придут более на сердце (*опять буквальное повторение строки 5-й в XXI главе Апокалипсиса*).

Тут, читатель, вся биография Иисуса, как она рассказана в Евангелиях! И это еще более проявляется по-еврейски, где то, что мы перевели здесь словами «спасение» и «спасатель», читается прямо: *Иисус!*

Нужно было иметь величайшее религиозное ослепление в продолжение полутора тысячелетий для того, чтобы, зная хорошо все

эти многочисленные заимствования из Апокалипсиса в пророческих книгах псевдо-Ветхого завета, все эти совпадения с христианскими книгами и полное единство идеологии и стиля тех и других, все-таки утверждать, что библейские книги отделены от евангельских почти тысячелетним промежутком времени и принадлежат двум различным культурам!

Современному естественнонаучно подготовленному исследователю неловко даже читать это. Не нужно было никаких астрономических вычислений, чтобы по одному слогу и складу мысли сказать: пророческие книги непосредственно связаны с Апокалипсисом, и в них и в нем одна и та же натур-символика, одна и та же астрология, *один и тот же век.*

Глава IX.

Библейское пророчество «Правды Бога» (Дани-Ил, 568 или 837 юл. года).

Рассмотрим теперь и последнюю из четырех «больших пророческих книг Библии», озаглавленную «Дани-Ил».

По-еврейски этот заголовок означает просто: наука бога,[2] или наука всесильного, а не имя ее автора, который в этой книге нигде не обозначен. Так это выходит и по ее содержанию, а по ее сильно развитому слогу она, как утверждают и гебраисты, должна быть написана много позже других. Это же самое можно заключить и по ее языку и по имеющимся в ней астрономическим данным. Теологи относят ее к 568 году до начала нашей эры, а я к 568 году после него, т.е. на 1136 лет позднее, чем они, по следующим причинам.

Все, кто учился в старых школах, в которых еще преподавался «закон божий», знают

легенду о «Данииле», объяснившем царю «Вальтасару» надпись: «Мани-Факел-Фарес», сделанную огненной рукой на стене будто бы его же дворца, во время пира. На деле же, по еврейскому тексту, при переводе на русский язык всех этих слов выходит, что во время Вальтасарова пира вдруг появился «огненный перст», начертавший навстречу Лампаде (*лампаде ночи, т.е. Луне*) на штукатурке дарственного чертога (*т.е. неба*) надпись: «Измеритель измерил: Весы и Персей».

В истории небесных знамений кометы назывались не только «огненными мечами», «огненными котлами», «огненными пальцами и кочергами», но и «огненными руками», являвшимися на небе, а потому и самое название «огненный перст» в этой книге, измеривший расстояние от Змиедержца-Измерителя и созвездия Весов до созвездия Персея, должна быть комета, прошедшая из Весов к Персею. А таких комет было только две за весь исторический период человеческой жизни на земле.

Первой из них была комета 568 года нашей эры, о которой китайские летописи говорят:

«В августе (когда солнце было во Льве) видели в 568 году комету в области головы Скорпиона (т.е. только-что прошедшую в нее через Весы), потом ее же видели в груди Скорпиона, белую, как мука, как очески шелка. Она была велика, как канат, и шла на восток. В сентябре она вошла в пространство, ограниченное Змием (т.е. в область Змиедержца, которого называли Измерителем), увеличиваясь в длину до 40 локтей. Она была здесь похожа на дыню (т.е. в роде кисти руки со сжатыми пальцами) и прошла так через области Водолея и Пегаса. В октябре она вошла в область Андромеды и Рыб, откуда пришла в область Овна (т.е. прямо под Персея) и здесь исчезла».
Ше-ке, Ма-Туань-Линь

В это время Марс ходил в Рыбах, Юпитер во Льве, а Сатурн в Деве.

Вторая подходящая комета была в 837 году. Выйдя из-за Солнца в Рыбах 22 марта, она прошла через Водолея и 10 апреля, имея в длину 50 локтей, вошла в Стрельца, при чем хвост ее разделился как два пальца: один показывал на Весы, другой на клешню Скорпио-

на. На следующий день оба пальца-хвоста соединились, и голова кометы показывала на север, что при некоторой доле фантазии можно было счесть за указание на находящегося у северного горизонта Персея.

В этом году Сатурн ходил по Скорпиону, Юпитер по Овну, а Марс в апреле переходил из Козерога в Водолея, что более подходит астрологически.

Вот два единственные случая в летописи комет, на которых можно остановиться. Комета 837 года кажется с первого взгляда слишком поздней и потому невольно хочется взять сначала комету 568 года нашей эры.

В этом самом году лонгобарды (германцы-ариане) завоевали уже в Италии Ломбардию, но короли их почти тотчас же приняли католичество и усвоили итальянскую культуру. На востоке же в это время персидский царь-философ Хозрой I Справедливый (Нурширван, 531 — 579) отвоевал у византийцев, [3] под библейским именем Кира, всю Сирию и распространил затем Персидское государство до Индии, Аравии и Египта. Возможно, что комета 568 года могла показаться изне-

женному византийскому царю Юстину II (565 — 578) (названному в Библии Балт-Ацаром, т.е. властелином сокровищ) [4] предвестником прихода Хозроя.

Если же отнести событие к 837 году, то мы попадаем в эпоху византийской императора Феофила (829 — 842), иконоборца, поощрявшего науки и искусства и украсившего Константинополь роскошными зданиями, но неуспешно боровшегося с наступающими арабами. На востоке перед этим правил знаменитый Гарун-аль-Рашид (т.е. Гарун Справедливый), умерший в 809 году, а на западе не менее знаменитый Карл Великий, умерший в 814 году, который тоже совпадает с Нево-царем.

Значит, первоначальный Даниил (если автор был действительно одноименен со своим пророчеством) жил при Юстине II или при Феофиле. И вот как в Библии описано впечатление, произведенное на тогдашнего царя небесным знамением, предвещавшим ему поражение.

«Властелин сокровищ (или властительный царь) сделал большой пир и

пил вино перед глазами тысяч вельмож, славя вместе с ними своих серебряных, медных, железных, деревянных и каменных богов (т.е. разнообразные церковные иконы). В этот самый час появился (среди разошедшихся ночных облаков) огненный перст в руке «Величественного мужа» (Змиедержца), и начал он писать что-то навстречу Лампаде ночи (Луне), на штукатурке царственного чертога (т.е. среди белых облаков). Побледнел царь, помрачались его мысли, и колени его от страха стала биться одно о другое. — Приведите заклинателей, астрологов и гадателей! — закричал он. — Кто прочитает эту надпись и объяснит мне ее значение, тот будет одет в пурпурную мантию, получит золотую цепь на шею и будет третьим лицом в моем царстве!»

«Явились все царские мудрецы, но не могли объяснить значения этого знамения. Но вот пришла царица и сказала: „Здравствуй царь и не смущайся! В твоей стране есть человек, в котором горит божественное вдохновение. Позови его, и он объяснит все“ (5, 1 — 13).

Я не буду здесь продолжать этой беллетристики, в которой перепутаны автором времена и страны, а перейду к объяснению «Дани-Илом» зловещей надписи: «Мани-Факел-Фарес», [5] что в переводе значит: «Измеритель измерил: Весы и Персей».

«Могучий измерил, — сказал он царю, — дни твоего царства и назначил ему конец. Ты взвешен на Весах и найден легким, и потому царство твое распадется и будет отдано персам и мидийцам» (жителям северной Персии, Дан. 5, 22 — 27).

Около 568 года, действительно, снова распалась Византийская империя. Часть ее перешла к персам, другая — на Балканском полуострове — к славянским народам. И интересно: эту же самую дату, 15 марта 568 года, дал нам и круглый Дендерский зодиак, на котором даже изображено шествие этой кометы в виде процессии Анубиса.

Столетний (или даже 400-летний) промежуток, отделяющий пророчество «Дани-Ил» от остальных, сказался и на его языке и на его идеологии.

В то время, как остальные библейские пророческие книги написаны «на древне-еврейском» языке, представляющем, собственно говоря, жаргон арабского, подобно тому как ново-еврейский язык современных польских евреев является жаргоном немецкого, пророчество «Дани-Ил» говорит с нами на чисто сирийском (арамейском) языке. Его слог богат придаточными предложениями, почти отсутствующими в еврейской библейской литературе, и апокалиптические следы виднеются в нем тут и там как следы зайца, пробежавшего давно по снегу: они уже отчасти заметены ветром и потеряли свою прежнюю определенность.

Я покажу здесь несколько таких следов. Наблюдая небо 30 сентября 395 года, т.е. за 170 лет до «Даниила», автор Апокалипсиса в VI главе отметил на нем четыре созвездия, каждое из которых знаменует одно из четырех времен года: Телец — лето, Лев — осень, Центавр-Стрелец, с лицом как у человека, — зиму и Крылатый конь Пегас, подобный летящему орлу, — весну.

А автор Дани-Ила, после чтения этого на-

тур-символического места, видит уже «во сне» нечто несуразное:

«Четверо огромных животных вышли из моря, — говорит он. — Первый зверь был как Лев, и к нему поднимались орлиные крылья, но отделены были от него эти крылья, и сам Лев был вознесен от земли и поставлен на ноги, как человек, и дано было ему человеческое сердце» (Дан. 7, 3 — 4).

«И вот явился другой зверь, похожий на Медведя, он встал, прислонясь к первому, и были у него три клыка во рту между зубами.

И пришел еще третий зверь, как барс, на спине у него четыре птичьих крыла и четыре головы, и дана ему власть.

А зверь четвертый был страшный, могучий и сильный. У него большие железные зубы, которыми он дробит и пожирает, а остатки раздробленного попирает ногами» (7, 5 — 8).

Здесь, как мы видим, пропала уже вся худо-жественная натур-символика Иоанна, и заменилась чем-то чисто кошмарным. Откуда произошло все это?

Из того же Апокалипсиса, только из различных его глав. Там в главе XIII говорится:

«Я встал на морском песке и увидел (в образе грозовой тучи) зверя, выходящего из-за моря, с семью головами и десятью рогами. Он был похож на барса, его ноги были как у медведя, а голова как у льва. И дал ему Дракон свою силу и великую власть» (13, 13).

Этот именно зверь, символизировавший в Апокалипсисе Римскую империю конца IV века, и разделился у «Даниила» на два, а к ним прибавился и четвертый зверь, уже от собственного воображения автора, пополнив таким образом каббалистическое число — четыре.

А вот и еще пример.

В Апокалипсисе было сказано о появлении среди туч солнечного лика, как символа сходящего на землю «Великого царя» — Иисуса.

«Его волосы были белы, как белый пух, как снег; его глаза, как огненное пламя (Ап. 1, 15).

«Вот он идет на облаках и увидит его всякий глаз и зарыдают над ним все

племена земные» (Ап. 1, 7).

А здесь читаем:

«И видел я, как поставлены были престолы и сел Ветхий днями. Одежда на нем была бела, как снег, и волосы его чисты, как белая шерсть. Его престол был — блистание огня, а колеса его — пылающее пламя. Огненная река текла и разливалась пред ним, тысячи тысяч служили ему и предстояли пред ним. Сел суд, и раскрылись книги. И за изречение высокомерных слов убит был четвертый зверь, и тело его предано огню, а у прочих зверей отнята власть и дана им жизнь лишь на недолгое время, до срока.

И вот на облаках небесных шел как бы Сын человеческий, и был он подведен к Ветхому днями. И дана ему власть, и слава, и господство над всеми народами, племенами, наречиями. Власть его вечна, она никогда не прекратится, и царство его никогда не разрушится...»

Но довольно. Переписывая и сопоставляя все однообразные Заимствования из Апокалипсиса у библейских пророков, можно дове-

сти читателя до гипнотического сна.

Я лучше поговорю здесь об одном чрезвычайно важном с исторической точки зрения сюжете.

Весь стиль книги «Дани-Ил», все его апокалиптическое содержание и, наконец, комета 568 года не оставляют сомнения, что значительная часть этой книги написана после 568 года.

В это время, от 531 г. до 579 г., в Персии, как я уже упомянул, царствовал знаменитый Хозрой I Справедливый, философ и завоеватель, стремившийся ввести в своей стране греческое образование, заводить школы, упорядочить суды и администрацию, развить земледелие и торговлю. С него списан легендарный Кир (Kurush), будто бы основавший Персидскую монархию еще в 548 году до начала нашей эры и подчинивший персидской власти все страны от Индии до Эгейского моря.

Этот Хозрой, конечно, не мог быть Вальтасаром, которому комета 568 года предсказала гибель, и потому я снова подтверждаю, что Вальтасар был византийский император Юстин II (565 — 578 гг.), единственный из могу-

чих властелинов, пострадавший от кометы 568 года, и это вполне согласно с названием Византии V века Великим Вавилоном, что в переводе значит Великие врата господни, теократическое государство.

Но в той же книге «Дани-Ил», предшественник Юстина-Вальтасара, т.е. в переводе Юстина — могучего цезаря, был Наву-Хо-дон-Осор (Наба-Кудур-Уссур при-евфратских развалин), имя которого по-еврейски значит Нево (или посланник богов, Меркурий, Основа царства). Древняя легенда говорит, что он украсил свою столицу висячими садами и великолепными зданиями построил семь каналов и защитительных стен, покорил сирийские племена, победил египетского царя Нехао и будто бы разрушил Иерусалимский храм, т.е., в аллегорической передаче, был врагом иудаистов и умер в борьбе со скифами. Все это тоже, конечно легенда, но если Юстин II послужил материалом для выработки легенды о Вальтасаре, то образчиком для выработки легенды о Навуходоносоре должен был послужить его предшественник на византийском престоле, знаменитый зако-

нодатель Юстиниан I, родившийся в 483 году и умерший в 565 году. Его полководцы разгромили вандальское и ост-готское государства, присоединили к империи Италию, Северную Африку и несколько испанская городов. Он строил крепость против болгар, славян и аваров, строил роскошные постройки, до 25 соборов в одном Константинополе, в том числе Софийский (Соломонов храм магометан), а на папском престоле сидел в это время как раз папа Нево, т.е. Иоанн-Меркурий, прозванный ревнителем православия.

С этой точки зрения, хронологическидвигающей историю старо-персидской империи на ново-персидскую, а Вавилонию на Византию, как два различных варианта одних и тех же древних записей, очень интересно отметить, что в книге «Дани-Ил» предшественником Вальтасара является этот самый Навуходоносор-Юстиниан.

«Во второй год царствования могучего царя [6] Нево (Юстиниана I, или ревнителя православия папы нево (Меркурия), ему снился сон, но улетел от него (при пробуждении)).

Он велел позвать тайноведцев и гадалелей, чародеев и астрологов и сказал им: «мой дух тревожится, желая знать этот сон... Скажите мне его и объясните значение».

— Нет на земле человека, — ответили астрономы, — который мог бы раскрыть это дело, и ни один еще царь, начальник или властелин, не требовал подобного ответа.

Сильно вознегодовал за это царь и приказал умертвить всех мудрецов «Врат господних».

Дани-Ил (молодой астролог) принял в свой дом и рассказал дело своим всегдашним товарищам: божьей милости, называемой нежным сосцом,[7] божьей помощи, называемой служительницей света,[8] и бытию всемогущего, называемому родником успокоения,[9] прося их, чтобы они умолили милостивого бога открыть эту тайну, чтобы не погибнуть и им с остальными мудрецами «Врат господних» (Византии).

И тайна была открыта ему в ночном видении.

Дани-Ил пришел и сказал царю:

— Вот какое видение было тебе: огромный истукан в чрезвычайном блеске стоял перед тобой, и страшен был его вид. Голова его была из чистого золота, грудь и руки из серебра, живот и бедра из меди, голени из железа, а ступни частью из железа, частью из глины. Полетел к нему камень без содействия чьих-либо рук, ударил в истукана, разбил его глиняные ноги, и все рухнуло и раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как мякина на гумнах, и ветер унес их, не оставив следа. А камень, разбивший истукана, сделался великой горой и наполнил землю.

Таков был твой сон, скажу и его значение.

Ты царь над царями, которому небесный бог даровал царство, власть, силу и славу, и повсюду, где живут люди, он отдал тебе в руки земных зверей и небесных птиц и поставил тебя властелином над всеми ими. Ты и есть золотая голова истукана.»

«Но после тебя поднимется другое царство, ниже твоего по достоинству — серебряное — и еще третье

царство — медное, которое будет властвовать над всею землею. А четвертое царство будет твердо, как железо, и, как железо, будет раздроблять и разрушать все. А то, что ты видел у истукана — ноги частью из горшечной глины, частью из железа — это означает царство разного состава, частью твердое, частью ломкое. Эти материалы соединены будут человеческой силой, но не сольются друг с другом, так как железо не смешивается с глиной.

После него небесный бог земных царей воздвигнет царство, которое не рушится вовеки, и власть его не перейдет к другому народу. Он сокрушит и разрушит все царства, как камень, отторгнутый от горы нечеловеческими руками, раздробил железо, медь, глину, серебро и золото (указание на римскую теократию, так как Петр по-гречески значит камень).»

«Вот в точности твой сон и его истолкование».

«Тогда царь дал Дани-Илу великие и богатые дары, и поставил его властителем над всею землею „Врат господних“»

и главным начальником над всеми ее мудрецами» (1, 1 — 49).

А вот и новая легенда о том же великом властелине Меркурии (Нево).

«Могучий царь Меркурий (Нево) сделал золотую статую вышиною в 60 локтей и шириною в 6, поставил ее в Долине кругообращения [10] и велел кричать глашателям:

— Объявляется вам всем, народы, племена и наречия: когда услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфоний и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотой статуе, поставленной царем. Кто не падет и не поклонится, будет брошен в печь, раскаленную огнем.

И пали все народы, племена и языки и поклонились золотой статуе. Но Милость и Помощь Громовержца и Бытие всемогущего сказали царю: «У нас есть бог, которому мы служим. Он может нас избавить от раскаленной огнем печи и от твоей руки. Мы не поклонимся золотой статуе, поставленной тобою».

Великий царь исполнился ярости, его

лицо изменилось от злобы и он велел раскалить печь в семь раз сильнее, чем обыкновенно. Она была так раскалена, что всех бросавших туда Милость и Помощь Громовержца и Бытие всемогущего убило пламя огня, а они, связанные, упали в печь в своих головных повязках и прочих одеждах.

И вдруг царь встал в испуге и сказал своим советникам:

— Я вижу не трех, а четырех ходящих среди огня. Троиц нет вреда, а четвертый подобен сыну божью.

Он подошел к устью печи, и сказал: «Милость и Помощь Громовержца и Бытие всемогущего! Выйдите и подойдите».

Они вышли из среды огня. Все сатрапы, наместники, военачальники и советники царя осмотрели их. Ни один волос не опалился на их голове, их одежда не изменилась и даже запаха дыма не было от них...

И дал могучий царь Меркурий (Нево) повеление:

Если кто из какого-либо народа, племени или языка произнесет хулу на Милость бога и Помощь Громовержца

и на Бытие всемогущего, тот будет изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, потому что нет другого бога, который мог бы спасти таким образом. Как велики его знамения и как могущественны его чудеса! Царство его вечно и владычество его из рода в род!» (2, 1 — 33).

Какому из древних людей, имевших лишь очаги, пришла бы в голову такая гигантская печь до возникновения в Богемии рудоплавильных домн? Это писано не ранее IX века нашей эры.

* * *

А вот и еще образчик средневековых снотолкований в той же книге, рассказанный уже самим Меркурием (Нево).

«Я — могучий царь Нево — благоденствовал в своих чертогах, но увидел сон, который меня испугал, и виденья головы моей смутили меня. Разрасталось дерево посреди земли, высота его доходила до неба, и оно видимо было до края всей земли. Была прекрасна его листва. В тени под ним укрывались по-

левые звери, в ветвях его жили небесные птицы, и всякая плоть питалась от него.

И вот сошел с неба святой промыслитель и громко крикнул:

— Срубите это дерево, обрубите его ветви, снимите с него листву и разбросайте его плоды. Пусть удалятся изпод него звери и пусть птицы слетят с его ветвей.

Оставьте только его корень в железных и медных оковах среди полевой травы, и пусть напояется он небесной росой и питается земными злаками, пусть отнимется от него человеческое сердце и дастся ему звериное на семь лет.

Такой сон я видел, а ты, Хранитель тайных сокровищ, [11] скажи мне его значение, так как никто в моем царстве не может объяснить его».

«Тогда Даниил, — продолжает автор уже от себя, — около часа стоял в недоумении, и его мысли смущали его».

— Врагам бы твоим такой сон, мой повелитель, и ненавистникам твоим — его значение! Дерево, которое ты видел, — это ты, ибо

твое величие достигло до небес и власть до краев земли... И вот приговор всевышнего: ты станешь жить с полевыми Зверями, и тебя будут кормить травой, как волов. Ты будешь пить небесную росу в продолжение семи лет, пока не узнаешь, что всевышний господствует над человеческим царством и дает его, кому хочет. А то, что было приказано оставить корень дерева, — это значит, что твое царство будет тебе возвращено, когда ты признаешь над собой небесную власть.

«И все это сбылось над могучим царем, — продолжает автор. — По прошествии двенадцати месяцев, расхаживая по царским чертогам „Врат господних“, он гордо сказал: „Не величественны ли эти „Врата господни“, которые я устроил для пребывания царей силою своего могущества и во славу своего величия?“

«Но не успел он окончить, как раздался голос с неба: „отходит от тебя царство!“ И он стал есть траву, как вол, стал напоять свое тело небесной росой, и выросли у него волосы как у орла (!?), ногти, как у птицы».

«По окончании же назначенных мне

дней, — снова начинает говорить рассказчик от лица Меркурия, — я, могучий цезарь, возвел мои глаза к небу, и рассудок возвратился ко мне. Я был восстановлен на царство, и еще более возросло мое величие, в теперь я славлю, превозношу и величаю царя небес, все дела которого истинны и пути справедливы и который может смирить гордых» (4, 1 — 34).

* * *

Скажите сами, неужели вы видите здесь доисторический слог VI века до начала нашей эры, когда не было еще выработано даже скорописи? Нет, это опытная рука много читавшего человека, имевшего уже ряд литературных предшественников, несмотря на наивность некоторых выражений, в роде того, что у царя выросли волосы, как у орла, и несмотря на двойной переход изложения от первого лица к третьему в последнем рассказе.

Но я не буду останавливаться на слоговых особенностях, так как принадлежность этой книги VI веку нашей эры уже установлена мною посредством кометы Мани-Факел-Фарес. Я обращаю только внимание читателя на

то, что Вавилония здесь списана, как в Апокалипсисе и у библейских пророков, с Византии начала средних веков, и ее легендарные доперсидские цари списаны с византийских, но об этом мне придется детально говорить еще далее, в следующих томах этого исследования.

В Библии имя могучего царя Нево, кроме его подробного описания у Даниила, употребляется еще пять раз.

Один раз в книге «Иезеки-Ил» в пророчестве на гибель Царя-города или просто Царя [12] в первый день какого-то *одиннадцатого* года.

«За то, что царь-город (ЦР) говорит о святой столице мира: «Ага! Сокрушены они, врата народов!», Грядущий бог сказал: «Я подниму на тебя многие народы, как море поднимает свои волны», «Я приведу на тебя с севера (а не с востока!) могучего цезаря Нево, царя Вавилонского (тоже Византийского, другого не было к северу от Сирии и Египта), царя над царями, с конями, колесницами и всадниками, и с толпами народа. Тебя покроет пыль от

множества его коней, потрясутся твои стены, когда он войдет в твои ворота, как входят в город через пролом. Он истопчет улицы твои копытами своих коней, поразит мечом твой народ и повергнуты будут на землю памятники твоей победоносной силы». «Я прекращу гул твоих песен и звука гуслей уже не будет слышно в тебе. Я сделаю тебя голою скалою, ты будешь местом для сушки сетей, и никогда уже не будешь выстроен».

«И сойдут со своих престолов все властелины моря, сложат с себя свои багряницы, облекутся в один трепет, сядут на земли и ежесекундно будут содрогаться и ужасаться о тебе. Подняв о тебе плач, они скажут: „как погиб ты, заселенный мореходами город знаменитый, который был силен на море! Как погибли он и его жители, наводившие страх на всех обитателей прибрежий!“ (Иез.26, 1 — 17).

Это место — буквальная выписка из Апокалипсиса, где оно было применено к византийской церкви (см. главу XVIII).

А вот и в книге «Иерем-Ия», вероятно, позднейшая вставка:

«Выслушайте слова Громовержца, все вы, переселенцы, которых он послал из святой столицы мира в Вавилон (Византийскую империю). Так говорит бог Громовержец о «Дяде», сыне «Клича Громовержца», и о «Святом», сыне «Деда божия», которые ложно пророчествуют вам от моего имени: вот я предам их в руки могучего цезаря Нево, и он умертвит их перед вашими глазами, и имя всех иудейских переселенцев в Вавилонии обратится в проклятие и будут говорить: «да сделает тебе Громовержец то же, что „Дяде“ и „Святому“, которых царь „Врат господних“ изжарил на огне за то, что они совершали гадости среди богоборцев: соблазняли жен своих ближних и говорили ложное моим именем» (29, 20 — 23).

А вот и последнее упоминание во II книге царей, переписанное и в «Приморских рассказах» (2 Паралипоменон 36, 6 и отчасти у Иеремии 32, 28).

«Двадцати пяти лет был Иоаким, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в святой столице мира и делал неприятное в глазах бога, как и его отцы. И выступил против него великий цезарь Нево, царь „Вавилонии“, и стал он ему подвластным на три года, но потом опять отложился от него. И послал на него Громовержец полчища халдеев и сирийцев, моавитян и аммонитян, чтобы погубить его по слову, которое Грядущий изрек через своих слуг — пророков. И он почил со своими отцами и воцарился Иехоия вместо него».

Вот и все о великом цезаре Нево в Библии. Здесь многое неясно.

Если могучий цезарь Нево или Меркурий списан у Даниила с Юстиниана I и отчасти с папы Меркурия (483 — 465 гг.), то нет причины думать, что и здесь он списан с кого-нибудь другого, хотя это и возможно, так как легендарное творчество не стесняется в выработке своих типов, присоединяя к ним черты из жизни целого ряда лиц вне пространства и времени. Упоминание в книге «Иерем-Ия» о

том, что он изжарил двоих иудаистов на огне, сближает это место с рассказом книги «Дани-Ил» о попытке сжечь товарищей пророка в «огненной печи». Это похоже на ревнителя католического православия. А указание, что он считался могучим властелином севера, царем над всеми царями, и его гигантская доменная печь не дают никакой возможности отождествлять его с каким-либо из царей Месопотамии, лежащей прямо на восток даже от Египта и имевшей лишь очаги. Другое дело, если б перенесли действие в Италию и сочли за печь Сомму Везувия...

Глава X.

Валаам и его ослица.

(Астрологическая аллегория схождения Юпитера и Сатурна около звездочек «Ослов» в созвездии Рака в 710 году.)

Рассказ о провозвестнике Валааме и его ослице вставлен в рассказ о том, как Моисей-избавитель выводил богоборцев из Миц-Римского рабства, а потому определение его времени по описанным в нем небесным явлениям представляет огромный интерес для определения времени и самого странствования избранного богом народа по пустыне неведенья. Это XX — XXII главы Книги Чисел.

Разберемся, прежде всего, в названиях местностей и в именах фигурирующих деятелей.

Относительно того, что рассказ о заговорившей человеческим голосом ослице не есть что-либо историческое, а простая аллегория или сказка, конечно, не может быть двух мнений.

ний в серьезном научном трактате. Но это ни в каком случае не простой вымысел, так как все действующие лица и весь ход рассказа поразительнейшим образом совпадают с небесными явлениями.

Слово Валаам [13] по-еврейски составлено из ВЛ, как называлась у древних сирийцев планета Юпитер, и ЭМ — множество. Но слово Ю-питер есть только испорченное произношение Ю-Патер, т.е. Иегова-отец. Все это значит: Юпитер, отец народа. Он назван сыном Беира,[14] т.е. Центавра, так как созвездие Центавра (Стрелец) считалось его домом. Имя царя Валака, пригласившего его проклясть божий народ, значит губитель. [15] Оно соответствует астрологической характеристике Сатурна, и он назван сыном Цпура, [16] при чем это имя переделано по ошибке толкователей из Цпира, созвездия Козерога, астрологического дома Сатурна.

Ослица, на которой поехал Юпитер-Валаам — это срединная звездочка в созвездии Рака, которая в древности называлась Ослами и Яслями и над которой Юпитер переходит через каждые двенадцать лет.

Ангел с мечом, остановивший путь Валаама через эту Ослицу, была (при этом астральном понимании) мечеобразная комета, прошедшая около нее, перед тем как Юпитер переменил свой путь около Ослицы с прямого на попятный, т.е. дело было осенью и зимой, когда солнце находится на противоположной стороне неба, на пути к созвездию Стрельца.

Место действия указано около Иерихона (ИРХ), т.е. Луны,[17] как значит само это имя, а дети богоборца, которых должен был проклясть Валаам-Юпитер по просьбе Валака-Сатурна, символизированы в звездах, совершенно согласно средневековым представлениям, что каждая звезда есть душа святого.

Их стан, т.е. созвездие, где находился Марс, показан при-Иордане (Эридане) в степях Муаб (Перво-отца), т.е. в Овне, если считать Муаб символом всего зодиакального пояса. Дети Овна — его звезды, по сути рассказа, вышли в это время с Моисеем воевать за Обетованную землю, что заставляет предполагать, что в Овне был Марс, как во время составления Апокалипсиса. Присутствие Марса в Овне всегда считалось символом выступления на борьбу

самого Громовержца, бога богоборцев.

Таким образом, астрологический характер рассказа здесь несомненен: оба главные действующие лица — планеты Юпитер и Сатурн — даны в Раке, да и Луна показана тут же, и комета дана впереди Рака, т.е. по направлению ко Льву.

Все это дает полную возможность определить астрономически время составления этого астрального мифа.

Изложим, прежде всего, его содержание словами подлинника:

«Дети богоборца остановились в степях Перво-отца близ Эридана, против Месяца. И сказали перво-отцовцы Старшинам Ссоры (Близнецам) : «они поедят теперь все вокруг нас, как бык полевую траву». Валак (Сатурн), сын Козерога, был в то время их царем и послал послов (дождь метеоритов-леонид во все стороны в начале ноября, когда солнце бывает в Козероге на противоположной части неба) к Валаму (Ютиперу), сыну Центавра-истолкователя, [18] на реке (Млечном Пути), в землю сынов его народа, чтобы ска-

зять: «приди, прокляни этот народ, так как он сильнее меня, и я не могу его выгнать иначе. Я знаю, что кого ты благословишь, тот благословен, а кого проклянешь — проклят» (22, 1 — 6).

«И пришел „бог“ [19] (Солнце из Козе-рога в Близнецах) к Юпитеру и сказал: «какие это люди у тебя? (22, 9). Не ходи с ними и не проклинай этого народа, потому что он благословен» (22, 12).

«Валаам-Юпитер встал утром (что бывает при солнце в Раке, когда он в Близнецах) и сказал князьям Сатурна: «возвратитесь в вашу землю, потому что Громовержец не позволяет мне идти с вами». Но Валак-Сатурн прислал к нему князей, еще знаменитее тех (планеты: Меркурий, Венеру, Марса). Но снова пришел к Юпитеру ночью «бог». И сказал: «если эти люди пришли звать тебя, встань и иди с ними». Он встал утром, сел на ослицу (звездочку в Раке) и пошел (в суточном движении неба от востока к западу) с князьями Перво-отца (Овна). Но Ослица увидела посланника Громовержца с об-

наженным мечом (кометой) в руке, стоящего «на узкой дороге» в Винограднике (около звезды Виндемиатрикс — Виноградарницы), где с одной стороны — изгородь (небесный экватор) и с другой тоже изгородь (эклиптика). Ослица прижалась к одной изгороди (эклиптике), придавила к ней ногу Юпитера, и он стал бить ее. Посланник же Громовержца встал в тесном месте (на самом пересечении обеих дорог в созвездии Девы), где некуда свернуть ни вправо, ни влево. Ослица, увидев снова ангела, легла под Валаам-Юпитером. Он стал снова бить ее палкою, но Грядущий отверз уста Ослицы, и она сказала ему: «Что я тебе сделала, что ты меня бьешь вот уже три раза (три утра)?». Юпитер ответил ей: «За то, что ты надругалась надо мною». Ослица же сказала ему: «Не я ли твоя ослица, на которой ты ездил издавна до этого дня? Имела ли я привычку так поступать с тобой?» Он ответил: «Нет!» И тотчас увидел Вестника Громовержца, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке. Валаам-Юпитер пал на свое лицо (за-

шел под горизонт) и сказал: «Согрешил я! Не знал, что ты стоишь против меня на дороге, и, если это неприятно в твоих глазах, я возвращусь».

«Но Вестник сказал: „Иди с этими людьми, только говори то, что я буду подсказывать тебе“.

«Валак-Сатурн, услышав, что Юпитер идет к нему (в созвездии Рака) вышел к нему навстречу в перво-отцовский город, пограничный с Мачтой (созвездие Корабля), [20] что на краю пределов (поворотных Кругов). Он повел его в город Половину [21] (равноденствие), заколол несколько раз Овна и Тельца и послал Юпитеру и его князьям (т.е. Солнце уже перешло в созвездие Рыб, при чем Овен и Телец (рис. 71) ежедневно сгорали в огне вечерней зари). «Утром Сатурн взял Юпитера и повел его на Высоты Властелина (верхнюю точку эклиптики между Раком и Близнецами) и он увидел оттуда часть народа-богоборца (звезд, 22, 1 — 41).

«Устрой мне здесь семь раз жертвенник, — сказал Юпитер Сатурну, — и приготовь в жертву семь раз Овна и

семь раз Тельца (т.е. подожди неделю))».

Телец.	Близнецы.	Рак.	Лев.	Чаша.	Ворон.	Льва.	
Овен.	Орion.	М. Пес.	Гидра.	Центавр.			Весы.
	Рекa Вридан.	Е. Пес.	Корабль.	Голя.			

Овен.	Близ.	Южн. Рыба.	Жертовник.	Волк.	Весы.
Рыбы.	Рыбы.	Подозев.	Козерог.	Южн. Вепи.	Скорпион.
			Стрелец.		Линьдержец.

Рис. 71.

Южное полушарие неба, по книге «Zodiaque exrique» начала XIX века.
(Библиотека Музея Пулковской обсерватории.)

«И снова встретился с Юпитером „бог“ (Солнце). Он велел ему возвра-

титься к Сатурну и сказать: „Из Арамея, с гор Востока, привел меня Сатурн, говоря: «Прокляни Иакова, изреки зло на богоборца!» Как же проклянута его, когда не прокликает его бог (АЛ), как изреку на него злое, когда не прокликает его бог (АЛ), как изреку на него злое, когда не изрекает Громовержец? Я вижу его с вершины скалы, я смотрю на него с горы: он живет особо и не числится между народами. Кто сочтет его? Да умрет моя душа смертью этих праведников и да будет мой конец, как их.

— Что ты со мной делаешь? — сказал ему Сатурн, услышав эти слова. — Я взял тебя проклясть моих врагов, а ты их благословляешь!

— Не должен ли я в точности исполнять то, что здесь влагает Громовержец в мои уста?

— В таком случае пойдем со мною в другое место и прокляни мне богоборцев оттуда.

Он взял его на поле Сторожей (созвездий Псов) на вершину перевала (вершину Эклиптики [22]) и снова устроил там семь жертвенников и на каждом

вознес по Овну и по Тельцу (т.е. прошло еще семь дней). Опять с ним встретился Громовержец (здесь уже не «бог») и внушил ему сказать: «Встань, Сатурн-Валак, внимай мне, потомок Козерога! Бог (АЛ) не человек, чтобы обманывать, не дитя земли, чтобы изменяться! Он ли скажет и не исполнит, будет говорить и не сделает? Он благословил богоборцев, и я не могу изменить этого... Он вывел их из Миц-Рима, у него сила Единорога (23, 22)».

«Вот он встает, как Лев, и поднимается, как Львенок, он не ляжет, пока не напьется крови убитых» (в Кровавой полосе вечерней зари, когда подходит к нему Солнце в июне, созвездия Льва и Львенка исчезают на месяц).

— Пойдем на третье место! — сказал Юпитеру Сатурн, может быть угодно будет для «богов» (АЛХИМ) оттуда проклясть богоборцев» (23 27).

«Он привел его на голову Гидры, [23] обращенной к месту опустошения (радианту метеоритов Орионид) (23, 28).

— Устрой мне здесь снова семь раз жертвенник, — сказал ему Юпитер-Валаам, — и принеси в жертву все-

сожжения семь раз Овна и семь раз Тельца» (23, 29).

«Юпитер обратился лицом к очередному уходу [24] и сказал:

«Вот изречете мужа, слышащего слова бога (АЛ), видящего его видения и опускающегося на землю с открытыми глазами: «как прекрасны шатры (созвездия) твои, Иаков, и твои жилища, богоборец! Они расстилаются по долинам, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Громовержцем, как кедры при озерах! Польется вода из его ведер, и взойдут его семена у Великих вод, и возвысится его царство и превзойдет Магога».[25] «Бог, выведший его из Миц-Рима, имеет силу Единорога, он пожирает народы, враждебные ему, он раздробляет их кости и разит своими (громовыми) стрелами. Преклонился божий народ (перед началом рассвета) и лег, как Лев и как Львенок, и кто поднимет его? Благословляющий тебя благословен, а проклинаящий тебя проклят» (24, 1 — 9).

«Я вижу всемогущего (Солнце), но не теперь (в противостоянии с Солнцем) смотрю на него, но не близко. Вот вос-

ходит звезда Иакова (Венера) и поднимается трость богоборца (комета) и разит области Перво-отца (Зодиака) и сокрушает всех сынов Опоры державной власти.[26] Поработится человеческий род,[27] и сам Козерог (ШЭИР) попадет под власть своих врагов, но усилится народ-богоборец, пришедший от иаковитов, овладеет всем и погубит оставшихся в крепости (т.е. в государственной церкви)».

«Он увидел (с неба) Людей красноречия [28] (созвездие Близнецов) и изрек: — Вот первый из народов, но видна уже его погибель!

Он увидел народ Копьеносца (Ориона, рисовавшегося с копьем) и сказал: — Крепко жилище ваше! На скале свито ваше гнездо, и если даже будет разорено, то надолго ли Сириус уведет тебя в плен (т.е. к закату, под землю)! Придут корабли с побережья и с островов небесного Моря (в символе созвездия Корабля) и смирят Сириуса и смирят иберийца (ЭБР = Переселенец = Возничий), но и сами погибнут(т.е. зайдут).»

«И пошел Валаам-Юпитер своим пря-

мым путем, а Валак-Сатурн также пошел своей прямой дорогой» (24, 25).

* * *

Тут дана вся картина троекратных схождения и расхождений Юпитера и Сатурна в созвездии Рака, около звездочки Ослицы, повторяющаяся через каждые 400 — 500 лет.

При этом Юпитер в продолжение пяти месяцев встречается с Сатурном два раза при своем прямом движении и раз при попятном. Это описано здесь во всех подробностях, с сохранением астрологических имен и характеристик обеих планет. Сомневаться в астрологическом характере всего этого рассказа невозможно.

Юпитер, как и всегда бывает в таких случаях, выйдя из Близнецов, догонял Сатурна в созвездии Рака, но когда «сел» на его звездочку Ослицу и начал ежедневно ездить на ней от востока к западу, перегоняя стоящего впереди Сатурна, вдруг впереди, во Льве или Деве, перед ним явилась комета, и Юпитер начал идти попятным движением, как бы испу-

гавшись ее. Потом в декабре или январе комета догнала Солнце и скрылась навсегда в лучах утренней зари в созвездии Скорпиона, в расщелине Млечного Пути, а Юпитер, идя прямым движением, перегнал первый раз Сатурна в Раке, потом второй раз в нем же на попятном пути и третий — при своем выходе из него во Льва. Это и описано так художественно в библейском рассказе, в виде трех приглашений Юпитера Сатурном проклясть народ богоборца в трех местах. Но Юпитер-Громовержец не захотел проклинать ни на одном из трех мест встречи, а, наоборот, везде благословлял, после чего обе планеты разошлись, и каждая пошла по созвездиям своей дорогой. Отмечу, что все это происходит в зимнее полугодие, когда не бывает гроз.

Такого рода встречи обеих этих планет, как я уже сказал, повторяются сериями, через каждые 400 — 500 лет.

Первая серия закончилась в 93 году нашей эры, а перед этим схождения были только в 33, -27, -86, -145 и -204 гг. Затем все прекратилось до *минус VII* века (таблица XI).

Следующая серия схождения в Раке нача-

лась в 413 году нашей эры, когда сближение было еще несовершенно: Юпитер перегнал Сатурна еще в Близнецах. После этого встречи были еще в 472, 532, 591, 650, 710, 769 и 828 годах, после чего прекратились вплоть до середины эпохи Возрождения, т.е. до XIV века. Единственные годы, в которые все произошло в созвездии Рака, как тут описано, были 532 и 710. Последний должен, конечно, показаться читателю слишком поздним. В этом случае выйдет, что библейская Книга Шифров или, как у нас ее переводят, Книга Чисел, написана в начале VIII века нашей эры. Возможно ли допустить, даже признав остальную ее часть написанной ранее, что в нее делались такие существенные вставки, как легенда о Валааме и его говорящей ослице, даже в VIII веке?

Я сам никогда не решился бы утверждать это, если бы к простому факту троекратного схождения Сатурна и Юпитера около звездочки Ослицы в одно и то же полугодие не присоединился другой, исключительный и на этот раз уже решающий, факт: появление перед Юпитером мечеобразной кометы, как бы

заставившей его отойти на время от Сатурна. Видимые простым глазом кометы, особенно на пути к Солнцу, появляются в каком-нибудь определенном созвездии не каждое столетие. А при дополнительном условии нахождения тут же Юпитера, и Сатурна, перегоняющих три раза друг друга, такое сочетание слишком невероятно, чтобы его можно было приписать простому совпадению.

С этой точки зрения я пересмотрел по китайским летописям Ше-Ке и Ма-Туань-Линь все отмеченные там (с большой тщательностью) кометы, и получилось следующее:

А. — В первую серию схождения Юпитера и Сатурна в Раке, начавшуюся до начала нашей эры, были (???) следующие случаи:

В -204 году китайские астрономы, — говорят, — видели комету около Арктура в августе, когда Солнце было еще во Льве, но она негодна, так как была по другую сторону Солнца (*Ше-Ке*).

В -145 году совсем не было комет. Ближайшая была за два года до того в -147 г., да и то в Орионе, а не во Льве или Раке.

В -86 не было комет. Лишь за год перед тем в августе -87 года была видна комета Галлея на востоке, т.е. не подходящая.

В -24 году совсем не было комет. Ближайшая к нему — в -32 году, в феврале, а в остатке этой серии, в +33 году, совсем не было комет. Ближайшая была в +39 году. В +93 году тоже не было комет. Ближайшая к нему была в 102 году, да и то в Эридане.

ТАБЛИЦА XIII.

Соединения Юпитера и Сатурна в Раке у Ислей.

В созвездии Рака.		
Сатурн.	Юпитер.	
-145(+ 0.79)	-145(+ 0.99)	В -146 г. комета в Скорпионе, а
-115(+ 0.25)	-126(+ 0.71)	в -145 г. совсем не было комет.
-86(+ 0.71)	-85(+ 0.30)	В -86 г. возможна комета Галлея, а
-56(+ 0.16)	-50(+ 0.88)	в -85 г. не было совсем комет.
-27(+ 0.62)	-26(+ 0.61)	В -26 г. совсем не было комет (от -31
		по -11 г.).
+ 3.08	+ 10.19	
+ 32.54	+ 33.91	В +33 г. совсем не было комет (от -22
+ 62.00	+ 37.64	по +39 год).
+ 91.45	+ 93.22	В +93 г. совсем не было комет (от 84
		до 102 года).
120.91	116.95	
150.37	152.53	
179.82	176.26	
209.28	211.84	
238.74	235.57	
268.20	271.15	
297.62	294.88	
327.11	330.46	
356.56	354.19	
386.02	389.77	
415.48	413.50	В 413 г. совсем не было комет (от 402
		по 415 год, когда Юпитер ушел
		из Рака).
444.94	449.08	
474.40	472.81	В 472 — 473 гг. совсем не было комет
		(от 451 г. по 501 г.).
503.85	508.39	
533.31	532.11	В 532 г. в январе — «Хвостатая
		звезда», без указания места.
562.77	567.70	
592.22	591.44	В 591 г. совсем не было комет (от 588 г.
		по 594 г.).
621.68	627.01	

В. — Во вторую серию схождения Юпитера и Сатурна в Раке кометы были только в январе 532 года в Змиедержце, когда Юпитер был уже впереди Сатурна, да еще как раз при уже отмеченном нами схождении Юпитера и Са-

В созвездии Рака.
Сатурн. Юпитер.

651.14	650.73	В 650 г. совсем не было комет от 641 по 663 г.
680.39	686.32	
710.05	710.04	В 710 г. была комета, прошедшая от Регулы к Деве и к Арктуру.
739.31	733.77	
768.97	769.35	В июне 770 г. была комета, но следи от Рака в Возничем.
798.12	793.08	
827.88	828.66	В июле 828 г. была комета в Деве под Волопасом в «2 локтя длиной» Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.
857.33	852.39	
886.79	887.97	Совсем не было комет от 886 по 891 г.
916.25	911.70	
945.70	947.28	Совсем не было комет от 943 по 956 г.
975.17	982.87	
1004.62	1006.60	
1034.08	1030.32	
1063.54	1065.91	
1092.99	1089.63	
1122.45	1125.22	
1151.91	1148.91	
1181.36	1184.53	
1210.82	1208.25	
1240.28	1243.84	
1269.74	1267.56	
1299.19	1291.29	
1328.65	1326.87	Не было комет от 1315 по 1337 г.
1358.10	1350.60	
1387.56	1386.18	В 1385 была комета между Львом и Девой в «10 локтей длиной» в утренней видимости при солнце в Весах (Ше-Ке).
1417.02	1409.91	
1446.47	1445.19	В 1444 была комета между Львом и Девой до 15 локтей длиной (Ше-Ке).

турна в 710 году, с поразительной точностью осуществляющем библейское описание.

В китайских летописях отмечена в 710 году комета, шедшая от созвездия Рака мимо Ре-

гула в созвездии Льва к созвездию Девы и исчезнувшая около Арктура в лучах утренней зари. Она одна вполне удовлетворяет библейскому описанию. Такая же комета описана у китайцев и в 713 году, но это не должно нас смущать: это была вторая комета, шедшая геоцентрически почти по тем же созвездиям, когда там уже не было Юпитера. На нее имеется такое указание в книге «Иисус» (Навин 5, 13):

«Иисус, находясь близ Луны (ИРХ), взглянул, и вот перед ним стоит человек с обнаженным мечом в руке.

«Наш ли ты или из неприятелей наших?» — спросил его Иисус.

— «Я вождь воинства бога-Громовержца», — сказал он.

Иисус пал на землю своим лицом и сказал: «Что повелит мне господин мой?»

— «Сними обувь с твоих ног, — сказал ему вождь воинства бога-Громовержца, — потому что место, на котором ты стоишь, свято».

Иисус так и сделал, а Луна заперлась, чтобы никто не входил в нее, не выходил (затмение Луны)».

Но вот богоборцы «затрубили в трубы, и пали заслоны Луны»... Это была комета 713 года, а данное затмение было 17 марта 713 г., после полуночи, при чем затмились три четверти лунного диска.

Относительно того, что легенда о Валаамовой ослице была за 3 года до этого, в 710 году нашей эры, можно убедиться и из дополнительных подробностей Книги Чисел. В соответствии с тем, что народ-богоборец вышел в это время воевать против иноверческих богов и «остановился близ Эридана», находится факт пребывания в этом -710 — году бога войны Марса как раз над Эриданом, где он оставался более полугода и описал тут почти такую же S-образную петлю, как и в 395 году, во время составления Апокалипсиса, что могло еще не забыться в VIII в.

Кроме того, последнему восклицанию Юпитера: «Вот восходит звезда Иакова», соответствует и нахождение Венеры всю осень 709 г. и весну 710 г. направо от солнца, в виде утренней звезды, которая в январе 710 года находилась в ногах Змиедержца, как и при составлении Апокалипсиса (около 274 о гео-

центрически к 1 января 710 года), а что касается до поднимающейся трости богоборца, то это должна быть та же комета, которая остановила и Юпитера от его соединения с губителем-Сатурном.

Но не противоречит ли этому выражение Апокалипсиса в письме к пергамскому собранию верующих:

«Я имею немного против тебя за то, что у тебя есть держащиеся учения Валаама, научившего Валака ввести в соблазн детей богоборца, чтобы они ели пожертвованное изображениям, и шарлатанить?» (Ап. 2,14).

Мне кажется, что нет. В приведенной нами выше легенде, где Валаам только благословляет Израиля, нет ничего подобного сказанному в Апокалипсисе, а потому и приводимое мною место Апокалипсиса показывает лишь то, что еще в 365 году нашей эры были какие-то несимпатичные автору Апокалипсиса детали в сатурналиях, будто бы учрежденных по наущению Юпитера.

Считая, поэтому, дело о Валааме и его ослице решенным в указанном выше смысле,

я останавлиюсь теперь только на исторической характеристике момента.

Начало VII века характеризовалось завоеванием Иберии, т.е. Испании, арабами, и в следующем за этой легендой 711 году — основанием Кордовского халифата с династией Аббасидов. Отсюда понятно и упоминание Иберии, которую завоевал в символе Сириуса сирийский араб. Это же время, особенно с 717 года, характеризуется борьбой византийского императора Льва Исавра с арабами и расцветом иконоборства, так как богоборцы, или израелиты, есть только другое название иконоборческих сект, во главе которых шел иудаизм и за ним уже родственное ему магометанство. Италию в это время завоевали франки, объединенные Карлом Мартеллом. Этот Карл в 714 году был избран австрийцами герцогом, а потому и майордомом всех франкских владений. Он разбил наступавших арабов сначала в 732 г. при Туре и затем в 737 г. при Нарбонне, спасши этим национальную культуру Западной Европы.

Таким образом, библейский Ассур — это (по крайней мере, здесь) средневековые ара-

бы-магометане, а не допотопные месопотамцы.

Вся легенда о Валаке и Валааме с его ослицей есть астрологическое описание небесных и земных событий начала VIII в., приведенных в связь друг с другом.

Легенда эта не могла войти в Книгу Шифров ранее двадцатых или тридцатых годов VIII века, т.е. не могла быть и канонизирована ранее второго Никейского собора 783 — 787 гг.

Все это показывает, что вплоть до конца VIII века иудаизм, магометанство и христианство еще не дифференцировались по разным областям и национальностям, а были доступными для каждого, подобно течениям современной научной мысли.

В каждом народе каждый человек присоединялся к тому культу который ему более нравился, и только с IX века верования стали наследственными и национальными.

С этого момента прекратилась общность теологической литературы, хотя наиболее образованные учителя каждого течения и делали поправки и вставки в свои рукописи по

чужим дополнениям, если они им нравились, но об этом не сообщалось пастве, которую начали воспитывать в ненависти к чужим религиям, как-будто неразрывно связанным с враждебными им национальностями.

Глава XI.

Легенда о Самсоне и Далиле.

(Аллегорическое описание солнечного пути по созвездиям перед частным затмением Солнца под Андромедой 15 марта 359 г. нашей эры. Книга Судей 13 — 16.)

Самсон, или, вернее, Шамш-Он, по-еврейски значит Солнце-богатырь.[29] Он был назорей, что по-гречески значит Христос, а по-русски — посвященный в тайны оккультных знаний.

Как-то, идя по дороге к одной Деве в Стране «кочевников», [30] своей невесте, этот библейский Солнце-силач (на полную аналогию которого с греческим Геркулесом указывал еще Дю-Пюи), разрывает своими руками челюсти Льва, попавшегося ему на дороге, как и

реальное наше Солнце от начала нашей эры и до наших дней разрывает собою в августе челюсти созвездия Льва, проходя сквозь него к созвездию Девы. Идя второй раз по той же дороге, библейский богатырь-Солнце находит над трупом своего Льва пчелиный улей, а реальное наше Солнце, идя из созвездия Льва, проходит соответственно этому под огромным ульем мелких звездочек, называемым теперь менее подходящим именем «Кудрей Вереники». Кроме того, не забудем, что из созвездия Льва в середине ноября по временам вылетает огромный рой падающих звездочек, как пчелы.

Лучи Солнца в древности назывались его волосами, и рисовались как таковые на древних рисунках, изображавших его в виде человеческого лица. Оно никогда их не стрижет, в них его сила. И библейский богатырь-Солнце никогда не стриг своих волос, и в них был секрет его силы.

Оставив свою прежнюю невесту, т.е. зодиакальную Деву, в «Стране кочевников-облаков», библейский силач стал (как и одноименное с ним Солнце делает и до сих пор в

марте месяце) приходит ежедневно ночевать к одной придорожной женщине, т.е. находящейся в числе созвездий Зодиака, к Далиле, имя которой значит: свешивающаяся. [31] Таковым и является среди зодиакальных созвездий Андромеда, прикованная цепью к Млечному Пути. Она свешивается над эклиптической и ложится спать (т.е. заходит) рядом с Солнцем в весеннее время и встает в это время утром вместе с ним.

Соплеменники Далилы поклонялись, по словам Библии, богу Рыбе,[32] а под Далилой-Андромедой как раз находится созвездие Рыб. Далила остригла богатырю-Солнцу в этом месте волосы, оно осталось на время бессильным, и это показывает на солнечное затмение в созвездии Рыб под Андромедой.

Зачатие богатыря-Солнца было возведено, по Библии, Вестником бога (*кометой*) его матери — созвездию Девы, кульминирующей в марте в полночь, для того, чтобы родить его через девять месяцев в декабре, как родился, по Евангелию, и Иисус, когда кульминируют в полночь Ясли в созвездии Рака с их Ослом и Ослицей, и это сближает миф о еврейском бо-

гатыре-Солнце с мифом о христианском спасителе-Иисусе, родившемся, как передает христианское предание, совершенно при таких же обстоятельствах.

Одним словом, миф о Самс-Оне превращается в миф о солнечном затмении в созвездии Рыб под Андромедой, с предшествовавшим появлением двух комет, так как благовещение о нем Деве было, по словам Библии, два раза.

Все вышесказанное слишком ясно показывает астральный смысл мифа о Самсоне, чтобы могли возникнуть какие-либо сомнения. А соединение солнечного затмения в Овне, когда Солнце ложилось спать вместе с Андромедой, и предшествовавшее за несколько лет перед этим появление двух комет, шедших в Деву, дает достаточную возможность установить время мифа и даже его место, так как линия солнечного затмения всегда вполне определима, и надо выбирать только такие земные пункты, где оно достигло значительной степени при своем закате или восходе вместе с Андромедой.

Но раньше, чем это сделать, я и здесь дам

сначала осмысленный перевод этой библейской астральной легенды, восстановив в ней значение собственных имен, чтобы читатель имел о ней полное представление.

«Был человек из Места казни [33] (Скорпиона, рис. 75), из дома, из дома Суда (Весов), по вмени «Мирный» [34] (Волопас над Девой), и жена его (Дева) была неплодна (рис. 75). К ней явился вестник Грядущего и сказал ей: «Берегись, не пей вина и сидра и не ешь ничего нечистого, ты зачнешь и родишь сына, головы которого не коснется бритва, так как он будет Христом (посвященным, в тайны богов [35] от самого своего зачатия и спасателем (по-еврейски Иисусом [36]) народа-богоборца, который спасет свой народ от руки кочевников.[37]

*Когда «Мирный» узнал об этом от своей жены, «он помолился Громовержцу и сказал ему:
— О, властелин! Пусть еще раз придет тот муж богов, которого ты присылал, и пусть он научит нас, что делать.*

Рис. 75.

Лестница Иакова-богородца. Внизу посредине стоит сам Иаков-Волопас, а на ступенях по-латыни—градусах восходят и нисходят вестники богатоца (по Альбрехту Дюреру, XV века).

— Ты ли тот, который прежде говорил с моей женою?

— Я, — ответил тот (13, 12).

— Позволь удержатъ тебя и изжарить для тебя козленка».

Но вестник Громовержца ответил ему:

— Я не буду есть твоего хлеба (в символе круглого Месяца), но если хочешь принести его во всесожжение, то принеси.

— Как твое имя, — спросил «Мирный», — чтобы мне почтить тебя, когда сбудется твое слово?

— Зачем ты спрашиваешь о нем? Оно дивно.

Тогда Мирный взял козленка и просфору, и когда пламень от жертвенника (т.е. утренняя заря над созвездием Жертвенника, что бывает в декабре) стал подниматься к небу, тогда в нем поднялся на небо и посланник Громовержца» (13, 23).

Здесь ясно описано появление двух комет в созвездии Девы, одной после другой. Обе кометы были утренние и зимние, а вторая даже в точности была в декабре, когда созвездие Жертвенника восходит в пламени утренней зари.

Взглянув на список комет из китайских летописей, составленный Вильямсом,[38] мы видим из него, что такое событие совершалось только два раза в летописях комет.

Первый раз за 6 лет до солнечного затмения 228 года нашей эры, когда ноябрьская комета 222 года, при Юпитере в Близнецах и Сатурне в Стрельце, прошла от Солнца в Скорпиона через Весы и Деву, и затем, когда за три года до этого затмения совершенно так же прошла декабрьская комета 225 года при Сатурне в Козероге и Юпитере перед Львом и Девой.

Однако, это совпадение имеет один большой недочет. Библейскому силачу-Самсону оказалось менее трех лет, когда он начал ухаживать за Далилой-Андромедой и был острижен ею. Хотя это и астральный миф, но все же тут есть несоответствие, тем более, что миф этот, как мы видим, возник не ранее третьего века нашей эры: до этого времени никогда не было двух комет незадолго или за несколько лет до солнечного затмения в Андромеде.

Совпадает со всем описанным только один случай прихода в Деву двух комет: одной за 19 и другой — за 16 лет до солнечного затмения *15 марта 359 года*, которое особенно цен-

но для нас еще тем, что полуостриженное от своих лучей Солнце легло спать в этот раз именно рядом с Андромедой. Комета эта была в Деве как раз во время праздника благовещения, что сближает евангельскую легенду об Иисусе Христе с легендой об этом библейском Иисусе — Назорее, или по-гречески — Христе. Так «Самсон» буквально и назван в словах ангела-благовестника в XIII главе рассказа: НЗИР АЛЕИМ... ЕУШИЕ АТ-ИШРАЛ,[39] т.е. назорей божий... Иисус Израиля» (Книга Судей 13, 5).

Интереснее же всего здесь то, что эта благовещенская комета явилась как раз за 28 лет до вычисленного нами распятия христианского «Великого царя» в 368 году, так что Солнце-силач, или Самс-Он является здесь как бы уже астрализованным «Василием Великим», тогда как в Евангелиях мы видим только зачатки его «вознесения на небо».

Через три года после этого, за 25 лет до вычисленного нами «распятия Христа», явилась и вторая комета, пришедшая в Деве уже зимой по пути от ног Змиедержца, прошедшая

затем через Деву к Яслям в созвездии Рака и как бы предсказавшая этим его евангельское рождение в Яслях. Она вполне соответствует описанию в рассматриваемой теперь нами легенде, так как поднималась и наиболее ярком своем виде по утрам, над пламенем созвездия Жертвенника. Это была декабрьская комета 343 года, когда Сатурн был в Козероге, а Юпитер — во Льве, тогда как предыдущая комета, т. — е. первый раз благовествовавшая о Самс-Оне, была мартовская комета 340 года, когда Юпитер был и Тельце, а Сатурн — в Стрельце. Очень интересно отметить, что через 9 лет после этого к ногам Девы пришла от ноябрьского Солнца в ногах Змиедержца еще третья комета, благовествовавшая ей что-то зимой 349 года (когда Юпитер был в Водолее, а Сатурн — в Овне) почти весь декабрь, январь и Февраль за 19 лет до «распятия Христа». Не считая нужным Детально разбираться в этом вопросе, я отмечу только, что за 20 — 28 лет до 21 марта 368 года было достаточно комет в Деве, чтобы благовествовать ей не только о Василии — Иисусе, но и об Иоанне Крестителе, и о богатыре Самсоне-Солнце.

Перейдем теперь к дальнейшему переводу этого библейского сказания:

«Жена „Мирного“ родила сына и назвала его „Самс-Он“, что значит Солнце — силач, и вдохновение Громовержца начало действовать на него в стане Весов, между Скорпионом (ЦРЭ) и божьим Жертвенником (АШТ-АЛ»).[40]

Рис. 56
Совещание Льва.

«Богатырь-Солнце пошел на южную сторону скрещения [41](своего пути с небесным экватором) и увидел тут женщину из дочерей кочевников (туч, опять ту же Деву, превратившуюся в виде облачка из его матери в его невесту), и сказал своим отцу и матери: «возьмите мне ее в жены». Они пошли к виноградникам южной стороны Перекрестка (около которого и теперь значит на небесных картах звездоч-

ка Виноградарница (*Vindemiatrix*), и вот молодой Лев (созвездие Льва, рис. 76) идет, рыкая (летним громом) навстречу. Богатыря-Солнце охватило вдохновение Громовержца, и он разорвал Льва (Солнце прошло через это созвездие на своем пути) как козленка, хотя у него ничего не было в руке.

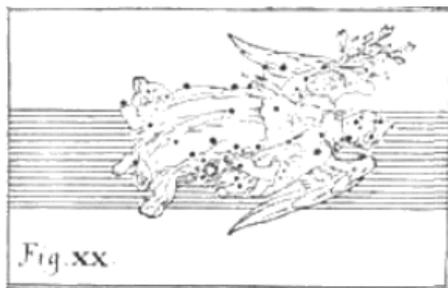

Рис. 77.
Созвездие Дельта.

Он пришел на юг Перекрестка, поговорил с кочевницей, тучкой в Деве, и она понравилась ему. Потом (при следующем годичном обходе неба) он опять пошел взять ее, но по дороге зашел посмотреть труп Льва, и вот — там Пчелиный рой (рой звездочек Волос Вероники) с медом. Он взял меду, пришел к своим отцу и матери (под Волопаса и Деву, рис. 77) и дал им его. Потом он вновь (во второй год) пришел к

дочери кочевников и устроил там пир, как делают женихи. Ему выбрали тридцать брачных спутников (тридцать августовских дней), чтобы они сопровождали его.

— Я вам загадаю загадку, — сказал им богатырь-Солнце. — Из едящего вышло съедомое, а из могучего вышло сладкое. Если вы отгадаете ее мне, я дам вам тридцать нижних и тридцать верхних одежд (из туч, или просто градусных промежутков, каждый из которых идет крылом вверх и крылом вниз), а если не отгадаете, то вы дадите их мне.

Три дня (среду, четверг и пятницу) они не могли отгадать его загадку и в субботу сказали жене богатыря-Солнца: — Уговори твоего мужа дать тебе разгадку, а то сожжем огнем (августовской вечерней зари) тебя и весь дом твоего отца.

Невеста Самсона плакала перед ним (в виде созвездия Девы, прикрытого облаками, из которых шел дождь). Она говорила ему: «Ты не любишь, а ненавидишь меня. Ты загадал загадку детям моего народа и не сообщил разгадки

мне» (14, 17)

— Даже отцу и матери моей не сообщил я разгадки, тебе ли сообщу?» — ответил он.

«Она плакала перед ним семь дней, все время, пока продолжался у них пар, и на седьмой день богатырь — Солнце сообщил ей смысл, а она передала детям своего народа. Они сказали ему до захода Солнца:

— Нет ничего слаще меду и могучее льва.

— Если бы вы не пахали пашни моею телушкою, — ответил он им, — вы не разгадали бы моей загадки.

И вот на богатыря — Солнце сошло вдохновение, он пошел в место, называемое Огнемёт, [42] поразил там (метеоритами) тридцать воинов (грозовых туч), отдал их одежды разгадавшим Загадку (дням) и в гневе ушел в дом своего отца, а невеста его вышла за его брачного друга» (созвездие Дева стало астрологическим домом спутника Солнца — Меркурия. 14, 20).

Что же это за место — **Огнемёт**?

Обратившись к астрономии, мы легко

определим его. Это — пункт в созвездии Льва, около его шеи, под которым Солнце ежегодно проходит в августе, и откуда через каждые 34 года вырывались около 13 — 14 ноября (нового стиля и по звездному году) необычно сильные, самые сильные из всех, рои летучих звездочек. Это были поразительные явления: созвездие Льва бросало от себя ежеминутно в продолжение 5 часов во все стороны десятки тысяч огненных копий (рис. 78).

Теперь этот огнемёт, повидимому, прекратился вследствие того, что производящий его рой метеоритов, обращающийся вокруг Солнца в $33\frac{1}{4}$ года и довольно густой — со средними расстояниями своих крупинки не более 3 километров в самом тесном месте — отклонился в сторону. По крайней мере, его не было в 1900 году, когда его ожидали. Но он был в 1866, в 1833, 1799 годах и ранее в средние века. В 902 году о нем говорит летопись:

«В ночь (13 звездного ноября) было видно бесконечное число звезд, мчавшихся, как — будто копья, направо и налево (от головы Льва), и 902 год назвали годом звезд».

Не трудно убедиться, что этот же *огнемет* был и в 370 в в 337 годах, между которыми было время возникновения легенды О Самсоне и Далиле. От 902 года, о котором говорит летопись, до 1866 года, когда это явление астрономы видели в последний раз, прошло 964 года, т.е. 29 обращений этого роя по $33\frac{1}{4}$ года каждый, а от этого же летописного 902 года до ноября 358 года, предшествовавшего описанному здесь солнечному затмению под Андромедой 15 марта 359 года, прошло 544 года, содержащие $16\frac{1}{3}$ обращений этого роя по $33\frac{1}{4}$ года каждый. Значит, *огнемет*, который описывает автор, был в ноябре 370 и 337 годов, и его имя превосходно объясняется и подтверждается метеоритами, летевшими тогда в виде тысячи огненных копий из своих радиантов в созвездии Льва (рис. 78).

Нет ли в Библии указаний и на другие небесные *огнеметы*? Ведь такие же, хотя и слабее, бывают теперь ежегодно.

Из созвездия Ориона (ориониды) около 18 октября н. с.

Из созвездия Персея (персеиды, лучше: *Медузиды*) 10 августа.

Из созвездия Водолея (аквариды) около 6 мая и 28 июля и. с.

Из Геркулеса (геркулиды) около 20 апреля н. с.

Из Близнецов (геминиды) около 10 декабря н. с.

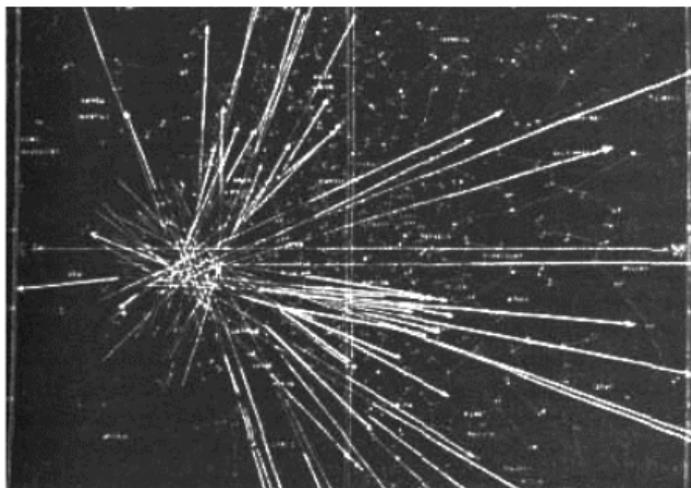

Рис. 78.

Место в созвездии Льва, называвшееся «Обмет», рис. по Фламмарюна.

В следующих томах этого исследования мы, действительно, найдем указания и на них,[43] а теперь возвратимся к предмету.

«На следующий год, в дни жатвы пшеницы, вновь посетил богатырь-Солнце свою жену, принеся ей козленка, но ее отец не пустил его в ее комнату и ска-

зал:

— Я думал, что ты возненавидел ее и отдал другому (Месяцу). Вот младшая сестра ее, еще лучше, пусть она будет тебе вместо нее.

— Теперь, — ответил ему богатырь — Солнце, — никто не обвинит меня, если я сделаю зло кочевникам.

«Он поймал триста шакалов (тоже падающих звездочек) привязал у них попарно хвост к хвосту, прикрепил к ним по горячей голове в середине между хвостами, и пустил их на нивы кочевников. Он выжег их копны и несжатый хлеб, и виноградники, и масличные деревья». «Но за это кочевники-тучи сожгли огнем (молний) его жену и ее отца». «А богатырь-Солнце избил за это у них голени и бедра и засел в ущельи гор Орла [44] (ноябрь — декабрь, когда Солнце бывает в Ущельи Млечного Пути под созвездием Орла, конец осенних гроз и начало бурь и ненастья). Кочевники же расположились станом перед «страной богославия» (зодиакальным поясом) и протянулись до Челюсти. [45]

— Зачем вы вышли на нас? — спросили

их богославцы-звезды.

— Мы вышли связать богатыря-Солнце, чтобы поступить с ним так, как он поступил с нами, — отвечали кочевники...

Три тысячи воинов (звезд) из «страны богославия» пошли к Ущелью гор Орла и сказали богатырю-Солнцу:

— Разве ты не знаешь, что кочевники (тучи) господствуют над нами? Мы хотим связать тебя и отдать им...

— Поклянитесь, что вы не убьете меня, — ответил богатырь.

— Нет, мы только свяжем тебя и передадим в их руки.

Они связала его двумя новыми, никогда не употреблявшимися тетивами и повели из ущелья. Он дошел до Челюсти (расщелины Млечного Пути у Змиедержца), где пришельцы с криками встретили его. Но на него сошло вдохновение Громовержца, и путы упали с его рук, как перегорелый лен. Он взял ослиную челюсть, убил ею тысячу их воинов и выбросил ее вон из своих рук. Почувствовавши сильную жажду, он воззвал к Громовержцу и «бог» открыл зубную ямину в Челюсти (одно

из черных пространств, называемых теперь «угольными мешками» в созвездии Скорпиона в расщелине Млечного Пути), и потекла из нее (дождевая) вода. Он напился и ободрился и назвал это место Горой Челюсти» (15, 19).

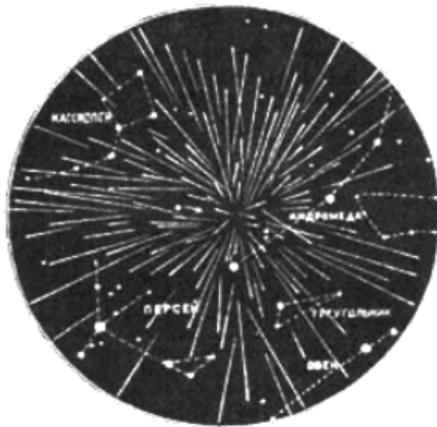

Рис. 79

Огнемет Андромеды. Период 10 августа 19 с. с. в наше время.

*«Богатырь-Солнце судил богборцев двадцать лет (20-летний цикл у Солнца). Он пришел раз в Место необузданности, [46] увидел там придорожную женщину и зашел к ней. Жители этого места ходили кругом и подстерегали его всю ночь, говоря:
— Убьем его до рассвета.
Но богатырь-Солнце встал в полночь*

(около полуночи пролетал яркий, как Солнце, метеорит), схватил юродские ворота с обоими их косяками, поднял их, оборвав запоры, и отнес на своих плечах на вершину горы, обращенной к скопищу» (отголосок землетрясения, 16, 1 — 8)

Рис. 80.

Самедине «Привешенной Далилы-Андромеды (из книги «Алгогнона»
Кинтохранилище Пулковской обсерватории).

Очевидно, тут опять фигурируют не только звезды и тучи, но также и дожди падающих звезд, представлявшие древним огненными копьями при сражениях невидимых войск на небесах. Но вот, в последней главе легенды уже явно фигурирует мартовское затмение Солнца, когда оно опускалось на ночлег рядом с созвездием Андромеды и вставало по утрам вместе с нею.

«Богатырь-Солнце полюбил одну женщину, называвшуюся Далила, т.е. вися-

шая (Это Андромеда, висящая над путем Солнца по созвездию Рыб, рис. 80). К ней пришли вожди кочевников — туч (ветры-эолы) и сказали ей:

— Выведай от него, в чем секрет его великой силы и как нам усмирить его. Каждый из нас даст тебе за это тысячу сиклей серебра.

— В чем твоя великая сила? — спросила Далила-Андромеда богатыря-Солнце. — И чем тебя связать, чтобы усмирить?

— Если связать меня семью свежими тетивами (выдумать для планет семь орбит), то я буду как и прочие люди. Вожди туч (ветры) принесли ей семь тетив, она связала его ими, а они сели засадой в другой комнате. Она сказала ему:

— Кочевники (тучи) идут на тебя, богатырь-Солнце!

Но он разорвал тетивы (планетные орбиты), как нитки из пакли, когда огонь обожжет их.

— Ты обманул меня, — сказала Далила-Андромеда. — Ответь мне правду, чем связать тебя?

— Я сделаюсь бессилён, — ответил

он, — если свяжут меня новыми веревками, которые не были употребляемы ранее (т.е. новой, эпициклической системой орбит) .

Когда он заснул, Далила взяла эти новые небесные веревки, связала ими богатыря-Солнце и снова сказала ему: — Кочевники-тучи идут на тебя!»

Но он сорвал и их со своих рук (прецессий), как нитки.

— И теперь ты обманул меня, — сказала ему Далила, — ты все говоришь ложь. Скажи же, чем бы связать тебя?

— Переплети семь кос моей головы (т.е. те же орбиты Птолемеевой системы) с канвой (звездных восхождений и склонений) на ткацком станке небес. Она прикрепила их и, когда он заснул, опять сказала:

— Кочевники идут на тебя, богатырь-Солнце!

Он пробудился от своего сна и выдернул станок (восхождений и склонений) вместе с канвою» (покосив земную ось, **16**, 14).

Мы видим, что дело уже идет о помещении семи планет в эклиптикальной сети неба

(ткацком станке небес), показывающее, что она была известна составителям легенды...

— Как же ты говоришь, что любишь меня и что твое сердце со мною? Ты трижды обманул меня.

И она так мучила его своими словами каждый раз, что в душе его стало смертельно тяжело, богатырь-Солнце открыл ей все свое сердце и сказал: — Я Назорей — Христос божий (по-русски посвященный) от своего зачатия. Если отричь мои волосы (лучи), то отступит от меня моя сила, и я сделаюсь слаб, как все прочие люди.

Рис. 81.

Созвездие Человека со Змеем (Змиедержца) посреди двух горообразных отрочев Млечного Пути. «Astrognosia» XVI века. (Книгохранилище Пулковской обсерватории.)

«Далила-Андромеда увидела, что теперь он сказал ей всю правду, и послала за вождями кочевников-туч. Они при-

несли ей серебро в своих руках. Она усыпила богатыря — Солнце у своих колен, призвала слугу (Месяца перед затмением Солнца) остричь все семь косм (пучков лучей) его головы. От богатыря-Солнца отступила тогда его сила. Она снова сказала ему:

— Кочевники идут на тебя!

Он пробудился и сказал:

— Пойду, как и прежде!

Он не знал, что оставил его Громовержец.

Кочевники-тучи схватили богатыря-Солнце, выкололи ему глаза (произошло затмение), сковали его медными цепями, и он вертел жернова (небесных сфер) в темноте. Когда волосы его снова отросли, вожди кочевников собрались принести великую жертву своему богу — созвездию Рыб (Дагону) и повеселиться. Они вызвали богатыря-Солнце из темницы и поставили его между столбами (меридианами), чтобы он их забавлял». «Весь божий дом был полон мужчин и женщин, все вожди кочевников — туч (ветры) были в нем, а на куполе было до трех тысяч (звезд) смотревших на

ослепленного богатыря». Но он схватил два средних столба, на которых утверждено было здание, и уперся в один правой, а в другой левой рукой. — Умри моя душа вместе с кочевниками, — сказал он, — и обрушил дом на их вождей и на весь бывший в нем народ.

Его братья потом похоронили его между местом казни (созвездием Скорпиона) и Жертвенником, в гробнице «Мирного», его отца (новое солнечное затмение: в Ущельи Млечного Пути, рис. 81, где стоит Змиедержец) (16 — 31).

Так оканчивается библейская легенда о богатыре-Солнце сказанием о каком-то землетрясении, случившемся во время вторичного затмения Солнца, в Змиедержце. Мы знаем, что солнечного затмения во время казни Иисуса 31 марта 368 года не было, а было лунное. Солнечное же, «ужасное», в Змиедержце было в Константинополе уже после смерти «Великого царя» 20 ноября 393 года, за два года до появления Апокалипсиса.

Чтоб не оставлять дела в незаконченном

виде, я прилагаю здесь список всех закатных и восходных солнечных затмений, подходящих к исследуемой легенде. Для краткости обозначаю их схематически (т.е., например, 52 — III — 29 значит: солнечное затмение 52 года нашей эры, марта 29, и т. д.) и при этом даю характеристику.[47]

ТАБЛИЦА XIV.

Затмения и бедствия, связанные с затмением Андромеды в начале нашей эры в бассейне Средиземного и Персидского морей.

Годы	
52 — III — 19	Закатное затмение в Индии, предвещание в Аравии (71° д. и + 26° ш.); вавл. в Палестине 2° — 3°. Не было комет в Дене от 1 до 71 г. нашей эры.
80 — III — 10	Восходное близ Карфагена 7° д. и + 30° ш.; послевосходное на Крите, полуострове в Тибете. За 5 лет до него комета, видн. в Слизцу и Рыбы на Волос Вереники, прошла мимо Девы во Льва (Ис. Кс. и Ма. Гудак. Диль); «Очищение» во Льве было за 28 лет до этого в 52 году.

228 — III — 23. Шло из Англии через Скандинавию к Северному полюсу. Восточное в Испании, последовательно в Риме (фаза 10¹).

Перед ним было 3 кометы. 1) За 10 лет (в апреле 218 г.) яркая заостренная комета прошла через Возничего между Львом и Девой и Геркулесу и исчезла в мае. 2) За 6 лет (в ноябре 222 г.) утренняя комета между Девой и Львом. 3) За 3 года (в декабре 225 г.) была комета между Львом и Девой, «Отсвет» из Льва (*Leoniada*) был за 6 лет до этого в 222 году.

294 — III — 14. Западное в Сомали 50° д. и +70 ш., предвосточное в Центральной Африке. Было видно, как частично, на востоке в Месопотамии. Перед ним не было комет.

295 — III — 3. Вечернее на Балканах, западное за Уралом 46° д. и +54° ш.). Перед ним не было комет, а через год после него в 296 г. при Солнце в Тельце вышла вечерняя комета от Амаронеды и прошла мимо Льва и Девы к ногам Большой Медведицы. «Отсвет» из Льва был за 5 лет до этого (в 290 г.).

359 — III — 15. Предвосточное в Коллагорах в Греции, западное в Чирном море (36° д. и +48 ш.). Перед ним было много комет. Как частично западное, оно было хорошо видно в Египте и Месопотамии.

Перед ним были три кометы: 1) За 19 лет в 340 году 5 марта, когда Солнце было в Рыбах, перед ярчайшей кометой, 25 марта, за 28 лет до вычисленного нами столбовая евангельского «учителя», была по Ше-Ке и Ма-Туань-Динь утренняя между Львом и Девой, вышедшая от Солнца, когда оно еще было в Стрельце (декабрь или в Козероге январь). 2) За 10 лет (в 343 году), за 25 лет до вычисленного нами столбовая евангельского «учителя», когда Солнце тоже было в Стрельце, шла, по Ше-Ке и Ма-Туань-Динь, утренняя комета «7 долей длиною» белого цвета и Деве и пришла затем через Льва в Ясли Христа, оче-

видно, через Весы и Звездарада. За 19 лет до столбования в 349 году была, по Шю-Ке и Ма-Туань-Линь, еще третья комета, яркая, «10 локтей длиною, вышедшая от солнца в Скорпионе в ноябре» из-под ног Звездарица и пришедшая к ногам Деки, оставалась тут в утренней видности все рождественское время. *Безошестидесяти* для *Оливет* из *Дана* *Детюны* был за 22 года до этого, в ноябре 317 года, при Сэмсоне - Солнце над Звездарицею, Сатурне в Скорпионе и Юпитере в Володеце.

Здесь полное астраальное описание детены и Сэмсона и Даны и о «благовещивае» в нем его матери. Другие исследования бесполезны, но для полноты даны и их.

- 489 — III — 18. Восходящее кольцеобразное затмение в Египте 25° д. и +19° ш. Перед ним от 454 года не было комет в Дене.
- 507 — III — 29. Западное в северной России 60° д. и — 38° ш. Перед ним от 434 года не было комет в Дене.
- 508 — III — 17. Западное у Гомдлинского берега в Африке 10 д. и — 13° ш. Не было комет в Дене от 534 года.
- 594 — III — 30. Западное в Азирии 0 д. и — 28° ш., предзатмение в Атлантическом океане. Не произошло само, и не было комет в Дене с 451 года.
- 721 — IV — 1. Западное в Южном Египте 28 д. и — 45° ш. Предзатмение в Бенальском заливе. Перед ним с 676 года не было комет в Дене.
- 732 — III — 1. Западное в Аравии 54° д. и +21° ш. Не было комет в Дене с 676 года.
- 749 — III — 23. Восходящее на Кавказе 22 д. и +41° ш., не было комет в Дене с 676 года.
- 751 — III — 2. Западное у Мадагаскара 57 д. и — 17° ш. Перед ним не было комет в Дене с 676 года.
- 768 — III — 23. Восходящее у Мадагаскара 32 д. и — 6° ш. Видимо в частном виде в Южном Египте и в Аравии. За 8 лет до него 760 г. большая *Адегма* была видна весной и летом по пути от *Уельда* и *Деву*. *Оливет* из *Дана* был за 2 года до этого, в 766 году.

Годы

- 1143 — III — 19. Восходящее около Египта 21° д. и +20° ш., последующее в Месопотамии. Перед ним не было кометы в Дене с 1080 года.
- 1192 — III — 10. Восходящее в Южном Египте 29° д. и 17° ш., последующее в Южной Аравии. Не было комет в Дене с 1080 года.
- 1140 — III — 20. Западное в средней России 48° д. и 35° ш., предзатмение в Германии. Не было комет с 1080 года.

Затем не было совпадений вплоть до напечатания Библии Гутенбергом около 1450 года нашей эры. Считая 852 год слишком поздним

- 786 — IV — 3. Заватное в Афганистане 55° д. и +31 ш'. Перед ним не было комет с 760 года.
- 852 — III — 24. Заватное в Средней России (42° д. и +55° ш.), предзаватное в Германии. В частности видо-предоказное в Греции, Малой Азии, Сирии.
-
- Перед ним пять комет. 1 За 37 лет 815 г. в апреле, при Солнце в Овне, большая комета между Львом и Девой (III-Ке, Ма-Туаль-Лия). 2 За 34 год 821 г. в марте, при Солнце в Рыбах комета в +10 дюймов длиной была видна между Львом и Девой (III-Ке, Ма-Туаль-Лия). 3 За 18 лет 838 г. в октябре (при Солнце в Весах) комета в 10 дюймов длиной шла на север между Львом и Девой в Волоса Вереники. 4 За 17 лет в 837 г. комета Галлея показывалась в марте (при Солнце перед Овном, в эо-вентной виде и, постепенно уменьшаясь, шла до Девы. Кроме того, под этим же 837 годом, но позднее, от мая до июля, та же китайская летопись III-Ке указывает дважды на «странную звезду в области Девы». «Одыжета» из Ляна (Ляошань) был за 18 лет до этого, в 831 году.
- Вот второй случай, подходящий к библейскому писанию, но без Одыжета.
- 1010 — III — 18. Заватное близ Венеции (45° д. и — 45° ш.), предзаватное в восточной Франции. Перед ним не было комет с 913 года.
- 1075 — III — 19. Заватное в Индийском океане 69 д. и — 10° ш. предзаватное на Мадьяскаре, видимое лишь в Южной Аравии. За 9 лет перед ним 1066 г. прошла в Деву из Водолея в эо-вентной виде комета Галлея. «Одыжета» из Ляна (Ляошань) был за 3 года до этого, в 1072 году.
- 1112 — III — 29. Заватное в Месопотамии (39° д. и +31 ш.), предзаватное в Египте. За 32 года до него 1080 г. в августе (при Солнце во Льве) была комета в Деве в +10 дюймов длиной. «Одыжета» из Ляна был за 6 лет до этого, в 1106 году.

и потому менее подходящим, я останавливаюсь на 359 году, как на отмеченном событи-ем, которое впоследствии, лет через 20, стало приводиться в связь с жизнью евангельского «учителя или ученого».

Я думаю, что легенда о Самсоне — это одна из легенд об Иисусе, создавшаяся в начале V века нашей эры, когда точные сроки различ-

ных деталей жизни «Великого царя» стали уже ступшевываться.

Лунное затмение, как менее эффектное, невольно подменилось тогда этим, как мы и видим в Евангелии Луки. В первоначальном кратком сообщении Марка было сказано просто: «В шестом часу *(когда Иисус был на столбе)* настала тьма по всей земле до часа девятого... и завеса храма разорвалась надвое» *(т.е. было землетрясение)*. А Лука вставляет сюда: «и померкло Солнце» (24, 45).

Здесь же, в мифе о Самсоне-Геркулесе, или богатыре-Солнце, все событие уже настолько астрализовано, что реальность осталась только как тень, как очень слабый фон астрального мифа, хотя аллегория прекрасно выдержана. В 368 году произошло трагическое событие: столбование популярного ученого, сопровождавшееся лунным затмением и землетрясением, приведшим его жизнь в связь с небесными светилами и таинственными силами подземной природы. И вот в предшествовавших этому небесных явлениях стали искать таких же соотношений с его жизнью. Кометы, приходившие в созвездие Девы, ста-

ли казаться благовестницами о нем, солнечное затмение 359 года, за девять лет до его казни и воскресения, заменило собой в Евангелии Луки лунное, а здесь причина его гибели была приведена в связь с созвездием Андромеды, явившейся в этот миф под именем Далилы, евангельской Магдалины,[48] как-будто усыпившей Иисуса у себя на коленях и лишившей его духовной силы.

Но как бы вы ни смотрели на соответствие легенды о «Самс-Оне» с легендами о «Великом царе», эта легенда интересна нам тем, что определяет позднее время составления Книги Судей и объясняет смысл многих имен, встречающихся в Библии. Под именем кочевников (*по греческому произношению — филистимлян или палестинцев*) здесь фигурируют сирийцы, символизированные в облаках и во внезодиакальных звездах, а израильтяне-богборцы, совпадающие с первыми иконоборцами этого времени, символизированы в 12 эклиптикальных созвездиях, и сам «Великий царь» (Иисус), олицетворенный в Солнце, представляется здесь отцом последующих

иконоборцев.

Таким образом, иудаизм не предшествовал христианству, а развивался параллельно с ним, и Старый завет Библии не предшествовал Новому, а был позднее его первой книги Апокалипсиса.

Мне нет здесь места для разбора астрального смысла остальных легенд, приводимых в библейской книге «Судьи», в следующей за ней книге «Самуил» и в I и II Книгах Царств, но пусть читатель, знающий одновременно историю астрономии и древнееврейский язык, сам попробует сделать это с точки зрения, на которой я стою, и он найдет тут обильную жатву для современной свободной науки.

Глава XII.

Пророчество «Сильный» (Амос).

(Астрономическое гадание по поводу полного солнечного затмения во Льве 19 июля 418 года, виденного в Риме, Греции и Месопотамии перед наступлением «еврейской» субботы, при Сатурне во Льве и Юпитере в Скорпионе.)

Это небольшое библейское пророчество интересно для нас тем, что его астрономическая основа была указана уже давно Корниллием.[49] Этот теолог справедливо отмечает, что заключающаяся здесь фраза: «Я совершу закат Солнца в полдень и омрачу землю по середине ясного дня», [50] говорит определенно о предсказании автором полуденного солнечного затмения. Об этом же свидетельствует и другое место: «На всех улицах будет плач, во всех переулках будут говорить: „увы! увы!..“ Горе желающим видеть день бога-Громовержца: он мрачен, а не светел... Он тьма, и нет в

нем сияния».

Считая по церковной традиции, что Амос (что в переводе значит: сильный) написал это в 787 году до начала нашей эры в Месопотамии, астрономы искали там полного солнечного затмения и не нашли ни одного, не только около этого времени, но и даже от — 900 по 19 мая — 556 астрономического года,[51] когда впервые полное затмение прошло через месопотамский Кандигир из Испании, пройдя через все Средиземное море, да и то не около полудня, а перед самым закатом солнца. Пользуясь натяжкой, обычной почти во всех таких несогласиях истории и астрономии, заключили, что дело здесь идет о июльском затмении — 763 г., проходившем неширокой полосой от африканского берега через Кипр к Каспийскому морю и невидимом в полном виде ни в Европе, ни в Александрии, ни в Палестине, ни в Месопотамии, т.е. абсолютно негодном.

На этом и успокоились, считая пророчество Амоса *подтвержденным астрономически (!)*».

Теперь, когда мы доказали путем вычисле-

ния времени псалмов и других библейских пророчеств, что эпоха их творчества была V и VI века нашей эры, нам ничего не стоит определить самым точным образом время и этого пророчества, а вместе с тем выяснить и все его особенности.

В самом заголовке его стоит: «Слова сильного (Амоса) одного из пастухов Трубы (наблюдателя кометы, имевшей вид трубы, как и представлялись многие кометы в древности, рис. 82), изреченные им о богоборцах во дни Озии, иудейского царя, и по дни Иероваама (Второго), израильского царя, за два года перед землетрясением».

Рис. 82

Трубовидная комета по рис. XVI века.
Из очень редкой книги Бахараха
«Astroponia». Книгохранилище Пул-
ковской обсерватории.

Обратитесь к каталогу комет Вильямса, составленному по китайским летописям,[52] и к канону затмений Гинцеля,[53] и вы сейчас же найдете по ним это сочетание кометы и

затмения в районе Средиземного моря в полном виде только в V веке нашей эры, а до тех пор не было ничего подобного даже от *минус* тысячного года.

Впрочем, нам незачем и обращаться к Гинцелю или Вильямсу.

Вот здесь на таблице XV собраны мною все полные (как требуется в пророчестве солнечных затмения, имевшие место около полудня в бассейне Средиземного и Персидского морей от *минус* 602 года. Для краткости я схематизировал их и здесь, обозначая сначала год, затем (римской цифрой) месяц и в конце — день месяца.

ТАБЛИЦА XV.

1026.

Таблица 1. До начала нашей эры

— 602 — V — 18. Полуденное затмение в Тибете 60° д. и + 42° ш.
Ближайшая комета по Ма Туань. Июнь 612а
и — 610 году.

Годы

- 556 — V — 19. Полуденное в окрестности ороло Испания 33° д. и — 37° ш. Ближайшая комета по Ма-Туань-Джанг и Стрелде и — 501 году.
- 492 — XI — 24. Полуденное ороло Испания 2° д. и + 37° ш. Ближайшая комета и — 496 Ма-Туань-Джанг.
- 401 — I — 18. Полуденное в Ассенистале 57° д. — 37 ш. Ближайшая комета 432 г. Ма-Туань-Джанг.
- 356 — II — 29. Полуденное ороло Египта 21° д. и + 30° ш. Ближайшая комета 304 г. Ма-Туань-Джанг.
- 335 — VII — 13. Полуденное ороло Даваса 37° д. и 31 ш. Ближайшая комета 304 г. Ма-Туань-Джанг.
- 302 — IV — 2. Полуденное ороло Египта 29° д. и — 22° ш. Ближайшая комета 304 г.
- 241 — VI — 15. Полуденное ороло Антониан 40 д. и 31 ш. Ближайшая комета 304 г. Ма-Туань-Джанг.
- 173 — X — 10. Полуденное ороло Багдада 44 д. и — 32 ш. Ближайшая комета 171 года Шт. Кс.
- 9 — VI — 30. Полуденное ороло Греция 41° д. и — 31° ш. Ближайшая комета — 11 года между Ланом и Девой Ма-Туань-Джанг.
Последняя комета, может быть, комета Галлея, а все предыдущие кометы — Берны. Тогда еще не было видней у китайцев.

Голод II. После начала второй эры.

- + 29 — XI — 21. Полуденное затмение ороло Багдада 41° д. и 31 ш. Ближайшая комета в апреле 30 года в Пелесе и Андромеде.
- 296 — IX — 16. Полуденное в Индии 80 д. и — 22 ш. Ближайшая комета 260 г. в Кассиопее.
- 301 — IV — 25. Полуденное в Тибете 60 д. и — 41 ш. Видна комета в Гуркудесе и нае при Солнце в Тельде. Сатурн был в Деве, Юпитер в Козероге. Это верно, хотя и малоудовлетворительная возможность по причине неопределенности увеличения на ход кометы. Да и в Месопотамии полное затмение было видно лишь около 9 ч. утра, вместо полудня. Не могло же это происшествие быть замечено в Тибете.

Годы

- 993 — VIII — 20. Полуденное в Бедуланстане 62° д. и 25 ш. Ближайшая комета 969 года.
- 1133 — VIII — 2. Полуденное в Голландии 7 д. и 42 ш., шло через Константинополь в Мессопотамии. В сентябре видна комета в Большой Медведице.
Это время было, насколько удовлетворительная для Месопотамии, так как видна комета из-за комета была была вези Мезопотамии видна комета. Но и не решался отговориться на ней, имея вполне удовлетворительные решения на 803 и 418 годы, хотя для первого и приходится перенести авторство исследователя пророчества из Азии в Европу.

Здесь выбор между 393, 1133 и 418 голами, конечно, должен быть решен в пользу по-

- 393 - XI - 20. Полуденное в Константинополе 26° д. и 41° ш.,
Восходное около Исфахани 13° д. и +60 ш.,
закатное в Центральной Азии 72° д. и +49 ш.,
предполагаемое в Венеции. О конце этого
года Ше-Кя говорит: «Страшна звезда вы-
шла из (юж. Девы) в области Гидры и мле и
печала в октябре». Сатурн был в Весах,
Юпитер тоже, Марс опоздал между
Комаротом и Водяном. А само затмение про-
исходило в Скорпионе под югами Эммерграда.
- Это была двойная комета, для которой
существовал один выход, что видно ясно про-
являясь ясно из Месопотамии или Сирии.*
- 418 - VII - 25. Полуденное в Риме 17° д. и 42° ш., восходное в
Атлантическом океане 300 д. и +21 ш. и за-
катное на Индостане 87 д. и +14 ш. Самое
эффективное из всех известных затмений, так
как видно было во всех культурных центрах
и в самой Месопотамии в полном виде. Оно
происходило в Части Льва, в котором нахо-
дился и Сатурн. Юпитер был в Стрельце,
и в Деве во всю начинающуюся осень длиннее
сидела огромная комета, хвост которой заши-
тывал треть неба.
- Это вторая звезда, двойная комета, вышедшая
из Месопотамии.*
- 542 - VI - 29. Полуденное в Западном 44° д. и 41° ш., Ближ-
жайшая комета в 532 году.
- 540 - VI - 20. Полуденное на Кавказе 16° д. и 43° ш., Бли-
жайшая комета 532 года.
- 601 - III - 10. Полуденное около Самарканды 51° д. и 39° ш.,
Ближайшая комета 607 года между Львом
и Девой.
- 646 - IV - 21. Полуденное на Урале 37° д. и 49° ш., Ближайшая
комета 641 года между Львом и Девой.
- 693 - X - 5. Полуденное в Иудействе 32° д. и 25° ш., Бли-
жайшая комета 607 года.
- 812 - V - 13. Полуденное около Гибралтара 1° д. и 36° ш.,
Ближайшая комета 813 года между Львом
и Девой.

следнего.

Это было знаменитое затмение Солнца в пятницу 19 июля 418 года, когда Солнце из созвездия Яслей (теперь Рака), под которым по церковному преданию родился евангельский Христос, переходило в созвездие Льва к его Василиску (Регулу), готовясь его закрыть своим диском, но само было, так сказать, времен-

но проглочено им. Это затмение проходило широкой полосой из северной Испании через всю Корсику, среднюю Италию, Дарданеллы, к Северному берегу Персидского залива, т.е. почти через всю Месопотамию. Особенно эффектно оно было в Риме, так как полное потемнение Солнца приходилось там именно в полдень, как и указано в пророчестве. Это определяет сразу и место наблюдения Амоса. Он писал не в Месопотамии и не в Палестине, хотя и там оно было таким же эффективным после полудня, а в Риме.

О комете же, сопровождавшей это затмение, говорится не только в заголовке, но и в тексте, под разными формами, точно так же, как и о сопровождавшем его через два года землетрясении. «Пала, не встает более **Дева** богоборцев (*Дева появляется в июльские и августовские дни только перед своим закатом*), а некому поднять ее (5.2)». «Ревет ли **Лев** в лесу, когда нет ему добычи?» (3.4). «Вот тот, который создал **Семизвездие** и созвездие бурь, кто превращает смертную темноту ночи в ясное утро, а день омрачает вдруг, как ночь, и внезапно (*от землетрясения*) разливаает во-

ды моря по лицу земли (5.8), говорит вам: «Вы построите дома из тесаных камней, а жить в них не будете (намек на землетрясение), разведете прекрасные виноградники, а вина от них не будете пить» (5.11).

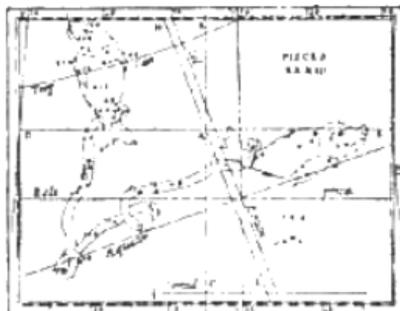

Рис. 85.

Перемещающаяся с течением веков весенняя придорожная вежа «Солн» — по-еврейски, *Soluris equinoctialis* — по-латыни. На чертеже она изображена двумя параллельными линиями. Второй — Верхний Солн или колор соизвестовный — приходит поперек этого равноденственного колора и пересекает эклиптику в созвездии Близнецов. На кинте Грцибергера «*Catalogus Veteres Alfixarum longitudinos cum Novis Conferens*», 1609 г. (Книгохранилище Пулковской обсерватории.) В тексте дело идет, повидному, о последней веже.

Глава XIII.

Малые библейские пророчества.

Кроме так называемых «больших пророчеств», которые я разобрал выше, в Библии помещено несколько «малых пророчеств», которые занимают лишь по несколько страничек. Разберу и их, взяв все существенное и исключив лишь повторения одного и того же и обычное для авторов этого времени многословие.

Спаситель.

По-библейски *Осия*, сочинение бен-Бари.

1.1. Слово Громовержца, которое было к спасателю, сыну Бари во дни Озии, Иоафама, Ахаза и Иезекии, царей богославских (т.е. Феодосия II (401 — 430), Льва I (437 — 474), Зенона и Анастасия (457 — 491), царей сирийско-эллино-египетских) и во дни Иеровоама, сына Иоасафа, царя богоборческого (т.е. Гонория (593 — 435), западно-римского царя).

2.2. «Судитесь с матерью своею (церковью), осудите ее за

2.3. то, что она теперь не жена мне, и я не муж ей! Иначе я раздену ее донага и выставлю ее такой, какой она была в день своего рождения!»

2.5. «Она говорит: «Пойду за любовниками моими, которые дают мне пищу и питье, шерстяные и бумажные ткани,

2.6. мази и напитки». За это я покрою ее дорогу тернами,

2.7. и она не найдет пути. Она погонится за своими любовниками, но не догонит их; будет их искать, но не найдет, и скажет, наконец: «Возвращусь к первому моему мужу, так как лучше

2.14. мне было с ним!» И я поведу ее в степь и буду говорить

2.15. ей по сердцу. Я отдам ей виноградники ее и долину скорби, как преддверие надежды. Она будет там петь, как в дни своей юности, как во время своего выхода из Миц-

2.16. Римской земли. Она снова станет звать меня: «мой муж»,

2.18. а не Ваали (Юпитер). Я заключу

тогда союз с полевыми зверями и с небесными птицами, и с пресмыкающимися по земле и изгоню из ее земли лук и меч, и дам ей жить

2.23. в безопасности. Я помилую непомилованную и тому народу, который не был моим, скажу: «ты мой народ», а он мне

5. 2. скажет: «Ты мой бог». Затрубите же рогом на холме [54] и трубой на высоте.[55] Труби тревогу, храм бога солнца, и вслед тебе — сыны юга».

7.8. «Гордыня Рима [56] поражена судом за то, что она самовольно пошла за Зевсом. Я буду для нее, как моль и как костоеда для дома богославных (Восточной империи). Много жертвенников построила гордыня Рима себе на 8.12. грех. Написал я ей важнейшие мои законы, но она считает их как бы чужими.

10.8. «Разрушены будут капища Она (Гелиополиса), грех богоборца. Терние и волчцы вырастут на их жертвенниках, и скажут они горам: «покройте нас!» и холмам: «падите на нас» (целиком из Апокалипсиса).

11.1. «Когда богоборец был еще юн, я

полюбил его и вызвал

11.3. сына моего из Миц-Рима. Я сам приучал гордыню Рима ходить, сам водил его за руки, но он не сознавал, что это я врачевал его!

11.6. «И падет меч на его города, истребит его войска и

11.8. пожрет его за его умыслы. Как поступить мне с тобою, Рим? Как мне выдать тебя, богоборец? Могу ли я поступить с тобою, как с Адамою (Помпеею), сравнять тебя с Себаей (Стабией)? Заволновалось во мне мое сердце!

11.9. Загорелась во мне моя жалость. Не дам действовать моему пламенному гневу, не стану более истреблять высоту Рима! Ведь я бог, а не человек, и среди тебя находится святой. Я не приду к тебе в гневе».

** * **

Таково это маленькое пророчество. В нем нет зацепок для астрономического определения времени. Но оно дышит тем же духом, как и остальные, и не могло быть написано ранее V века, судя по своему содержанию.

Грядущий Бог.

По-библейски Иоил,[57] сочинение Бен-Фту-
ала.

(Отголосок больших пророчеств, не ранее
V века.)

1.2. «Выслушайте, старцы, и внимайте, все жители земли! Было ли что такое в ваши дни, или в дни ваших отцов?»

1.3. Перескажите об этом вашим детям, а дети их детям, а те детям следующего поколения! Оставшееся от гусеницы поела саранча, оставшееся от саранчи поели кузнечики, в оставшееся от кузнечиков доели мошки! В отчаянии пахари, рыдают земледельцы о пшенице и ячмене. Погибла жатва в поле, засохла виноградная лоза, вянут смоковницы, гранатовое дерево, пальмы и яблони. Все деревья в поле посохли, и исчезло веселие у человеческих детей.

1.15. «О, какой день!»

«Да! Близок день Громовержца, и, как буря, придет он от вседержителя.

2.1. «Трубите же трубою на Путевод-

ном столбе, поднимите тревогу на моей Святой горе! Пусть трепещут все жители, земли, потому что наступает день властелина, он уже близок: день тьмы и мрака, день облака и тумана. Как утренний свет, распространяется по горам многочисленное войско, какого не бывало от века, да и после него не будет в роды родов. Пред войском все пожирает огонь, и за войском; все палит пламя; пред ним земля, как райский сад, а после

2.4. него — опустошенная степь, и никто не убежит от него. Вид этого войска, как вид конницы, и скачут его воины, как всадники; они скачут по вершинам гор, как бы с грохотом колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому. При виде его трепещет народы, и все лица

2.11. побледнели. Велик день Громовержца, очень страшен, и кто выдержит его? (Все это целиком из Апокалипсиса.)

2.15. «Трубите же трубою на Путеводном столбе, назначьте пост и объявите торжественное собрание. И тогда властелин скажет своему народу:

2.19. «Вот, я посылаю вам снова хлеб и виноградный сок, и масло! А этого северного пришельца прогоню в безводную и пустую землю, переднее его полчище — в море восточное, а заднее — в море западное. И пойдет от него

2.23. зловоние и смрад за то, что сделал он много зла. А вы, дети Путеводного столба, радуйтесь и веселитесь о вашем боге! Он даст вам наставника правды».

2.25. «Я награжу вас, — говорит Громовержец, — за те годы, в которые пожирали вас саранча, сверчки, мошки, гусеницы и великое войско, которое я послал на вас. Я изолью мой дух на всякую плоть, и будут пророчествовать ваши сыновья и дочери. Вашим старцам будут сниться вещи сны, а ваши юноши будут видеть видения. Даже на рабов и рабынь я изолью мой дух и явлю знамения на небе и земле: кровь, огонь и столбы дыма. Солнце превратится в тьму и луна в кровь пред тем, как наступит этот день,

8.2. великий и страшный. Я соберу все народы, приведу их в долину Громо-

вержца-судии,[58] и там произведу над ними суд за мой народ и за мое наследство, за богоборца, за то, что они рассеяли его между народами и разделили мою

3.4. землю. Что вам до меня, «Тир» и «Сидон» и все округи пришельцев? Хотите ли воздать мне свое возмездие? Легко

3.8. и скоро я обращу ваше возмездие на ваши головы. Я продам ваших сыновей и дочерей во власть богославных, а они 4.10. продадут их савеям (савойцам), народу отдаленному! Перекуйте же сошники ваши на мечи и серпы ваши на копья!

4.18. Пусть даже слабый скажет: «я силен!» Тогда горы будут источать сладкий сок, а с холмов потечет молоко!»

** * **

Что в этом «пророчестве» реального? Только прекрасно описанная засуха. Остальное все навеяно отчасти Апокалипсисом, а отчасти пророчеством «Сильный» (Амос). Это V век нашей эры.

Богopodobный.

По-библейски Михей,[59] сочинение Морашти.

Датировано в заголовке временем Иотама и Езекии (т.е. Льва и Анастасия, промежутком 457 — 518 гг. нашей эры, но писано позднее).

5.1. «О ты, дом борьбы, богатый! (созвездие Рыб.)

5.2. «Из тебя идет тот, который должен быть властелином богоборцев (Солнце), происхождение которого — от дней вечных. Он оставил богославных до времени, пока не родит имеющая родить, и пока остальные братья не обратятся к сынам богоборца. Тогда он встанет и будет их пасти в величии имени своего бога, и возвеличится до краев земли. Он будет примирением.

5.5. «Когда Сириец придет в нашу землю, мы выставим против него семь пастырей (планет) и восемь помазанников. Они станут пасти его землю мечом и осадят землю «Воеет ставшего» в самых ее вратах. И будет остаток иаковитов среди многочисленных

племен, как Лев среди скота в лесу, как Львенок среди стада овец. Он попирает и терзает, и никто не спасет их от него.

6.5. «Народ мой! вспомни, что замыслил Валак, царь моавитский, и что отвечал ему Валаам? Ты скажешь: „С чем предстать мне пред властелином? Предстать ли перед ним со всеожжжениями и с однолетними тельцами?“

6.8. «О, человек! Тебе сказано, в чем добро, и чего требует от тебя Громовержец: только действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудро ходить пред твоим богом».

* * *

Больше нечего взять из этого пророчества. Семь пастырей против Сирийца — это семь планет против Сириуса, как бы гонимых им к закату под землю и тонущих на недолгое время в лучах вечерней зари, чтоб появиться снова через некоторое время из лучей утренней зари. И все это в точности было 6 апреля 471 года на 14-м году царствования на востоке

Льва I (457 — 474), с которым отождествляется у нас библейский Иотам! Но читатель сам уже видит по упоминанию о Валааме и Валаке, что это произведение окончательно отредактировано после 710 года нашей эры.

Утешение.

(Наум по-библейски значит «утешительные слова».)

1.15. «Вот на горах стопы благовестника, провозглашающего мир.

3.1. «Горе тебе, кровожадная крепость! Несется конница, сверкают мечи и блестят копья. Нет конца трупам за блудодеяния твоей развратницы, искусной в чародеяниях! „Вот, я иду на тебя! — говорит ей властелин небесных воинств. — Я подниму на твое лицо подол твоей одежды и покажу народам твою наготу, а царствам твое бесчестие. Я заброшу тебя мерзостями и выставлю на позор. И будет то, что всякий, увидев тебя, побежит от тебя, и скажет: «разорена «Красавица»! [60] Кто пожалеет о ней?» Разве ты лучше Жилища Зодчего, [61] находящегося между озерами, окруженного водою, которому море доставляло бо-

гатства и служило оплотом? Хуш и бесконечный Миц-Рим служили ему подкреплением; копты и ливийцы приходили на помощь. Но вот и он пошел в плен. О знатных его бросали жребий 3.11. и все вельможи его окованы цепями. Так и ты опьянеешь и скроешься, так и ты будешь искать защиты от неприятеля.

3.17. «Полки твои как саранча, и военачальники как рой мошек. Они гнездятся в щелях во время холода, а когда взойдет солнце, разлетятся, и не найдешь места, где они были. Спят пастухи твои, царь-Вождь [62], не заживет твоя рана, и все «будут рукоплескать, услышав весть о твоей гибели».

* * *

Читатель видит, что эти «утешения» должны быть написаны после завоевания Египта халифами, когда апокалиптические пророчества стали относить уже к ним.

Борец.

(По-гречески Аввакум, по-библейски ПНВQUUQ, искаженное слово.)

2.1. «Я стоял на страже и, встав на астрономическую башню, наблюдал то, что он мне скажет. И отвечал мне Громовержец:

«Запиши виденное на скрижалях, чтобы легко могли

2.3. прочитать. Оно относится к отдаленному будущему, оно говорит о конце мира и не обманет. Все непременно сбудется и не отменится. Скажи:

3.3. «Вот бог идет с юга, от святой Горы славы (возглас!). Затмило звезды его величие, и его слава наполнила землю. Блеск ее, как яркий свет, от руки его исходят лучи, и в них тайник его силы. Пред лицом его идет Гибель,

3.6. а по стопам его — убийственный зной. Он встал и измерял землю. Он взглянул — и привел в трепет народы. Рушатся первозданные горы, падают вечные холмы. В его власти все движения вселенной».

3.9. «Ты обнажил твой лук по клятвенному обетованию (возглас!), ты потоками рассек землю. Увидев тебя, затрепетали горы, и пучина моря заму-мела и высоко подняла свои руки-вол-

ны. Солнце и Луна остановились на своем месте; они ходят при блеске твоих стрел и при сиянии твоих сверкающих копий. В гневе ты шествуешь по земле и в негодовании попираешь народы».

3.13. «Так ты выступаешь для спасения твоего народа, с твоим Христом».[63]

* * *

Это ли принадлежит до-христианской эпохе? Это — средние века клерикализма. Даже возгласы сюда введены!

Защита Божия.

(По-гречески Софония, по-библейски ЦФН-ИЕ. Соч. бен-Куши.)

1.7. «Близок день Громовержца! Уже приготовил он жерт-

1.10. венное заклятие и назначил, кого позвать к нему. И будет в тот день вопль у Рыбных Ворот и вой великого бедствия с холмов. Рыдайте жители нижней части города! Исчезнет весь ваш торговый народ и истреблены будут разносчики серебра. Я осмотрю Святой город со светильником, я накажу тех, которые прокисли на своей

собственной закваске и говорят в своем сердце; «Не делает властелин никому ни добра, ни зла!» Они построят дома, а жить в них не будут; насадят виноградники, а вина из них не будут пить. Близок великий день Громовержца, близок и очень скоро наступит!

День трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен!

1.17. Люди будут ходить как слепые, и разметана будет кровь их как прах, а плоть — как помет.

1.18. «Ни серебро их, ни золото не могут спасти их в день гнева Громовержца; огнем его негодования пожрана будет вся земля. Он совершит истребление, и притом внезапное над всеми жителями страны».

2.5. «Горе критскому народу, жителям Приморской страны.

2.12. И вы, ефиопляне, будете избиты мечом! Он прострет руку свою на север, и уничтожит «Вождя», он обратит «Красавицу» в развалины, в сухое место, как пустыня. И будут покоиться среди нее стаи зверей всякого рода; пеликан и дикобраз будут ночевать в резных ее украшениях, и голос их будет

раздаваться из окон. Разрушение обнаружится на дверных столбах, так как не станет на них кедровой обшивки.

2.15. Вот чем будет город, торжествующий, живущий беспечно и говорящий в сердце своем: «Я один, и кроме меня нет такого!» Как он стал развалиною, логовищем для зверей! Всякий, проходя мимо него, посвистит и махнет рукою».

3.14. «Ликуй же, „Путеводный столб“! [64] Торжествуй, богоборец! Веселись и радуйся от всего сердца, Святой город! Отменил властелин свой приговор над тобою, прогнал твоего врага; царь богоборцев посреди тебя, и ты уже не увидишь более беды!»

* * *

Все это опять взято прямо из Апокалипсиса и потому не может быть отнесено ко времени ранее V века нашей эры.

Праздник Бога-Громовержца.

(По-гречески Аггей, по-библейски ХГ-И — праздник Иеговы.)

1.1. «Во второй год царя-следователя

(Дария), в шестой месяц, в первый день месяца было такое слово Громовержца в его праздник к «чуждому Врат господних» (Зоро-Вавелю), правителю богославных, и к Иисусу, сыну богооправданного, великому священнику:

1.8. «Взойдите на гору, везите на нее лес и стройте храм: я буду благоволить к нему, и прославлюсь в нем».

1.14. «И они пришли и стали производить работы в доме властелина небесных воинств, своего бога, в двадцать четвертый день шестого месяца, во второй год царя-следователя».

2.2. «В седьмой же месяц, в двадцать первый день месяца,

2.6. было слово Громовержца в его праздник: «Еще раз я поколеблю небо и землю, море и сушу. Я потрясу все народы, и тогда придет желаемый всеми народами, и я наполню этот дом славою».

2.23. И я возьму тебя, «Чуждый Врат господних», и буду хранить тебя, как перстень-печать, потому что я избрал тебя».

Дарий, или ДРИУШ, по-библейски значит *судебный следователь*. Его время определяется лучше всего по пророчеству «Захар-Ие», где говорится о наблюдении неба в этот же самый 2-й год «Дария», который определяется астрономически как 453 г. нашей эры, или 3-й год восточного императора Маркиана (450 — 457 гг.).

Вестник Бога-Громовержца.

(По-библейски Малах-Ия.)

1.2. *«Не брат ли Запад Востоку, — сказал Громовержец, — однако, я любил только Восток, а Запад возненавидел, и предал его горы опустошению и его владения степным шакалам.*

1.4. *Хотя едомляне (италийцы) говорят: «мы опять построим разрушенное», но властелин небесных воинств сказал: «Они построят, а я разрушу». Их прозовут краем нечестия, народом, на который бог-Громовержец прогневался навсегда.*

3.1. *Я пошлю вестника моего, который приготовит путь предо мною, и тогда придет в свой храм Громовержец, которого вы ищете, и вестник завета, которого вы желаете. Кто выдержит*

день его пришествия, кто устоит, когда он явится? Он жгуч, как огонь плавильщика, и едок, как щелок белильщика. Он сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия, перельет их, как золото и серебро, чтобы совершали благочестиво приношение богу-Громовержцу.

4.1. Вот придет день, пылающий как печь. Тогда все своевольствующие и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, не оставит у них ни корня, ни ветвей. А для вас, благоговеющих пред моим именем, взойдет солнце правды и будет вам исцеление в его лучах, и вы выступите, как упитанные тельцы».

* * *

Этих выдержек совершенно достаточно, чтобы определить что и пророчество «Вестник бога-Громовержца», оставленное в современных переводах Библии под его еврейским названием Малах-ие, принадлежит к той же эпохе, как и все остальные. Это все отголоски Апокалипсиса.

Общий вывод этого нашего исследования библейских пророков таков.

Среди всех библейских пророчеств нет ни одного, которое не носило бы следов влияния Апокалипсиса. Не он из них заимствовал целые фразы и главы почти буквально, а они из него, потому что в них уже смутен или совсем ступшевался оригинальный натур-философский и астральный смысл его рассказа.

А так как апокалиптические наблюдения Иоанна Златоуста относятся к 30 сентября 395 года нашей эры, то эпоха пророческой литературы есть IV, V и VI века нашей эры.

Это были века **воинствующего христианства**, возникшего как антитезис древнего империалистического и клерикального деспотизма потомков Константина I. Но *тезис* и *антитезис* всегда оканчиваются *синтезисом*, как гласит нам основное эволюционное положение Гегеля. И вот, в заключении этого тома мы увидим и синтезис: **евангелическое примиренческое христианство** и союз одной части христиан со своим бывшим жесточайшим врагом — светским деспотизмом, под руководством епископа Павла, провозгласивше-

ГО:

«Рабы, повинуйтесь господам своим».

Само собой понятно, что с нашей, реалистической точки зрения и все Евангелия окажутся, даже и без дополнительных астрономических вычислений, произведениями VIII и IX веков нашей эры, и мы укажем даже и их авторов среди знаменитых теологов того времени.

А теперь пока займемся подготовкой читателя к этой предстоящей нам новой неожиданности.

Глава XIV.

Кто были евреи в древности и кто были библейские боги Иеве (Иегова), Саваоф и Элоим?

Для того, чтобы выяснить себе, что именно понимается в Библии под словом еврей (ЭБРИ), рассмотрим немногочисленные случаи, в которых оно там употребляется. Это не трудно сделать по имеющимся в теологической литературе специальным алфавитным указателям всех библейских слов.[65]

Вот они все собраны в приложенной здесь таблице XVI.

ТАБЛИЦА XVI.

Перечень всех немногих случаев, где слова: еврей, еврейка, евреи или еврейство употребляются в Библии и в Евангелиях.

Книга Бытия: 14, 13; 29, 11; 41, 12; 40, 19; 43, 32—каждый раз.
» Исход: 2, 11; 2, 6, 17; 3, 18; 5, 7; 7, 16; 9, 1; 11, 10, 1—семь раз.
» Левит: — ни разу.
» Числ: — ни разу.
» Второзкони: — ни разу.
» Судьи: — ни разу.
» Самуил I: 4, 6, 9; 13, 3; 19; 14, 11; 21; 29, 3 — четыре раза.
» Самуил II — ни разу.
» Мелехи: Вожди: I — ни разу.
Книга Мелехи: Вожди: II — ни разу.
» Макавеи: Молоды: I, II, III — ни разу.

[66],[67]

[68]

Приморские повести или Слова Морен	Паралипоменон I	— <i>ни разу</i> . ¹
Приморские повести или Слова Морен	Паралипоменон II	
Книги Руфь, Эсфирь, Юдифь, Товит, Пев, Псалмы, Песнь Песней, Экклезиаст, Притчи Соломоновы, Премудрость Соломонова и Премудрость Иисуса, Слова Сирахова — <i>ни разу</i> .		
• Исаия — <i>ни разу</i> .		
• Переклань: 34, 9, 14 — <i>обязаны почтенн ради</i> .		
• Псалтирь — <i>ни разу</i> .		
• Даниила — <i>ни разу</i> .		
• Псалтирь: 1, 9 — <i>одна раз</i> .		
• Амос, Авдия, Аввакум, Варух, Захария, Иона, Михей, Малахий, Наум и Софония — <i>ни разу</i> .		
Евангелие Марка — <i>ни разу</i> .		
• Матвея — <i>ни разу</i> .		
• Луки — <i>ни разу</i> .		
• Иоанна — <i>ни разу</i> .		

ТАБЛИЦА XVII.

Место, где в Библии употреблено слово ГЕБР גֵּבֶר (Ambr),
связанное со словом еврей *hebraicus*.

<p>1. В Книге Бытия 46, 17) Гебр показан при перечислении родоначальников народов и сект как сын Берия (גֵּבֶר בְּרִיא) — внук Ассира, правнук Носица, праправнук Израиль боиборца, прапраправнук Недака и прапрапрапраправнук отца Рима, Аб-Рама.</p> <p>2. В Книге Судей: 4, 11, 17; 5, 24 — в смысле имени одного частного лица.</p> <p>3. В Книге Морские Повести (по-гречески — Паралипоменон, по латыни — Христик), кн. I, 7, 31 пророцт Гебр, или Хебр, тогда показан как сын Берия, внук Ассира, правнук Носица и т. д. согласно с Бытием.</p> <p>В этой транскрипции слово Гебр больше нигде не упоминается в еврейской Библии. А по-гречески оно упоминается только раз: в Евангелии Луки 3, 35. Но здесь Гебр показан уже не потомком отца Рима (Авраама), а его предком — прапрапра-предком.</p>
--

Прежде всего мы с удивлением видим, что слово еврей ни разу не употребляется в наиболее древних и важнейших библейских книгах. Его совсем не существует в таких, как Левит, Числа, Второзаконие. Его нет в библейских исторических книгах «Мелехи» (неправильно названных в греческом переводе 3 и 4 книгами Царств), нет в книгах «Приморские Повести» (по-гречески — Паралипоменон).

Его нет в Евангелиях, нет в псалмах, нет в притчах и в библейской беллетристике, каковы книги: Эсфирь, Руфь, Юдифь, Товит, Песнь Песней и т. д. Его нет нигде у пророков, за исключением одного раза в несерьезном рассказе об Ионе. Когда моряки, пожелавшие бросить его в море во время бури, спросили: какого он народа? Он отвечал им: я еврей (ЕВ-РИ), чтущий Громовержца, бога небес, творца неба и земли (Иона 1, 9). Да еще у Иерем-Ии слова «еврей и евреянка» употреблены в смысле рабов: «и было слово Громовержца к Иерем-Ии, чтобы каждый отпустил на свободу раба своего и рабыню свою, *еврея и евреянку*, чтобы никто не держал в рабстве брата своего, богословца» (Иер. 34, 9). Одинокие случаи употребления этих слов у пророков и пояснительный смысл их заставляют думать, что даже и это — **средневековые вставки комментаторов.**

Во 2-й книге Саму-Ила евреев тоже нигде нет, а что касается до 1-й книги, то это слово там употреблено только в четырех случаях. Прежде всего «скитальцы» (по-библейски «Филистимы») четыре раза презрительно

называют «богоборцев»: «Зачем здесь эти евреи?» говорят они. «Отчего такой громкий крик в стане евреев?» спрашивают они потом. «Укрепитесь и будьте мужественны, чтобы не поработили вас евреи, как они поработены вами?» (4, 6 — 9).

Потом в главе XIII таким же именем называет «богоборцев» и Саул, говоря: «пусть слышат это евреи», но в следующей же строке автор опять говорит от себя: и все «*богоборцы*» услышали о том (13, 3). Потом немного далее в книге «Саму-Ил» говорится, что «не было кузнеца в земле „богоборца“, так как их поработители, пришельцы, постановили, чтобы евреи не делали себе ни меча, ни копья» (13, 19)

Затем в XIV главе опять «скитальцы» называют богоборцев евреями:

«Вон евреи выходят из ущелий, в которых скрывались, — говорят они» (14, 11). «И жили евреи между скитальцами» (14, 21), — замечает автор уже от себя, если в этих единственных четырех упоминаниях мы не имеем дела с позднейшим языком переписчиков. А это невольно приходит в голову, потому что в

той же самой книге мы находим слово *богоборцы (изра-эль)*, служащее для обозначения того же самого общественного слоя в смешанной стране, употребленным около тридцати раз, а во всей Библии более 1000 раз. Эпитет *богоборцы* в применении к упомянутому слою населения, жившему особо среди других иноверческих сдоев, обозначал, конечно, не борьбу их с самим творцом мира, как это старается подсказать нам одно наивное место Книги Бытия (32, 28) о ночной борьбе Иакова с богом, годное только для чтения малым детям. Оно обозначает борцов с языческими богами и их изображениями в статуях и на иконах во имя нерукотворного единобожия, т.е. название *богоборцы (изра-эль)* обозначало тогда не расу, а определенное течение религиозной мысли того времени.

А вот случаи, где слово «еврей» употреблено в Книге Бытия.

1) «В четырнадцатом году пришел Кэдорлемэр (КДРЛ-ЭМР) и цари, которые были с ним (14, 5) к источнику Кадес и взяли все имущество Содома (СДМ) и Гоморры (ЭМРЕ) и Лата (латинянина), жившего в Содоме (*повиди-*

мому, в Стабии близ Везувия). Но один из убежавших из плена известил об этом «отца Рима», еврея.[69] «Отец Рим» погнался за пленителями и возвратил Лата (латина) и имущество его и его народ» (14, 5 — 16).

2) «Жена царского вельможи обратила свои взоры на Иосифа, схватила его за накидку и сказала: „ляг со мною!“, но он оставил накидку в ее руках и выбежал вон. Она сохранила у себя накидку до возвращения своего мужа и сказала: „раб еврей, которого ты привел к нам, пришел ругаться надо мною...“ „И взял Иосифа его господин и отдал в темницу“ (Бытие, 39.7 — 20).

Кроме того, в окончании этой легенды сказано, что когда Иосиф, сделавшийся после своего освобождения из темницы первым сановником верховного вождя миц-римцев, угощал приехавших к нему отца и братьев парадным обедом, «то ему подавали особо, и им особо, и миц-римцам особо, потому что мерзко для миц-римцев вкушать хлеб вместе с евреями»(43, 32) .

Таким образом, во всей Книге Бытия слово *еврей* (ЭБРИ) употребляется, собственно гово-

ря, только в применении к братьям Иосифа и притом тоже с указанием, что «евреи» *уже в это время презирались* какими-то иноверными народами до того, что с ними не считалось приличным даже обедать за одним столом. А это никак не могло быть до начала средних веков, когда несколько единопольных сект действительно стали до такой степени враждовать друг с другом, что уже не хотели иметь друг с другом ничего общего. Пусть даже эти миц-римцы были лишь господствующим классом в Египте, который назывался по-коптски Хеми или Хм (ХыМ), это несколько не меняет дела. Если б с Иосифом обедали тогда язычники, то они поклонялись бы всем богам, в том числе и «творцу мира» и не брезговали бы никем.

А прибавка эпитета ЭБРИ к имени отца-Рима (АБ-РМ) в XIV главе Бытия указывает лишь на то, что слово «эбри» (переселенец) служило прозвищем основателя Римской империи.

Вот и все, что говорится в Книге Бытия об евреях.

Немногим более того мы находим и в книге «Исход», т.е. в собрании легенд о Моисее и

Ароне, при чем отметим, что слово «Моисей» в переводе на русский язык значит «крещенный водою», или «спасенный», и есть эпитет, а не данное родителями собственное имя.

Вот каждое из семи мест, где там употребляется слово «еврей»:

Властелин миц-римцев сказал (*подобно евангельскому «Ироду»*) акушеркам евреянок: «Наблюдайте при родах. Если будет у них сын, то умерщвляйте его» (*Исход 1, 14, 16*). «Но бабки сказали ему: „Еврейские женщины не так, как миц-римки: они рожают прежде, чем придет к ним акушерка“ (*Исход 1, 19*).

Потом рассказывается, как мать великого посвященного (*Моисея*), чтобы спасти свое дитя, пустила его в корзинке в реку перед приходом туда дочери «длинноволосого» («ПАРЭ»). Увидя ребенка, плавающего в корзине по реке, она сказала: «это из еврейских детей» (*Исход 2, 6*).

Потом, после рассказа о том, что Моисей был воспитан как миц-римец, говорится: «Моисей увидел раз, что миц-римец бьет одного еврея из его братьев». «Он убил миц-римца и зарыл его в песке. Когда же он вышел на дру-

гой день, то увидел, как ссорятся два еврея (2, 6, 11, 13). Оказалось что они уже знают о поступке Моисея. Испугавшись, он убежал в Модину (МДИНУ), но там бог, явившийся ему в северном сиянии (*венце из терновника*), сказал ему: «Иди к „длинноволосому“ [70] со старейшинами богоборцев и скажи ему: «Мы хотели бы итти в пустыню на три дня, чтобы принести жертву богу евреев». (6, 3). Но несмотря на эти слова, «длинноволосый» не отпустил поработченных им людей, и бог опять говорит своему посвященному: «Скажи ему еще: бог евреев послал меня к тебе сказать: отпусти народ» (7, 16). А когда и в этот раз «длинноволосый» не отпустил, то бог третий раз повторяет то же приказание. «Так говорит Грядущий, бог евреев: отпусти народ мой совершить мне служение» (9, 1, 13). Потом бог приказывает, прежде чем назначить последнее наказание миц-римцам за захват его народа, снова сказать «длинноволосому»: «Так говорит Громовержец, бог евреев: „до каких пор ты не захочешь смириться передо мною?“ (10, 3).

Ни в каком другом месте Библии, кроме этого разговора великого посвященного с длинноволосым патриархом миц-римцем, библейский бог не называется богом *евреев*. Да и в этих исключительных случаях мы не видим, чтобы под именем «эбри» подразумевалась отдельная нация или народ, имеющий в Азии одноименную с собою землю, подобно тому, как армяне имеют Армению, персы — Персию, арабы — Аравию и т. д. Единственные две земли, одноименные с эбрами (евреями) — это древняя западная Иберия, т.е. Испано-Португальский полуостров, жители которого, действительно, назывались иберами, да восточная Иберия (Армения с Грузией), описанная в семнадцати-книжной географии, приписанной издателями автору кануна христианской эры «Косоглазому» (Страбону) и имеющейся лишь в изданиях книгопечатной эпохи, но не в рукописях.

По этим двум Ибериям «Косоглазого» за родоначальников евреев приходится считать или испанских мавров, или часть армян, принявших когда-то арабскую культуру. Арамейский язык, на котором написаны некоторые

книги Библии, в том числе весь «Даниил», отчасти сохранился в Сирии и до настоящего времени, как одно из наречий арабского языка, искажением которого представляется язык остальных библейских книг, который мы и называем теперь «древнееврейским языком», подобно тому, как латинским языком мы называем средневековый жаргон древне-итальянского языка, а греческим классическим такой же средневековый жаргон старинного эллинского языка.

По своему произношению и происхождению дошедший до нас библейский язык должен быть аналогичен современному немецкому жаргону польских евреев. Считать его за действительный первобытный язык, от которого произошел арабский, так же неосторожно, как считать современный немецкий язык за позднейшую отрасль польско-еврейского.

О существовании специального еврейского языка в старозаветной Библии не говорится ни слова. По-гречески же о нем упоминается два раза в Апокалипсисе (9, 11; 16, 16), четыре раза в Евангелии Иоанна (5, 2; 9, 13; 17,

20) и раз в Евангелии Луки(23, 38), но всегда как пояснение к употребленному там и нередко неправильно произнесенному арабскому названию. Так, например, в Евангелии говорится: «Есть в Иерусалиме купальня, называемая по-еврейски Вифезда» (Иоанн 5, 2), или «и была над ним (*столбованным Иисусом*) надпись, написанная словами греческими, римскими и еврейскими: «Это царь богославцев» (Лука 23, 38).

Если мы допустим, что это лишь пояснительные надписи средневековых переписчиков к местным палестинским названиям, странно звучащим в их ушах, то придем к заключению, что слова еврейский язык вошли в употребление для обозначения специфической вариации арабского языка лишь в христианскую эпоху. Только в сравнительно очень поздней средневековой книге «Деяния» говорится (21, 40 и 22, 2), что раз «апостол Павел» в Цезарии произнес собравшейся толпе речь на еврейском языке, но по содержанию вся эта речь носит характер средневековой придуманности, тем более, что в то время, к которому относится даже самими теологами

речь Павла (I век нашей эры), «еврейский язык», как разговорный, совсем не существовал. Современные гебраисты, отстаивающие его глубокую древность и естественное происхождение, говорят, что он был окончательно и повсюду, даже в Палестине, «вытеснен арамейским» за четыре века до начала нашей эры.[71]

Значит, и в «Деяниях», и в Евангелиях еврейским языком называется арамейский или, может-быть, арабский язык. Только на них и могли в то время еще вестись в народе разговоры и существовать общепринятые названия местностей. Ни одному путешественнику по современной Италии не придет в голову написать: около Неаполя есть гора, называемая по-латыни «Везувий», или заговорить там с итальянской толпой не по-итальянски, а по-латыни. Точно в таком же положении писали и евангелисты и в таком же положении говорил «Павел». Арамейский же язык употреблялся «евреями» вплоть до X века, на нем написаны Талмуд и, кроме части библейских и разных светских еврейских книг мно-

го христианских религиозных. Затем, от X до XIII века евреи пользовались довольно чистым арабским языком и лишь с XIII века стали употреблять, под именем древне-еврейского, тот вариант арабского языка, которым написано большинство библейских книг.

Все это показывает, что евреев, как самостоятельной расы, имевшей когда-то в Палестине свою территорию и свое государственное устройство, никогда не существовало. Это была не раса, а интеллигенция своего времени, «избранный народ из всех народов», слой образованного населения стран, тянувшихся в IV, V, VI и VII веках от Испании через всю северную Африку и Египет до Армении включительно, и отчасти захвативший и Византию. Этот слой писал и, вероятно, даже говорил между собою, помимо своих родных языков, еще особым, ученым арабским, в котором некоторые аравийские звуки быстро упростились, т.е. перешли в другие, вследствие неумения иностранцев правильно выговаривать их. Этот язык для них был то же, что средневековый латинский для европейцев.

Такой же скептицизм мне хочется выра-

зить по отношению к «глубокой древности» и других западно-азиатских памятников грамотности, а, следовательно, и языков, на которых они написаны.

В довольно значительном количестве клинообразных надписей, выцарапанных на кирпичках и перевезенных большей частью в Берлин, Париж и Лондон, ассириологи находят доказательство существования там погибшей в незапамятные времена древней культуры, сродной с недавней урало-алтайской. Вместе с разными молитвами, заклинаньями, гимнами и надписями царей в этих памятниках старой письменности имеется ряд коротеньких повествований на библейские сюжеты, до того сходных с последними, что заимствование их сюда из Библии или отсюда и Библию — несомненно. Археологи относят их время за 4000 — 5000 лет до начала нашей эры, исходя из вкоренившегося в нас внушения о большой древности Библии и из предвзятого предположения, что Библия заимствовала свои сюжеты из клинописей, а не они из Библии.

Однако, это совсем не доказано, а потому

не доказано и то, что носители клинописной культуры не были временными завоевателями персов, живших издревле в долинах Тигра и Евфрата, подобно тому, как монголы были временными завоевателями России. Скорее всего это было именно так, а потому и существование в той местности за много тысяч лет назад «аккадо-суммерийской» культурной расы, будто бы завоеванной надвинувшимися с севера «евреями», перенявшими ее культуру, возбуждает большие сомнения. Катастрофическая теория развития человечества путем разрушения возникающих культурных государств варварами, должна быть также оставлена, как оставлена теперь аналогичная теория катастроф в геологии и палеонтологии.

Насколько мы можем видеть, высшие культурные государства всегда завоевывали или отражали те, которые стояли на низшей ступени. Вымирание и покорение отсталых духовно и малокультурных рас более духовно развитыми, хотя бы и более слабыми в физическом отношении, является общим законом человеческой эволюции, и надо с большим

недоверием относиться к средневековому гипнозу, держащему еще в своих когтях наши умы, будто в древности и в средние века эволюция человечества шла обратными порывами, чем в наши дни.

Я не буду здесь выбирать цитаты о «боге Библии», как выбирал об евреях, потому что таких цитат — без конца. Я ограничусь только замечанием, что в разных книгах Библии он различен и что его вариации не должны быть объединяемы под одним именем, как это делают до сих пор переводчики и теологи.

У пророков это мессия (ИЕВЕ), бог, который должен прийти и царить на земле, и потому в своей книге «Пророки»

и отчасти здесь, говоря о нем, я оставил за ним имя «Грядущий» в согласии с его обычным производством от глагола ЕУЕ (или ЕВЕ) — быть. В церковных же переводах его всегда называют «господь» совершенно неправильно.

Но этот же самый Иеве фигурирует и в латинском Пантеоне под тем же именем, лишь с прибавлением латинского окончания существительных имен мужского рода S, вслед-

ствие чего из Иеве и вышло Иевис, или Иовис (Jovis), т.е. Юпитер. Значит, Юпитер тоже был «грядущий бог пророков», и латины его отождествляли с богом-Громовержцем и с творцом мира, как и в библейской и в христианской теологии.

Раввинам было запрещено произносить это имя (ИЕВЕ) полностью чтобы он не слышал и не загремел, и они произносили только первую букву, называя его И, или первый слог ИЕ, как он и вошел в состав многих имен, даже и в имя евангельского Христа И-ИСУС, при чем И здесь значит ИОВИС (Jovis) и ИСА — спасатель, а УС — обычное окончание имен мужского рода. Значит, имя Иисус переводится в смысле мессианских пророческих книг или «грядущий спасатель», или «Громовержец-спасатель», или Юпитер-спасатель.

Точно также и латины остерегались полностью произносить это имя в именительном или звательном падеже и оставляли только первый слог ИЕ, изменив его в ИЮ и прибавив к нему имя «отец» (pater), откуда и получилось употребляемое нами имя ИЮ-ПАТЕР, или Юпитер, или «бог-отец» христианской

теологии.

Греки произносили имя Иевис, как Зевс, производя его от своего глагола *зао* (живу) и придавая ему смысл: *живущий, сущий*, как и толкуют теологи имя Иеве (испорченное в Иегову. И я даже думаю, что не Иовис-Зевс произошел от Иеве-Иеговы, а совершенно обратно.

Как же нам перевести слово *Иеве* в непро- роческих библейских книгах, где оно обозна- чает именно человекоподобного бога-Громо- вержца, пьющего и едящего, и беседующего с людьми? Я не нашел ничего лучшего, как оставить за ним иногда греческое имя *Зевс*, чтобы установить связь между библейской и классической теологией. Пусть же читатель не удивляется, увидев, что у меня в цитатах из Библии часто выходит совсем то же самое, что, например, у Фукидида или в Одиссее.

Сходство увеличивается еще тем, что в библейских книгах фигурируют, кроме Зевса, и другие боги, которых мы привыкли нахо- дить у классиков. Таков, например, бог войн — Марс, не раз упоминаемый в Библии под именем бога воинств и называемый в пе-

реводах «богом Саваофом», с игнорированием того, что слово *Саваоф* (Шбаут) и значит в переводе *войско* и больше ничего. Таковы и другие боги, которым Зевс здесь запрещает поклоняться, как иностранным покровителям, не отвергая их существования: Венера — Астарта, Меркурий — Нево, Бел — Юпитер, и себя иногда зовет Адонай, он же Адонис и т. д.

Зевс-Иеве отличается здесь от своей планеты Юпитера, потому что по-гречески в родительном падеже называется уже не Зевсом, а Диосом, от латинского слова *диес* (*dies*) — день, а в библейском тексте его имя, как мы видели, значит существующий, если взять транскрипцию ЕВЕ, и грядущий, если взять мессианскую транскрипцию ИЕВЕ.

Точно также происходит и латинское имя бога — *деус* (*deus*) от обобщения этого Зевса-Диоса с *днем*, как антитезисом *ночи*. Это дальнейшая стадия развития представлений о боге-отце, который ранее отождествлялся с Солнцем, как мы видим в названии его в некоторых местах Библии именем АЛ или ЭЛ того же корня, как и греческое слово Элиос — солнце.

От видимого глазом в природе источника света и познания воображение человека перенеслось, наконец, к самому свету, как к сущности невидимой в предметной форме, но делающей видимым и все предметы в природе, в том числе и само солнце. Это и был — бог-день (dies , dios, deus). Но в Библии это высшее понятие является лишь в зачаточном состоянии, и нам не придется здесь его применять.

Однако, первичное слово АЛ или ЭЛ для одновременного обозначения бога-отца и Солнца — нам придется употреблять и в обобщенном смысле для всех воображаемых тогда богов.

Яркий образчик существования многобожия во время составления библейских легенд мы находим в том, что слово АЛ — бог — часто употребляется там совершенно так же, как и у греческих классиков — во множественном числе: боги (АЛЕИМ). Вот почему и в церковных переводах осталось в некоторых местах название библейского бога Элоимом, с игнорированием того, что слово это значит не бог, а боги. «Вначале сотворили „боги“

небо и Землю» — говорила первая фраза Книги Бытия, и эти ее «боги» говорили всегда во множественном числе: не я, а мы.

С такими предварительными замечаниями я и перейду к рассмотрению (в последнем отделе этого тома) того, как только-что очерченное мною воинствующее христианство библейских пророков перешло в примирившееся с земными властями евангельское. Но ранее этого я дам вкратце свою схему древней хронологии, все детали которой, по необходимости, обработаны мною (с астрономической, геофизической, материально-культурной и этно-психологической эволюционной точек зрения) только в следующих томах этого исследования.

Часть Третья

Введение.

Нечто невероятное в наших современных представлениях о древней истории

(Применение математической теории вероятностей к исследованию случайных многократностей древней хронологии)

Рис. 89. Круглый потолок Дендерского храма в Египте. Среди фигур, изображающих жертвенные процессии, даны 12 созвездий Зодиака и представлены планеты: Марс на Козероге, Сатурн под Девой, Юпитер у Рака над Львом, Венера под Овном, Солнце и Меркурий в Рыбах.

Это астрологический гороскоп 15 марта 568 г. нашей эры.

Я не буду говорить здесь о том, что в рассказах наших исторических первоисточников кажется не только невероятным, но и явно невозможным, каковы, например, чудеса.

Современная историческая наука уже очищена от подобных сообщений, и ни один из серьезных историков не рассказывает нам теперь, как, например, Моисей извлек воду из скалы ударом своего посоха, или как евангельский «учитель» претворил воду в вино во время свадьбы своих друзей. История приводит нам такие сообщения лишь как легенды о жизни замечательных людей древности, рисующие психику современных им поколений.

Но в ней остается еще неразработанным целый ряд других неправдоподобий, которые обнаруживаются лишь для математика.

По внешности и в отдельности они совершенно правдоподобны, но при сопоставлении друг с другом становятся совсем невероятными, если допустить за ними независимое друг от друга происхождение.

Я приведу здесь главнейшие неправдоподобия такого рода, оставляя второстепенные для дальнейших томов.

Только освободив наши головы от подобных несообразностей, мы сможем заложить фундамент для новой науки: истории непрерывной (и очень быстрой) эволюции человеческой психики с момента возникновения на земле легко доступной каждому фонетической письменности.

Глава I.

Параллелизм двух иероглифических родословных Ра-Мессу Миамуна с евангельскими родословными Иисуса и некоторые выводы из этого.

А. Абидосская таблица и родословные Иисуса в евангелиях Луки и Матвея.

Начну несколько издалека.

Обо всех великих открытиях науки и обо всех великих людях прошлого времени слагаются легенды. Так, о Ньютоне рассказывают, что он открыл закон тяготения, видя, как яблоко упало с яблони, под которой он лежал; о Галилее говорят, что он придумал маятник для колесных часов, наблюдая, как качалось паникадило в церкви...

Вы сразу видите, что в обеих этих легендах нет ничего неправдоподобного, и потому они приводятся даже и в учебниках. Но что скажете вы по поводу следующего анекдота об Якове Бернулли, отце современной математической теории вероятностей, играющей та-

кую великую роль при исследовании важнейших Физических, биологических и общественно-статистических проблем?

Вот этот анекдот.

Когда Яков Бернулли был еще юношей и сидел, занимаясь в своей комнате в Базеле, пошел сильный град, который выбил стекло его окна, и на полу его комнаты оказалось 77 градин, расположившихся своеобразными группами. Он классифицировал их по их расстояниям от наружной стены и насчитал 13 групп, которые и отметил на полу меловыми линиями, параллельными стене. Стекло было вставлено в окно, но на следующий день пошел новый град, снова пробил стекло в окне, и даже в другом месте; когда град кончился, он снова сосчитал попавшие к нему градины, и, к удивлению его, оказалось, что и теперь их лежит на полу тоже 77 градин и, можете себе вообразить! — они расположились между его меловыми линиями совершенно так же, как 0 прежние, только на месте предпоследней градины оказалось мокрое место, как-будто бы она упала, уже растаяв.

А в деталях вышло следующее.

Между его 1-й и 2-й линиями оказалось в обоих случаях как раз 8 градин, очень старого, особого вида, и первыми из них легли две крупные градины.

Между 2-й и 3-й линиями оказалось как раз 5 градин и в том и в другом случае, и вторая из них была тоже более крупной.

Между 3-й и 4-й линиями оказалось 7 градин и в том и в другом случае, и вторые две легли в каждом особо от других.

Между 5-й и 6-й линиями в первом случае оказались 4 такие огромные и своеобразные градины, каких он ни разу не видал в своей жизни, да и во втором случае оказались 4 такие огромные и своеобразные градины, каких он ни разу не видал в своей жизни...

И между всеми остальными его линиями получилось такое же точное числовое и даже качественное совпадение в обоих случаях, а последние градины у них были похожи на драгоценные камни, хотя оба града были независимы друг от друга, и пробоины в стеклах были различны. Это удивительное совпадение так заинтересовало молодого Якова Бернулли, что он принялся за изучение зако-

на случайных совпадений и открыл свою знаменитую формулу в математической теории вероятностей...

— Позвольте! — прерываете вы, конечно, меня. — В тот момент, когда он открыл бы свою знаменитую формулу, он убедился бы, что оба эти града, или, по крайней мере, второй из них он видел только во сне, так как сама же теория вероятностей показывает, что такого совпадения и по общему числу 77, и по отдельным группам в реальности не может быть. Даже если б дело шло об одном и том же граде, падавшем в комнату через два одинаковые отверстия, то вероятность абсолютного совпадения уменьшалась бы более чем обратно пропорционально возрастанию числа упавших градин.

А здесь и обе пробоины независимы по своей величине, и оба града независимы по своей продолжительности!.. Это требует возведения 77 более чем в третью степень. А разделение градин на 13 одинаковых по качеству и количеству групп, при чем в обоих случаях градины четвертой группы являются исключительными, которым равных ни разу не

приходилось видеть в жизни, может быть только в волшебной сказке...

И вот эту-то самую волшебную сказку мы и видим в приложенной таблице XVIII, где я дал сопоставление знаменитой в египтологии родословной Рамзеса Великого (имя которого Ра-Мессу значит: «бог родил его») и знаменитой в «священной истории» родословной богорожденного же Иисуса Христа.

Скажите сами: не похоже ли это на сон? Для математика это — явное сновидение. Рассмотрим же эту ночную грезу в деталях.

Взгляните далее на таблицу XIX. Посредине ее дана (числами 1, 2, 3 и т. д.) последовательность имен 76 предков Иисуса, перечисленных в Евангелии Луки (*левая сторона таблицы*) и параллельно ей (*на правой стороне*) приведена последовательность 76 предков Ра-Мессу Великого на Абидосской стенной таблице, кончающейся «Владычицей правды», матерью Ра-Мессу (см. табл. XXVIII в конце книги). Неодинаковый звуковой состав имен в Евангелии Луки и в иероглифах Абидоса не должен нас смущать. Эти имена даже в египтологии называются «коронационными»

ми», т.е. носимыми со времени коронации в Египте, и все они представляют лишь местные прозвища или титулы. А в евангельской параллели даны арабско-еврейские прозвища тех же лиц, имеющие смысл лишь на еврейском языке.

Мы не должны забывать, что в древности не было ни метрических книг, ни церковных записей, делающих у нас раз данные (и притом часто иностранные — греческие или латинские) имена обязательными на всю жизнь. Дети назывались тогда Первым, Вторым и т. д., пока какое-либо телесное или душевное качество или случайное событие жизни не давало им нового прозвища: Солнечный (Юлий), Белокурый (Флавий), Ксантиппа (Рыжая Кобыла), Филипп (Наездник) и т. д. Понятно, что на каждом особом языке и прозвища исторических лиц, известных среди нескольких наций, были разные, как это мы и видим в списках явно тех же царей у Африкана, Евсевия, Синкелоса, Эратосфена, Иосифа Флавия и т. д. Понятно, что на каждом особом языке и прозвища исторических лиц, известных среди нескольких наций, были разные,

как это мы и видим в списках явно тех же царей у Африкана, Евсевия, Синкелоса, Эратосфена, Иосифа Флавия и т. д.

ТАБЛИЦА XVIII.

Сравнение числа предков Ра-Мессу Миамуна в последовательных династиях египетских царей по Аби-досской таблице с числом предков Иисуса-мессии в их египетских группах по Евангелию Луки (гл. 3).

	ПРЕДКИ ИИСУСА.													ПРЕДКИ РА-МЕССЫ.															
	8	7	6	5	4	3	2	1	1	2	3	4	5	6	7	8	2	3	4	5	6	7	8						
1-я египет. группа									8	9	10	11	12	13										1-я династия					
2-я египет. группа				13	12	11	10	9	9	10	11	12	13											2-я династия					
3-я египет. группа			20	19	18	17	16	15	14	14	15	16	17	18	19	20								3-я династия					
Великая 4-я египет. группа				24	23	22	21	21	21	22	23	24												Великая 4-я династия					
5-я египет. группа	33	32	31	30	29	28	27	26	25	25	26	27	28	29	30	31	32	33						5-я династия					
6-я египет. группа				39	38	37	36	35	34	34	35	36	37	38	39									6-я династия					
7-я египет. группа									44	44	44	44												7-я династия					
8—10-я ег. гр.	55	54	53	52	51	50	49	48	47	46	45	44	43	42	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	8—10-я династ.
12-я египет. группа									58	57	56	56	57	58															12-я династия
13 и 19 ег. гр.	77	76	75	74	73	72	71	70	69	68	67	66	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77					династия греч. автороб.
Иисус-мессия богорожденный.																													династия греч. автороб.
Иисус-мессия богорожденный.																													династия греч. автороб.
Иисус-мессия богорожденный.																													династия греч. автороб.

Вариантом обеих египетских династий: первый из 76 египетских предков Ра-Мессу имеет своего предка в предках Иисуса-мессии у Луки. Такое совпадение в общем числе, в отдельных группах возможно по теории вероятностей лишь в двух случаях: 1) если Ра-Мессу тождественен Иисусу-мессии, или 2) если это были два совершенно разные и случайно совпавшие династии. Если же допустить, что все это миф, то — это тот же самый миф в двух разных национальных итерациях. Второй вариант или быль-бытие или представляет собою стилизацию под другие мифологии, или наоборот. Другое выходов нет.

Таблица XIX.

Сравнение Аби-досского Списка 76 предков богорожденного Ра-Мессу, Миамуна и 76 предков богорожденного Иисуса в Евангелии Луки с сохранением их последовательности (см. общую нумерацию 8 середину таблицы). Курсивные отметки и разделение на династии внесены сюда мною; в оригиналах же имена даны под ряд. Слева сбоку вариант по Евангелию

Матвея.

По Ев. Матвею.	Евангелие Луки (III, 23 — 38)		Абиссинская таблица.
	«Династия» допотопных патриархов.		1-я Тиннитская династия по счету Евсевия и Африкана
У Матвея в этих прелюках Иисуса нет.	Первый человек Адам	1	Мена первый дарь земли
	Сиф	2	Тота
	Енох	3	Атоть
	Кайнан	4	Ата
	Малеиога	5	Два поля земли = Исавайс)
Яред	6	Марбин	
Енох	7	Старейшина с посохом	
Мафусаил	8	Ксбху	
	«Династия» Нова Нева, бысшешето из бот потопа.		2-я Тиннитская династия по счету Евсевия и Африкана.
	Имех	9	Буцау
Ион	10	Иа — 3 детеродных члена (кау)	
Сим	11	Бенотери	
Арфаксад	12	Уцнас	
Кайнан	13	Сента	
	«Династия» Евера по «брейски Евер-араб — персселену» .		3-я Мемфисская династия по счету Евсевия и Африкана.
	Сале	14	Цага
Евер (Еврей)	15	Неока	
Фазег	16	Несер-Ша Цезарь-шах)	
Рагав	17	Тота	
Серух	18	Схетес	
Нахор	19	Нес Ер-Ре	
Фара	20	С-Нес-Ер-У	

У Матфея ст. XXV 1, 2, 3 и 4	Евангелие Луки (III, 23 — 38).			Абидосская таблица.	
	«Династия» Аврама АБ-РАМ значит Отец Рама. ¹			4-я Мемфисская династия по счету Египтян и Африкан.	
	1.	Аб-Рам ¹ Отец Римской Империи	21	Хуфу-Хеопс Над ним 3-я великая пирамида	
	2.	Исаак	22	Дед-Ф-Ре	
	3.	Иаков-Израиль Отец Царства Израильского	23	Хеф-Ре Над ним 2-я великая пирамида	
4.	Иуда Иаковлев Отец Царства Иудейского	24	Менкау-Ре Мике-Риа Над ним 2-я великая пирамида		
5.	Фарес Фарес Перс	25	Шепсес-Каф Пир. «Проглашало»		
У Матфея те же имена.	«Династия» Фареса по-еврейски ФРЦ-ПРС — перс.			5-я Египетская династия по Африкану (нет у Египтян).	
	6. Ес-Ром	Ес-Ром	26	Ус-Каф Пир. «Чистейшее место».	
	7. А-Рам	Рам РМ	27	Шаху-Ре Пир. «Восхождение души на небо»	
	8. Аминадав	Аминадав	28	Кака	
	9. Наасон	Наасон	29	Невер-Ф-Ре Пирамида «Душа»	
	10. Салмон	Салмон	30	Не-У-с-Ре Пир. «Крепчайшее место» ¹	
	11. Боос	Боос	31	Менку-Гор Пир. «Святейшее место» ¹	
	12. Овид	Овид	32	Дедке-Ре Пир. «Прекрасная»	
	13. Нессей	Нессей	33	Унас	
	«Династия» Давида по-еврейски Д.Д. Д.Д. — болюбленный.			6-я Мемфисская династия (по предположениям Бруша).	
	По Ев. Матфею.	14. Давид (Дога)	Давид (Дога)	34	Тота (меропл. ТТА — ДДА — Дога) ²
		15. Соломон Премудрый	Иатан	35	Усск-Ре
			Маттафия	36	Мери-Ре
Маниан			37	Мерен-Ре	
		Мелеай	38	Неф-Ерк-Ре	
		Ели-а-Ким	39	Гор-Мерен-Ре-Цефамцаф птица, лоб	

Его цет у Матвоя.	Евангелие Луки (III, 23 — 38).		Абидосская таблица.	
	« Династия» Иоаким (Тринадцатая) .		7-я династия Мемфисская.	
		Иоани (Ионан) Иосиф	10 41	Идт-Ерк-Ре Менк-Ре
« Династия» Рубади, 1-й царя Иудейского, и династия Озии			8-я и 10-я династии. О них лишь случайные указания у греческих авторов.	
Вариант Е. в. Матвоя.	16. Ровам-Иудея.	Иуда (Иудей)	42	Неф-Ерк-Ре (Мемфисская династия)
	17. Аб-Ие	Симеон	43	Неф-Ерк-Ре-Нево
	18. Аса	Левий	44	Дедке-Ре-Сема
	19. Ио-Сават	Маттат	45	Неф-Ерк-Ре Хенду (Ходу)
	20. Ио-Рам	Ио-Рам	46	Мерен-Гор
	21. Озия ¹	Ези-езер ¹	47	С-Неф-Ерк (ериктополитанская династия)
	22. Ио-там	Иосия	48	Нек-Ре
	23. Ахаз	Ир	49	Неф-Ерк-Ре-Тереру
	24. Езеи-Ил	Елмадам	50	Неф-Ерк-Гор
	25. Маннае-Ил	Косам	51	Неф-Ерк-Ре Папа-Сениб
	26. Амон	Адний	52	С-Неф-Ерк-Эну
27. Иос-Ил+Ие-Ахаз	Мелхий	53	... ку-Ре	
28. Нехон-Ил	Иирий	54	Неф-Ерку-Ре	
29. Салафи-Ил	Салатил	55	Неф-Ерку-Гор	
« Династия» Зоробаба (Чуждою Иавилоу) .			11-я (Диополитанская) династия по предположениям Евсевия и Африкана.	
По Матвоя.	30. Зоро-Вавель	Зоро-Вавель	56	Неф-Ер-Ирк-Ре
		Рисай	57	Неб-Хру-Ре
		Иоани	58	Санх-К-Ре

Но обращаюсь к таблице.

Мы видим на ней следующее:

I. Первые 8 царей Абидосской таблицы от Мены до Кебху выделены древне-греческими авторами, Евсевием, Африканом и другими, в 1-ю (Тинитскую) династию, и соответственно

Поле в. в. в. в.	Евангелие Луки (III, 23 — 38).		Абидосская таблица.																																								
У Матвея от Авг. мес.	« <i>Династия Иуды Маккисей (Богославною Молодильника).</i> »		<i>12-я династия Царей - Пастыррей (Иксосов) по Синкеллосу (Тинийская).</i>																																								
	<table border="1"> <tr> <td>Призвание Иудея к обрезанию 1</td> <td>Иуда Иосиф Семей Маттаф-Ил Моаб Наггей Еслич</td> <td>59 60 61 62 63 64 65</td> <td>С-Хочен Пата И6-Ре Хеп-Ерк-Ре Нуб-Ку-Ре Хе-Хеп-Ер^у/К-Ре Хе-Ку-Ре Мао-а-т-Ре Мао-а-Хру-Ре</td> </tr> </table>	Призвание Иудея к обрезанию 1	Иуда Иосиф Семей Маттаф-Ил Моаб Наггей Еслич	59 60 61 62 63 64 65	С-Хочен Пата И6-Ре Хеп-Ерк-Ре Нуб-Ку-Ре Хе-Хеп-Ер ^у /К-Ре Хе-Ку-Ре Мао-а-т-Ре Мао-а-Хру-Ре																																						
Призвание Иудея к обрезанию 1	Иуда Иосиф Семей Маттаф-Ил Моаб Наггей Еслич	59 60 61 62 63 64 65	С-Хочен Пата И6-Ре Хеп-Ерк-Ре Нуб-Ку-Ре Хе-Хеп-Ер ^у /К-Ре Хе-Ку-Ре Мао-а-т-Ре Мао-а-Хру-Ре																																								
Династии 13 — 17-я отсутствуют в египтологии.																																											
	« <i>Династия Ай-Иуды Наума (Наум значит Утешитель).</i> »		<i>18-я (Дисподитанская) династия по счету Африкана.</i>																																								
Варлаам Е. в. Матвея	<table border="1"> <tr> <td>31 Аб-Иуд Отец Иудея¹</td> <td>Наум Утешитель</td> <td>66</td> <td>Неб-Нех-Тата-Ре</td> </tr> <tr> <td>32 Аким</td> <td>Амос</td> <td>67</td> <td>Цесер-ер-к.-Ре</td> </tr> <tr> <td>33 Азар</td> <td>Маттафон</td> <td>68</td> <td>О-Хеп-Ерк-Ре</td> </tr> <tr> <td>34 Цадек - Святой</td> <td>Иосиф</td> <td>69</td> <td>О-Хеп-Ери-Ре</td> </tr> <tr> <td>35 Аким</td> <td>Иозина</td> <td>70</td> <td>М-Хеп-Ери-Ре</td> </tr> <tr> <td>36 Эл-Иуд</td> <td>Мелкия</td> <td>71</td> <td>О-Хеп-Еру-Ре</td> </tr> <tr> <td>37 Ели-Азар</td> <td>Левий</td> <td>72</td> <td>М-Хеп-Еру-Ре</td> </tr> <tr> <td>38 Маттан</td> <td>Маттат</td> <td>73</td> <td>Маот-Неб-Ре (женщ. с зеркалом) (ббедение единобожия)</td> </tr> <tr> <td colspan="2" style="text-align: center;"><i>Божие</i></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>39 Иаков</td> <td>Гезий (Юлий)</td> <td>74</td> <td>Цесар-Хеп-ер-Ре Сотеп-и-Ре (отступление от единобожия)</td> </tr> </table>	31 Аб-Иуд Отец Иудея ¹	Наум Утешитель	66	Неб-Нех-Тата-Ре	32 Аким	Амос	67	Цесер-ер-к.-Ре	33 Азар	Маттафон	68	О-Хеп-Ерк-Ре	34 Цадек - Святой	Иосиф	69	О-Хеп-Ери-Ре	35 Аким	Иозина	70	М-Хеп-Ери-Ре	36 Эл-Иуд	Мелкия	71	О-Хеп-Еру-Ре	37 Ели-Азар	Левий	72	М-Хеп-Еру-Ре	38 Маттан	Маттат	73	Маот-Неб-Ре (женщ. с зеркалом) (ббедение единобожия)	<i>Божие</i>				39 Иаков	Гезий (Юлий)	74	Цесар-Хеп-ер-Ре Сотеп-и-Ре (отступление от единобожия)		
	31 Аб-Иуд Отец Иудея ¹	Наум Утешитель	66	Неб-Нех-Тата-Ре																																							
32 Аким	Амос	67	Цесер-ер-к.-Ре																																								
33 Азар	Маттафон	68	О-Хеп-Ерк-Ре																																								
34 Цадек - Святой	Иосиф	69	О-Хеп-Ери-Ре																																								
35 Аким	Иозина	70	М-Хеп-Ери-Ре																																								
36 Эл-Иуд	Мелкия	71	О-Хеп-Еру-Ре																																								
37 Ели-Азар	Левий	72	М-Хеп-Еру-Ре																																								
38 Маттан	Маттат	73	Маот-Неб-Ре (женщ. с зеркалом) (ббедение единобожия)																																								
<i>Божие</i>																																											
39 Иаков	Гезий (Юлий)	74	Цесар-Хеп-ер-Ре Сотеп-и-Ре (отступление от единобожия)																																								
	« <i>Династия Иакова (19-я династия)</i> »		<i>19-я династия (эретские абтороб).</i>																																								
	<table border="1"> <tr> <td>40 Иосиф</td> <td>Иосиф</td> <td>75</td> <td>М-Нех-Тата-Ре</td> </tr> <tr> <td>41 Дева-Мария и Св. Дух</td> <td>Дева-Мария и Св. Дух</td> <td>76</td> <td>М-Ре + Женщина с зеркалом (Ила-мичца Прабоу)</td> </tr> </table>	40 Иосиф	Иосиф	75	М-Нех-Тата-Ре	41 Дева-Мария и Св. Дух	Дева-Мария и Св. Дух	76	М-Ре + Женщина с зеркалом (Ила-мичца Прабоу)																																		
40 Иосиф	Иосиф	75	М-Нех-Тата-Ре																																								
41 Дева-Мария и Св. Дух	Дева-Мария и Св. Дух	76	М-Ре + Женщина с зеркалом (Ила-мичца Прабоу)																																								
	42 ИИСУС ХРИСТОС — «СЫН БОЖИИ».	77	РА-МЕССУ МИАМУН—«СЫН БОЖИИ».																																								
	Всего 42 поколения, начиная от Аб Рама-Ахоса 7 × 6 = 42.	Всего 77 поколений от Адама-Мены (7 × 11 = 77).	Всего 77 поколений, начиная от Адама-Мены (7 × 11 = 77)																																								

им первые 8 библейских патриархов (на левой стороне таблицы) представляют собою особую группу, называемую допотопными

патриархами, так сказать, тоже «династия», как я аллегорически и отметил в начале таблицы.

В ней первый египетский царь Мена соответствует первому библейскому патриарху Адаму. Если еврейское начертание имени Адама (АДМ) сравнить с иероглифическим начертанием Мены (МНА) и прочесть этот иероглиф (как допускается в египтологии) снизу вверх, то получим АДМ-АНМ, при чем звук Н представляет в сущности звук Д с резонансом носовой полости.

II. Следующие 5 египетских царей от Буцау до Сенди — выделены теми же греческими авторами во 2-ю (*Тинитскую же*) династию, а в Библии их изотопы выделяются в естественную группу 5 последопотопных патриархов с присоединением к ним Ноева отца (Ламеха), и в иероглифе Ноя показаны 3 сына.

III. Следующие 7 египетских царей, от Цацы до С-Неферу, выделяются египтологами в 3-ю (*Мемфисскую*) династию, а в Библии их изотопы выделяются в естественную группу отца и потомков Евера. Евер на библейском языке значит еврей, и это не должно пас

удивлять, так как в Книге Бытия сам Авраам называется раза два евреем. По обычному толкованию слово ЕБРИ значит переселенец, но вопрос заключается в том, не стали ли давать этому слову такое значение уже после факта расселения? Во всяком случае, отец и потомки этого Евера представляют собою вполне обособленную группу.

IV. Следующие 4 египетские царя так своеобразно знамениты, как никакие другие в египетской истории, по великим пирамидам, воздвигнутым над ними. Первый из них Хуфу (или Хеопс греческих авторов), над мумией которого поднялась первая египетская башня до небес; второй Дедеф-Ре, пирамиды для которого греческие авторы не указывают, хотя она и должна бы быть среди других, меньших: третий Хеф-Ре, над которым высится вторая великая пирамида, и четвертый Менькав-Ре (или Микерин греческих авторов), над прахом которого воздвигнута третья великая пирамида.

Это такая своеобразная «династия», подобной которой мы не находим в человеческой истории. А кто же является их изотопами по

Евангелию Луки (да и по Библии)? Взгляните на левую сторону таблицы, и вы поразитесь. Это Авраам, отец множества народов (или по буквальному переводу АБ-РМ — отец Римской империи). Это Исаак, его сын, соответствующий Дедеф-Ре, и затем Иаков-Израиль, родоначальник царства Израильского, успешно боровшийся с самим богом-Громовержцем, а четвертый, соответствующий Менкав-Ре, — это Иуда Иаковлев, родоначальник царства Иудейского... Опять имена, равных которым нет в древней истории.

Это бросает новый свет и на происхождение египетских пирамид. Обратите внимание на сходство их планировок с планировками православных храмов. Наиболее выдающейся частью последних бывает колокольня, которую стирают построить как можно выше. Она обязательно обращена своими четырьмя сторонами на четыре стороны света, как и египетские пирамиды. Только благодаря успехам зодчества, современные колокольни делаются не как курганы над могилами древних героев, а в виде обелисков. А в древности при отсутствии цемента (?), их можно было

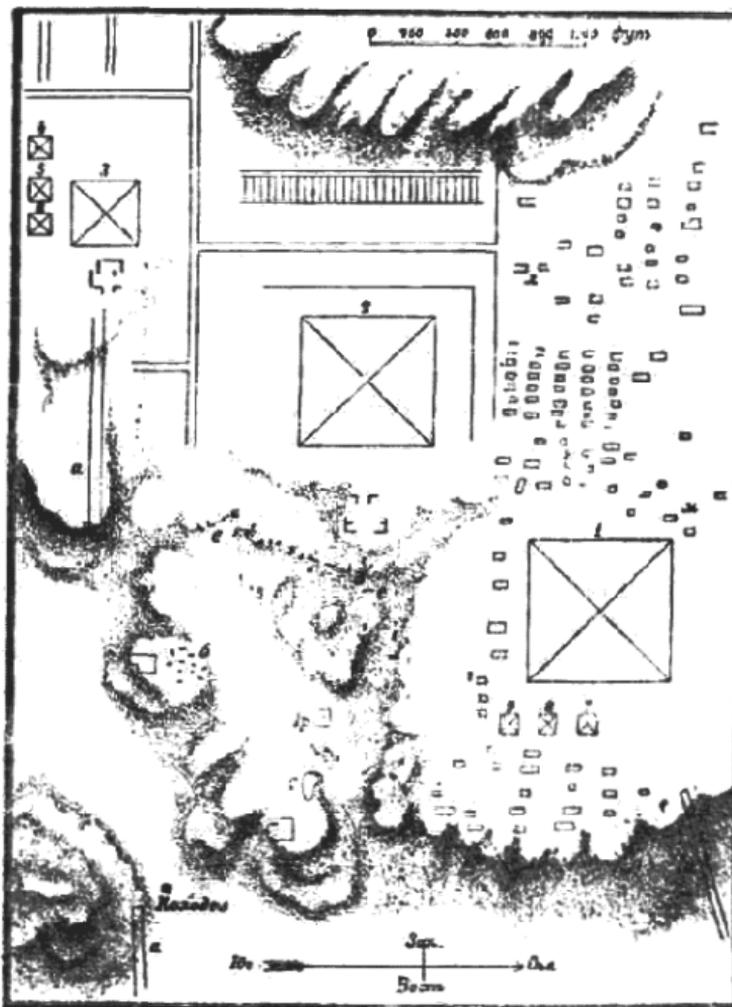
делать только в форме пирамид. К востоку от колокольни теперь пристраивается алтарь, под которым, по канонам вселенских соборов, обязательно должны быть мощи какого-нибудь святого, к востоку от каждой египетской пирамиды находятся всегда развалины жертвенника (рис. 90, зигзаги у 2 и 3).

Рис. 90. Поле пирамид Гизе близ Мемфиса.

Из книги Бругша «История фараонов», русский пополненный пер. проф. Властова.

Вся разница в том, что мощи в Египте хранились не под жертвенником, а под «колокольней», и, кроме того, там не было нужды строить над жертвенником купол для прикрытия от дождя и снега: дождей почти не бывает в Египте, и потому куполом храмов там служило само небо или палатка.

Но если это так, то и пирамиды строились не самими вышешпоименованными египетскими царями (или соответствующими им библейскими патриархами) для себя, а так же, как и теперь, везде строятся памятники признательными потомками, или людьми, верящими в святость покойного, уже после

1. Пирамида Хеопса или Гизы
 2. Пирамида Хафры или Дабрута
 3. Меникаура (или Уиснуфрис)
 4. Большая пирамида (или Сфинкс)
 5. Меньшие пирамиды (или погребения)
 6. Мемориальный храм
 7. Храм и дворец
 8. Большой храм
 9. Пирамида Хеопса
 10. Пирамида Меникаура
- М. П. Мозаика

1. Сфинкс
 2. Пирамида Хафры или Дабрута
 3. Мемориальный храм
 4. Пирамида Хеопса
 5. Пирамида Меникаура
 6. Пирамида Хеопса
 7. Пирамида Хафры
 8. Пирамида Меникаура
 9. Пирамида Хеопса
 10. Пирамида Меникаура
- М. П. Мозаика

его смерти.

Читатель видит сам, что как ни неожидан-ны оказались наши сопоставления 76 предков Ра-Мессу Миамуна с 76 предками евангельского Христа, по все-таки по отношению к египетской и библейской истории мы не находим до сих пор непримиримого разногласия. Легенды о первом царе Мене и о первом патриархе Адаме могли иметь общее развитие как на древнеегипетском, так и на древне-арабском языках, вследствие их соседства. Легенда о потопе легче всего могла возникнуть благодаря исключительно сильному разливу Нила, и теперь ежегодно затопляющему всю эту страну, тем более, что и самое слово «Ной» по-библейски пишется НХ, что более созвучно со словом «Нехао», чем с нашим современным произношением. Я не хочу, конечно, сказать, что это был тот самый Нехао, который строил Суэцкий канал и регулировал резкость заливов Нила, а только лишь то, что имя Ноя — египетское имя.

Так мы без затруднений дошли до *пирамидальной династии*, отождествляющей Авраама, Иакова и Иуду Иаковлева с Хуфу, Хефреном и

Манкавом-Ре, при чем Ре изображается иероглифически кружком с точкой посредине (Солнце); отсюда происходит и итальянское *re* (*rex*) — царь. Но Авраам и по Библии «гостил» в Египте и даже ссудил египетскому «фараону» на время свою жену (обычная еврейская практика — подсовывать свою жену, а потом паразитировать до летального исхода: например, Маяковский); и Иаков с Иудой поселились там же и даже на том самом поле Гизех, где стоят их пирамиды. Но нашему сопоставлению вся разница заключается лишь в том, что они не «поселились тут», как говорится в Библии, а жили издревле, и даже властвовали.

В Библии, кроме того, рассказывается, что сын Иакова и младший брат Иуды начал воздвигать и в Египте общенародные постройки, которые привели к порабощению всей страны, и это, действительно, могло относиться к построению великих пирамид. Фараонами же могли называться скорее «сего тогдашние духовные соправители светских царей. Такого имени, как я уже говорил выше, нет в иероглифах, а только в Библии да у греческих ав-

торов. В иероглифах египетские цари называются всегда сута́-намн (султаны), а слово фараон, по библейскому начертанию ПА-РЭ, более походит на древне-итальянское Padre или греческое πατήρ — ξсец и сродно с патриархом.

Итак, до сих пор мы можем объединять Абидосскую родословную египетских царей и родословную Иисуса в Евангелии Луки. Посмотрим, что будет далее.

V. Пятая династия египетских царей, и отличие от только-что разобранной и называемой Мемфисскою, носит у греческих авторов имя Елефантинской династии. Как в Абидосской таблице, так и в Евангелии Луки она состоит из 8 царей, во главе которых поставлен в Евангелии Ес-Ром, а его египетским изотопом является Ус-Каф, в память которого, как и его 7 потомков, воздвигнуты пирамиды меньшей величины. Это все непосредственные предки «святого царя Давида».

VI. Следующие 6 царей Абидосской таблицы, начиная от Тота и кончая Мерен-Ре Цефамцафом, составляют, по греческим авторам, VI династию, а в евангельской родослов-

ной Иисуса ей соответствуют 6 потомков царя Давида. Давид по-библейски пишется ДУД или ДОД и должен бы был произноситься До-да, что очень созвучно с его египетским изотопом Тота (ТТА), так как Д отличается от Т только прибавкой резонанса горла. Интересно отметить, как это и приведено на моей таблице, что в родословной Матвея здесь отсутствуют четыре промежуточные царя, вставленные как в Евангелии Луки, так и в Абидосской таблице между Дувидом-Тотой и Соломоном Премудрым — Мерен-Ре Цефамцафом, переименованным у Луки в Елиакима. Не показывает ли это, что Матвей пользовался более древней родословной, чем Лука, списавший целиком всю Абидосскую таблицу?

VII. До сих пор мы пользовались для объяснения евангельской родословной Иисуса Абидосским списком, а вот теперь нам приходится делать обратное: разъяснять самую Абидосскую таблицу посредством Евангелия.

Дело в том, что в следующих за этим династиях VII — XI греческие авторы не переименовывают царей, а лишь упоминают, что были и такие династии. Абидосская таблица да-

ет нам для них 19 царей от Нут-Ерк-Ре (№ 40) и до Санх-ка-Ре (№ 58). Как бы нам восстано-
вить эти династии? Это очень легко сделать,
пользуясь сразу и родословием Иисуса по Лу-
ке и родословием по Матвею. Вот что выхо-
дит:

VII династия (№№ 40 — 41 нашей таблицы XIX). У Луки здесь два царя: Иоанн и Иосиф, и
обоих нет у Матвея. Это цари вставные и по-
тому представляют тоже обособленную груп-
пу. Их изотопы Нут-Ерк-Ре и Менк-Ре должны
поэтому представлять собою VII династию.

VIII династия (№№ 42 — 46). В Евангелии
Матвея здесь естественная группа от Ро-
воама — первого царя иудейского — до Ио-Ра-
ма, потому что в библейской книге «Цари»
между Ио-Рамом и следующим за ним, по
Матвею, Озией вставлены 5 царей, делающих
тут естественный перерыв. В Евангелии Луки
Ровоам иудейский назван просто «Иудей»
(Иуда), и Абидосским изотопом его является
Неф-Ерк-Ре. А Матвееву последнему царю
этой группы, Ио-Раму, названному у Луки Ио-
Рим, соответствует египетский Мерен-Гор.
Так мы восстановили естественные пределы

VIII египетской династии. Она начинается Неф-Ерк-Ре и кончается Мерен-Гором.

IX династия. Она составлена греческими авторами из пропущенных как в родословных Иисуса, так и в родословной Рамесу «чисто иудейских царей»: Охозии, жены его Гофоллии, Ио-Аша со священником Иодаем и Азарии или Амасии.

X династия (№№ 47 — 55) . Она называется в отличие от предыдущих (Мемфисских) Гераклеополитанскою. В родословной Матвея к ней естественно принадлежат (см. сбоку №№ 21 — 29) иудейские (т.е. богословские) цари от Озии до Салафиила (названного у Луки Салатиилом); значит, в египтологии к ней должны быть отнесены цари от С-Неф-Ерка (№ 47) до Неф-Ерк-Гора (№ 55).

XI династия (№№ 56 — 58). У Матвея здесь только Зоровавель (30). У Луки и в Абидосской таблице к нему присоединены еще сын и внук. Опять особая естественная группа предков Иисуса.

XII династия (№№ 59 — 65) . Группа Иуды Маккавея опять составляет естественную династию из 7 изотопов: каждому предку Иисуса

са у Луки соответствует специальный предок Рамессу в Абидосской таблице.

Эта династия носит в египтологии название царей-пастырей (иксосы), что вполне соответствует легенде о Маккавеях. Греческие авторы определяют ее местопребывание в «Тинисе», а Маккавеи (что значит молотильщики), по еврейским источникам, действовали около Антиохии Сирийской. Получается совсем неожиданное сближение, да и время много более позднее, чем сообщают нам греческие авторы. Иуда Маккавей произвел принудительное обрезание своего народа, как нам говорят, в 128 году до начала нашей эры, а по моим астрономическим вычислениям даже много позднее.

В родословной Матвея вся эта династия отсутствует. Значит, он взял свою родословную Иисуса из более старинного документа, чем Абидосская таблица, в которую, как и в Евангелие Луки, эта династия была вдвинута исключительно для того, чтобы удлинить историю египтян и «иудеев». Такие случаи не редки и в новой истории: так, Австрия и Венгрия до мировой войны представляли два особые

государства, со своими особыми языками и управлением и объединенные лишь династически. В таком же виде были Швеция и Норвегия весь XIX век, да и до сих пор объединены под одной короной Индия и Британия, хотя в них совершенно особые управления, да и в самой Британии Австралия, Канада, Новая Зеландия и Англия объединены только династически.

После этой династии у греческих авторов провозглашается длинный период неизвестности в египетской истории, в продолжение которого будто бы царствовали еще пять династий от XIII до XVII включительно (см. табл. XIX перед № 66). Но ни Абидосская родословная Рамессу-Миамуна, ни родословная Иисуса в Евангелии Луки, ни другие иероглифические перечни не подтверждают в этом случае греков, они не обнаруживают тут никакого разрыва: предыдущий царь является отцом последующего, а не отделенным от него несколькими сотнями лет.

Псевдо-XVIII династия. Эта династия называется у Евсевия и Африкана Диосполитанской, т.е. из Города бога, и во главе ее стоит

Нево-Пех-Тата в Абидосской таблице. У Луки его изотопом является Наум (т.е. Утешитель), а у Матвея — Аб-Иуд (т.е. отец богословия).

В этой последней группе предков насчитано в Абидосской таблице, как мы видим, 9 человек, и после них начинается тоже своеобразная XIX династия. В Евангелиях она начинается Иосифом, а в родословной Рамессы М-Пех-Тата-Ре, перед которым будто бы было отступление от единобожия, потом идет дева Мария, которой соответствует Женщина с зеркалом (*Владычица Правды*) в египтологии, а затем в евангелиях сделан странный пропуск, пропущен изотоп для истинного Иисуса.

Этот пропуск одного предка обращал уже внимание всех теологов, разбиравших родословие Матвея. У него после этого перечня сказано: «Итак, всех родов от Аб-Рама до Давида 14 родов и от Давида до переселения в Вавилон (т.е. до Зоровавеля) 14 родов и от переселения в Вавилон до Христа 14 родов (Матв. 1, 17).

Значит, всех родов от Авраама до Христа включительно Матвей считал 42. Это кабалистическое число 7×6 , где 7 есть число планет,

а 6 число будничных дней творения мира, точно так же, как и подведение числа у Луки и в Абидосской таблице под 77 есть 7×11 , где 11 есть один десяток и одна единица всяких высших чисел.

А между тем, если вы подсчитаете список Матвея, то найдете в нем только 41 человека, вместо суммированных им же самим 42 поколений.

Куда делся один предок? — спрашивали средневековые богословы и отвечали: — это был сам бог, так как Иисус был сын божий.

Но как же было поставить бога между Иисусом и Иосифом, как-будто бог был сыном Иосифа? Это было явно невозможно, и вот Лука выделил отсюда бога и поставил его во главе списка, как отца Адама. Этим он довел свой список до требуемого Абидосской таблицей числа 77, но в результате вышла такая же нелепость, как и у Матвея: Иисус оказался действительным сыном Иосифа, потому что если поверить словам тех же евангелистов, что Иосиф был только опекуном, а не отцом Марии, то зачем же было вводить его предков в родословный список Иисуса? Ведь это все

равно, как, например, ввести в вашу собственную родословную хотя бы императора Николая II со всеми его предками, утверждая в то же время, что он никогда не был вашим отцом, как это сказано в Евангелиях по отношению к Иисусу, зачатому девой Марией во все не от Иосифа, а от «святого духа».

Такой нелепости не мог бы сказать первоначальный творец родословной Иисуса, и, конечно, в первоначальном ее виде дева Мария фигурировала на пропущенном в Евангелиях 76 месте не как лишь девица, опекаемая старцем Иосифом в качестве обрученной с ним, а как его действительная дочь. Только при этом допущении и пополняется пропуск одного поколения у Матвея. а бог-Громовержец, помещенный у Луки, как отец Адама, становится, согласно легенде, и отцом Иисуса, через деву Марию, как дочь Иосифа.

Мне представляется, что выпуск 76-го поколения в родословной Луки (41-го и родословной Матвея) произошел уже позднее в евангельских списках вследствие того, что этот пункт должен был в средние века возбуждать сильные возражения и споры: «Если

дева Мария, — говорили тогда, — родила сына без мужа, то как же ее соотечественники не предали ее позору, как блудницу, и не побили ее камнями, не веря в ее объяснения, что это сделал сам бог? А если верили, то почему же не признали Иисуса сыном божьим?»

Понятно, что для прекращения таких недомумений ничего не оставалось делать, как превратить Иосифа из отца в опекуна, а потом и обручить его с Марией, чтоб прикрыть ее тайну. С этой целью и были сделаны соответствующие поправки в Евангелиях Матвея и Луки. Насмешки и возражения были прекращены, но зато обе родословные, так сказать, повисли в воздухе. Они оказались вовсе не родословными Иисуса, а простого опекуна его матери. Это отсутствие девы Марин в родословии Иисуса и есть то «мокрое пятно от предпоследней растаявшей градины», о которой я говорил в моей аллегории перед началом этого исследования. Два града, проскочившие в комнату Якова Бернулли, творца математической теории вероятностей, каждый в количестве 77 градин, — это были у меня две толь-

ко-что разобранные здесь родословные. Оба града были представлены у меня выпавшими в два разные дня для того, чтобы символизировать две культуры, «иудейскую» и «египетскую», считаемые до сих пор различными, а то, что для каждого града я, кроме того, сделал еще разные пробоины в стеклах комнаты творца теории вероятностей, символизирует априорное предположение, что обе приведенные здесь родословные написаны независимо друг от друга.

И вот окончательный результат: если вы, несмотря на мое сравнение обеих родословных и в общем, и по частям, все-таки будете утверждать, что они представляют «счастливое случайное совпадение» и будете вводить это утверждение в учебники истории, то вы вместе с тем должны будете признать, что и рассказанный мной анекдот об Якове Бернулли не представляет тоже ничего невероятного, и его можно будет тоже ввести в учебники математики «в пояснение научной теории вероятностей».

В области точных физико-математических наук есть основное положение: если хоть

один какой-нибудь, вполне установленный случай противоречит общепринятой теории, то вся теория ниспровергается им, и должна быть выработана новая, включающая и этот факт. Так, в последнее время один лишь случай отсутствия перемещения полосок интерференции света в опыте Майкельсона заставил переделывать заново всю теорию света, которая не могла этого объяснить, и вызвал на свет «теорию относительности» Эйнштейна и теорию непостоянства скорости света, как ее противовес.

Точно так же и в настоящем случае. Один лишь приведенный мною факт полного параллелизма родословной Иисуса Христа в Евангелии Луки и Ра-Мессу Миамуна в Абидосской таблице ниспровергает всю установившуюся хронологию библейской и египетской истории и упраздняет укрепившееся у нас мнение, что египетская и иудейско-израильская культуры были культуры Двух совершенно различных между собою соседних государств, а не одного и того же государства, состоявшего только из двух частей, подобно Австро-Венгрии в XIX веке, и имевших само-

стоятельный язык и самостоятельную письменность. На деле же было совсем другое. Они были все время объединены общей династией, за исключением немногих редких случаев, когда они династически отделялись друг от друга, подобно тому, как время от времени были особые соправители и в восточной и в западной Римской империи, имевших в IV веке, однако, общую историю, несмотря на разность своих четырех языков и культур: латинско-италийской, византийско-эллинской, арабско-арамейской и египетской.

Мы видим, кроме того, что отождествление XVIII (Диосполитанской) династии с потомками Аб-Иуды у Матвея налагает хронологически эту династию на Птолемеев, а Иисуса Христа делает или самим Рамессу-Миамуном, или, по крайней мере, его двоюродным братом, если отождествить М-Пех-Тату (№ 75) с библейским Иосифом, а Иисуса Христа произвести от этого Иосифа через дочь Мариам, тогда как самого Ра-Мессу Миамуна — через ее брата Мине-Пта-Сети. Тогда этот последний отождествляется с «Октавианом Августом» гре-

ческих светских авторов, а у нас, как увидим далее, с соправителем Константина I, восточным императором Лицинием.

Другого способа согласовать обе родословные нет, если мы хотим оставаться на строго научной реалистической почве, тем более ряд моих астрономических вычислений относительно времени египетских памятников древности, содержащих астрономические указания, приводит, независимо от этих таблиц, к огромному сдвигу египетской хронологии в направлении к нашему времени, как и эти две родословные таблицы, отождествляющие египетскую хронологию с библейской.

Сотические же вычисления, как их делали до настоящего времени, теряют всякое значение, благодаря тому, что Сотис до сих пор лишь по недоразумению отождествлялся с Сириусом, тогда как на деле его надо отождествлять с «Царственной звездой» в созвездии Льва, от имени которой (*Regulus*) и произошел термин *регулирование года*, сделавшийся теперь общим выражением для регулирования всяких периодически изменяющихся величин. Эта замена Сириуса Регулом опять при-

водит к огромному сдвигу египетской хронологии в направлении к нашему времени.

О необходимости понимать под именем Сотиса не Сириуса, а Регула у меня сделаны специальные астрономические исследования еще за много лет до сравнения этих двух родословных, да и самое их сравнение мне не пришло бы в голову, если бы предварительные астрономические вычисления Дендерских Зодиаков и гороскопов нескольких египетских гробниц, указанных мне покойным профессором египтологии Тураевым для определения их времени, не привели меня к убеждению о позднем времени их происхождения. Они сблизили в моем представлении эпоху Рамессидов с христианской эпохой, и тогда, само собой, появилось желание сравнить обе вышеприведенные родословные.

В. Саккарская таблица.

После разъяснения Абидосской таблицы, таблица Саккара, этот второй краеугольный камень египетской хронологии, уже не представляет никаких затруднений. Мы легко пойдем ее значение, как только придем к

идею, что она более раннего происхождения и приспособила родословную Ра-Мессу Миамуна к календарным явлениям.

Приходил ли вам когда-нибудь в голову вопрос, почему часовая стрелка наших часов совершает не один, а два оборота в сутки, каждый по 12 часов?

Это потому, что лунный месяц, лежавший в основе древнего времяисчисления, считался ровно в $29 \frac{1}{2}$ суток, а так как древние не привыкли еще считать дробями, то они и измеряли календарный месяц полусутками (днями и ночами), приспособив к этому поочередному счету и свои время измерительные приборы, т.е. часовой круг.

В каждом синодическом месяце было у них 59 основных счетных единиц, в каждой по 12 часов, этих, так сказать, 12 апостолов лунного времени.

Очевидно, каждый дневной кругооборот часовой стрелки чередовался у них с таким же ночным, и выходило так, что если один лунный месяц начинался с нечетного кругооборота часовой стрелки, то следующий — с

четного, т.е. один лунный месяц со дня, а другой — с ночи.

Все это мы и видим в Саккарской таблице. Там 57 круго-оборотов часовой стрелки от новолуния до новолуния символизируют предков Ра-Мессу, а остаточные два кругооборота, из которых первый поочередно приходится то на день, то на ночь в знаменуется соединением Луны с Солнцем, символизируют самого Ра-Мессу и потому не входят в число его предков. В соответствии с этим вы и видите на Саккарской таблице непонятное иначе чередование головных уборов на коленопреклоненных фигурках, поставленных над каждым именем (табл. XXIX, в конце книги). У всех нечетных на головах священнические диадемы — это 29 дней лунного месяца, а на всех четных колпачки — это 29 ночей, чередующихся с днями. У первых двух фигурок в руках палочки с сачком, в знак того, что только в эти дни бывают солнечные затмения, а у фигурок 30, 31 и 32, через 29 полусуток после первых, в руках нечто в роде молотильных цепов, показывающих, что в эти сроки происходят лунные затмения. Возможно допустить,

что, подобно тому, как тезоименитства разных святых в нашем календаре в среднем равномерно распределены по разным дням года, так и при составлении Саккарской храмовой таблицы каждый кругооборот часовой стрелки по циферблату отдан был под покровительство особого предка Ра-Мессу.

С этой точки зрения интересно отметить, что два разрушенные (повидимому, нарочно) места этой таблицы относятся: первое к промежутку от 10 до 12 числа месяца, а второе — к его концу от 25 по 29 число.

Я считаю эту таблицу более древней, чем Абидосская и чем еще более поздний Туринский папирус, потому что она много короче их: все эти «родословные», понятно, не действительные, а подобранные по разным соображениям.

В Саккарской таблице, как мы видим, были приняты в расчет 29 «дней» и 29 «ночей» лунного месяца, а в Абидосской таблице и у Луки для предков Ра-Мессу и Иисуса-мессии взято 77 человек, как требовала кабалистика и стремление отодвинуть время жизни первого предка как можно далее в глубь времен.

Таблица XX.

Сравнение Саккарского Стенного Списка предков Ра-Мессу Миамуна с Абидосским и с родословием Христа у евангелиста Луки.

По Луке и Абидосской таблице.			По Саккарскому списку.
8-й О Т Д Е Л.			
(Диосполитанская династия Аа-Меса.)			
Аб-Иуд = Неб-Нех-Тата-Ре	66	47	Неб-Нех-Тата-Ре
Амос = Цесар-К-Ре	67	48	Цесар-К-Ре
Матта-рий = О Хеп-Ер-Ре	68	49
Носие = О Хеп-Ер-Ре	69	50
Ноланди = М. Хеп-Ер-Ре	70	51
Мелхий = О Хеп-Ер-Ре	71	52
Левий = М. Хеп-Ер-Ре	72	53
Маттат = Владычица Правды = Неб (<i>блудник единобожия</i>)	73	54
Юлий Гелий = Цесар-Хеп-Ер-Ре (<i>Отступник от единобожия!</i>)	74	55
9-й О Т Д Е Л.			
Носие = М-Нех-Тата-Ре	75	56
Дева-Мария = Женщина с зеркала (= Владычица Ирабы)	76	57
Ра-Мессу Миамун Великий	77	58 59 (стерта)
Сумма 77 представляет кабалистическое число 7, помноженное на второе кабалистическое 11.	Сумма 59 представляет точное (по понятиям древних) число дней и ночей в лунном месяце: $29\frac{1}{2}$ суток = 59 полусуток.		

Список Саккара представляет несомненно родословную Ра-Месу Миамуна, рассчитанную по числу 59 дней и ночей в лунном сино-

По Луке и Абидосской таблице.

По Сахарскому списку.

5-й О Т Д Е Л

Есром = Ус-Каф	26	25	Ус-Каф, иер. «Чистейшее место»
А-Рам (Римский) = Шах-Ре	27	26	Шаху-Ре, иер. «Восхождение души»
Ами-Надав = Кака	28	27	Неф-Ерк-Ерк-Ре = Неф-Архи-царь, пирамида «Душа»
Наасон = Неф-Ерф-Ре	29	28	Септеск-Ре
Салмон-Пусс-Ре	30	29	Хе-Неф-Ерк-Ре
Боос = Менку-Гор	31	30	Менк-Гор, иер. «Крупнейшее место»
Овид = Дедке-Ре	32	31	Дедке-Ре, иер. «Святейшее место»
Иосей = Унас	33	32	Унас

6-й О Т Д Е Л

Давид Дода = Тата	34	33	Тата Дода = возлюбленный
Натаи = Усек-Ре	35	34	Ната
Маиан = Мерен-Ре	37	35	Мерен-Ре
Мелсаи = Неф-Ерк-Ре	38	36	Неф-Ерк-Ре
Ели-а-Ким = Мерен-Ре Цевамцаф (птица доб.)	39	37	В иероглифе Крокодил (Собек-К-Ре)

7-й О Т Д Е Л

№№ 40—56, из которых у Луки и в Абидосском списке составлены 7—10 группы, отсутствуют в списке Сахары, а 11-я и 17-я «Династии» стоят у Луки и в Абидосском списке в обратном порядке, чем в таблице Сахары, как здесь и показано.

Еслим = Мао-Э-Хру-Ре	} обратная последовательность.	65	38	Рисай = Моо-Хру-Ре
Наггей = Мао-Э-Т-Ре		64	39	Иоанан = (стерто)
Моаб = Хоку-Ре		63	40	Иуда-Учитель = Хек-Ре
Маттафия = Хе-Хеп-Ерк(к)-Ре		62	41	Иосиф = Хе-Хеп-Ерк(к)-Ре
Семей = Нубку-Ре		61	42	Семей = Нуб-Ка-Ре
Иосиф = Хеп-Ерк-Ре		60	43	Маттафий = Хеп-Ерк-Ре
Иуда-Учитель = С. Хотеп Пата-Иб(Аб)		59	44	Моавия = С. Хотеп Пата-Иб(Аб)
Ионал = С. Анх-К-Ре		58	45	Наггей = С. Анх-Ск(р)-Ре
Рисай = Неб-Хру-Ре		57	46	Еслим = Хру-Неб-Ре

дическом месяце. Повидимому, каждые полу-

сутки были посвящены памяти одного из его 58 предков, То и изображено чередованием дневных и ночных шапочек на фигурках, молящихся над именами. 2-е и 3-й полусутки отмечены петельками на палочках в руках фигурок в знак происходящих в эти дни солнечных затмений. 30-е, 31-е и 32-е полусутки отмечены чем-то в роде кнутиков в руках Фигурок в знак происходящих в это время (по синодическому счету) лунных затмений. Последние 29-е полусутки не отмечены на таблице, так как они принадлежат самому Ра-Мессу (Ра-Мессии).

Детальные сближения Саккарского списка с Абидосским и с тождественным с ним перечнем предков Иисуса в Евангелии Луки приводят к следующим заключениям:

I. В месяц Тот или даже в каждый месяц, 8 — 9 числа, мог быть большой праздник Аб-Рама-Хуфу; 9 — 10 праздник Израиля-богоборца, 10 — праздник отца богославных — Иуды. Около полнолуний на 13 число приходится день Царя-Шаха (Шаху-Ре); на 14 число день Нофер-Ерк-Ре (архи-иерея), который отсутствует в списках Луки и Абидоса, и, наконец,

на 15, когда бывают затмения, приходится день Менху-Гора, названного у Луки Боосом, а 16 — праздник Тота-Давида, когда прошел риск лунного затмения.

II. На новолуние 29 числа приходится полные сутки праздник самого Ра-Мессу (бога-мессии), соединение Луны с Солнцем.

В деталях Саккарской таблицы обращает на себя внимание то, что из допотопных патриархов в ней упоминаются только Мирбип (*сошедший вниз*), с женским половым органом в иероглифе, и долговечный Мафусаил-Кебху.

Из слепопотопных патриархов Луки в Абидосской таблице упомянуты только пять. Это показывает, что таблица Саккара составлена независимо от только-что упомянутых и даже от Туринского папируса, в общем сходного с ними.

Из 3-й династии (Еврея-Эбера) здесь приведены все семь представителей, но перечислены в обратном порядке (от № 20 к № 14 *плюс* годы приняты за *минус* годы).

К династии великих патриархов здесь были прибавлены еще три следовавшие за ними, но в этом месте штукатурка разрушена,

повидимому, тенденциозно, так как у Эратосфена их изотопом служат: «Богоданный Иуда», может-быть Арий; Ра-Иосис-Архнкратор, т.е. бог Иисус-вседержитель и Бию-Рес, напоминающие латинское Pius Rex.

Я, конечно, не допускаю, что эту поломку самого интересного места Саккарской календарной таблицы сделал сам открывший эту степную надпись Мариетт, но таблица эта оставалась открытой для публики и в средние века, когда еще не утратилось в Египте знание иероглифического письма, так как им же пользовались и христианские писатели, и сам евангелист Лука, переведший эту надпись целиком, в чем нет сомнения после моего сравнения. В эту именно эпоху и могли быть сделаны многочисленные порчи самых интересных мест в древних египетских памятниках для прикрытия предвзятых неправильных идей и представлений. На ряд таких порч указал еще Бругш к своей книге о «Фараонах».

В пятом отделе автор Абидосской надписи переименовал Маут-К Ре, приходящегося здесь на ночи лунных затмений в Дедк-Ре, но

соседние с ним — Унас и Менк-Гор, в ночи которых тоже могут быть лунные затмения, остались под теми же именами.

В шестом отделе после Давида-А-Тота (где А есть член, обозначающий также и прилагательное значение данного слова, — Возлюбленный) как автор Абидосского списка, так и Лука внесли Натана — Ус-Ск-Ре, которого нет в Саккаре.

В седьмом отделе мы находим то же, что и в третьем. Если взять за основу Саккарский список, как календарный и потому наиболее достоверный, то выходит, что и Лука, и автор Абидосского списка, и автор Туринского папируса, поставили целых 9 поколений от Рисая — Небхру-Ре (№ 38) до Еслима — Мао-Э-Хру-Ре в обратном порядке под №№ 57 — 65, вставив перед этим 18 поколений (№№ 40 — 56 Луки и Абидосской таблицы, среди которых находятся такие знаменитости, как все без исключения иудейско-египетские цари, начиная с Ровоама — Неф-Ерка-Ро и кончая Салафиилом — Неф-Ерку-Гором, последним иудейским царем. Все «богославные» цари отсутствуют в Саккаре!

Мог ли такой переворот и пропуск быть случайным? Конечно, ни в каком случае! Ведь Саккарский степной список был не какой-нибудь пустяк, а выставленная на поучение публики родословная знаменитейшего египетского деятеля и вместе с тем лунный календарь для всех. Жрецы Саккары заставили бы художника перерисовать заново всю таблицу, если б в ней был такой календарный недочет. Значит, тут не было ошибки. Это была первичная родословная Ра-Мессу Миамуна, а в Абидосской надписи и у Луки она была пополнена последующими прибавками, и обратный порядок был сделан у них для оправдания своей вставки. В Саккаре же было правильно.

Откуда же Лука и автор Абидосской родословной взяли для своего перечня лишних 18 лиц? Вы видите сами, что из библейской книги «Царей Иудейских и Израильских», где эти лица и перечислены все, а для чего было к ним нужно приставать отдел Рисая и Еслима (38 — 46 Саккары) не прямо, а вверх ногами — я не знаю. Но факт тут налицо.

В псевдо-18-м и псевдо-19-м отделах поко-

лений Саккарской таблицы мы опять вплотную подходим к тому же Ра-Мессии, но здесь на самом интересном для честного историка месте штукатурка стены разрушена кем-то, и только по параллельности с нижней строкой можно установить, что в этой группе непосредственных предков египетского «Великого царя» было ровно столько же поколений, как и в родословной евангельского «Ра-Мессии», т.е. богорожденного Иисуса.

Возможно, что тут на месте имен, приведенных у Луки и у Матвея (которые тоже, кроме двух, звучат различно), были имена, созвучные с одной из этих родословных, и надо было их истребить, чтобы не соблазнились верующие христиане, думая, что евангельский Иисус считался действительно египетским царем.

Сопоставляя разные отделы Саккарской таблицы с греческими документами (особенно с Эрастосфеном), можно видеть, что в ней присоединены друг к другу три особые родословные Ра-Мессу Миамуна и Иисуса Христа.

1-я родословная производит обоих от Мир-биаа-Ирда (№ 1 через Хуфу-Абрама, Хефре-

на-Иакова и через разрушенного изотопа Иуды-Иаковлева (№ 20), при чем он сохранился у Эратосфена под христианским именем Ра-Иосиса Архикратора (бога Иисуса-вседержителя), а в Саккарской таблице это имя разрушено.

2-я родословная производит как Ра-Мессу, так и Иисуса, через изотопа, соответствующего Ес-Рому — Ус-Скафу. Но имя этого изотопа тоже разрушено. Здесь под № 26 в имени Шах-Ре (царь-шах) можно заподозрить Александра Македонского, и потому пирамида «Восхождение души» должна бы принадлежать ему. Если так, то и остальные малые пирамиды легко определяются, как могилы латино-эллино-сирийско-египетских царей.

Удивляться такому объединению византийско-римско-сирийско-египетской истории нельзя. Ведь не удивляемся же мы тому, что, например, Франц-Иосиф носил две короны — венгерскую и австрийскую, а британские императоры являются королями нескольких отдельных государств?

Остается только признать, что и древние средиземные императоры короновались дву-

мя, тремя, а потом и четырьмя коронами, и в каждой автономной части своей диархии, триархии и тетрархии носили разные коронационные имена, что и вызвало недоразумение средневековых историков, доставшееся по наследству и нам. Нельзя удивляться и тому, что родовым кладбищем их было Гизехское поле в Египте. Ведь и кладбище китайских императоров было около Мукдена, а не около Пекина, где они жили, и их тоже отвозили специально на кораблях набальзамированными.

Считая род Ес-Рома — Ус-Кафа в V отделе нашей таблицы за новую родословную Ра-Мессу, мы можем прийти к заключению, что жизнеописание Авраама-Хуфу есть лишь легенда о Давиде, что жизнеописание Хефрена — легенда о Соломоне и жизнеописание праотца Иуды Иаковлева — легенда о пророке Самуиле или Илии, так как в этот период времени я не вижу другой знаменитости, кроме Саула, которому едва ли стали бы строить огромную пирамиду. Таким образом, мы снова подходим к тому Ра-Иосису-Архикратору, названному Ели-а-Кимом-Цефамцафом (№ 37).

К нему же «вверх ногами» вплотную подходят и имена следующей седьмой колонки, начинающейся снизу Рисаем-Неб-Хру-Ре и кончающейся вверху Еслимом-Мао-Э-Хру-Ре, приходящимся при этой обратной перестановке не отцом Аб-Иуды — Неб-Пех-Таты-Ре (№ 47), а отцом того же Ели-а-Кима Цефамзафа (№ 37), соответствующего Ра-Иосису Архикратору первого отдела.

3-я родословная Саккарского списка (18-й отдел нашей таблицы) начинается с Аб-Иуды — Неб-Пех-Таты-Ре (А? 47).

А в специально посвященном Египту томе мы покажем, что и каждая из этих трех родословных есть периодическая система, в роде менделеевской периодической системы химических элементов.

С этой точки зрения египетская история сильно укорачивается в прошлом, но становится более сообразной с общими Законами последовательной эволюции человечества, не допускающей долгих перерывов раз возникшей культуры в тех странах, где не изменялись к худшему геофизические условия страны. А в Египте этого ухудшения никогда

не было.

Глава II.

Параллелизм династических событий в царстве богоборческом (израэльском) и в царстве Арианском (Романском).

Мне очень трудно продолжать эту часть моей работы, так как никто лучше меня не понимает, что для всякого, кто не посвятил этому предмету многих лет своей жизни, — а я занимался им, хотя и с перерывами, с 1883 года, — все, что я говорил сейчас и что буду говорить далее, покажется лишь праздной попыткой сокрушить несокрушимое.

Вся древняя история окрестностей Средиземного моря есть в сущности не что иное, как Великая Крепость «Врата господни» (апокалиптический Вавилон), искусно воздвигнутая уже после появления Апокалипсиса и даже поставленная насильно на нем самом, как на краеугольном камне. Все ее многочислен-

ные Форты кажутся с первого взгляда обстреливаемыми любой из них, который вы захотели бы атаковать. И все они совершенно изолированы друг от друга и кажутся недоступными для завладевшего лишь одним.

Гebraист не знает египтологии с ее иероглифами, египтолог не знает ассириологии с ее клинописью, эллинолог не знает арабского языка, арабист не знает санскрита... А все эти Форты и Фронты, однако, сделаны искусно защищающими друг друга. У кого хватит смелости атаковать какой-нибудь из них, когда он знает, что на него тотчас же загремят ураганным огнем все остальные? А как атаковать все сразу, когда на каждый надо употребить несколько лет труда? Человеческой жизни не хватает на подготовку ко всему этому, да и работа неблагодарная разрушать что бы то ни было всегда неприятно даже и с целью созидания чего-либо лучшего на старых развалинах.

Вот почему и я бывал всегда очень тронут, когда мои друзья — даже математики — уговаривали меня перестать работать над этим неблагодарным предметом и посвятить вре-

мя исключительно моей прямой специальностью — мировой химии, физике, астрономии и вообще естествознанию, где у меня не может быть ожесточенных врагов.

Нет сомнения, что я и сам никогда не написал бы таких книг, как эта, если б не был насильно вовлечен в изучение религиозных вопросов, когда мне, после года одиночного заточения в Алексеевском равелине Петропавловской крепости без права что-либо читать, дали в 1884 г. для изучения французскую Библию начала XIX века, оставшуюся там, повидимому, со времени декабристов, а потом для дальнейшего просвещения предложили исключительно «творения святых отцов» в их синодальных изданиях первой половины XIX века, или в старом журнале «Христианское Чтение».

Я начал их читать и вдруг почувствовал в авторах этих книг своих предшественников на пути к истине, но заблудившихся невольно в ее поисках, потому что у них не было еще никакого компаса. Я увидел в Библии и в их творениях много мест из близко знакомой мне науки, астрономии, дающих мне возмож-

ность определить и самое время возникновения многих из этих документов.

От компилятивных сочинений в роде курсов истории Шлоссера, Вебера, Момзена и других, какие я читал ранее, я обратился здесь к их первоисточникам, увидел ненадежность и произвол обработчиков в распределении их материала по временам, и вместе с тем передо мною предстал самостоятельный способ их нового исследования. Я еще не знал, куда он меня заведет, даже и тогда, когда уже вычислил в Шлиссельбургской крепости время появления Апокалипсиса и более позднего, чем он, времени возникновения библейских пророчеств. Я думал еще, что хронологический сдвиг, который я тут обнаружил, коснется только одной истории христианства и части израэлитства.

Но вот мои позднейшие определения времени нескольких месопотамских клинописей (которые войдут в следующие тома), определения многих затмений, описанных у Геродота, Фукидида, Тита Ливия и у других классических авторов, а также гороскопа на одной из фивских гробниц, исследованных Бруг-

шем, затем двух египетских же гороскопов на атрибской гробнице, найденной Флиндерсом Петри, и двух гороскопических скульптур на потолках Дендерского храма, — подробное описание которых будет тоже напечатано в одном из следующих томов, — показало мне, что и в истории классических, месопотамских и египетских древностей не все обстоит благополучно, что и там приходится произвести такой же сдвиг. В результате я напал на мысль сделать вышеприведенное сопоставление родословной Ра-Мессу Миамуна и родословной евангельского Христа и обнаружил их единство.

Я отмечаю все это вкратце здесь, в первом томе, потому что не знаю, когда мне удастся напечатать остальные пять с подробной разработкой египетской, эллино-романской, индусской и месопотамской истории с новой точки зрения, хотя все эти тома и готовы уже к печати.

С этой же целью я резюмирую здесь на прилагаемой диаграмме мою хронологическую схему и истории народа-богоборца (Израиля), которая наглядно показывает, что

библейская книга «Цари» представляет собою не что иное, как историю латино-эллино-сирийско-египетской империи, начиная с Константина I. установившего в ней государственное священство (по-гречески — христианство, так как Христос по-гречески значит посвященник), и кончая падением ее западной части после страшного извержения Везувия в 472 году и последовавшей за этим анархией вместе с противоправительственной христианской агитацией апокалиптического характера.

Взгляните только на эту мою диаграмму (таблица XXI). На левой ее стороне приведены в последовательном порядке богоборческие (израэлитские) цари, времена царствования которых я взял по результатам исследований Эшера, Греесвелля, Хорна и Хельса, как они резюмированы на стр. 194 приложений к «The English Version of the Polyglot Bible» (изд. S. Bagster and Sons, London), проверив все лично по первоисточникам (табл. XXIa). А на правой стороне даны соответствующие им латино-эллино-сирийско-египетские, так называемые, *романские* цари. Налево от осевой ли-

нии (0) отложены продолжительности царствования каждого из богоборческих царей в числах лет, по указанному вверху масштабу, а направо от этой линии даны продолжительности царствования соответствующих им латино-эллино-сирийско-египетских. Вы сами видите на пей, что параллелизм в продолжительности последовательных царствований здесь поистине поразительный. Левая линия диаграммы представляет собою почти точное зеркальное отражение правой, тем более, что неточности даже и в два года в этом случае находятся в пределах вероятных ошибок. Действительно, если вы читаете, что кто-нибудь воцарился в 25 г. и умер в 30 г. какой-нибудь эры без указания (как это и бывает в древних первоисточниках) месяца и дня, то вы не знаете, как тут считать: включивши крайние годы, получите 6 лет, исключивши их, имеете только 4 года, а приняв, что это было на той же доле обоих крайних годов, получаете 5 лет. Кроме того, для очень древних времен вы не знаете даже, по какому счету — лунному или солнечному — считались года, а это тоже дает разные сроки для отдельных, особенно

для продолжительных царствований, не говоря уже о возможных описках копиистов или об умышленном корректировании годов последующими редакторами для согласования с иностранными царствованиями. Здесь, на нашей диаграмме, надо поражаться не отдельными мелкими разнициами в годах, а тому, как хорошо сохранились на продолжении полуторы тысячи лет первоначальные записи, сделанные в двух разных странах, отдельно друг от друга и на двух разных языках.

Мы видим, что прозвища царей на обоих языках здесь разные, и не можем удивляться этому, зная, что в древности не было, как у нас теперь, международных имен, в роде Николая, Петра и т. д., даваемых при рождении в честь какого-либо иностранного патрона.

Тогда не было, — как я уже говорил, — ни паспортов, ни метрических записей, и каждый человек получал свое прозвище взрослым или подростком по каким-либо физическим или моральным особенностям, и оно менялось по мере развития его жизнедеятельности в каком-либо новом направлении, даже и на его родном языке. На других же языках

COMPARATIVE CHRONOLOGICAL TABLE

OF

THE KINGS AND PROPHETS OF JUDAH AND ISRAEL.

THE KINGS OF ISRAEL BEFORE THE REVOLT OF THE TEN TRIBES.

RAEL BEGINS 57 YEARS B.C. 1085.
 DAVID — 40 — — 1075.
 SOLOMON — 40 — — 1015.

Years before Christ.

PROPHETS OF JUDAH	Regnal Years.	KINGS OF JUDAH	CYREN				GOREN		RAELA		KINGS OF ISRAEL	Regnal Years.	PROPHETS OF ISRAEL.
			J- year	J- start	J- year	J- start	J- year	J- start	J- year	J- start			
Shemaiah	17	Rehoboam	975	975	974	974	971	971	969	Jerobeam	22	Man of God from Judah, Ahijah.	
Oded	2	Abijah, or Abijam	958	958	957	957	954	954	953	Nadab	2		
Azariah	41	Assa	955	955	950	950	947	947	946	Basha	24		
Hanan					954	953	950	948	946	945	Elah	2	
Jehu, son of Hanan					953	950	948	946	945	944	Zimri	7 days	
					952	949	948	946	945	944	Omri	12	Pijah, Micah.
					951	948	947	946	945	944	Ahab	22	
	23	Jehoshaphat	913	913	914	910	909	909	907	Ahaziah	1	Elisha.	
					908	905	903	902	901	Joram, or Jehoram	11		
Elizer					902	899	898	895	894	893			
Jehoiad	8	Jehoram, or Joram	895	895	892	894	891	890	888	Jehu	18		
	1	Ahaziah, or Azariah	892	892	891	894	891	890	888				
	6	Ahaziah	891	891	890	894	891	890	888				
	40	Jehoash, or Joash	878	878	876	878	875	873	872	Jehoahaz	17	Jonah.	
Zechariah, son of Jo- hoiada	20	Amaziah	870	870	868	870	867	865	864	Jehoash, or Jehoahaz	10		
					867	864	862	860	859	Jerobeam II.	41	Hosea, Amos.	
		Interregnum, 11 years, according to Hale						850					
Zechariah, (who had not descended in the volume of Gen. 3 Ch. xxxv. 4.)	62	Uzziah + Azariah	810	807	810	809				Interregnum, 22 years, according to Hale			
					784	781	779	777	775	Zachariah	6 mos.		
					773	770	768	767	765	Shallum	1 mos.		
					772	769	767	767	765	Menahem	10		
					771	768	766	765	763	Pekahiah	3		
					770	767	765	765	763	Pekah	20		
					769	766	765	765	763				
Jotham	16	Jotham	768	765	764	764	762	761	760				
Micah	16	Ahaz	713	730	728	728	726	724	723	Sargon	9	Old.	
					729	726	725	724	723	Uzziah	9		
					728	725	723	723	722				
Nahum	29	Hezekiah	722	721	718	721	720	719	718	The Kingdom of Is- rael overthrown by the Assyrians.			
Joiel	65	Manasseh	699	695	694	694	690	688	687	Shalmaneser, king of Assyria, came up against Samaria in the sixth year of the reign of Hoshea (B.C. 724), and after a siege of three years, took the city, carried Israel away into Assyria, and having removed them to the cities of Halah and Habor, by the river Golan, and into the cities of the Medes, he placed Assyrians in the cities of Samaria in their room.			
	2	Amos	643	641	641	638	637	636	635				
Jeremiah	31	Jehoiachin	608	604	603	603	602	601	600				
Habakkuk	3 mos	Jehoiachin	608	604	603	603	602	601	600				
Zephaniah	11	Jehoiachin	608	604	603	603	602	601	600				
Ezekiel	5th 12th	Jehoiachin, or Je- hoiachin	608	605	605	605	604	603	602				
Daniel		Zedekiah	609	605	605	605	605	604	603				
Obadiah	11	Zedekiah	609	605	605	605	605	604	603				
		Jerusalem de- stroyed, and Ju- dah carried cap- tive		608	608	608	608	608	608				
		GOVERNORS OF JERUSALEM AFTER THE CAPTIVITY.											
Haggai		Zerubbabel	520										
Zechariah		Ezer	457										
Nehemiah		Nehemiah	445										

Uzziah's Chronology differs from the Bible Chronology, and from Bishop MARY and Dr. DOVIL, only in making the reign of Hezekiah commence B.C. 727, instead of 720; and from Dr. ADAM CLARKE'S Table only in making the reign of Zedekiah commence in B.C. 609, instead of 608.

стоятельно, а не в смысле перевода его значения: друг и защитник господствующего народа неизбежно был врагом и угнетателем народа подчиненного, и на обоих языках характеристика его, выражавшаяся в прозвище, неизбежно была разная.

Ведь всякая характеристика какой-либо личности больше характеризует характеризующего, чем эту самую личность. Едкий и желчный человек непременно выставит на первый план смешные и отрицательные черты характеризуемого и приведет в подтверждение своего отзыва его дурные поступки и в другом освещении, а простодушный и доброжелательный по природе совсем их не заметит и отметит противоположные качества и случаи из жизни. Не зная, что обе характеристики относятся к тому же самому лицу, вы не узнаете его в двух таких вариантных биографиях, тем более, что в каждой будет тенденция игнорировать факты, противоречащие взгляду автора.

Наиболее стойким признаком для установления единства личностей здесь неизбежно будут оставаться лишь числовые факты, из-

менять которые нет никаких причин. Таково, например, число лет царствования. Оно переписывается машинально, над ним не стоит даже и задумываться. И вот мы видим эти исторические константы действительно мало измененными, и математически образованный человек при одном виде нашей диаграммы прямо говорит: «это *единство*, а не случайное *совпадение* чисел».

Это то же самое, что было и в предыдущей главе по отношению к египетским и к библейским царям, это применение математической теории вероятностей к исследованию многократно повторяющихся однородных явлений жизни по их количественным особенностям.

А в данном случае, кроме количественного фактического тождества, наблюдается и качественное единство всех наиболее ярких особенностей у входящих в сравнение индивидуумов.

Рассматривая пашу диаграмму с этой точки зрения, мы видим, что первый (*налево сверху*) богоборческий (израэльский) царь Иеровоам (что значит заступник народа), яв-

ляется основателем «иконопоклоннической ереси» («уровоамова ересь»), которой следовали почти все его потомки. А соответствующий ему Константин I (*направо вверх*) в греческих христианских источниках является «основателем православия» (что и есть иконопоклонническая ересь с библейской точки зрения) и причисляется к святым. Греки называют его своим «Стойким царем» (Константином), не упоминая при каждом случае, что он был также и «сирийским», а сирийцы называют его в Библии своим «Заступником Народа», не упоминая, что он был также и греческим царем.

Кроме того, мы видели уже из сравнения родословной Христа в Евангелии Луки и в Абидосской таблице, что соправителя Иеровоама — Ровоама египтяне называют царь Неф-Ерк (Неф-Ерк-Ре) и считают основателем псевдо-восьмой египетской династии.

А мы знаем, что соправителем Константина в Египте был Лициний. Значит, и египетский царь Неф-Ерк-Ре I, основатель династии Неферкидов, определяется как царствовавший между 307 — 324 гг. нашей собственной

эры, а все остальные Неферки и Неферкиды отождествляются с восточными соправителями романских императоров или прямо с ними самими, если они царствовали и в Египте без соправителей. И весь этот сдвиг хронологии, вместе с объединением египетских, еврейских и эллинских царей или их взаимных соправителей, подтвердится, как увидим в следующих томах, астрономическими вычислениями различных памятников греческой и египетской древности, содержащих астрономические указания.

Здесь я объясню только, как я пришел к сопоставлению, представленному на таблице XXI.

Я определял по немецкому каталогу солнечных и лунных Затмений Оппольцера и по кометному каталогу Вильямса, когда осуществлялось во всех своих подробностях солнечное затмение, описанное у пророка «Сильного» (Амоса), сопровождавшееся также и кометой, имевшей вид трубы, и пришел к заключению, что такое затмение было за весь исторический период земли только один раз: *49 июля 418 года нашей эры*. Но в заголовке

пророчества указано, что оно было «во дни Иеровоама II, царя израильского, и Озии, царя иудейского» (см. выше).

Значит, эти библейские цари, — заключил я, — жили в начале V века... При каких же латино-эллино-сирийско-египетских царях это было? Конечно, только при Гонории (395 — 423 гг.) и при его эллинском соправителе Феодосии II. Сначала я думал, что Иеровоам II отождествляется с Феодосием II, но после Иеровоама в Библии указаны Захария, царствовавший 6 месяцев, и Сохом — 1 месяц, а таких после Феодосия II не было. Они были только после Гонория, который, хотя и считается современными историками уже отделившимся от Аркадия, но по правилам о соправительстве того времени еще считался совластелином всей империи и наследником Аркадия после его смерти. Действительное распадение империи Константина I на восточную и западную произошло лишь после смерти Аркадия, когда только один Восток признал власть Феодосия II.

Значит, богоборческое царство, — заключил я, — после распадения империи уже ото-

жествляет себя с латинской частью, а не с византийской.

Я проследил в деталях историю обоих и получил всю нижнюю часть таблицы XXI, из которой выяснилось, что последний богоборческий царь Осия соответствует последнему романскому царю Ромулу-Августулу, а пленивший Осию «Отнявший Мир» (Салманасар) соответствует Одоакру, пленившему Августула. Так одновременно и параллельно друг другу окончились у меня на диаграмме Богоборческое и Романское (Западно-Римское) царства.

Тогда я вновь возвратился к затмению у пророка «Сильного» (Амоса) в 418 году и начал прослеживать аналогию вспять к основателю империи Константину I. И тут, как видит читатель, для каждого богоборческого царя (*см. налево*) я тотчас находил аналога среди латино — сирийско — египетских царей (*см. направо*). Один из них Ила (Элий) оказался даже и по имени тот же самый Юлий (Юлиан). Вся разница обеих ветвей диаграммы оказалась лишь в том, что в Библии цари Надав и Васа помечены наследовавшими друг друга, а по византийским источникам их

двойники. Константин II и Констанции II, сначала были соправителями. То же самое вышло далее с Амрием и Ахавом, соответствующими Валентиниану и Валенту; с Ахазией и Иорамом, соответствующими Грациану и Валентиниану 11, и с Иоасом и Иеровоамом II, соответствующими Аркадию и Гонорию. Везде соправитель, *продолжавший царствовать доле, систематически поставлен здесь преемником* первого. Такое приведение временных современнике в последовательный ряд действительно легко могло быть сделано древним компилятором отдельных записей благодаря тому, что тогда не было еще установлено официальной эры, по которой могли бы датироваться события, отмечавшиеся лишь годом царствования тогдашнего монарха.

Я опять здесь спрашиваю, как и при сравнении родословной Ра-Мессу и Иисуса-Мессии: возможно ли даже подумать, что линия нашей диаграммы лишь случайно оказалась зеркальным отражением левой части?

Для меня, как математика, такое утвержде-

ние просто смешно. Это все равно, как если бы кто-нибудь мне сказал, что дважды два не всегда бывает четыре, а иногда может быть и три.

Кроме того, я уже говорил, что сходство здесь не только по числу, но и по главным качествам указанных лиц. Конечно, при двух вариантах той же самой династической истории сирийско-византийско-латино-египетских царей, в сирийском варианте, — каким считается Библия, — главным образом описываются события, ближе касающиеся Сирии; а в греческом варианте, каким считается история Сократа-Схоластика, относящаяся к этому периоду и написанная никак не ранее X века нашей эры, описываются события, ближе касающиеся Греции, с пренебрежением отдаленных царств. Значит, каждая из этих историй имеет свой национальный колорит. Даже и при полной беспристрастности это все равно, что фотографии одного и того же здания, сделанные с разных сторон и с первого взгляда мало похожие друг на друга.

И все же, несмотря на это, особенно выда-

ющиеся черты в обоих вариантах сохранены.

Вот они:

1) Основатель богоборческого царства (Израильского) Иеровоам был, как я уже говорил выше, и основателем его религии; точно также и основатель священнического (по-гречески — христианского) Средиземного царства Константин был основателем его религии.

2) Последние цари обоих царств были пленены «варварскими царями» и умерли у них в плену.

3) Все астрономические явления во время израильских царей имеют место не за несколько сот лет до начала пашей эры, куда их относят до сих пор, а только при их латино-эллино-сирийско-египетских двойниках. Таково уже упомянутое солнечное затмение с одновременной кометой при Иеровоаме II, оказавшееся затмением 418 г.; таковы сочетания планет и созвездий, описанные Иезекиилом и Захарией, имевшие место, как мы видели в этой самой книге (часть II), не при Менаиме и Факхе, а при их двойниках, Валентиниане III и Рецимере.

Но этим дело далеко не ограничивается.

4) При Валенте (363 — 378 гг.) на востоке жил замечательнейший из христианских деятелей Василий Великий, что в переводе значит «Великий царь», основатель христианского богослужения, крещенный в Иордане, подобно Иисусу, взрослым, при чем на него сошел с неба святой дух в виде голубя, и раздался громовой голос в удостоверение его величия. Он потом был осужден понтийским наместником за борьбу с господствовавшим тогда арианским единобожием, но был спасен сильным землетрясением, происшедшим при подписании Валентом приговора над ним. Я уже показал, что из легенд о нем сложился евангельский миф о Христе (т.е. о великом священнике), вознесшемся живым на небо. Библейским же двойником Валента на нашей таблице приходится, как мы видим, нечестивейший из богоборческих царей — Ахав, с еще более нечестивой женой Иезабелью (Изабеллой, евангельской Иродиадой), как и следует по аналогии.

А кого же мы видим в его царствование? Величайшего из древних пророков, Илью-

Громовержца, вознесшегося так же, как и Иисус, по евангельскому сказанию, живым на небо, а при жизни тоже воскрешавшего мертвых, питавшего голодных, исцелявшего больных и гремевшего против современной ему религии. И тут единство в двух лицах. Легенда об Илие и об Иисусе — две ветви той же самой легенды.

5) Вслед за Илией поднимается в Библии его великий преемник, пророк Елисей, и он аналогичен Иоанну Златоусту, восставшему вслед за Василием Великим.

Как вы сами видите, основной рельеф событий здесь вырисовывается один и тот же. Не будем же продолжать находиться в рабстве у звуков человеческой речи, различных на разных языках и давших одним и тем же людям и местностям различные имена, в зависимости от того языка, на котором описываются эти события, будем руководиться Фактами.

А эти факты говорят нам, и еще более скажут в одном из следующих томов нашей книги, что богоборческим (израэльским — по-еврейски) царством называется в библейской

книге «Цари» латино-эллино-сирийско-египетское царство, но хронология его сдвинута теологами вспять на тысячу слишком лет и локализована последующими толкователями в средние века на крошечном и бесплодном клочке земли в окрестностях Мертвого моря, как ангел на острие иглы в средневековой схоластике.

Глава III.

Параллелизм династических событий в истории «второй» и «третьей» латино-эллино-сирийско-египетских империй.

Сделаем такое же сопоставление и для верховных деятелей «Второй» и «Третьей» латино-эллино-египетских империй.

«Первой империей» я называю здесь царство, основанное Ромулом и Ремом, до его падения при Тарквинии Гордом, и в следующих томах я покажу его мифичность, что едва ли бесконечно поразит большинство современных мне историков, так как к тому же мне-

нию склонялся даже Момзен.

«*Второй империей*» я называю царство, основанное Суллой (библейский Саул), продолженное Помпеем и Юлием Цезарем и закончившееся при Каракалле, давшем права римского гражданства всем пародам, входившим под именем варваров в состав этой империи.

«*Третьей империей*» я называю уже описанное в предыдущем изложении теократическое царство, начатое Аврелианом в 270 году нашей эры, продолженное Диоклетианом и Констанцием Хлором, и окончательно установленное Константином I. Оно окончилось поражением Одоакра, последнего из его царей, Теодорихом Великим в 493 году нашей эры.

Никто еще не считал мифическим «*Второго царства*», а между тем его история и история «*Третьего царства*» представляют собой только два варианта одной и той же истории латино-эллино-сирийско-египетской империи между 270 и 493 годами нашей эры, когда «латинская» империя только и существовала в действительности.

Впервые навели меня на эту мысль опять вычисления времени астрономических явлений, описанных у Фукидида, Геродота, Тита Ливия и в других наших первоисточниках. Я последовательно определил время не менее как сотни астрономических явлений латино-эллинической эпохи и получил поразительный результат: все солнечные и лунные затмения, все кометы (проверенные мною по китайским летописям) и все сочетания планет оказались совершенно верными, начиная с 402 года нашей эры, т.е. с конца царствования Аркадия и Гонория, и почти все до этого времени оказались сдвинуты вспять, то около 333, то около 1200 лет соответственно тому, как это мы видели здесь в определении времени Апокалипсиса и библейских пророков и в определении времени евангельского Христа.

Все эти детали и частности будут приведены у меня в следующем томе, а здесь я даю только окончательную хронологическую схему, в которой оказалось возможным резюмировать весь данный предмет. Она графически представлена на таблице XXII и совер-

шенно аналогична предыдущей таблице.

На левой ее стороне приведены в последовательном порядке цари «Второй империи» с обозначением времени их царствования, а на правой даны их аналогии в «Третьей империи».

Мы видим и здесь, что каждый царь Второй империи имеет аналога в Третьей, так что в количественном отношении нельзя и желать лучшей проверки одной хронологии посредством другой. О случайности сходства обеих кривых и здесь смешно даже и подумать с точки зрения математической теории вероятностей. Даже и в нескольких случаях, где допустимо поставить сопоставителей то одного, то другого впереди (располагая их в одночленном ряду), меняется только конфигурация чертежа, а не величина его выпуклостей и впадин.

Вот почему, не впадая в многословие, я остановлюсь только на качественных сходствах приведенных здесь соответственных лиц.

Налево вверху мы видим **Люция** Суллу, на-

зываемого классическими первоисточниками восстановителем Рима (*restitutor urbis*), а против него направо мы видим его двойника **Люция** Аврелиана, называемого первоисточниками, аналогично первому, восстановителем империи (*restitutor orbis*). С нашей точки зрения они не восстановители, а *основатели*, и Сулла представляет лишь отражение Аврелиана, жившего около 170 — 275 гг., нашей эры. Кроме того, Сулла по предыдущей аналогии, отождествляется с библейским Саулом.

Мы видим затем, что Великий Помпей (т.е. Великий Трубный) есть историческое отражение «божественного Диоклетиана», которому в библейской истории соответствует царь Давид.

Первоимператор Юлий Цезарь является лишь отражением такого же первоимператора Констанция Хлора (Рыжего), давшего повод к возникновению целого ряда легенд.

От него на левой стороне диаграммы мы переходим к Гаю Октавиану Августу (т.е. Священному), а его двойником налево мы видим Гая Константина, уже прямо причисленного не к священным, а к святым.

При Гае Октавиане святом, говорят нам, родился евангельский Христос, а, с нашей точки зрения, при Гае Константине святом (306 — 337 гг.) родился (около 333 г.) Василий Великий, основатель христианского богослужения, давший начало евангельской легенде о Христе. В Библии же Константин называется Иеровоамом — основателем иконопоклоннической ереси.

Мы видим далее, что «Солдатский Сапог» (Калигула), провозгласивший в конце жизни себя богом, аналогичен Юлиану, великому полководцу и философу, которого христиане называют отступником от своей религии, а в Библии ему соответствует богоборческий царь Ила, имя которого тоже значит бог и однозвучно с Юлианом.

Вслед за ним налево следует Клавдий со своей распутной женой Мессалиной, а его двойником направо является Валентиниан, о жене которого мне ничего неизвестно, но если мы обратимся к Евангелию, то увидим, что около этого времени Иоанн, креститель Иисуса, обличал царя Ирода (Валента) за то, что он отбил жену своего брата (Валентиниана), ко-

нечно, не без ее согласия.

И вот мы переходим, наконец, во Второй империи, к самому враждебному христианам царю Нерону (Черному), а в Третьей империи находим его двойника Валента (363 — 378 гг.), о котором церковные историки говорят как о жестоком гонителе христиан. И именно в его царствование понтийский епарх осуждает на смерть основателя христианского богослужения Василия Великого, а по вычисленному нами времени неудачной попытки столбования евангельского Христа, оно и приходится на царствование Валента (21 марта 368 г.), при чем евангельский «Христос» оказывается лишь мифически гигантским отражением вышеупомянутого Василия Великого (т.е. по-русски: «Великого царя»). В библейской истории мы видим даже и тройника для Валента-Нерона в виде грешнейшего из всех царей Ахава с его распутной женой «Изабеллой», а тройником Иисуса-Василия является в Библии вознесшийся живым на небо величайший пророк Илия.

Я не буду продолжать далее этого детального качественного сравнения правой части

моей диаграммы с левой и укажу только, что на границе между царствованием Феодосия Великого, отразившегося в императоре Тите Домициане, и воцарением Аркадия (он же Траян Второй империи) приходится страшное землетрясение, разрушившее Геркуланум и Помпею, и оно же, с этой точки зрения дало повод к некоторым местам Апокалипсиса, написанного 30 сентября 395 г., где художественно описывается страшное землетрясение, «разрушившее языческие города». Читатель видит сам, как, с нашей точки зрения, все, казавшееся беспорядочно разбросанным по векам истории, приходит в стройный логический порядок вплоть до введения в обиход Каракаллоу (который отождествляется у нас с Теодорихом Готским), галльской, т.е. французской одежды и дарования всему свободному «варварскому» населению права римского гражданства.

Но как же, — скажут мне, — возникла история Второй, не существовавшей, империи? Отчасти, — отвечу я, — под влиянием православной теологии, которой понадобилось, по дипломатическим соображениям, отодвинуть

рождение Иисуса на 333 года назад, чтобы оторвать легенды о Христе от сказаний о жизни Василия Великого, после того, как Христос был призван уже не сыном человеческим, а сыном самого бога-Громовержца. Отчасти же это могло быть и по недоразумению: была найдена греческая рукопись, по которой Сократ-Схоластик, или его предшественник, составил свою церковную историю, начиная с Константина I, и была найдена другая, может-быть латинская, рукопись о том же самом предмете, по которой Евсевий Памфил или его предшественник *сочинил* свою историю *Вторую царства*, связав ее и с апокрифизированным христианством.

Здесь не мое дело разбираться, кто в чем был виноват, но факт налицо: Вторая латино-эллино-сирийско-египетская империя списана с Третьей.

Что же касается до возникновения мифа о Первой империи, начиная с Ромула и Рема и кончая Тарквинием, то он появился, несомненно из еврейско-арабских вариантов истории той же Третьей империи, так как имена всех царей, начиная с Ромула и Рема, тут

еврейско-арабского корня, да и самое имя Рим (Roma) — еврейское и происходит от корня РАМ (иначе РОМ) — возвышаться и от РАМ, РИМ и РАИМ — носорог.

Обо всем этим я подробно поговорю в одном из следующих томов.

Глава IV.

Параллелизм династических событий в царстве богославном (иудейском) и в царстве православном (византийско-сирийско-египетском).

Я не могу оставить этих эскизных хронологических абрисов (детальная разработка которых сделана в последующих томах), не дав здесь также легкой схемы и для истории царства иудейского (по-еврейски: богославного), сравнительно с царством византийским — православным. И здесь оба царства оказываются — одно. Схема их представлена на диаграмме, составленной по образцу предыдущих (таблица XXIII).

Налево даны последовательные «цари иудейские», направо отмечены эллино-египетско-сирийские соправители романских императоров до разделения всей империи на Восточную и Западную, а после этого сопоставлены с иудейскими только эллино-сирийско-египетские (т.е. восточные) цари, по-видимому, единственно считавшиеся богославными.

Первому «богославному» царю Ровоаму соответствует Лициний, соправитель Константина I, отразившийся во Второй империи в Антонии, влюбившемся в Клеопатру, которую, по нашей теории, тоже надо переместить в начало IV века. Лициний, Антоний и Ровоам оказываются лишь тремя прозвищами одного и того же лица.

У Ровоама, по Библии, был сын Аб-Ия, т.е. Отец бога-Громовержца (Иеве), а у Клеопатры, по словам историков, был сын Цезарион, хотя будто бы и не от Антония, а от Юлия Цезаря (по-нашему, Констанция Хлора). Я не хочу вдаваться здесь в разбор этих исторических сплетен и пересудов и потому прямо считаю, что сын Клеопатры был от Антония, так как и

у его двойника Лициния был от египетской принцессы тоже сын, имя которого, к сожалению, не приводится в моих первоисточниках, но которого Константин I, убив Лициния, поставил на некоторое время на египетский престол после него. Это и должен быть Аб-Ия, отец бога — Громовержца (также пророка Илии).

Но кто же был его сын — бог? Мы видим на нашей таблице Асу, и имя это есть лишь особое произношение имени Иисус:

И-исус значит бого-спаситель, а Исус (Аса) просто — спаситель. По своему времени этот Аса-Исус как раз соответствует Василию Великому (по-русски «Великому царю»), и годы их жизни, или, если хотите, «духовного царствования на Востоке» почти совпадают, когда мы примем во внимание, что сын Лициния был тоже вскоре убит Константином, когда его сыну Асе-Исусу — «Великому царю» — было лишь несколько лет.

Но это совпадение, — скажут мне, — только количественное, по годам, а каково качественное совпадение? И оно есть, — отвечу я, — если выбросим все чудесное, т.е. небыли-

цы, и все тенденциозное из жизни евангельского Христа и из жизни четырёхминейского «Великого царя».

«Аса, — говорит библейская книга „Цари“ (1, 15, 13), — угождал богу, как его предок Давид. Он отверг изображения, которые делали его отцы, и даже «Мэку» (*притеснительницу*) лишил звания царицы (*государственной церкви*) за то, что она сделала истукан для дубравы. Он сжег истукан, но не уничтожил высот» (вероятно, курганов — пирамид, как мест обожания предков).

«На него напал богоборческий царь Васа (повидимому, это имя есть просто греческое *василевс* — царь, и в нем мы должны видеть не Васу, а Валента) и начал строить Рому, чтоб не ходили к Асе в город Святого Примиренья, но Аса заключил против него союз с Бен-Ададом, жившим в Дар-Мешке, и Васа остался в «Турце». Во время своей старости Аса был слаб ногами».

Вот и все, что говорится о нем в книге «Цари» (1, 15).

А более поздняя и потому менее достоверная компиляция, называемая книгой «Пара-

липоменон», прибавляет к этому, что, в его распоряжении было 300 тысяч вооруженных большими щитами и копьями, 280 тысяч стрелков из лука, снабженных малыми щитами, все люди храбрые. В начале его жизни против его земли выступили кушиты (КУШИ), но он воззвал к своему богу, и побежали кушиты. Воины Асы преследовали их до Гера (ГРР), разграбили города вокруг него, разорили пастушеские шалаши и возвратились в «Иерусалим». Тогда навстречу Асе вышел пророк Азария, на которого сошел божий Дух, и провозгласил: «Послушай меня, Аса и все благославные и сыны смерти: с вами бог, пока вы с ним»... «Будьте крепки, и да не ослабевают ваши руки, потому что есть возмездие за ваши дела».

«Множество народа собралось к Асе после этого в тринадцатом году его царствования в третьем месяце» (мае).

... «И клялись (быть верными) богу при звуке труб и рогов, и было сердце Асы предано богу во все его дни. Он умер на 41 году своего царствования, его положили на ложе, на-

полненном благовониями и разными искусственными мастями и устроили великое жертвоприношение» (11, 16).

Взявши I книгу «Цари» (гл. XX) на еврейском языке, мы видим, что Бен-Адад воевал с Ахавом, т.е. с Валентом, который, очевидно, и назван здесь Васой (царем или василевсом), а подсчет лет в книге «Цари» является вставкой позднейшего редактора, сопоставлявшего по своему крайнему разумению записи о тех и других царях и корректировавшего их, не принимая во внимание соправительств, отчего и вышла у него хронологическая ошибка.

Отметим, что поход «Тита» (т.е. Грациана или Феодосия) на взбунтовавшихся сирийских христиан и был, по нашему сопоставлению, около этого времени.

Что же выходит? Евангельский Христос, если его считать во Второй империи, был внуком Антония и Клеопатры, а если считать его в Третьей, то внуком Лициния, двойника Антония, и, вероятно, той же египетской царицы или царевны. Все это сходится с преданием, что он происходил из дома Давида (т.е. Диоклетиана, как я показывал выше) и был

царского рода, как была надпись на его «столбе», по Евангелиям, даже на трех языках «царь иудейский» (т.е. богославный).

После Асы-Исуса в списке царей богославных приводится его преемник Иосафат, т.е. «Пьедестал бога», и, с нашей точки Зрения, он соответствует Феодосию Великому, вступившему на престол тоже тотчас после смерти Василия Великого, как-будто его преемник. При нем, — говорит книга «Цари» (1, 22, 48), — не было особого царя в Эдоме (*т.е. в Западной империи*), как не было и при Феодосии. Он был благочестив и по христианским источникам.

«С третьего года его царствования (т.е. с 381 г.) два посвященника, Эли-Шама и Иорам и девять левитов: Симеон, Натания, Заведей, Ешеал, Шимрамот, Ионатан, Адония, Товия и Тов-Адония, и с ними пять сановников: Бен-Хил, Абадия, Захария, Натанал и Михей — ходили по земле богославия, «проповедуя книгу закона божия» (*т.е. первичное Евангелие*) и «учили народ», соответствуя апостолам Исуса. «И был в то время Ужас (ФХД) бога-Громовержца, — прибавляет автор (Парал. II, 17,

10), — на всех царствах земли, и они не воевали с Иосафатом».

Под этим «Ужасом бога-Громовержца», по-видимому, надо подразумевать огромную комету, которая, по китайским летописям Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, появилась на утреннем небе в созвездии Близнецов 22 августа 390 года, когда Солнце было во Льве. Она прошла затем через голову Девы в Большую Медведицу, достигнув перед этим «100 локтей» длины, и исчезла в сентябре, сильно перепугав все народы северного полушария Земли.

Все это как раз соответствует царствованию Феодосия I, с его «великими столпами христианства». Мы видим здесь двух посвященников и девять левитов — всего одиннадцать человек, соответственно одиннадцати апостолам без Иуды-Предателя.

Преемник Феодосия, Аркадий, отразился в Иораме. И здесь все соответствует тогдашней эллино-сирийско-египетской империи. При нем, — говорит II книга «Царей» (8, 22), — отделился окончательно Эдом (т.е. Западная империя) от эллино-сирийско— египетского Востока, как и было при Аркадии, а женат он

был на дочери грешника Ахава, как и Аркадий на грешнице Евдоксии.

В это время на Востоке, повидимому, происходила сильная религиозная смута с рядом восстаний на религиозной почве, так как наши первоисточники начинают тут сильно разноречить.

После Иорама, по родословной Евангелия Матвея, как показано и на нашей таблице XXIII, следует Озия (Феодосии II). То же самое и в предках Рамзеса на Абидосском списке тут нет никакого перерыва, что соответствует и нашим вычислениям. Но если вы взглянете в библейскую книгу «Цари», то увидите вставленных тут царей: Охозию (1 год), его вдову, узурпаторшу Эталию (6 лет), сына Охозии, благочестивого Иоаса (40 лет), и его опекуна — первосвященника Иодая. Затем Амасию (29 лет) и, наконец, Азарию, без всякого предупреждения превращающегося в Озию в XV главе той же библейской книги («Цари» 15, 13).

В этой вставной компании не трудно узнать, как и по хронологическому совпадению, так и по качественным особенностям,

последних царей Западно-Римской империи, как это я и показываю здесь на дополнительной диаграмме (табл. XXIV).

Вы видите из нее, что «израильский» (т.е. богоборческий) царь Охозия соответствует Константину III (422 г.), а Иоас — которого хотела убить еще ребенком узурпаторша Этания (ЕТЛИЕ), повидимому, тогдашняя итальянская церковь, и который был спасен Иесаветой, женой священника Иодая, и находился долго под их общей опекой, — соответствует хронологически и качественно Валентиниану III, которого с детства до зрелого возраста опекали Аэций и его жена Плацидия. Значит, и его наследника, богославного Амасию, неизбежно приходится отождествить с наследником Валентиниана III — Рецимером. А следующего за ним Азарию — с Ромулом Августулом (табл. XXIV).

После него автор библейской книги «Цари» делает вдруг возвратный скачок к византийско-сирийско-египетским царям, как продолжателям этих погибших римских царей, хотя такой его поступок и выходит скачком не вперед, а вспять. Однако, скачок этот объ-

ясняет нам то, почему в Евангелии Луки, — написанном, как я покажу далее, Лукой Греческим уже в IX веке нашей эры, — никакой западной династии нет в числе предков Иисуса, а также и то, что она отсутствует в египетских иероглифических надписях (табл. XXVIII). Эта династия вставлена уже потом в книгу «Цари», а из нее и в «Паралипоменон».

Эта же вставка объясняет и хронологический сдвиг вспять, сделанный компилятором той же библейской книги «Цари», отодвинувшим назад годы царствования всех «царей иудейских» между Иоасом и Ровоамом, чтобы выделить время для этих вставных царей, что ему, однако, плохо удалось, так как благодаря такой вставке в книге «Цари» вышел ряд хронологических противоречий, отмеченных гебраистами и до меня.

Из этого исторического болота, возникшего от ряда религиозных смут, сопровождавших смерть Василия Великого, считавшегося в конце своей жизни бессмертным Христом, и последующей гибели Западно-Римской империи, мы вновь выбираемся на твердую почву только при Озии, так как время его жизни

допускает астрономическую проверку посредством пророчества Сильного (Амоса), жившего, как говорится в нем, при этом царе. Само собой понятно, что если солнечное затмение, описанное у «Сильного», было 19 июля 418 года, то, очевидно, и «Озия» царствовал около этого же времени и потому хронологически налегает на Феодосия II. Действительно, как бы в подтверждение такого вывода, его преемники, Иотам, Амасия и Езекия, прекрасно отождествляются хронологически со Львом I.

ТАБЛИЦА XXIV.

Отражение последних западно-римских (романских) царей в легенде о богославном (иудейском) царстве.

	Число лет царствования										Число лет царствования									
	50	45	40	35	30	25	20	15	10	5	5	10	15	20	25	30	35	40	45	50
9 ^я ДИНАСТИЯ ЕГИПТИН	<u>БИБЛЕЙСКИЕ БОГОСЛАВНЫЕ (ИУДЕЙСКИЕ) ЦАРИ.</u>										<u>ЗАПАДНО-РИМСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦАРИ.</u>									
	Озия умер в Израиле 18										18 Константин III (476)									
	После 47 лет										20г Валентиниан III (455-456)									
	АМАСИЯ 20 лет										15г Ричард (426-428)									
										17 Ричард - Августул (475)										
Неожиданный перескок повествования в книге Царств (2:15) от Азарии к Давид и спешение звонка в книге Паралипоменон										Перескок теократической гегемонии от погнущих западно-римских царей к византийским (голеям), еще оставшимся неразделанными.										

Пропущен почему-то только Маркиан (450 — 457 гг.).

Затем, в царстве богославных восстает исключительно долговечный царь Манасия, сидевший на троне целых 55 лет, и параллельно ему мы находим в эллино-сирийско-егип-

петской истории исключительно долговечно-го Юстиниана, который при том же слипается для еврейского уха с двумя Юстинами, один из которых был его недолголетний предшественник и соправитель, а другой недолголетний наследник, а значение имени у всех одно и то же: правосудный.

Можно думать, что автор, писавший книгу «Цари», не обладал достаточными историческими знаниями по греческой истории, так как объединил затем Тиверия и Маврикия в одном и том же странном имени Амон, которое по-еврейски значит «они». Кроме того, он ошибочно дал этим «они», по каким-то соображениям, только два года царствования. Он пропустил Затем и «узурпатора Фоку», убившего последнего из «них» (т.е. Маврикия), и прямо перешел к Иосии, отождествляемому нами с Гераклием, где аналогия восстанавливается и качественно, так как Иосию разбил «Навуходоносор», а Гераклия — халиф Омар, при чем Гераклий тогда фактически «умер» для Египта и Палестины, отошедших к магометанам.

Дальнейшую агонию эллино-сирийско-египетского царства мы видим на нашей таблице вплоть до Седекии, окончательно подчиненного тем же «Навуходоносором». Он соответствует, как видим, Константину Паганату, с которого взял дань Моавий-Халиф в 679 г. Этим царей уже нет ни в родословии Иисуса у Луки, ни в родословии Ра-Мессу Великого.

Уже одно это обстоятельство показывает нам, что первичная книга «Царей иудейских» (вставленная позднейшим редактором ключьями в книгу «Царей израильских» и пополненная в книге «Паралипоменон» позднейшим компилятором) была написана не ранее, как в конце VIII века, когда Сирия и Египет были уже отделены магометанами от Европы. Поэтому автор ее и обладал о Греции во многих случаях лишь неполными и недостаточно точными сведениями. Эти неточности наглядно и отразились несколькими авариями левой кривой на нашей диаграмме. Однако же, хотя симметрия деталей у обеих кривых и заставляет здесь в нескольких случаях желать лучшего совершенства, это нисколько не

убавляет правильности нашего отнесения всего приведенного на ней ряда «богославных исторических деятелей» к периоду между вступлением на восточный престол Лициния и между подчинением восточных прибрежий Средиземного моря магометанам при халифах. Ведь мое отождествление зиждется не на одних вышеприведенных диаграммах, а и на астрономических вычислениях, приведших меня и к ним.

Мне остается здесь сделать лишь такую заключительную Заметку. Все приведенные на моей диаграмме цари, кроме четырех последних, уже плененных, приведены в родословной Иисуса у Матвея под теми же прозвищами, как и в книге «Цари», а у Луки под другими (табл. XXV), за исключением только Иорама, которого мы отождествляем с Аркадием.

В некоторых случаях эта разница прозвищ сразу объяснима. Так, основатель царства Иудейского (Лициний), вместо Ровоама (*Расширителя Народа*), назван прямо Иудеем (*Иуда*), и Аса-Исус (*Спаситель*) назван просто священником (*левитом*). В других случаях эта разница прозвищ менее ясна, и возмож-

но, что одна из этих вариаций представляет перевод Значений, употреблявшихся на каком-нибудь из иностранных языков.

Точно то же мы можем сказать и о предшественниках этого списка царей, из которых обозначены у Матвея только два, а у Луки целых восемь (табл. XXIV).

Почему здесь сохранено неизменным только имя Давида (которого мы отождествили уже с Диоклетианом божественным), а все остальные прозвища новые? Почему вместо двух лиц Матвея здесь приведено восемь, как будто Соломон, подобно ракете, рассыпался на семь разноцветных огней (табл. XXVI)?

С нашей точки зрения, здесь нет никакого затруднения при объяснении. Мы видели уже из предыдущего, как соправители после-константиновской истории Сократа-Схоластика превратились в до-константиновской истории Евсевия Памфила в наследников друг друга; так, очевидно, произошло и здесь. Матвей считал по методу Сократа-Схоластика, а Лука по методу Евсевия Памфила. Мы знаем, что у Диоклетиана (Давида) были соправители: Максимиан, Валерий и Констанций Хлор,

а у Констанция Хлора были соправители и потом преемники: Максенций, Лициний и Константин I, давшие повод к возникновению сказания о триумвиратах Помпея и Цезаря. Лука и внес их всех, за неимением ничего лучшего, в свою родословную Иисуса, и загадочным здесь остается только последний царь Иосиф.

Само собой понятно, что, с новой точки зрения, Евсевий Памфил писал свою историю позднее Сократа-Схоластика, и оба никак не ранее X века нашей эры.

Таблица XXV.

Предки «евангельского Христа» (в которые попал и он сам в виде Асы) после Ровоама-Лициния.

Таблица XXVI.

Библейские цари перед Ровоамом-иудеем.

<i>У Матвея.</i>	<i>У Луки.</i>
Розан Иудейский	Иудей
АБ-Ил	Симеон
Аса (Исус)	Левит (<i>священник</i>)
Иосафат	Маттан
Иорам	Иорам
Озил	Ели-Езер
Иотан.	Иосил
Ахаз	Ир
Езекил	Елмидан
Манасил	Косан
Амон	Адрий
Иосил	Мелхий

<i>У Матвея.</i>	<i>У Луки.</i>
Давид (ДОД)	Давид (ДОД)
	Итан
	Маттафий
	Мариан
	Малелай
Соломон	Ели-в-Ким
	Ионан (Иван)
	Иосиф

Глава V.

Итоги наших график и количественных и качественных династических параллелизмов.

Остановимся здесь на минуту и раньше, чем идти далее, сосредоточимся немного на сказанном выше. Что мы сделали во всем предыдущем?

1) Я вычислил время Апокалипсиса по гороскопу для него, данному в VI главе этой же самой книги, и оказалось, что он написан по поводу «вещего сочетания планет», имевшего место на небе только в ночь с 30 сентября на 1 октября 395 юлианского года. Сомнения здесь не могло быть, так как основное вычисление подтвердилось, по данным той же книги, тремя независимыми друг от друга астрономическими способами, и оказалось, что автор этой книги «Иоанн Богослов» отождествляется с великим сирийским учителем того времени Иоанном Златоустом, умершим в 408 году. Су-

ществование этого последнего Иоанна как раз в вычисленное мною для Апокалипсиса время подтвердило справедливость моего вычисления и исторически.

2) Я вычислил время столбования евангельского Христа (что в переводе с греческого значит: священник), и оказалось, 418 года в царствование Гонория в Западной (Римской) империи и Феодосия II в Восточной (Ромейской) империи и, таким образом, наложил хронологически первых царей на вторых, но еще не счел их по одному этому совпадению отождествленными.

3) Я вычислил времена «пророков» — Исаии, Иеремии, Иезекиила, Даниила и Захарии — по описанным в одних из них гороскопическим соединениям планет и созвездий, а в других по путям комет, и получил точные года и месяцы всех их небесных наблюдений только в V и VI веках нашей эры, так что из пророчеств о Мессии они обратились в полуполидаризированные воспоминания об основателе богослужения Василии Великом, как и видно по их собственным выражениям. Я вычислил затем, что полуденное полное солнеч-

ное затмение на линии культурных центров древнего мира, соединенное с большой кометой и датированное царствованием Иеровама II у богоборцев (израильтян) и Озии у богославных (иудеев), имело место только 19 июля (Restitutor'ом Orbis), а в библейском варианте с Саулом (тоже Сулла), действительным основателем израильско — иудейского царства. А Каракалла, введший галльскую (французскую) одежду и даровавший права гражданства всем провинциям, хронологически налег на Теодориха Готского, сделавшего то же самое. Не сдвинутым пока со своего хронологического места остался только период между 218 и 270 годами, начинающийся с Гелиогабала, «Высшего жреца непобедимого Солнца» (218 — 222 гг.) и его преемника Александра Севера (222 — 235 гг.), победоносно воевавшего с персидским завоевателем Артаксерксом (Ардаширом) и убитого мятежниками, говорят, на Рейне, аналогично тому, как Александр Македонский победил персидского завоевателя Дария и умер от ран, говорят, на Евфрате.

В каком соотношении друг к другу нахо-

дятся оба эти Александра, я покажу в следующих томах, а теперь отмечу только, что сдвиг «рождества Христова» на 333 года вперед к году рождества Василия Великого передвигает и Александра Македонского и всех его преемников тоже на 333 года вперед, и при этом оказывается, что Александр Македонский строил свою Александрию как раз около *первого года нашей эры*. Значит, «наша эра» должна бы, вместо «христианской», называться Александрийской эрой (а астрономически это эра Овна).

4) Желая затем проследить, как хронологически налягут остальные богоборческие и богославные цари на романских (латинских) и ромейских (эллино-сирийско-египетских), я отметил, что годы их царствования соответственно почти совпадают, и составил две вышеприведенные диаграммы, где обнаружился такой полный параллелизм от начала и до конца обоих, что даже и помимо моих вышеприведенных астрономических вычислений, а по одной только теории вероятностей, пришлось бы заключить, что богоборческое и богославное царство не только параллельны ро-

манским и ромейским, но и тождественны с ними.

5) Я сделал качественную оценку наиболее выдающихся событий в обоих своих отождествлениях, и все важнейшие события оказались такие же от начала и до конца, даже до того, что «вознесшийся живым на небо» пророк-громовержец Илия хронологически и качественно отождествился с «вознесшимся живым на небо» евангельским учителем, и оба оказались лишь двумя мифами о Василии Великом, основателе христианского богослужения. И все остальные библейские пророки по временам их жизни передвинулись на этой диаграмме как раз на вычисленные для них мною еще ранее места.

6) Я взял затем за основу евангельское сказание, что «Христос» родился при Октавиане Августе и, отождествив его по описанному в начале этой книги лунному затмению 21 марта 368 года с основателем христианского богослужения «Великим царем» (Василием Великим), родившимся около 333 г. нашей эры, пришел к заключению, что Гай Октавиан Август есть двойник Гая Константина Августа.

Уже догадываясь, что аналогия продолжится и далее, я стал хронологически налагать империю Гая Октавиана на империю Гая Константина тем же диаграмматическим способом, как и предыдущие, по продолжительности царствования последовательных царей и, получив диаграмму XXIIa, (стр. 402 — 403), пришел к выводу, что империя Гая Октавиана списана с империи Гая Константина, начиная от ее основателя Суллы (Restitutor'a Urbis), отождествившегося с Аврелианом, что лунное затмение, описанное при неудачной попытке столбовать его, имело место на нашем полушарии земли лишь один раз на протяжении нескольких веков до и после начала нашей эры (так называемого «рождества Христова»): оно было 21 марта 368 года. Я начал искать около этого времени в Сирии «великого святого», соответствующего «Царю иудейскому», и тотчас нашел Василия Великого (333 — 378 гг.), имя которого в переводе значит «Великий царь». Я исследовал его жизнь по «Житиям святых», и увидел, что он был сыном тоще «Царя» (Василия по-гречески), и все в ней до попытки столбования оказалось однородным

с евангельским сказанием об Иисусе, а этот последний эпизод заменен простым смертным приговором, будто бы не приведенным в исполнение, потому что при подписании его императором произошло землетрясение, описанное и в Евангелиях при издевательствах над евангельским учителем.

Автор Апокалипсиса — Иоанн — оказался и здесь его молодым учеником, и остальные «апостолы» нашлись в избытке в учителях этого времени, получивших названия «великих». Ранее их от начала нашей эры не было ни одного «великого святого», а только аллегорические мифические личности в виде Святой Мудрости (Софии) с ее тремя святыми дочерьми, Верою, Надеждою и Любовью, или в виде религиозных деятелей, пересаженных из более позднего времени вследствие смешения употреблявшейся в начале средних веков эры Диоклетиана с нашей современной, псевдо-христианской (а на деле Александрийской) эрой.

7) Я показал здесь, кроме того, на сопоставлении родословных Рамзеса и Иисуса, что обе их генеалогии есть одна и та же компилятив-

ная генеалогия, написанная на двух разных языках. В первом ее варианте в родословие внесены иудейские цари, начиная с Ровоама-Иуды и кончая Иосией-Мелхией. Но Ровоама-Иуду мы уже отождествили с египетским Лицинием (307 — 324 гг.), а Иосию-Мелхию с Гераклием (610 — 641 гг.), у которого Халиф Омар (он же Навуходоносор) отнял Египет в 632 г. нашей эры после его двадцатидвухлетнего царствования в нем. Во втором же варианте этой общей генеалогии те же самые цари внесены под названием 8 — 10-й династии под именем царей Неф-Ерков. Значит, египетские Неф-Ерки царствовали между 307 и 641 годами нашей эры, а, следовательно, и Абидосская иероглифическая таблица составлена не ранее, как в VII веке нашей эры, под влиянием византийской культуры и уже при господстве магометанской религии над остальными религиями Востока.

Выходит, что *Гераклеополитанская* (т.е. из города Геркулеса) династия была *Константинопольская* династия, и в ней:

С-Неф-Ерк = Озия = Феодосий II (408 — 450 гг.), Неф-Ре = *Иотам* = Лев I (457 — 474 гг.),

Неф-Ерк-Ре = Тереру = Ахаз = Зенон (474 — 491 гг.), Неф-Ерк Гор = Езекия — Анастасий (491 — 518 гг.). Неф-Ерк-Ре-Папа-Сениб = Манасия = Юстиниан (518 — 565 гг.) и так далее.

Я прекрасно понимаю, что это ошеломляющий результат для египтологов, но в одном из дальнейших томов, специально посвященных Египту, я покажу, что астрономические вычисления гороскопов, найденных в разных египетских гробницах, приводят единогласно к тем же результатам. Так, круглый гороскоп на потолке Дендерского храма дает 15 марта 540 г., время эллино-сирийско-египетского императора Юстиниана, а четырехугольный — 6 мая 568 г., т.е. окончен при его преемнике Юстине II. К такому же сдвигу приводят и мои вычисления времени всех имеющихся в моем распоряжении месопотамских клинописных эфемерид.

Этот удар по старой хронологии несколько смягчается сдвигом на 333 года, который мы сделали наложением «Второй» Римской империи на «Третью». Действительно, если иероглифами, как нам говорят, писали и при Октавиане Августе, а Октавиан Август отоже-

ствился с Константином Августом, то и иероглифическая письменность сдвигается к IV веку. Значит, я придвигаю к нам ее конец только на четыре века, но и этот сдвиг поразителен, хотя, как увидит далее читатель, я приближаю к нашему же времени, не ранее как в VIII век, и евангелистов Марка, Иоанна, Матвея и Луку, допуская в предыдущих веках лишь апокалиптическое и мессианское христианство. Иного выхода здесь нет.

Допустить, что все приведенные здесь (и далее) многочисленные астрономические определения и все указанные здесь аналогии императорских родословных являются лишь «случайными совпадениями», значит возвращаться к мистике средних веков и приняться за восстановление древней кабалистики.

Здесь нам не остается другого выхода, как построить следующую теорию происхождения нашей современной «истории древнего мира» (потому что теории необходимы и в области исторических изысканий, как в области естественных наук).

Вот эта теория.

Латино-эллино-сирийско-египетские вла-

стелины со времени Аврелиана короновались четырьмя коронами: латинской в Риме (или в Помпее, или в Равенне), эллинской в Константинополе (или в Никее) сирийской в Антиохии (или в Кесарии) и египетской в Каире (или в Мемфисе, или в Александрии). При каждом короновании они получали особое официальное прозвище на языке этой страны и выбивали его на медалях, раздававшихся именитым присутствующим и отсутствующим должностным людям. (Мы теперь напрасно принимаем их за монеты в нашем смысле слова, потому что тогда не могло еще быть денежного хозяйства). Таким образом, у всех тех, кто единолично царствовал во всей тетрархии, было четыре имени. Когда в каждом из этих четырех, соединенных династически королевств, развилась своя национальная письменность, были написаны четыре истории той же самой империи, но властелины в них вошли под местными официальными прозвищами, и сами истории были написаны с местных точек зрения, т.е. перспективно.

Потом греки, как любознательные мореходы по Средиземному морю, привезли к себе

книги италийского, сирийского и египетского вариантов и перевели их в средние века на свой язык, оставив не переведенными собственные имена действующих лиц и даже имена упоминаемых местностей и городов, которые тоже на разных языках имеют разные прозвища. Благодаря этому, а также местному перспективному колориту каждого варианта, они были приняты за отдельные истории и отнесены к отдельному времени.

В результате всего этого и возникло то, что мы называем теперь историей древнего мира.

С новой точки зрения, период времени, о котором мы имеем письменные сообщения, сокращается до 1700 лет, т.е. до второго века нашей эры в самых культурных странах прибрежий Средиземного моря, а в Китае максимум до 2000 лет, т.е. до последнего века перед нашей эрой. Далее в глубь веков идет везде уже не история, а археология, но зато средневековый период обогащается массой новых материалов, так как с новой точки зрения да-

же классический пантеон приходится считать апокрифическим, не говоря уже об изящных литературных произведениях, начиная с Одиссеи и Илиады и кончая Овидием и комедиями Аристофана, в которых действие переносится в древнюю Грецию только по обычной для эпохи Возрождения или, вернее, Эпохи фантазерства и апокрифирования, интернациональной манере, благодаря которой считалось неинтересным художественное описание своего собственного национального быта, а непременно нужно было отнести действие в далекую Грецию, как это мы часто видим даже и у писателей XVIII века.

Ну, а как же с этой точки зрения, — спросит меня читатель, — отнестись к индусской троице — Тримурти, состоящей из бога Слова (Брамы), творца вселенной, из бога Сивы, как олицетворения всеуничтожающего и всеочищающего огня (Агни, созвучного с Агнцем — Овном), языки которого, как знамения «святого духа», сошли и на христианских апостолов, и из бога Вишну, источника существования всего живого? Как отнестись к индусскому Кришне — Христу, этому восьмому воплоще-

нию бога Вишну, история юности которого почти та же самая, как и у евангельского Христа, но который, говорят нам, воплотился в этот свой восьмой раз еще за 2000 лет до начала нашей эры?

Отнестись к этому, — отвечу я, — надо совершенно так же, как нам пришлось отнестись и к легендам о библейском первом человеке Адаме и о египетском первом царе Мене. Ни одного из этих восьми воплощений бога Вишну, конечно, не было в действительности, а миф о них возник тоже в средние века.

Не индусская Тримурти вместе с младенцем Кришной приехала на белом слоне на берега Средиземного моря из девственных лесов Индии, а совершенно наоборот, она перекочевала в Индию из культурных городов эллино-сирийско-египетской теократической империи Феодосия II на верблюдах вместе с торговыми караванами, не ранее конца IV века нашей эры. Это и была в Индии первая и притом достоверная «благая весть» о приходившем на землю Кришне, в виде «Великого царя», основавшего христианское богослужение, а все предыдущие перевоплощения

Кришны становились в Индии известными уже позднее. Ведь мы же знаем теперь, что и в христианский мир Европы «Христос» в воображении приходил не один раз. Мы уже пошли в прежних главах этой книги его предшествовавший приход на берега Средиземного моря в легенде об евангельском Христе, явившемся спасти классический мир в начале нашей эры при Октавиане Августе, этом мифическом двойнике Константина I. Потом мы видели того же Кришну-Христа в летописи царей иудейских в образе царя Асы, истребившего языческих богов будто бы еще за 961 год до начала нашей эры; потом мы видели его же вознесшимся на небо, около 950 г. до начала нашей эры, в лице величайшего из пророков — Илии; потом мы видели его уже несколько раз в родословной Великого Рамзеса, а в будущем увидим в образе Иисуса Навина, жившего будто бы за полторы тысячи лет до нашей эры, но тогда Моисей сольется у нас, с одной стороны, с Диоклетианом, а с другой — со своим бледным остаточным отростком на правильном хронологическом месте — Николаем Чудотворцем. Его же мы най-

дем и в легенде об Иосифе прекрасном и в Енохе.

Вот уже и семь перевоплощений того же самого вседержителя Вишну на Западе. И все они последовательно, по мере своего мифического развития, перекочевывали на Восток, последний раз, может-быть, даже и морем, кругом мыса Доброй Надежды, вместе с португальскими мореплавателями в начале XVI века пашей эры...

И вся эта перемена пути восьмикратного воплощения бога-вседержителя Вишну в обратном направлении из греческой Сирии в Индию находится в полном согласии с лингвистикой, где слово Кришна есть видоизменение национального греческого слова Христос, т.е. посвященный путем помазания маслом, и с естественным способом распространения культуры, подобно течению воды, из ее высших центров в низшие, из городов в деревни, из столиц в провинции, а никак не наоборот. Индия по отношению к побережьям Средиземного моря всегда должна была оставаться провинцией, как потому, что роскошь ее природы не возбуждала трудолюбия населения,

так и потому, что ее неизвилистое побережье не давало возможности развития первичного мореплавания, этого главного стимула к прогрессу древней техники, и к возбуждению древней любознательности, а вместе с ней и фантазии.

Индия страна чудес не в своей собственной, а только в нашей европейской фантазии, воспитанной на полуроманах в духе Жакольо и на теософических измышлениях в духе Елены Блаватской и ее приятеля, англо-индийского полковника Олькота. Индусские мудрецы, хранящие в тайниках своих храмов от поколения к поколению свою скрываемою от непосвященных мудрость и полумистические произведения своих предков, представляют интерес для современного серьезного исследователя только с психиатрической точки зрения, а никак не для восстановления древней истории этой страны, не имеющей в действительности никакой своей хронологии ранее XVI века нашей эры.

Часть Четвертая

Новозаветники

Глава I.

Рис. 91. Северо-западный угол храма «Небесной Девы» (Партенона)

Лука Элладский (830 — 946 гг.), как

автор Евангелия Луки и первой части апостольских деяний.

Его небесный символ — созвездие Тельца.

Имя Лука происходит или от Левкос (белый), или от местности Лукании.

Посмотрим сначала, что нам говорит церковная традиция об Луке Элладском, а также и об «евангелисте Луке».

По «Житиям святых», евангелист Лука родился 18 сентября в Сирийской Антиохии и был «смолоду научен всем эллинским наукам и врачебной хитрости». Ему были хорошо известны греческий и египетский языки. Он считается в числе 70 второстепенных апостолов, посланных попарно Иисусом по городам для проповеди его учения.

Он проповедывал, — говорят «Жития», — в Фивах, в Беотии, и будто бы написал свое Евангелие через 50 лет после «вознесения на небо» Иисуса. Он, — говорят нам, — трудился вместе с Павлом, проповедуя христианство язычникам, и о нем упоминает последний в своем послании к колоссянам (4, 14), говоря, что их «приветствует врач возлюбленный Лу-

ка».

Он путешествовал в «Иерусалим», прошел Ливию и жил некоторое время в Египте. Потом построил себе церковь в Беотийских Фивах и врачевал там болящих телом и душой. Затем умер в глубокой старости, более 80 лет от роду, и от его гроба исцелялись многие болезни, «особенно глазные».

Он «первый написал на деревянной доске изображение богородицы с младенцем на руках» и еще два ее «портрета», а также «портреты» Петра и Павла, и был таким образом установителем церковных изображений в византийском стиле. Значит, дело было как-будто уже при императрице Ирине, а не в I и даже не в IV веке нашей эры. Между тем нам говорят, что Констанций I, сын Константина I, уже перенес его мощи в Царь-град, где они и были положены в церкви св. апостолов вместе с Андреем и Тимофеем...

Вот и все, что сообщают о нем «Жития святых». Материал очень не велик, но почти весь правдоподобен, за исключением чудес, происходивших уже после его смерти от прикосновения к его гробу, и подлинности его

мощей, которых Константин II не мог никуда переносить, так как умер ранее вычисленного нами времени столбования Иисуса 21 марта 368 г.

Мы уже видели, как первообразом автора Апокалипсиса — Иоанна Богослова — оказался Иоанн Златоуст и как первообразом евангельского царя иудейского оказался «Великий царь» Василий Великий Четъи-Миней. Посмотрим, не найдем ли мы в них и первообраза евангелиста Луки.

Из различных Лук мы имеем и «Житиях святых»:

1) Под датой 29 января: Упоминание «о трех святых мучениках: епископе Сильване, диаконе Луке и чтеце Мокии, отданных Христа ради на съедение зверям в царство Нумерианово в Елисе, Финикийском городе».

Этот диакон Лука, конечно, мало подходит к врачу и евангелисту Луке.

2) Под датой 22 января: апостолы: Нафанаил, Лука, Климент.

Хотя Лука здесь и тот самый, но без биографии, как и остальные два.

3) Под датой 30 июля: «Кончина диаконов

Луки и Муко, при епископе вавилонском Полихронии в царствование Декия», без подробностей.

Это дает промежуток между 248 — 252 гг. Если мы примем, что такой год дан по эре Диоклетиана (286 г. нашей эры), то получим для времени кончины Луки и Муко 534 — 538 гг. Но тогда еще памятны были библейские пророчества, как недавние, а потому и этот Лука, цитирующий их, как старину, явно не подходит для евангелиста.

4) Под датой 7 сентября: преподобный Лука, третий игумен Спасовой обители, называемой «Глубокие Реки», от Ликанской епархии. Тоже явно не подходит для евангелиста.

5) Под датой 6 ноября: преподобный Лука от сикалийского города Тавромении, который, оставив родителей и обрученную ему невесту, тайно ушел из дома ночью в пустыню, облекся в иноческий образ и много пострадал, благоугождая богу.

Тоже мало подходит для литературной знаменитости.

6) Под датой 11 декабря: Столпник Лука. Уже по самому своему столпничеству он мало

подходит для писателя: стоя 45 лет на столбе, едва ли можно было написать что-нибудь путное. Да он ничего такого и не делал.

7) Теперь у нас остается, наконец, во всех «Житиях святых» только один Лука Элладский (Греческий), которому под датой 7 февраля посвящено значительное внимание и который один годится для первообраза очерченного нами выше врача-евангелиста, несмотря на то, что это было лишь в X веке. Но из предыдущих глав этой книги мы уже привыкли к хронологическим сюрпризам, а из дальнейших глав привыкнем еще больше.

Рассмотрим же его биографию в «Житиях святых».

Лука Греческий, — говорят нам они, — родился около 860 года в местечке Кастории в Элладе. Отцом его был Венец (Стефан), а матерью Радостная (Евфросиния), выходцы с острова Егины, страдавшего тогда от набегов мусульман. Его отец был скотовладелец и землевладелец, и Лука в детстве будто бы помогал ему. Он был так добр, что, уходя из дому, часто раздавал всю свою одежду неимущим и возвращался домой совсем голым, за что был

много раз бит родителями. Все это показывает, что он был из зажиточной семьи, так как иначе после первой же раздачи своей одежды неимущим ему было бы не в чем ходить, да и «книжным учением» было бы трудно заниматься голому.

А между тем после смерти отца, когда ему было еще лет 15, он, предоставивши управление домом своей матери, всецело посвятил себя наукам. «Он до того устремлял свой дух к небу, — говорят нам „Жития“, — что даже и телом поднимался от земли, что видала не раз и его мать: много раз она подсматривала в щелку двери, как он молился в своей комнате в воздухе, на целый локоть поднятый своей молитвой от земли».

Раз он, «никому не сказавши ни слова, ушел из дому, чтобы поступить в монастырь», так как монастыри того времени служили единственными хранителями науки.

Но по дороге он попался отряд воинов, искавших беглых рабов, и они, приняв его за такого, избили и заточили в темницу, говоря, что не выпустят, пока не скажет, чей он раб. Однако, через несколько времени его увидели

ли знавшие его люди, и он возвратился в свой дом.

В его село пришла два инока, шедшие в «Иерусалим». Он обманул их, сказавши, что он сирота, и пошел вместе с ними в Афины, где иноки и оставили его в монастыре, не взяв с собою далее, так как ему был только 17-й год.

Его мать тем временем «везде разыскивала его, много плакала и долго молилась богу». И вот «бог услышал, наконец, ее мольбы». Он «устроил сонное видение игумену того монастыря, и из своего сна игумен узнал о Луке все». Он «стал гневно упрекать Луку за обман и велел немедленно итти домой».

И вот он снова «пришел в Касторию, где его мать, воздевши руки к небу, закричала от радости:

— Благословен бог, не оставивший без внимания моей молитвы и проявивший свою милость ко мне!

Однако, через четыре месяца Лука опять захотел уйти из дому, и его мать уже не мешала ему в этом. Ему было тогда лет двадцать.

Он «ушел в церковь Косьмы и Дамиана

на берегу моря, на Иоанновой горе. Там стал он жить в маленькой келье, где так боролся с бесами, что и сказать нельзя», — говорят нам «Жития», на все накладывая свой монашеский колорит.

А на деле он был там не одним лишь бесоборцем, но и «учителем своих сожителей». Среди них у него был там один глупый ученик, вообразивший, что Лука был шарлатан. Чтоб убедиться в этом, он раз «подслушивал целую ночь, но слышал лишь, как Лука все время молился богу.

В этой обители Лука устроил себе и садик, «но в него стали приходить олени, сильно объедая его деревья. — Зачем ты портишь мой сад? — сказал Лука главному из них. — За это ты потерпишь наказание от бога.

И тотчас олень упал мертвый, а другие олени убежали в страхе. Но Лука оживил мертвого и с миром отпустил его в лес.

Однажды к нему «пришли два старца и постригли его в монахи», а когда он их провожал в довел до берега моря, огорченный, что

не может дать им никакой пищи, тотчас же из моря выскочили к его ногам две большие рыбы, предлагая себя в пищу странникам.

Они вняли их желанию и насытились ими.

Скоро слава о Луке, как мудреце и ученом, для которого «нет тайн в природе», который исцеляет мертвых и повелевает зверям и рыбам, разнеслась по всем окрестностям, и к нему стали стекаться не только звери, но и всевозможные люди за советами в жизни и за помощью от болезней. Так, «раз к нему пришли два брата, которые не знали, где их отец зарыл свое серебро и золото перед своею смертью. Лука тотчас же показал им место, где надо рыть землю, и они нашли тут отцовский клад, пораженные глубиной премудрости Луки».

Другой раз, по наущению дьявола, пришли к нему три женщины, которые исповедали ему все свои грехи, прося, чтоб исцелил их. Их исповедь была такого рода, что и на него самого, после их признаний, напали нецеломудренные помышления, и он три дня должен был молиться, не сходя с места, «чтоб угасить пламень возникших в нем страстей».

И вот, «когда он, наконец, заснул в изнеможении, он увидел ангела, который, прилетев, закинул удочку на нитке в его горло и вытащил ее из него какую-то безобразную часть его тела».

Ангел бросил ее от него и сказал Луке:

— Теперь дерзай выслушивать всякие исповеди и не бойся!

Проснувшись, Лука, действительно, почувствовал, что совсем избавился от греховных вожделений.

У него была сестра «Кали», такого же образа жизни, и приходила иногда к нему из своего монастыря помогать в хозяйстве. Раз Лука сказал ей:

— К нам идет человек, несущий на себе великую тяжесть.

И вот тотчас пришел к ним путник, не несущий на себе ровно ничего. Однако же, когда Лука увидел его, он сильно взволновался.

— Зачем ты пришел сюда? — сказал он. — Доколе ты молчишь и не каешься в сотворенном тобою убийстве?

Пришелец признался с плачем и рыданием, что на дороге он убил своего друга, и

молил Луку:

— Не дай мне погибнуть в дьявольских сетях! Лука отослал его на покаяние к священнику.

Точно также и в других случаях он проявляет всезнание.

Один человек, по имени Дмитрий, часто пристававший на своем корабле к этому месту, захотел посетить Луку. Чтоб не явиться к нему с пустыми руками, он целый день ловил удочкой рыбу, по ничего не поймал.

— Закину-ка еще раз на имя Луки! — сказал он и тотчас вытащил огромную рыбу. Он закинул с этим же словами второй раз и вытащил рыбу поменьше.

Он пожалел отдать большую рыбу и принес меньшую, а Лука, поблагодаривши, сказал ему притчу о том, как Анания утаил от апостолов часть цены, взятой им за проданную землю (что приведено и в «Деянии апостолов», приписываемых Луке), и как худо ему пришлось из-за этого. Дмитрий в ужасе увидел, что Луке все известно и, бросившись к его ногам, умолял о прощении. После этого и первая рыба была принесена им и скормле-

на Лукою на общей трапезе.

Семь лет Лука жил на своей горе. — говорят «Жития», — пока не совершилось предсказанное им болгарское нашествие на эту страну. После него он переправился на корабле в Коринф и жил там, в Патрах, десять лет.

Один пресвитер оклеветал там одного столпника, и когда «Лука стал, отложив свою обычную кротость, обличать его ложь, пресвитер ударил его в щеку, но тотчас же упал и умер в конвульсиях».

После этого Лука снова возвратился на Иоаннову гору. Когда весной он шел с крестом на ее вершину, «гадюка ухватила его за большой палец ноги. Но он с кротостью сказал змее:

— Мы оба созданыя одного создателя. Будем же ходить каждый своим путем, не делая того, чего нам не повелено делать».

Гадюка сконфуженно уползла от него, и он остался невредим.

Само собой понятно, что при описанной выше прозорливости Луки, он мог быть и прекрасным сыщиком. Это и оправдалось на деле.

Один граф (комит), несший царские дары, был обворован в Коринфе по дороге в Африку, и никто не мог открыть вора. Испуганный предстоящей немилостью царя, граф, по совету местных жителей, обратился к Луке. Тот пришел к нему в Коринф, где граф прежде всего пригласил его к себе на общий обед.

*«Лука взглянул на одного из служащих и, назвав его по имени, сказал:
— Зачем ты накликаешь на себя смерть и на своего господина беду? Иди и принеси украденное тобою золото, которое ты зарыл.
Слуга затрепетал и, бросившись к ногам Луки, молил его о прощении. Выбегав вон, он принес все украденное, и Лука вернулся домой, сопровождаемый благословениями присутствовавших».*

Другой раз у одного из знатнейших фивских граждан заболел сын, и когда он уже лежал полумертвый и бессловесный, родители призвали Луку как врача (вспомните, что и евангелист был врач!) для его исцеления. Лука лишь помолился за умирающего и пошел к себе домой. А когда на следующее утро его

игумен послал слугу узнать, в каком положении юноша, то слуга к своему удивлению увидел его «сидящим верхом на копе, чтобы ехать в баню».

Когда у Луки не хватило сил тут жить из-за множества посетителей, искавших у него исцеления души и тела, он послал своего ученика Германа в Коринф к одному боговдохновенному мужу Феофилакту спросить его совета. Тот ему сказал:

— Избегай людей, и ты спасешься!

«Лука ушел со своим учеником и поселился, неведомый никому, у Калавийского моря и, бросив медицину, занялся земледелием. Там, в его отсутствие, один из мимо проезжавших моряков украл у него жернов». Лука поспешил к кораблю, прося отдать необходимую ему вещь, но моряки заперлись.

— Если вы не взяли, — сказал им, наконец, Лука, — то плывите с миром, а если кто из вас взял, то пусть воздаст ему за это бог. И тотчас же взявший жернов упал мертвым, а остальные корабельщики стали просить у него прощения и возвратили камень. Но Лука все же не захотел воскресить укравшего, как сделал

это с оленем.

Он пробыл здесь у моря три года, а потом вследствие нашествия мусульман «бежал на пустынный остров Ампиль, с которого переселился в Сатирию, где и жил до своей смерти в небольшом монастыре». Там он опять занялся медициной и семь лет врачевал болезни окружающих. Он исцелил, между прочим, инока Бодрствующего (Григория) «от долгого желудочного недуга» и «одну знатную фивскую даму, страдавшую тяжелой болезнью, от которой отказались все врачи, сделал совсем здоровой путем помазания маслом».

Однажды некий «наездник» (Филипп), брат «Богоданного» (Феодосия), ученика Луки, захотел посетить их. «Предузнав духом о его приезде», Лука «велел изготовить для гостя особенно хорошую трапезу, на которой и сам ел более обычного из гостеприимства».

Благодаря этому, «Наездник» неосторожно подумал, что Лука только притворяется постником, но, когда он заснул после обеда, предстали перед ним два юноши. Они гневно взирали на него и говорили: «Зачем неправильно мыслишь ты о Луке? Возведи вверх твои

очи!»

И вот он увидел вдруг «преславное место, устланное порфирой, и на нем Луку, снявшего как Солнце».

Проснувшись в испуге, он покаялся перед всеми в своих помышлениях и выпросил себе прощение у Луки.

Все это место является, мне кажется, не простыми выдумками праздного воображения, а отражением того, что Лука, действительно, любил поехать в компании.

Предчувствуя свою смерть, он посетил всех окрестных пресвитеров и просил их помолиться о нем богу. Три месяца готовился он к кончине. Потом на закате Солнца сказал:

— В руки твои, господь, предаю мой дух, — и умер 7 февраля 946 года, в глубокой старости.

Утром все собравшиеся плакали о нем и погребли на том месте, где он жил. Но и после смерти он остался врачом. «Из его мощей потекло благовонное масло, от помазания которым исцелялись хромые, прозревали слепые, очищались прокаженные, и с испугом высккивали из животов людей бесы».

Мы видим, что это жизнеописание есть единственное подходящее к евангелисту в «Житиях святых».

Подобно тому, как евангелист Лука был врач, так и этот был врач. Оба построили для себя церкви, только взамен греческих Фив назван соседний с ними Коринф, что, в сущности, приводит к тому же самому месту жительства. Другого подходящего Луки мы не находим в церковной истории и потому должны остановиться на нем.

Значит, Евангелие Луки написано не ранее начала последнего десятилетия девятого века (890 г.). И это вполне соответствует тому, что библейские пророки, написанные, как мы видели, в пятом веке нашей эры, цитируются им как древние документы, не вспоминаящие о «Христе», а пророчествовавшие о нем.

Я чувствую уже, как все сторонники старой хронологии с высокомерной усмешкой предлагают мне тот же вопрос, какой предлагали пятнадцать лет назад, когда вышла в свет моя книга «Откровение в грозе и буре» (изд. 1907 г.), где я астрономически доказал, что Апокалипсис был начерно написан 30

сентября 395 года Иоанном Златоустом.

— А как же о нем говорит еще в III веке целый ряд церковных писателей? — спрашивали они меня.

Но я должен сознаться, что этот вопрос всегда напоминал мне слова одного престарелого священника студенту конца XIX века, сказавшего ему, что, по его мнению, бога нет.

— Ах, молодой человек, молодой человек! — говорил он снисходительно ему. — Если бога нет, то скажите мне, кого же денно и ноцно восхваляют святые херувимы?

Само собой понятно, что, решившись публично высказать такую вещь, как мысль, что Евангелие Луки писано в конце IX века, в противоречие всем привитым нам с детства представлениям о раннем времени возникновения Евангелий, в противоречие всей современной теологии, я не раз не только серьезно подумал, но навел обстоятельные справки и о херувимах.

Начну несколько издалека.

Когда я написал, еще в конце XIX века, в Шлиссельбургской крепости мое исследование об Апокалипсисе, часть моих товарищей

по заключению, во главе с покойным Германом Лопатиным, вместо серьезных возражений, только осмеяла меня.

— Как может это быть, — заявлял последний, — когда в архивах Ватикана хранятся подлинные летописи всех римских царствований с самого основания юрода Рима и протоколы всемирных соборов, канонизировавших Апокалипсис? Как не подумать об этом раньше, чем говорить подобные несообразности!

Мне не было тогда известно ничего о летописных сокровищах Ватикана и о протоколах вселенских соборов, и потому я только отвечал: у меня свой метод исследования — метод математический, и теория вероятностей говорит мне: больше шансов за то, что все эти летописи и протоколы подложны, чем неправильны основания, из которых я исхожу при своем астрономическом вычислении времени Апокалипсиса. Однако, понимая, что я пишу не для одного себя, а и для других, которые менее меня полагаются на математику, я, по выходе из заточения осенью 1905 года, постарался, печатая мою книгу, снабдить ее и исто-

рическими объяснениями относительно подложности этих «херувимов Апокалипсиса».

С тех пор моя книга была переведена на немецкий и некоторые другие языки: относительно ее был большой обмен мнений в ученом мире, но до сих пор я не встретил ни одного возражения, которое заставило бы меня изменить хоть одну строку в «Откровении в грозе и буре», если понадобится его четвертое издание.

Почти все херувимы оказались уже падшими с небес и заподозренными еще до меня, а остальные немногие не свалились только потому, что до сих пор никто еще их не толкал.

— Но тогда, — скажут мне теперь новые оппоненты, — вы говорили об ошибочности обычной истории христианской церкви только до конца IV века, а теперь вы уже доводите это до конца IX века! Ведь последний вселенский собор, Никейский II, был в 783 — 787 гг. всего лишь на сто лет раньше этого времени, а разделение церкви на восточную и западную произошло лишь немного после этого, в 1054 году! Неужели Евангелие Луки писано

после всех вселенских соборов, и лишь за полтораста лет до разделения церквей? Когда же было оно канонизировано и введено в богослужение?

Позвольте мне ответить на этот вопрос сообщением о моих дальнейших розысках по палеографии.

Еще до напечатания моего «Откровения в грозе и буре» в 1907 г. я любопытствовал узнать: что же содержат знаменитые ватиканские архивы, о которых говорил мой товарищ Лопатин? Где хранятся подлинники протоколов вселенских соборов за собственноручными подписями их президента, секретаря и всех членов? Где хранится архив древней Римской империи?

Уже 17 лет прошло со времени моего освобождения, и за эти годы я справлялся об этом предмете не только у наших светских академиков и у профессоров духовной академии, но и лично просматривал каталоги важнейших книгохранилищ Европы. И что же оказалось? Все эти архивные древности были, как я и ранее был уверен, простая фантазия Лопатина! Ни в Ватикане, ни в каком другом кни-

гохранилище земного шара нет никаких официальных записей, ведомых из года в год и сложенных в особые шкафы пачками под номерами, как это делается в наших судебных и нотариальных архивах, и нигде нет никаких протоколов вселенских соборов! Нигде нет даже и отдельных подлинных записей о делах тех или других императоров не только древнего, но даже и средневекового периода. Все, что мы имеем там, это рукописи кануна книгопечатного периода, т.е. уже значительно позже 890 года, предполагаемого здесь мною для Евангелия Луки. Оказалось, что все херувимы этого Евангелия, как и других, и даже самой старозаветной Библии, поют им славу лишь в печатных изданиях после 1450 года нашей эры, при чем большею частью даже неизвестно, откуда взяты и куда потом делись рукописи, с которых напечатаны эти сборники творений ниже во святых» отца нашего Василия Великого, Иоанна Златоустого, блаженного Иеронима и т. д., и т. д.

Все это явные апокрифы. Но как они произошли? Я не думаю, что тут были предумышленные подлоги с корыстной целью по-

лучить побольше денег от издателей, хотя и не исключаю подобных случаев. И они много раз были, но я думаю, что в большинстве имеющихся у нас апокрифов, к которым я отношу все вообще сложные исторические повествования от имени древних авторов, мы имеем дело с простым недоразумением.

Я исхожу прежде всего из психологических соображений.

У всякого много читающего в юности человека появляется побуждение и самому писать, но у него нет еще уверенности в себе.

«А вдруг то, что я написал, во что вложил свою душу, окажется совсем негодным и будет только осмеяно слушателями?»

Так и я сам прочел друзьям свое первое стихотворение посредством апокрифического приема.

— Устроим у себя сегодня литературный вечер, — сказал я им однажды. — Пусть каждый из нас прочтет стихотворение, которое ему нравится, а мы будем его оценивать, чтоб посмотреть, насколько сходятся наши мнения.

И вот один прочел стихотворение Лермон-

това, другой Некрасова и т. д., а я прочел свое, выдав его за стихотворение Огарева. К моей величайшей радости, все начали его хвалить и даже попросили дать списать. Только тогда я и признался, что автором был я, но вслед за тем был очень огорчен, когда мне не захотели верить...

Таково душевное настроение, я думаю, всех впервые выступающих авторов, и особенно относится это к началу «Эпохи Возрождения», или, вернее, «Эпохи зарождения художественной литературы», когда высоко ценили только то, что было провозглашено древним, а относительно современных, особенно начинающих, даже и талантливых авторов всегда боялись высказывать публичную похвалу из опасения быть обвиненными в недостатке вкуса со стороны презиравших все новое авторитетных знатоков псевдо-древности.

Что же было делать тогдашнему автору после того, как никто не обратил внимания на его первое произведение от своего имени, и многие даже высмеяли его за желание конкурировать со «старыми писателями»? А между

тем талантливые ученики всегда шли дальше своих учителей, и развитие литературы совершалось эволюционно.

Так было не с одной светской литературой.

С давних времен, кроме обычных ритуальных чтений, возгласов и молитв, составлявших церковную службу, в церквах читались и поучения. Они читались, а не произносились, так как средневековой священник или монах не обладали еще ораторским искусством. Ораторствовали тогда много и притом бессвязно на духовные темы только в полубессознательном состоянии истерические люди, называемые пророками, если они хвалили бога, или бесноватыми, если они изрыгали на него хулу. Да и в светском мире было то же самое: речи Демосфена и Цицерона — это такие же апокрифы. Ораторское искусство, как и все остальное, тоже развивалось эволюционно, а не возникло каким-то чудом сразу по велению Зевса, а потом стало ослабевать: это было бы так же неправдоподобно, как и рождение какой-нибудь матерью взрослого сына, который стал потом постепенно превращаться в ребенка.

В средневековых христианских храмах могли, как и теперь, читаться по окончании службы моральные поучения как прежних столпов церкви, так и самих священнослужителей.

Но у начинающего священнослужителя, опасющегося, что где-нибудь он скажет необдуманно нечто несогласное со священным писанием или просто что-нибудь неудачное, за что ухватятся его соперники, всегда являлся соблазн прочесть свое произведение публично в церкви от имени кого-нибудь из общепризнанных, отцов церкви: Оригена, Иоанна Златоуста и т. д., и потом услышать его оценку, независимо от отношения к самому себе. И особенно сильно было это желание, если первое произведение от своего имени было уже осмеяно завистниками.

Но в этом случае положение автора осложнялось. После публичного прочтения от чужого имени было уже невозможно признаться перед паствой в собственном авторстве, чему притом же никто бы уже не поверил.

И вот стало накапливаться, таким образом, огромное количество церковных апокрифов, которые и были потом собраны издателями в первые десятилетия печатного периода под именем произведений различных отцов церкви.

Так произошли все херувимы, воспевающие на восьмой сфере апокрифического неба — и Евангелие Луки, и все остальные Евангелия.

Но, кроме этих херувимов, нам надо рассмотреть и самих богов, которых они восхваляют, т.е. древность Евангелий. Само собой понятно, что и их подлинников, за собственноручной подписью евангелистов Марка, Луки, Матвея и Иоанна, тоже нигде нет.

И они сохранились лишь в изданиях печатного периода да еще в нескольких манускриптах, хранящихся теперь в рукописных отделениях различных национальных библиотек Европы. Откуда и когда они попали в эти книгохранилища, никто не знает, и вплоть до второй половины XIX века им не приписывали никакого значения.

Но вот, в половине XIX века появился тео-

лог Тишендорф (1815 — 1874 гг.)

Отправившись сначала, в 1840 г., во Францию, в Париж, еще молодым человеком, 25 лет, он попал во Французскую национальную библиотеку, где хранитель рукописей Гозе химическими средствами восстановил на пергаментных листах, на которых кем-то были написаны «Сочинения Ефрема Сирина», прежний выцветший текст первоначально написанных тут глав из Библии. Тишендорф издал этот текст, отнеся его к V веку нашей эры. На каком основании? Потому что текст писан крупными заглавными буквами, тогда как уже с IX века, по его мнению, начали писать строчными. Но в таком случае, почему же не приписать этого текста именно IX веку? Тишендорф не приводит по этому предмету никаких убедительных доказательств.¹ Кроме того, это даже и доказать невозможно. На каких основаниях можно было бы подумать, что переход от первоначального крупного письма к мелкому совершился почти одновременно во всех странах, и в столицах Западной Европы, и в глухих местностях Греции и Египта, совершенно отрезанных тогда

от центров культурного мира мусульманским завоеванием и не знавших, как стали писать в Риме и Париже или Константинополе по-новому?

Ясно, что раньше, чем скоропись культурных центров могла добраться до отдельных и изолированных захолустных бассейнов тогдашнего Востока и быть усвоенной ими, должно было пройти не один, не два, и даже не три века. Рутина всегда слишком сильна, чтобы поддаться сразу нововведению, и потому в то время, когда во Флоренции и Риме писали уже скорописными буквами, традиция Востока могла сохранять старое письмо вплоть до самого начала книгопечатания и даже долго после него.

Да и в самом книгопечатании разве не произошло разнообразия? Разве до последних времен готический шрифт в Германии, несмотря на то, что все буквы его те же самые, что и в латинском шрифте, и несмотря на то, что они очень уступают им в отчетливости, не господствует и теперь в немецких газетах и беллетристических книгах? Ведь

только научные книги, да и то не так давно, перешли в Германии к латинскому шрифту.

Разве церковные книги евреев не пишутся и до сих пор по старому способу, без пунктуации?

Значит, способ писания по старому начертанию не доказывает еще, что данная рукопись написана ранее IX века, а только то, что она попала в культурный центр из какого-то захолустья, где, может быть, писали этим способом и вплоть до XVIII века. Это то же самое, как если бы какой-нибудь геолог, увидев в лесу Южной Америки двуутробку, счел ее припадением на том основании, что этот подкласс млекопитающих животных характерен для триасовой эпохи. Все рукописи Тишендорфа такие же двуутробки, если даже и не простые чучелы.

Для того, чтоб ухватиться обеими руками за этот способ определения времени, нужно было не столько серьезное научное отношение к делу, сколько страстное желание найти точку опоры для существующих уже исторических и особенно теократических представлений. Спрос родил предложение, и Тишен-

дорф стяжал себе сначала славу основателя палеографии, а потом и дворянское звание, подарив императору Александру II одну из своих двуутробок, называемую Синайским кодексом Библии. Пергамент ее я лично исследовал в нашей Публичной библиотеке и по гибкости листов пришел к полному убеждению, что он никак не мог лежать в сухом климате Синая не только полторы тысячи лет, но даже и 500 лет. А по той чистоте, которую обнаруживают внутренние листы этого кодекса, ясно, что он никак не читался десятки тысяч раз, что было неизбежно при таком долгом времени его существования и при редкости книг в средние века. Предположите только, что этот список читался хоть четыре раза в год (а не каждую неделю, как все служебные книги в наших церквах), и вот уже 6000 чтений! Какая книга выдержала бы это невредимо?

К большому сожалению, я не мог исследовать под микроскопом ниток, которыми сшиты эти мощи, но это необходимо рано или поздно сделать кому-нибудь, так как материал, да и вся история открытия здесь очень по-

дозрительна.

Наука не должна ждать такого момента, когда с рукописями Тишендорфа случится то же, что произошло с монастырскими мощами.

Сотни лет лежали в монастырях тела различных «святых», объявляемые нетленными, как и манускрипты Тишендорфа, будто бы издаваемые над действием кислорода и всегда присутствующего в воздухе водяного газа, разъедающих даже и гранит. Но вот церковные мощи освидетельствовала посторонняя сила — революционное правительство — и что же оказалось? Все старинные уже сгнили, а от позднейших вот что осталось (таблица XXVII).

Мы видим здесь, как старинное заблуждение превратилось в прямой подлог.

Ученым надо самим сделать освидетельствование манускриптов Тишендорфа, пригласив к нему не только палеографов, но и химиков и технологов, чтобы посмотреть под микроскопом состав ниток, определить химический состав клея и сравнить пергамент с уже известными образцами конца средних

Таблица XXVII.

Выписка из обследования нескольких из «нетленных мощей».

Время захоронения.	Наименования так называемых святых.	Краткое изложение из протокола вскрытия.
12/II – 19 в.	Муч. Андрей Г. Владимир.	Груда костей, на правой ноге, от двух лиц.
13/II – 19 в.	Кн. Андрей Г. Владимир.	Кости со следов немого разрушения.
17/II – 19 в.	Кн. Гаврил Г. Юзель-Полеский.	Кости скелета. Малые кости правой руки и ступней ног отсутствуют. Имеется две лишние височные кости.
20/II – 19 в.	Преп. Даниил Г. Перелюбский.	Кости, сильно разрушенные от времени.
10/II – 19 в.	Петр и Феврония Г. Муром.	Кости сохранились только крупные: бедренные, плечевые и череп.
7/II – 19 в.	Кн. Константин и его дети: Михаил, Федор и мать его Ирина.	Четыре мешка с сильно разрушенными костями.
10/II – 19 в.	Епископ Иван Г. Суздаль.	Кости; череп без нижней челюсти.
12/II – 19 в.	Евфимий Суздальский Г. Суздаль.	Груда костей от времени и рассыпавшихся костей.
3/II – 19 в.	Николай, вл. Варсонокий Г. Воронеж.	Череп с прилепанными волосами и крупная кость.
28/II – 19 в.	Тихон Захарский Г. Захарск.	Череп и крупные кости.
11/IV – 19 в.	Сергий Радонежский Г. Сергиев Посад.	Полураспадавшиеся кости. В черепе в верхней бугорке русо-розовая язва.
17/II – 19 в.	Савва Звенигородский Г. Звенигород.	Кукла на вате; в вате 33 сильно разрушенные кости.
3/IV – 19 в.	Кн. Митрохия Удоль Г. Новгород.	Сильно разрушенные кости скелета; правой руки и нижней конечностей нет.
	Муч. Гаврил Г. Москва.	Кости на черепе; правая бедренная часть запяточной кости.
3/II – 19 в.	Кн. Владимир Г. Новгород.	Груда мелких костей; череп раскололся на две части.
3/IV – 19 в.	Анна, жена Ярослава Г. Новгород.	Кости; череп разрушен совершенно; нижней челюсти сохранилась.
3/IV – 19 в.	Иван Новгородский Г. Новгород.	Груда полуотщепленных костей.
3/IV – 19 в.	Кирилл Новгородский Г. Валдайск.	Груда костей; хорошо сохранили свою форму бедро и запяточная часть черепа.
1/II – 19 в.	Иван Воронинский, Новгородская губ.	Кости, сохранившие вышнюю челюсть.
27/II – 19 в.	Василий-Гаврил, Псковская губ.	Остатки разрушенных черепных костей.
21/II – 19 в.	Афонсия муч. Евфимий, Угличей и Акакий Г. Балашиха.	Три части отщепленных человеческих костей: одна от локтя, в две от большой берцовой.
29/II – 19 в.	Питирим Тамбовский Г. Тамбов.	Защипные височные кости, височной стелки с головы, и неясные обломки таенной, запяточной и височной кости.
18/IV – 19 в.	Кн. Михаил Тверской Г. Тверь.	Кости; череп с отщепленной нижней челюстью.
5/II – 19 в.	Ефрем Новгородский Г. Торжок.	Разрушенные кости.
11/II – 19 в.	Евфрония Суздальская.	Материал куклы с курами кости.
5/II – 19 в.	Иулиан Новгородский Г. Торжок.	Разрушенные кости.
5/II – 19 в.	Аркадий Новгородский Г. Торжок.	Несколько костей.
25/II – 19 в.	Илл. Столбенин Г. Осташков.	Груда трухлявых костей. Кости далеко не все.
2/II – 19 в.	Макарий Калужский Г. Калуга.	Сравнительно хорошо сохранились череп и крупные трубчатые кости; лопатка, несколько позвонков и мелкие кости частью разрушены от времени.
9/II – 19 в.	Кн. Константин Ярославская губ.	Испещенные кости; череп без нижней челюсти; ступни ног отсутствуют.
15/II – 19 в.	Кн. Гаврил Г. Владимир.	Муницифицированный труп.
13/II – 19 в.	Кн. Глеб Г. Владимир.	Скелет, обнутий вышней кожей бледно-серого цвета.
17/II – 19 в.	Феофан Тотемский Г. Тотма, Вологодской губ.	Височный отдел, подвергшийся значительному тлению, состоит из костей, покрытых вышними частями кожи, при разрушении превращающейся в порошок. Кожа плеч, головы и ступней совершенно испела. Остатки только один кости.
6/III – 19 в.	Проклорий Угличский, Великий ул.	Муницифицированный труп.
	Евстафий, Афоний и Иван, Великие угодники.	Муницифицированные трупы.
3/IV – 19 в.	Еп. Никита Г. Новгород.	Муницифицированный труп.
3/IV – 19 в.	Кн. Федор Г. Новгород.	Муницифицированный труп.
25/IV – 19 в.	Арсений чуд. Г. Тверь.	Муницифицированный труп.
9/IV – 19 в.	Кн. Федор Ярославская г.	Скелет, покрытый вышней кожей. Кости ступней отсутствуют. На задней стороне туловища тлели нет.
9/IV – 19 в.	Кн. Давид Г. Ярославль.	Кости, отчетливо покрыты вышней кожей.

Палеография здесь наименее надежное средство, не только по вышеприведенным причинам неодновременности перехода к новой транскрипции в разных местностях, но и по легкости подделки. Конечно, трудно под-

делать почерк какого-либо определенного человека, Петра или Ивана, но ничего не стоит научиться писать (по какому-либо образчику) почерком определенной эпохи, включающим в себя тысячи индивидуальных почерков, в том числе и почерк подражателя. Ведь если, например, в IV веке каждый мальчик в несколько недель мог научиться писать по прописям своего времени, то почему не мог бы сделать это же и мальчик XIX века, не говоря уже о взрослом человеке? Это чистый пустяк, и думать, что кто-нибудь тут может определить по простому стилю букв подлинность документа, очень наивно.

Таким образом, я не вижу ни одного серьезного факта против допущения, что Евангелие Луки, хотя бы оно и заключалось в Синайском кодексе Тишендорфа, было писано Лукой Элладским в конце IX века нашей эры и введено в канон не вселенскими соборами, а, как и все другие церковные книги, богослужебной практикой или простым декретом общепризнанного до 1054 года нашей эры заместника Христа — римского папы.

По своему слогу это Евангелие носит отпе-

чаток уже развитого литературного языка. Начинается оно не как другие, а посвящением, подобно книгам эпохи Возрождения, или, вернее сказать, «Эпохи апокрифической литературы»:

«Так как многие начали уже составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали то бывшие с самого начала очевидцы и служители Слова, — то рассудилось и мне, достопочтенный Боголюб (Теофил), по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Лука 1, 1 — 4).

Затем автор начинает рассказ о благовещении, которого нет в других Евангелиях; рассказывает о рождении Иисуса в яслях на пути в «Иерусалим» и об Иоанне Крестителе, вышедшем крестить людей в Иордане «во дни Тиверия-царя, когда Понтийский Пилат был начальником в Иудее», об искушении Иисуса дьяволом в пустыне, а после этого почти вся середина и конец переписаны букваль-

но из Евангелия Марка со сравнительно незначительными дополнениями и вариациями и с прибавлением различных явно апокрифических речей Иисуса.

Таким же обращением начинаются и «Деяния апостолов», не без основания приписываемые поэтому тому же Луке.

«Первую книгу написал я, Боголюб (Теофил), обо всем, что делал Иисус и чему он учил сначала и до того дня, в который он вознесся, дав святым духом повеления апостолам, которых он избрал и перед которыми и явился живым после своего страдания со многими верными доказательствами» («Деяния», 1, 1 — 3).

Здесь опять мы видим обращение автора к тому же «достопочтенному Теофилу», как и в Евангелии Луки, и невольно хочется видеть здесь не только общее представление о «боголюбце», но того же Теофилакта, который, как мы видели, фигурирует и в жизнеописании Луки Элладского.

Общее объективное описание деятельности апостолов после суда над Иисусом про-

должается здесь только до 9 строки XVI главы и тут резко обрывается словами «Миновавши Мизию, Павел и Тимофей пошли в Троаду» (16, 9).

До этого места изложение ведется в третьем лице, как у всякого автора, описывающего посторонние ему события, а тут совершенно неожиданно для читателя начинается субъективный рассказ с употреблением слова «МЫ».

Получается такое впечатление, как-будто вы взяли для чтения, например, «Всемирную Историю» Шлоссера и, прочитав на двенадцати листах изложение мировых событий, на тринадцатом и далее вдруг находите описание путешествия Ливингстона по центральной Африке. Вы неизбежно думаете, что переплетчик здесь ошибся и к началу «Всемирной Истории» Шлоссера присоединил конец путешествия Ливингстона, благодаря одинаковому шрифту и Формату обеих данных ему книг.

«Было ночью видение Павлу, — неожиданно говорится в XVI главе (стр. 9). — Предстал некий муж, македонянин, говоря: „Приди и

помоги нам!“ После этого сновидения мы тотчас положили отправиться в Македонию, мы прямо прибыли в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда в Филиппы» и т. д.

Везде мы до самого конца, а до этого не было ни одного мы, да и вместо Павла был Савел.

Читатель остается пораженный этим неожиданным переходом объективного тона рассказа в субъективный и приключениями каких-то их двоих на суше и на море, совсем в другом роде вплоть до главы XXVIII, на которой кончается рассказ тоже обрывом, без заключительных слов: «После этих слов иудеи ушли, много споря между собою, а Павел жил (в Риме) два года на своем иждивении и принимал всех приходивших к нему, проповедуя царство божие и уча о господе Иисусе Христе со всяким дерзновением без препятствий».

Ни о какой его казни «в Риме при Нероне» будто бы в 65 году нашей эры не говорится в «Деяниях апостолов».

Мне кажется, что объяснить это можно только одним способом: «Деяния апостолов» продолжались у Луки много далее, чем допус-

кали это установившиеся в руководящем центре теологической жизни того времени представления о развитии христианства. Конец книги впал в противоречие с тогдашней римской теологической софистикой, в нем может-быть упоминались личности, явно принадлежащие к концу IV и к началу V веков. Этот конец был отброшен и взамен его при-ставлен рассказ о сухопутных и морских приключениях некоего Павла, рассказанный его спутником, имя которого осталось и до сих пор неизвестным.

Этим же может быть объяснено и то, что вплоть до XIII главы мы видим в «Деяниях», как я уже сказал, только Савла среди других апостолов, а с 9 строки XIII главы Савел вдруг превращается в Павла, без всяких объяснений, а остальные апостолы исчезают, неизвестно куда.

«Савел, — говорят „Деяния“, — исполнившись духа святого, устремил взор на волхва Элоима (возражавшею ему) и сказал: „О ты, исполненный всякого коварства и злодейства, сын дьявола, враг всякой правды! Пере-станешь ли ты совращать с прямых путей гос-

подних?“

Но в это самое мгновение Савел, как-будто по мановению волшебного жезла этого «волхва», вдруг превращается в Павла и исчезает вместе со всеми другими апостолами из дальнейшего рассказа.

Но: действительно ли здесь мы имеем чудо волхва Элоима, «сына дьявола, врага всякой правды», хотя Элоим и есть, по Библии, творец небес и земли и всего существующего?

Мне кажется, что превращение сделано — и не без хитрости — более поздним «врагом правды». В первоначальных «Деяниях апостолов», вероятно, не фигурировало совсем никакого Павла, а только Савел и Варнава, его спутник. Но когда предумышленно приставили к первой части «Деяний апостолов» путешествие какого-то средневекового Павла вместе с его неподписавшимся спутником, автором этого рассказа, то, чтобы затушевать хотя бы по внешности зияющую разницу обоих рассказов, соединенных воедино, имя Савла было заменено Павлом не тут, а за полторы главы от этого.

Таким образом произошла спайка в двух

местах, что для неопытного в литературном творчестве человека могло показаться достаточной скрепой. Возможно, что спайка произведена не в середине (ст. 10) главы XVI, а в самом ее начале, но в таком случае ее первые слова: «дошел он (Савел) до Дервии и Листры» надо читать: «дошли мы до Дервии и Листры».

Относительно Савла мы имеем в «Житиях святых» указание только на одного, и притом не Саула, а Савла, память которого празднуется 17 июня и который относится ко времени Юлиана, т.е. как раз ко времени, когда по нашему вычислению проповедывал евангельский Христос. Но там Савел Фигурирует не один, а с двумя братьями, Мануилом и Измаилом. Впрочем, эти последние называются его братьями только по матери, но от разных отцов. Его отец был перс и держался персидского учения, а мать была, — говорят «Жития», — христианка. Они были «окрещены пресвитером Евпоиком» и поступили в войско персидского царя «Аламундара», который послал их к Юлиану для скрепления мира. Но как раз «в это время Юлиан отправился на корабле из

Царьграда в Вифанию к Халкедону», в место, называемое Оргия Тригон, где наступал всескверный бесовский праздник. Юлиан «начал со всем множеством эллинского народа, собравшегося там, кланяться статуям и приносить бесчисленные жертвы бесам», при звуках тимпанов и «всяких музыкейских родов художества». Не желая в них участвовать, Савел и его братья «встали вдали, рыдая о прельщении в заблуждении толикого множества народа».

Юлиан, не видя при себе персидских посланников, велел их искать и привести к себе, чтоб веселились вместе с ним.

«За Савлом и его братьями пришел Кувикуларий, царский постельник, но они сказали ему: „Не для того мы предприняли такой трудный путь, чтобы отречься от своей веры, и если даже царь и предаст нас огню и мукам, все же не убедит нас в своем несчастье“.

Юлиан преисполнился гнева, услыша это, и на следующее утро велел их свергнуть в темницу, в которую они пошли с пением псалмов и восклицаниями:

— Кто велик как бог? А мы дело его рук!

Когда их вывели потом из темницы к Юлиану на суд, тот обратился к ним со следующим увещанием:

— Добрые мужи! Ваш царь прислал вас ко мне, как верных себе и приятных к нам людей, чтобы устроить мир между обоими царствами. Какая же у вас обнаруживается к нам приязнь, если вы не захотели совершать празднество вместе с нами и насладиться веселием в честь Солнца, Луны и звезд, пресветлейшей огненной силы и прочих богов, которых почитаете и вы, персы, так же, как и мы?

— Мы пришли сюда только для заключения договора, — отвечали братья, — чтобы воины не переходили пределов наших царств, а купцы безбоязненно и мирно торговали в обоих, а не для того, чтобы говорить о богах. Мы хотя и персы, но христиане, и уже много таких есть в нашем отечестве, и никто нас не принудит к бесовской службе!

— Как это вы, — сказал им Юлиан, — простаки и невежи, не зная даже греческого языка, бесстыдно дерзаете

укорять нас, прошедших все книжное
любомудрие, в вере, которой мы дер-
жимся? Мы знаем все ваше писание и
знаем все затерянное в нем, и ничего
там истинного нет. Советую вам
оставить это детское и безумное из-
мышление и избрать лучшее учение, в
котором пребывали премудрые фило-
софы.

— Какое безумие хуже? — ответили
Савел и его братья, — поклоняться ли
единому живому богу или каменным
изваяниям? Ваши мудрые Философы
были безумнейшие из всех. Ты же худ-
ший из всех безумцев, потому что был
воспитан в христианстве, но отверг
господа Христа и стал из благочести-
вого безбожным.

Юлиан, преисполнившись ярости, ве-
лел разложить их на земле и нещадно
бить ремнями, а потом приказал под-
нять их на дерево, пригвоздивши руки и
ноги, и раздирать все их тело желез-
ными когтями.

Они же в этих муках возводили толь-
ко к небу свои очи и взывали к богу:
— О, владыко! Дай нам свыше помощь
и отраду в болях! Ты сам знаешь, как

люты эти муки.

И вот внезапно предстал перед ними ангел, которого видели только верующие, а не недостойные нечестивцы, и он дал им такую отраду, что они уже не ощущали никакой боли.

Юлиан велел их снять со столба и сказал:

— Видите, как я щажу вас и не налагаю на вас худших мучений. Надеюсь, что вы удовольствуетесь этими маленькими ранами и пристанете к нашему единомыслию.

— Не надейся на это, враг божий, — отвечал Мануил, — твори то большее, что ты хотел творить. Сладки нам все муки за возлюбившего нас Иисуса. Юлиан велел увести его и начал соблазнять Савла и Измаила. Но они начали отплевываться от его безумия. Он велел палить им и возвращенному Мануилу ребра горячими свечами, но они и тут лишь славили бога и ругали своего мучителя.

Он велел вбить им в головы по железному гвоздю и вонзить острые палочки-занозы под ногти рук и ног. Но они и при этом лишь славили бога. Их по-

вели на место казни на Константиново место, но они и тут всю дорогу пели:

— Боже предвечный и беспечальный, все приведший от небытия к бытию! Прими в мире твоих рабов, чтобы и великое множество народа, стоящее вокруг нас, познало тебя, единого бога, и получило спасение.

И вот послышался голос с неба:

— Приидите, чтоб принять венец славы! Вы хорошо совершили свой подвиг. Тут им отсекли головы, 17 июня, в последний год Юлиана, но, когда хотели сжечь их тела, вдруг потряслась и разверзлась земля и скрыла их в своей глубине, чтоб огонь не обратил их в пепел.

Все окружающие бежали в страхе, и многие уверовали во Христа. А через два дня, когда на этом месте собрались молиться уверовавшие, вдруг снова раскрылась земля и выложила из себя их тела. Они испускали неизреченное благоухание, и верующие погребли их на том преславном месте.

Всякие болезни исцелялись от их гробов, а нечестивый Юлиан «погиб с шу-

мом». Он пошел на персов, но в битве «был поражен невидимой рукой на смех персидскому войску».

Вот все, что написано о Савле в «Житиях святых».

Реального здесь ровно ничего нет, все обращение Юлиана с тремя этими братьями есть явная нелепость, так как Юлиан был самый веротерпимый из императоров. Уже одно то обстоятельство, что при нем был еще жив и невредим «Великий царь» Евангелий и Четы-Миней, показывает, что это сказка. Но эта сказка несомненно о каком-то Савле, и его жизнь при Юлиане в 363 году делает его современником и единомышленником евангельского Христа. Однако, в приведенной легенде мы не находим ничего пригодного для серьезной попытки биографии, в нем одна дикая фантазия. В Евангелиях о Савле нет ни слова, в «Деяниях» же он представлен сначала неверующим, а потом обратившимся к Христу, вследствие того, что по дороге в Дамаск услышал голос Иисуса собственными ушами и был ослеплен на три дня его появлением перед ним, а после пошел проповеды-

вать христианство в Сирии. Тут, как мы видели, обрывается рассказ о его дальнейших приключениях, и он, в момент своего несчастного спора с волхвом Элоимом, внезапно заменяется каким-то Павлом, о путешествии которого рассказывает его анонимный спутник от своего, неизвестного, имени.

Глава II.

Апостол Павел в саду святых.

Кто же мог быть этот Павел, подменивший в христианской традиции первоначально-го Савла? Попробуем выяснить себе такого рода превращения одного лица в другое по аналогии теологического «Рассадника святых» (Четьи-Миней) с современными фруктовыми садами.

В современных помологических садах практикуются четыре способа выращивания деревьев:

- 1) Прямо из семян без пересадки.
- 2) Прямо из семян с пересадкой подросте-

го растения в другое место.

3) Отрезают от какого-либо деревца ветку и сажают ее в новое место в теплую влажную почву, где она пускает корешки и развивается потом, как двойник прежнего дерева, остающегося лишь отчасти обрезанным. Это способ отводков.

4) Культивированная ветка прирачивается к срезу вершины маленького дичка. Это способ прививки, который совершается или косым срезом, или глазком, или расщепом. В первом случае косо-срезанная ветка приращиваемого культурного растения прикладывается к настолько же косо срезанной вершине дичка, привязывается к ней тесемками, и все замазывается специальной замазкой, пока не срастется; во втором случае к вырезанному четырехугольнику коры дичка прикладывается такой же четырехугольник коры приращиваемого растения с почкой, а в третьем случае дичок срезывается перпендикулярно, и в нем делается расщеп, в который вставляется язычок такого же среза культивируемого растения, и после того все связывается, как в первом случае.

Все эти четыре способа прививки мы видим и при искусственном выращивании и размножении святых в теологическом вертограде.

1) Выращиванием из семян без пересадки является здесь составление ветвистой легенды кругом небольшого исторического зерна, без перемещения подрастающего святого в другой век и в другое место. Таковы легенды о всех поздних христианских святых, начиная со средних веков.

2) Выращивание с пересадкой представляет собою такое же образование мифа из первоначального исторического зерна, но с перенесением времени, а иногда и места выращенного из него святого на более отдаленную гряду веков и часто в другую местность, без оставления на прежнем месте каких-либо следов. Это редкий случай. Такие святые выросли, повидимому, исключительно из семян, созревших до середины IV века нашей эры.

3) Выращивание отводками и черенками мы наблюдаем почти на всех святых, относимых к первым векам нашей эры до IV века. Так, Иоанн Богослов I века есть отводок от

Иоанна Златоуста IV века, оставшегося на прежнем месте, но без своей вершины: авторства Апокалипсиса в 395 году. Так, евангельский «Царь иудейский» I века, в том виде, как его нам представляют Евангелия, есть отводок от «Великого царя» (Василия Великого) IV века, тоже оставшегося на своем месте, но без одной из главных своих ветвей — эпизода со столбованием за предсказание им лунного затмения на 21 марта 368 г. Эта ветвь была отрезана от него, воткнута в болотистую почву теологических фантазий древности и, когда пустила в ней свои корешки, была перенесена в I век нашей эры, вместе с кусками окружающей ее почвы и, тщательно удобренная, дала из себя величественное мифологическое растение с вершиной до небес.

Так, и евангелист Лука есть отводок от Луки Элладского IX века, оставшегося тоже без вершинной своей заслуги — Евангелия Луки.

4) Выращивание прививкой мы прежде всего видим на Николае Чудотворце IV века, дичком которого является родоначальник апокалиптических николаитов, действительно живший в начале IV века, а привитой вер-

пиной является Николай Пинарский.

Эта прививка была указана и до меня, и я считаю такой способ довольно распространенным в средние века для выращивания культурных вершин на святых дичках IV и V веков.

Отсюда понятна и моя идея. Считая всех святых от начала нашей эры до половины IV века транспортированными от средневековых на исторические пустыри того времени или на оставшиеся там дички (если дело идет о действительных деятелях IV и V веков), я ищу одноименных с ними святых в промежутке между VI и X веками нашей эры и делаю сопоставление их как со святыми IV века, так и с их отводками в I веке нашей эры.

И нередко выходит, что привитые вершины оказываются совсем другого характера, чем первоначальные дички, как бывает и у садоводов, когда они хотят сделать что-нибудь эффектное: видишь пред собой дерево и удивляешься: снизу яблоня, сверху груша; внизу растут лимоны, а наверху апельсины...

От кого же могла бы быть взята культурная вершинка для насаждения ее на первоначальную дичку?

чального дичка — Савла, чтобы из нее мог вырасти путем прививки апостол Павел?

К сожалению, вопрос этот получил у меня несколько возможных решений.

В православных «Четьи-Минеех» мы находим 20 Павлов, но все они показывают лишь то, что имя Павел было очень распространено у христиан в средние века, и это не потому, чтоб оно давалось в честь какой-либо знаменитости, а по своему смыслу.

Слово Павел значит малый, и потому в период христианской игры в самоуничужение, которое часто кажется даже особого рода лицемерием, такого рода имя могло быть особенно выбираемо отшельниками, чтобы афишировать свою скромность перед богом и людьми и легче получить возвеличение на небесах.

Однако, ни одного сколько-нибудь прославившегося своими долами или чудесами мы не находим среди этих псевдо-скромников. Даже и после смерти они не обнаружили ничего необыкновенного, и в «Житиях святых» в конце страниц, отданных другим более выдающимся христианским деятелям и чудо-

творцам средних веков, о большинстве из них имеются только коротенькие примечания в роде следующего:

«В сей же день (16 июля) память св. мученика Павла и с ним двух сестер, Алейтины и Хеони, родом из Египта в Кесарии Палестинской, в царство Максимова различными муками от игемона Фирмилиана за Христа скончавшихся».

Кроме апокрифического жития «Петра и Павла» (29 июня), уже трансплантированных в I век нашей эры, мы имеем самостоятельные рассказы только:

1) **Января 15 (о Павле Фивейском)**, отнесенном ко времени римского царя Валериана (т.е. к 260 г., а если этот год считать по эре «Великого царя», то около 607 г.).

Раз преподобному Антонию, жившему в Египетской пустыне, пришла мысль увидеть подвижника более совершенного, чем он, и вот в ночном видении он услышал голос:

— Иди во внутреннюю пустыню, и ты увидишь там такого. Поспеши! Сделай

это прежде, чем он скончается.

Антоний пошел туда с посохом, а зной был такой, что и камни разгорались от него, и вот он увидел там Центавра, человека, подобного коню.

Антоний спросил его:

— Знаешь ли ты, где обитает божий раб?

Центавр, не умея говорить, показал ему рукою и убежал.

Удивляясь его виду, он пошел далее и увидел другого зверя, похожего на человека, но с козлиными ногами и с рогами на голове. Вооруженный верой, он спросил без страха:

— Кто ты?

«А тот, поднеся ему в дар несколько фиников, сказал:

— Я один из смертных существ, живущих в пустыне, которых язычники называют сатирами и причисляют к своим богам. Я послан к тебе от своего стада, чтобы ты помолился о нас перед нашим общим владыкой, явившимся в мир со своим Евангелием.

Антоний заплакал от радости, что он понимает даже речь сатиров и, ударив в землю посохом, сказал (вместо отве-

та просителю):

— *Горе тебе, Александрия, что вместо бога молишься чудовищам! Горе тебе, блудный город, в котором собрались бесы всего мира! Какой ответ дашь ты, если и звери исповедуют Христову силу?*

Зверь в испуге убежал.

«И не думай, — говорит автор, — что это неверно, так как при царе Констанции (IV век) такой же зверь был приведен в Александрию на всеобщее удивление, а потом, чтоб не сгнило его тело после смерти, был посолон и отправлен к цезарю в Антиохию».

Антоний шел два дня по указанию сатира и вот «увидал воющую волчицу, идущую по краю горы (как бы зовя его итти за собою).

Она его привела на рассвете третьего дня к пещере, где жил святой угодник Павел, но тот затворил перед ним дверь и не хотел пустить.

Антоний долго стучал в дверь без успеха и, наконец, упал перед нею ниц и лежал до 6 часов дня, моля впустить.

— *Отвори мне, раб Христов, отвори!* — *вопьял он. — Я не уйду, пока не увижу тебя! Умру на твоём пороге, и*

ты погребешь мой труп!

Наконец, святой отворил двери. Они оба со слезами обнимали друг друга, назвав каждый каждого по имени, так как бог открыл им тут их имена.

— Радуйся, Павел, избранный сосуд, огненный столб, живущий в этой пустыне! — говорил Антоний.

— Хорошо пришел ты, Солнце, просвещающее всю вселенную! — ответил ему Павел. — Ты уста божий и наставник спасаемых, изгнавший дьявола из пустыни! Зачем предпринял ты толикий труд ко мне, ничтожному человеку? Как живет теперь род человеческий, и есть ли еще гонения на верных?

— Мир стоит твоими молитвами, — ответил Антоний, — и церкви воспевают истинного бога. Нет более гонений, но скажи мне, отчего же ты ушел в такую пустыню?

— И родился в Вифаиде, — ответил Павел, — и имел сестру, которую родители мои выдали замуж, а меня научили греческим и римским книгам и православной вере.

— Когда они умерли, мы разделили их большое наследство. Муж сестры,

язычник, донес на меня, как на христианина, злым царям, Декию и Валериану. Они соблазнили наших юношей нагими девами или отдавали на съедение пчелам, намазав медом, и, чтоб не подвергнуться этому, я убежал в сию пещеру. У меня здесь есть источник воды, я питаюсь финиками и одеваюсь листьями.

В это самое время прилетел ворон и принес ему хлеб.

— Это нам господь послал обед, — сказал Павел. — Вот уже 60 лет, как я получаю полхлеба, а сегодня получил целый, ради тебя.

И вот сам хлеб переломился посредине, и одна половина предложила себя Павлу, а другая Антонию.

На другой день Павел сказал:

— Тебя послал господь, чтоб погрести мое смиренное тело и отдать прах праху. Поди обратно в свой монастырь и возьми ту мантию, что дал тебе епископ Бессмертный (Афанасий), чтоб обвить ею мое тело.

Антоний пошел обратно и, взяв мантию, снова вышел в пустыню, отдохнув лишь малое время. Подходя к ней в

третьем часу дня, он увидел в воздухе множество ангелов, пророков и апостолов и среди них душу Павла, восходящую на небо, как Солнце.

Он пал на землю и, посыпав пылью свою голову, рыдал и взывал:

— Зачем ты оставил меня, Павел? Зачем отходишь от меня без последнего целования?

И он прошел по пустыне так быстро, как-будто был крылат, не чувствуя под собой земли, и вдруг очутился снова в пещере, где увидел святого на коленях с воздетыми к небу руками. Он встал с ним рядом и молился, но, увидев, что Павел все время недвижим и не произносит никаких молитвенных возгласов, он через час приблизился к нему и убедился, что его тело и после смерти воздает богу молитвенное поклонение.

С плачем и рыданием он обернул его принесенной мантией и стал петь псалмы, приличные погребению. Он не видел орудия для погребения и хотел остаться тут, чтоб и самому умереть, как он.

Но вот к нему подошли два льва. Они

выкопали ногтями достаточную яму и с рыканьем, как с последним целованьем, припали к телу святого. Они лизали руки и ноги также и самому Антонию, как бы прося его благословения. А он, славя Христа, говорил: «дай, боже, благословение этим зверям!» Когда они ушли в пустыню, он погреб святого Павла, первого пустынножителя, на 113 году его жизни, и, возвратившись, рассказал своим сожителям все это подробно.

Пусть читатель судит сам, есть ли что историческое в этой «биографии»?

2) Более исторического мы имеем в **константинопольском патриархе Павле**, память которого празднуется 30 августа. Он умер при Ирине, около 780 г. нашей эры.

«Он был родом с Кипра и принял свой престол при Копронимовом сыне Льве». Он был боязлив и потому, утаивши свое благочестие, имел, как и апостол Павел, общение с еретиками. Но после смерти царя, «когда торжествовало иконоборство и в городах и в селах», он принял схиму в монастыре св. Флора, оставив после четырехлетнего пребывания пат-

риарший престол.

Царица Ирина опечалилась, услышав это, и пришла к нему со своим сыном Константином.

— Я не хочу быть пастырем еретического сонма и предпочитаю быть во гробе, чем принять анафему от святой четверицы апостольских престолов. Назначь Тарасия собрать верных в одну ограду. Если не будет собран VII вселенский собор и не окончит иконоборческую ересь, не будет никому спасения.

И он почил с миром.

«С этого времени, — говорят „Жития“, — почитатели икон стали безбоязненно препираться с еретиками».

Мы видим, что и этот Павел плох для установления исторической личности апостола Павла. А других подходящих Павлов нет, за исключением основателя Павликианской секты гностиков, просуществовавшей в Армении от VII до XII века. Но основатель ее был не Павел, а Константин из Самосаты. У него, действительно, есть целый ряд положений, имеющих и в «Посланиях» Павла: в них от-

вергалось учение о богородице, которого нет и у Павла, отвергались Ветхий Завет, таинства и крестное знамение. Кроме того, павликиане, повидимому, отвергали церковную иерархию, а в божестве признавали не тройственность, а двойственность.

Послания, приписываемые «апостолу Павлу», явно принадлежат к тому времени, когда уже кончилось иконоборчество и властители Европы сами были христианами того же религиозного юлка, как и их автор, так что он без впадения в полное противоречие с действительностью мог сказать не только «бога бойтесь», но и «царя чтите».

Курьезное сопоставление само собой навязывается уму, когда читаешь по-гречески «апостол Павел», что значит «малый посланник», а вслед за ним находишь «Максима исповедника», что значит «величайший проповедник».

Не являются ли оба эти эпитета антитезными названиями того же самого деятеля?

В биографии «Великого царя» (Василия Великого) есть место, в котором говорится, что он получил крещение в Иордане от величай-

шего первосвященника (епископа Максима), при чем с небес спустился дух божий в виде голубя, который улетел, возмутивши воду, обратно на небо, и прогремела своим голосом огненная молния в свидетельство его святости. Но тот величайший епископ, он же Иоанн Креститель, жил рано, в VI веке, а великий исповедник действовал в VII, и потому не подходит к «Павлу» (т.е. Малому). Его мы должны отбросить из счета.

Конечно, любая мать могла дать своему ребенку прозвище «Маленький», с которым он и мог остаться на всю свою жизнь, но мы должны припомнить, что внешнее самоуничужение было особенно свойственно как в средние века, так и в новое время большинству поступающих в монашество из высших сословий. Посмотрите только на подписи русских церковных сановников времен хотя бы Николая I. Знаменитый проповедник, выбравший себе темы преимущественно в защиту самодержавия и крепостного права, петербургский митрополит Никанор,² особенно любивший ссылаться на «малого апостола», не подписывался иначе, как «Смиренный Ни-

канор, буй (т.е. юродивый) о Христе Иисусе», а слово «смиренный» ведь однозначнее с «малым» в этом случае.

Что же удивительного, если б какой-нибудь, даже «Великий исповедник» назвал себя при посвящении «Малым» (Павлом), как бы отрекаясь от своего величия? А ведь высшая степень величия называлась по-гречески Мегист, а по-латыни Максим.

О величайшем исповеднике и возможном «Малом апостоле» и авторе новозаветных «Посланий» мы читаем в «Житиях» 21 января, когда Солнце начинает подниматься на весну:

«Величайший исповедник» родился в Константинополе в 582 году от благородных родителей, давших ему хорошее образование, и был знаток философии Аристотеля, Платона и неоплатоников».

От имени его написано большое число проповедей, известных, повидимому, лишь в печатных изданиях.

Он прошел все богословие и был «премудрым и славным мужем, почитаемым даже в

царских палатах». Царь Ираклий принял его в число своих советников в высоком чине, и он так прожил до 43-летнего возраста. «В то время признавали в Христе только одну волю и одно хотенье, тогда как у него (по мнению лучших знатоков), на самом деле были две воли и два хотенья, соответственно его двум естествам — божескому и человеческому, и эта мерзкая ересь одновольства распространилась тогда по всему Востоку».

«Величайший исповедник», не будучи в силах убедить царя в негодности такого мнения, ушел далеко от столицы, в Хрисополь, поступил в монахи и вскоре был назначен настоятелем своего монастыря.

«По наущению константинопольского патриарха Сергия, царь издал в 632 году декрет, повелевавший всем быть приверженцами единоволлия Иисуса, и это сильно удручало „Величайшего исповедника“. Он тужил и плакал. Услышав, наконец, что на западе Европы папа Северин не принял этого учения, а его преемник Иоанн даже предал его анафеме, он поехал к ним морем в Рим со своим учеником Воскресшим» (по-гречески Анастасием).

По дороге он обходил африканских епископов и, поучая их, рассылал послания и к дальним христианским церквям, как и апостол Павел.

«После смерти патриарха Сергия, царь Ираклий устыдился своей ереси и написал всюду, что одноволие Иисуса было учение Сергия, а не его. Но и он скоро умер».

«Ему наследовал Константин, царствовавший только четыре месяца, после чего его отравила мачеха Мартина, возведшая на престол своего сына Ираклиона. Но и Ираклион царствовал лишь шесть месяцев, так как на него восстал весь синклит, избравшие вместо него Консту, отца Константина Паганата, а его с матерью, ослепив, отправили в ссылку. И вот, когда „Величайший исповедник“ еще оставался в Африке, пришел туда патриарх Пир (Огонь) с проповедью вышеописанной ереси. Был назначен собор в Карфагене, где „Величайший исповедник“ словесно сразился с этим „Огнем“ и так посрамил его, что и он тоже присоединился к двуволию Иисуса и был потом с почетом принят за это папой в Риме».

Царь Конста послал к нему в Рим сановника Олимпия, чтоб убедить его вернуться к одноволию, и «Огонь», вызванный к нему в Равенну из Рима, снова возвратился к идее об одноволии Иисуса, «яко пес, — прибавляют „Жития“, — на свою блевотину».

Царь, наученный Павлом, новым царьградским епископом, написал второй декрет о монофизитстве, под названием «Тип».

«Величайший проповедник» посоветовал папе созвать собор, и, когда он был созван в числе 105 епископов, ересь одноволия вновь была проклята при деятельном участии самого инициатора этого собора.

«Царь велел арестовать за это папу Мартина, и он был взят ночью и отправлен в ссылку в Херсон, где и скончался».

«Величайший проповедник» тоже был взят и, связанный, отправлен в Константинополь вместе со своим учеником «Воскресшим», там его заключили в темницу уже в 70-летнем возрасте».

Затем в «Житиях святых» рассказывается длинное препирательство «Величайшего исповедника» с его оппонентом, одновольцем

Газофилаксом, на торжественном суде византийского сената. Но я воздержусь приводить здесь их спор, так как он представляет самое нелепое словопрение, с упреками в том, что, признавая одноволлие Иисуса, противники двуволлия этим самым признают в боге не «Троицу», а «Четверицу», сливая две воли Иисус в одну и этим создавая у него еще и третью волю — слитную. За такое возражение вывели «Величайшего исповедника» вместе с «Воскресшим» вон из сената с побоями и вновь посадили в темницу, увещевая подчиниться царскому повелению и признавать лишь одну волю в Иисусе. А когда он все-таки не перестал утверждать, «что их у Иисуса было две и два хотенья», то его сослали во Фракию, в Визию, а его ученика «в злую землю Перверис».

Вскоре после этого в Константинополе умер одновольческий патриарх, и был назначен Петр, такой же еретик, который увещевал «Величайшего исповедника» через своих посланников возвратиться к одновольческой вере. Один из них привез ему и царское послание об этом, названное «Тип», чтобы он

прочитал и признал его правильность. Но «Величайший исповедник»! решительно отказался признать этот «Тип» и даже убедил в его негодности и царева посланника Феодосия с патрикиями. Однако, потом, возвратившись к царю, Феодосии снова согласился на одноволлие.

Царь опять вызвал «Исповедника» в синклит на суд, где Газофилакс обвинил его в том, что он ненавидит царя и изменнически предал много византийских городов сарацинам.

Опять началось длинное словопрение казуистического характера, которое теперь скучно читать, и «Великий проповедник» был отдан «сначала на сечение бичами, а потом отведен в темницу».

Ему и его двум ученикам отрезали языки, чтобы они не могли более проповедывать двуволлия и двухотения Иисуса, но, к удивлению присутствовавших при этом, они без языков стали говорить еще лучше, яснее и убедительнее, чем с языками.

«Тогда отрезали „Великому проповеднику“ и одному из „Воскресших“ по руке и влачили

их по торжищам, всем показывая их языки и руки. Потом их послали в ссылку в Скифскую страну, в город Схимону». По дороге туда умер ученик; «Великий исповедник» жил еще три года и умер, предупрежденный об этом заранее самим богом, сам предсказав свои час. На его гробе появились неизвестно откуда три горящие свечи.

Это, да еще говорение без языков, единственные чудеса из жизни «Великого исповедника», что крайне удивительно, если отнести его эпоху к VII веку. По всей вероятности, время было много позднее, но искусно апокрифировано введением в его биографию событий, бывших при Ираклии.

Одной антитезы его имени Величайший со значением имени Павла — Малый, который тоже путешествовал морем в Рим, конечно, еще не достаточно, чтобы признать и нем прообраз «Малого апостола», но это, во всяком случае, самая ранняя эпоха для автора посланий к римлянам, коринфянам, галлам, ефесам, евреям и остальным.

Резюмируя все вышеприведенное, можно сказать лишь одно: апостол Павел, т.е. Ма-

лый, называемый теологами также и Величайшим (Максимом по-гречески 3) наравне с Петром, есть личность литературная, составленная из двух совершенно различных лиц по способу прививки одного фруктового дерева к другому, родственному ему, но не одновидному с ним, и у него, как у лимонного дерева, к которому привито апельсинное, на нижней части до известной высоты зреют лимоны, а на верхней апельсины.

Таков же и нераздельно соединенный с ним другой «верховный» апостол, который снизу Симон, а сверху Петр.

Вполне возможно, что нижняя языческая часть Павла-Савла является новацинским епископом Павлом, относимым вместо IV века к III, а нижняя часть Петра — Петр, епископ Александрийский в церковной истории Сократа-Схоластика. Впрочем, о Петре в связи с Симоном Волхвом мы уже говорили ранее.

Глава III.

Марк Афинский, как вероятный автор Евангелия Марка.

(Ум. 15 января около 725 г.)
Его небесный символ — созвездие Льва.

«Жития святых» относят смерть Марка Афинского к 400 г. «после рождества Христова».

Если мы сочтем этот год за год, отмеченный по нашей гражданской эре, которая, как мы видели, вовсе не от «рождества Христова», то сразу же увидим невозможность появления подобного Марка (как его изображают «Жития святых») в такое раннее время. Точно так же и существование Евангелия Марка немислимо в это время.

Везде в нем ссылки на пророчества «Исайи», «Захария», на псалмы и т. д. и притом не в виде корректурных вставок на полях от руки какого-нибудь позднейшего редактора, которые с полей рукописи перешли в скоб-

ках в текст при последующей переписке, а органические, как, например, в главе VII, где Иисус говорит упрекающим его фарисеям:

«Хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исая, написавший: эти люди чтут меня устами, а их сердце далеко от меня. Они тщетно чтут меня, уча человеческим законам». (Исайя 28, 13).

Точно также в главе 14, 27 Иисус говорит своим ученикам перед столбованием:

«Вы все соблазнитесь обо мне в эту ночь, потому что написано: поражу пастыря, и рассеются его овцы» (Захария 13, 7).

Я не хочу приводить дальнейших мест, показывающих, что по идеологии эпохи, в которой писал Марк, уже установилось мнение, что пришествие Иисуса и история его неоконченного столбования были предсказаны библейскими пророками. А теперь мы знаем из наших астрономических вычислений, что Захария писал свои гороскопические наблюдения в 453 году, а Исая описал появление и ход кометы Галлея в 451 году.

Значит, это Евангелие не могло бы быть написано ранее такой эпохи, в которую было уже позабыто время появления указанных пророчеств и в которую они были уже отнесены в глубокую древность.

Все это не могло произойти менее, чем в столетие и, следовательно, самая ранняя датировка Евангелия Марка не может быть прежде 550 года нашей эры, а, по всей вероятности, оно появилось много позднее.

Здесь остается у нас только одно предположение, объясняющее притом же и всю вереницу христианских святых, числящихся в доисусовские века. В первый период христианства, когда еще господствовали единобожники ариане и когда большинство ученых людей было еще язычниками, время считалось и у христиан от эры Диоклетиана, т.е. на 286 лет позднее нашей современной эры. Это число мы и должны прибавлять ко времени всех христианских святых первых трех веков, а к апостольским временам даже и еще более.

Зная теперь, что евангельский Иисус есть легендарный двойник Василия Великого, родившегося около 333 года нашей эры, мы

должны прибавлять к этим временам полуапокалиптический период 333 года, так чтобы рождение «Великого царя» (1 января 333 г.) приходилось как раз на половину числа 666, указанного в Апокалипсисе для конца «царства Зверя».

Когда же в 666 году никакого происшествия не произошло, то начались новые религиозные, а с ними и общественные смуты, которые окончились распадением эллино-сирийско-египетской империи Феодосия II, святого. Южная часть ее перешла в 678 году при Константине-Язычнике к магометанству, а в византийской части началось богоборство и выработка новой теологии, которую мы и видим в современном евангельском учении.

С этой точки зрения ко всем христианским святым II и III веков, которых мы могли бы с некоторой вероятностью счесть за исторических лиц, мы должны прибавлять 286 лет и, делая это, получаем, например:

Год смерти «Доброты» (по-гречески Агафий) был зимой 5 февраля 537 года, вместо 251 года теологов.

Год смерти Веры, Надежды, Любви и мате-

ри их Мудрости (Софии по-гречески) был осенью 17 сентября 423 года, вместо 137 года теологов.

Год смерти «Услады» (по-гречески Гликерии) был весной 13 мая 463 года, вместо 177 года теологов.

Я думаю, что читатель уже смеется, узнав, что вера, надежда, любовь, доброта, услада и мудрость умерли, по моим вычислениям, в V и VI веках нашей эры. Но разве серьезнее, спрошу я, становится дело, если мы отнесем их «мученическую смерть», как делают теперь, во II и III века?

Почти то же самое выходит и с мужскими святыми.

Год смерти победоносца (по-гречески Никифора) приходится на 9 февраля 546 года, вместо 260 года теологов.

Год смерти сдерживателя (по-гречески Аверкия) приходится на 22 октября 453 года, вместо 167 года теологов.

Отсюда видно, что мы можем считать значительную часть святых II и III веков не отводками, пересаженными оранжерейным способом из реальных ростков человеческой

жизни в средние века, а произведениями чисто литературного творчества, или же дохристианскими философами, переодетыми в христианскую одежду, а то и самими языческими богами.

Совсем другое относительно святых IV и V веков. Там они уже отчасти реальны, а отчасти попали из более поздних эпох посредством смешения господствовавшей в средние века эры Диоклетиана с нашей современной эрой.

Возьмемте хотя бы исследуемого нами теперь **Марка Афинского**, память которого празднуется 6 апреля и смерть которого относят к «400 году». Считая этот год приведенным по эре Диоклетиана, мы получаем для его смерти 684 год нашей эры, т.е. именно то время, в которое и могло быть написано Евангелие Марка, как по содержащимся в нем извлечениям из Исайи, Захарии и других библейских пророческих авторов V века, так и потому, что это та же эпоха, в которую возникло и Евангелие Иоанна Дамаскина (677 — 777 гг.) и которая завершилась Евангелием Луки (860 — 946 гг.) и «Апостольскими Деяни-

ями».

Эти два века и были веками творчества всех Евангелий, как вошедших в церковный ритуал, так и признанных апокрифическими.

Посмотрим же, что осталось в этот период от Марка Афинского после того, как главная заслуга его — Евангелие — была вырезана из его биографии и пересажена в I век нашей эры.

«В египетской пустыне, — говорит в „Житиях святых“ отец Серапион, — я шел к отцу Иоанну, великому старцу, за благословением. Я заснул и увидел в сонном видении двух отшельников, пришедших тоже благословиться от него и сказавших, что среди всех постников эфиопской пустыни нет равного Марку на Фракийской горе. „Ему, — сказали они, — уже 130 лет, и 95 лет он не видит ни одного человека“.

Я проснулся, но у старца Иоанна ничего не было. Я рассказал ему свой сон, а он ответил: «это — божественное видение».

Но и он не знал, где Фракийская гора. Через 12 дней я дошел до Александрии

и 5 дней шел день и ночь по жестокой пустыне, сжигаемой солнечным зноем, который палил и самый земной прах. В Александрии я спросил у одного купца о пути к Фракийской горе.

— Велика долгота этого пути, — ответил он. — Это у самых Эфиопских границ хетского языка, 20 дней пути. А гора, о которой спрашиваешь, еще дальше.

Взявши воду в польскую тыкву и немного фиников, я отправился туда. Я шел 20 дней по той пустыне и не видел в ней ни зверя, ни птицы. Там не сходит ни дождь, ни роса, и не растет ничего съедобного.

Через 20 дней оскудели моя вода и финики, и я в сильном изнеможении не мог ни идти вперед, ни возвратиться вспять, и лежал, как мертвый.

И вот явились ко мне те же два отшельника и, став передо мною, сказали:

— Встань и иди с нами.

Один из них, нагнувшись к земле, сказал:

— Хочешь прохладиться?

— Как тебе угодно, отец, — ответил

я.

Он показал мне корень из пустынной земли и сказал:

— Прими и ешь этот корень и путешествуешь от его господней силы.

Я поел и тотчас прохладился. Печаль и усталость отошли от моей души.

Он показал мне дорогу к святому Марку и отошел.

Я приблизился к превысокой горе, вершина которой достигала до небесной высоты, но на ней не было ничего, кроме праха и камня. С краю ее было море, и я семь дней поднимался на нее.

В седьмую ночь я увидел ангела, сходящего с небес к святому Марку.

— Блажен ты, Марк! — сказал он ему. — Вот я привел к тебе отца Серапиона, которого желал ты видеть, так как ты не захотел видеть никого другого из человеческого рода.

Услышав это, я без боязни дошел до пещеры, где жил святой Марк.

А он говорил сам себе (пародируя наыворот нагорную проповедь Иисуса): «Блаженны очи твои, Марк, которых дьявол не может прельстить зрением женской красоты; блаженны уши

твои, Марк, что не слышат женского голоса и плача в суетном мире. Блаженны ноздри твои, что не обоняют неприятного греховного запаха; блаженны руки твои, что не прикасаются ни к чему от человеческих вещей; блаженны ноги твои, не ступающие на путь, ведущий к смерти.»

И он начал петь псалом Давида:

— Благослови, душа моя, господа, и не забудь всех воздаяний его.

Выйдя из дверей пещеры и плача от радости, он сказал мне:

— Как велик труд сына моего Серапиона, пришедшего видеть мое пребывание.

Он благословил меня обеими руками и, поцеловав, сказал:

— Девяносто пять лет я пробыл в этой пустыне, не видавши человека, и теперь вижу твое лицо, которое много лет желал я видеть. Да воздаст тебе за это господин наш, Христос, в свой судный день.

Я стал его спрашивать о его достохвальном житии.

— Я тридцать лет страдал здесь от скорби, голода, жажды и наготы, а

больше всего от дьявольских искушений. Я ел земной прах и пил морскую воду, моримый жаждой, а бесы тысячу раз клялись потопить меня в море и влекли меня в долины этой земли, а я боролся с ними а вновь восходил на вершину этой горы. А они били и волочили меня, крича: «Уйди из нашей земли! От начала мира здесь не было ни одного человека, ты один дерзнул!» А после этих 30 лет бесовских приставаний, излилась на меня благодать. Волосы выросли на моей голове и ангелы нисходят теперь ко мне с пищей. Я увидел место небесного царства и обитель святых душ, и древо разума, от которого ели наши праотцы, и Еноха, и Илию в раю.

— Как пришел ты сюда? — спросил я его.

— Я родился в Афинах, — ответил он, — и прошел философское учение. А когда умерли мои родители, сказал: «отлучусь от мира!», и, снявши свои одежды, бросился в море на доске. Носимый волнами, по усмотрению божьему, я был принесен сюда.

Когда наступил день, я увидел его те-

ло, все обросшее волосами, как у зверя, и ужаснулся. Его нельзя было признать за человека иначе, как только по голосу.

— Стоит ли божий мир по прежнему обычаю в христовом законе? — спросил он.

— Паче прежнего времени, — ответил я ему.

— Есть ли и донныне идолослужение и гонения на христиан? — спросил он.

— С помощью святых твоих молитв перестали быть гонения и идолослужения (уже одно это показывает позднюю эпоху Марка. Это никак не конец IV века, куда его относят теологи, и когда еще было «идолопоклонство» повсюду).

— А существуют святые, творящие чудеса? — еще спросил он. — Такие, которые говорят горе: сойди со своего места, и бывает так?

И как только он сказал это, сдвинулась гора со своего места, как бы на пять локтей, и всела в море.

Марк досадливо замахал ей рукой и сказал:

— Что ты делаешь, гора? Не тебе ве-

лел я двинуться, а только беседовал с братом. Стань на своем месте!

И гора тотчас же возвратилась назад. Я пал в страхе ниц, а он взял меня за руку и поднял, говоря:

— Разве не видят таких же чудес в твои дни?

— Никогда, отец! — ответил я.

Он горько заплакал и сказал:

— Горе земле, на которой христиане только на словах называются такими, а не на делах! (и это опять рисует никак не первые века христианства!).

Когда наступил вечер, он сказал:

— Брат Серапион! Не наступило ли нам время пообедать?

Я промолчал, а он, прочитав псалом, сказал, поворотившись к пещере, служившему ему невидимо ангелу:

— Предложи трапезу брату.

Войдя в пещеру, я увидел два стола и на них по мягкому хлебу, сияющему, как снег, и благолепные овощи, и две печеные рыбы, и маслины, и финики, и соль, и кувшин с водою, слаще меда.

Он сказал:

— Благослови, господи!

И я увидел близ трапезы простертую с

небес руку, перекрестившую яства. Когда же мы поели, он сказал:

— Возьми, брат, это отсюда.

И оба стола были взяты невидимой рукой.

Никогда в своей жизни не ел я такого сладкого хлеба и не пил такой сладкой воды.

— Вот какой пищей, — сказал он мне, — питает меня господь за мои тридцатилетние злострадания. Теперь кончается мера моего жития, и бог послал тебя, чтобы спрятать в земле мое смиренное тело твоими руками, брат Серапион. Пробудь эту ночь без сна, ради моего отхода.

Мы оба стояли на коленях всю ночь, поя псалмы Давида.

— Днесь прият меня свет моего покоя, — сказал он.

Вся пещера наполнилась светом, светлее солнца, а гора наполнилась ароматным благоуханьем. С неба раздался голос:

— Принесите мой сосуд, избранный из пустыни! Принесите мне делателя правды и верного слугу. Гряди, Марко, гряди! Почивай во свете радости и ду-

ховной жизни.

И я увидел душу святого Марка, уже отрешившуюся от плотских уз и покрываемую белоснежною одеждою из рук ангела.

Я видел, ее воздушный путь на небеса и открывшийся небесный свод и бесовские полки, в готовности стоящие на пути, но ангельский голос сказал им: — Бегите, дети тьмы, от лица света правды!

На один час была удержана его душа перед ними в воздухе, и тогда послышался с неба голос, говорящий снятым ангелам:

— Принесите посрамившего бесов!

И я видел нечто в роде правой руки, простертой с неба. Она приняла непорочную душу, и видение скрылось из моих очей.

Когда наступил шестой час ночи, я убрал и положил его честное тело и всю ночь пробыл в молитве. На рассвете я совершил над ним обычное песнопение, положил его в пещере, заградил вход камнями и сошел с горы, молясь богу.

Когда я сел почить после захода Солн-

ца, вновь предстала предо мной первые два пустычника и сказали:

— Погреб ты тело отца, которого не достоин весь мир. Иди ночью, пока холоден воздух, ибо днем здесь неудобно ходить из-за великого солнечного зноя. Я шел с ними до утра, и когда они отошли, я увидел себя вновь у дверей церкви старца Иоанна.

Он вышел ко мне и сказал:

— В мире возвратился ты, отец Серапион.

Он повел меня в церковь, где я рассказал ему о всем происшедшем, и все слушавшие прославляли бога.

* * *

Таково сказание о кончине Марка, и, мне кажется, трудно отыскать легенду более подходящую к смерти простейшего и первого по времени из всех евангелистов. А в церковную историю евангелист Марк перешел в виде апостола Марка, поминаемого 25 апреля:

«Марк, — говорится под этой датой в „Житиях“, — был еврей из левитов, ученик апостола Петра. Сначала он путешествовал с ним

в Рим и при нем же написал свое Евангелие. Потом ушел к Египет, где был первым епископом в Александрии. Он просветил Ливию, Аммоникию, Мармарикию и Пентаполию и научил многих такому добродетельному житию, что хвалили даже неверные».

«В Пентапольских Киринаях он исцелял больных, очищал прокаженных, изгонял и злых, и нечистых духов. Святой дух велел ему плыть в Александрию, где на превысоком столбе каждую ночь зажигали огонь, чтобы светил, как заря, и показывал морякам путь в гавань».

«Там у него порвалась сандалия. Он отдал ее чинить придорожному сапожнику, который тотчас проткнул себе шилом руку. Марк плюнул на землю, помазал грязью рану, и она тотчас зажила».

«Тот пригласил его в свой дом и угостил пищею. Марк стал проповедывать имя Иисуса в городе и устроим христианскую общину, но нечестивые напали на его церковь при пасхальном богослужении, которое совпало с празднествами в честь их бога Серапи-

са, и Марка повлекли по городу в темницу. Когда он там сидел под стражей, произошло сильное землетрясение, и сам Иисус Христос пришел к нему в том самом образе, в каком был со своими апостолами. Иисус сказал ему:

— Мир тебе, Марко, мой евангелист!

— Мир и тебе, господин Иисус Христос, — ответил Марк.

Иисус, ничего не сказав более, ушел от него, а утром пришло в темницу множество александрийских граждан. Они вывели святого, надев веревку на его шею, и повлекли, крича:

— Тащи быка в бычье стойло!

А Марк, влекомый по земле, сказал только: «Господи! предаю в твои руки мой дух!» И умер. Его хотели сжечь, но тут сделался черный мрак, Солнце скрыло свои лучи, Земля страшно потряслась, произошел великий гром, и полился дождь с градом, даже до самого вечера. Все бежали, оставив тело святого. Но все-таки упало много зданий от землетрясения, и их обломки убили многих».

«Верные взяли его тело и положили в

каменной гробнице, почитая, как первого александрийского епископа».

«Это было, — заканчивают „Жития“, — при царе Нероне».

Возможно ли объединить оба приведенные сказания? — Мне кажется — да. Ведь не может же читатель поверить, что, действительно, почитатели Сераписа влекли Марка по улице с криками: «Тащи быка в бычье стойло!», когда и сам этот Серапис, подобно Зевсу греков, сходил на землю в образе быка и почитался в таком изображении? Куда же его тащили? Не в Серапеум же?

Притом же имя Серапис состоит из греческого сокращения египетских слов Озирис-Апис, что значит Озирис-Судья, и культ его, как бога обновления природы в вечной жизни, во многом сходен с первобытным христианством.

Когда наступили времена средневековой смуты и разгоряченные спорами теологи перестали узнавать под иностранными именами и эпитетами своих собственных богов, древний Озирис-Апис, подобно яркой ракете, распался в вершинной части своего парабо-

лического полета по векам истории на целый рой разноцветных звездочек, из которых одни обратились в христианских серафимов, а другие в нескольких «святых Серапионов», главным из которых и является Серапион, описавший вышеприведенную пустынножизнь Марка афинского.

Странное совпадение! Оба Марка живут в Египте, один умирает, влекомый из темницы в праздник Сераписа после таинственного прихода к нему туда самого Иисуса Христа, а второй в пещере пустынной горы, после прихода к нему Серапиона!

Наиболее вероятным является здесь то, что Марк, получивший свое образование в Элладе, как обнаруживает греческий текст его Евангелия, был потом епископом в Александрии, откуда после какого-то перепугавшего его землетрясения и солнечного затмения удалился доживать свой век в пещере около отдаленного абиссинского поселка, где и умер в глубокой старости.

Отмечу, что из солнечных затмений указываемого мною времени через Александрию проходило замечательное полное затмение 3

июня 718 года, за семь лет до смерти Марка. Оно шло через Испанию, Сицилию, Крит и окончилось в глубине Аравии. А за 27 лет до его смерти, 8 января 698 г., проходило кольцеобразное через Пелопонес и Смирну, вскоре после полудня. Какое из них так перепугало его, я не решаюсь определить.

Есть указания, что имя евангелиста Марка, значащее увядший, есть только прозвище, а настоящее было Иоанн, что находится в некотором мистическом соответствии и с таинственным путешествием Серапиона на «Превысокую гору», где он видел Марка и чудеса (какие бывают только во сне да под гипнозом) из кельи некоего Иоанна, в которую и привели его обратно ангелы после этого виденья.

В связи с Марком, я пробовал разыскать в саду православных святых 4 и остатки Серапиона в более поздних веках, но нашел там только коротенькие примечания.

1) Января 31 «память св. мучеников: Викторина, Виктора, Никифора, Клавдия, Диодора, Серапиона и Папия, в Коринфе, и царство Де-

кия, за Христа страдавших».

Отнеся это к эре Диоклетиана, получаем 534 — 538 годы. Но о жизни их нет подробностей.

2) Мая 24 «память св. Серапиона Египтянина, принявшего с полководцем Мелетием и с 1280 воинами венец мученичества в царство Антониново».

Считая Антонина Пия и Антонина Марка-Аврелия списанными с Валентиниана III и с его опекуна Аэция, мы приходим к периоду 423 — 455 гг. Да и допуская, что указанное для него время (138 — 180 гг.) дано по эре Диоклетиана, мы получаем тот же промежуток времени 424 — 466 гг. Здесь мы имеем новое доказательство, что Антонин Пий и Антонин Марк — Аврелий представляют собою именно Валентиниана III и Аэция, время которых было помечено сначала по эре Диоклетиана, а эта эра смешана потом с нашей современной.

Значит, гибель 1280 воинов, восставших за веру под предводительством стратега Мелетия (по-гречески Заботливого), является, по-видимому, историческим фактом между 424 — 466 годами нашей эры. Вполне возмож-

но существование в это время некоего Серапиона. Это был как раз период библейских пророчеств и христианских смут.

3) Июля 13 «память Серапиона, сожженного огнем в царствование Севера».

Это дает, по старой хронологии, 193 — 211 годы. Считая, что тут хронология дана по эре Диоклетиана, приходим к промежутку 479 — 494 гг., т.е. к царствованию Рецимера, что опять подтверждает мою теорию, что Септимий Север есть отводок от Рецимера, возникший благодаря тому, что первичная эра Диоклетиана, по которой он был отнесен к 193 — 212 гг., была смешана с нашей современной эрой.

4) Под датами 7 апреля, 18 августа и 13 сентября упоминаются только имена Серапионов, пострадавших вместе с другими, без подробностей и без обозначения времени, и, наконец,

5) мая 14 мы находим единственного **Серапиона**, удостоенного специальной биографии, но и она касается лишь конца его жизни.

«Был в Египте старец, у которого не

было никакой одежды, кроме синдона. Это был монах от юности, без келий и пристанища, который все время ходил с места на место, ночуя, где застава-ла его ночь. Однажды, увидев совсем голого нищего, дрожащего от холода, он отдал ему и синдон, а сам голый сел, держа под мышкой единственную вещь свою — Евангелие.

— Кто тебя обнажил? — спросил его прохожий.

Он показал на Евангелие и сказал:

— Оно.

Встретив затем человека, ведомого за долги в тюрьму, он продал и Евангелие и вырученными деньгами заплатил его долги.

Когда он возвратился домой без синдона и без Евангелия, кто-то дал ему старый дырявый синдон, и он пошел в нем в Афины, где три дня никто ему ничего не давал. Он встал на возвышенное место и стал просить о помощи.

К нему подошли философы и спрашивали, что с ним.

— Мое чревное неистовство просит обычного пищевого долга ему, — отве-

тил он.

Философы дали ему золотую монету. Он отдал ее всю за один хлеб и пришел в Македонию, где продал себя в рабы одному манихейнину. Он отвратил его от ереси со всем его домом и, выкупившись этим добрым делом, снова пошел бродить.

Увидев корабль, идущий из Александрии в Рим, он сел на него и поехал.

Увидев, что он уже пятый день не ест, моряки, думавшие сначала, что у него морская болезнь, наконец, спросили его:

— Почему ты не ешь?

— Потому, что ничего нет, — ответил он.

Тут они заметили, что он еще не заплатил им за проезд и что ему даже нечем заплатить. Они стали упрекать его, а он сказал:

— Так отвезите меня назад.

И вот, им ничего не осталось делать, как кормить его вплоть до прихода в Рим, где он и начал обходить всех добродетельных людей».

Тут все о Серапионах. Имя это, как мы видели, происходит от сокращения Ози-

рис-Апис, и в биографии этого последнего тоже нет ничего реального. Идеология здесь чисто монашеская: возвеличение праздной жизни на чужой счет после раздачи всего своего имущества, вплоть до рубашки и даже самого Евангелия, учащего это делать. Дальше этого идти нельзя!

Если евангелист Марк, учивший этому, ждал в бесплодной пустыне 95 лет некоего ученика, чтобы умереть спокойно, то, соединив это легенду с вышеприведенной, где, даже по нечаянному слову Марка, гора до небес, на которой он жил, двинулась в море, мы получим яркую иллюстрацию для теологического описания последних лет жизни первого из евангелистов.

Вот почему, хотя тут нет ни одного слова, похожего на реальную жизнь, я считаю Марка Элладского, давшего повод к этой легенде, за реальную личность и за того самого, который написал простодушнейшее из всех Евангелий. Фактическим является здесь только его почти столетняя долговечность, его образование в Афинах, последующее мистическое настроение и бегство от людей и особенно от

женщин в пустыню Хартума.

Какой повод мог бы быть причиной этого? Скорее всего землетрясение, о котором и рассказывается, как бывшем в день, когда его волочили по улицам Александрии, крича: «Тщи быка в бычье стойло!» Если допустить, что при землетрясении погиб не он сам, а только все его семейство, то его бегство от людей стало бы легко объяснимо.

Глава IV.

Иоанн Дамасский, как автор Евангелия Иоанна.

(676 — 777 гг.) Его небесный символ — созвездие Орла (вместо Пегаса, по непониманию).

Евангелие Иоанна так высоко стоит над всеми другими по художественности своей отделки, что во многих главах его можно скорее принять за поэму, чем за биографию Василия Великого, или Иисуса. Написать такую книгу мог только один из величайших уче-

ных и писателей средневековья, который не мог быть трансплантирован из своего времени в I век нашей эры, не оставив какого-либо следа на прежнем месте. Это не мог быть автор Апокалипсиса: слог Евангелия другой, и только гипноз детских внушений заставлял меня долго останавливаться на Иоанне Златоусте, как на авторе обеих книг. Я признаюсь, что долго у меня не хватало смелости заглянуть в более поздние века, чем конец IV и начало V века, чтобы поискать там подходящее лицо для автора этого Евангелия.

Но вот были исследованы мною библейские пророки, оказавшиеся подражаниями Апокалипсису, принадлежавшими по обнаруженным в них астрономическим указаниям середине V века. А между тем, они уже известны авторам всех Евангелий, и притом даже в апокрифическом виде, удаленными в глубокую древность!

«Может быть — думал я, — евангельские ссылки на пророков, это вставки последующих редакторов? Но не все могло быть объяснено таким способом».

Особенно влияли на меня вступительные

Слова Евангелия Иоанна:

«В начале было Слово, и Слово было у бога, и Слово было бог. От начала было Слово у бога, и без него не произошло ничто из происшедшего. В нем была Жизнь, и эта Жизнь была Светом для людей, и Свет Слова светит во тьме, и тьма его не объемлет».

«Был человек, посланный богом, имя ему Иоанн. Он не был Свет, но пришел, чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир; в мире был, и мир произошел от него, и мир его не узнал. Он пришел к своим, и свои его не приняли, а тем, которые приняли его, дал власть быть детьми бога» (1, 1 — 13).

Идеология «Слова», как некоей таинственной творческой силы, была началом уже средневекового христианского богословия, и мы видим в ней уже не воспоминание о когда-то виденной автором реальности, а полную глубину средневекового мистицизма.

Этого не мог написать человек, лично знавший Иисуса, как реальную личность, с

его утренним вставанием с постели, с его вечерней сонливостью, с ежедневным разжевыванием и глотанием, как и все другие, своей пищи, с удовольствием от красивой новой накидки на своих плечах, с огорчением и досадой, если неожиданно разорвался ее край, зацепившийся за древесный сук, с напряженным изучением какой-нибудь ученой книги, с ухаживанием за знакомыми девушками и т. д., и т. п.

Обращение такой живой и реально виденной человеческой личности в отвлеченное представление о каком-то бестелесном слове психологически невозможно.

Даже и для меньшего превращения хорошо знакомого человека в сына божия необходимы были, по крайней мере, десятилетия.

Возьмем реальный случай.

Когда был убит народовольцами в 1881 году император Александр II, в сановном петербургском духовенстве возникла льстивая мысль причислить его тотчас же к лику святых и этим заслужить щедрые милости его наследника Александра III.

Один генерал, чрезвычайно похожий на

погибшего императора, стал по вечерам ходить по галереям петербургских соборов, а его тайные помощники говорили: «Смотрите! Это идет убитый император».

Такие суеверные слухи стали распространяться по России и были доведены до его преемника Александра III, с намеками на причисление его отца к святым и к мученикам, но идея молиться иконе своего отца показалась и самому новому царю и всем его родственникам, лично знавшим покойного императора, такой смешной, что Александр III поручил расследовать тайной полиции это дело и, узнав причину, запретил усердному генералу делать дальнейшие прогулки. Так, по крайней мере, передал мне, уже находившемуся в заточении и ожидавшему суда, допущенный ко мне перед ним защитник Рихтер.

Действительно, мысль увидеть своего собственного брата, отца или дядю, или просто хорошего знакомого, в виде святого чудотворца, и стоять на коленях перед его иконой едва ли у кого-нибудь могла возбудить какое-либо религиозное чувство, кроме тайного смеха и

стыда. И вот новый святой царь не удался, и задумавшие его слишком рано сановники были настолько сконфужены и огорчены неудачей, что уже до смерти Александра III не поднимали об этом вопроса.

Но вот на престол вступил Николай II, поспешивший открыть мощи Серафима Саровского, и идея возвеличить новейших русских императоров, приписав им происхождение от святого предка, вновь появилась у петербургских духовных придворных, но они стали уже умнее. Они поняли психологическое неудобство заставлять людей, хорошо знавших близкого им человека, искренне поверить, что он вдруг стал святым, наравне с такими божьими угодниками, о реальной жизни которых они не имели непосредственного представления, и потому заменяли ее продуктами своего благочестивого воображения.

Вследствие этого кандидатом в самодержавные святые был намечен император Павел, современников которого и личных знакомых уже не было в живых. Священники Петропавловского собора начали распространять в суеверной массе слухи, что над его

гробницей по ночам появляется таинственный свет и молящиеся Павлу I получают исцеление от недугов и всякую помощь в житейских делах.

Перед началом мировой войны я сам имел в руках две брошюрки, не поступившие в обычную продажу в магазинах, но отпечатанные на церковный счет и раздававшиеся молящимся в этой церкви в большом количестве экземпляров. Там бесстыдно описывались многие вымышленные чудеса от его гробницы, и, между прочим, говорилось, что он очень помогает должникам против заимодавцев. Так, один бедный человек, по имени А. или Б., не помню (обе эти брошюры взяли скоро мои знакомые и не возвратили), помолился императору Павлу о помощи, и тотчас Павел явился заимодавцу во сне и так его усостыдил, что на следующее же утро тот побежал к своему должнику и при нем же разорвал в мелкие клочки его расписку.

Демагогический расчет инициаторов здесь был очевиден: возможность занимать деньги без отдачи была, по мнению авторов, особенно приятна их пастве, а потому и иметь спе-

циально святого по части устранения заимодавцев было очень желательно. Тут же был представлен и текст соответствующей молитвы Павлу.

Я думаю, что в настоящее время новый святой, Павел I, был бы уже прибавлен к прежним святым в православных святцах, если б не помешала такому замыслу революция 1917 года.

Этим примером я здесь хочу показать только одно: делать святых из реальных людей при жизни их знакомых невозможно без допущения самого бесстыдного и сознательного коллективного шарлатанства. Вот почему с реалистической точки зрения и обращение Иисуса из живой и лично знакомой реальной личности в отвлеченное «слово» могло быть искренно сделано лишь после того, как не только перемерли все его друзья и знакомые, но и сама личность стала казаться мифической.

«Значит, — думал я, размышляя об этом, — автора Евангелия Иоанна мы должны искать не ранее, как в VI веке или еще позднее. И я, действительно, нахожу его в Иоанне Дамас-

ском, умершем по „Житиям святых“ 4 декабря 776 года. Это единственный средневековый писатель, способный написать такую книгу, подобно тому, как и Иоанн Златоуст был единственным человек, способный написать Апокалипсис».

То обстоятельство, что автор Евангелия Иоанна, называя по имени нескольких спутников Иисуса, каковы Симон Петр и Мария Магдалина, нигде не называет Иоанна, а говорит всегда, вместо него, о каком-то «ученике, которого любил Иисус», ни в каком случае не указывает на то, чтобы автор книги сам и был этим любимым учеником Иисуса. Можно только догадываться, что Иоанн Дамаскин считал себя с тем Иоанном в каком-то мистическом родстве, и, может-быть, верил, что душа любимого ученика Иисуса переселилась в него и диктует ему его произведения. Такого рода представления были характерны для средневековых мыслителей, и сам Иисус — по евангелистам — намекал, будто душа Илии «переселилась» в Иоанна Крестителя.

«Если хотите принять, — говорит Иисус в Евангелии Матвея (11, 14), — то примите, что

он (Иоанн) и есть Илия, которому должно прийти».

Мистика тут очевидна. А вот последние строки из Евангелия Иоанна:

«Иисус (после своего воскресения) сказал Петру: „Иди за мной!“ Петр же увидел идущего за ним ученика, которого любил Иисус (Иоанна), и спросил: „А он что?“ „Если я хочу, чтобы он пребывал (на земле), когда я приду (вновь), — ответил ему Иисус, — то что тебе до того?“

«И пронеслось между учениками слово, — продолжает автор Евангелия Иоанна, — что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал, что не умрет, а только: „Если я хочу, чтоб он был (очевидно, путем возрождения в другом Иоанне), когда я приду, то что тебе до того?“

«Этот ученик, — оканчивает автор Евангелия Иоанна, — и свидетельствует об этом, и написал это, и **мы** знаем, что истинно свидетельство **его**» (21, 24).

Кто же этот **мы**, который знает, что истинно свидетельство **автора этой книги**? Ясно, что это и есть сам же автор, который как бы отделяется в этой фразе от самого себя и счи-

тает свою книгу за таинственно продиктованную ему самим учеником, «которого любил Иисус» и которого он суеверно боится назвать по имени, так как это в то же время и его собственное имя, и он даже считает себя тождественным с ним и как-будто жившим в его личности несколько веков назад.

Рассмотрим же с этой точки зрения жизнеописание Иоанна Дамасского, насколько оно подходит для автора Евангелия Иоанна?

«Иоанн, — говорят нам „Жития святых“, — родился в Дамаске во время его завоевания сарацинами. Его отец, хотя и христианин, был при них городским судьей и надсмотрщиком над общественными зданиями».

«Сарацины в это время захватили в плен одного ученого итальянского монаха, по имени Кузьму, и продавали на рынке. Он знал риторику, диалектику, философию, геометрию и музическую хитрость, и небесное движение, и течение звезд, и римское и греческое богословие».

Отец Иоанна «тотчас выпросил его себе в подарок у сарацинского князя и дал Кузьме всякое успокоение с тем, чтобы он учил его

сына Иоанна и его приемыша, сироту Кузьму из Иерусалима».

Оба были очень восприимчивы, и «Иоанн, как орел, парящий по воздуху, постигал все, а Кузьма постигал пучину премудрости, как корабль, плавающий по морю с попутным ветром».

Припомним, что орел и рисуется за плечом евангелиста Иоанна как его символ.

«Вскоре они изучили все тонкости грамматики, диалектики. Философии, арифметики и были, как Пифагор и Диофан». «Также научились они и геометрии, как новые Евклиды. А в музыке оба были таковы, как ими же сложенные **гимные стихи**».

«Не преминули они увидеть и тайны астрономии (отражение которой и обнаруживается в нескольких местах Евангелия Иоанна, особенно в скорбном пути Иисуса),⁵ и тайны богословия. Они были совершенны в премудрости духовной, особенно Иоанн, который превзошел своего учителя и стал таким великим **богословом**, каким и обнаруживают его написанные им боговдохновенные книги».

Вот вам и Иоанн, и Богослов, и сравнение его с орлом, как на иконах автора соответствующего Евангелия.

Но он не гордился своей премудростью.

Отец Иоанна отпустил Кузьму в Лавру преподобного Саввы и после того умер.

Сарацинский князь, призвав Иоанна, сделал его своим первосоветником, и его положение в Дамаске стало еще выше отца.

Он стал писать книги и статьи. «Он хотел, — говорит автор, — обойти всю вселенную не ногами, а своими боговдохновенными писаниями, разошедшимися по всему греческому царству».

Но вот «злой царь» Лев Исаврянин, восставший на иконы в Элладе и сожигавший их огнем, будто бы услышал о нем, как об иконнике, и уговорил своих сторонников достать какое-либо из его собственноручных писаний и, изучивши его почерк, написать к себе от его имени такое письмо:

«Радуйся, царь! И я радуюсь твоей власти, из-за единства нашей веры. Поклон и честь твоему царскому величеству. Сообщаю тебе, что город Дамаск не имеет сильной стражи.

Помилосердствуй об этом городе, молю тебя, пошли твое мужественное воинство, как-будто идущее в другое место, но пусть они неожиданно пойдут на Дамаск. Без труда возьмешь его себе. Я тебе буду способствовать в этом много, так как и город этот, и вся страна под моей рукой».

Это «сочиненное писание» Лев Исаврянин, будто бы, злостно послал к сарацинскому царю с другим письмом от себя, где говорил, что хочет хранить с ним мир и потому отправляет ему письмо Иоанна, чтобы он казнил писавшего.

Князь призвал Иоанна и, хотя тот сказал: «Это не моя рука!», велел отсечь ему правую руку, написавшую такое письмо.

«Рука была повешена на торжище посредине города, а Иоанн был отпущен в его дом. Придя туда, он послал князю просьбу вернуть ему руку для погребения. Князь исполнил его желание, а Иоанн взял левой рукой свою правую руку и, упав на колени перед иконой богоматери с младенцем, приложил свою руку к месту обреза и молился из глубины душевной, чтоб богородица прирастила ее».

Тут он уснул (как это все просто делалось!) и услышал, как икона ему сказала: «Твоя рука здорова, трудись ею, сделай ее тростью книжника-скорописца».

Когда Иоанн проснулся, он увидел, что у него целы обе руки. Он возблагодарил бога и его мать, веселился до утра со всем своим домом и, будто бы, запел при этом песню: «Твоя правая рука (о богородица!) исцелила мою правую руку, и она сокрушит непочитающих твоего чистого образа.

Услышав из своих окон эту песню, все соседи поспешили узнать причину его радости и сильно удивлялись такому странному случаю. Сам сарацинский князь призвал его на следующий день и велел обнажить руку. И вот он увидел, что на месте усечения была кругом руки лишь как бы красная ниточка.
— Какой врач сделал это тебе? — спросил князь.

— Господь мой сделал это через свою честную мать, — ответил ему Иоанн.
— Увы мне! — возопил князь. — Неправедно осудил я тебя, не разобрав ложной клеветы. Молю тебя, прости ме-

ня, прими твой прежний сан и будь первым советником в моей области. Но Иоанн, упав к его ногам, просил отпустить его в монастырь, и, наконец, умолил его.

«Он возвратился в свой дом, роздал все свое бесчисленное имение нищему, освободил рабов, а сам с Кузьмой отправился в Иерусалим, и там, в Лавре св. Саввы, просил настоятеля принять его, как заблудшую овцу, в свое стадо». «Игумен вручил его на послушание одному простому и безграмотному старцу, который дал ему приказание принести все свои ученые труды в жертву богу и неустанно изливать из своих глаз слезы, которые лучше всякого фимиама очищают от грехов». «Долго жил Иоанн при этом старце, беспрекословно повинаясь ему и ничего не пиша по его требованию».

Но безграмотный старец не довольствовался этим. Однажды, «желая искусить Иоанна», он собрал много дырявых корзин и послал его в Дамаск продать их по непомерно высокой цене, которая могла вызвать только смех.

Иоанн ничего не возразил и, не стыдясь, пошел в Дамаск, где он был в таком почете. Он ходил по городу в рубище, и все, слыша его непомерную цену, смеялись над ним или ругались. Сначала никто его не узнавал, так как лицо его иссохло от поста. Но вот один из его прежних слуг узнал его и, ничего не говоря, дал требуемую цену. Иоанн возвратился, «как победитель с тяжелой битвы».

В это время умер один черноризец. Его брат так убивался по нем, что Иоанн, забыв приказ не писать ничего, составил ему духовные песни:

«Какая житейская сладость?» «Что всуе мятешься, человек?» и «Все суета человеческая!», поющие до сих пор при погребении умерших.

«Узнав об этом, старец прибежал к нему с гневом и изгнал из их общей кельи». Раскаявшийся Иоанн будто бы «рыдал перед его кельей, как Адам перед вратами рая, но старец даже не отвечал ему, и Иоанн пошел к другим отцам, чтобы они упростили гневливого руководителя принять его снова в келью. Старец, наконец, согласился, но в наказание за писа-

тельство велел ему очистить своей голой, впавшей в такой грех, рукой все скверные седалища в лавре и убрать всю грязь, накопившуюся в ней».

«Отцы устыдились этих его словес ученому человеку и ушли, но Иоанн будто бы страшно обрадовался и, „приготовив ушаты, начал вынимать нечистоты теми самыми руками, которые были прежде облиты благоуханными ароматами и писали гимны, и употребляя ту самую руку, которую ему уврачевала пречистая дева“, — с восторгом сообщает автор его жития.

Вполне понятно, что после этого старцу явилась во сне богородица и сказала:

— Зачем заградил ты родник, могущий источать сладкую и изобильную воду? Оставь течь источник, который напоит всю вселенную. Пусть превзойдет он песни Моисея и ликования Марии! Бесплезные Орфеевы песнопения будут ничто против него. Он напишет догматы православной веры, сердце его отрыгнет благое слово и изречет пречуднейшие дела «Царя» (по-гречески Василия, каким я и считаю Иисуса).

Старец не посмел сопротивляться богородице, призвал Иоанна и сказал ему: — Отверзи твои уста. Да привлечешь дух, который ты принял своим сердцем. Да возглаголют твои уста премудрость, которой ты научился своим богомышлением. Взойди на высокий Синай боговидения и откровения божественных тайн и пиши благовествование (по-гречески евангелие) Иерусалиму, ибо преславное было мне сказание о тебе богоматерью.

С этого времени Иоанн стал писать божественные книги и медоточивые напевы.

Он написал жития некоторых святых и разные умиленные молитвы и многие богословские тайны. Кузьма (что значит Вселенная), его товарищ, помогал ему в этом.

Патриарх сделал его пресвитером, но он возвратился в свою келию в монастыре св. Саввы и жил там, «как птица в гнезде», предаваясь в уединении чтению книг и много раз обрабатывая и исправляя свои сочинения.

Никаких других чудес, кроме отсеченной руки, нет в его биографии, и это свидетельствует об ее правдивости.

Как понимать это единственное чудо? Нет ни малейшего сомнения, что никакой древний царь, получив предложение помощи для обратного завоевания отнятой у него области, не послал бы такого письма к ее завоевателю. Здесь может быть только одно объяснение такой нелепой легенды. Иоанн был сам иконоборец и имел по этому поводу переписку с Львом Исаврянином. Чтобы замазать этот факт, неприятный для иконопочклонников, и могло быть придумано ими, что переписка Иоанна со Львом была подложная, и для укрепления такого мнения и был сочинен рассказ об отсеченной и приросшей руке. Высокмерное и презрительное обращение безграмотного монаха с отданным в его распоряжение талантливым ученым очень правдоподобно: это всегда так бывает. Основным же фактом биографии является то, что Иоанн Дамаскин был необычно образованным по тому времени и необычно талантливым писателем, единственным на протяжении средних

веков, который был бы способен написать такое мистическое и вместе с тем поэтическое повествование, как Евангелие Иоанна.

Глава V.

Феодор Студит, как возможный автор Евангелия Матвея.

(759 — 826 гг.) Его небесный символ — созвездие Льва.

В противоположность предыдущим евангелистам, мы не имеем для Евангелия Матвея ни одного одноименного с ним святого за все время христианства, и это даже совершенно непонятно с теологической точки зрения. Как мог самый обстоятельный и подробный из четырех канонических евангелистов не прославить своего имени хотя бы в одном греческом «святом» подвижнике,⁶ тогда как его литературный коллега Лука прославляется в 7, Марк в 12, а Иоанн даже в 63 одноименных с ним святых. Неужели он не создал себе ни одного прозелита, достойного рая? Ведь

после такой беззаботности евангелиста Матвея о людях, отдаваемых при крещении под его покровительство, странно даже подумать, что некоторые родители и теперь решаются крестить своих детей его именем. 7

Интересно посмотреть по любому перечню тезоименитств в православном календаре, насколько заботились первоначальные святые о своих тезках, т.е. помогли им тоже сделаться святыми.

В этом отношении совершенно беззаботно было большинство святых, и не только малоизвестных, но и хорошо знакомых.

Таковы: первый человек Адам (14 января), пророк Амос (15 июня), пророк Елисей (14 июня), пророк Иезекиил (25 июля), Иисус (1 сентября), Иов (16 мая), Лот (9 октября), апостол Нафанаил (22 апреля), евангелист Матвей (о октября), не говоря уже о множестве других, мало употребляемых, каковы Сатир, Павсикакий, Арий, Горгония, Каздоя и т. д.

Дали лишь одного святого: Авраам, Варнава, Иуда, Кифа (Петр), не говоря уж о многих других малоупотребительных, каковы: Васи-

лиск, Вахх, Голиндуха и т. д.

Лишь сравнительно незначительная часть дала двух и более святых: Акакий 7, Александр 20, Алексей 5, Андрей 11, Афанасий 14, Василий 18, Георгий 16, Давид 11, Илья 7, Иаков 17, Иеремия 4, Иоанн 64, Иосиф 7, Юлиан 14, Михаил 10, Моисей 4, Павел 19, Петр 27, Симеон 11, Фома 5, Александра 3, Анна 10.

Почему такая неравномерность? Она показывает лишь одно: многие знаменитые по Библии и Евангелиям имена все-таки не были популярны в публике, за исключением, конечно, имени Иисус, которое не хотели давать людям христианские священники средневековья.

А с нашей точки зрения, относящей время Иисуса к IV веку и отождествляющей его с основателем христианской литургии Василием Великим, с первого взгляда выходит даже и нечто еще более удивительное.

Выходит, что реальный автор этого Евангелия, возникшего несомненно не ранее жизни Василия-Иисуса и не ранее развития мистического мифа о нем, как о спасителе людей, не был даже и причислен после своей

смерти к лику православных святых! Такого святого нет ни в IV, ни в следующих веках, вплоть до XI. Как могло бы это случиться?

Имя Матвей по-еврейски значит «богодарованный». Оно то же самое, что и греческое имя Феодор, и потому должно быть очень приятным для принимающих иноческий сан, когда постригающиеся получали новое «ангельское» имя того святого, которого они выбирали своим покровителем и защитником от окружающих бесов.

А кто же мог их лучше защитить, как не первый евангелист и притом «Божий дар»?

Так отчего же мы не видим в «Саду святых», называемом Четьи-Минеями, ни одного реального христианского подвижника по имени Матвея, тогда как однозначных с ним Федоров находим целых 30, в четыре раза более, чем Лук, и в 2 1/2 раза более, чем Марков?

Уже одно это обстоятельство, а также и то, что Евангелие Матвея несомненно написано греком, а не представляет перевода с еврейского языка, заставляет нас обратить серьезное внимание на Федоров, как на возможных кандидатов в авторы этого Евангелия, и

выяснить себе, почему бы это имя, одно во всем Евангелии, было переведено с греческого языка на еврейский?

Нам нет нужды перебирать здесь всех 30 святых Матвеев-Феодоров, большею частью незначительных людей, так как в указываемую нам евангелической идеологией эпоху VIII — IX веков мы сразу же находим такого Феодора, по-еврейски Матвея, лучше которого нельзя и придумать.

Это Феодор Студит (по-еврейски Рабби Матвей), родившийся, по церковным авторам, в 759 и умерший в 826 году нашей эры.

Отец его был Светозарный (Фотин) и мать — Богом Созданная (Феоктиста). Оба были константинопольские граждане и дали ему хорошее «книжное наказание».

Его отец, Светозарный, был очень благочестив. Он роздал все свое имущество нищим, когда Феодор был еще молодым человеком, и после этого принял иноческий чин.

«Феодор же, выучившийся к тому времени всей эллинской премудрости, стал совершенным ритором и философом, и в спорах с возникшими тогда,

при Константине Копрониме, 8 иконоборцами, никто никогда не мог его переговорить».

«После смерти „Копронима“ и недолговременного царствования Льва вступила на престол вдова последнего Ирина (Мирная). Она восстановила иконопочитание на VII вселенском соборе в Никее во главе с патриархом Тарасием, где среди 365 епископов, собранных по числу дней в году, был и святой Платон Олимпийский, дядя Феодора по матери. Он взял с собою Феодора и двух его братьев, Иосифа и Евфимия, принявших иноческий сан. Они пришли в очень красивое место „Сакудиан на Горе“ с высокими деревьями и с источниками сладко текущей воды. Тут они поселились и создали монастырь во имя Иоанна Богослова, в котором Феодор принял пострижение в монахи и подвизался больше всех других. Все удивлялись, как человек, получивший такое мягкое и спокойное воспитание, „сам колол дрова, таскал камни, носил воду и был слугою всем“.

Однако, «каждый день он уделял себе

несколько часов на размышления. Он прилежно изучал Ветхий и Новый Завет, а более всего жизнь „Великого царя“ (Василия Великого, от которого отделился уже тогда легендарный Иисус Христос).

Константинопольский патриарх Тарасий сделал его иеромонахом и дал ему большую власть. «Многие иноки роптали на него за строгость и неуступчивость, но он не обращал на них никакого внимания и этим всех привел к повиновению себе и к духовным подвигам».

Когда Ирина была низвергнута сыном своим Константином, тот захотел удалить в монастырь свою жену Марию и взять другую, Феодотию. Патриарх Тарасий не хотел разрешить их венчание, но церковный эконо́м, пресвитер Иосиф, обвенчал их против воли своего начальства. Тогда и все князья и владельцы начали разводиться со своими женами на Босфоре и у готов, отдавая прежних жен в монастыри. Феодор отлучил Константина от церкви, и царь сильно рассердился на него. Новая царица «послала Феодору много злата, чтоб он благословил их брак, но Феодор не

принял ее даров».

«Сам царь пошел в его монастырь, но все монахи по приказу Феодора затворились в своих кельях, и никто не отвечал на царский стук».

Тогда царь «послал воинов изгнать всех из монастыря и послать в заточение». Те «ворвались в монастырь, избили Феодора и послали в Солунь» с его 11 главными коллегами. Однако, Феодор и оттуда писал и уговаривал других не поддаваться царю. Он писал об этом и римскому папе, который похвалил его за непоколебимое мужество, и вот «бог отомстил злому царю: его мать и бояре восстали на пего, выкололи ему глаза и умертвили», а воцарившаяся вновь Ирина «вызвала Феодора-Матвея в Царьград и почтила великими почестями, а экононом Иосиф, повенчавший царя, был извержен из пресвитерского звания и отлучен от церкви».

«Божий дар» собрал своих рассеянных овец и «светил всем, как свеча, своими добродетелями».

В это время магометане напали на греческую землю, и, «убоявшись их, Феодор оста-

вил Сакудиан и пришел с монахами в Царьград, где патриарх и царица с радостью предоставили ему под управление Студийский (т.е. ученый) монастырь, устроенный неким Студием (ученым). Там было тогда только 12 иноков, но он собрал туда до тысячи братии и, не в силах справиться с ними один, поставил себе помощников: наблюдателя, обучателя, эконома, экклезиарха и несколько других по их званию. Он написал устав, как кому что делать от первейших до последних, и установил за проступки различные эпитимьи: иным поклоны, другим пост, а кто оставил ранее конца по какой-либо нужде божественное пение, или сокрушил сосуд, или сказал лишние словеса от неудержания своего языка, или велегласно засмеялся, или невнимательно слушал чтения во время трапезы, или бесстыдно и дерзновенно метал очами направо и налево, особенно на пришедших женщин, или сделал что иное, такое же непотребное, тот получал назначенную за это по уставу эпитимью по своим делам».

Он ввел полную общину и запретил иметь

что-либо собственное. А для того, чтоб «иноки не ходили на городские соблазны, он устроил в самом монастыре нужные ремесла».

«И многие монастыри приняли его устав».

Этот же «Божий дар» «написал немало полезных книг и похвальных словес на праздники богородичные и другие и, как река премудрости, исполненная струями, напоил и увеселил церковь господню своими словесами и писаньями».

«Но вскоре Ирина была злочестиво низвержена Никифором, и умер патриарх „Беспойный“ (Тарасий). Опять пошел раздор в церкви, царь велел вновь принять в ее лоно отлученного Иосифа и приставить его к священнослужению. Патриарх согласился на это, чтобы не увеличивать раздора, но Феодор восстал на вмешательство царской власти в церковные дела и за это был послан на один из островов Мраморного моря близ Константинополя вместе со своим братом Иосифом».

«В это время варвары вступили в пределы Фракии. Царь Никифор послал к Феодору послов за благословением, но тот вместо благословения велел сказать ему, что он не возвра-

тится с похода, в который идет. И действительно, варвары убили его и его сына Ставрикия, заместившего его. Благочестивый Михаил, избранный после них на царство, с почетом возвратил Феодора и всех с ним бывших на острове», а Иосиф «вновь был отсечен от церкви, как непотребный член». Но Михаила «низверг и постриг в монахи Лев Армянин, его полководец. Пособники его начали снова хулить святые иконы и называть неразумными всех поклоняющихся им».

— Не сказано ли, — говорил царь, призвав Феодора и других, — не сотвори себе кумира и всякого подобия? Кто может на иконе изобразить неизобразимого и вместить невместимого под покровом лака и политуры?

Тщетно отметили святые отцы эти хульные слова, говоря, что подобные вещи может говорить только закон Моисеев, а не христианский.

— Как могло прийти тебе даже в голову, — возражал царю Феодор, — злобно восстать на Христово изображение и вносить в святую церковь такое еретическое постановление? Разве ты не

разумеешь, что закол Моисеев был дан на время только одному народу, пришедшему из Египта? Кроме того, ведь и сам Моисей поставил херувима над кивотом. А в Новом Завете сам господь запечатлел свой лик на полотнце и дал Авгарию, который исцелился от прикосновения к нему.

Твоей власти, царь, — говорил он еще, — подобает управлять только мирскими делами, а церковные дела принадлежат церковным учителям и святителям, а тебе надо повиноваться им.

— Ты ли изгонишь меня из церкви?» — сказал ему царь.

— Тебя извергают предания святых апостолов. Если хочешь быть в лоне церкви, то последуй во всем патриарху и святому собору.

«Царь всех их выгнал от себя с бесчестьем».

Когда они пришли домой, получилось приказание от городского епарха, чтоб никто из них не поднимал более религиозных споров, а все слушались

цезаревых приказаний.

Но «Божий дар» говорил патриарху и всем: «не подчиняйтесь нечестию», и патриарх послушался его, но за это был изгнан из Царьграда со всеми своими архиереями. Иконоборцы же срывали иконы, бросали на землю и мазали их калом.

Феодор очень удивлялся божьему долготерпению и, чтоб прекратить его, велел в вербное воскресенье ходить вокруг монастыря с иконами и с пением: «Пречистому образу твоему поклоняемся, благий!»

Царь снова послал к святому уговоривать его не выносить на улицы икон, но увидев, что ничего не действует, осудил его на заточение.

Скорбящий и плачущий «Дар божий» был отвезен на корабле и брошен в темницу в городе Месопе, откуда снова начал писать послания к своим единоверцам.

Лев Армянин приказал отвезти его еще далее в Вониту и там, затворив, запретить ему писать что бы то ни было о вере.

Но стража так суеверно относилась к

нему, что не слушалась даже и дая и не мешала ему писать ко всем патриархам: римскому, иерусалимскому и александрийскому, с мольбами о помощи иконам. «Много народа приходило к нему поучаться и обращаться к иконопоклонству». На него донес царю епископ Малой Азии, и «царь приказал нанести Феодору 50 ударов, но посланный, увидав наготу раздевавшегося Феодора, устыдился и отошел, не исполнив приказания царя». Тогда был прислан к нему лютый и немилостивый Анастасий (Воскресший), который вместо 50 нанес «Божьему дару» собственными руками 100 ударов бича и запретил стражам выпускать его из здания.

Феодор вместе со своим учеником Николаем много страдал здесь от холода и скудной пищи. У него сделалась болезнь желудка, но несмотря на это, через три года царь, прочитавший одну из его грамот против себя, послал нового посла, чтоб еще больше бить его, и посол избил его так, что он долго лежал, как мертвый.

Через 90 дней пришел от царя новый

посол. Он с пинками вывел Феодора с его учеником из темницы и отдал страже, которая привела обоих в Смирну, где они были снова наказаны сотней ударов бича.

В это время заболел смертельно племянник царя в Смирнской области. По совету одного из окружающих, царь послал к Феодору за помощью, но тот отверг его, напоминая ему, как он гнал его и святые иконы. Царь вторично послал к нему, обещая обратиться к иконам, если тот будет исцелен. Феодор послал к нему икону святой девы, повелевая хранить ее всю свою жизнь. Тот взял ее и вот почувствовал облегчение, но, еще не выздоровев совсем, обратился снова к еретическому епископу и после этого умер.

Полтора года жил Феодор в Смирне в заточении, а когда Лев Армянин был убит своими воинами, вступивший на его место Михаил, хотя и зловерный, допустил каждого верить, как он хочет, и освободил всех заточенных.

«Божьего дара» взяли его ученики, Вассарион, Дорофей, Яков, Домициан и Тимофей, и, веселясь, повезли домой, че-

рез 7 лет ссылки, да и прежде он при внуке «Копронима» пробыл в Солуни 5 лет.

Его везде принимали с величайшим почетом и ублажали, кто как мог.

Он пришел к «Богосозданному» (Феоктисту), имевшему магистрианское звание, и утешился с ним духовною беседою. Он посетил и патриарха «Победоносного» (Никифора), любезно принявшего его.

Он пришел затем в Крискентиевы места, где многих возвеселил и вылечил. Потом, возвратившись, пришел вместе с патриархом к царю увещевать его признать святыя иконы, но тот оставался неразумен.

Феодор, не желая жить посреди константинопольского народа, поврежденного ересью иконоборства, ушел в Херсонес Акритский, где была церковь святого Трифона, и умер там 67 лет от роду от тяжкого желудочного недуга.

«На смерть его стеклось множество верующих. Один из скорописцев записал его поучения, — говорят нам „Жития“, — и если кто их

хочет знать, пусть прочтет его книгу».

«Вся братия плакала, — продолжают они, — видя его кончину, и когда ученики его запели: „Вовек не забуду, господи, твоих оправданий, в которых оживил ты меня“, ангелы понесли его душу к престолу небесного владыки. Об этом неложно свидетельствует Илларион Далматский, который, работая в это время в винограднике, почувствовал неизреченное благоухание и услышал пре-чудные голоса. Посмотрев на воздух, он увидел великое множество существ в белых одеждах, с сияющими светлыми лицами, спешащих навстречу некоему честному лицу. Илларион упал на землю и услышал голос с неба:

— Это душа Феодора, игумна Студийского монастыря, до конца претерпевшего за святые иконы.

Когда сравнили час этого виденья с часом кончины Феодора, то увидели, что время было то же самое.

Много чудес совершено было Феодором и после смерти и при жизни. При возвращении его из заточения, он недолил, помазавши маслом, больную неве-

сту сына Леона, принявшего его, а когда на самого Леона напала на пути рысь, она тотчас отошла, поникнув головою, как только тот произнес перед ней имя Феодора. Он изгнал также нечистого духа из одной женщины. А другая, знатная женщина, во время страшного пожара своего дома, бросила в огонь одно из его писем, и огонь тотчас устыдился и погас, хотя его нельзя было перед этим потушить никакими потоками воды.

На острове Сардинии у одного благочестивого человека были писания Феодора и его песни, но его соблазнили зловерные иноки. Он развратился от бесед с ними и перестал читать писания уже умершего святого. Тогда в одну из ночей явился к нему сам Феодор, мал ростом, бледен и плешив, вместе с иноками, держащими в руках палки. Он велел бить ими дерзкого, переставшего читать его произведения, говоря: — Зачем отверг ты мои творения, которые раньше ты читал? Если б не было от них пользы, то не приняла бы их божья церковь. Не лжесловием и не витийством составлены они, но имеют

здравые словеса, могущие сокрушить сердце и умилишь душу!

Когда настал день, проснувшийся увидел, что все его тело было покрыто синяками, и показал их окружающим. Он рассказал, за что их получил, прогнал соблазнявших его иноков и снова стал читать творения «Божьего дара».

Много исцеления было и от его гроба. Он изгнал беса из одного, пришедшего к нему. Один отравившийся случайно «глотнул масла из лампы при его гробе и тотчас изbleвал весь яд», а «болящие желудком выздоравливают и теперь при одном взгляде на его икону».

Какого лучшего Феодора можно подыскать для автора Евангелия Матвея? Оно носит специально монашеский характер, и в нем одном восхваляются скопцы, т.е. средневековые иноки,⁹ от имени Иисуса.

«Есть скопцы (будто бы сказал Иисус), которые родились такими из чрева матери; есть оскотленные людьми, и есть такие, которые сами сделали се-

*бя скопцами для царства небесного.
Могущий вместить это, да вместит»
(Матв. 19,12).*

Вместил ли автор это сам? — Я не могу, конечно, решить такой вопрос по одним его словам, но в «Житии Феодора» я вижу и причину, почему в заголовке его Евангелия, которое, судя по хорошему греческому языку, написано несомненно по-гречески, лишь одно его имя переведено на еврейский язык (Матвей, как я уже говорил, есть простой перевод на еврейский язык греческого имени Феодор).

Писатель этот был, как мы видим, фанатичен, властолюбив, спорлив с земными царями и с другими христианскими течениями того времени; он был центром религиозных дразг того времени, и по этой причине Евангелие его было бы неприемлемо для большинства христианского мира. Его сторонникам не оставалось ничего делать, как, переведя его имя на еврейский язык, подсунуть его в коллектив других тогдашних Евангелий, как самое обстоятельное из них и принадлежащее не греческому «Божью дару» (Феодору), а иудейскому «Божью дару» (Матвею), будто бы

избранному апостолами взамен изменившего Христу Иуды Искарота.

Смерть этого «греческого Матвея» относят к 11 ноября 826 года. Сравнивая время его жизни с временами остальных евангелистов, как оно обнаруживается по нашей эволюционной теории христианства, мы находим:

Время жизни.

Самый ранний евангелист Марк
_____ 625 — 725 гг.

Второй евангелист Иоанн _____
676 — 777 »

Третий евангелист Матвей — Феодор
_____ 759 — 826 »

Четвертый и последний евангелист Лука _
850 — 946 »

Вся последовательность четырех Евангелий является той самой, в какой они располагаются как теологами, так и по содержанию. Только временем развития евангельского христианства является, с нашей эволюционной точки зрения, период от начала VIII до конца IX века нашей эры, когда, по еврейской

традиции, был установлен и современный текст еврейской Библии. К нему же приходится отнести и все остальные, так называемые апокрифические евангелия, не вошедшие в церковное богослужение. Первые два из четырех вышерассмотренных евангелистов были, повидимому, иконоборческого направления, а последние — иконопоклонческого, хотя оно и не проявляется в них заметным образом.

Этот период творчества евангельской идеологии был также и естественной прелюдией к крестовым походам, начавшимся почти через два века после первого появления Евангелия Луки, когда оно вместе с тремя другими Евангелиями успело распространиться в переводах по всей Европе, и чтение главок из Евангелий вошло в ритуал христианской службы на латинском и славянском языках.

Без этой естественной прелюдии и сами крестовые походы делаются как бы висящими в воздухе и отделенными от своего естественного основания — евангельского учения — тысячелетним пустым промежутком. Действительно, если Евангелия писаны в I ве-

ке нашей эры и читались по всем христианским церквам, то как могли они не вызвать еще в VIII веке всеобщего христианского отпора магометанам, будто бы захватившим в предыдущем столетии и самый гроб их бога?

А если христиане молчали более 400 лет, то как могло случиться, что в 1096 году какой-то Вальтер Голяк вместе с юродивым Петром Пустынником достигли своими безграмотными речами на городских улицах того, что «благородные рыцари, побросав своих прекрасных дам», как сумасшедшие, бросились за ними в далекие пустыни, где и погибли почти поголовно? Почему и вслед за этой катастрофой стремление христианских принцев и королей в эти дикие страны не прекращалось почти целых два столетия, разбиваясь, как волны, о географические преграды и о полную невозможность основать на прибрежьях Мертвого моря какое-либо культурное государство, способное защитить себя со стороны Египта или Месопотамии?

Только с нашей точки зрения это повальное сумасшествие всей культурной христианской Европы совершенно понятно. Евангель-

ское учение и евангельская идеология тогда лишь только-что распространились по Европе; впечатление их было как оглушительный удар по человеческим душам XI века, и он отразился в могучем устремлении в Палестину, где, будто бы, происходили описанные евангелистами сказочно-чудесные дела.

Крестовые походы немыслимы психологически, если только мы удалим их евангельский фундамент не только в I век нашей эры, как делают теперь, но даже и в V век.

«Евангелие» в переводе значит «добрая весть», и, конечно, произведения под этим названием могли быть и тотчас после смерти «Иисуса», в 368 году. Но это были не те «добрые вести», которые мы читаем у Марка, Луки, Иоанна, Феодора — Матвея и в однородных с ними апокрифических евангелиях.

Глава VI.

Послания апостолов, как апокрифы средних веков.

I. Послания «малого апостола».

Один из простейших приемов узнать возможное единоавторство каких-либо частных писем — это посмотреть способ обращения их автора и манеру их заключения, т.е. первые и последние строки, особенно, если все они, судя по содержанию, написаны к одинаково близким и единомышленным автору людям.

Возьмем с этой точки зрения за образец «второе послание к фессалоникийцам», приписываемое апостолу Павлу (т.е. «Малому апостолу»). Вот его конец:

«Властелин мира да даст вам мир всегда и во всем, да будет он со всеми вами. Привет моею Павловою рукою, что служит знаком во всяком послании. Оканчиваю же я так: благодать властелина нашего Иисуса Христа да будет со всеми нами. Аминь».

Конечно, строки о благодати есть шаблонный прием многих христианских посланий. Их читаем мы и в конце второго послания Петра, да и манера эта взята из Апокалипсиса, который заканчивается буквально такой же самой Фразой.

Значит, в вышеприведенном месте характеристично только одно: «привет моею Павловою рукою».

Но среди 14 «Павловых» посланий эту фразу мы находим еще только в конце послания к колоссянам, где написано:

«приветствие моею Павловою рукою».

Да в конце послания к коринфянам говорится:

«Мое вам собственноручное Павлове приветствие, а тем, кто не любит господина Иисуса Христа, — анафема, маранафа».

Анафему мы, конечно, все знаем, но что это еще за маранафа? — спросите вы.

Это, по словам теологов-знатоков, значит: «будь отлучен до пришествия господя», а по моему грешному переводу оба слова вместе

значат просто, как и теперь: да будешь ты анафема и проклят! Который перевод вернее? Предлагаю самому читателю посмотреть в греческом словаре.

Вот и все случаи, в которых соблюден обещанный «знак всякого подлинного послания Павла». В остальных посланиях его нет, а в последнем к римлянам даже говорится:

«Приветствуют вас Тимофеи и Люций, и Врач (Язон), и Сосипатр, мои сотрудники. Приветствую вас в господе и л, Терций (!!), написавший это послание» (16, 21 — 22).

Итак, писал Терций... А о Павловой приветствии, служащем знаком каждого его писания, здесь нет ни слова. Теологи говорят: очевидно. Терций писал не сам, а под диктовку Павла. Но ведь это упущение поклона от Павла было бы совсем неприлично, если бы послание к римлянам было написано Терцием даже просто в присутствии Павла, а не только под его диктовку. Это совсем неподходящее окончание, особенно с приветями от остальных.

Ни об одном из лиц, приветствующих

здесь римский народ, нет ничего в «Житиях святых», кроме того, что сказано в этом послании, а Терций называется в своем месте Четъи-Миней только иконийским епископом и больше ничего.

Все это приводит к выводу, что заключающиеся в новозаветных книгах Библии 14 посланий Павла принадлежат не одному и тому же лицу. Разберем же их по очереди.

Послание к римлянам.

Вот заголовок этого, написанного Терцием, послания:

Малый (или смиренный, по-гречески Павлос) раб Иисуса Христа, призванный пособ (апостол), избранный по божьему Евангелию, обещанному богом о своем сыне, который телесно родился от Давидова семени, а по духу, силе и по воскресенью из мертвых открылся сыном божиим, и через которого мы получили посланничество, — всем находящимся в Риме:

«Благодать вам и мир от „бога-отца“ и от властелина нашего Иисуса Христа!»

Как это начало согласить с подписью Терций и с отсутствием всякого привета от Павла в конце послания?

Рис. 92. Апостол Павел. (Снимок со старинного изображения на слоновой кости (по Фаррару)).

Это можно объяснить только тем, что начало писано одним автором, а конец — другим, или что первоначально письмо Терция начиналось прямо последней фразой приве-

денного мною начала, т.е. словами: «Благодать вам и мир от бога-отца», а все предыдущее есть лишь заголовок переписчика, который принял письмо Терция за письмо «Малого» (Павла).

Это самое вероятное предположение. И в средние века и в древности естественно начинали письмо с обращения к тому, кому пишут, а не с обращения к самому себе: «Я, такой-то, пишу такому-то». Попробуйте сами начать так письмо к кому-либо из ваших знакомых, и вы рассмеетесь.

Простые люди начинают свои письма почти всегда с приветствия: «Здравствуй, такой-то». А старые христиане начинали, конечно, с бога, как и русский крестьянин, входя в дом, сначала крестится на икону в углу. «Благодать тебе и мир, такой-то» писали они, не ставя впереди имя тех, от кого и к кому идет письмо. Это требуется для официальных прошений в современных канцеляриях исключительно для удобства регистрации большого количества входящих и исходящих бумаг, чего не было в древности.

Значит, послание к римлянам было напи-

сано просто Терцием. Главная часть его — бесцветная фразеология, типичная для христианских авторов средних веков. Но есть в нем несколько и колоритных строк, как, например:

«Открывается гнев божий с неба на нечестие и несправедливость людей, подавляющих истину неправдою (1, 8). Они, называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного бога изменили и изображение, похожее на тленного человека, похожее на птиц и четвероногих животных и пресмыкающихся» (1, 23).

Здесь мы видим признак иконоборства, а далее находим прямое противодействие обряду обрезания.

«Если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезанье?..» (2, 27). Не тот иудей (здесь это слово взято в его еврейском смысле: богославный), кто таков по внешности, и не тот обрезанный, кто такой по плоти, но тот иудей (т.е. богославный), кто внутренне таков, и тот обрезанный,

кто таков по духу, а не по букве, и тому похвала от бога» (2, 29).

Таким образом, автор этого послания может считаться, если не первым, то одним из главнейших, агитаторов против обрезания, вероятно потому, что эта операция мешала распространению веры.

Когда же это могло быть?

В письме этом много цитат из пророчества «Иса-Ия», например: «кто познал ум властелина нашего и кто был советником ему (Ис. 40, 13)? Если бы властелин наш не оставил нам потомства, то мы сделали бы как Содом, и были бы подобны Гоморре» (Ис. 1, 9). Значит, у «Христа» были и дети, но Исайи.

Есть много отрывков и из псалмов: «Никто не ищет бога, все совратились с пути, до одного негодны! Гортань их — открытый гроб, яд аспидов на их губах» (Ис. 5, 10; 139, 4) и т. д.

Все это показывает, что послание к римлянам писано никак не ранее VI века.

Идеология его уже чисто евангельская, хотя автор нигде не цитирует Евангелий, а лишь упоминает о них.

«Так как божественный закон, ослаблен-

ный плотью людей, был бессилён, — говорит он, — то бог послал своего сына в подобии грешной плоти и осудил его плотью, чтобы оправдание закона исполнилось на нас, живущих не по плоти, а по духу» (8, 3).. «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина и никакая другая тварь не может отлучить нас от любви божией в Христе Иисусе» (8, 39).

Читатель видит, что это уже средневековое духовное красноречие. А вот и отношение автора к земным властям, никак не показывающее на период гонений, а скорее на торжество христианства в средние века:

«Нет власти не от бога, а потому противящийся земной власти противится божьему установлению, ибо начальствующие страшны не для добрых дел, а для злых. Хочешь не бояться власти? Так делай добро, и ты получишь от нее только похвалу! Начальник есть божий слуга на добро тебе, он не напрасно носит меч: он отмститель делающему злое. Поэтому надобно ему повиноваться не только из страха наказа-

ния, но и по совести. Для того вы и подати им платите, ибо они служители бога, постоянно занятые этим делом. Отдайте же всякому должное, кому подать — подать; кому оброк — оброк; кому страх — страх, кому честь — честь» (13, 1 — 7).

Понятно, что так мог писать только служитель теократического государства, а никак не представитель гонимой и преследуемой властями церкви!

Отчего автор, постоянно ссылаясь на Библию, нигде не ссылается на Евангелия? Потому ли, что их еще не было или по сознательному нежеланию?

Возможно, что верно последнее предположение, так как автор и себя называет «евангелистом» и, заканчивая XV главу, говорит:

«Слава могущему утвердить вас по моему Евангелию и по моей, проповеди Иисуса Христа и по „Апокалипсису тайны“ (созвездий), о которой было умолчано от века и которая теперь возвещена всем народам для покорения их вере. Слава единому премудро-

му богу через Иисуса Христа, слава во веки! Аминь» (14, 24 — 26).

Но несмотря на этот аминь, автор приписывает еще две главы, последняя из которых вся заключает только приветы разным лицам в Риме. Не приписаны ли они уже впоследствии Терцием, который и подписал все послание?

Как бы то ни было, но послание это является средневековым по всем приведенным мною цитатам.

Я думаю, что автор знал уже Евангелия, но считал ниже своего достоинства ссылаться на них для подтверждения своих мнений, так как это были современные ему произведения, а авторитетными могли в то время быть лишь произведения древних авторов. Ведь и Лука с Матвеем, постоянно ссылаясь на библейских пророков, нигде не указывают на Марка, хотя и явно переписали из него почти всю середину буквально.

Послание к коринфянам.

После скучнейшего многословия, занимающего 9 глав этого послания, ничего не да-

ющего ни сердцу, ни уму, автор, начиная с X главы, становится несколько веселее и пишет:

«Я, „малый“, — говорите вы, — скромн в вашем присутствии, а в отсутствии отважен против вас...» «Но если бы я и стал хвалиться властью, которую дал мне господин,.. то не остался бы в стыде» (10, 8). «Пусть же не говорят: в письмах без нас он строг и силен против нас, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна, а пусть знают, что каноны мы в посланиях, точно таковы и на деле, и не без права хвалимся, что достигнем своею рукою и до вас» (10, 10 — 13).

«Думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против остальных апостолов; хотя я и „невежда в красноречии“, но не в познании» (11, 6).

«Лжеапостолы, лукавые деятели, всегда принимают вид апостолов Христовых, и не удивительно: сам сатана принимает вид ангела света... Они евреи? И я! Они израильтяне? И я! Они Христовы служители? Я больше!» (11, 22).

«Три раза меня били палками, раз кам-

нями, три раза я терпел кораблекрушения, ночь и день пробыл в глубине моря (11, 25). В Дамаске областной правитель царя Ареты хотел схватить меня, но я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук» (11, 32).

«Я знаю человека, христианина, который назад тому 14 лет, поднят был до третьего неба, бог знает, в теле или вне тела, — знаю человека, который был поднят в рай — бог знает, в теле или вне тела, — и он слышал там неизреченные слова, каких нельзя пересказать» (12, 4).

«Но чтоб я не превозносился чрезвычайностью моих откровений, дано мне жало в плоть и приставлен ко мне ангел сатаны. Трижды молил я господа, чтобы он взял его от меня, но бог сказал мне: довольно с тебя моей благодати» (12, 9).

«Я дошел до безумия, хвалясь, но вы меня принудили к этому. Нам бы надлежало хвалить меня, ибо у меня нет ни в чем недостатка против остальных апостолов. Признаки апостола оказались в моем терпении, знамени-

ях, чудесах и силах» (12, 11).

«Для того я и пишу это в отсутствии вашем, чтобы в присутствии не употребить строгости во власти, данной мне господином» (13, 10).

«А впрочем, братцы, радуйтесь, усовершеншайтесь, утешайтесь!.. И бог любви и мира да будет с вами. Приветствуют вас все святые!» (13, 12).

Похоже ли это хвастовство на первые века нашей эры, когда христианство было действительно гонимо?

Можно ли допустить, что это было еще до Евангелий, хотя «о проповеди Евангелий» здесь говорится дважды?

Конечно, ни в каком случае! Это не древность, а конец средневековья. Это уже клерикализм!

Послание к галатам.

Прежде всего, кто были галаты?

Это греческое название кельтов или галлов вообще.

Почему же теологи помещают их в Малую Азию? Я считаю это за недоразумение.

«Возвещаю вам, братцы, — говорит им ав-

тор, — что Евангелие, которое я благовествовал вам, не есть человеческое. Я принял его не от человека, но через откровение самого Иисуса Христа» (1, 12).

«Удивляюсь, что вы так скоро переходите к другому Евангелию. Но если бы даже мы сами, или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, — то да будет он анафема!» (1, 6 — 8).

«Вы слышали, — продолжает он, — о прежнем моем образе жизни в иудействе, как я жестоко гнал божию церковь и опустошал ее, но когда бог открыл во мне своего сына(!), я пошел не к апостолам, а в Аравию благовествовать язычникам, а потом снова возвратился в Дамаск и спустя 3 года ходил в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из апостолов я не видел, кроме Иакова, брата господня, и об Этом я, ей богу, не лгу!» «После этого ходил я по Сирии и Киликии, а иудейским (богославским) церквям не был лично известен» (1, 21).

«Через 14 лет я снова ходил по откровению в Иерусалим с „сыном утешения“ (Варнава

по-еврейски), захватив и „почтенного“ (по-гречески Тита), и предложил там проповедуемое мною язычникам Евангелие на рассмотрение самым знаменитым учителям, чтоб узнать, не напрасно ли я подвизался. Но они и Тита не принуждали к обрезанию (2, 3), а увидевши, что мне вверено Евангелие для необрезанных, как Петру для обрезанных, и узнавши о данной мне благодати, Иаков, Кифа (по-еврейски Петр) и Иоанн (т.е. Иоанн Богослов, которого автор, по предыдущему, никогда не видал — «ей богу, не лгу!»), почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения» (2, 9).

«Когда же Петр, „почитаемый столпом“, пришел в Царственный город, я лично противостал ему, потому что он до прибытия посланных от Иакова ел вместе с язычниками, а после прибытия стал таиться и устраниваться, а вместе с ним стали лицемерить и прочие богославные, так что даже „Сын Утешения“ (Варнава) был увлечен их лицемерием» (2, 13).

Таковы все автобиографические сообщения, которые автор почему-то делает только

Галлам, а потом вдруг переходит в совершенно новый тон.

Рис. 93. Апостол Павел (ученикам): «Я знаю человека, христианина, который назад тому 14 лет поднят был до третьего неба» (Коринфянам 12, 4).

«О, бессмысленные галлы! — говорит он. — Кто прельстил вас не покоряться истине, вас, перед глазами которых, по предначертанию, был столбован у вас (т.е. в Галлии, или Галатии, в Малой Азии!) Иисус Христос? Через закон ли вы получили духа или через наставления в вере (3, 1)? Я говорю, что (светский) закон, явившийся через четыреста тридцать лет, не отменяет закона Христова, утвержден-

ного богом. Для чего (светский) закон? Он дан по причине преступлений» (3, 19).

«Теперь нет уже (для светского закона) ни иудаиста, ни язычника, ни раба, ни свободного, нет ни мужского, ни женского пола, вы все одно в Иисусе Христе» (3, 28).

«Агарь (жена Авраама из рабынь), — продолжает он, — означает гору Синай в Аравии (!) и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он в рабстве (у арабов), а вышний Иерусалим (небо) свободен. Он мать всем нам» (4, 25).

«Вот я, Малый, говорю вам: если вы обрезываетесь, то не будет вам никакой пользы от Христа» (5, 2). «Ибо весь закон заключается в одном слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (5, 14). «Для Иисуса Христа ничего не значит „ни обрезание, ни необрезание, а только новая тварь“ (6, 15).

О каком светском законе, появившемся через 430 лет после закона Христова, говорит автор? Мне кажется, что он говорит о законе своего времени, и потому, несмотря на его уверение, что он «ей богу, не врет!», — видел Иакова, брата господня, собственными глаза-

ми, думаю, что время этого послания было уже в 420 году после рождения Христова. Отнеся его к началу нашей эры, получаем время Гонория и Феодосия II, а отнеся к году рождения «Великого даря» (Василия Великого, родившегося около 333 года), получаем 753 год, т.е. VIII век, период возникновения Евангелий, как это я покажу еще и далее.

Послания к ефесцам, колоссянам, филиппинцам и к фессалийцам.

В послании к **ефесцам** можно отметить лишь несколько фраз, имеющих какой-либо интерес. Прежде всего:

«Он (т.е. Христос) поставил одних апостолами, других пророками, третьих евангелистами, а других пасторами и учителями» (4, 14).

А затем три заповеди:

«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как господу» (5, 22). «Дети, повинуйтесь своим родителям» (6, 1). «Рабы, повинуйтесь своим господам» (6, 5).

И три антитезные заповеди:

«Мужья, любите своих жен» (5, 25).

«Отцы, не обижайте ваших детей» (6, 4). «Господа, умеряйте строгость свою с рабами» (6, 9).

Все это показывает, что послание к ефесцам принадлежит к эпохе, когда уже усмирились религиозные страсти и были известны евангелисты.

Те же три заповеди попарно повторены буквально и в послании к **колоссянам** (5, 18 — 25). А в послании к **филиппийцам** есть замечательная фраза:

«Берегитесь псов, берегитесь злых деятелей, берегитесь обрезания» (3, 2).

Мог ли сказать что-нибудь подобное обрезанный с детства человек? Конечно, нет. Это писал не араб и не еврей.

А вот еще место в первом послании к **фессалоникийцам**, показывающее, что автору его известен не только Апокалипсис, но и Евангелие Матвея, но он развил их далее.

«Сам господь сойдет с неба при гласе архангела и при божьей трубе. Тогда прежде всего воскреснут умершие во

имя Христа, а мы, оставшиеся в живых, будем подняты на облаках встречать нашего господа в воздухе» (4, 16). «О временах же и сроках, которые должны пройти до этого, нет нужды писать» (4, 1). «Ибо вы сами достоверно знаете, что день господень придет, как тать в нощи» (Матвей 24, 43). «Итак, не будем спать, как иные, но будем бодрствовать и трезвиться» (Матвей 24, 42).

А во втором письме к ним же прямо сообщается средневековое мнение об антихристе.

«Да не обольстит нас никто, говоря, будто наступает уже день Христов! Он не наступит, пока не придет прежде сын погибели, превозносящийся выше бога и выше всякой святыни, и не сядет в храме божием, выдавая себя за бога» (2, 4).

В то время, повидимому, много спорили о земном происхождении евангельского Христа, так как в послании к «Боящемуся Бога» (Тимофею) говорится много об этом.

Послания к Тимофею и Титу.

«Отходя в Македонию, я просил тебя пребывать в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не занимались притчами и **бесконечными родословиями** (намек на притчи и родословия Иисуса в Евангелиях Луки и Матвея), которые вызывают больше споров, чем назиданий в божьей вере. Цель увещаний есть любовь от чистого сердца, доброй совести и нелицемерного доверия, отступивши от чего некоторые впали в пустословие» (1, 5).

«Таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтоб они научились (у него?) не богохульствовать» (1, 20).
«Прежде всего прошу тебя совершать молитвы, прошения и благодарения за всех людей, за царей и за всех начальствующих, чтобы проводить нам тихую и безмятежную жизнь во всяком благочестии и тишине. Это хорошо и угодно нашему спасителю-богу, который есть един, и един посредник между ним и человеками, человек Иисус Христос, для которого я поставлен проповедником и апостолом, истинно говорю, не лгу» (Тим. 2, 7).

Я не могу не обратить здесь внимания, что

фраза «един бог и един посредник между ним и людьми — Иисус Христос», — слишком напоминает обычное арабское восклицание: «Нет бога, кроме бога, и Магомет его пророк», чтобы ей можно было приписать независимое происхождение, а уверение «**не лгу!**» сближает это письмо с посланием к галлам.

В некотором несоответствии с современными православными и католическими постановлениями здесь находятся слова об обязательном брачном состоянии церковных сановников:

*«Если кто желает быть епископом, то он желает доброго дела, но епископ **должен быть** муж **одной** жены, целомудрен, благочинен, поучителен, не пьяница, не забияка» (3, 1 — 3).*

*«Дьякон **должен быть** муж **одной** жены, хорошо управляющий детьми и своим домом» (3, 12).*

«Дух ясно говорит, что и последние времена отступят некоторые от веры, внимая учениям бесов и обольщающих духов, запрещая вступить в брак и употреблять в пищу то, что сотворил бог, ибо всякое творение его хорошо и

не предосудительно (для еды), если принимается с благодарением» (4, 3).

Какие же это «последние времена», когда будут запрещать браки, что так нежелательно для автора?

Это явный анахронизм, и я думаю, что фраза эта относится скорее всего к бывшей уже в средние века попытке установить всеобщее безбрачие и вегетарианство духовенства. Здесь дело идет только об одновременном единоженстве духовных лиц и никак не в смысле одного их брака на всю их жизнь.

«Вдова, — говорит далее автор, — должна быть избираема в служительницы церкви не менее как шестидесятилетняя, бывшая женою **одного** мужа, известная по добрым делам и воспитавшая детей. Молодых же вдов не принимай, потому что они стремятся к нарядам и желают вступить в брак... Они приучаются ходить по чужим домам, болтливы, любопытны и говорят то, чего не должно говорить... Итак, пусть молодые вдовы лучше выходят снова замуж, родят детей, управляют своим домом и не подают повода к злоречию, как некоторые, уже совратившиеся вслед са-

«Рабы, которые имеют своими господами верующих, не должны обращаться с ними небрежно из-за того, что они им братья (во Христе), но тем более должны служить им». «Кто учит иному, хоть не следует здоровым словам нашего господина. Иисуса Христа, тот горд, ничего не знает и заражен страстью к пустым спорам между людьми с поврежденными умами, чуждыми истины... Великое приобретение быть благочестивым и довольным» (6, 6).

Мы видим, что все эти заметки могли быть написаны только как противодействие поучениям и притчам Иисуса, приводимым в Евангелиях Матвея и Луки, и их родословным Иисуса, которые, действительно, не могли не вызвать словопрений. Об этом же говорится и во втором послании к Тимофею:

«Напоминай всем, заклиная не вступать в словопрения, что служит не к пользе, а к расстройству слушающих. Удаляйся впадающих в непотребное пустословие: слово их будет распростра-

няться, как рак. Таковы Гименей и Филит, отступившие от истины, говоря, что воскресение уже было. Знай, что во всяком большом доме имеются не только золотые и серебряные сосуды, но и глиняные (под кроватью), служащие для самого низкого употребления» (11, 1 — 20). Таковы и эти люди.

В послании к **Титу**, на остров Крит, говорится в этом же роде:

«Есть много непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, они развращают целые дома, и недаром один из них же, стихотворец, сказал:

Все вы, критяне, лжецы! Слово звери, они злы, И ленивые утробы.

«Свидетельство это справедливо» (Титу 1, 13).

«Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть тихими и оказывать всяческую кротость ко всем людям» (3, 2).

Мы видим, что все эти миротворческие и феодално-монархические идеи являются уже заключительными аккордами той апокалиптической бури, которая за несколько веков перед этим грозила гибелью всем земным царям и унижением всем имущим и которая характеризовалась непризнанием ни одного царя на земле, кроме царя небесного.

Теологический пожар V века сжег уже прежний языческий строй мысли, но земные цари, поддавшись течению, сами приняли христианство и, таким образом, спаслись под покровительством его вожаков. И вот взамен апокалиптических громов раздались вышеприведенные увещания «Малого апостола» (Павла) о подчинении всех земным властям, как поставленным от бога.

Почему эти увещания «Малого» превозмогли увещания «Великих»? Потому что на той ступени психической эволюции, какую мы застаем в средние века, европейское человечество не доросло еще ни до какого иного государственного строя, кроме абсолютной, наполовину светской и наполовину теократической монархии, и ни до какого социального

строю, кроме собственнического. Все попытки демократического республиканского строя перерождались тогда тотчас же или обратно в абсолютную монархию, или в олигархическую республику, а бездетная монастырская община так и осталась сравнительно немногочисленной в своих замкнутых стенах.

То, что говорят нам о древних Афинах, о Спарте и о республиканском Риме, будто бы существовавших еще до начала нашей эры, — это лишь волшебная сказка Эпохи Возрождения, которую вернее называть «Эпохой фантазерства от имени несуществовавших никогда древних авторов», греза о будущем под видом прошлого. Если бы в то время часть земного человечества уже доросла психически до демократического республиканского строя (начавшего постепенно осуществляться лишь со времени итальянских и швейцарских республик), то она уже никогда не возвратилась бы снова к абсолютной монархии. Это было бы так же трудно, как потоку, раз спустившемуся с одной горы, потечь на другую гору.

Послание к «евреям».

Я перехожу теперь к последнему из посланий, приписываемых «Малому апостолу». Это послание к евреям (εβραίουσ по-гречески).

Что означает это слово? Евреев ли в современном смысле или гебров, т.е. иберийцев, как назывались жители Испании, вероятно, по имени ее реки Эбро?

В послании к «евреям», в современном смысле слова, автору, порицающему обрезание, пришлось бы говорить и об этом обряде и об употреблении свинины и так далее, как уже и говорилось в прежних посланиях. Между тем, ничего подобного тут нет. Даже и на «закон Моисея» нет почти никаких ссылок, а только множество ссылок на псалмы, причем приходится отметить, что они же много раз цитировались кстати и некстати и в предыдущих посланиях.

Никакой полемики с иудеями, столь характерной для Евангелий, здесь нет, хотя она, как мы видели, была совсем не чужда перу автора предыдущих писем. А здесь совершенно наоборот: в заключительной части он говорит этим «евреям»:

«Не увлекайтесь различными чужды-

ми учениями» (13, 9).

Но ведь христианство и было чуждо евреям в теперешнем смысле, а если допустить, что рассматриваемое письмо относилось лишь к христианам, «живущим среди евреев», то как же можно было называть их евреями, когда сам же автор в других письмах говорит, что для него нет ни элина, ни иудея?

Все это приводит меня к мысли, что заголовок этого послания надо переводить «к иберийцам», т.е. взять местность, а не национальность, как и в других посланиях. Письмо это помечено Италией, «приветствуют вас итальянские...» (13, 24) и это опять приводит в недоумение. В первые века христианской эры не употреблялось этого названия, тогда было бы сказано: «приветствуют вас римские», как и говорится в послании к римлянам.

И в нем, как в предыдущих письмах, предлагается «повиноваться местным наставникам» (13, 17), а последние увещеваются так:

«Святые братья! Участники в небесном звании! Уразумейте апостола и первосвященника нашего исповедания,

Иисуса Христа, который верен поставившему его, как и Моисей во всем его доме (Числа 12, 7). А Христос — как сын в этом доме, дом же — это мы» (3, 6).

«Имея великого первосвященника, прошедшего небеса, сына божия, будем твердо держаться его исповедания» (4, 14), «Если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, то какая была бы нужда восставить иному священнику по чину Мельхиседека, а не по чину Арона? Ведь господь наш воссиял из колена Иуды, о священстве которого Моисей ничего не сказал, и (однако же) засвидетельствовано о нем: «ты священник во век по чину Мельхиседека» (7, 14). «Если кровь тельцов и козлов и пепел телицы освящают оскверненных через окропление, то кольми паче кровь Христа, принесшего себя богу, очистит совесть нашу?» (9, 14). «Нельзя угодить богу без веры... Вера же есть уверенность в невидимом» (11, 1, 6). «Верую Ной получил откровение о том, что еще не было видимо. Верую Авраам пошел, не зная, куда идет... Верую Мои-

сей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараона... Верою пали стены иерихонские при семидневном обхождении их. И что еще скажу? Недостает мне времени повествовать о Гедоне, о Бараке, о Самсоне, об Иеффаяе, о Давиде, о Самуиле и о пророках» (11, 32).

«Вот почему и мы, имея такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и с терпением будем проходить предстоящее нам поприще» (12, 2), «потому что господь наш, кого любит, того и наказывает, бьет же он всякого сына, которого принимает» (12, 6). «Вы приступили не к горе, пылающей огнем, о которой сказано: если и зверь прикоснется к горе, то будет побит (ее) камнями или (громовую) стрелюю; не к тьме, не к мраку и буре, не к трубному Звуку, а к горе Сиону, к небесному Иерусалиму, ограде живого бога, к тьмам ангелов, к торжествующему собору, к церкви Близнецов, написанных на небесах, к духам праведников, достигших совершенства, к ходатаю «Нового Завета», Иисусу, и к судии всех — богу, голос которого тогда по-

колебал землю и который теперь дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо» (Агей 2, 6; к Евр. 12, 26).

* * *

Таковы существенные места из Посланий, приписываемых «Павлу». Все остальное в них сплошное размазывание того, что здесь написано, при чем каждая длинная и запутанная в своей сложной и поистине средневековой конструкции фраза прицепляется к другой, как — будто крючком за петельку, без всякой системы. Читать сплошь все это чрезвычайно утомительно, а потому и полезен конспект, который я здесь сделал.

Какой же окончательный результат всего нашего обзора? Вот он.

Возможно, что все 14 посланий «Павла», составляющие значительную часть «Нового Завета» и представляющие, во всяком случае, его завершение, а не основу, написаны не одним лицом. Возможно, что часть их, особенно та, в которой Павел сам называет себя — с прибавлением: «ей богу, не вру!» — апосто-

лом, являющимся не только не хуже, но даже лучше других, есть предумышленный подлог какого-то средневекового автора. Но именно на этих посланиях и было построено, как на краеугольном камне, все активное моральное учение христианской церкви с конца средних веков, когда эта церковь стала господствующей в Европе и признанной ее земными царями. Евангельская же мораль, не приложимая по самой своей природе к обычной жизни, до настоящего времени оставалась лишь «пассивной моралью, почившей крепким сном на лоне христианской вселенской церкви».

II. Послания первоапостола Петра и Иуды, брата Иисуса Христа.

Нам остается только рассмотреть остальные апостольские послания, составляющие вместе с Павловыми совершенно особый отдел Нового Завета, считающийся, с обычной точки зрения, более историческим, чем Евангелия. Есть до сих пор односторонне образованные люди, которые считают эти послания не заключительным аккордом еванге-

лического христианства, представляющим его перерождение в современную христианскую церковную мораль, а его началом. Нелепость такого представления я уже указывал в предшествовавших строках. Христианство, с новой точки зрения, началось в IV веке Апокалипсисом и пророками, призывающими людей к отдаче всех своих имуществ нищим и мечущими громы на земных царей. Отсюда и произошла первичная вражда царей и властей к христианству, смешанная с суеверным страхом, навеянным несколькими полными солнечными затмениями на берегах Средиземного моря, которые тогда умели предсказывать только посвященные в новое учение, сводившееся к астрологии и единобожию. Этому содействовало и оживление сейсмической деятельности на всех берегах Средиземного моря. Страх взял, наконец, верх над ненавистью, и земные цари приняли христианство, вместе со всеми своими служащими.

И вот тотчас обнаружилась для всех христианских учителей житейская непрактичность основ апокалиптического учения, кото-

рое было превосходно в момент разрушения старого мира, но никуда негодно при созидании новой гражданской жизни. Взамен его появились сначала умиротворяющие Евангелия с их мистикой и, наконец, послания от имени апостолов, Павла, Петра, Иуды — брата Иисуса и множество других, таких же, не введенных в церковные службы. Сюда же относится и вся апокрифическая литература поповедей Василия Великого, Иоанна Златоуста и даже поучения, написанные от имени еретиков, к каким, например, причислялся Ориген, имя которого пользовалось авторитетом даже в эпоху Возрождения, несмотря на анафематизирование его каким-то вселенским собором.

Разберем, с этой же точки зрения, прежде всего, второе послание апостола Петра, будто бы основавшего римскую церковь еще в I веке нашей эры. Считают, что он сотрудничал с Павлом, и оба погибли в тот же самый день 29 июня. Но это совсем неправдоподобно по первоисточникам, т.е. по их собственным письмам.

Мы уже читали выше, как Павел оповеща-

ет «несмысленных галлов», что он «противодействовал апостолу Петру в Антиохии» за то, что тот после прибытия послов от Иакова начал скрывать от них, что вместе с Павлом «ел с язычниками», а по его примеру «стали лицемерить и другие, так что даже Варнава (ближайший сотрудник Павла) был увлечен их лицемерием» (Галатам 2, 13).

Так говорил Павел. А вот здесь, во втором «Соборном послании апостола Петра», читаем и ответ на это обвинение.

«Считайте своим спасением, — пишет Петр всем верующим, — долготерпение нашего господя, как говорит вам об этом и возлюбленный брат наш Павел во всех своих посланиях, **содержащих нечто неудобовразумительное**, которое невежды и нетвердые извращают к собственной своей гибели. Но вы, возлюбленные, будучи предупреждены об этом, берегитесь увлечься заблуждением беззаконников» (II, 3, 16 — 17).

В переводе на вульгарный язык это значит: «не верьте Павлу, что я лицемерил!» И однако же автор не объясняет, почему Павел написал это обвинение. Отсюда два вывода:

Рис. 94. Петр и Павел в апперцепции старинного художника.

Совершенно ясно, что сделать простое уклонение от прямого ответа мог только человек, посторонний делу, человек, у которого не могло быть личной горести или раздражения за подобную, неприятную даже и для обычного человека, инсинуацию... Не понимая, как Павел мог написать такое сообщение о первенствующем апостоле Христа, и не решаясь сказать «Малому аlostолу»: «ей-богу, лжешь!», автор письма от имени Петра назвал это лишь «чем-то неудобовразумительным, что невежды и нетвердые извращают к собственной своей гибели».

Анахронизм послания Петра подтверждается и другими его местами.

«Были и лжепророки в народе, — говорит автор во II главе, — да и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси... и многие последуют их разврату» (2, 2). «Это безводные источники, это облака и мглы, гонимые бурей; им приготовлен мрак вечной тьмы» (2, 17). «Лучше бы им не познать путь правды,

нежели, позвавши, возвратиться назад, по
верной пословице: „пес возвращается на свою
блевотину“, и „вымытая свинья снова валяется
в грязи“ (I, 2, 22).

*«Знайте, что в последние дни явятся
наглые ругатели, говорящие: „где его
обетованное пришествие? С тех пор,
как стали умирать наши предки, все
остаётся, как от начала творения“.
Думающие так, не знают, что внача-
ле земля и небеса были составлены из
воды и водою, вот почему допотопный
мир и был потоплен водою. А нынеш-
ние небеса и земля, поддерживаемые
тем же „словом“, сберегаются огню.
Но не должно быть скрыто от вас,
возлюбленные, что у господина один
день, как тысяча лет, и тысяча лет,
как один день (Пс. 89, 5). Не медлит он
исполнением обетования, как думают
некоторые, но желает, чтобы все при-
шли к покаянию. Придет же этот
день, как тать ночью, и тогда небеса
упадут с шумом, растают Загоревши-
еся стихии, и земля сгорит вместе со
всеми своими делами (Матв. 24, 35 —
43). Но мы ожидаем нового неба и но-*

вой земли, на которых обитает правда» (II, 3, 13).

Что же мы здесь видим? Опять цитату из Евангелия Матвея о характере последнего дня. А перед этим, в ответ ругателям, говорящим: «где же обещанное пришествие?» дается ответ: «у бога тысяча лет, как один день».

Стоя на рационалистической точке зрения, исключаящей детализирующий пророческий дар, мы должны прийти к заключению, что это письмо написано, если и не через тысячу же лет после смерти Иисуса, то, по крайней мере, через несколько сот лет его ожидания, когда по данному поводу уже возникли ереси. Так не написал бы первый христианин, ждущий сегодняшнего прихода Иисуса. Вероятнее всего, что тут подразумевается тысячный год нашей эры, как момент второго пришествия Иисуса.

«Мы возвестили вам, — продолжает автор, — пришествие господина нашего Иисуса Христа, не на основании хитро сплетенных басен, но как очевидцы его величия, когда принесся к нему голос от величественной славы: „сей есть сын мой возлюбленный, в котором

мое благоволение!». И этот голос с небес мы слышали, когда были с ним на святой горе» (II, 1, 18).

А затем, как бы чувствуя, что он говорит уже неправдоподобное, утверждая, что лично слышал голос с неба при крещении Иисуса (да еще на горе!), автор, вместо павловского: ей богу, не лгу! — дополняет более убедительно: «притом же мы имеем об этом вернейшее пророческое слово» (II, 1, 19).

Для того, кто не верит в глас с небес и в вернейшее пророческое слово, одного этого места достаточно, чтобы убедиться, что автор разбираемого нами письма не был сотрудником Иисуса. Это средневековый сочинитель, предумышленно пишущий от имени первого христианского апостола.

Данное письмо уже не апокриф, а настоящий подлог, со ссылкой на Евангелие Марка (9, 7), в котором впервые приведена эта фраза.

Такой же поздний характер носит и **первое соборное послание Петра**.

«Как новорожденные младенцы, — обращается он ко всем христианам, — возлюбите мое чистое словесное молоко» (I, 2, 2). «Будьте

покорны, ради бога, всякому человеческому начальству, царю ли, как верховной власти, правителям ли, посылаемым от него для наказания преступников и для поощрения делающих добро, ибо такова воля божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей» (I, 2, 15).

Скажите сами, читатель, возможна ли такая фраза в устах человека, который сам считался преступником, «вместе с Христом и со всем его учением и с товарищами своими», и был, наконец, «распят в РOME», как невежественный, безумный и вредный человек, царем Нероном или даже Валентом? Ведь всякий царь за такие ультра-верноподданнические послания мог бы только осыпать его своими милостями, орденами и высокими званиями, как и поступали всегда земные цари с усердными церковными проповедниками этих самых текстов «апостольских» посланий.

Не могли на него пожаловаться и рабовладельцы, так как он повторяет буквально, или с дополнениями, уже известные нам социальные статуты Павла.

«Слуги, — говорит Петр, — со страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Что вам за похвала, если вас бьют только за проступки? Но если вы терпите за добро, то это приятно богу. В этом ваше призвание, потому что и Христос оставил нам такой пример, и хочет, чтобы мы шли по его следам» (I, 2, 21).

«Жены, повинуйтесь своим мужьям... И вы, мужья, обращайтесь благообразно с женами, как с немогущими сосудами» (3, 1 — 7).

«Будьте все единомышленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло и ругательством за ругательство» (3, 8).

Все это то же, что мы уже читали у Павла. Вполне возможно, что этот совет о миролюбии предлагался как моральный образец даже и до начала нашей эры, но тут характеристичен не он, а то, что говорится о взаимоотношениях церкви и государства и о церковной иерархии.

«Младшие (служители церкви), пови-

нуйтесь своим пастырям, и все, подчиняясь друг другу, облакайтесь смиреннымудрием, потому что бог противится гордым и дает благодать смиренным. Смиритесь же под крепкую божью руку, да вознесет он вас в свое время. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, дьявол, ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить» (I, 5, 8).

Такие же поздние идеи, свидетельствующие о полном примирении церкви со средневековым государством, мы находим и в **послании апостола Иуды, «брата Господня»**, которому я и посвящаю в заключение несколько строк, в виду его высокого родства.

«Как Содом и Гоморра и окрестные города, блудодействовавшие подобно им, подверглись казни всякого огня, — говорит он, очевидно, о гибели Стабии и Геркуланума, — так будет и с теми мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальство и злословят верховные власти... Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви и, пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром, осен-

ние деревья, дважды умершие, бесплодные, исторгнутые; это свирепые морские волны, пенящиеся своими срамотами, блуждающие звезды, которым приготовлен мрак тьмы навеки» (I, 3, 17). Да! Все это, читатель, типичное средневековье, а не первые века христианства, характеризовавшиеся апокалиптическим гневом первых его пророков на всех земных царей, как погубивших их учителя. Самый слог, это — слог Эпохи Возрождения или ее кануна. Логически развившись в евангельскую соглашательскую идеологию, апокалиптическое христианство v века естественно закончилось в x веке полным переходом теологии на сторону существовавшего тогда общественного строя путем апокрифических апостольских посланий.

Глава VII.

Лестница культуры средиземноморского бассейна, с точки зрения преемственной непрерывности человеческой культуры.

Все, что было сказано до сих пор, и все, что будет сказано в дальнейших томах этого исследования, может быть резюмировано в следующей «лестнице человеческой культуры».

Когда первобытное, бродячее человечество, с зачатками членораздельной речи, распространилось по всей той доле поверхности земного шара, которая была возможна для первобытной жизни, оно стало оседать на постоянное жительство на островах и у берегов рек для рыбной ловли, строя себе шалаши или ютясь в пещерах и разводя фруктовые деревья. Одеждою служили прежде всего шкуры убитых зверей, сдираемые с помощью кремневых ножей, а иглами служили острые шипы или сучки деревьев, способные проде-

вать в проколы волокна гибких растений. Потом из этих волокон научились плести и ткани для одежды.

Наиболее удобными для возникновения значительной первобытной культуры оказались бассейны внутренних морей с архипелагами, которых мы находим четыре: Средиземно-морской бассейн, Желто-морской бассейн, включающий в себя Желтое и Японское моря, Индо-Малайский бассейн и Антильский бассейн в Америке. И в каждом из этих бассейнов образовалась самостоятельная культура, имевшая, несмотря на свою полную изолированность, много общего с остальными и шедшая сначала почти тем же путем.

Но культура Антильского бассейна, включившая Мексику и Перу, была резко ассимилирована европейской культурой XVI века, выросшей из Средиземно-морского бассейна. Культуры Желто-морского и Индо-Малайского бассейнов ассимилируются ею теперь, так как Средиземно-морская культура, благодаря исключительной величине и геофизическим условиям своего бассейна, оказалась самой активной. Давность ее (как и трех других)

много меньше, чем это думают теперь, и возникновение главного стимула и основного фундамента всякого умственного прогресса — письменность — едва ли и в ней уходит далеко за начало нашей эры. Но с этого момента лестница культуры Средиземноморского бассейна представляется такою:

А. Конец каменной эпохи на берегах средиземного моря.

I век.

Уже осуществившееся открытие кремневого топора, колеса, как средства передвижения тяжестей, огня и глиняных сосудов для варки пищи.

Период первобытной отрывочной стенописи и предполагаемое начало такой же письменности на глиняных дощечках, на бараньих лопатках и на древесной коре.

Б. Эпоха папируса и пергамента, бронзы и железа в бассейне средиземного моря.

II век.

Открытие папирусной бумаги в Библосе, в Египте. Первое зарождение литературы в виде коротких записанных сказок и анекдотов

первичной речитативной поэзии и разного рода практических сведений и рецептов.

Открытие способов выплавки в товарном масштабе меди из кипрских рудников и эксплуатация оловянных руд в Испании для приготовления бронзовых предметов хозяйства и военного оружия. Начало геоцентрической астрономии и астрологии.

III век.

Вероятное начало выплавки железа из руд в Богемии. Начало техники и химии.

Бронзовые и железные мечи и наконечники стрел и копий. Каски, наплечники и латы. Основание, благодаря им, латино-эллино-сирийско-египетской империи Диоклетианом.

Развитие берегового плавания в Средиземном море в связи с открытием способов приготовления тесовых досок, немислимое без пилы и сверл.

IV век.

Юлианский календарь.

368 г. «Столбование» (ставрозис) знаменитого восточного ученого Асы (Василия, Иисуса) и его возвращение к жизни после поспешного снятия со столба, благодаря наступивше-

му лунному затмению. Религиозное восстание в Сирии и Палестине по этому поводу. Страшное извержение Везувия, погубившее Геркуланум и Помпею.

395 г. Появление Апокалипсиса, грозящего карами земным царям и возвращением на землю умершего Асы. Начало апокалиптического христианства.

V век.

418 г. Замечательное полное солнечное затмение, прошедшее через Рим и Византию и нагнавшее суеверный страх, в связи с развитием апокалиптического христианства. Начало библейской пророческой литературы. Восточные готы в Испании (с 412 г.).

451 г. Распространение апокалиптического (монофизитского) христианства среди подчиненных германских и славянских народов и, как результат этого, Каталаянская битва гуннов с римлянами около Реймса.

472 г. Страшное извержение Везувия и три года последовавшей за этим анархии в «Западной Римской империи», вызвавшей ее падение.

Развитие астрологии, а также и наблюда-

тельной астрономии в связи с представлением, что земные события предвозвещаются небесными явлениями. Первая систематизация отдельных исторических записей и преданий в форме летописей (консулярии, или книги царств). Прокопий Кессарийский, вероятный автор библейской книги «Цари».

VI век.

Открытие шелководства в южной Европе.

493 — 554 гг. Остготское королевство в Италии, Сицилии. Швейцарии и Далмации, как независимое от Византии. Возвышение римских епископов (пап). Первая кодификация законов при Юстиниане в Византии. Расцвет в ней бюрократии. Борьба за гегемонию между готской Италией и Византией. Временное восстановление латино-эллино-египетской империи в 554 г. Отнятие лангобардами ее северной части в 568 г. (до 774 г.). Страшная чума в Константинополе — 541 г. (до 8000 человек в день).

VII век.

Расцвет горноделия в Богемии — 622 г. Появление первой монотеистической религии на Востоке (магометанство). Разочарование в

апокалиптическом христианстве.

VIII век.

Изобретение арабами в Месопотамии хлопковой писчей бумаги. Расцвет первичных отрывочных наук и искусств (астрономии, естествознания, медицины, философии, поэзии, архитектуры) на Востоке при халифах. Основание на магометанском Востоке академий, училищ, библиотек. «Тысяча и одна ночь». То же самое на Западе при дворе Карла Великого. Возникновение евангелического христианства. Возникновение Папской области в 754 г. Завоевание Испании арабами-маврами. Присоединение Италии к монархии Карла Великого в 774 г. Идолоборство (так называемое иконоборчество), или ликвидация классических богов в Византии (717 — 867 гг.).

IX век.

Частичное восстановление классических богов для толпы под видом полубогов (святых) на Константинопольских соборах 869 и 879 гг. Примирение христианской церкви и государства в Европе.

Открытие золотых рудников в Испании.

Изобретение стрелочных часов, с колесами, но без маятника. Раздробление Италии на независимые герцогства в 888 г. (до 962 г.). Развитие феодализма в Германии. Македонская династия в Византии (867 — 1057 гг.). Развитие торгового мореплавания арабов по Средиземному морю, а также сношения с Индией, Тибетом и Китаем.

X век.

Шерстяные и суконные фабрики во Фландрии. Открытие серебряных рудников в Гарце. Присоединение северной Италии к Германии (так называемое «восстановление» в средней Европе священной Римской империи). Безуспешные походы в южную Италию. Золотой век болгарской письменности. Введение грамотности и христианства в Киевском княжестве.

XI век.

Ветряные мельницы. Нотная система в музыке. Начало образования в северной Италии городских республик (республиканского правления). Вытеснение греков норманнами из южной Италии. Окончательное отделение римской церкви от византийской (1054 г.).

Удельный период в России. Составление сборников «Жития святых». Рыцарство и турниры. Развитие духовной литературы и науки в монастырях.

XII век.

Первые окна со стеклами (1147 — 1149 гг.). Высшая степень светского могущества пап (Иннокентий III). Процветание рыцарской поэзии на западе Европы. Первый крестовый поход и основание Иерусалимского королевства (1199 — 1241 гг.). Остальные походы до 8-го в 1270 г. и до окончательного изгнания мамелюками христиан из Палестины в 1291 г. Развитие венецианского и генуэзского торгового мореплавания. Возникновение алгебры (Фибоначчи в Пизе, 1199 г.) и ее апокрифирование арабам и индусам. Вероятная систематизация прежних отрывочных геометрических теорем под именем «Элементов» Евклида и вероятная систематизация астрономических сведений под именем «Альмагеста» Птолемея.

XIII век.

Применение каменного угля в Ньюкэстле. Тряпичная бумага в Европе. Сальные свечи.

Соляные копи в Европе. Первое мыло. Независимые городские республики в Италии: Флоренция, Пиза, Милан, Верона, Генуя, Венеция. Начало упадка папства. Науки переходят из монастырских школ в университеты на западе Европы (Парижский, Оксфордский, Падуанский и др.). Ереси в католической церкви. Введение инквизиции. Кодексы светских законов («Саксонское зеркало», «Швабское зеркало»). Роджер Бэкон — идеолог алхимии. Путешествия европейцев на Дальний Восток. Введение в Западной Европе от имени арабов в первобытную арифметику с буквенным исчислением десятичной системы международных цифр, но еще без десятичных дробей. Латинская империя 1204 — 1261 гг. Татарская, ордынская власть в России (1238 — 1480 гг.).

XIV век.

1302 г. — изобретение компаса. Порох. Отопление в Европе посредством печей. Постепенное завоевание Византийской империи турками. Возвышение Московского княжества (1328 — 1533 гг.) на востоке Европы. Появление первых университетов в Кракове, Праге, Вене, с теологическим оттенком и экза-

менами на ученые степени. Начало лирической рифмованной поэзии, драмы, повести, сказки. Мода писать от имени греческих авторов и возникновение так называемой «классической поэзии, Философии и драмы», а также «древней истории» и «древней науки», систематизированных по прежним отрывочным материалам. Данте, Петрарка, Боккачио в Европе, Саади и Гафис в Персии.

В. Эпоха книгопечатания и парусного мореходства.

XV век.

Первая аптека в Европе (в Лейпциге). Первое освещение улиц в Лондоне. Изобретение книгопечатания (ок. 1450 г.). Апогей апокрифического творчества. Постоянное войско во Франции. Почта во Франции и Англии. Карманные часы в Нюрнберге и морские часы с пружиной. Живопись масляными красками.

Открытие Бразилии Кабралем. Подчинение Византийской империи туркам. Начало раскола в западной церкви (Гусс). Гугенотские войны во Франции. 1420 г. — открытие о-ва Мадеры. 1450 г. — открытие о-вов Зеленого мыса. 1486 г. — открытие мыса Доброй Надежды.

ды. 1492 г. — открытие Америки Колумбом. 1498г. — открытие морского пути в Индию. Падение феодализма.

XVI век.

1519 г. — завоевание Мексики Кортесом и первое кругосветное путешествие Магеллана. Завоевание Перу Пизарром. 1576 г. — открытие Калифорнии Кортесом. Уничтожение уделов в России (1523 г.). Реформация религии в Германии и Англии. Возвышение католической Франции. Начало морского могущества Англии. Европейская культура ассимилирует самостоятельные культуры Караибского и Индо-Малайского бассейнов. Симон Стевин вводит в арифметику (1586 г.) десятичные дроби и этим дает первую возможность для точных астрономических вычислений. Раздробление священной Германно-Римской империи на множество светских и духовных княжеств и вольных городов.

Г. Эпоха паровых машин и опытной науки.

XVII век.

Микроскоп в начале XVII века. Телескоп-рефлектор Ньютона. Рефрактор Кеплера.

Термометр 1638 г. Барометр Торичелли 1643 г. Пневматическая машина 1654 г. Появление опытной науки в университетах Европы. Сильное движение вперед математики, а также Физики и астрономии на математических основах. Возвышение Пруссии. Реформы Петра I в России.

XVIII век.

Фортепиано Шредера 1717 г. Электрическая машина 1742 г. Громоотвод 1752 г. Паровая машина Уатта 1765 г. Аэростат Монгольфье 1783 г. Гальванизм 1791 г. Французская революция и ее отголоски среди остальных народов. Возникновение научной химии, систематической зоологии и ботаники, палеонтологии и геологии.

Д. Начало эпохи электричества и воздушной жизни.

XIX век.

Литография 1806 г. Пароход 1807 г. Локомотив 1814 г. Электромагнетизм 1820 г. Первая (Ливерпульско-Манчестерская) железная дорога 1830 г. Телеграф Морзе 1832 г. Фотография Даггера 1838 г. Телефон 1876 г. Мимолетная Европейская империя Наполеона I. Уста-

новление Германской империи. Торжество опытной науки.

XX век.

Беспроволочный телеграф. Аэроплан. Дирижабль. Завоевание атмосферы. Падение монархизма. Торжество марксизма среди остальных социалистических учений. Возникновение научной социологии и вероятное гражданское объединение народов в конце XX века. Падение средневековой теологии.

XXI век.

Вероятное проникновение человечества в заатмосферные пространства.

Эпилог. Свобода и Братство.

Автобиография

«Автобиография» Морозова написана 13 февраля 1926 года и напечатана в Энциклопедическом словаре Русского библиографического института Гранат, т. 40, вып. 7-8, М., 1926, с. 305...317.

В тексте размещены примечания В.Н. Фигнер — революционной соратницы Морозова по «Народной воле» (полный текст).

«Автобиография» приводится в начале первого тома «Повестей моей жизни» Н.А. Морозова, изданных посмертно в 1947 г. Академией Наук СССР согласно постановлению Совета Министров СССР «Об увековечении памяти выдающегося русского учёного в области естествознания, старейшего революционера, почётного члена Академии Наук СССР Н.А. Морозова» (подборка А.Б.Веревкина)

Я родился 25 июня (7 июля н. ст.) 1854 г. в имении моих предков, Борке, Мологского уезда,

Ярославской губернии. Отец мой был помещик, а мать — его крепостная крестьянка, которую он впервые увидал проездом через своё другое имение в Череповецком уезде Новгородской губернии. Он был почти юноша, едва достигший совершеннолетия и лишь недавно окончивший кадетский корпус. Но, несмотря на свою молодость, он был уже вполне самостоятельным человеком, потому что его отец и мать были взорваны своим собственным камердинером, подкатившим под их спальную комнату бочонок пороха, по романтическим причинам.

Моей матери было лет шестнадцать, когда она впервые встретилась с моим отцом и поразила его своей красотой и интеллигентным видом. Она была действительно исключительной по тем временам крестьянской девушкой, так как умела и читать, и писать, и прочла до встречи с ним уже много повестей и романов, имевшихся у её отца-кузнеца, большого любителя чтения, и проводила своё время большею частью с дочерьми местного священника. Отец сейчас же выписал её из крепостного состояния, приписал к мещан-

кам города Мологи и в первые месяцы много занимался её дальнейшим обучением, и она вскоре перечитала всю библиотеку отца, заключавшую томов триста.

Когда я достиг двенадцатилетнего возраста, у меня уже было пять сестёр, все моложе меня, а затем родился брат.

Я выучился читать под руководством матери, а потом бонны, гувернантки и гувернёра и тоже перечитал большинство книг отцовской библиотеки, среди которых меня особенно растрогали «Инки» Мармонтеля и «Бедная Лиза» Карамзина и очаровал «Лесной бродяга» Габриеля Ферри в духе Фенимора Купера, а из поэтов пленил особенно Лермонтов. Но кроме литературы, я с юности увлекался также сильно и науками. Найдя в библиотеке отца два курса астрономии, я очень заинтересовался этим предметом и прочёл обе книги, хотя и не понял их математической части. Найдя «Курс кораблестроительного искусства», я заучил всю морскую терминологию и начал строить модельки кораблей, которые пускал плавать по лужам и в медных тазах, наблюдая действие парусов при их различ-

ных положениях.

Поступив затем во 2-й класс московской классической гимназии, я и там продолжал внеклассные занятия естественными науками, накупил на толкучке много научных книг и основал «тайное общество естествоиспытателей-гимназистов», так как явные занятия этим предметом тогда преследовались в гимназиях. Это был период непомерного классицизма в министерство графа Дмитрия Толстого, и естественные науки с их дарвинизмом и «происхождением человека от обезьяны» считались возбуждающими вольнодумство и потому враждебными церковному учению, а с ним и самодержавной власти русских монархов, якобы поставленных самим богом.

Само собой понятно, что моё увлечение такими науками и постоянно слышимые от «законоучителя» утверждения, что эти науки еретические, которыми занимаются только «нигилисты», не признающие ни бога, ни царя, сразу же насторожили меня как против церковных, так и против монархических доктрин. Я начал, кроме естественно-научных

книг, читать также и имевшиеся в то время истории революционных движений, которые доставал, где только мог. Но всё же я не оставлял при этом и своих постоянных естественно-научных занятий, для которых я уже с пятого класса начал бегать в Московский университет заниматься по праздникам в зоологическом и геологическом музеях, а также бегал на лекции, заменяя свою гимназическую форму обыкновенной одеждой тогдашних студентов. Я мечтал всё время сделаться или доктором, или учёным исследователем, открывающим новые горизонты в науке, или великим путешественником, исследующим с опасностью для своей жизни неведомые тогда ещё страны центральной Африки, внутренней Австралии, Тибета и полярные страны, и серьёзно готовился к последнему намерению, перечитывая все путешествия, какие только мог достать.

Когда зимой 1874 г. началось известное движение студенчества «в народ», на меня более всего повлияла романтическая обстановка, полная таинственного, при которой всё это совершалось. Я познакомился с тогдаш-

ним радикальным студенчеством совершенно случайно, благодаря тому, что один из номеров рукописного журнала, издаваемого мною и наполненного на три четверти естественно-научными статьями (а на одну четверть стихотворениями радикального характера), попал в руки московского кружка «чайковцев», как называло себя тайное общество, основанное Н.В. Чайковским, хотя он к тому времени уже уехал за границу. Особенно выдающимися представителями его были тогда Кравчинский, Шишко и Клеменц, произведшие на меня чрезвычайно сильное впечатление, а душой кружка была «Липа Алексеева», поистине чарующая молодая женщина, каждый взгляд которой сверкал энтузиазмом (*Олимпиада Григорьевна Алексеева — арестована летом 1875 г.. Обвинялась по Большому процессу 193-х 1877 г. Признана невиновной. Впоследствии отошла от движения — прим. ред.*).

Во мне началась страшная борьба между стремлением продолжать свою подготовку к будущей научной деятельности и стремлением итти с ними на жизнь и на смерть и разде-

лить их участь, которая представлялась мне трагической, так как я не верил в их победу. После недели мучительных колебаний я почувствовал, наконец, что потеряю к себе всякое уважение и не буду достоин служить науке, если оставлю их погибать, и решил присоединиться к ним.

Моим первым революционным делом было путешествие вместе с Н.А. Саблиным и Д.А. Клеменцом в имение жены Иванчина-Писарева в Даниловском уезде Ярославской губернии, где меня под видом сына московского дворника определили учеником в кузницу в селе Коптеве. Однако через месяц нам всем пришлось бежать из этой местности, так как наша деятельность среди крестьян стала известна правительству благодаря предательству одного из них.

После ряда романтических приключений, уже описанных мною в первом томе «Повестей моей жизни», мне удалось бежать благополучно в Москву, откуда я отправился распространять среди крестьян заграничные революционные издания в Курскую и Воронежскую губернии под видом московского рабо-

чего, возвращающегося на родину. Я приехал обратно в Москву и потом отправился вместе с рабочим Союзным для деятельности среди крестьян на его родину около Троицкой лавры; но и там произошло предательство, и мы оба ушли под видом пильщиков в Даниловский уезд, чтобы восстановить сношения с оставшимися там нашими сторонниками. Нам удалось это сделать, несмотря на то, что меня там усиленно разыскивала полиция. Я и Союзов по неделям, несмотря на рано наступившую зиму, ночевали в овинах, на сеновалах, под стогами сена в снегу, так что, наконец, Союзов заболел, и мы с ним отправились в Костромскую губернию под видом пильщиков леса и ночевали уже в обыкновенных избах. Однако здоровье Союзова так попортилось, что мы должны были возвратиться в Москву, куда мы перевезли из Даниловского уезда Ярославской губернии и типографский станок, на котором первоначально предполагали печатать противоправительственные книги в имени Иванчина-Писарева. Он был зарыт до того времени в лесу и потом был отвезён для тайной типографии на Кавказ.

Снова возвратившись в Москву, я участвовал та попытке отбить на улице у жандармов вместе с Кравчинским и В. Лопатиным нашего товарища Волховского, но она не увенчалась успехом, и я вместе с Кравчинским уехал в Петербург, откуда меня отправили в Женеву участвовать в редактировании и издании революционного журнала «Работник» вместе с эмигрантами Эльсницем, Ралли, Жуковским и Гольденбергом. В то же время я начал сотрудничать и в журнале «Вперёд», издававшемся в Лондоне П.Л. Лавровым. Я возобновил свои научные занятия, уходя с книгами на островок Руссо посреди Роны при её выходе из Женевского озера, но после полугодового увлечения эмигрантской деятельностью почувствовал её оторванность от почвы и в январе 1875 г. возвратился в Россию, причём был арестован при переходе границы под именем немецкого подданного Энгеля. Несмотря на моё пятидневное утверждение, что я и есть Энгель, меня, наконец, принудили назвать свою фамилию, арестовав переводившего меня через границу человека и заявив, что не отпустят его, пока я не скажу, кто

я.

Меня привезли в Петербург, посадили сначала в особо изолированную камеру в темнице при «III Отделении собственной его императорского величества канцелярии» на Пантелеймоновской улице, но, продержав некоторое время, перевезли в особое помещение из 10 одиночных камер, арендованное III Отделением в Коломенской части по причине огромного числа арестованных за «хождение в народ» в 1874-1875 гг.

Там поморили меня поистине жгучим голодом около месяца и отправили в Москву, в тамошнее «III Отделение его императорского величества канцелярии». Там на допросе я, по примеру апостола Петра, решительно отрёкся от знакомства со всеми своими друзьями и заявил, что не знаю никого из них и даже никогда и не слыхал о таких людях и о том, что необходимо низвергнуть царскую власть, а на вопрос, что я делал в усадьбе Иванчина-Писарева, ответил, что просто гостил и не заметил там решительно ничего противозаконного. Записав в протокол эти мои показания и убедившись, что все приставаания и

угрозы не могут меня сбить с этой позиции, меня не только не похвалили за отречение от своих друзей и товарищей, но отправили в особый флигель, бывший против генерал-губернаторского дома во дворе Тверской части, тоже арендованный Третьим отделением, в изолированную камеру, объявив, что, пока я не буду давать искренние показания и не сознаюсь в знакомстве с подозреваемыми людьми, мне не будут давать никаких книг для чтения.

Вскоре о моём пребывании тут узнали мои товарищи, оставшиеся на свободе, и организовали несколько попыток моего освобождения, но все они не могли осуществиться в решительные моменты, и меня через полгода перевезли в Петербург, в только что построенный дом предварительного заключения. В нём я, совершенно измученный неудовлетворяемой более полугода потребностью умственной жизни, получил, наконец, возможность заниматься. Я читал в буквальном смысле по целому тому в сутки, так что обменивавшие мне книги сторожа решили, что я совсем ничего не читаю, а только напрасно

беру их. На моё счастье в дом предварительного заключения сразу же была перевезена какая-то значительная библиотека довольно разнообразного содержания и даже на нескольких языках, и, кроме того, была организована дамами-патронессами, сочувствовавшими нам, доставка научных книг из большой тогдашней библиотеки Черкесова и других таких же. Надо было только дать заказ через правление дома предварительного заключения. Я тотчас же принялся за изучение английского, потом итальянского и, наконец, испанского языков, которые мне дались очень легко благодаря тому, что со времени гимназии и жизни за границей я знал довольно хорошо французский, немецкий и латинский. Потом я закончил то, что мне недоставало по среднему образованию, и, думая, что более мне уже не придётся быть, как я мечтал, естествоиспытателем, принялся за изучение политической экономии, социологии, этнографии и первобытной культуры. Они возбудили во мне ряд мыслей, и я написал десятка полтора статей, которые, однако, потом все пропали. По истечении года отец, узнав, что я

арестован, взял меня на поруки, и я поселился с ним в существующем до настоящего времени бывшем нашем доме № 25 по 12 линии Васильевского острова, купленном после смерти отца фон-Дервизом.

Однако жизнь моя в отцовском доме продолжалась не более двух недель, так как следователь по особым делам получил от Третьего отделения «высочайшее» повеление вновь меня арестовать и держать в заточении до суда. Я вновь попал в ту же самую камеру и просидел в непрерывных занятиях математикой, физикой, механикой и другими науками ещё два года, когда меня вместе с 192 товарищами по заточению предали суду особого присутствия сената с участием сословных представителей. Я отказался на суде давать какие бы то ни было показания и был приговорён на год с четвертью заточения, но выпущен благодаря тому, что в этот срок мне засчитали три года предварительного заключения.

В составленном Третьим отделением списке участников процесса 193-х против имени Н.А. Морозова помечено: «К родителям на

попечение и под надзор». В других отделах списка Н.А. Морозов назван «мещанином, незаконным сыном мологского предводителя дворянства», выбывшим «неизвестно куда» («Красный Архив», № 5-30, 1928, стр. 190...195). — прим. ред.

Я тот час же скрылся от властей и, присоединившись к остаткам прежних товарищей, поехал сначала вместе с Верой Фигнер, Соловьёвым, Богдановичем и Иванчиным-Писаревым в Саратовскую губернию готовить тамошних крестьян к революции. Но перспектива деятельности в деревне уже мало привлекала меня, и, после того как прошёл целый месяц в безуспешных попытках устроиться, я возвратился в Петербург, откуда поехал вместе с Перовской, Александром Михайловым, Фроленко, Квятковским и несколькими другими в Харьков освобождать с оружием в руках Войнаральского, которого должны были перевезти через этот город в центральную тюрьму. Попытка эта произошла в нескольких верстах от города, но раненая тройка лошадей ускакала от освободителей с такой бешеной скоростью, что догнать

её не оказалось никакой возможности.

Мы спешно возвратились в Петербург, где мой друг Кравчинский подготавливал покушение на жизнь шефа жандармов Мезенцова, которому приписывалась инициатива тогдашних гонений. Мне не пришлось участвовать в этом предприятии, так как меня послали в Нижний-Новгород организовать вооружённое освобождение Брешко-Брешковской, отправляемой в Сибирь на каторгу. Я там действительно всё устроил, ожидая из Петербурга условленной телеграммы о её выезде, но вместо того получил письмо, что её отправили в Сибирь ещё ранее моего приезда в Нижний-Новгород, и в то же почти время я узнал из газет о казни в Одессе Ковальского с шестью товарищами, а через день — об убийстве в Петербурге на улице шефа жандармов Мезенцова, сразу поняв, что это сделал Кравчинский в ответ на казнь.

Я тотчас возвратился в Петербург, пригласив туда и найденных мною в Нижнем-Новгороде Якимову и Халтурина, и вместе с Кравчинским и Клеменцом начал редактировать тайный революционный журнал,

названный по инициативе Клеменца «Земля и воля» в память кружка того же имени, бывшего в 60-х годах.

После выхода первого же номера журнала нам пришлось отправить Кравчинского, как сильно разыскиваемого по делу Мезенцова, за границу, и взамен его был выписан из Закавказья Тихомиров, а до его приезда временно кооптирован в редакцию Плеханов. По выходе третьего номера был арестован Клеменц, произошло организованное нашей группой покушение Мирского на жизнь нового шефа жандармов Дрентельна, и приехал из Саратова оставшийся там после моего отъезда оттуда Соловьёв: он заявил, что тайная деятельность среди крестьян стала совершенно невозможной, благодаря пробудившейся бдительности политического сыска, и он решил пожертвовать своей жизнью за жизнь верховного виновника всех совершающихся политических гонений — императора Александра II. Это заявление встретило горячее сочувствие в Александре Михайлове, Квятковском, во мне и некоторых других, а среди остальных товарищей, во главе которых вста-

ли Плеханов и Михаил Попов, намерение Соловьёва вызвало энергичное противодействие, как могущее погубить всю пропагандистскую деятельность среди крестьян и рабочих. Они оказались в большинстве и запретили нам воспользоваться для помощи Соловьёву содержавшимся в татарсале нашим рысаком «Варвар», на котором был освобождён Кропоткин и спасся Кравчинский после убийства Мезенцова.

Так началось то разногласие в двух группах «Земля и воля», которое потом привело к её распадению на «Народную волю» и «Чёрный передел».

Возмущённые невозможностью использовать средства нашего тайного общества для спасения Соловьёва после его покушения на жизнь императора и видя, что он твёрдо решился на это, мы только доставили ему хороший револьвер. Я нежно простился с ним у Михайлова и отказался итти смотреть, как он будет погибать вместе с императором. Я остался в квартире присяжного поверенного Корша, куда обещал прийти Михайлов, чтобы сообщить мне подробности; действительно,

он прибежал часа через два и рассказал мне, что Соловьёв пять раз выстрелил в императора, но промахнулся и был тут же схвачен.

В Петербурге начались многочисленные аресты, вследствие которых мои товарищи послали меня в Финляндию, в школу-пансион Быковой, где я прожил первые две недели после покушения Соловьёва и познакомился с Анной Павловной Корба, которая вслед затем приняла деятельное участие в революционной деятельности, а через неё сошёлся и с писателем Михайловским, который обещал писать для нашего журнала.

В это же время Плеханов и Попов, уехавшие в Саратов, организовали съезд в Воронеже, чтобы решить, какого из двух представившихся нам путей следует держаться. Уверенные, что нас исключат из «Земли и воли» мы (которых называли «политиками» в противоположность остальным — «экономистам») решили за неделю до начала Воронежского съезда сделать свой тайный съезд в Липецке, пригласив на него и отдельно державшиеся группы киевлян и одесситов того же направления, как и наше, чтобы после исключения

сразу действовать, как уже готовая группа. Собравшись в Липецке, мы наметили дальнейшую программу своих действий в духе Соловьёва. Но, приехав после этого в Воронеж, мы с удивлением увидели, что большинство провинциальных деятелей не только не думает нас исключать, но относится к нам вполне сочувственно. Только Плеханов и Попов держали себя непримиримо и остались в меньшинстве, а Плеханов даже ушёл со съезда, заявив, что не может идти с нами.

В первый момент мы оказались в нелепом положении: мы были тайное общество в тайном обществе; но по возвращении в Петербург увидели, что образовавшаяся в «Земле и воле» цель была только замазана штукатуркой, но не срослась. «Народники» с Плехановым стали часто собираться особо, не приглашая нас, и мы тоже не приглашали их на свои собрания. К осени 1879 г. была организована, наконец, ликвидационная комиссия из немногих представителей той и другой группы, которая оформила раздел. Плеханов, бывший тогда ещё народником, а не марксистом, организовал «Чёрный передел», а мы — «На-

родную волю», в которой редакторами журнала были выбраны я и Тихомиров.

В ту же осень были организованы нашей группой три покушения на жизнь Александра II: одно под руководством Фроленко в Одессе, другое под руководством Желябова на пути между Крымом и Москвой и третье в Москве под руководством Александра Михайлова, куда был временно командирован и я. Как известно, все три попытки кончились неудачей, и, чтобы закончить начатое дело, Ширяев и Кибальчич организовали динамитную мастерскую в Петербурге на Троицкой улице, готовя взрыв в Зимнем дворце, куда поступил слесарем приехавший из Нижнего вместе с Якимовой Халтурин. Я мало принимал в этом участия, так как находился тогда в сильно удручённом состоянии, отчасти благодаря двойственности своей натуры, одна половина которой влекла меня попрежнему в область чистой науки, а другая требовала как гражданского долга пойти вместе с товарищами до конца. Кроме того, у меня очень обострились теоретические, а отчасти и моральные разногласия с Тихомировым, ко-

торый, казалось мне, недостаточно искренне ведёт дело с товарищами и хочет захватить над ними диктаторскую власть, низведя их путём сосредоточения всех сведений о их деятельности только в распорядительной комиссии из трёх человек на роль простых исполнителей поручений, цель которых им неизвестна. *(Деятельность и значение распорядительной комиссии, насколько я видела, были незначительны и не имели ничего общего с диктатурой. — прим. В. Фигнер.)* Да и в статьях своих, казалось мне, он часто пишет не то, что думает и говорит иногда в интимном кругу.

В это же самое время была арестована наша типография, и моя обычная литературно-издательская деятельность прекратилась. Видя моё грустное состояние, товарищи решили отправить меня и Ольгу Любатович временно за границу с паспортами одних из наших знакомых, и Михайлов нарочно добыл мне вместе с Ольгой билет таким образом, чтобы ко дню, назначенному для в Зимнем дворце, мы были уже по ту сторону границы.

Так как при особенно критических собы-

тиях такие отъезды из центра уже практиковались нами и я сильно боялся за Ольгу Любатович, не хотевшую уезжать без меня, то сейчас же поехал и узнал о взрыве в Зимнем дворце из немецких телеграмм на пути в Вену.

Оттуда я отправился прямо в Женеву и поселился сначала вместе с Кравчинским и Любатович, а потом мы переехали в Кларан, где впервые близко сошлись с Кропоткиным. Написав там брошшюру «Террористическая борьба», где я пытался дать теоретическое обоснование наших действий, я поехал в Лондон, где познакомился через Гартмана с Марксом, и на возвратном пути в Россию был вторично арестован на прусской границе 28 января 1881 г. под именем студента Женевского университета Лакьера. Я был отправлен в Варшавскую цитадель, где товарищ по заключению стуком сообщил мне о гибели императора Александра II, и я был уверен, что теперь меня непременно казнят. Я тотчас же был привезён в Петербург, где в охранном отделении узнал из циничного рассказа одного из сыщиков в соседней комнате о казни Пе-

ровской и её товарищей, и был переведён в дом предварительного заключения, где кто-то обнаружил жандармам моё настоящее имя, вероятно, узнав по карточке. Меня вызвали на допрос, прямо назвали по имени, а я отказался давать какие-либо показания, чтобы, говоря о себе, не повредить косвенно и товарищам. Меня пробовали сначала запугать, намекая на какие-то способы, которыми могут заставить меня всё рассказать, а когда и это не помогло, отправили в Петропавловскую крепость, в изолированную камеру в первом изгибе нижнего корридора, и более не допрашивали ни разу.

На суде особого присутствия правительственного сената я не признал себя виновным ни в чём и до конца держался своего метода, как можно меньше говорить со своими врагами, благодаря чему меня и осудили только на пожизненное заточение в крепости, а тех, кто более или менее подробно описал им свою деятельность, — к смертной казни. *(Которая была смягчена всем, кроме Суханова. — прим. В. Фигнер.)*

Через несколько дней после суда, часа в

два ночи, ко мне в камеру Петропавловской крепости с грохотом отворилась дверь, и во-рвалась толпа жандармов. (Н.А. Морозова су-дили в особом присутствии сената по «про-цессу двадцати» в феврале 1882 г. вместе с А.Д. Михайловым, Н.В. Клеточниковым, М.Ф. Фроленко, А.В. Якимовой и другими. Кроме об-щего обвинения в принадлежности к тайному революционному обществу, Н.А. Морозову ставилось в вину участие в покушении на взрыв царского поезда в ноябре 1879 г. Винов-ным он себя не признал и отказался давать показания по существу, так как это «могло бы повредить его друзьям и знакомым и по-служить целям правительства» («Былое», № 1, 1906, стр. 246; очерк «Айзик Арончик», в т. III). В «Отчёте о процессе 20-ти народоволь-цев», составленном одним из присутствовав-ших на суде и появившемся в печати чет-верть века спустя, имеется следующая харак-теристика Н.А. Морозова: «Больше среднего роста, очень худощавый, темнорусый, продол-говатое лицо, мелкие черты лица, большая шелковистая борода и усы, в очках, очень сим-патичен; говорит тихо, медленно» («Былое»,

№ 6, 1906, стр. 245). Во время обвинительной речи прокурора Н.В. Муравьёва некоторые подсудимые, в их числе Н.А. Морозов, часто протестовали против его заявлений. Суд приговорил Н.А. Морозова в числе пяти обвиняемых к вечной каторге. К смертной казни, заменённой потом каторжными работами, приговорены десять человек, в их числе А.Д. Михайлов, Н.В. Клеточников, М.Ф. Фроленко. Жандармы, однако, считали Н.А. Морозова «весьма опасным революционным деятелем вследствие его особенности характера его деятельности, не дающей возможности уличить его во вредном направлении» («Былое», № 8, 1907, стр. 122). — прим. ред.) Мне приказали скорее надеть куртку и туфли и, схватив под руки, потащили бегом по корридорам куда-то под землю. Потом взбежали снова вверх и, отворив дверь, выставили через какой-то узкий проход на двор. Там с обеих сторон выскочили ко мне из тьмы новые жандармы, схватили меня под мышки и побежали бегом по каким-то узким застенкам, так что мои ноги едва касались земли. Преграждавшие проход ворота отворялись при нашем приближении

как бы сами собою, тащившие меня выскочили на узенький мостик, вода мелькнула направо и налево, а потом мы вбежали в новые ворота, в новый узкий корридор и, наконец, очутились в камере, где стояли стол, табурет и кровать.

Тут я впервые увидел при свете лампы сопровождавшего меня жандармского капитана зверского вида (известного Соколова), который объявил, что это — место моего пожизненного заточения, что за всякий шум и попытки сношений я буду строго наказан и что мне будут говорить «ты». Я ничего не отвечал и, когда дверь заперлась за ним, тотчас же лёг на кровать и закутался в одеяло, потому что страшно озяб при пробеге в холодную мартовскую ночь почти без одежды в это новое помещение — Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, бывшее жилище декабристов.

Началась трёхлетняя пытка посредством недостаточной пищи и отсутствием воздуха, так как нас совсем не выпускали из камер, вследствие чего у меня и у одиннадцати товарищей, посаженных со мною, началась цын-

га, появившаяся страшной опухолью ног; три раза нас вылечивали от неё, прибавив к недостаточной пище кружку молока, и в продолжении трёх лет три раза снова вгоняли в неё, отняв эту кружку. На третий раз большинство заточённых по моему процессу умерло, а из четырёх выздоровевших Арончик уже сошёл с ума, и остались только Тригони, Фроленко и я, которых вместе с несколькими другими, привезёнными позднее в равелин и потому менее пострадавшими, перевезли во вновь отстроенную для нас Шлиссельбургскую крепость.

В первое полугодие заточения в равелине нам не давали абсолютно никаких книг для чтения, а потом, вероятно благодаря предложению священника, которого к нам прислали для исповеди и увещания, стали давать религиозные. Я с жадностью набросился на них и через несколько месяцев прошёл весь богословский факультет. Это была область, ещё совершенно неведомая для меня, и я сразу увидел, какой богатый материал даёт древняя церковная литература для рациональной разработки человеку, уже достаточно знакомому

с астрономией, геофизикой, психологией и другими естественными науками. Потому я не сопротивлялся и дальнейшим посещениям священника, пока не перечитал всё богословие, а потом (в Шлиссельбурге) перестал принимать его, как не представлявшего по малой интеллигентности уже никакого интереса, и тяготясь необходимостью говорить, что только сомневаюсь в том, что для меня уже было несомненно (я говорил ему до тех пор, что недостаточно знаком с православной теологией, чтобы иметь о ней своё мнение, и желал бы познакомиться подробнее).

Тогда же сложились у меня сюжеты и моих будущих книг: «Откровение в грозе и буре», «Пророки» и многие из глав, вошедших в I и II томы моей большой работы «Христос». Но я был тогда ещё бессилён для серьёзной научной разработки Библии, так как не знал древнееврейского языка, и потому по приезде в Шлиссельбург воспользовался привезёнными туда откуда-то университетскими учебниками и курсами, чтобы прежде всего закончить своё высшее образование, особенно по физико-математическому факультету, но в

расширенном виде, и начал писать свои вышедшие потом книги: «Функция, наглядное изложение высшего математического анализа» и «Периодические системы строения вещества», где я теоретически вывел существование ещё неизвестных тогда гелия и его аналогов, а также и изотропов и установил периодическую систему углеводородных радикалов как основу органической жизни. Там же были написаны и некоторые другие мои книги: «Законы сопротивления упругой среды движущимся в ней телам», «Основы качественного физико-математического анализа», «Векториальная алгебра» и т.д., напечатанные в первые же годы после моего освобождения или не напечатанные до сих пор...

Революционная вспышка 1905 г., бывшая результатом японской войны, выбросила меня и моих товарищей из Шлиссельбургской крепости после 25-летнего заточения, и я почувствовал, что должен прежде всего опубликовать свои только что перечисленные научные работы, которые и начали выходить одна за другой. Почти тотчас же я встретил и полюбил одну молодую девушку, Ксению Бори-

славскую, которая ответила мне взаимностью и стала с тех пор самой нежной и заботливой спутницей моей новой жизни, освободив меня от всех житейских мелочных забот, чтобы я безраздельно мог отдаться исполнению своих научных замыслов.

Естественный факультет «Вольной высшей школы» избрал меня приват-доцентом по кафедре химии тотчас же после выхода моих «Периодических систем строения вещества», а потом меня выбрали профессором аналитической химии, которую я и преподавал в Высшей вольной школе вплоть до её закрытия правительством. Вместе с тем меня стали приглашать и для чтения публичных лекций почти все крупные города России, и я объездил её, таким образом, почти всю.

В 1911 г. меня привлекли к суду Московской судебной палаты с сословными представителями за напечатание книги стихотворений «Звёздные песни» и посадили на год в Двинскую крепость.

(В обращении к читателям Николай Александрович писал: «Не все эти песни говорят о звёздах... Нет! Многие из них были написаны

во мраке непроглядной ночи, когда сквозь нависшие чёрные тучи не глядела ни одна звезда. Но в них было всегда стремление к звёздам, к тому недостижимому идеалу красоты и совершенства, который нам светит по ночам из глубины вселенной. Вот почему я дал им это название. Некоторые из них были напечатаны ранее в сборнике „Из стен неволи“. Теперь этот сборник разошёлся, и не известно, когда появится вновь. Здесь я собрал всё, что было написано мною после освобождения, и прибавил то, что мог припомнить из написанного в Стенах Неволи и что можно было прибавить, не рискуя конфискацией этой книжки». Предосторожность поэта не спасла его от заключения в крепостную тюрьму. Новое издание своих стихотворений без всяких предосторожностей цензурного свойства и без последующего сидения в тюрьме Н.А. Морозов мог выпустить только в Советской России («Звёздные песни», первое полное издание, в двух томах, 1920-1921). — прим. ред.)

Я воспользовался этим случаем, чтоб подучиться древнееврейскому языку для целесообразной разработки старозаветной Библии,

и написал там четыре тома «Повестей моей жизни», которые я довёл до основания «Народной воли», так как на этом месте окончился срок моего заточения. Ещё ранее этого я увлёкся научным воздухоплаванием и авиацией и, поступив в аэроклуб, стал читать в его авиационной школе лекции о культурном и научном значении воздухоплавания и летанья и совершил ряд научных полётов, описанных в моей книге «Среди облаков».

Во вступительной заметке Н.А. Морозов писал:

Когда я в первый раз взлетел на аэроплане вместе с покойным Л.М. Мациевичем, так безвременно погибшем для науки, и увидел перед собою в вихре несущегося мимо воздуха раскрывшиеся берега Финского залива с одной стороны, а с другой крыши петербургских домов, как будто грани кристаллов, вросших в землю, мне показалось, что передо мной, как некогда перед Моисеем с вершины Синайской горы, раскрылась Обетованная земля будущего человечества, когда оно, свободное, взлетит, наконец, за облака.

— Вот пейзаж, который будет привычен

нашим потомкам, — думалось мне. — Какое счастье родиться и жить на рубеже двух эр нашей земной истории и хоть издали, хоть мельком увидеть абрисы будущего!

Да, завоевание воздушной стихии повлечёт за собой великие изменения в общем строе жизни на нашей планете и даже в самой психологии людей, и мне хотелось бы в своей статье познакомить читателя со взглядами на этот предмет выдающихся мыслителей и высказать свой взгляд на те пути, по которым, как мне кажется, должны пойти такие изменения (*Статья «Перспективы будущего» — прим. ред.*).

В то же время я был избран членом совета биологической лаборатории Лесгафта и профессором астрономии на открытых при ней Высших курсах Лесгафта, стал членом многих учёных обществ, а потом был приглашён прочесть курс мировой химии в Психо-неврологическом институте, который продолжал вплоть до революции 1917 г. А перед этим, когда началась война, я был ещё командирован «Русскими ведомостями» на передовые позиции западного фронта со званием «делегата

Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам», но в сущности для ознакомления публики с условиями жизни на войне. Из статей, которые я посылал в эту газету, составилась потом моя книжка «На войне». (1916 г. — прим. ред.)

Но моё пребывание «под огнём» продолжалось не особенно долго: от жизни в землянках и окопах у меня началось воспаление лёгких, и я был спешно отправлен домой, в Петербург.

В 1917 г., в первые месяцы революции, у меня опять началась борьба между стремлением продолжать свои научные работы и ощущением долга — пожертвовать всем дорогим для закрепления результатов революции. Оставив на время научные работы, я участвовал в Московском государственном совещании, созванном в 1917 г., потом был членом Совета республики и участвовал в выборах в Учредительное собрание. Всё это время я был тревожно настроен, Я предвидел уже неизбежность гражданской войны, бедствий голода и разрухи как её результатов и потому сознательно занял примиряющую позицию сре-

ди враждующих между собою партий, но вскоре убедился, что это совершенно бесполезно и что удержать от эксцессов стихийный натиск взволновавшихся народных масс будет так же трудно нашим политическим партиям, как остановить ураган простым маханьем рук. Необходимо было дать урагану пронестись, и я решил использовать это время для завершения тех исследований Библии, которые начал ещё в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. Я мог теперь употребить все силы для уничтожения суеверий и усиленно принялся за подготовку материалов к осуществлению своей книги «Христос», задуманной ещё в шлиссельбургском заточении, но осуществить которую при старом режиме не было никакой возможности.

Я с радостью принял предложение совета Петербургской биологической лаборатории Лесгафта стать её директором, преобразовал её с помощью своих сотрудников в существующий теперь Государственный научный институт имени Лесгафта, провёл его через самые тяжёлые годы народных бедствий и борьбы и теперь буду считать цель своей

жизни достигнутой, если удастся укрепить его дальнейшее существование и завершить и опубликовать вместе с тем научные работы, намеченные мною ещё в шлиссельбургском заточении.

[^^^]

Приложение I.

Алфавитный указатель Собственных имен первой книги «Христа».

Составлен П. Н. Прудковским.

Примечание: Звездочкой (*) отмечены имена и названия, более полное толкование которых дано во II томе «ХРИСТА».

А.

Абидосская таблица — 362.

Аввакум («Борец») — заглавие мал. библ. пророчества — 342.

* Авраам («Отец Рима», он же Хеопс, Аврелиан?) — 351, 367, 371.

Аггей («Праздник бога») — заглавие мал. библ. пророчества — 344.

* Адам (егип. Мена, первый царь земли) — 366.

Адонис (созвездие Змиедержца) — 331 — 334.

Александр Север (он же «Македонский») — 151, 416.

Александрия — 151, 416.

Аммон (Юпитер) — 196.

Амос («Сильный») — загл. библ. пророчества, написанного по поводу полного солнечного затмения 19 июля 418 г. н. эры, — 321, 408. Анания, Азария и Мисаил (три аллегорические друга «Правды божьей» (Даниила) — божья милость, божья помощь и бытие бога) — 281.

Ангел («вестник», «гонец» Апокалипсиса) — 28.

Андрей Первозванный — Арсений Великий? — 192, 193.

Андромеда (созвездие, легендарная Далила) — 16, 312, 328.

Антиохийский собор (379 г.) — 191.

Антиохия — 122.

Антоний и Клеопатра — 151, 404.

Апокалипсис («Откровение св. Иоанна») — 3 — 64, 413.

Апостолы — 173, 407, 497.

* Ариане — 117.

Арий (иконоборец, он же — Иуда Ханешия, легендарный Иуда Искарот) — 117, 405.

Аса (Исус) — восточн. «богославный» (иудейский) царь, он же — Василий Великий,

легендарн. Иисус Христос, — 405.

Асир (Ашр, Ашур) — «вождь» — 342.

Аскалон («огнемет» — поток метеоритов) — 308.

Ахав — сирийское прозвище римского императора Валента, он же Нерон («брюнет»), — 399, 402.

Б.

Благовещение — 72.

Близнецы (созвездие) — 331.

Б. Медведица (созвездие) — «семизвездие», «семь светильников Апокалипсиса», — 7. 32, 242, 245.

В.

Вавилон («Врата господни», «великая твердыня») — византийское теократич. государство V века н. эры — 56, 188, 229, 280, 285, 390.

Вавилонское переселение — 266.

Валаам и его ослица — астральная легенда по поводу схождения Юпитера и Сатурна около звезды «Ослы» в 710 г. н. эры — 287.

Валак — Сатурн — 288.

Валент, (римск. император, он же Нерон,

Ахав) — 125, 152, 402, 404.

Валтасар («властелин сокровищ» или «владетельный цезарь» — прозвище византийск. императора Юстина II) — 276, 284.

Васан (Византия?) — 208.

Василий Великий («великий царь») — иудейск. царь Аса, он же легендарный Иисус Христос, пророк Илья, Рамзес, — 118 — 154, 423, 428, 434.

Василий — тектон — 144.

Весы (созвездие) — 44, 79, 291.

Виноградарница — *Vindemiatrix* в созв. Девы — 36, 290, 326.

Возничий — (*Auriga*) созвездие — 44.

Воинствующее христианство — 346.

Волхвы (три звезды «Пояс Ориона») — 73.

Ворон (созвездие) — 57, 246.

Г.

Галактическая система миров — 14, 15.

Галаты (галлы, кельты) — 500.

Галлея комета — 247.

Гемисфера — 15.

Геркуланум (он же — библ. Гомора) — 151, 350, 403, 514.

Гидра (созвездие) — 57.

Гог и Магог (Гун в Монголии) — 234, 293.

Гомора (Геркуланум или Умбрия) — 350, 514.

Григорий («бодрствующий») Богослов — 141, 177, 181.

Д.

Д. Давид («возлюбленный») — император Диоклетиан, он же — Помпей Великий, египетск. Тота, — 151, 193, 205, 367, 374.

Дагон — («рыба», созвездие Рыб) — 314.

Далила («свешивающаяся», созвездие Андромеды) — 300.

* Дамаск (современный Димишк) — «мешок крови», астрально — «голова Медузы» в созвездии Персея, — 328.

Даниил («Правда бога») — заглавие библ. пророческой книги, а не имя автора, как полагают; написана в 568 г. н. эры. — 274.

Дарий (персидский) — 345.

Дева (созвездие) — 34, 96, 262, 301, 325.

Дева-Мария — 378.

Дендерский зодиак (гороскоп 15 марта 568 г. н. эры) — 360, 391.

Деяния апостолов — 444.

* Диоклетиан, император, он же — Помпей Великий, Давид, — 401.

Е.

Евангелие Иоанна — 179, 473.

Евангелие Луки — 179, 426.

Евангелие Марка — 179, 460.

Евангелие Матвея — 179, 482.

Евангелическое христианство — 168, 346.

Евреи (Эбр — «переселенец») — название, данное впоследствии (не раньше средн. веков) касте римской интеллигенции, исповывавшей единобожие, и, после падения культа бога-Громовержца (472 г. н. эры), расселившейся по разным странам, — 348 — 364.

Еврейский язык — особый условный жаргон, бывший в употреблении у интеллигентного слоя римских граждан IV века н. эры, родственен арабскому языку, — 353, 370.

* Египет — 373.

Елисей — 399.

* Ефрем (Аф-Рим — «папский Рим») — 183, 338.

Ефрем Сирийский — 143, 177, 183.

Ж.

Жертвенник (созвездие) — 36.

Жития святых — 118.

З.

Затмения Луны — 98 — 99.

Затмения Солнца — 315, 322.

Захария («Помнит Грядущий») — заглавие библ. пророческой книги (а не имя автора); написана ок. 453 — 466 г. н. эры. — 237.

Змей (созвездие) — 229, 256.

Змиедержец (созвездие) — астральный символ евангельского «спасателя» — 80, 194, 218, 314, 338.

И.

Иаков («богоследитель») — Израиль («богоборец») — персонифицирует в легендах: первый — иаковитство VI века, второй — секту единобожников III — IV веков, также иконоборцев; он же — Клавдий («охромевший») Птолемей, астроном. — 209, 215, 389.

Иаков, брат господень (Григорий Богослов?), — 182.

Иегова (Иеве — «грядущий») — имя библейского бога, однозначное с именами Юпитер, Зевс, — 241, 347.

Иезавель, Изабелла, она же — Иродиада, — 211, 399, 402.

Иезекиил («Осилит бог») — заглавие библ. пророческой книги, написанной в подражание Апокалипсису в 453 г. н. эры, — 215.

Иеремия («Пустит стрелу Грядущий») — заглавие библ. пророческой книги, написанной под впечатлением появления кометы Галлея в 451 г. н. эры, — 212, 254.

Иерихон (Ирх — «луна») — 288, 298.

Иеровоам, царь израильский, он же — Константин I, — 395.

Иерусалим («Здесь увижу мир» или «Город святого примиренья») — 122, 145.

Израильское («богоборческое») царство — Зап. Римская империя — 390.

Иисус («спасатель», «целитель» или «Иегова-спасатель», «Иегова-целитель») — 31, 101, 112, 120, 238, 273, 305, 356.

Илларион Великий («весельчак») — 177.

Илья-пророк (одна из версий легенды об Иисусе Хр.) — 211, 399, 402.

Индикоплевст Косьма («Индоплавающий мир») — 19 — 20, 176.

Иоанн Богослов (он же Златоуст) — 100, 175.

Иоанн Дамаскин (автор «Евангелия от Иоанна») — 178, 473.

Иоанн Златоуст («Хризостом»), автор Апокалипсиса, — 55, 96, 177, 211, 399, 413.

Иоанн — «креститель», (он же — Иван-Купала, астрально — созвездие Водолея) — 75, 141, 189.

Иоил («Грядущий бог») — заглавие мал. библич. пророчества — 338.

Иона (версия легенды об авторе Апокалипсиса — Иоанне) — 272.

Иордан («нисходящий с высоты») — река По в Ломбардии; астрально — созв. Эрида-на, — 75, 194.

Иосиф Аримафейский («Чаша (кратер) Громовержца», «Лев гроба господня») — персонифицированный кратер Везувия, куда, по всей вероятности, укрыли тело Асы — Иисуса после его «столбования», — 87, 197.

Ирод, царь (Валент-Нерон), — 402.

Иродиада (она же библич. Иезавель) — 399.

Исаак («распространитель письмен»), он же Дедеф-Ре, — 371.

Исайя («Освободит Грядущий» или «Грядущая свобода») — заглавие библ. пророческой книги, написанной около 442 г. н. эры, — 267.

Иуда, брат господень, — один из братьев Асы-Исуса, ставший после его смерти в оппозицию догмату божественности своего брата, что и дало повод к легенде об Иуде-предателе, — 189.

Иуда—Искарот («богославный муж, как лев» или «богославный муж-арианин») — одна из версий легенды об иконоборце — Арии, он же — Иуда, брат господень. — 117, 189, 336.

Иуда Маккавей («молот») — 189.

Иуда, сын Иакова, астрально — созв. Льва, — 389.

Иуда Ханешия, см. — Арий, — 117.

Иудеи («богославные») — 108.

Иудейское («богославное») царство — Восточная (эллино-сирийско-египетская) Римск. империя, — 404.

К.

Каллигула (он же Юлиан-«отступник») —

401.

Карл Мартел — 299.

Карфагенский собор (397 г.) — 9.

Кессария — 127, 174.

Кир (персидский царь) — персидский завоеватель Хозрой I, царствовавший в 531 — 579 гг. н. эры, — 279.

Кирилл Великий («царёк»), одна из версий об авторе Апокалипсиса, Иоанне Златоусте? — 185.

Ковчег Ноя (созвездие Корабля Арго) — 194.

Козерог (созвездие) — 107, 307, 330.

Кометы — 201, 211, 247, 256, 259, 260, 271, 275, 295, 407.

Конские узды — группа звезд в созвездии Auriga — Возничий — 36, 44.

Константин I — 413.

Константинопольский собор (381 г.) — 122, 154.

Констанций Хлор (Соломон, также Юлий Цезарь) — 401, 413.

Крест — 84.

Л.

Лань Рассвета — Венера — 195.

Латино-эллинско-сирийско-египетская империя — 392, 418,

Лев (созвездие) — 4, 270, 322, 341.

Левит (Луи — «священник», «прислужник храма») — 336.

Лестница Иакова — скорее всего, эклиптика, по которой «восходят и нисходят» небесные «вестники» — планеты; поводом для этой легенды послужило открытие эклиптики астрономом Клавдием Птолемеем, см. — *Иаков*, — 205.

Лехи («челюсть») — ущелье (разветвление) Млечного пути около созв. Орла — 310.

Литургия Василия Великого — 146.

Лицинии — 423.

Лот («латинянин»), аллегорич. племянник Отца Рима (Авраама), персонифицирует жителей Лациума, — 350.

Лука — автор Евангелия и «Деяний апостольских», скорее всего Лука Элладский (850 — 946 гг. н. эры) — 178, 426.

М.

Магдалина («та, что остригла бога») — 301, 320.

Магог, см. — Гога и Магога, — 234, 293.

Маккавеи («молоты») — вожди восстания против римлян в Сирии в IV веке н. эры — 189, 375.

Малахия («Вестник бога») — заглавие одного из малых библ. пророчеств — 345.

Мане-мане, текел, фарес — 275, 277.

Марк — евангелист — скорее всего Марк Афинский, ум. в 726 г. н. эры, — 177, 460.

Матвей («дар божий», греч. — Феодор), — скорее всего Феодор Студит, автор Евангелия «от Матвея» (739 — 826 гг.) — 187, 482.

Мена — египетск. «Первый царь земли», библ. Адам, — 366.

Меркурий-Нево — папа Иоанн Меркурий, живший в конце VI века н. эры, он же — Навуходоносор, — 280, 283.

Мессиацы — первоначальная секта «христиан», ожидавшая второго пришествия «столбованного» Асы-Исуса и пророчествовавшая об этом в так назыв. книгах библ. пророков, — 191.

Мессия — («помазанник», греч. «Христос») — 71.

Михей («богоподобный») — заглавие мал.

библ. пророчества — 340.

* Моисей («избавитель») — легендарный вождь «богоборцев» — едино-божников, напоминает во многих Диоклетиана-Давида, — 287.

Мощи — 440.

Н.

Навуходоносор («Меркурий, пьедестал царя») — скорее всего папа Нево (Иоанн Меркурий), живший в царствование Юстиниана II (538 — 578 г. н. эры), — 230, 280, 294, 410.

* Назорей, назорейство — 90, 103.

Наум («утешение») — заглавие мал. библ. пророчества — 341.

Нерон (Валент, Ахав, Ирод) — 105, 152, 158, 421.

Никейский собор (325 г. н. эры) — 100, 117.

Никейский II собор (787 г. н. эры) — 179.

Николаиты (одна из христианских сект IV века) — 56, 117.

Ниневия («красавица») — 272, 342.

Новозаветники — 423.

«Новый» завет — 209.

* *Ной* (егип. Нэхао — «вождь», ср. абби-

синск. Негус) — 373.

Ньютон — 10.

О.

* Обрезание — 181.

Овен (созвездие) — 27, 36; «Эра Овна» (Александрийская) — 79, 416.

Одоакр (библ. Салмоносар — «отнявший мир») — 397.

Онуфрий Великий («священный бык», он же — Иосиф Аримафейский?) — 187.

Орион (созвездие) — 194, 268.

Осия («спаситель») — заглавие мал. библ. пророчества — 337.

Осия, последний израильский «богоборческий» царь, плененный Салмоносаром, соответствует последнему романскому царю Ромулу-Августулу, плененному Одоакром, — 397.

Охозия («богоборч.» царь) — соотв. Константину III (422 г.) — 407.

П.

Павел («малый») — апостол — 444, 449, 493.

Паусий («юноша») Великий, — одна из вер-

сий легенды о юном ученике «Иисуса» — Иоанне, — 177.

Палестина («страна кочевников» или «колонистов») — 105, 272, 300.

Паралипоменон (евр. Дбри-е-имим — «слова морские», греч. «летопись», «затерянная книга») — средневековая компиляция библ. книг «Цари», выданная за «Летопись царей Израильских и Иудейских», — 212, 286.

Пахомий («крепкоплечий») Великий — 177.

Персей (созвездие) — 42 — 43, 291.

Петр — апостол — 149, 164, 190, 251.

Пилат («копьеносец») — 126, 145.

Платон (автор «Диалогов») — 68.

«Плотник» *Иисус* — 108.

Помпеи Великий («великий трубный») — он же Диоклетиан, Давид — 401.

Помпея («трубный город») — он же «Город святого примирения» — Иерусалим — 151. 403.

Послания ап. Павла — 493.

Послания ап. Петра и Иуды, брата господня, — 509.

Православие — 153.

Пророки — 212.

Псалмы Давида («возлюбленного») — 193, 196, 205 — 216.

Птолемея система мира — 227.

Птолемей Клавдий — астроном, см. Иаков, — 205.

Р.

Рак (созвездие) — 330.

Рамзес Великий (Ра-Мессу-Миамун — «бог родил его») — египетское прозвище евангельского Иисуса Христа (Асы) — 364.

Распятие — греч. «ставрозис» — «столбование» — 89, 413.

Регул (в созвездии Льва, «регулятор года») — 380.

Рецимер — 398. Рим — 362, 422.

Ровоам (иудейский «богославн.» царь, он же Лициний) — 395, 404.

Родословные Христа — 362.

Рождественские гимны — 73.

Рождество девы Марии — 78.

«*Рыбаки*» — апостолы-астрологи — 184.

Рыбы (созвездие) — 79, 301, 328.

С.

Саваоф («войско») — одно из имен библ. бога — 347.

Савл (Саул?) — 444, 449.

Саккарская таблица — 381.

Салмоносар («отнявший мир») — Одоакр — 397.

Сампсон («солнце-силач») и Далила — легенда, возникшая по поводу солнечного затмения в созвездии Андромеды («Далила») 15 марта 359 г. н. эры, — 104, 300. Самуил — 347. Сатурн — 43, 332.

Саул — сирийское прозвище Люция Аврелиана, «восстановителя империи», он же — Люций Сулла и Савл первой части «Деяний апостолов» — 401, 444, 449.

Серапион — 470.

Символ веры — 114.

Симеон-столпник — 85.

Симон-волхв (он же ап. Петр-Симон) — 156.

Симон-Петр, апостол, — 86, 142, 155.

Синайский кодекс (список Библии, полученный Тишендорфом и выданный за самый древний список этой книги) — 437.

* Сион («путеводный столб», «веха») — пирамидообразное облако над Везувием, он же —

путеводный столб Моисея; также — «Столпная гора» — Везувий (или его «сомма»), — 35, 328, 344.

Сириус (в созвездии Б. Пса) — 341, 380.
Скорпион (созвездие) — 45, 258.

* Содом (Стабия) — 350, 514.

Созиген — 81.

Сократ-Схоластик, автор «Церковн. истории», — 70, 422, 432.

Софония («защита божья») — заглавие одного из малых библ. пророчеств — 343.

* Стабия (Содом) — 350, 514. «Старый завет» — 209.

Столпничество — обычай сидеть на высоких столбах в память и подражание «столбованному» Асе-Исусу; возник в V веке н. эры, — 85.

Стрелец (созвездие) — 6, 43.

Сулла Люций (Люц. Аврелиан, библейск. Саул) — 401.

Т.

* Тацит (апокрифич. римский писатель, сочинения принадлежат Поджио Браччиолини в эпоху «Возрождения») — 70. Телец (созвездие)

дие) — 5, 75.

* Тир («царь-город», нынешний п.о. Сур) —
Царь-Град, Константинополь, — 230, 285, 329.

Тишендорф — 437.

Тота (Давид) — 393.

Трон (созвездие Кассиопеи) — 7, 34, 221.

Ф.

* Фараон («длинноволосый», также «отпускающий грехи») — название римских духовных владык (пап?) до возникновения «богоборчества» и единобожия — 352, 398.

Фарисеи (ариане) — 117, 126.

Федор Студит — вероятный автор Евангелия от Матвея, жил в 739 — 826 гг. н. эры, — 179, 482.

Федор-Христос («освященный») — одна из версий легенды об евангельском Христе — 186.

Феодосий Великий (он же Тит Домициан, Троян) — 402, 406.

Филистимляне (палестинцы, «кочевники») — в легенде о Сампсоне и Далиле — облака — 105, 300, 302.

Флавий *Иосиф* — 69.

Фома-апостол (Ефрем-Сирин?) — 184.

Х.

Хабур — 216.

Ханешия Иуда — 117.

Хеопс (Хуфу, библ. Авраам) — 371.

Херувимы (Крбим — «колесницы») — созвездия Медведиц — 73.

Христиане («мессианцы», «назарей») — 101.

Христос («помазанник», «посвященный», евр. Мессия; также «магистр оккультных знаний») — 71, 83, 109, 126, 340.

Ц.

«Цари» — сирийская версия истории латино-эллино-сирийско-египетской империи — 392.

Ч.

Чаша (crater, созвездие) — 60, 258, 277.

Четьи-Минеи — 125, 171, 183.

Э.

Эдом (Адум) — Западн. Римская империя —

329, 406.

Эдомляне — италийцы — 362.

Элоим (боги) — 347.

Эммануил («с нами солнце-бог») — 111.

Ю.

Юлианский календарь — 80, 82.

Юлий Цезарь (Констанций Хлор, он же библ. Соломон) — 82, 151, 401.

Юпитер — 206. 303, 354.

Я.

Ясли (группа звезд — «праесаере» — в созв. Рака) — 72.

[^^^]

Приложение II.

Алфавитный справочник-указатель Значения главнейших библейских имен и названий I и II книги «Хри- стос» в их толковании по Н. Морозо- ву.

Составлен П. Н. Прудковским.

А.

Аарон, Арон (Аерн — «просветитель», от Аер — светить) — легендарный глава «богоборцев» — израильтян; он же — иконоборец Арий, впоследствии — Иуда Ханеши. (I, 117; II, 176, 180, 214, 288.)

Авраам, Аврам (Аб-Рм — «Отец Рима») — легендарный основатель Римской империи, б.-м. Аврелиан или Александр Север. Первый римский первосвященник — «папа» (?). Персонифицирует в легендах латино-эллино-сирийско-египетскую империю. (II, 183, 477, 625.)

Агарь (Хгр) — «геджра» — переселение, с которого исчисляется мусульманская эра; в

Библии — наложница Авраама, мать Измаила (измаильтян) (II, 480, 506.)

Ада (Эле) и Цилла (Цле) — аллегорические жены ремесленника (Лемеха) — одежда и кровля. (II, 462.)

Адам (Адм — «красная глина») — первый человек, он же первый царь Мена (Мна) египетск. мифологии. В астральной легенде о грехопадении — созвездие Цефея. (I, 366; II, 457.)

Аммонитяне («язычники») (II, 494.)

Амос — «сильный» — книга, заключающая астрономическое гадание по поводу полного солнечного затмения в созв. Льва, 19 июля 418 г. н. эры. (I, 321.)

Апокалипсис («Откровение св. Иоанна») — книга, написанная под впечатлением грозы над о. Патмосом 30 сент. 395 года Иоанном Антиохийским («златоустом»). Заключает в себе выпады против официальной государств, церкви. (I, 3 — 64.)

Апостольские послания — апокрифические сочинения начала средних веков, имевшие целью примирить христианство с государственной властью. (I, 514.)

Аса, см. Иисус Христос.

Асир, Ашур — «вождь» — один из 12 сыновей Иакова; территориально — гот-германец; астрально — Козерог или Овен. (II, 392.)

Ахав (один из царей израильских) — одно из прозвищ римского императора Валента (375 — 378 гг.); он же — Нерон («брюнет»). (I, 399.)

Б.

Бытие — неправильный перевод названия 1-й книги «Моисея»; в еврейском тексте — Б-РашиТ — «в начале»; кабалист. толкование — Бра — «создать» и Шит — «шесть» — «шестидневное сотворение мира». (II, 445).

В.

Вавилон (Баб-Илу — «врата господни») — этим именем чаще всего называется Византийское теократическое государство V века. (I, 56, 280; II, 476.)

«Вавилонское столпотворение» — поводом для этой легенды послужили постройки пирамид близ Мемфиса, до того истощившие Египет, что население вынуждено было разбе-

жаться по соседним странам. (II, 474, 478.)

Валаам и его ослица — астральная аллегория схождения Юпитера и Сатурна около звезды «Ослов» в созвездии Рака, в 710 г. н. эры (I, 287.)

Валтасар (Бэл-Ауцр — «властитель сокровищ», или Бэлау-Цр — «владетельный цезарь») — прозвище византийского императора Юстина II (565 — 578 гг.). (I, 276, 284.)

Вениамин — один из сыновей Иакова, первоначально — Бн-Они — «сын насилия»; потом — Бн-Имим — «сын морей»; территориально — сицилиец, астрально — Овен, Дева, иногда Весы. (II, 393.)

Г.

Гад — «блаженство» — один из сыновей Иакова, территориально «счастливая страна» Испания в эпоху мавританского владычества; астрально — Стрелец или Козерог. (II, 376, 391.)

Гай (Эй — «куча», «груда») — созвездие Волос Вероники (а не воображ. царь или город). (II, 277.)

Галгал (Гл-Гл — «круг круга») — место, где

Иисус Навин положил 12 камней в память перехода «богоборцев» через Иордан, -небесный «круг» — эклиптика, с размещенными на ней 12 знаками Зодиака. (II, 269.)

Гог и Магог — гун в Монголии. (I, 245, 308; II, 615.)

Голгофа («лобное место», ср. лат. *cranium* — череп и *crater* — чаша) — вершина кратера Везувия или его «сомма». (II, 151.)

Гоморра, см. Содом.

Д.

Давид (Дуд — «возлюбленный», египетск. Тота) — император Диоклетиан, он же Помпеи Великий; также легендарный вождь «богоборцев» — Моисей. (I, 151, 193, 367, 374; II, 138, 155 — 160, 287.)

Дагон (Дгун — «рыба») — созв. Рыб. (I, 314.)

Далила, Далида (Дл — «свешивающаяся») — созв. Андромеды в астральной легенде о Солнце-Силаче (Сампсоне). (I, 300.)

Дамаск (Дмшк — «мешок крови» или Др-Мшк — «наследственное правление») — скорее всего венгерский город Буда-Пешт; б. -м. и нынешний сирийский Димишк — Дамаск. Астрально — «голова Медузы» в созв. Персея.

(II, 359.)

Дан — «судья» — легендарный сын Иакова; территориально — житель Дунайско-Донской обл.; астрально — Змиедержец или Водолей; помещался также в Деву, Весы и Козерог. (II, 391.)

Даниил (Дни-Ал — «правда бога») — заглавие одной из пророческих библ. книг, а не имя автора, как полагают; написана в 518 г. н. эры и направлена против теократического Византийского государства, в частности против папы Иоанна Меркурия, см. Навуходоносор. (I, 274.)

Древо жизни — аллегория. Воображаемая зонтичная пальма, стволом которой является ось земного вращения, а листьями — 24 часового круга, меридианов. (II, 453.)

Древо познания добра и зла — воображ. зонтичная пальма (растущая рядом с Древом жизни), ствол которой — ось эклиптики, по которой движутся планеты; в вершине ее (полюс эклиптики) поместился Змей (созв. Дракона); по бокам стоят — Адам (созв. Цефея) и Ева (Кассиопея). (II, 453.)

Е.

Ква (Хое или Хая — «жизнь») — жена первого человека — мать всего живущего; в астральной легенде о грехопадении — созв. Девы или Андромеды., (II, 460.)

Евреи (Эбр — «переселенец») — название, данное впоследствии (не раньше средних веков) касте римской интеллигенции, исповывавшей единобожие и, после падения культа бога-Громовержца, расселившейся по разным странам. (I, 347; II, 179.)

Еврейский язык — особый условный жаргон, бывший в употреблении у интеллигентного слоя римских граждан IV века; родственен арабскому, но значительно упрощен. (I, 370.)

Египет — в библ. тексте всюду — Миц-Рм — «развеянный Рим», название, данное области средней Италии после ряда опустошительных извержений вулканов в III и IV веках; впоследствии — Миц-Рим — вообще Римская империя. (II, 180, 198, 220, 481.)

Енох (Хнук) — «милость», легендарный потомок Каина. (II, 461, 610.)

Ессеи — религиозная секта, то же, что «хри-

стиане». (II, 533.)

Ефрем (Аф-Рм) — легендарный сын Иосифа «прекрасного», локализован в Папской обл. средней Италии («Папский Рим»; астрально — большей частью созв. Льва. (II, 393, 409.)

3.

Завулон (Збул) — один из сыновей Иакова; территориально — грек; астрально — Козерог, также Дева, Овен, Водолей. (II, 390.)

Захария (Зкр-Ие — «Помнит Иегова») — заглавие одной из пророческих библ. книг (а не имя автора); написана около 453 — 466 гг. н. эры. (1, 237.)

Земля обетованная, см. Ханаан.

И.

Иаков (И-Экб — «бог-следователь»), впоследствии — Израиль — «богоборец», — персонафицирует: первый — иаковитство VI века; второй — секту единобожников III — IV веков, основателей культа бога-Громовержца; они же — иконоборцы-ариане. Примета Иакова — «охромевший» (лат. «Клавдий»); отождествляют его с знаменитым астрономом Клавдием

Птоломеем, см. Лестница Иакова. (II, 387, 533, oil.)

Иафет (Ифт — «благовоспитанный, изящный человек», «джентльмен») — аллегорич. сын Ноя; библио. хронология производит от него большинство европейских народов — кимвров, мадьяров, скифов, греков, славян и турок. (II, 613.)

Иегова (Иеве — «грядущий», от Еуе — «быть») — имя библейского бога, однозначное с именами Юпитера и Зевса. (I, 241, 347.)

Иезекиил (Иезеки-Ал — «Осилит бог») — заглавие одной из пророч. книг (а не имя автора, как полагают), написана в 453 г. н. эры в подражание Апокалипсису и вся проникнута духом мессианства — ожидания второго пришествия на землю Асы-Христа. (I, 215.)

Иеремия (Ирме-Иеу — «Пустит стрелу Грядущий») — заглавие библио. пророч. книги (а не имя автора), написана мессианцем в 451 г. н. эры под впечатлением появления кометы Галлея. (I, 254.)

Иерихон (Ирх — «Луна») — астральн. название «дона Луны» — созв. Рака. (II, 268, 285.)

Иерусалим (Иру-Шлм — «здесь увижу мир»

или «Город святого примиренья») — название города, построенного у подножия Везувия после извержения 284 г. н. эры, в знак примирения бога-Громовержца с людьми; он же — Помпея („Трубный город“, по имени строителя — Помпея Великого — Диоклетиана-Давида), впоследствии (после собора 325 г. и победы единобожия над язычеством) — „Победный город“ (Никея). (И, 134, 136, 301, 310 — 342, 355.)

Измаил (И-Шмэ-Ал — «богоуслышанный», ср. Шмэ-Ун — Симеон — «знамение бога») — легендарный сын Авраама, родоначальник измаэлитов-магометан. (II, 500, 516.)

Израильское («богоборческое») царство — Западно-Римская (латинская) империя со времени Константина 1 (Иеровоама). (I, 390; II, 155, 653.)

Иисус (Иешуэ или Иеушэ) — «спасатель», «целитель», врач (Исус), или Иегова-спасатель, Иегова-целитель и т. д. (И-исус). (I, 112.)

Иисус-Христос, он же — Василий Великий («великий царь») «Четьи-Миней», — восточный «богославный» (иудейский) царь Аса; он же — Иисус-Рыба (Навин), Илья-пророк, Рам-

зес Великий египетск. мифологии (Ра-Мессу-Миамун, при чем Ра-Мессу значит: «бог родил его»); в греческой мифологии — Прометей. (I, 118 — 154, 367; II, 105, 214, 415.)

Иоанн-евангелист — скорее всего Иоанн Дамасский, живший в VII — VIII веке. (I, 473.)

Иоанн, автор Апокалипсиса («Откровения») — Иоанн Антиохийский, по прозвищу «Хризостом» — «Златоуст». (I, 3 — 64.)

Иордан (Е-Ирдн — «нисходящий с Высоты»), лат. Eridanus — река По в Ломбардии; астрально — созвездие Эридана. (I, 75; II, 167.)

Иосиф Аримафейский (Иу-Сфе — «Чаша (кратер) Громовержца» и Ари-Мат-Ие — «Лев (сторож?) гроба господня») — персонифицированный кратер Везувия, куда, по всей вероятности, укрыли тело Асы после его «столбования» 21 марта 368 г. (I, 87; II, 136, 154, 415.)

Иосиф «прекрасный», сын Иакова, — территориально — Италия; астрально — Урна Водолея или Пегас; одна из версий легенды об Иисусе-«спасателе». (II, 375, 393, 581.)

Исаак (Иц-Хк — «распространитель письмен» или «письменных законов») — аллегорич. сын основателя Римской империи — Ав-

раама; персонифицирует, скорее всего, определенную эпоху законодательства и догматического единобожия. (II, 480, 525.)

Исав (Эсу — «солнце» или «косматый»), аллегорич. сын Исаака; персонифицирует секту ессеев-назареев или «христиан». (II, 533.)

Исайя (Ише-Ие — «Освободит Грядущий» или «Грядущая свобода») — заглавия библ. пророчества (а не имя автора); написана ок. 462 г. н. эры. (I, 267.)

Исахар — «спасительная награда» — сын Иакова, территориально — малоазиец, астрально — Стрелец, Весы, Рак. (II, 390.)

Иуда — «богославный» — сын Иакова, территор. — Иудея в Сирии, астрально — Лев. (II, 390, 397.)

Иуда-Искарот (Ай-К-Арие) — «богославный муж, как лев» или «богославный мужарианин» — одна из версий легенды об иконоборце Арии, а также об Иуде — брате господнем, одном из братьев Василия-Асы, ставшем после его смерти в оппозицию против догмата божественности своего брата Василия. (I, 117, 189, 336; 11, 626. 1

Иудейское (богославное) царство — Во-

сточно-Римская империя. (I, 422: II, 155, 673.)

К.

Казни египетские — легенда, возникшая впоследствии при воспоминании о землетрясениях и извержениях вулканов на Флегрейских полях в средн. Италии. Многие подробности заимствованы из Апокалипсиса. (II, 187.)

Каин и Авель — аллегорические сыновья первого человека (Адама) — «труд» и «отдых». (II, 460.)

Ковчег Ноя — в астральной легенде о «потопе» — созвездие Корабля Арго. (II, 470.)

Л.

Лаван (Лбн) — «белый», то же, что и Ливан. (II, 553. 566.)

Левит, Левий (Луи — «прислужник храма», греч. — диакон) — сын Иакова, территор. — ливиец, астрально — созв. Рака («отшельника»), (II, 280. 388, 395.)

Лемех (Лмх — «ремесленник») — аллегорический потомок Каина — «труда». (II, 461.)

Лестница Иакова — скорее всего эклипти-

ка, по которой движутся («восходят и нисходят») небесные вестники — планеты. Поводом для этой легенды послужило открытие эклиптики Клавдием Птолемеем. (II, 556.)

Ливан (Лбн — «белая гора») — Монблан и Альпы. (II, 427.)

Лия («венчанная») — аллегорич. — ночь, первая жена Иакова — месяца. (II, 373, 565.)

Лот — племянник «Отца Рима» (Авраама) — латинянин; персонифицирует жителей Лациума. (II, 479.)

«Лотова жена», обратившаяся в соляной столб, — шлаковое образование (фумарола) на лавовом потоке Везувия, когда лава проходит над каким-либо органическим телом, способным превращаться в газы от жары. Здесь происходит небольшое извержение, при чем поднимается столб, покрытый солоноватым налетом. (II, 497.)

Лука, евангелист и автор «Деяний апостолов», — скорее всего Лука Элладский, живший в 850 — 946 гг. н. эры. (I, 178, 443.)

М. Магдалина (М-Гдд-Ал — «та, что остригла бога») — то же, что и Далила или Далида; астрально — созвездие Андромеды. (I, 301,

320.)

Маккавеи («молоты» или «молотильщики») — вожди национально-религиозного восстания в Сирии, в конце IV века н. эры, вскоре после «столбования» Асы-Исуса. (I, 198, 394; II, 587.)

Малахия («Вестник бога») — заглавие одного из малых библейск. пророчеств. (I, 345.)

Манасия или Манаше (М-Нше — «сдвинутый») — легенд, сын Иосифа «прекрасного»; территориально — северная Италия, Ломбардия; м. б., секта «манихеев». (II, 375, 403.)

«Мане-мане, факел, фарес!» (Мна-Мна Ткл У-Прсин — «измеритель измерил — Весы и Персей») — путь, начерченный кометой 568 г. н. эры через созвездие Змиедержца («измерителя»), Весов и Персея; впоследствии было истолковано, как предсказание завоевания Сирии персидским царем Хозрой I, он же — Кир. См. Даниил. (1, 275.)

Марк — евангелист — скорее всего Марк Афинский, живший в первой половине VIII века н. эры. (I, 460.)

Матфей — евангелист — скорее всего Феодор (греч. «дар божий», то же, что и Матфей

по-евр.) Студит, живший в 739 — 826 гг. н. эры. (I, 482.)

Мессия (Мших — «помазанник») — то же, что «Христос» по-греч., также — «магистр оккультных знаний». (I, 71.) Михей (Мике — «подобный Иегове», «богоподобный») — заглавие мал. библ. пророчества (а не имя автора); писано не ранее VI века н. эры. (I, 340.)

Миц — Рим, см. Египет. Моавитяне — туземцы. (II, 494.)

Моисей (Мше — «избавитель») — легендарный вождь «богоборцев» (израильтян), упоминает Диоклетиана-Давида. (I, 287; II, 159, 176, 214, 286.)

Молох (Млк — «царь», то же — Мелех). (II, 256, 412.)

Навуходоносор (Нбу-Кдна-Цр — «Меркурий, пьедестал царя») — скорее всего папа Нево (Иоанн-Меркурий), живший в царствование Юстиниана (538 — 578 гг.). (I, 230, 280, 294, 429.)

Назорейство — обряд посвящения богу-Громовержцу, то же, что «христианство». (I, 103; II, 95, 292.)

Наум («Утешительные слова») — заглавие

одного из малых библейских пророчеств. (I, 341.)

Наффалим (Нафтли — «борец») — легенд, сын Иакова, территор. — Галлия (Франция!, астр. — Водолей или Рыбы, иногда — Овен, Козерог. (И, 376, 392, 418.)

Нево (Нбу — название планеты Меркурий, также «дома Меркурия» — созвездие Девы или Близнецов. В Библии — гора. (II, 169.)

Никея («Победный город», современн. Истик) — вероятно, одно из названий столицы Л.-Э.-С.-Е. империи — Помпеи-Иерусалима. (II, 355.)

Нимврод (Нимрд — «барс») — легендарный потомок Хама, построивший Вавилон и др. города; б. -м. Александр Север (Македонский), основатель Л.-Э.-С.-Е. империи. (II, 617.)

Ниневия (Нинуе — «красавица», также — Н-Нуе — «новое место пилигримства») — б.-м. «Стовратные Фивы» в Верхн. Египте, но ни в коем случае не развалины Моссула. (I, 286, 358; II, 619.)

Ной (Нх, египетск. Нехао) — «вождь», ср. абиссинск. Негус. (I, 373; II, 462.)

О.

Обрезание — поводом для этого обряда послужил ряд кольцеобразных солнечных затмений как раз на детородном члене Водолея, в частности кольцеобразное затмение Солнца 10 февр. 305 г. н. эры. (II, 188, 484, 486, 501.)

Осия («спаситель») — заглавие мал. библейского пророчества, а не имя автора. (I, 397.)

Осия, израильским царь, плененный Салмоносаром («отнявшим мир») -соответств. последнему вост. римскому (романскому) императору Ромулу-Августулу, плененному Одоакром в 475 г. н. эры. (1, 397.)

П.

Палестина (от Плштим — «кочевники», «переселенцы») — под этим именем в Библии подразумеваются различные страны, куда в V веке бежали мессианцы от преследований государств, церкви, в том числе и современная область вокруг Мертвого моря. Астрально — небо, страна «кочевников-облаков» и переселившихся душ людей. (I, ПО, 286; П. 653.)

Паралипоменон (Дбри-Е-Имим — «слова

морские», греч. «летопись», или «затерянная книга», «повесть о давно забытых делах») — средневековая компиляция книг «Цари», выданная за «Летопись царей израильских и иудейских». (I, 105; II, 413, 684.)

«Плач Иеремии» (в еврейск. тексте — Ай-Ке — «Ай, как!») — художественное описание гибели Помпеи-Иерусалима во время извержения Везувия в 420 или 472 г. н. эры, — гибели, вызвавшей падение культа Громовержца и крайне дискредитировавшей его священнослужителей. (II, 97, 125.)

Потоп всемирный — легенда, возникшая по поводу необычайного разлива р. Нила при схождении семи планет над созв. Корабля («ковчега») 21 авг. 35 г. н. эры. (II, 462.)

Псалмы Дав и да — гимны, посвященные «спасателю» — Иисусу и написанные в V веке, в разгар мессианства и легенды о «Христе». (I, 193.)

Псалом 22 (21) — «гимн созвездию Ориона», олицетворявшего «столбованного» Христа; написан 25 дек. 442 г. нашей эры. (I, 196.)

Рамзес Великий, Ра-Мессу-Миамун (причем Ра-Мессу значит «бог родил его») — египетская версия легенды о «сыне божием» Иисусе-спасателе. (I, 364.)

Рахиль («овечка») — астр, вторая жена Иакова-месяца — день. (II, 374.)

Ревекка (Рб-Ке — «утешительница спора»). (II, 530.)

Рувим (Рвуни — «учитель», «провидец» — равви, раввин) — легенд, сын Иакова, террит. — Египет, астр. — Телец. (II, 387, 402.)

С.

Саваоф (Шбаут — «войско») — одно из имен бога войны — Марса у римлян, перевод — «бог воинств». (I, 347.)

Салмоносар («отнявший мир») — сирийское прозвище Одоakra готского, завоевавшего Зап. Римскую империю — царство «богоборческое». (I, 397.)

Саломон (Шлм — «мир», «покой»). (I, 420, 432; II, 142.)

Самария (Шмр, Шмрун — «сторожевой город») — скорее всего Рим. (II, 342...352.)

Сампсон (Шмшун — «солнце-силач») —

Солнце в древней восточн. легенде; легенда о Сампсоне и Далиле возникла по поводу солнечного затмения в Андромеде (см. Далила) 15 марта 359 г. н. эры. (I, 104, 300.)

Самуил (Шм-Ал — «слышащий бога», то же, что и Симеон). (I, 364; II, 686.)

Сара, Сарра (Шре — «разнузданная», «чаровница», также — «царица») — аллегорич. жена основателя Римской империи (Авраама) — государств, римск. церковь. (II, 481.)

Саул — сирийское прозвище Люция Аврелиана, «восстановителя империи („restitutor Orbis“), он же Люций Сулла и Савл первой части „Деяний апостолов“. (I, 401, 444; II, 368, 692.)

Сеир (Шеир — «гора козлоногого чорта», сатира) — вулкан Сальфатара на Флегрейских («выжженных») полях в средней Италии. (II, 165.)

Сенаар (Ши-Эр — «вторая столица»). (II, 617.)

Сидон (Цидн «место рыбной ловли») — страна «великих мореплавателей», скорее всего Венеция или Афины, а не современный городок Сайда в Сирии. (II, 621, 631.)

Сим (Шм — «знатный») — аллегорический сын Ноя, от него легенда производит народы, привилегированные в Л.-Э.-С.-Е. империи — римлян и арабов (а не «семитов», как полагают). (II, 467, 611, 622.)

Симеон (Шм-Ал — «слышащий бога») — сын Иакова, территориально — аравиец, астрально — созвездие Близнецы. (II, 373, 388, 396.)

Синай (от лат. Mons Sinus — «гора недр») — одно из названий вулкана Везувия. (II, 135, 163, 257, 353.)

Сион (Циун — «столб», «путеводный знак») — линейное облако над Везувием, он же — путеводный столб Моисея, облачный днем и огненный ночью. Впоследствии по Сионом («столбная гора») подразумевается сам Везувий или его «сомма». Греч. столб — «ставрос» — означает крест, на котором был «распят» Иисус. (I, 35, 328, 344; II, 121, 137, 141...150.)

Сихем (Шкм — «хребет», «отрог») — скорее всего Неаполитанская обл. или Неаполь. (II, 411, 573, 588.)

Скиния (М-Шкн — «жилище») — (II, 290.)

Содом (Сдм) и Гоморра (Омре) — Стабия и Геркуланум или Умбрия. (II, 133, 143, 479, 492.)

Софония (Цфн-Ие — «Защита божия») — заглавие мал. библ. пророчества, а не имя автора. (I, 343.)

Столпничество — обычай сидеть на высоком столбе в подражание «столбованному» Иисусу-Асе; возник в V веке н. эры. (I, 85.)

Сыновья Иакова-Израиля («богоборца»), аллегорически -12 монотеистических народов, входивших в состав Л.-Э.-С.-Е. империи, астрально — 12 знаков Зодиака. (II, 480.)

Т.

Тир (Цр — «царь», «цезарь») — скорее всего Константинополь (Царь-град), а ни в коем случае не городок Сур на Сирийском побережье, как полагают. (I, 230, 285, 329; II, 632 — 652.)

Ф.

Фараон (Прэе — «длинноволосый», также — «отпускающий» грехи) — название римских духовных владык (пап?) — первосвященников, до возникновения единобожия и

культы Громовержца. (I, 369, 398; II, 181, 197, 375, 482, 589.)

Фарисеи — «фариси», «фарси» — персы, одно из названий ариан-иконоборцев. (I, 124, 133.)

Филистимляне (Илштим — «кочевники», то же, что и «палестинцы») — в легенде о Сампсоне этим именем называются тучи и облака. (I, 300.)

Финикия — фантастич. страна древних мореплавателей — побережье Средиземного моря от Генуи до Византии и Египта. Она же — библейский Ханаан, «обетованная земля». (II, 231, 621, 631.)

Х.

Хам (Хм — «чернорабочий», лат. homo — простой человек) — легендарный сын. Ноя («вождя»), проклятый им; аллегорический родоначальник внеевропейских народов — малоазийцев (Куш), египтян (Мц-Рм, вернее, Хеми — «хет») и негров (Фут). (II, 467, 611.)

Ханаан, «земля обетованная» (Кнэн — «страна торговцев-мореплавателей», созвучна с «Генуя» — верней всего Генуэзская об-

ласть, Ломбардия; также — легендарная Финикия. Астрально — область вокруг созвездий Ориона и Реки Эридана (Иордана, По). (II, 166, 259...284, 230, 631.)

Херувимы (Крбим — множ. число от Круб или Ркуб — «колесница») — созвездие Колесницы — Большой Медведицы. (I, 73; II, 460.)

Хорив (Хрб — «опустошитель», лат. horibilis — «ужасный», ср. Хорибда?) — одно из названий вулкана Везувия (евр. Ву-Зуэ — «гвоздь ужасав), см. Синай и Сион. (II, 125, 135, 143, 168, 257, 353.)

Ц.

«Цари» — библ. книги — сирийский вариант летописи латино-эллино-сирийско-египетской империи. (I, 411; II, 687.)

Ч.

«Числа» — библ. книга, заключающая первые статистич. данные о Л. -Э. -С. -Е. империи и первые путевые маршруты. (II, 229, 284.)

Ш.

Шибболет («колос») — слово, которое вои-

ны-галаты (кельты) заставляли будто бы говорить жителям Ломбардии при переправе через Иордан (Эридан, река По), с целью обнаружить среди них (по произношению) ефремлян, т. -е. жителей Лациума (Аф-Рима), так как среди всех народов Средиземно-морского бассейна только в латинском да греческом языках нет звука «Ш». Последнее обстоятельство заставило греческих переводчиков Библии заменить слово «шибболет» словом «синтема», т. -е. «условный знак». (II, 405.)

Э.

Эдом (Адум, от Адми — «близнецы») — Западно-Римская (латинская) империя. (I, 329, 406.)

[^^^]

Приложение III.

Указатель таблиц и рисунков, помещенных в первой книге «Хри- стос».

Составлен А. Н. Васильевым.

Примечание: некоторые таблицы и рисунки отсутствуют в э-версии.

I. Объяснительные астрономические рисунки.

6. Созвездия Льва, Тельца, Стрельца и Пегаса на эклиптике и Северного Венца над ними, — 7.

7. Созвездие Трона (теперь Кассиопеи) и Семизвездия (теперь Большой Медведицы) против него, по другую сторону от Небесного Полюса, — 8.

16. 24 старца — часа. Созвездия Льва, Тельца, Стрельца и Пегаса на эклиптике и Северного Венца над ними, — 33.

19. Захождение Волопаса с его серпом над Патмосским горизонтом, — 37.

31, 88. Созвездия между полюсом эклиптики в созвездии Дракона (наверху) и небесным Жертвенником (внизу), — 52, 335.

34. Вид южной части неба в декабрьское утро пред восходом Солнца, — 74. 37. Восходящий крест, — 78.

59. Карта зодиакальных созвездий вместе с прилегающими к ним, — 219.

83. Созвездие Девы с Солнцем и Луной под ее ногами (как описано в Апокалипсисе), — 326.

II. Рисунки из старинных астрономических книг.

2, 66, 76, 84. Созвездие Льва. Из старинной латинской книги «Astrognosia» XVI в., 4, 257, 306, 327.

3. Созвездие Тельца. Из той же книги, — 5. 4, 24. Созвездие Стрельца с луком в руках, — 6, 41.

5. Созвездие Пегаса, крылатого коня. Из старинной латинской книги «Astrognosia», — 6.

12. Созвездия южного неба по рукописи Гринбергера 1609 г. Южная гемисфера с зеркально-обратными надписями, — 22.

13. Созвездия северного неба по той же рукописи. Северная гемисфера с зеркально-обратными надписями, — 23.

17. 70, 77. Созвездие Девы. Из старинн. книги «Astrognosia», — 34, 262, 307.

18. Созвездие Овна, из той же книги, — 36.

25. Созвездия Возничего с конскими уздами, Треугольника и Персея с мечом над эклиптической в Млечном Пути. Из той же книги, — 42.

26. Персей с мечом и головой Медузы, из кн. Петискуса «Олимп», — 43.

27. Созвездие Весов из латинской книги «Astrognosia», — 44. 28, 67. Созвездие Скорпиона, из той же книги, — 45, 258.

32, 62, 71. Созвездие Гидры с Вороном и церковной Чашей на ней. Из атласа Гринбергера 1609 г., — 57, 246, 264.

35, 72, 74. Южное полушарие неба (по книге «Zodiaque exrplique» начала XIX в.), — 76, 265, 291.

36. Северное полушарие неба (по той же книге), — 77.

42, 75. Лестница Иакова — путь планет по 360 ступеням (градусам) эклиптики (по Альбрехту Дюреру), — 106, 303.

43. Созвездие Козерога, ежегодно приносимое в жертву всеожжания в огне вечерней

зари в декабре месяце перед рождественскими праздниками (из старине, латинск. кн. «Astrognosia» XVI в., — 107.

56, 73. Созвездие Ориона, выходящее из Небесного Иордана (Эридана) и нападающие на него звери и люди. Из книги «Drei neue Sternbilder» (первая полов. XIX в.), — 197, 269.

57. 81. Созвездие Человека со Змием (Змиедержца) посреди двух горообразных отрогов Млечного Пути. Из старинн. латинской кн. «Astrognosia», — 218, 314.

59. Колесо в колесе. Из книги Сакробусто 1516 г., — 220,

60. Трон неба и сидящая на нем человеческая фигура посреди сияния Млечного Пути. Из кн. «Astrognosia», — 221.

61. Горы Змия. Два отрога Млечного Пути в созвездии Змиедержца. Из кн. «Astrognosia», — 244.

63. Комета Меч. Из очень редкой книги Bacharach «Astronomia» 1545 г., — 247.

65. Комета «Огненная булава» (или «Головня»). Из той же книги Бахараха, — 256.

69. 82. Трубовидная комета. Из той же книги Бахараха, — 260, 322.

80. Созвездие «привешенной» Далилы-Андромеды. Из стар. лат. книги «Astrognosia», — 312.

85. Перемещающаяся с течением веков придорожная вежа (Сион — по-еврейски. Colurus equinoctialis — по-латыни). Из книги Гринбергера «Catalogus Affixarum longitudes cum Novis Conferens», 1609 г., — 328.

86. Древний зимний дом Солнца — созвездие Козерога. Из книги «Astrognosia», — 330.

87. Летняя стоянка Солнца — созвездие Рака (теперь она перешла в созвездие Близнецов — направо), — 331.

III. Астрономические рисунки.

8. Схема строения нашего звездного скопления (Галактической системы миров), — 14.

9. Перспективный вид нашего звездного скопления (Галактической системы миров), — 15.

10. Большая звездная туманность Андромеды, — 17.

20. Путь Марса по созвездию Девы в 1888 г., — 38.

64. Комета «Огненная булава» (или «Приподнятая головня») по современной фотогра-

фии, — 255.

68. Трубовидная комета по рис. XIX века (из Фламариона), — 259.

78. Место в созвездии Льва, называвшееся Огнемёт (из Фламариона), — 309.

79. Огнемёт Андромедид (Персеид) — 311.

IV. Географические виды.

33. Озеро Табария, где по преданию провел детство евангельский учитель (из Фларра), — 66.

41. Место, выдаваемое теологами за гробницу Иосифа Аримафейского (т. -е. Чаши Громовержца, Льва гроба господня) в Палестине, — 92.

44. Арабские палатки в Палестине, — 109.

45. Древние жилища в пустыне Эль-Тиг, — 110.

46. Часть берега Палестины, — 111.

49. Развалины замка в Кессарии, в котором, говорят, жил «Великий Царь», — 123.

55. Развалины наблюдательной башни, считаемой за Ниневийскую в Месопотамии, — 192.

90. Поле пирамид Гизе, близ Мемфиса (из книги Бругша «История Фараонов»), — 372.

91. Северо-западный угол храма «Небесной Деве» (Партедон), — 424.

V. Разное.

22 и 23. Древние галльские монеты с планетами в виде коней, — 40.

89. Круглый потолок Дендерского храма в Египте, — 360.

VI. Разные рисунки из старинных книг.

11. Мир в виде горы по представлениям VI века (из старинн. книги Космы Индикоплевста), — 20.

14. Проклятие благословением. Откровение в тени, появившейся на стене (из древнегерманской книги), — 25.

VII. Разные объяснительные рисунки.

15. Вестник в облачной одежде (с акварели Бродского, хранящейся у автора), — 30.

21. Рисунок объясняющий петлеобразность движения планет, — 39.

VIII. Рисунки, не подходящие под перечисленные сюжеты.

38. Изображение Иисуса с кладбища св. Калликста, — 86.

39. Изображение Иисуса на камее из зеле-

ной яшмы. Приписывается VI веку, — 87.

40. Суд над Иисусом, по мозаике в Равенне, относимой к VI веку нашей эры, — 88.

47. Легенда об евангельском учителе, как о маге. Из рукописи творения Григория Назианзиса, — 113.

48. «Девушка, встань!». Пробуждение евангельским учителем сомнамбулы (внушением), по евангельскому сказанию, — 114.

50. Вход евангельского «Царя Богославных» в город Давида, — 144.

51. Евангельский «Спасатель» с крестом в руках, — 145.

52. Изображение «Христа», — 149.

53. Изображение «Великого Царя» (Василия Великого), — 130.

54. Шествие в Эммаус, изображение на слоновой кости, — 167.

92. Апостол Павел (по Фаррару), — 495.

93. Апостол Павел с учениками, — 501.

94. Петр и Павел, — 511.

Таблицы.

I. Показывающая одновременное пребывание Сатурна в созвездии Скорпиона, Юпитера в созвездии Стрельца и Марса в созвездии Ов-

на (под Персеем) в осеннее время года, — 47.

II. Весенние равноденствия по Юлианскому календарю, — 81.

III. Реестр всех лунных затмений, имевших место в промежуток от 18 до 23 марта между 545 годом до начала нашей эры и концом VIII века нашей эры, — 98.

IV. Мужские святые Восточной церкви, — 170.

V. Женские святые Восточной церкви, — 171.

VI. Святые Западной церкви обоего пола, — 172.

VII. Кометы от — 146 до + 442 года, — 201.

VIII. А. Положения Солнца, Луны и пяти планет утром 25 дек. 442 г.

В. Положения Большой Кометы 442 г., — 204.

IX. Соединение Луны и трех внешних планет около созвездия Весов (символа небесного правосудия) в противостоянии Солнцу на эклиптикальной высоте (в Близнецах) в ночь с 4 на 5 июня 453 г., как показано в книге «Иезеки-Ил» (гл. I). — 225.

X. Время составления I, II и III глав проро-

чества «Осилит бог» (Иезеки-Ил), определенное по сочетанию планет в Скорпионе, — 226.

XI. Соединение планет в Змиедержце, — 249.

XII. Схема расположения планет по созвездиям на 23 января 453 г. — 251.

XIII. Соединение Юпитера и Сатурна в Раке у Яслей, — 296.

XIV. Закатные и несходные, солнечные затмения в созвездии Андромеды с начала нашей эры в бассейне Средиземного и Персидского морей, — 315.

XV. Полные солнечные затмения, имевшие место около полудня в бассейне Средиземного и Персидского морей от — 602 года — 322.

XVI. Перечень всех немногих случаев, где слова: еврей, еврейка или еврейство употребляются в Библии и Евангелиях, — 347.

XVII. Места, где в Библии употреблено слово Гебр (хыбыр), созвучное со словом еврей, — 348.

XVIII. Сравнение чисел предков Ра-Мессу Миамуна в последовательных «династиях» египетских царей по Абидосской таблице с числами предков Иисуса мессии в их есте-

ственных группах по Евангелию Луки (гл. III), — 363.

XIX. Сравнение Абидосского списка 76 предков богорожденного Ра-Мессу Миамуна и 76 предков богорожденного Иисуса в Евангелии Луки с сохранением их последовательности, — 366.

XX. Сравнение Сакаарского стенового списка предков Ра-Мессу Миамуна с Абидосским и с родословием Христа у евангелиста Луки, — 383.

XXI. Сравнение времен царствования последовательных царей богоборческих (израэльских) и латинских царей, начиная от основателя теократической монархии Константина I (в конце). XXIa Comparative chronological Table of the Kings and Prophets, of Judah and Israel, — 393.

XXII. Сравнение времен царствования последовательных царей «Второй Римской Империи» и царей «Третьей Римской Империи» (в конце).

XXIII. Сравнение времен последовательных царей богославных (иудейских) и ромейских (эллино — сирийско — египетских) ца-

рей (в конце).

XXIV. Сравнение последних западно-римских (романских) царей в легенде о богославном (иудейском) царстве, — 409.

XXV. Предки «евангельского Христа» (в которые попал и он сам в виде Асы) после Ро-воама-Лициния, — 412.

XXVI. Библейские цари перед Ро-воамом-иудеем, — 412.

XXVII. Выписки из обследования нескольких из «нетленных мощей», -440.

Объяснительные таблички.

29. Положение «шести планет» 30 сентября 395 г., — 49.

30. Положение Марса в Овне под мечом Персея, — 50.

[^^^]

40	35	30	25	20	15	10	5	0	5	10	15	20	25	30	35	40								
Цари Восточной Империи								Цари Западной Империи																
99 (40-78)	Лиций	Сулра (Фивейский Силс)	Реститут	Улавс	Вс	5л	Лиция	Аврелиан	Востанделло	Мадерин	(Restitutio Ovis 270-275)	СДЛГ	в 9 лет.											
99 (70-78)	Лия	Помпей	Великий	Триумватор	99	Смещение в 10 лет.	99	Диоклетиан	Божественный	(Iovius 284-305)														
	СДЛГ	в 5 года						99	Констанция	Рыния	(Хлоя)	Поведителю	(305-306)											
99 (45-48)	Юлий	Цезарь	Поведителю	10						99	Гай	Константин	Святой	(306-337)										
	СДЛГ	в 99 год										99	Констанция II	(337-361)										
99 (25-34)	Гай	Октавиан	Святой	(Август)	37	начало единения (византизм)					385	99	Гай	Константин	Святой	(306-337)								
	(9-36)	Тиверий	Черный	99						99	Цезарь	Юлиан	Половодец	и Философ	Отступник	Веры	(361-363)							
99 (36-40)	Гай	Цезарь	Солдатский	Слепоз	(Кадитупа)	60	4						99	Цезарь	Юлиан	Половодец	и Философ	Отступник	Веры	(361-363)				
	(41-54)	Клавдия	и	Жессалина	13						99	Валентиниан	(365-376)											
99 (54-68)	Нерон	Хозяин	(Домиция)	16	всходы джета					99	Валентиниан	(365-376)												
	(69)	Сулкая	(Стева)	Гальва	60	60 лет					99	Менее года	Мовлан	„Сулкая“	(363)									
99 (70-80)	Два	Тата	Веспасиана	10						99	Грещман	(насе	Валччи	376-385)	и	Валентиниан	II	(378-387)						
	(80-96)	Тит	Домициан	16						99	Феофан	Великий	(378-395)											
										99	Стидлах	(395-397)	99											
										99	Мера	99												
										99	Тован	Маллушия	19											
										99	Менее 99:	Павеллик	Аноналисеса.	13	Ариадий	(391-408)								
										99	(10-136)	Адриан	Аденатический	22	99	Гонорий	(Титло	гречески	393-403)					
										99	(136-141)	Тат	Антонин	Гай	23	99	Ацция	опекин	над	Валентинианом	(403-444)			
										99	(141-180)	Марк	Аврелий	Антонин	Философ	23	99	Вен	авла	Ассине	11	Валентиниан	III	(444-455)
										99	(180-198)	Лиция	Коммод	13										
										99	(193)	Публий	Гельвен	Пертинакс	10									
										99	(193-211)	Лиций	Септимий	Север	24									
										99	(188-217)	Марк	Аврелий	Антонин	Каракалла	24								
(всех галлско-ионийскими) едями и др. ревал права римского гражданства всем свободным населению Западной Империи. Канец империи.								(основал византизм) царств в Италии, пощрил иуда и иудаства, вввел в рим- ской империи в римлянам). Канец „Ретель“ Империи.																

Таблица XXIII .

Сравнение времен царствования последовательных царей богославных (иудейских) и ромейских (эллино-сирийско-египетских) царей.

[ΛΛΛ]

Пролог

1. См. мою книгу «Откровение в грозе и буре». 1907 г.

[^^^]

2. Bulletin de la Societe Astronomique de France. 1908 г., р. 503.

[^^^]

3. В моей книге «Откровение в грозе и буре» я дал осмысленный, толковый перевод, единственный в настоящее время, по которому легко и просто понимается Апокалипсис даже человеком, мало знакомым с астрономией.

[^^^]

4. Moses ha Darsan «Sepher Reamim» (Книга громов). Первое издание в 1560 году.

[^^^]

5. См. подробнее в моей книге «Пророки», изд. 1914 г.

[^^^]

6. Николай Морозов. «Откровение в грозе и буре. История возникновения Апокалипсиса». Первое и второе изд. 1907 года. Там все это изложено подробно, а здесь привожу лишь резюме.

[^^^]

7. Отметим, что Овен на берегах Средиземного моря восходит прямо над этим «путеводным знаком».

[^^^]

8. По-гречески λευχος — ярко-белый, блестящий. Отсюда латинское lux — свет. Относительно того, что дело здесь идет об Юпитере, нет сомнения, потому что другой ярко-белый конь — Венера не может быть в созвездии Стрельца, когда Солнце, как это указано в гл. XII ст. 1 Апокалипсиса, находится в созвездии Девы. Юпитера же характеризует и употребленный здесь эпитет: победоносный.

[^^^]

9. И ушел туда, по другую сторону огненно-красный конь — «здесь дело, очевидно, идет о планете Марсе, так как только одна она огненно-красного цвета. Слова по другую сторону употреблены лишь по отношению к этому коню и показывают, что только Марс был во время наблюдения Иоанна под горизонтом против всех остальных планет.

[^^^]

10. Относительно того, что здесь дело идет о Меркурии, проходившем по созвездию Весов, не может быть сомнения. Это — самая слабо светящаяся из всех древних планет, в полном смысле слова планета-невидимка. Многие астрономы никогда не видали ее простым глазом, почему Иоанн и считал ее темной, подобно Луне в периоды ее невидимости. При том же в следующих строках она определена ясно и по своим астрологическим свойствам: Меркурий был планетой торговли.

[^^^]

11. Динарий — римская монета, около 15 коп. Дневная же порция хлеба называлась — хиникс. Здесь отголосок хлебного неурожая, так как указанная цена хлеба и ячменя чрезвычайно велика для того времени. Маслины же и виноградники, очевидно, обещали хороший урожай.

[^^^]

12. Все эти соображения пришли мне в голову в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости, где все нерелигиозные книги были запрещены во время моего заточения.

[^^^]

13. В 335, 336 и 337 годах мы находим как бы неудавшуюся попытку на такие же сочетания Сатурна, Юпитера и Марса, но и для одних этих трех планет достаточного совпадения, как видим, еще нет. В 333 году Юпитер в сентябре пришел в середину созвездия Стрельца только гелиоцентрически, а геоцентрически был еще в начале его, а Сатурн в это время был еще в Весах, и только в январе 337 года Сатурн дошел до середины Скорпиона. Хотя в 336 году Сатурн мог бы уже считаться в Скорпионе, но Юпитер уже уходил из Стрельца, а Марс, как показывает третья колонка таблицы, был в это время на противоположной от Персея гемисфере неба (см. далее в тексте). А в 337 году Юпитер был уже в Козероге. Однако, я все-таки сделал расчет остаточных планет и для 335 года, когда Сатурн и Марс все-таки были близки от указанных созвездий (в соседних от них). Вычисление осенних новолуний дало здесь две возможные даты: 1) Новолуние под четверг 4 сентября, и тогда апокалиптическая констелляция пришлась бы на воскресенье 7 сентября. Но в этом случае Венера была в противоположной от солнца сто-

роне неба в Раке, и за «Побеждающего» пришлось бы принять разве только Ориона. Однако, Венера через него не проходит никогда и была очень далеко от него и удалялась еще более. Меркурий же был не в Весах, а в Деве, градусов на 7 левее Солнца. Значит, эта дата не годна. 2) Новолуние под пятницу 3 октября 335 года тоже не подходит. При нем Апокалипсис мог быть написан в воскресенье 5 октября 335 г. Однако, Венера в этот день была во Льве, а не под Змиедержцем, а Меркурий—в Деве, а не в Весах. Таким образом при всех усилиях, и даже насилиях, мы не можем установить для времени возникновения Апокалипсиса ни одного срока ранее 30 сентября 395 года, начиная даже от III века за началом нашей эры. Далее вглубь веков я не вычислял по причине бесполезности.

[^^^]

14. По-гречески стоит μυστήριον — религиозное таинство, мистерия.

[^^^]

15. Подробное истолкование Апокалипсиса и его полный литературный перевод дан мною уже 16 лет назад в книге «Откровение в грозе и буре», I изд. 1907 г.

[^^^]

16. Осеннее и весеннее скрещения небесных эклиптики и экватора. Оно идет теперь перед Овном в ежесуточном вращении неба.

[^^^]

[^^^]

Часть I

1. См. мою статью «Лингвистические спектры» в «Известиях Академии Наук» 1914 года. Слог различных диалогов так различен, что всякое предположение о писании их тем же самым автором исключается.

[^^^]

2. Об этом см. мою книгу «Пророки».

[^^^]

3. Лишь через много десятков лет после первого напечатания, нередко лишь в XIX веке, стали «открываться» и рукописные списки сомнительной древности. О них я еще поговорю в своем месте.

[^^^]

4. Собственно говоря, Мессия (◆◆◆◆ русскими буквами — МШИХ) в переводе на русский язык значит «посвященный обрядом помазания в священнический сан». Так, в книге «Левит» говорится: «и возьмет священник-помазанник (◆◆◆◆◆ ◆◆◆◆◆ = Е-КЕН Е-МШИХ) крови Тельца и покропит семь раз перед Громовержцем перед завесою святилища». Это то же, что и греческое слово ХРИСТОС, т.е. тоже помазанник.

[^^^]

5. Я перевел здесь еврейское слово ◆◆◆◆◆ (КРБИМ) — словом колесницы, потому что таково его основное значение ◆◆◆◆◆ = ◆◆◆◆◆ — колесница, а в астрологии — планета, катящаяся на своем колесе — орбите.

[^^^]

6. По-русски стоит: крещающемуся, но если обратимся к греческому тексту Евангелий, то там найдем для слова крестить — βαπτίζω(баптизо), что в переводе значит окроплять, или орошать дождем, купаться и погружать в воду. У византийцев погружали, у латинян орошали, но и у тех и других также кропили крещенской водой, как бы в воспоминание, что Иисус был крещен и погружением в воду, и дождем с неба. Об этом еще будет далее.

[^^^]

7. Иордан по-древнесирийски $\diamond\diamond\diamond\diamond$ (ИРДН), но в Библии он постоянно употребляется с определенным членом $\diamond\diamond\diamond\diamond$ (Е ИРДН), как имя нарицательное, а не собственное, и значит: нисходящий с высоты.

[^^^]

8. В I и II веках нашей эры оно было 22 сентября; в I веке до начала нашей эры оно было 23, а во II веке — 24 сентября, отодвигаясь на сутки в 125 лет назад.

[^^^]

9. С.Бек и М.Бранн. Еврейская история в переработке С. М. Дубнова. Т. I. гл. XI.

[^^^]

10. От начала эры Диоклетиана (284 г.) до 359 года прошло 4 таких цикла.

[^^^]

11. В самом деле, вот как формулируется Саросский цикл: «Лунные затмения повторяются через каждые 18 лет и $101/3$, дней, если в них 5 (юлианских) високосов, и через 18 лет и $111/3$ дней, если в них только четыре (юлианских) високоса. В этот период бывает в среднем 29 лунных затмений». Значит, знание юлианского счета является фундаментом этого цикла, а никак не его вершиной.

[^^^]

12. В том, что Юлианский календарь принят только при «покровителе наук» императоре Юлиане (когда была определена, конечно, по ряду наблюдений за выхождением Регула, а не Сириуса, из-за Солнца в Египте и по началам разлитий Нила, длина псевдотропического Юлианского года), можно убедиться и по обозначенным в Юлианском календаре числам месяцев для равноденствий и солнцестояний.

[^^^]

13. По-еврейски это то же самое имя (ИУНЕ) — значит голубенок, горлинка, а также иониец.

[^^^]

14. Симон (◆◆◆◆◆ = ШМЕУН) значит его слушатель, а Петр (петрос) — камень, или скала.

[^^^]

15. Мифическое имя Аримафей происходит от ◆◆◆◆ (АРИЕ) — Лев, ◆◆◆ (МОЕ) — ложе, постель, гроб, и ◆◆ (ИЕ) — Громовержец, а все вместе: Лев ложа смерти Громовержца (в русских переводах: господа).

[^^^]

16. Это в насмешку, так как христы, или назореи, т.е. посвященные в тайны оккультных знаний того времени, как увидим далее, не имели права пить ни вина, ни уксуса.

[^^^]

17. Я обращаю особенное внимание читателя на правильность моего перевода стоящего здесь греческого слова $\iotaουδαίοι$ — иудаистами, так как далее покажу, что дело здесь идет не о какой-либо нации, а о вероисповедании.

[^^^]

18. По-еврейски שֶׁמַיִם וָאָרֶץ שֶׁמַיִם וָאָרֶץ (Е МЛК ИЕУДЕ) — верховный вождь славящих (или славы, сияния грядущего).

[^^^]

19. $\text{אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ אֱלֹהֵינוּ}$ (буквально: АЛИ, АЛИ, ЛМЕ ЭЗБТНИ). Таково же и начало псалма 22 (21 по · гречески), о чем будет сказано далее.

[^^^]

20. По-еврейски   — «богоспасатель, вождь славящих (или славы, сияния) грядущего».

[^ ^^]

21. Вот полные затмения около этого времени:

346, июня 6, через Александрию и Кипр;

в 355, мая 28, через Балканский полуостров выше города Византии;

в 386, апреля 15, через Грецию и Византию;

в 393, ноября 20, через Балканы мимо г. Византии в Малую Азию;

в 418, июля 19, через Балканы в Малую Азию;

в 484, января 14, из Греции через Кипр и Антиохию.

Около Иерусалима от начала нашей эры были лишь:

кольцеобразное в 164 г., сентября 4,

кольцеобразное — в 272, ноября 8,

кольцеобразное в 590, октября 4.

Ни одного в новолуние около весеннего равноденствия не было.

[^^^]

22. Из биографов Иоанна Хрисостома Stilling склоняется к 344 г., Tillemont к 347, по византийским же источникам около 334 г. В среднем, можно сказать, что в момент столбования Иисуса в 368 году Иоанну было не менее 14 и не более 24, в среднем 19 лет, что вполне соответствует возрасту «самого младшего из последователей Иисуса».

[^^^]

23. Ведь до изобретения точных часов нельзя было определить полночь, и потому считали сутки с вечера..

[^^^]

:(Некоторые примечания в электронной версии, увы, отсутствуют.

[^^^]

[^^^]

Часть II

1. **◆◆◆◆◆◆** (ИШЕ-ИЕ) — освободит Грядущий, или спасет Громовержец.

[^^^]

2. **◆◆◆◆◆◆** (ДНИ-АЛ) — правда бога, или же это искажено из **◆◆◆◆◆◆** — наука бога, как это я допустил в своей книге «Пророки». — Обычный перевод «суд бога» можно допустить лишь с натяжкой орфографии.

[^^^]

3. См. мою книгу «Пророки» 1914 г.

[^^^]

4. **◆◆◆◆◆◆◆◆ ◆◆◆** (БЭЛ-АУЦР) — властелин сокровищ. Это обычный перевод, но я считаю возможным и другой **◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆** (БЭЛАУ-ЦР) — владетельный цезарь.

[^^^]

5. **◆◆◆◆◆◆◆◆ ◆◆◆ ◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆** (МНА-МНА ТКЛ У-ПРСИН) — измеритель измерил: Весы и Персей.

[^^^]

6. (НБУ-КДНА-ЦР), причем НБУ значит Нево-Меркурий, К-ДНА — как пьедестал и ЦР — царь, а все вместе Меркурий — пьедестал царя. Интересно, что как раз в вычисленное мною время царствования Юстиниана (518 — 578) на папском престоле сидел папа Иоанн-Меркурий (535 — 535).

[^^^]

7. (ХНН-ИЕ) — милость бога-Громовержца, и (ШД-РК) — нежный со-сец.

[^^^]

8. (ЭЗР-ИЕ) — помощь бога-Громовержца и (ЭБД-НГУ) — слуга света.

[^^^]

9. (М-ИШ-АЛ) — тот, кто-бытие бога и (МИ-ШК) — вода успокоения.

[^^^]

10. (дора) — круг, кругообращение.

[^^^]

11. Даю этот перевод слова (БАЛТШАЦР) по Крудену («CrudensConcordance tothe Bible», изд. Samuel Bagster's London), но не ручаюсь за него.

[^^^]

12. **ЦР** — царь, тиран, цезарь — превращен толкователями Библии в город Тир.

[^^^]

13. **БЛ-ЭМ** — Юпитер множества.

[^^^]

14. **БЭИР** — животное.

[^^^]

15. **БЛК** — опустошитель, губитель.

[^^^]

16. ♁♁♁♁ (ЦПУР) — птица, переделано из ♁♁♁♁ (ЦФИР) козел, астрологический дом Сатурна.

[^^^]

17. ♁♁♁ (ИРХ) — месяц.

[^^^]

18. Я произвожу ♁♁♁♁ (ФТУР) от ♁♁♁ (ФТР) — истолковывать

[^^^]

19. ♁♁♁♁♁ (АЛЕИМ) — собственно говоря: боги.

[^^^]

20. ♁♁♁♁ (АРНН) от ♁♁♁ (АРН.) — мачта

[^^^]

21. ♁♁♁♁♁♁♁♁ (КРИТ-ХЦУТ) — место половины (вероятно, весеннего равноденствия в Рыбах).

[^^^]

22. ♁♁♁♁ (ФСГЕ) — перевал, переход рубежа.

[^^^]

23. ♁♁♁♁♁♁♁♁ (РАШ-ФЕУР) — голова шипуна, т.е. пресмыкающегося, между Раком и Львом, где должна была в третий и последний раз пересечься петля хода Юпитера с петлей хода Сатурна в Раке, около Яслей.

[^^^]

24. ❖❖❖ (ДБР) — уводить, вести что-либо повторно, например, разговор.

[^^^]

25. Здесь ❖❖❖❖ (МАГГ), т.е. дело идет об апокалиптическом Магоге, под которым историки подразумевали царя скифов, а я — монголов.

[^^^]

26. ❖❖ (ШТ) — опора вообще и опора державной власти в частности, Отсюда же патриарх Сиф, третий сын Адама, а также и число шесть.

[^^^]

27. (АДУМ) — вообще человек.

[^^^]

28. (ЭМ-ЛК) — народ назиданий, восхитительные речи; вероятно, дело идет об эллинах, в символе созвездия Близнецов.

[^^^]

29. (ШМШУН) — Солнце-силач, от — Солнце и (АУН) — сила. Можно перевести и просто «Солнечный» или «Солнце-мое».

[^^^]

30. ❖❖❖❖❖❖ (ПЛШТИМ) — в греческом произношении — палестинцы, а в переводе — кочевники. Так часто называются в Библии звезды, как переселившиеся на небо души. А Палестина в Библии обозначает — то небо, то разные земные страны, куда в V веке бежали мессианцы, греки и др. от гонений государственной церкви.

[^^^]

31. От ❖❖❖ (ДЛЛ) — свешиваться, она же Мария-Магдалина, так как имя Магдалина ❖❖❖❖❖❖❖❖ (М-ГДД-АЛ) — значит: та, что остригла бога (❖❖❖ = резать, стричь).

[^^^]

32. Рыба по-еврейски **דגון** (ДГУН); это слово оставлено untranslated в Библии и в греческом произношении читается как «Дагон».

[^ ^^]

33. **קצו** (ЦРЭЕ) — казнить.

[^ ^^]

34. **מנוח** (МНУХ.) — водворенный, мирный.

[^ ^^]

35. Здесь стоит **אלהים** (АЛЕИМ) — «боги», а не **אל** (АЛ) — бог.

[^ ^^]

36. ❖❖❖❖❖❖ = ❖❖❖❖❖ (ЕУШИЕ или ИЕУШИЕ) — спаситель, Иисус.

[^^^]

37. ❖❖❖❖❖❖ (ФЛШТИМ) — кочевники, переселенцы. Средиземное море называлось морем палестинским, т.е. морем пришельцев.

[^^^]

38. «John Williams. Observations of Comets from B. C. 611 to A. D. 1640», extracted from the Chinese Annals. 1871.

[^^^]

42. ⚡⚡⚡⚡⚡⚡⚡ (АШ-КЛУН) от ⚡⚡ — огонь, молния, и ⚡⚡⚡ — метать.

[^^^]

43. Например, в Книге Судьи (5, 20) говорится «и звезды сражались с Сисарою». Сисара же значит конь-провидец (⚡⚡⚡-конь и ⚡⚡⚡ (РАЕ) — видящий, провидец). Очевидно, звезды были персеиды, а наблюдение было вскоре после заката Солнца, когда они летели, главным образом, на Пегаса — коня-провидца. А откуда созвездия Стрелец и Стрела? А почему Близнецы часто изображаются со стрелой, Орион с копьем, Голова Медузы со змеиными волосами, Геркулес избивает змеи? Все — огнеметы!

[^^^]

44. ❖❖❖❖ (ЭИФМ) от ❖❖❖ (ЕИФ) — хищная птица, орел, ястреб.

[^^^]

45. ❖❖❖ (ЛХИ) — челюсть.

[^^^]

46. От ❖❖ (ЭЗ) — необузданное состояние, сила, величие, также козел — Козерог.

[^^^]

47. Кометы беру исключительно по китайским летописям Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, так как в европейских много фантазии и путаницы в годах.

[^^^]

48. **מגדאל** (МГД-АЛ) — божья драгоценность, созвучно с **מגדל** (М-ГДД-АЛ) — та, которая остригла бога. Такого рода сопоставление слов по созвучиям есть основа средневековых каббалистических, исследований сущности предметов по их названиям.

[^^^]

49. Cornill. «Einleitung in das alte Testament», § 25 sub. 2.

[^^^]

50. Амос, 8, 9.

[^^^]

51. Астрономический счет лет на 1 год менее исторического.

[^^^]

52. I. Williams. «Observation of Comets etc.». 1871

[^^^]

53. K. Ginzel. «Spezieller Kanon der Sonnen und Mondfinsternisse». 1899 r.

[^^^]

54. (ГБЭЕ)-холм.

[^^^]

55. **◆◆◆** (PME) — высота.

[^^^]

56. **◆◆◆◆◆◆** (АФ-РИМ) — здесь АФ значит буквально нос, а переносно — высокомерие.

[^^^]

57. **◆◆◆◆◆** (ИУ-АЛ) значит грядущий бог = Иегова-бог.

[^^^]

58. **◆◆◆◆◆◆◆** (ИЕУ-ШФТ) — Громовержец-судия.

[^^^]

59. **◆◆◆◆** (МИКЕ-МИК-ИЕ) — подобный Иегове.

[^^^]

60. По-еврейски здесь стоит **◆◆◆◆◆** (НИ-НУЕ), а в переводах — Ниневия. Cruden в «Concordance to the Bible» при «Polyglot Bible» переводит это слово — прекрасная или столица. Возможно, что первоначально здесь было **◆◆◆◆◆** (НИН-ИЕ), т.е. потомок Громовержца. Место ее было неизвестно никому до 1843 года, когда Ботта (1843 г.) и Лейард (1848г.) объявили, что развалины зданий при деревне Хорсабаде против Моссула и есть остатки этой самой «Красавицы». Но это наивно...

[^^^]

61. $\heartsuit\heartsuit\heartsuit\heartsuit\heartsuit\heartsuit$ (НА АМУН) = $\heartsuit\heartsuit\heartsuit\heartsuit\heartsuit\heartsuit\heartsuit$
(НАЕ АМУН) — жилище Зодчего, так как Юпитер-Амон значит Йегова-Зодчий.

[^^^]

62. $\heartsuit\heartsuit\heartsuit$ (АШР) — руководить.

[^^^]

63. $\heartsuit\heartsuit\heartsuit\heartsuit$ (МШИХ) — мессия, Христос.

[^^^]

64. Отмечу, что еврейское слово Сион ($\heartsuit\heartsuit\heartsuit\heartsuit$) — вежа, путеводный столб — идеологически близко к греческому ставрос, переводимому у нас словом крест, а на самом деле значащему кол, столб, шест, при чем этот шест или столб можно понимать и в смысле придорожной вежи

[^^^]

65. См. «Симфонию Ветхого и Нового Завета» (синодское издание), или словарь Cruden'a при «Polyglot Bible», изд. S.Bagster'a. Лондон.

[^^^]

66. Две книги «Самуил» и две книги «Вожди» по-гречески и по-славянски названы I, II, III и IV книги Царств. Это совершенно неправильно. По-еврейски обе первые книги называются «Самуил» (т.е. слышащий бога, то же, что и Симеон), а вторые две — «Вожди» (МЛКИМ).

[^^^]

67. Книг Маккавеев нет на еврейском языке. Есть только по-гречески и в латинском переводе с греческого (или наоборот).

[^^^]

68. Приморские повести (ДБРИ Е-ИМИМ) довольно правильно названы по-гречески — Паралипоменон, но неправильно по-латыни — Летописи.

[^^^]

69. (ЭБРИ) — переселенец.

[^^^]

70. Слово **ФРЭ** (ФРЭ) переименовано переводчиками в «Фараона», но в египетской иероглифике такого слова нет. Царь Египта называется там сутэн (султан) или «шеф» шеф, шейх. По-еврейски ФРЭ означает — распущенные волосы, долгогривый, как я и перевел это слово, нигде пока не локализуя Мдины и Миц-Рима (МЦ-РИМ), отождествляемого теологами без доказательств с Египтом.

[^^^]

71. См., например, А.И. Томсон «Общее языковедение», 1910 г.

[^^^]

[^^^]

Часть IV

1. О малой ценности палеографических выводов Тишендорфа я уже говорил в своей книге «Пророки», стр. 255...256, и не хочу о них здесь распространяться.

[^^^]

2. См. «Слова и Речи» митрополита Никанора. Издание, кажется, 1858 года.

[^^^]

3. См., например, «Жития святых», под 30 июня, «Собор 12 апостолов»: «Павел, святой верховный апостол, после всех от господа свыше званый на апостольство... в равном со святым Петром верховничестве от церкви почитается» («Жития», изд. 1829 г.).

[^^^]

4. «Жития святых», издание 1829 года, по-славянски.

[^^^]

5. См. главу «Via Dolorosa» в следующих томах этой книги.

[^^^]

6. Я пропускаю киево-печерского Федора-Бесовидца, как не грека.

[^^^]

7. Заботливость православных святых о людях, отданных под их покровительство. По православной идеологии, каждый крещаемый младенец отдается под покровительство святого, имя которого ему дается. В этом весь смысл празднования дня своего ангела.

[^^^]

8. Неприличное прозвище, значащее г...к.

[^^^]

9. εὐνοῦχος — евнух, инок.

[^^^]

[^^^]